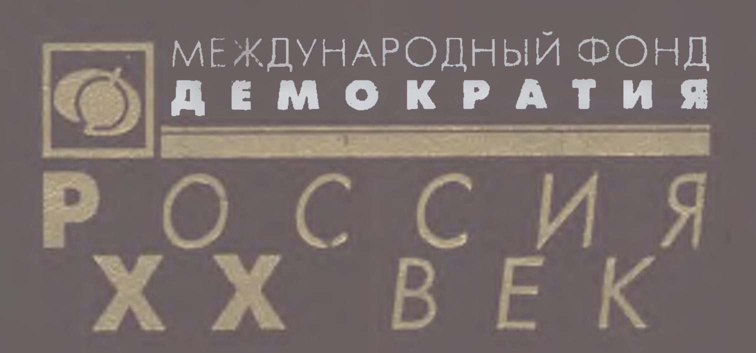

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ в СССР 1938–1953

ДОКУМЕНТЫ

Д О К У М Е Н Т Ы

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н. ЯКОВЛЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «**ДЕМОКРАТИЯ**», МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «**МАТЕРИК**», МОСКВА

РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ в СССР

ОТ НАЧАЛА ДО КУЛЬМИНАЦИИ 1938–1953

СОСТАВИТЕЛЬ
Г.В. Костырченко

МОСКВА 2005

ББК 63.3(2)
Г72

Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева)
выражает благодарность Американскому фонду «Феникс»
за помощь в подготовке издания

Г72 **Государственный антисемитизм в СССР.** От начала до кульминации, 1938—1953 / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Г.В. Костырченко. — М.: МФД: Материк, 2005. — 592 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 5-85646-114-2

На основе архивных и в основном впервые публикуемых документов показано, как в сталинском Советском Союзе шло формирование латентной политики государственного антисемитизма. В томе представлены материалы, отражающие как соответствующие действия властей, так и реакцию общества на эти действия. Особое внимание уделено взаимосвязи государственного и так называемого бытового антисемитизма, а также различным формам сопротивления общества нагнетавшейся сверху юдофобии.

ББК 63,3(2)

ISBN 5-85646-114-2

ВВЕДЕНИЕ

Проявления антисемитизма в стане большевиков наблюдались как до, так и сразу после прихода их к власти. Но в силу того, что их политические противники активно использовали антисемитизм в борьбе с новыми хозяевами России, он и в 1920-е, и по инерции даже в последующие годы не стал системным явлением.

Положение стало меняться после середины 1930-х годов, когда окончательно сформировался режим единоличной власти Сталина, ставший главнейшей предпосылкой возникновения феномена советского государственного антисемитизма. Примерно тогда же окончательно закрепилась и его новая национально-государственная доктрина. Базировавшаяся на идее построения социализма в одной стране и пришедшая на смену ленинскому пропагандистскому интернационализму, парадигма советского государственного патриотизма зиждилась на теории «старшего брата» с ее краеугольным принципом этнической иерархичности советских народов. Эта теория сводилась к тому, что русские, доминировавшие по занимаемой ими территории и по численности над другими народами СССР и лидировавшие в культурно-историческом и экономическом плане, — призваны исполнить миссию «руководящей силы Советского Союза». Уровнем ниже, согласно этой этносхеме, должны были находиться украинцы, еще ниже — белорусы, за ними по нисходящей — другие народы, имевшие государственность в виде союзных республик, затем следовали так называемые титульные народы автономных республик и так далее, вплоть до самой нижней ступени этой национальной пирамиды, которую занимали евреи и другие экстерриториальные национальные меньшинства.

Это была типично имперская модель государственно-политического объединения народов, не составлявших в совокупности единой нации. Имперский характер советской национально-государственной модели косвенно признавал и сам Сталин, воспринимавший подвластную ему державу как своеобразный конгломерат социалистических наций[1].

По сути, восторжествовал великодержавный шовинизм, взятый на вооружение Сталиным во многом под воздействием того, что в глобальном соперничестве трех мировых идеологий — либерализма, коммунизма и национализма — последний в 1930-е годы одерживал одну победу за другой. Именно великодержавный шовинизм наряду с постоянно прогрессировавшей личной юдофобией Сталина и стал тем питательным бульоном для бацилл официальной юдофобии, которые исподволь стали «размножаться» в советских политических верхах с конца 1930-х годов.

Новые антиеврейские национально-кадровые веяния в номенклатурных сферах заявили о себе, в частности, тем, что в аппарате ЦК ВКП(б) сначала прекратились кадровые назначения чиновников еврейского происхождения, а

---

[1] Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 339—340.

потом тех из них, кто уцелел после «большого террора», стали постепенно устранять из аппарата. Внешне все выглядело вполне благопристойно, ибо обставлялся этот остракизм разными благовидными предлогами и проходил без скандалов, причем с последующим трудоустройством нежелательных в национальном отношении лиц на менее значимые, но достаточно престижные должности в наркоматах и других государственных учреждениях, откуда евреев тоже начнут убирать, но спустя некоторое время.

Движущей силой новой кадровой политики стала новая номенклатурная генерация, состоявшая главным образом из людей, вышедших из социальных низов и приобщившихся к большевизму с середины 1920-х годов (так называемый «ленинский призыв» в партию), в период сильнейшего всплеска бытового антисемитизма в обществе. Эта молодая генерация управленцев, главным образом из славян, возобладала в советской правящей элите в процессе «большого террора» 1937—1938 годов, устранившего из номенклатурной иерархии немалое количество евреев, как, впрочем, и многих представителей других национальных меньшинств. На этих чиновников и стал опираться Сталин в проведении нового внутриполитического курса, нацеленного на постепенное и методичное устранение «еврейского влияния» на социально-политическую и культурную жизнь общества.

Аппаратной колыбелью официального антисемитизма явился ведущий в аппарате ЦК ВКП(б) Отдел руководящих партийных органов, преобразованный в 1939 г. в Управление кадров — мощную структуру, своего рода аппаратного монстра, ведавшего назначениями, увольнениями и перемещениями в руководящих слоях советского чиновничества — от наркомов до директоров совхозов. Именно это управление, руководимое Г.М. Маленковым, и выступило в роли генератора государственного антисемитизма в стране.

В итоге антисемитизм Сталина и его ближайшего окружения был окончательно «пересажен» на номенклатурную почву, благодаря чему обрел статус систематической государственной политики.

Поражению государственного организма новым системным заболеванием в немалой степени способствовало предвоенное политическое сближение Советского Союза с нацистской Германией. Но хотя диктатуры Гитлера и Сталина были по тоталитарной сути сродни друг другу, антиеврейские гонения в СССР имели свою существенную специфику.

В отличие от мононациональной нацистской Германии, официальный антисемитизм в многонациональном и декларативно интернационалистском Советском Союзе не носил тотального характера, развивался медленнее и, самое главное, не имел легитимного статуса. Это была латентная, «исподтишковая» политика, для прикрытия которой использовалась риторика о «коренизации кадров», прокламировавшая приоритет представителей «титульной» национальности при назначениях на номенклатурные должности. Негласность и дозированность сталинского антисемитизма исключали возможность осуществления в мирное время массовых репрессивных антиеврейских акций, и в этом состояло основное различие между советским и нацистским «решением еврейского вопроса». В отличие от гитлеровского «окончательного решения», предусматривавшего тотальное физическое уничтожение евреев, сталинский проект ставил во главу угла ассимиляцию, изначально считавшуюся марксистской теорией объективным и потому прогрессивным явлением. На практике в итоге возобладал форсированный вариант ассимиляции, при-

званный «ускорить» естественный процесс, в том числе и посредством репрессивных акций, направленных главным образом против еврейской культурной элиты, которую верхи воспринимали как главный фактор противодействия насильственной денационализации.

Политический стресс, пережитый советскими властями летом и осенью 1941 г. вследствие нападения на СССР нацистской Германии, отнюдь не подавил поразившую их юдофобию. Дальнейшее развитие этой «болезни» было лишь на время приторможено. Но начиная со второй половины 1942 г. на советской номенклатурной ниве стали давать обильные всходы семена посеянного перед войной антисемитизма, а это, несомненно, сопрягалось с резким ростом в советском обществе бытовой юдофобии, провоцируемой тяготами военного времени, нацистской пропагандой и, конечно, антиеврейскими настроениями в верхах. И хотя партийный аппарат и органы госбезопасности были в целом заодно, по ряду документов видно, что инициатива, как правило, исходила из руководящих партийных структур, которые ясно давали понять чекистам, что борьба с бытовым антисемитизмом теперь вторична по сравнению с «новой угрозой» — «еврейским буржуазным национализмом» (документ № 2-13).

Именно под нажимом ЦК ВКП(б) со второй половины 1942 г. и особенно в 1943 г. начались массовые увольнения евреев из сферы управления культурой и пропагандой. В результате в еврейской среде возникли упорные слухи о том, что главные антисемиты засели в ЦК и именно оттуда исходят циркуляры с дискриминационными новациями в области кадровой политики. И хотя в действительности никаких письменных антиеврейских директив не рассылалось, устные указания такого рода несомненно были, что подтверждается многочисленными свидетельствами. Кроме того, в аппарате ЦК ВКП(б) составлялись тогда внутренние секретные информационные доклады с явным антисемитским подтекстом (документ № 2-1).

Несмотря на завуалированный характер, кадровая чистка по пятому пункту анкеты (графа «национальность») вызвала бурную ответную реакцию. Пострадавшие, которые в большинстве своем догадывались об истинной причине их изгнания из управленческих структур, стали обращаться в «инстанции», в том числе и к Сталину, прося объяснить, в чем они провинились перед партией и государством, и настаивая на привлечении к ответственности «чиновников-антисемитов», действовавших, как думали или, точнее, хотели думать заявители, по собственной инициативе. В защиту жертв чистки выступили многие известные деятели культуры и науки русского происхождения. Благодаря такому общественному противодействию самое серьезное, что могло тогда произойти — легализация скрытого аппаратного антисемитизма и слияние его в едином мутном потоке со стихийной юдофобией масс — к счастью, не случилось. Да и пока шла война, Сталин не решился на широкие антиеврейские действия, хотя его завуалированный личный антисемитизм, чутко угадываемый ретивым в исполнении любой прихоти «хозяина» придворным окружением, скорее всего, и спровоцировал ту же кампанию борьбы «за чистоту русского искусства». Впрочем, когда запахло скандалом, до вождя не могло не дойти, что подобная авантюра может обернуться для советских верхов нежелательными последствиями: самодискредитацией в глазах международного общественного мнения, неизбежными осложнениями во взаимоотношениях с союзниками, наконец,

усилением межнациональных трений внутри общества, да еще в разгар ожесточенной борьбы с внешним врагом. Кроме того, дальнейшее нагнетание антиеврейских страстей могло быть воспринято в мире как некая солидаризация с человеконенавистнической нацистской идеологией.

Поэтому Сталин в годы войны, не желая расшатывать собственную власть, предпочел как бы забыть о своей личной антипатии к еврейству, а в конце 1941 г. даже пошел на создание Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) во главе с С.М. Михоэлсом. Политическая и материальная выгода была очевидной (несколько десятков миллионов долларов помощи от международного еврейства).

После войны положение изменилось. На смену былому союзническому единству пришли противостоящие друг другу военно-политические блоки. Началась преступная «холодная война». Наряду с внешним врагом Сталину был нужен и внутренний. Вновь стал раскручиваться механизм репрессивной политики. И первыми под колеса террора попали евреи — тем самым Сталин шел на обострение противостояния с Западом. Уже в начале 1948 г., по негласному приказу Сталина, был убит Михоэлс (документы № 3-18—3-27), олицетворявший собой волю советских евреев добиться прав на полноценное национально-культурное развитие. В последующем под влиянием внешнеполитического фактора (образование государства Израиль) еврейская проблема в СССР обострилась до такой степени, что шокированная приливом невиданного ранее еврейского национального энтузиазма (массовые стихийные демонстрации в Москве в честь прибытия первого израильского посланника Г. Меир) власть перешла к практике массированного террора с одновременным искоренением еврейской культуры как таковой. Последняя превратилась в глазах Сталина в атрибут буржуазного национализма, который в СССР считался преступным по определению. С этого времени ассимиляции евреев и был придан ярко выраженный репрессивно-силовой форсированный характер.

В конце 1948 — начале 1949 г. прошли аресты руководителей ЕАК, тринадцать из которых были казнены в августе 1952 г. Были репрессированы и руководители Еврейской автономной области, что означало полный крах пропагандистского мифа о «красном Сионе», символизировавшего собой советское решение «еврейского вопроса».

Развернутая в конце 1940-х г. в средствах массовой информации ура-патриотическая шумиха вокруг так называемых безродных космополитов послужила своеобразным прикрытием репрессивной акции по ликвидации еврейской общественной активности и национальной культуры. Скоординированные пропагандистская и полицейская атаки оказали устрашающее психологическое воздействие на в большинстве своем ассимилированное советское еврейство. Его представители, занимавшие важные позиции в управленческой, творческой и интеллектуальной сферах страны, в наибольшей степени пострадали от антикосмополитической кампании. Образ врага, этот пропагандистский инструмент, используемый тоталитарным режимом для всецелого подчинения себе общества и манипулирования его мнением, наполнился тогда в СССР явным антиеврейским содержанием. Однако происходивший в то время интенсивный социальный выброс завуалированного антисемитизма не мог быть чем-то самодовлеющим. Он — не первопричина, а скорее следствие, один из классических признаков ужесточения и деградации тоталитарного режима.

Значительную роль в резкой антисемитизации власти сыграла деградация личности Сталина. В старости у него заметно обострилась паранойя, ему повсюду стала мерещиться американо-сионистская опасность. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что послевоенный курс Сталина на превращение СССР в великую мировую державу, противостоящую Западу, натолкнулся на глухое неприятие советской интеллигенцией либерального толка, традиционно тяготевшей к Западу. Эту интеллигенцию Сталин и обвинил в космополитизме, так как не мог не ощущать ее затаенных симпатий к либеральной демократии и скепсиса в отношении его великодержавного курса. Адекватно ответить на глобализационный вызов, брошенный временем после войны, Сталин был не в состоянии.

Пропагандистская акция борьбы с «космополитизмом» знаменовала собой переход власти к более жестким административно-силовым методам руководства и способствовала укреплению партийно-полицейского тандема в организации и проведении кадровых чисток. Вновь, как в 1930-е годы, политические кампании сопровождались «активными мероприятиями» госбезопасности с последующей фабрикацией политических дел и проведением судебных процессов (теперь только закрытых).

Расправившись с еврейской культурой и ее представителями, власти вплотную занялись ассимилированными евреями, которые подозревались в «сочувствии» буржуазным националистам. Вот почему перманентные кадровые чистки начинают приобретать с весны 1949 г. все более откровенный антисемитский характер. Ключевую роль в этом сыграло подписанное Сталиным 21 июня 1950 г. секретное постановление Политбюро «О мерах по устранению недостатков в деле подбора и воспитания кадров в связи с крупными ошибками, вскрытыми в работе с кадрами в Министерстве автомобильной и тракторной промышленности». Оно привнесло систематичность, универсальность и детальную регламентацию в спонтанные до этого антиеврейские гонения в номенклатурной сфере. На министров и других руководителей ведомств была возложена обязанность ежегодно представлять в ЦК отчеты о работе с кадрами как в центральных аппаратах управления, так и в подчиненных им организациях, причем в эти отчеты должны были в обязательном порядке заноситься и сведения о национальности вновь принятых и уволенных сотрудников. И самое главное: было устно разъяснено, что особое внимание следует уделять движению кадров еврейского происхождения. Это означало легитимацию тотальной антиеврейской чистки управленческого аппарата как атрибута государственной политики национальной безопасности.

Выдавливание евреев из номенклатуры проходило постепенно, чем обеспечивались необходимый при латентном антисемитизме камуфляж, да и видимость стабильности, невозможной при резких кадровых телодвижениях. Ретивые администраторы, пытавшиеся уволить сразу всех евреев, даже наказывались, поскольку способствовали тому, что тайное становилось явным. В ходе послевоенной антиеврейской чистки пострадали управленцы, начиная с министров и далее по нисходящей, а также журналисты, профессура, другие представители творческой интеллигенции. При этом наблюдался «перелив» кадров еврейского происхождения с верхних на низшие, менее престижные уровни номенклатурной пирамиды. Но допускались и исключения из правил. Скажем, в сфере науки и техники, связанной с обеспечением обороноспособ-

ности страны, господствовал прагматический подход: наиболее даровитых ученых и конструкторов еврейского происхождения власти не трогали, но разными способами держали их на коротком поводке. А тех, которых все же арестовывали, направляли в закрытые научные центры, где они продолжали вести исследовательскую работу секретного характера.

Массовые антиеврейские чистки 1949—1953 гг. носили универсальный характер, захватив управленческие звенья буквально во всех сферах деятельности — в экономике, науке, искусстве, литературе, здравоохранении, образовании, силовых структурах и т.д. В большинстве случаев конечным результатом гонений становилось увольнение с работы под тем или иным предлогом (от написанного под нажимом заявления об уходе «по собственному желанию» до ссылок на якобы проводимое сокращение штатов и демагогических обвинений в невыполнении служебных обязанностей). При этом настоящая причина увольнения — еврейское происхождение — официально не называлась. Сверху кампания направлялась посредством устных директив, передаваемых или непосредственно, в ходе персональных инструктажей чиновников кадровых служб и секретарей парткомов в министерствах, ведомствах и руководящих партийных органах, или по телефону. Взаимопонимание в номенклатуре достигло такого уровня, что достаточно было сказать: «Ну, ты понимаешь, о чем речь».

Помимо понижений в должности или увольнений из тех или иных учреждений или предприятий чистка в некоторых случаях имела и куда более печальные последствия. Когда в дело вмешивались органы МГБ, специализировавшиеся на разоблачении «преступной деятельности» «еврейских буржуазных националистов», она (чистка) сопровождалась арестами ни в чем неповинных людей и даже вынесением некоторым из них смертных приговоров. Наиболее кровавой была расправа, имевшая место в 1950 г. на Московском автомобильном заводе им. Сталина, где тайной полицией было «вскрыто» «сионистское подполье». По так называемому делу ЗИСа было арестовано более 50 человек, 14 из которых потом расстреляли (документы № 4-105—4-106).

Последняя групповая казнь «еврейских националистов» состоялась 18 сентября 1952 г., когда по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР были расстреляны четыре сотрудника Кузнецкого металлургического комбината в Сталинске (ныне Новокузнецк Кемеровской области) (документы № 4-110—4-115).

Своего апогея антиеврейские чистки достигли в последние месяцы жизни Сталина, когда тот предпринял свою последнюю масштабную политическую провокацию, известную как «дело кремлевских врачей». И хотя тогда по обвинению во «вредительском лечении» высокопоставленных советских партийных и государственных деятелей наряду с известными специалистами-медиками еврейского происхождения были взяты под стражу и подвергнуты пыткам некоторые их не менее именитые русские коллеги, в целом это «дело» носило антисемитский характер. Именно таковым оно было воспринято общественным мнением как в самом Советском Союзе, так и за рубежом.

В те дни инфильтрация антисемитизма в общество происходила так бурно, что принцип постепенности увольнений, соблюдавшийся ранее при антиеврейских чистках, был отброшен, руководству некоторых предприятий и учреждений (главным образом связанных с обеспечением национальной без-

опасности) сверху было дано указание чуть ли не за сутки уволить всех евреев. Такой размах антиеврейской вакханалии объяснялся не только параноидальной старческой немощью Сталина, но и ставкой диктатора на шовинистический популизм, ставший последней его ударной силой в арсенале средств поддержания режима личной власти. Но возродить «большой террор» (теперь уже на антисемитской основе) было невозможно хотя бы уже потому, что дни вождя были сочтены. У полностью изжившей себя сталинской диктатуры хватило сил лишь на устрашающую увертюру. И хотя со смертью Сталина государственный антисемитизм в стране не сошел на нет, эта политика, продолжавшаяся почти вплоть до краха коммунистической власти, уже избегала массированных истеричных пропагандистских кампаний, масштабных кадровых чисток с кровавым налетом, словом, акций, присущих ей в годы правления диктатора.

* * *

При комплектовании корпуса документов данного издания составитель преследовал прежде всего цель дать читателю полное, всестороннее и наглядное представление о том, как проходил генезис государственного антисемитизма в сталинском Советском Союзе, каковы были движущие силы этого процесса, какие социальные сферы он затронул, какова была ответная реакция общества.

При практической реализации этой задачи составитель, конечно же, стремился ввести в научный оборот как можно бльшее количество не публиковавшихся прежде документов. Вместе с тем, для создания целостной картины такого сложного и противоречивого явления, как сталинский госантисемитизм, он счел возможным и даже необходимым воспроизвести в данном издании и наиболее важные из тех документальных материалов по теме, которые уже выходили в печати, тем более что последние извлекались на свет по другому поводу, в разрозненном виде, да и зачастую посредством малотиражных, превратившихся ныне в библиографическую редкость изданий, выходивших в том числе и в отдаленных регионах России и СНГ. Некоторые из них, собственно, нельзя назвать полноценной публикацией, так как были лишены каких-либо комментариев и элементарных археографических описаний[1].

Однако львиная доля документов, представленных в сборнике, — это никогда прежде не воспроизводившиеся в печатных изданиях архивные материалы. Подавляющее их количество почерпнуто из бывшего Центрального партийного архива (ныне РГАСПИ). Именно они составили основу данной публикации, поскольку в реализации своего политического курса, в том числе и в сфере национальных отношений, Сталин опирался прежде всего и главным образом на высшую партийную бюрократию, сыгравшую вместе с карательными органами ведущую роль в нагнетании государственного антисемитизма. Это постановления Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б), информационные записки отделов ЦК ВКП(б). Это и письма, направлявшиеся Сталину и руководству ЦК партии региональными партийными структурами, центральными государственными и общественными учреждениями, а также

---

[1] См., например: З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ (Киев). 1998. № 3/4 (8/9). Спецвипуск.

отдельными гражданами. То есть в сборнике нашла документальное отображение не только официальная позиция по «еврейскому вопросу», но дан и соответствующий срез общественного мнения, причем во всем его многообразии — от откровенных или завуалированных антиеврейских эскапад до открытых протестов против нагнетавшегося сверху антисемитизма. Более того, наиболее яркие проявления несогласия с этой политикой выделены составителем в специальный раздел с целью наглядного опровержения мифа о поголовном конформизме советского общества. Публикуя отдельные антисемитские послания граждан советскому руководству, составитель, во-первых, стремился не только документально реконструировать гнетущую атмосферу, характерную для советского общества в последние годы правления Сталина, но и проследить официальную реакцию на эти послания, а эта реакция порой была более чем красноречива. Во-вторых, составитель вынужден был учитывать то важное обстоятельство, что практика госантисемитизма, будучи латентной, запечатлелась в документах в основном только косвенным образом, в том числе и вышеописанным, поэтому любые доказательства ее существования представлялись составителю значимыми. Руководствуясь этим соображением, составитель счел необходимым включить в состав сборника отдельные материалы мемуарного характера, что, по его мнению, способствовало в какой-то мере восполнению специфического пробела, который не мог не образоваться в процессе документирования политики госантисемитизма.

Поскольку главным инструментом Сталина в реализации его «еврейской политики» наряду с партийным аппаратом были органы госбезопасности, документы из ведомственных архивов этой службы также широко представлены в сборнике. Наиболее важными представляется архивная информация, почерпнутая из ЦАФСБ РФ, в том числе докладные записки руководителей МГБ СССР о тех или иных угрожавших, с их точки зрения, безопасности страны ситуациях, складывавшихся прежде всего в интеллектуальных, национальных и религиозных сегментах общества. Эти так называемые спецсообщения, как правило, пестрели именами неблагонадежных лиц, многие из которых попали потом под паровой каток репрессий. Существенное место в сборнике занимают и материалы следствия — обвинительные заключения, протоколы допросов арестованных, справки, информировавшие Сталина и его ближайшее окружение о ходе разбирательства по таким особо интересовавшим обитателей Кремля политическим делам, как, скажем, «дело Еврейского антифашистского комитета», «дело кремлевских врачей» и др. Поскольку некоторые из такого рода материалов не переведены в разряд научно используемых и в связи с этим не прошли необходимую архивную обработку, в сборнике они представлены под обобщенной легендной формулировкой «Архивная коллекция составителя» (последний располагает их аутентичными копиями). Аналогичным образом и по той же причине представлены в сборнике и документы из Центрального архива Верховного суда Российской Федерации. Так же составитель вынужден был поступить и в отношении тех включенных в данное издание документов Архива Президента Российской Федерации, которые хотя и формально прошли процедуру рассекречивания и даже демонстрировались на выставках, но до сих пор недоступны для полноценного научного изучения.

Достаточно широко представлены и документы, отражающие не только начавшийся после смерти Сталина процесс переоценки репрессивных акций

диктаторского режима, но и правовую реабилитацию жертв его политического террора. Подобные материалы были почерпнуты как из уже упомянутых архивов, так и из РГАНИ, ЦАВС РФ и некоторых других.

В данную публикацию также вошли, хотя и в меньшем объеме, документы из Государственного архива Российской Федерации, Архива Президента Российской Федерации и других государственных и ведомственных архивных учреждений.

Поскольку структура сборника строилась на основе хронологическо-тематического принципа, некоторые документы, имеющие общую содержательную канву, объединены в соответствующие блоки. Нумерация документов произведена раздельно по каждому разделу сборника.

Археографическая подготовка публикуемых документов проведена на основании действующих правил. Текст документов приведен в соответствие с современной орфографией. Тем не менее сохранены оригинальные особенности написания отдельных слов — в основном названий различных учреждений и бюрократических структур (применение прописных букв и пр.). Опечатки, очевидные описки, ошибки в орфографии и пунктуации исправлялись, как правило, без оговорок. Стиль документов оставлен без изменений, вместе с тем в подстрочных примечаниях оговаривались очевидные стилистические погрешности, а явные смысловые пропуски текста воспроизводились в квадратных скобках. Встречающиеся в документах сокращения слов расшифровывались (в квадратных скобках) в случаях, могущих вызвать затруднения в их понимании. Авторство наиболее важных, с точки зрения составителя, помет на документах и выделений отдельных фрагментов текста (подчеркивание, разрядка и пр.) раскрывается в подстрочных примечаниях, где поясняются также другие особенности воспроизведения, оформления и датировки документов. Тексты сопроводительных записок к документам и проставленных на них резолюций и замечаний воспроизведены курсивом в конце документов. Некоторые пространные документы публикуются с сокращениями (обозначены отточием в угловых скобках) за счет изъятия фрагментов, не относящихся к теме сборника.

Заголовки документов сформулированы, как правило, без обозначения их формальной разновидности, но с раскрытием содержания соответствующего текста.

В легендах к документам указан их архивный шифр, а также подлинность или копийность. Если документ ранее публиковался, то в примечаниях проставлены выходные данные первой публикации.

Сборник снабжен примечаниями составителя, комментарием к персоналиям, именным указателем и другими элементами научно-справочного аппарата.

Г.В. Костырченко

Раздел I

ПЕРВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ГОСАНТИСЕМИТИЗМА

(1938—1941)

№ 1-1
Н. К. КРУПСКАЯ — И. В. СТАЛИНУ О РОСТЕ ШОВИНИСТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ

7 марта 1938 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович, по обыкновению, пишу Вам о волнующем меня вопросе.

Мы вводим обязательное обучение русскому языку во всем СССР[1]. Это хорошо. Это поможет углублению дружбы народов.

Но меня очень беспокоит, как мы это обучение будем проводить.

Мне сдается иногда, что начинает показывать немного рожки великодержавный шовинизм.

Например, я считаю вредным введение преподавания письма и чтения на первом году обучения не только на материнском, но и на русском языке, считаю вредным введение единого букваря для всех народностей, букваря, переведенного с русского. Считаю очень важной правильную постановку подготовки преподавателей русского языка.

Если у Вас выберется свободная минута и будет охота, посмотрите 1) мой отзыв на букварь для испанских ребят, 2) мою записку о преподавании русского языка и копию статьи одной моей приятельницы — учительницы вечерне-воскресной школы Володарского района.

Среди ребят появилось ругательное слово «жид», малышка говорит: «Дедушка, я не хочу быть латышкой». Правда, пока это отдельные случаи, но все же нужна известная осторожность.

С коммунистическим приветом

Н. КРУПСКАЯ

Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 179.

---

[1] По решению октябрьского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б) была начата разработка проекта закона об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей. Вопросы введения обязательного преподавания русского языка в нерусских школах обсуждались на совещании в ЦК ВКП(б) 7 марта 1938 г. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» было принято 13 марта 1938 г. — *Здесь и далее, если не оговорено, комментарии составителя.*

№ 1-2
СПРАВКА ОТДЕЛА РУКОВОДЯЩИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ЦК ВКП(б) О «ЗАСОРЕННОСТИ» АППАРАТА НАРКОМЗДРАВА СССР

27 ноября 1938 г.

СПРАВКА
О ЗАСОРЕННОСТИ АППАРАТА НАРКОМЗДРАВА СССР

Изучение руководящих кадров Наркомздрава СССР, проверка их политической и деловой пригодности показали, что аппарат Наркомата сильно засорен людьми, не заслуживающими политического доверия, причем некоторые из них за последнее время выдвигаются на руководящую работу. Например, Ландис был зав. сектором — назначен зав. отделом, Миньевич был старшим инспектором — назначен начальником Противоэпидемического отдела.

В Наркомате не ликвидировано беспечное, легкомысленное отношение к подбору кадров. Так, например, кадрами Государственной санитарной инспекции с 15 ноября с.г. поручено заниматься инспектору Захарьиной С.Б., имеющей выговор за отсутствие партийной бдительности, родственники которой — брат, сестра и их мужья — высланы как члены троцкистской организации.

Активная борьба за очистку аппарата не ведется. Явно непригодные работники продолжают работать в Наркомате. Вот некоторые наиболее характерные примеры, число которых можно значительно увеличить.

ЛАНДИС М.М. — зав. отделом эпидемической статистики. Еврей. Родился в 1893 году в Польше. С 1916 по 1918 г. был в Еврейской соц[иал]-дем[ократической] рабочей партии. В 1918 г. состоял в ВКП(б). Был на территории белых. В 1919 г. вновь вступил в ВКП(б). В 1933 г. исключен из партии. В 1927—1932 гг. трижды ездил в Германию. У жены Ландиса за границей живет сестра. Племянники жены, Ровинские, жившие в Ленинграде, — арестованы. В 1937 году Ландис в третий раз выбыл из партии, как он объясняет — механически, партбилет у него отобран, как у не снявшегося с учета в ДВК[1], где он работал зам. зав. горздрава гор. Хабаровска. Такому человеку в Наркомздраве СССР доверяют исключительно ответственный участок — всю эпидемическую статистику. Зам. наркома здравоохранения СССР тов. Проппер-Гращенков все эти сведения о Ландисе имеет, но нужных выводов не делает.

ДЕЙЧМАН Е.И. — бывший консультант Наркома, ныне старший инспектор Лечпрофуправления. Еврей. Сын торговца. Исключался из партии во время чистки в 1929 году. Вторично исключен в 1938 г. за притупление политической бдительности как не оправдавший доверия партии. В 1929 году за ошибки, допущенные в руководстве обществом по борьбе с алкоголизмом, ЦК ВКП(б) был снят с работы. Бывал за границей. С 1905 по 1919 г. состоял в Бунде. В 1918 г. был на Украине на территории, занятой немцами и белыми.

МИНЬЕВИЧ К.Г. — начальник противоэпидемического отдела Водмедсанупрaвления. Член партии. В 1929 году исключался из партии за связь с тестем, бывшим торговцем. Восстановиться в партии помог Миньевичу ныне расстрелянный брат Канторовича. В 1937 г. исключен из партии за связь с врагами народа Пятницким, Каминским, братьями Канторович. Являясь продолжительное время и[сполняющим] о[бязанности] директора Союзкурорта, за-

[1] Дальневосточный край.

сорил аппарат (Колосков — враг народа, Балк — шпион, Медынский — сын пристава и др.). До 1936 г. Миньевич работал на Украине в системе Наркомздрава вместе с Канторовичем.

ЕРЕМИН А.С. — начальник отдела материальных фондов. Беспартийный. Законченного образования не имеет. С 1909 по июнь 1917 г. был меньшевиком. В 1921 г. был арестован за связь с Антоновым. В январе 1938 г. имел выговор за небрежное хранение секретных документов.

БРИТВАН А.Д. — старший инспектор Управления медицинских учебных заведений. Беспартийный. Специального образования не имеет. До революции работал в американском консульстве и во многих иностранных фирмах стенографом. 5 лет жил за границей. В 1917—1918 гг. Бритван из Одессы, где были белые, переходит на работу в гор. Ковров на пулеметный завод, откуда после непродолжительного времени переправляется обратно на территорию белых — в Одессу. Проживающий в квартире Бритвана его приемный сын Александр Берзин, бывший студент, арестован органами НКВД.

КОЛБНЕР Р.Ю. — зав. отделом охраны младенчества. Еврейка. Отец — торговец. В 1938 г. парткомом НКЗдрава и партсобранием исключена из партии за связь с врагами народа. Исключалась из партии и в 1936 г. за несогласие с решением Киевского обкома об исключении из партии ее мужа, ныне арестованного. Выступая на партсобрании, Кольнер утверждала, что муж арестован ошибочно, что он никогда троцкистом не был. Долгое время работала в органах здравоохранения на Украине. В НКЗ СССР была приглашена врагами народа Хармандарьяном и Канторовичем, пользовалась авторитетом у Болдырева. С работой не справляется.

Крайне необходимо указание ЦК ВКП(б) зам. наркома здравоохранения СССР тов. Проппер-Гращенкову на необходимость очистить аппарат от политически сомнительных людей, в частности, — снять с работы в Наркомате Ландиса М.М., Миньевича К.Г., Дейчмана Е.И., Еремина А.С., Бритвана А.Д., Кольнер Р.Ю.

Зам. Зав. ОРПО ЦК ВКП(б) КИСЕЛЕВ
Отв. организатор ОРПО ЦК ВКП(б) ПЕТРОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 890. Л. 68—70. Подлинник.

№ 1-3
РЕШЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О КАДРОВОЙ ЧИСТКЕ В НАРКОМЗДРАВЕ СССР

11 декабря 1938 г.

Тт. Маленкову, Проппер-Гращенкову

ЗАПИСКА ИНСТРУКТОРОВ ОРПО ЦК тт. КИСЕЛЕВА И ПЕТРОВА
О ЗАСОРЕННОСТИ АППАРАТА НАРКОМАТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР

Обязать т. Проппер-Гращенкова принять меры к очищению аппарата Наркомздрава СССР от людей, не внушающих политического доверия.

О результатах сообщить ЦК.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 890. Л. 67. Копия.

№ 1-4
ДИРЕКТОР ГОСЕТа — А.А. ЖДАНОВУ О ПРОЯВЛЕНИЯХ НАЦИОНАЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ С.М. МИХОЭЛСА И ДРУГИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

14 марта 1941 г.

<...> Тов. Сталин, вскрывая причины неизбежной ассимиляции евреев, об отношении их к этому вопросу пишет: «Мы уже говорили, что такое положение подрывает существование евреев как нации, ставит их на путь ассимиляции. Но это — процесс объективный, субъективно в головах евреев он вызывает реакцию и ставит вопрос о гарантии прав национального меньшинства, о гарантии от ассимиляции» (Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», Партиздат, 1934 г., с. 28). Далее, разоблачая буржуазную реакционную сущность бундовской теории «национальной культурной автономии» и отношение бундовцев к процессу ассимиляции, тов. Сталин пишет: «Но она становится (эта теория. — *Н.Б.*) еще вреднее, когда ее навязывают "нации", существование и будущность которой подлежит сомнению. В таких случаях сторонникам национальной автономии приходится охранять и консервировать все особенности "нации", не только полезные, но и вредные, — лишь бы "спасти нацию" от ассимиляции, лишь бы "уберечь" ее» (там же).

Великая Октябрьская социалистическая революция, действительно уничтожившая «черту оседлости», обеспечила широким массам евреев наравне со всеми трудящимися исключительный размах всех их творческих сил, накопившихся на протяжении веков, и подняла их бытие на уровень подлинного человечества. Впервые широкие массы евреев получили действительную возможность (действительную и неограниченную «гарантию») овладевать высотами подлинной культуры. И чем шире и интенсивнее процесс вовлечения и участия широких масс евреев в строительстве социализма, тем решительнее с радостью и энтузиазмом сметают они на своем пути «черту» ограниченной «культурно-национальной автономии».

Социалистическая ассимиляция порождает, таким образом, в головах евреев не реакцию, а социалистическое сознание.

Совершенно иное представление о судьбах народа существует у некоторой части работников еврейской культуры. Единственно в головах этой категории людей процесс ассимиляции вызывает реакцию и реставрирует в их сознании теорию «жизненности» еврейской национальности.

С.М. Михоэлс, например, считает, что «в новых условиях нашей социалистической действительности еврейский народ пришел к новой молодости, начав сызнова писать свою историю»[1] («Вечерняя Москва», 16 декабря 1939 г.).

Положение т. Сталина о вечности и незыблемости народа Михоэлс истолковывает как жизненность еврейской нации.

Так, говоря о пьесе Маркиша «Пир», о героике, заложенной в поколениях еврейского народа («Из поколения в поколение» — название романа Маркиша), С.М. Михоэлс говорит: «...Такова новая сущность проблемы отцов и детей там, где речь идет о судьбе народа в целом, о народе, который нельзя уничтожить, ибо "народ бессмертен"» (кавычки Михоэлса, там же).

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто Н.А. Белиловским.

Этого же взгляда придерживается и Перец Маркиш во многочисленных высказываниях своих по этому поводу. В творческом плане у Переца Маркиша героика, а еще более трагедия «вечного» еврейского народа составляет основной мотив его драматургии («Семья Овадис», «Пир», «Кол Нидре» и т.д.).

Профессор И.М. Нусинов теории «вечности» придает другую формулировку — «консолидация» еврейского народа. В беседе со мной он эту теорию вывел из того обстоятельства, что рост еврейского населения в Советском Союзе благодаря освобождению западных областей Украины и Белоруссии должен повлечь за собой бурное возрождение еврейской культуры там, а оттуда это возрождение должно перекинуться сюда. Иначе говоря, движение пойдет вспять.

Отталкиваясь от теории «вечности» еврейского народа, начавшего «сызнова писать свою историю», Михоэлс устанавливает, что основной проблематикой театра должна явиться именно эта тема, тема о судьбах еврейского народа, его героике, тема его «новой молодости» (см. стенограммы производственных совещаний, совещание в «Дер Эмес»).

Этой теме посвящены следующие работы Михоэлса последних лет: «Семья Овадис» Маркиша, «Тевье-молочник» Шолом-Алейхема, «Пир» Маркиша и, наконец, «Соломон Маймон» Даниэля.

Однако бессильный остановить процесс ассимиляции, Михоэлс творчески отражает этот процесс как трагедию народа. От героики и «новой молодости» не осталось и следа в творческой интерпретации. Трагедия обреченности еврейского народа — вот что звучит во всех работах Михоэлса: трагедия Менделя, Блюмы, Канарика и Ареле в «Пире» Маркиша; трагедия семьи Овадиса и Зайвла Овадиса, олицетворяющего еврейский советский народ в пьесе Маркиша «Семья Овадиса»; трагедия Тевье-молочника и его семьи Шолом-Алейхема, трагедия одиночества никем не понятого «Соломона» — Даниэля. Более того, трагедию «Короля Лира» Михоэлс трактует как трагедию «краха идеологии».

В этой трактовке и трактовке перечисленных работ Михоэлс выражает свои противоречия, свою трагедию — реакцию против ассимиляции. Характерно, что в критическом отношении прессы к работе театра он усматривает тенденцию к ущемлению еврейской культуры. Так, на одном совещании при обсуждении вопросов о путях театра, касаясь вопросов прессы, Михоэлс заявляет: «Я не хочу сказать о том, что в передовой “Правды” была отведена черта оседлости для еврейского театра, но сегодня будет речь не об этом, об этом мы еще будем говорить. И тем, которые требуют силы, мощи и национальной гордости, будут предъявлены обвинения. Имеются условия, которые не позволяют приобретать гордость в нужные нам минуты. Но сейчас вопрос серьезнее и глубже, потому что эта накипь будет изжита в советских условиях, где изживается ряд дефектов» (стенограмма «О путях театра» от 17 октября 1936 г., с. 43).

«Правда» отнеслась к постановкам «Тевье-молочник» и образу, созданному в нем Михоэлсом, не так, как он хотел бы этого[1]. «Правда» отнеслась к спектаклю «Соломон Маймон» не так, как хотел бы Михоэлс[2]. Поэтому Михоэлс у гроба покойного автора этой пьесы Даниэля восклицает: «И та же газета, которая недооценила твоего Шолом-Алейхема, недооценила и тебя».

---

[1] Правда. 26 декабря 1938 г.

[2] Правда. 4 декабря 1940 г.

Узкая, ограниченная по своим перспективам и возможностям тематика — «еврейский народ», да еще в трагедийной интерпретации приходит в противоречие со вкусами, эстетическими многообразными требованиями и идейными интересами передовой массы советских евреев, зрителей.

В течение трех лет в театре работает в качестве режиссера И.М. Кролль. Это еврей, однако, не работавший в сфере еврейской культуры, но работавший как режиссер в ряде русских театров. Это режиссер, получивший иное идейно-художественное воспитание — не такое, как Михоэлс, — творчески иначе чувствует и отражает объективный мир. Поставленный им спектакль «Бар-Кохба» поэта Галкина прозвучал как спектакль подлинного оптимизма и героизма. Кролль поставил впервые на сцене театра передовую русскую пьесу на советскую тематику «Профессор Полежаев». <...>

И, наконец, Кролль поставил веселый народный водевиль «Цвей Кунилемл», единственно хорошо посещаемый широким зрителем и получивший хорошую оценку прессы. Этот спектакль и другие спектакли, поставленные И.М. Кроллем, несмотря на ряд недостатков, обогащают аскетические тона ГОСЕТа и вносят новое творческое ощущение театра. Однако опасение возможного нарушения с чьей бы то ни было стороны творческой «догмы» театра породило у Михоэлса нетерпимое отношение к людям иной творческой «веры». Поэтому приглашаемые с трудом в театр режиссеры, как Кролль, не окружены им нужной теплой творческой атмосферой и вниманием.

Такое отношение к новым пришедшим в театр силам не может не отразиться на темпах выпуска новых постановок, на разнообразии его жанрового диапазона и на, следовательно, посещаемости театра. Кроме того, слабые темпы в силу творческой монополии Михоэлса как режиссера приводят к слабому росту внутренних режиссерских и актерских кадров.

Актерский коллектив состоит из 53 человек. За исключением 10—15 мужчин, 7—10 актрис, ведущих и средних, все остальные представляют чрезвычайно малую художественную ценность. На это не раз указывала советская пресса. На это постоянно жалуется и сам Михоэлс, утверждая, что ему трудно работать вследствие наличия в театре «актерского кризиса».

В целях обеспечения дальнейшего развития театра необходимо:

решительно осудить идейно-художественную линию театра, как не отвечающую запросам широких масс евреев, строящих со всем советским народом коммунизм;

обеспечить идейно-художественную реконструкцию театра в соответствии с задачами воспитания широких масс евреев в духе решений XVIII съезда партии;

пополнить театр новыми режиссерскими кадрами и тем самым расширить и улучшить идейно-творческие и организационные возможности художественного руководства им;

пересмотреть актерский состав в сторону отсева слабых и пополнения его хорошими актерским силами, имеющимися в достаточном количестве в западных областях Украины и Белоруссии.

Необходимо поставить театр в такое положение, где бы он был впереди зрителя и мог бы играть передовую роль, получив этим самым дальнейшую возможность своего развития.

Для этого необходимо театру систематически ежегодно выезжать в длительные поездки в Вильно, Ковно и города западных областей Украины и Белорус-

сии. Этим самым театр содействовал бы росту и воспитанию новой еврейской советской драматургии и расширил бы, таким образом, ограниченный круг драматургов еврейского театра вообще.

Все изложенное создало в театре напряженную атмосферу, получившую особую остроту в этом году, вследствие обнаружившихся трудностей и противоречий в театре.

Обо всем этом, составляющем предмет моих постоянных в практической работе трений с Михоэлсом, я неоднократно ставил в известность руководство Комитета по делам искусств, но, к сожалению, должного разрешения эти вопросы не получили.

Так как вопрос о настоящем состоянии Московского государственного еврейского театра стал чрезвычайно острым, я надеюсь, что это заявление вызовет разрешение всех вопросов, связанных с театром.

Н.А. БЕЛИЛОВСКИЙ,
член ВКП(б), партбилет № 1861920

Направить в Оргбюро ЦК.
25 ноября 1941 г.
В архив.
11 ноября 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 75. Л. 19—26. Подлинник.

№ 1-5
ПОКАЗАНИЯ П.Д. МАРКИША О ДОВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРЕЙСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ

18 июля 1949 года

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного МАРКИША Переца Давидовича

<...> ВОПРОС. Вам придется признаться также и в том, что вы, кроме того, успевали поддерживать преступную связь с националистическим подпольем Белоруссии, возглавлявшимся еврейским поэтом АКСЕЛЬРОДОМ.

ОТВЕТ. АКСЕЛЬРОД являлся секретарем еврейской секции Союза советских писателей БССР и одновременно был редактором журнала «Штерн». Об антисоветских делах АКСЕЛЬРОДА я ничего не знал.

ВОПРОС. АКСЕЛЬРОД, признавшись в своей националистической деятельности, показал, что еще в 1935 году вы установили с ним преступную связь. Прекратите запирательство и рассказывайте, что вас связывало с АКСЕЛЬРОДОМ?

ОТВЕТ. АКСЕЛЬРОД что-то путает. Мне лично неоднократно приходилось встречаться с АКСЕЛЬРОДОМ как в Москве, так и в Минске, однако еще раз заявляю, что преступной связи с ним я не устанавливал.

ВОПРОС. Учтите, что в преступной связи с АКСЕЛЬРОДОМ вы изобличаетесь показаниями другого вашего сообщника по вражеской работе — националиста из Минска КАГАНА. Есть ли смысл предъявлять вам другие улики?

ОТВЕТ. Нет, этого прошу не делать. Я знал, что в Минске существовала националистическая группировка, возглавлявшаяся поэтами ХАРИКОМ, КУЛЬБАКОМ и АКСЕЛЬРОДОМ, которые, силясь затормозить происходив-

ший естественный процесс ассимиляции евреев, проводили активную борьбу против национальной политики партии и советского правительства. В конце 1935 или уже в 1936 г. мне довелось быть на Всесоюзном пленуме Союза советских писателей, проводившемся в Минске, и, воспользовавшись этим, я встречался там с ХАРИКОМ, КУЛЬБАКОМ, АКСЕЛЬРОДОМ и другими окружавшими их националистами, в том числе с редактором еврейской газеты ДУНЦОМ и еврейским писателем КАГАНОМ. Тогда ХАРИК, КУЛЬБАК и АКСЕЛЬРОД информировали меня, что в Белоруссии происходит усиленный процесс ассимиляции евреев и что местные власти, руководствуясь указаниями якобы свыше, закрывают еврейские культурно-просветительные учреждения и тем самым наносят чувствительные удары по еврейской культуре. Естественно, что я, как националист, принял активное участие при обсуждении создавшегося положения в Белоруссии, тем более что процесс ассимиляции евреев происходил также в других республиках и областях Советского Союза. В Минске мы договорились, что необходимо прежде всего овладевать еврейскими массами и создать общественное мнение о том, что национальная политика ВКП(б) и советского правительства не отражает интересов еврейского народа и направлена на разрушение еврейской самобытности. Я лично заверил своих коллег, что еврейские националисты, проживающие в Москве, тоже не намерены отступать от своих националистических позиций и сделают все для того, чтобы оказать сопротивление национальной политике советского правительства, направленной к ассимиляции евреев.

ВОПРОС. Покажите, как вы выполнили свои обязательства?

ОТВЕТ. В Москве я был связан с НУСИНОВЫМ, ДОБРУШИНЫМ, БЕРГЕЛЬСОНОМ, КВИТКО и поэтом ГАЛКИНЫМ, перебравшимся с Украины. Все они, еще раньше меня, поддерживали личный контакт с националистами Белоруссии, и поэтому мне пришлось лишь сообщить им о своих встречах с ХАРИКОМ, КУЛЬБАКОМ и АКСЕЛЬРОДОМ. Через некоторое время АКСЕЛЬРОД сам приезжал в Москву, где неоднократно встречался со мной, ДОБРУШИНЫМ, НУСИНОВЫМ, ГАЛКИНЫМ, и мы рекомендовали ему помимо проведения скрытой националистической деятельности использовать легальные возможности, добиваясь решений местных советских органов об открытии еврейских школ и других культурно-просветительных учреждений.

Руководствуясь нашими указаниями, АКСЕЛЬРОД писал несколько писем в правительственные органы с требованием открыть еврейские школы, мотивируя это тем, что в Белоруссии многие евреи не желают отдавать своих детей в белорусские и русские школы. На самом же деле это был вымысел АКСЕЛЬРОДА, так как большинство еврейского населения стремилось к тому, чтобы их дети получали образование на русском языке. Поэтому наша попытка задержать естественный процесс ассимиляции евреев не имела успеха. Но мы все же продолжали воевать за сохранение обособленной еврейской культуры. Проводимая нами в этом направлении националистическая работа после 1939 года еще больше усилилась.

ВОПРОС. Чем это было вызвано?

ОТВЕТ. Известно, что в 1939 году к Советскому Союзу присоединились западные области Украины и Белоруссии, где было много еврейского населения, зараженного национализмом и сохранившего местечковые традиции. Учтя все это, в западные области Украины и Белоруссии потянулись националисты из Киева, Харькова, Минска и Москвы со всякого рода докладами

о еврейской культуре, а поэты и писатели выступали перед еврейским населением со своими националистическими произведениями.

ВОПРОС. В этом отношении и вы себя проявили довольно активно?

ОТВЕТ. Не отрицаю. В начале 1940 года, по командировке Союза советских писателей, я, ДОБРУШИН, НУСИНОВ, ГАЛКИН и КВИТКО выезжали в Белосток, где нам удалось организовать большой еврейский вечер. Затем мы облазили все еврейские школы, учреждения и, таким образом, наглядно убедились, что в Западной Белоруссии мы будем иметь реальную базу для развертывания националистической деятельности.

ВОПРОС. Что практически вы сделали в этом направлении?

ОТВЕТ. По пути в Белосток мы останавливались на два дня в Минске и, встретившись там с АКСЕЛЬРОДОМ, дали ему указание, чтобы он, не теряя времени, энергично добивался разрешения местных властей на открытие еврейских культурно-просветительских учреждений, выдвигая в качестве мотива то, что евреи западных областей нуждаются в идеологическом воспитании и что эта работа может быть проведена более успешно лишь через еврейские культурно-просветительные очаги,

АКСЕЛЬРОД нас понял, что судьбу евреев западных областей необходимо взять в свои руки, и в этом направлении ему удалось кое-что сделать. В 1940 году АКСЕЛЬРОД добился открытия нескольких культурно-просветительных учреждений в Западной Белоруссии, и по его инициативе была учреждена еврейская секция при Институте литературы и языка в Минске. Мы, в свою очередь, в Москве обратились к генеральному секретарю Союза советских писателей ФАДЕЕВУ с просьбой, чтобы он поставил вопрос в соответствующих инстанциях о необходимости издания еврейских газет в западных областях и чтобы там идеологическую работу среди евреев передали в руки еврейской секции Союза советских писателей. Несколько позднее по этому вопросу НУСИНОВ написал письмо в ЦК ВКП(б), но его не отправил, поскольку к тому времени, видимо, по информации ФАДЕЕВА, уже было принято решение об издании еврейских газет в Белостоке и Львове. В 1940—1941 гг. еврейскую секцию Союза советских писателей постоянно посещали ходоки-евреи из Западной Белоруссии, которые рассказывали нам о проводившемся административном выселении прибывших из Польши евреев в северные районы Советского Союза. Хотя нам было хорошо известно, что административное выселение применялось лишь по отношению к враждебному элементу, но мы решили оказать свое сопротивление такому мероприятию. Инициатива в этом отношении исходила от НУСИНОВА. Он написал письмо в правительство с ходатайством приостановить выселение евреев.

ВОПРОС. НУСИНОВ писал письма от своего имени?

ОТВЕТ. Нет. Проводя националистическую деятельность, мы нередко использовали легальные возможности и в этих случаях выступали от имени еврейской секции Союза советских писателей. <...>

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

МАРКИШ

Допросили:

Старший следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР, подполковник РЮМИН
Следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР, капитан ЖИРУХИН

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 1-6
ПОКАЗАНИЯ П.Д. МАРКИША ОБ АКТИВИЗАЦИИ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С ПРИСОЕДИНЕНИЕМ К СССР В 1940 ГОДУ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

8 августа 1949 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного МАРКИША Переца Давидовича

Допрос начат в 13 час. 40 мин.

ВОПРОС. На очной ставке о НУСИНОВЫМ вы подтвердили, что совместно с ним в 1940 году были на приеме у ЛОЗОВСКОГО. Уточните, по какому поводу вы тогда посетили ЛОЗОВСКОГО?

ОТВЕТ. В феврале 1940 года НУСИНОВ, КВИТКО, ГАЛКИН, ДОБРУШИН, КУШНИРОВИЧ и я побывали в Белостоке, где, как я уже показал на предыдущих допросах, нам удалось установить личный контакт с еврейской интеллигенцией и главным образом с националистически настроенными писателями, бежавшими из Польши в присоединившиеся в 1939 году к Советскому Союзу районы Западной Белоруссии. От этих своих коллег мы узнали, что ЛОЗОВСКИЙ известен в их среде.

В его лице они видели своего заступника и еще раньше посылали ему письма с различными просьбами и ходатайствами. Перед нашим отъездом из Белостока группа еврейских писателей обратилась к НУСИНОВУ, чтобы он посетил ЛОЗОВСКОГО и попросил его ускорить разрешение их ходатайства об эвакуации из Варшавы еврейских семей в Белосток. НУСИНОВ согласился выполнить их поручение и проинформировал нас об этом. По приезде в Москву НУСИНОВ и я пошли к ЛОЗОВСКОМУ в Наркоминдел, где он тогда работал заместителем народного комиссара. В беседе с ЛОЗОВСКИМ НУСИНОВ клеветнически обрисовал положение евреев, прибывших из Польши в Белосток. ЛОЗОВСКИЙ проявил большой интерес к такой информации и подробно расспрашивал о жизни еврейского населения в Западной Белоруссии. В конце беседы ЛОЗОВСКИЙ заверил нас, что он сумеет оказать помощь евреям, прибывшим из Польши. Будучи удовлетворенными ответом ЛОЗОВСКОГО, мы от него ушли.

ВОПРОС. По каким вопросам вы еще обращались к ЛОЗОВСКОМУ?

ОТВЕТ. В 1940—1941 годах еврейскую секцию Союза советских писателей постоянно посещали ходоки-евреи из Западной Белоруссии. Они высказывали нам свое недовольство проводившимся административным выселением в северные районы Советского Союза евреев, враждебно относившихся к советской власти и просили защитить их. Помню, что с этим вопросом НУСИНОВ тоже ходил к ЛОЗОВСКОМУ.

ВОПРОС: А вы?

ОТВЕТ. Был ли я в этот раз у ЛОЗОВСКОГО, не помню, однако должен признать, что действия НУСИНОВА мною одобрялись, и я ратовал за то, чтобы бюро еврейской секции Союза советских писателей поставило вопрос перед правительственными органами о приостановлении репрессий, применявшихся в Западной Белоруссии.

ВОПРОС: Какое отношение такие вопросы имели к деятельности еврейской секции Союза советских писателей?

ОТВЕТ. Я уже показал ранее, что еврейская секция Союза советских писателей была превращена нами в гнездо еврейских националистов. Поэтому к нам ходили разрешать такие вопросы. <...>

Допрос окончен в 17 час. 30 мин.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

МАРКИШ

Допросили:

Старший следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР, подполковник РЮМИН

Следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР, капитан ЖИРУХИН

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 1-7

УПРАВЛЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) О КАДРАХ ИНСТИТУТА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ АН СССР

11 мая 1941 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
товарищу ЖДАНОВУ А.А.[1]

О РАБОТЕ ИНСТИТУТА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

По Вашему поручению Управление пропаганды и агитации ознакомилось с работой Института мирового хозяйства и мировой политики Академии Наук СССР. Институт работает совершенно неудовлетворительно. <...>

---

[1] По распоряжению А.А. Жданова, авторы записки в срочном порядке и существенным образом переработали ее текст. Появившийся на следующий день (12 мая 1941 г.) новый вариант записки адресовался помимо Жданова еще и другим секретарям ЦК ВКП(б) — А.А. Андрееву, Г.М. Маленкову, А.С. Щербакову. Были внесены и существенные изменения в содержание. Если в первом варианте акцент делался на «кадровое неблагополучие» в ИМХиМП, после чего следовал перечень сотрудников с еврейскими фамилиями, то во втором варианте этот перечень опускается и главный упор делается на обвинениях института в популяризации распространявшейся «фашистской пропагандой легенды о непобедимости германской армии». Такая метаморфоза, скорее всего, была обусловлена стремительной пертурбацией приоритетов, которая произошла в работе ЦК ВКП(б) в связи с резким нарастанием угрозы войны с Германией. В результате намечавшаяся было чистка сотрудников ИМХиМП с еврейскими фамилиями перестает быть актуальной, уступая место более важной проблеме. Вместе с тем, несмотря на то, что во втором варианте записки в качестве первостепенного выдвигалось требование уволить руководящих сотрудников института, уличенных в прогерманских симпатиях, в нем также предлагалось снять с работы замдиректора института Р.С. Левину, которая называлась «непосредственным виновником засорения кадров... Института». Однако принятое 27 мая 1941 г. по данной записке постановление Секретариата ЦК ВКП(б) свелось к осуждению идеологических прегрешений института («прогерманских увлечений»), а кадровый вопрос в нем вообще не фигурировал. Все это косвенно свидетельствует о том, что к тому времени советскому руководству было явно не до кадровой чистки института по национальному признаку (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 279. Л. 79, 84—92).

Явное неблагополучное положение Института объясняется тем, что кадры Института засорены людьми, не заслуживающими политического доверия. Не случайно, что за последние годы среди сотрудников Института разоблачено 39 врагов народа. Одна треть всех сотрудников является выходцами из буржуазно-дворянской среды. В составе парторганизации Института 7 человек бывших троцкистов, 18 чел. выходцев из других партий (меньшевиков, эсеров, бундовцев), 11 — имеют партийные взыскания, 15 — исключались из партии, 20 — имеют близких родственников за границей, 20 — имеют репрессированных родственников.

Из беспартийных сотрудников 10 человек ранее состояли в ВКП(б), 5 — в других партиях, 37 — жили за границей и имеют там родственников.

В Институте лишь незначительная часть должностей, как правило, второстепенных, замещены русскими людьми. Из 68 старших научных сотрудников русских только 20 человек, из 16 референтов — 5 человек, из 13 аспирантов — 4 человека.

Особенно неблагополучно обстоит дело с руководящими кадрами Института. Из 15 руководящих работников (дирекция, заведующие секторами) 8 человек по своему социальному происхождению торговцы, 4 выходца из других партий, двое бывших троцкистов, один исключался из партии, четверо имеют близких родственников за границей. Среди руководящих работников только два человека русских.

Приводим данные о некоторых руководящих работниках института:

1. Левина Ревекка Сауловна — заместитель директора института, член-корреспондент Академии Наук СССР, член ВКП(б) с 1918 года. Родители живут в Америке. В 1931—1932 гг. ездила в Америку к родителям. До назначения ее замдиректора была снята с работы секретаря партбюро института, имела связь с троцкистом-террористом, ныне расстрелянным Берман-Юрьевым (была у него в Берлине, помогла ему в устройстве квартиры в Москве и т.д.).

2. Леонов Исаак Соломонович — ученый секретарь института. Ученой степени не имеет. Член ВКП (б) с 1919 года. С 1914 по 1918 г. состоял в РСДРП (объединенцев)[1], с 1918 по 1919 г. состоял в группе интернационалистов[2]. В институте работает с 1936 года. Научных трудов не имеет.

3. Геллер Лев Наумович — руководитель сектора по изучению рабочего движения. Доктор экономических наук. Член ВКП(б) с 1904 года. С 1917 по 1919 год состоял в группе интернационалистов. Сын купца. В институте работает с 1930 года. За 10 лет работы в институте не дал ни одной серьезной работы.

4. Лемин Иосиф Михайлович — руководитель сектора международных отношений. Кандидат экономических наук. Член ВКП(б) с 1925 года. Ранее со-

---

[1] РСДРП (объединенцев) — «Организация объединенных социаль-демократов-интернационалистов», созданная в конце августа — начале сентября 1917 г. группой социал-демократов, объединившихся вокруг газеты «Новая жизнь». После Октябрьского переворота объединенцы вошли в состав ВЦИКа, играя в нем роль оппозиции. В начале 1918 г. организация преобразовалась в РСДРП (интернационалистов).

[2] РСДРП (интернационалистов) — создана членами «Организации объединенных социал-демократов-интернационалистов» на учредительном съезде в январе 1918 г. Одним из руководителей «интернационалистов» был С.А. Лозовский. Выступала против единовластия большевиков, за «однородное социалистическое правительство». В декабре 1919 г. 4-й съезд РСДРП(и) принял решение о слиянии с РКП(б).

стоял в партии с 1919 по 1921 год и был заключен Комиссией по чистке. В прошлом троцкист. Сын купца. Работая в институте с 1933 года, не дал ни одной серьезной научной работы.

5. Мендельсон Лев Абрамович — руководитель промышленного сектора. Доктор экономических наук. Член ВКП(б) с 1918 года. С 1917 по 1918 год состоял в партии Поалей-Цион[1]. В прошлом троцкист. За последние четыре года работает с группой научных сотрудников над историей промышленных кризисов. Израсходовал на тему свыше 300 тысяч рублей, а работы и по настоящее время не закончил.

6. Мельман Софья Моисеевна — руководитель колониального сектора. Член ВКП(б) с 1919 года. В 1919 году состояла в партии эсеров. Из купеческой семьи. Научных трудов не имеет.

7. Варьяш Ирма Альбертовна — руководитель конъюнктурного сектора. Кандидат экономических наук. Член ВКП(б) с 1928 года. До вступления в ВКП(б) состояла членом Венгерской компартии. Из купеческой семьи. Ее мать, две сестры и два брата живут в Венгрии. Муж исключен из ВКП(б). Брат мужа арестован. Сама была связана с разоблаченным японским шпионом Денгель. В институте работает с 1931 г. Научных трудов не имеет.

8. Гельбрас Петр Соломонович — руководитель французского сектора. Кандидат экономических наук. Член ВКП(б) с 1920 года. Из партии дважды исключался; первый раз в 1924 году и второй раз в 1937 году (за потерю бдительности). В институте работает с 1936 года.

9. Фогараши Бела Самуилович — руководитель немецкого сектора. Доктор экономических наук. Член ВКП(б) с 1930 года. С 1914 по 1918 год состоял членом социал-демократической партии в Венгрии. По национальности венгерец, из мелкой буржуазии. В институте работает с 1933 г. Серьезных научных трудов не написал. Защищенная им в институте докторская диссертация к печати оказалась непригодной. Так об этой «докторской» работе тов. Эрколи в своем отзыве пишет: «Следовало бы автору пересмотреть всю книгу в целом на основе более правильной методологии».

Директор института тов. Варга не сумел направить работу института на разрешение актуальных вопросов мирового хозяйства и мировой политики, не очистил его от бездельников, тунеядцев и лиц, не заслуживающих политического доверия.

В институте создалась затхлая атмосфера зажима самокритики и покровительства бездельникам и тунеядцам.

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает необходимым решительно очистить кадры института от бездельников и лиц, не заслуживающих политического доверия, и направить туда группу свежих, молодых и способных работников.

Д. ПОЛИКАРПОВ
А. МАХАНОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 279. Л. 95—102. Подлинник.

---

[1] «Поалей Цион» («Рабочие Сиона») — возникшее в России в конце XIX — начале XX века общественно-политическое движение, сочетавшее политический сионизм с социалистической идеологией. Послужила начиная с времен революции 1905 года социально-политической базой для формирования ряда сионистских партий левой ориентации как в России, так и в США и других странах мира.

Раздел II

В ГОДЫ ВОЙНЫ

(1941—1945)

«ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЧИСТОТУ РУССКОГО ИСКУССТВА»

№ 2-1

УПРАВЛЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) О КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА

17 августа 1942 г.

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)
тов. Андрееву А.А.
тов. Маленкову Г.М.
тов. Щербакову А.С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
О ПОДБОРЕ И ВЫДВИЖЕНИИ КАДРОВ В ИСКУССТВЕ

Отсутствие правильной и твердой партийной линии в деле развития советского искусства в Комитете по делам искусств при СНК СССР и имеющийся самотек в работе учреждений искусства привели к извращениям политики партии в деле подбора, выдвижения и воспитания руководящего состава учреждений искусства, а также вокалистов, музыкантов, режиссеров, критиков и поставили наши театры и музыкальные учреждения в крайне тяжелое положение. В течение ряда лет во всех отраслях искусства извращалась национальная политика партии.

В управлениях Комитета по делам искусств и во главе многих учреждений русского искусства оказались нерусские люди (преимущественно евреи). В Главном управлении театров заместителями начальника являются Фалковский и Гольцман; начальник Главного управления учебными заведениями — Владимирский (еврей). В главном управлении музыкальных учреждений Комитета по делам искусств при СНК СССР (начальник управления Сурин — русский) все дела по подбору, выдвижению и оценке кадров решают: Плоткин — зам. начальника управления — еврей и Шлифштейн — консультант управления — еврей. Комитет по делам искусств целиком передоверил этим людям, нередко чуждым русскому искусству, подбор и выдвижение кадров. В результате во многих учреждениях русского искусства русские люди оказались в нацменьшинстве.

В Большом театре Союза ССР, являющемся центром и вышкой русской музыкальной культуры и оперного искусства СССР, руководящий состав целиком нерусский:

И[сполняющий] о[бязанности] директора Большого театра	Леонтьев	еврей	беспартийный
Главный режиссер и дирижер	Самосуд	еврей	беспартийный
Дирижер	Файер	еврей	член ВКП(б)
Дирижер	Мелик-Пашаев	армянин	беспартийный
Дирижер	Штейнберг	еврей	беспартийный
Дирижер	Небольсин	русский	беспартийный
До последних дней был зам. директора филиала Большого театра	Габович	еврей	член ВКП(б)
Художественный руководитель балета	Мессерер	еврей	беспартийный
Зав. хором	Купер	еврей	беспартийный
Зав. оркестром	Кауфман	еврей	беспартийный
Главный концертмейстер	Жук	еврей	член ВКП(б)
Главный администратор	Садовников	еврей	беспартийный

Дело подготовки и выдвижения музыкальных кадров в высших учебных заведениях также почти полностью находится в руках нерусских людей. Так, в Московской государственной консерватории директор Гольденвейзер — еврей, его заместитель Столяров — еврей. Все основные кафедры в консерватории (фортепиано, скрипка, пение, история музыки) находятся в руках евреев: Гольденвейзера, Фейнберга, Цейтлина, Ямпольского, Мострас, Дорлиак, Гедике[1], Пекелиса и др.

В Ленинградской государственной консерватории директор Серебряков (русский), заместитель директора — Островский (еврей), руководители ведущих кафедр — евреи (Штейнберг, Эйдлин, Гинзбург и др.).

Не случайно поэтому, что в консерваториях учащимся не прививается любовь к русской музыке, к русской народной песне, и большинство наших известных музыкантов и вокалистов (Ойстрах, Э. Гилельс, Флиер, Л. Гилельс, Фихтенгольц, Гинзбург, Пантофель-Нечецкая и др.) имеют в своем репертуаре главным образом произведения западноевропейских композиторов. Оканчивающие консерваторию вокалисты и музыканты не знают совсем русских народных песен.

Вопиющие извращения национальной политики допущены в Московской филармонии. Здесь всеми делами вершит делец, не имеющий никакого отношения к музыке, беспартийный Локшин — еврей, и группа его приближенных администраторов-евреев: Гинзбург, Векслер, Арканов и др. В результате групповой, узконациональной политики этого руководства, осуществляемой при содействии Главного управления музыкальных учреждений Комитета по делам искусств, проведенные в период войны филармонией сокращения штатов ударили прежде всего по составу известных русских исполнителей. Из штата филармонии были отчислены почти все русские: лауреаты международных кон-

---

[1] Русский композитор, пианист и органист А.Ф. Гедике (1877—1957) был потомком обрусевших немцев.

курсов — Брюшков, Козолупова, Емельянова; талантливые исполнители и вокалисты — Сахаров, Королев, Выспрева, Ярославцев, Ельчанинова и др. В штате же филармонии остались почти одни евреи: Фихтенгольц, Лиза Гилельс, Гольдштейн, Флиер, Эмиль Гилельс, Тамаркина, Зак, М. Гринберг, Ямпольский и др.

С санкции Комитета по делам искусств за время войны ликвидированы оркестры народных инструментов в Москве и Ленинграде. Теперь в СССР нет ни одного оркестра народных инструментов, если не считать остатков Московского оркестра, подобранных Радиокомитетом.

На выдвижение и воспитание музыкальных кадров большое влияние оказывает музыкальная критика. Преобладание среди критиков также нерусских (наиболее активно в печати выступают: Шлифштейн, Рабинович, Гринберг, Коган, Альтванг[1], Гольденвейзер, Житомирский, Мазель, Цук[к]ерман, Хубов, Долгополов, Келдыш[2], Глебов) нередко приводит к неправильному, тенденциозному, однобокому освещению в печати вопросов музыки (например, длительное замалчивание концертов лучшего советского пианиста Софроницкого (русского) и пространные отзывы о концертах Э. Гилельса, Ойстраха, Фихтенгольца и др.).

Этому в значительной мере способствует то обстоятельство, что во главе отделов литературы и искусства наших центральных газет стоят также нерусские:

Газета «Правда»	зав. отделом литературы и искусства	Юнович	еврейка
Газета «Известия»	—"—	Войтинская	еврейка
Газета «Вечерняя Москва»	—"—	Орликова	еврейка
Газета «Литература и искусство»	зав. музыкальным отделом	Рабинович	еврей
—"—	зав. отделом театра	Бассехес	еврей
—"—	секретарь редакции	Горелик	еврей
Издательство «Музгиз»	директор	Гринберг	еврей

Это положение с кадрами в искусстве, сложившееся на протяжении ряда лет, требует немедленного вмешательства и принятия решительных мер уже в ближайшее время.

Управление пропаганды ЦК ВКП(б) считает необходимым проведение следующих мероприятий. Вменить в обязанность Комитету по делам искусств при СНК СССР проводить последовательную и неуклонно правильную национальную политику в области искусства. Обязать Комитет по делам искусств:

разработать мероприятия по подготовке и выдвижению русских кадров (музыкантов-исполнителей, вокалистов, режиссеров, критиков и руководящего состава учреждений искусства);

провести уже сейчас частичное обновление руководящих кадров в ряде учреждений искусства (филармония, консерватория, управления Комитета и т.д.).

Начальник Управления пропаганды ЦК ВКП(б) Г. АЛЕКСАНДРОВ
Зав. отделом Управления пропаганды ЦК ВКП(б) Т. ЗУЕВА

Ознакомился.
Н. Шаталин. 22 августа 1942 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 123. Л. 21—24. Подлинник

---

[1] Так в тексте. Правильно — Альшванг А.А. (1898—1960).

[2] Ю.В. Келдыш, брат М.В. Келдыша, президента АН СССР (в 1961—1975 гг.), не был евреем.

№ 2-2
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ КИНЕМАТОГРАФИИ ПРИ СНК СССР — СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ УЧАСТИЯ Ф.Г. РАНЕВСКОЙ В СЪЕМКАХ КИНОФИЛЬМА «ИВАН ГРОЗНЫЙ»

24 августа 1942 г.

Сообщаю, что С. Эйзенштейн просит утвердить на роль русской княгини Ефросиньи в фильме «Иван Грозный» актрису Раневскую. Он прислал фотографии Раневской в роли Ефросиньи, которые я направляю Вам[1]. Мне кажется, что семитские черты у Раневской очень ярко выступают, особенно на крупных планах и поэтому утверждать Раневскую на роль Ефросиньи не следует, хотя Эйзенштейн будет апеллировать во все инстанции[2].

И. БОЛЬШАКОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 124. Л. 66. Подлинник.

№ 2-3
УПРАВЛЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) О НЕОБХОДИМОСТИ КАДРОВОЙ ЧИСТКИ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

15 июля 1943 г.

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)
А.А. АНДРЕЕВУ
Г.М. МАЛЕНКОВУ
А.С. ЩЕРБАКОВУ

О РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР

Председатель Комитета по делам искусств тов. Храпченко внес в ЦК ВКП(б) предложение об изменениях в руководстве Академическим Большим театром. Управление пропаганды и агитации поддерживает это предложение т. Храпченко. Государственный академический Большой театр СССР, являвшийся на протяжении многих десятилетий гордостью русского народа, как высшее достижение его национальной и мировой культуры, за последние годы стал работать плохо. Некоторые постановки в театре идут на низком художественном уровне, а, например, величайшее произведение русского искусства опера «Евгений Онегин» идет на уровне провинциальных театров.

Вопреки традициям ГАБТа из его репертуара в последние годы исчезли лучшие произведения русской оперы: «Борис Годунов», «Садко», «Псковитянка», «Сказание о граде Китеже», «Князь Игорь», «Руслан и Людмила», «Хованщи-

---

[1] К письму приложены фотопортреты Раневской (анфас и профиль), сделанные в ходе кинопроб.

[2] Не подозревая, какие страсти разгорелись в верхах по поводу ее предполагаемого участия в съемках «Ивана Грозного», Ф.Г. Раневская 12 июня 1942 г. писала С.М. Эйзенштейну: «Дорогой Сергей Михайлович! Ничего не понимаю: получила телеграмму с просьбой приехать на пробу во второй половине мая, ответила согласием, дожидалась вызова, — вступаем во вторую половину июня, — а вызова все нет! Может быть, Вы меня отлучили от ложа, стола и пробы? Будет мне очень грустно, т.к. я люблю Вас, Грозного и Ефросинью!» (Фаина Раневская: Судьба — шлюха / Автор-составитель Д.А. Щеглов. М., 2004. С. 90).

на», «Снегурочка», «Сказка о царе Салтане»; балеты «Щелкунчик», «Спящая красавица».

Характерно, что в период Отечественной войны после эвакуации Большого театра в Куйбышев руководство театра в первую очередь восстановило не русские оперы, а иностранные («Травиату», «Аиду», «Севильский цирюльник»). Только после вмешательства Управления пропаганды в Куйбышеве была поставлена в концертном исполнении опера «Иван Сусанин». В филиале Большого театра (Москва) эта опера пошла только в 1943 г. За время войны Большой театра поставил единственную новую оперу «Вильгельм Телль», музыка Россини.

Во всей работе коллектива театра наблюдается упадок дисциплины, разболтанность, отсутствие плановости. Между солистами происходит нездоровая конкуренция <...> Хуже стал работать <...> хор Большого театра <...> Это объясняется <...> тем, что вместо работавшего ранее в театре известного мастера хора Степанова во главе хора был поставлен малоквалифицированный человек (Купер) <...> В исключительно тяжелом положении оказался знаменитый на весь мир балет Большого театра <...> В настоящее время в Большом театре налицо единственный дирижер балета Файер, пожилой, больной, полуслепой человек, которому достойной смены нет и не готовится.

Отсутствие в театре авторитетного руководителя — директора привело к тому, что Самосуд, став полновластным хозяином театра, интересуется только теми постановками, которые сам ставит. Остальная работа театра заброшена. Боясь конкуренции, Самосуд не привлекает на работу в театре видных работников искусства <...>

В настоящее время у руководства театра находятся за небольшим исключением люди, не способные обеспечить высокий уровень работы Большого театра. Вряд ли можно считать правильным, что в старейшем русском театре руководящий состав <...> подобран односторонне по национальному признаку:

и[сполняющий] о[бязанности] директора театра	— Леонтьев	— еврей
художественный руководитель	— Самосуд	— " —
дирижеры:	— Файер	— " —
	— Мелик-Пашаев	— грузин[1]
	— Штейнберг	— еврей
	— Небольсин	— русский
руководитель оркестра	— Кауфман	— еврей
— " — хора	— Купер	— " —
руководитель балета в Куйбышеве	— Мессерер	— " —
временно зав[едующий] балетом в филиале	— Рябцев	— русский

Все это свидетельствует о том, что Большой театр стоит перед угрозой серьезного кризиса и требует укрепления руководящими работниками <...> В целях коренного улучшения работы Большого театра Управление пропаганды и агитации вносит предложение:

1. Ликвидировать в театре должность художественного руководителя и ввести должности главного дирижера, главного режиссера, главного балетмейстера, главного художника.

---

[1] Родившийся в Тбилиси А.Ш. Мелик-Пашаев (1905—1964) был армянином.

2. Назначить главным дирижером Большого театра Самосуда или Голованова; главным режиссером — Смолича или Петрова; главным художником — Вильямса или Федоровского; главным балетмейстером и руководителем балета — Лавровского; руководителем хора — Степанова. Назначить директором Большого театра Бондаренко Ф.П., освободив его от работы в Комитете по делам искусств <...>

5. Обязать Комитет по делам искусств и дирекцию театра представить в ЦК план мероприятий по укреплению Большого театра (...систему подбора и подготовки кадров...).

Начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. АЛЕКСАНДРОВ
Зав. отделом культурно-просветительных учреждений Т. ЗУЕВА

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 216. Л. 101—104. Подлинник.

УСИЛЕНИЕ АНТИСЕМИТИЗМА (БЫТОВОГО И ЧИНОВНОГО) И ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ

№ 2-4
3 УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР — НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Л.П. БЕРИИ О ПРЕСЕЧЕНИИ АНТИСЕМИТСКИХ ВЫХОДОК В УЗБЕКИСТАНЕ

20 августа 1942 г.
Совершенно секретно

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

НКВД Узбекской ССР сообщает, что в связи с приездом в республику по эвакуации значительного количества граждан СССР еврейской национальности, антисоветские элементы, используя недовольство отдельных местных жителей уплотнением жилплощади, повышением рыночных цен и стремлением части эвакуированных евреев устроиться в систему торгующих, снабженческих и заготовительных организаций, активизировали контрреволюционную работу в направлении разжигания антисемитизма.

В результате в Узбекистане имели место 3 случая избиения евреев, сопровождавшиеся антисемитскими выкриками. Ветеринарный врач г. Ташкента АЛФЕЕВ Л.П., будучи пьян, избил двух граждан еврейской национальности. Избиение их АЛФЕЕВ сопровождал резкими антисемитскими выкриками погромного характера и нецензурной бранью по адресу тов. К.[1]. АЛФЕЕВ арестован.

Прибывший с фронта в г. Самарканд по случаю ранения ДЕРЮГИН И.И. и его жена СОЛДАТЕНКОВА А.И., будучи в нетрезвом виде, избили артиста Харьковского еврейского театра ЛАНДАУ и его жену артистку ЛЕВ. При нанесении побоев ДЕРЮГИН и СОЛДАТЕНКОВА делали антисемитские погромные выкрики в присутствии собравшейся толпы до 200 человек. ДЕРЮГИН и СОЛДАТЕНКОВА арестованы.

Отмечен ряд случаев погромной антисемитской агитации. Санитарка Ташкентского тубдиспансера № 1 СВИСТУХИНА М.Ф., следуя в трамвае, вела антисемитскую агитацию, заявляя, что с приходом ГИТЛЕРА эвакуированные в Узбекистан евреи будут все перерезаны. СВИСТУХИНА арестована.

---

[1] Видимо, имелся в виду Л.М. Каганович.

Работница завода № 84 АВДЕЕВА в кругу своих подруг заявила, что, когда придет ГИТЛЕР, она перевешает всех вселенных в ее квартиру евреев. Ведется расследование.

Из группы призывников, во время отправки последних в воинскую часть из гор. Ташкента, неизвестным был произнесен выкрик: «Почему не призывают в армию и не направляют на фронт евреев?» Выкрик сопровождался антисемитским требованием погромного характера.

Обнаружены листовки, надписи и анонимные письма антисемитского содержания:

У заведующей медпунктом артели «Красный Октябрь» ДУДАРОВОЙ А.Ф., состоявшей ранее в комсомоле, изъято 18 экземпляров листовок с призывом к населению от имени «Подпольного комитета "Звезда"» уничтожать евреев и коммунистов. На следствии ДУДАРОВА показала, что листовки изготовлены ею на почве острой ненависти к евреям.

Слесарь оборонного завода «Электростанок» СТЕПАНОВ Н.Я. на стене одного из заводских зданий учинил надпись погромного характера, направленную против мастера цеха еврея ДОРОШЕНКО. Будучи арестованным, СТЕПАНОВ показал, что, питая ненависть к евреям, он имел намерение убить ДОРОШЕНКО. В адрес НКВД Узбекской ССР поступила почтовая открытка, автор которой заявляет, что узбеками будут отравлены все евреи, приехавшие в Узбекистан, за то, что они якобы не хотят идти на фронт, занимают выгодные посты, вытесняя с них узбеков и русских. Преступник разыскивается.

Среди еврейской части населения наблюдается распространение панических провокационных слухов о якобы имевших место в ряде городов Средней Азии еврейских погромах. РУДИНОВ — еврей, зам. директора Управления Ташкентского горкино, заявлял, что в гор. Алма-Ата басмачи совершили погром, во время которого вырезали 40 семейств евреев. ЗАЗОВСКИЙ М.Н., член ВКП(б), еврей, директор издательства «Советский писатель», будучи легко ранен хулиганами, распространил слух о том, что в Ташкенте якобы за одну ночь были зарезаны и доставлены вместе с ним в институт неотложной помощи 52 еврея.

О фактах антисемитских проявлений в республике информирован ЦК ВКП(б) Узбекистана.

Начальник 3 управления НКВД СССР,
комиссар госбезопасности 3 ранга КУПРИН
Начальник 5 отдела 3 управления НКВД СССР,
майор государственной безопасности ГОРБУЛИН

ЦАФСБ СССР. Коллекция документов составителя. Подлинник.

№ 2-5

ПРОКУРОР СССР — ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР А.Я. ВЫШИНСКОМУ О БОРЬБЕ С БЫТОВЫМ АНТИСЕМИТИЗМОМ В КАЗАХСТАНЕ

15/16 октября 1942 г.
Совершенно секретно

Прокурор Казахской ССР сообщил, что в Казахской ССР, Алма-Атинской, Джамбульской и Южно-Казахстанской областях [в] последнее время факты проявления антисемитизма принимают распространенный характер.

Так, если в первом полугодии 1942 г. по всей республике по ст. 59^7 УК РСФСР[1] было предано суду 20 человек, то за время с 1 августа по 4 сентября с.г. только по одной Алма-Атинской области предано суду 35 человек, по Семипалатинской — 7, а всего с начала года — 62 человека.

Преступления, направленные на разжигание национальной вражды, приняли разнообразные формы: публичные выступления, оскорбляющие национальное достоинство; избиения на улицах; открытое одобрение политики Гитлера по отношению к евреям; повреждение имущества, отказ от предоставления работы; распространение листовок с призывом не продавать евреям продуктов питания; распространение слухов об убийстве евреями детей. В основном антисемиты, преданные суду, являются деклассированным элементом, раскулаченные и лица, имеющие судимость. Имеют также место факты предания суду за антисемитизм членов и кандидатов партии и комсомольцев. По Алма-Атинской области привлечено к уголовной ответственности членов и кандидатов партии — 3, комсомольцев — 2.

ЦК КП(б) Казахстана на основе проведенных органами Прокуратуры дел провел совещание, и обкомами партии даны указания об усилении агитмассовой работы.

Сообщаю Вам изложенное для сведения.

В. БОЧКОВ

ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 38. Д. 373. Л. 123. Копия.

№ 2-6
ПИСАТЕЛЬ А.Н. СТЕПАНОВ — ОТВЕТСТВЕННОМУ РЕДАКТОРУ «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ» Д.И. ОРТЕНБЕРГУ О МАССОВОМ АНТИСЕМИТИЗМЕ В г. ФРУНЗЕ (КИРГИЗИЯ)

27 мая 1943 г.

<...> Об антисемитизме. Демобилизованные из армии раненые являются главными его распространителями. Они открыто говорят, что евреи уклоняются от войны, сидят по тылам на тепленьких местах и ведут настоящую погромную агитацию. Я был свидетелем того, как евреев выгоняли из очередей, избивали даже женщин те же безногие калеки. Раненые в отпуску часто возглавляют такие хулиганские выходки. Со стороны милиции по отношению к таким проступкам проявляется преступная мягкость, граничащая с прямым попустительством. <...>

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 190. Л. 16—17. Подлинник.

---

[1] Статья 59^7 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года гласила: «Пропаганда или агитация, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни, а равно распространение или изготовление и хранение литературы того же характера влекут за собою лишение свободы на срок до двух лет. Те же действия в военной обстановке или при массовом волнении влекут за собою лишение свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела, с конфискацией имущества».

№ 2-7

С.М. МИХОЭЛС и Ш. ЭПШТЕЙН — СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О НЕПРАВИЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ В ПЕЧАТИ НАГРАЖДЕНИЯ ЕВРЕЕВ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ

2 апреля 1943 г.

Дорогой Александр Сергеевич!

Считаем нужным обратить Ваше внимание на следующее. В журнале «Большевик» № 2 за 1943 г. напечатана статья А. Бадаева, в которой приведены следующие данные о числе награжденных бойцов и командиров Красной Армии:

«По данным о 264 198 бойцах и командирах Красной Армии, награжденных орденами и медалями СССР за боевые отличия в Великой Отечественной войне против немецких захватчиков, награждено русских 187 178, украинцев 44 344, белорусов 7 210, азербайджанцев 450, грузин 1 322, армян 1 306, туркмен 142, узбеков 666, таджиков 103, казахов 1 620, киргизов 142, карелов 505, финнов 103, молдаван 193, литовцев 29, латышей 617, эстонцев 73, татар 4384, башкир 687, мордвин 1742, удмуртов 400, чувашей 1362, марийцев 356, кабардинцев 112, чеченцев 60, осетин 471 и т.д. Среди награжденных имеются коми, калмыки, буряты, черкесы, хакасцы, аварцы, кумыки, якуты, евреи[1], бойцы всех других национальностей СССР».

Как известно, среди награжденных бойцов и командиров Красной Армии на 5 октября 1942 г. было 5 163 еврея. Согласно опубликованным в последние месяцы спискам награжденных бойцов и командиров Красной Армии, количество евреев, награжденных за боевые отличия, значительно увеличилось. Умолчание относительно точного числа награжденных евреев бойцов и командиров, по нашему мнению, играет на руку враждебным элементам как в СССР, так и за рубежом.

2-й пленум ЕАК прошел под знаком Вашего указания: больше и ярче подчеркнуть героизм еврейских масс Советского Союза в борьбе против фашизма как на фронтах Отечественной войны, так и в тылу, показав на их примере зарубежным еврейским массам, как следует бороться против фашизма[2].

Вся наша работа после 2-го пленума проводится в этом направлении. Опубликование в зарубежной печати количества награжденных евреев-бойцов и командиров Красной Армии на 5 октября произвело огромное впечатление не только на еврейскую общественность. Мы находим, что опубликование данных в статье такого видного деятеля, как Бадаев, без указания одной из наиболее внушительных цифр, в то время, когда приводятся цифры даже 50 награжденных, мешает нашей пропаганде и работе среди еврейских масс за

[1] По данным Главного управления кадров НКО СССР, на 15 января 1943 г. орденами и медалями СССР было награждено 6 767 евреев. По состоянию на 1 июня 1943 г. этот показатель возрос до 11 908 (русских — 305 646, украинцев — 71 484, белорусов — 11 340, татар — 7 476 и далее по убывающей), а на 1 января 1944 г. наградили уже 32 067 евреев (русских — 1 053 162, украинцев — 219 241, белорусов — 37 036) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 127. Л. 145, 220. Блокнот агитатора Красной Армии. 1944. № 3. С. 46).

[2] Абзац отчеркнут слева А.С. Щербаковым боковой вертикальной линией с простановкой жирного вопросительного знака.

рубежом. Помимо прочего это может быть подхвачено гитлеровскими агентами, распространяющими злостные слухи о том, что «евреи не воюют».

Было бы желательно, чтобы последние официальные данные о награжденных бойцах и командирах Красной Армии, в том числе и евреев, были полностью опубликованы в нашей центральной печати.

Председатель Еврейского антифашистского комитета,
народный артист СССР С.М. МИХОЭЛС
Ответственный секретарь ШАХНО ЭПШТЕЙН

В архив.
Дьяконов, 8 апреля 1943 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 127. Л. 141—141об. Подлинник.

№ 2-8
Я. ГРИНБЕРГ — И.В. СТАЛИНУ ОБ АНТИЕВРЕЙСКИХ ЧИСТКАХ В МОСКВЕ

13 мая 1943 г.[1]

Дорогой вождь и учитель И.В. Сталин!

Чем можно объяснить, что в нашей советской стране в столь суровое время мутная волна отвратительного антисемитизма возродилась и проникла в отдельные советские аппараты и даже партийные организации? Что это? Преступная глупость не в меру ретивых людей, невольно содействующих нацистской агентуре, или что-либо иное? Я член партии с 1919 года, и ни разу я не был в таком затруднительном положении перед окружающими партийными и беспартийными товарищами, которые ищут у меня ответа на этот вопрос. Существуют собственные измышления и догадки о том, что, возможно, сверху было дано какое-то указание о развитии русской национальной культуры, может быть, даже о проведении национального регулирования выдвигаемых кадров. В органах, ведающих искусством, об этом с таинственным видом говорят шепотком на ухо. В результате это породило враждебное отношение к евреям, работающим в этой области. На практике получилось так, что секторы кадров в Комитете по делам искусств и ему подведомственных аппаратах подбирают только русских работников вплоть до администратора передвижного театра. Еврей любой квалификации сейчас не может рассчитывать на получение самостоятельной работы даже самого скромного масштаба. Эта политика развязала многим темным и неустойчивым элементам языки, и настроение у многих коммунистов и беспартийных евреев очень тяжелое.

Недавно меня пригласил домой артист Малого театра И. Лепштейн (заслуженный артист РСФСР) и со всякими предосторожностями беседовал об антиеврейских настроениях, которые волнуют евреев-актеров этого театра. Знаю, что с большой тревогой об этом явлении говорят народный артист СССР Михоэлс, народный артист РСФСР А.Я. Таиров и очень много рядовых работников. Известно, что ряд представителей художественной интеллигенции (евреев) обращался к писателю Эренбургу с просьбой поставить этот вопрос. Со мной об этих явлениях много говорил писатель Борис Горбатов.

---

[1] Дата регистрации письма в особом отделе ЦК ВКП(б).

Уже дошло до того, что отдельные коммунисты (русские) и даже секретари низовых парторганизаций (например, в Управлении по делам искусств Мосгорисполкома, в отделе искусств облисполкома) начинают совершенно официально ставить вопрос о «засоренности» аппарата евреями, выдвигают обвинения в «протаскивании евреев». В управлении по делам искусств пришлось даже делать подсчет и определять, не нарушена ли еврейская норма — четыре еврея на 30 работников аппарата.

Становится невмоготу! Это уже не случайность, а явление. Вновь возник этот страшный «еврейский вопрос». Ленин писал: «...Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям...» (Ленин, т. XXIV). Наше поколение еврейского народа испытало очень многое от времен «Союза русского народа»[1] до исступленного кровавого фашизма, и поэтому разжигание низменных страстей вызывает категорический протест.

Меня товарищи уверяют, что в руководящих партийных органах многое известно. Ваше личное вмешательство может коренным образом изменить положение вещей, в связи с чем я и решил обратиться к Вам непосредственно.

Я. ГРИНБЕРГ,
член ВКП(б) с 1919 г., партийный билет № 1289444,

г. Москва, Садово-Каретная, 5, кв. 6.
телефон служебный К-3-12-53

P.S. Товарищи помощники И.В. Сталина, убедительная к Вам просьба оказать содействие в доставке этого письма лично И.В. Сталину. В письме выражены чаяния большой группы художественной интеллигенции.

т. Щербакову. Поскребышев

т. Андреев. Прошу ознакомиться. А. Щербаков, 22 мая 1943 г.

т. Крапивину. Просьба передать т. Щербакову, что т. Андреев ознакомился с заявлением Гринберга.

Кудрявцев, 24 мая 1943 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 136. Л. 123—125. Подлинник.

№ 2-9
СООБЩЕНИЕ В ЦК ВКП(б) ОБ АНТИСЕМИТСКОМ ИНЦИДЕНТЕ В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

27 сентября 1944 г.

ИНФОРМАЦИЯ

Об антисемитских выпадах, происшедших в Союзе советских композиторов со стороны композитора Мокроусова

18 сентября композитор Мокроусов, основательно выпивши, зашел в бильярдную со словами «когда только не будет у нас жидов и Россия будет принадлежать русским», он подошел к композитору Кручинину, взял его за ворот-

[1] «Союз русского народа» — монархическая шовинистическая организация, действовавшая в 1905—1917 гг. Центр — в Петербурге/Петрограде, отделы — в ряде городов Российской империи.

ник, встряхнул и сказал: «Скажи, ты жид или русский?» Кручинин ответил: «Был и останусь жидом» (хотя в действительности он является русским).

Присутствовавшие композиторы были возмущены поведением Мокроусова и написали заявление в Оргкомитет ССК (приводим текст заявления):

«В Оргкомитет Союза советских композиторов

Мы, нижеподписавшиеся, считаем своим долгом довести до сведения Оргкомитета следующее:

В понедельник вечером 18 сентября 1944 года мы оказались свидетелями возмутительной выходки Б. Мокроусова, позволившего себе в нашем присутствии и в присутствии ряда товарищей развить теорию о "России для русских". Среди прочего запомнились выражения: "довольно жидовского царства", "грузинский оргкомитет", "бей жидов, спасай Россию" и т.п. Хотя хулиган был в нетрезвом виде, однако отчет в своих словах он себе отдавал, что следует из того, что:

1) он заявил: "Я знаю, что знаю, что меня за это могут посадить, но я, по крайней мере, буду знать, за что я страдаю";

2) когда взволнованные слушатели стали расходиться, Б. Мокроусов просил "не обижаться на него" и т.п.

Композитор-орденоносец Лев ШВАРЦ
Композитор В. КРУЧИНИН
Композитор М. БЛАНТЕР
Лауреат Сталинской премии, профессор М[осковской] г[осударственной] к[онсерватории] Н. ИВАНОВ-РАДКЕВИЧ

Москва, 19 сентября 1944 г.»

Узнав о таком возмутительном случае во вторник вечером 19 сентября 1944 г., партийное бюро Союза советских композиторов в количестве 3-х человек, разбирая этот вопрос на своем заседании, вынесло следующее решение:

«Просить Президиум Оргкомитета Союза советских композиторов разобрать на закрытом заседании указанный случай и поставить вопрос об исключении из членов Союза советских композиторов Б. Мокроусова».

Инструктор по информации Свердловского РК ВКП(б) г. Москвы ХОХЛОВСКИЙ

Александрову. Надо проследить, чтобы антисемита Мокроусова строго наказали.
А. Щербаков, 21 сентября

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 146. Подлинник.

№ 2-10
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — А.С. ЩЕРБАКОВУ О «ДЕЛЕ МОКРОУСОВА»

14 октября 1944 г.

Вопрос об антисемитской выходке композитора Мокроусова 9 октября обсуждался на заседании президиума Оргкомитета Союза композиторов. На заседании выступили свидетели, подавшие заявление (Кручинин, Шварц и др.), члены президиума Мясковский, Хачатурян, Кабалевский, Глиэр, Белый. Все

выступавшие осудили поступок Мокроусова. Мокроусов в своем выступлении (а также в поданном ранее заявлении) признал свою ошибку, категорически заявив, что это результат не его мировоззрения, а нетрезвого состояния. На президиуме обсуждались два предложения: одно об исключении Мокроусова из Союза на 6 месяцев и второе — о вынесении ему строгого выговора; принято второе.

Отделу пропаганды МГК ВКП(б) (т. Силантьеву) дано указание об улучшении политико-воспитательной работы в Союзе композиторов.

Г. АЛЕКСАНДРОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 147. Подлинник.

№ 2-11

М.И. БЛАНТЕР — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) ПО ПОВОДУ «ДЕЛА МОКРОУСОВА»

25 октября 1944 г.

Товарищу Поскребышеву А.Н.

В стенах Союза советских композиторов произошло событие, крайне нас взволновавшее, — антисемитское, контрреволюционное выступление композитора Б. Мокроусова. Мы, присутствовавшие, о поведении Мокроусова сообщили письмом Оргкомитету Союза советских композиторов СССР (см. копию нашего письма). 9 октября Президиум Оргкомитета вынес решение — «объявить композитору Мокроусову выговор».

Так как мне кажется, что поведение Мокроусова не получило правильной оценки и должного осуждения, я считаю своим долгом поставить Вас в известность о случившемся.

Композитор М. БЛАНТЕР

М.И. Блантеру, Ст. Пименовский, 16, кв. 28.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 148. Подлинник.

№ 2-12

Б.А. ШИМЕЛИОВИЧ — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) ОБ АНТИСЕМИТСКИХ ВЫПАДАХ ОТВЕТСТВЕННОГО СОТРУДНИКА АППАРАТА ЦК ВКП(б)

19 июня 1944 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. МАЛЕНКОВУ
Лично

Считаю партийным долгом довести до Вашего сведения о следующем. Секретарь партийной организации Центрального онкологического института д-р Мартынова информировала меня, директора института, о содержании и форме беседы с нею заведующего сектором здравоохранения ЦК д-ра Петрова Б.

Поименное перечисление им отдельных членов партии и сотрудников Института с подчеркиванием «еврейка», «еврей», выкрики, что в Институте «еврейская партийная организация», что идет вразрез с учением Сталина по национальному

вопросу и равенстве наций, заявление, что ни в одной области не тяжело поэтому работать, как в области здравоохранения, которым ему, Петрову, приходится руководить, и ряд других высказываний преподносились в том же духе. Считаю, что такая беседа д-ра Петрова, как меня об этом информировала д-р Мартынова, ничего общего с учением т. Сталина, а следовательно, и большевизмом и линией партии не имеет, прошу Вас, Георгий Максимилианович, разобрать это дело.

Привет!

Директор Центрального онкологического института
и главный врач Клинической больницы им. Боткина
Б. ШИМЕЛИОВИЧ

Т. Шаталину. Прошу рассмотреть это дело. Доложите.

Маленков, 19 июня.

Т. Маленкову доложено.

Н. Шаталин, 23 июня.

В архив.
24 июня 1944 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 478. Л. 46—46 об. Подлинник.

№ 2-13
АППАРАТ ЦК КП(б)У — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК КП(б)У О «СЛАБОЙ РАБОТЕ» НКГБ УССР «ПО РАЗОБЛАЧЕНИЮ СИОНИСТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ»

28 сентября 1944 г.
Строго секретно

Секретарю Центрального Комитета КП(б)У
товарищу КОРОТЧЕНКО Д.С.

По Вашему поручению нами проведено расследование материалов, изложенных в специальном сообщении наркома ГБ УССР тов. Савченко от 13 сентября с.г. «Об антисемитских проявлениях на Украине»[1].

В сообщении изложены три вопроса:

1. О якобы нарастании антисемитских проявлений на Украине.

2. О националистических проявлениях со стороны отдельных представителей еврейского населения.

3. О распространении провокационных слухов о якобы антисемитской политике правительства УССР и предстоящих в связи с этим изменениях в составе правительства.

Проверкой по существу установлено:

<u>1. По вопросу антисемитских проявлений</u>

В сообщении указано: «В последнее время в ряде пунктов УССР нашими органами отмечается нарастание антисемитских проявлений, в отдельных случаях имеющих тенденции к открытым выступлениям погромного характера».

Проверкой приведенных в сообщении фактов установлено:

а) в пяти фактах имели место случаи хулиганства, в процессе которых из собиравшихся толп людей провокационные элементы, в большинстве случаев

[1] Не публикуется.

не выявленные, учиняли антисемитские выкрики. После этих случаев хулиганства, среди некоторых обывателей города Киева распространялись провокационные слухи антисемитского характера;

б) факты антисемитских проявлений со стороны зам. наркома топливной промышленности УССР Гайдамаченко, работника этого же наркомата Басенко и директора 8-й обувной фабрики Киреева проверкой не подтвердились;

в) антисемитская деятельность быв[шего] инженера Днепровского пароходства Крыжановского и бывшего работника Подольского промкомбината Мариненко, — подтвердилась. Крыжановский за активную работу в пользу немцев в период оккупации осужден к 20 годам. Мариненко на следствии призналась, что является агентом гестапо;

г) об антисемитских высказываниях Сезоненко Е.К. — зам. начальника бюро по учету и распределению рабочей силы при СНК УССР подтверждает секретарь Житомирского обкома КП(б)У тов. Спивак.

Таким образом, установлено наличие ряда фактов антисемитских проявлений, имевших место на протяжении последних 5—6 месяцев.

Эти факты носят случайный характер и возникали, как правило, на почве хулиганства или квартирных и других бытовых вопросов.

Следует отметить, что в основе этих антисемитских проявлений в первую очередь лежат следы немецко-фашистской пропаганды (или провокационной работы немецкой агентуры) и пропаганды украинских националистов, которую они вели в отношении евреев во время оккупации.

Вместе с этим примеры, приведенные в сообщении, не отражают подлинных политико-моральных настроений населения и не могут служить материалом для обобщений о проявлениях и тем более о нарастании проявлений антисемитизма со стороны местного населения на Украине.

2. О националистических проявлениях отдельных представителей еврейского населения

В сообщении указано: «Следует особо остановиться на фактах националистических проявлений со стороны отдельных представителей еврейского населения и распространении ими провокационных слухов».

В подтверждение этого приведены факты проявления еврейского национализма со стороны журналиста Хаима Токаря, еврейских писателей Гофштейна и Шерфа, гражданки Бранд и старшего лейтенанта Красной Армии Ковтуна.

Проверкой этих фактов установлено:

О журналисте Хайме Токаре

В сообщении указано: Токарь говорил: «Убежден, что Литвин из ЦК КП (б)У нашу нацию не терпит, а Бажан — рад стараться. Эти два человека делают все, чтобы я не получил здесь работу, сваливая вину друг на друга».

Токарь, ссылаясь на свою беседу с еврейским поэтом Фефером, приезжавшим в Киев на пленум Союза писателей, говорил:

«Вернувшийся из Америки писатель Фефер рассказывал, что евреи в Америке живут гораздо лучше, чем в СССР. Там настоящие демократические свободы».

По данным Токаря, Фефер в сочувственных тонах много рассказывает о сионистском движении в Америке. Фефер якобы заявил Токарю:

«Нам, евреям, необходимо иметь свое государство, иначе толка не будет».

Токарь, ссылаясь на слова Фефера, распространяет по Киеву слухи о недавней беседе Фефера и артиста Михоэлса с товарищем Молотовым.

Токарь говорил:

«Фефер и Михоэлс после долгих просьб были приняты Молотовым.

Среди других вопросов Фефер и Михоэлс затронули вопрос об антисемитизме в СССР и особенно на Украине.

Молотов ответил, что ему об этом известно, Украине даны кое-какие указания, что сейчас не время заниматься этим, а займутся после войны»[1].

Проверкой данных в отношении Токаря установлено:

Токарь Хайм, по профессии журналист, член ВКП(б), до 1919 года состоял членом Бунда. В беседе с нами по сути обвинений заявил, что он никогда не говорил, что Литвин и Бажан не терпят евреев, но ему казалось, что Литвин мешает ему устроиться на работу.

Токарь также отрицает разговор с Фефером о том, что евреям в СССР живется хуже, чем в Америке, но подтверждает, что при встрече Фефера с руководителем сионистской организации в Америке последний выражал сочувствие евреям, живущим в СССР[2].

Токарь в беседе подтвердил, что он считает сионистскую партию в Америке прогрессивной и считает допустимым существование такой партии в СССР

Далее Токарь подтвердил, что Фефер ему рассказывал о своем посещении тов. Молотова, а также о якобы согласии тов. Молотова о выделении для еврейского населения территории Крыма.

В беседе Токарь настаивал написать в своем объяснении следующую мысль: «Если партия хоть на йоту изменит свое отношение к евреям, я покончу с собой».

О еврейском писателе Гофштейне

В сообщении указано: «Своеобразно оценивает обстановку и реагирует еврейский писатель Гофштейн, который говорил:

"То, что переносят теперь евреи, — хорошо. Это восстановит их национальное самосознание, которое было утеряно"».

Проверить данный факт не представляется возможным в связи с командировкой Гофштейна в гор. Москву.

Одновременно в отношении его личности установлено:

Гофштейн Д.Н. — еврейский писатель, член КП(б)У с 1940 года, в прошлом активный сионистский деятель. В 1918 году работал в еврейском отделе «Центральной рады». В 1920—21 гг. сотрудничал в Виленской антисоветской газете. Являлся одним из организаторов еврейской националистической организации «Штром»[3]. В 1924 году выезжал в Палестину, где выступал с антисоветскими статьями и пасквилями.

По возвращении из Палестины писал и издавал ряд антисоветских произведений, в частности, стихи, идеализирующие Троцкого, публиковал до 1931 года.

По данным НКГБ, Гофштейн выехал в Москву с письмами антисоветского характера, для передачи их английскому посольству.

---

[1] О положении евреев на Украине руководители ЕАК поставили в известность В.М. Молотова запиской от 18 мая 1944 г., которая была передана через П.С. Жемчужину (см. документ № 2-17).

[2] Видимо, имелся в виду Хаим Вейцман, с которым С. Михоэлс и И. Фефер встречались в 1943 г. в Нью-Йорке.

[3] «Штром» (*идиш* — поток, течение) — литературная группа еврейских писателей, основанная в Москве в январе 1922 г. и выпускавшая вплоть до 1924 г. одноименный журнал.

Имеются основания утверждать, что Гофштейн свою активную националистическую деятельность продолжает и в настоящее время.

В частности, установлено, что Гофштейн пытался в этом году организовать в гор. Киеве массовую демонстрацию еврейского населения в годовщину расстрела немцами в Бабьем Яру. <...>

Следует отметить, что НКГБ своевременно не реагировал на факты распространения провокационных слухов и не занялся установлением источников, а лишь ограничился регистрацией таких слухов.

Выводы

1. Присланное в ЦК КП(б) У специальное сообщение НКГБ по вопросу «об антисемитских проявлениях на Украине» построено на разных случайных фактах, является в своей основе неправильным и искажающим действительные настроения населения на Украине.

2. Материалы НКГБ, без оснований утверждающие наличие антисемитских проявлений на Украине и даже их нарастание, по сути, отражают настроения сионистских элементов, которые распространяют провокационные слухи о наличии на Украине антисемитизма как политического течения и даже о якобы антисемитской политике правительства УССР.

3. НКГБ не ведет надлежащей работы по вскрытию немецкой агентуры и организаций украинских националистов, пытающихся сеять национальную рознь, а также ведет явно слабую работу по разоблачению сионистских элементов, которые за последнее время активизировали свою деятельность и даже пытаются вести организационную работу.

В связи со слабостью работы в этом направлении НКГБ оказался неизвестным такой факт, как попытка сионистских элементов организовать в гор. Киеве массовую демонстрацию еврейского населения в годовщину расстрела немцами в Бабьем Яру.

4. Все эти серьезные недостатки в работе НКГБ являются результатом того, что возглавляющий работу по оперативному обслуживанию интеллигенции зам. нач. 2 Управления НКГБ УССР Герсонский (он является автором указанного специального сообщения) недостаточно понимает политическое значение порученной ему работы и, впадая в крайности, допускает политические ошибки в работе.

5. Народный комиссар Государственной Безопасности тов. Савченко в силу отсутствия надлежащего контроля за работой 2 Управления НКГБ вовремя не устранил эти недочеты, а передоверил Герсонскому и направил в ЦК КП(б)У не отражающую действительности информацию.

6. Установленные в процессе проверки отдельные факты антисемитских проявлений, как и отдельные факты националистической деятельности представителей еврейского населения, являются случаями и не характеризуют наличие массовых явлений в этом направлении на Украине.

В целях решительного пресечения этих случаев НКГБ следовало бы не накапливать материал по этим вопросам, а реагировать по мере их возникновения и своевременно о них информировать ЦК КП(б)У.

Предложения

По результатам проверки считаем необходимым:

1. Обязать НКГБ (тов. Савченко) улучшить работу по вскрытию и изоляции немецкой агентуры и организаций украинских националистов, пытающихся сеять национальную рознь.

Поручить НКГБ (тов. Савченко) и прокурору УССР (тов. Руденко) обеспечить квалифицированное ведение следствия по этой категории дел и принимать к своему производству дела, возникающие по линии органов милиции.

2. Обязать НКГБ (тов. Савченко) улучшить работу по вскрытию деятельности сионистских элементов и решительному пресечению их организационной деятельности.

3. Поручить тов. Савченко провести срочное расследование сионистской деятельности еврейских писателей Гофштейна и Шерфа, а также журналиста Токаря и, в случае установления организационных связей, изолировать их.

4. Поручить соответствующей парторганизации обсудить вопрос о проявлении антисемитизма со стороны Сезоненко Е.К. — зам. начальника бюро по учету и распределению рабочей силы при СНК УССР.

5. Обязать тов. Савченко:

а) освободить от работы зам. начальника 2 Управления НКГБ УССР Герсонского, допустившего крупные недочеты в работе и не обеспечивающего порученной ему работы;

б) подобрать и представить на утверждение ЦК КП(б)У кандидатуру, соответствующую назначению на должность зам. начальника 2-го Управления НКГБ УССР по оперативному обслуживанию интеллигенции.

6. Разъяснить тов. Савченко, что в результате отсутствия надлежащего контроля за работой 2-го Управления и передоверия работникам им представлена в ЦК КП(б)У не отражающая действительности информация.

7. Поручить отделу пропаганды и агитации ЦК КП(б)У разработать мероприятия по усилению борьбы с остатками немецко-фашистской пропаганды и пропаганды украинских националистов в национальном вопросе на Украине.

Зам. зав. оргинструкторским отделом ЦК КП(б)У АЛИДИН
Зам. зав. отделом кадров ЦК КП(б)У ЖУКОВСКИЙ
Зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б)У ЗОЛОТОВЕРХИЙ

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 1363. Л. 15—20. Подлинник[1].

№ 2-14
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ ЦК ВКП(б) — Г.М. МАЛЕНКОВУ О «НЕПРАВИЛЬНОМ» РЕШЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА РУКОВОДСТВОМ ЛИТОВСКОЙ ССР

Октябрь 1944 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

О РУКОВОДСТВЕ ЦК КП(б) ЛИТВЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ РЕСПУБЛИКИ

Неправильно подходит ЦК КП(б)Л и СНК к решению еврейского вопроса. ЦК КП(б) Литвы по сути дела в решении еврейского вопроса идет на поводу еврейской общины. Вся еврейская община в г. Вильнюсе насчитывает около 2 ты-

---

[1] Опубликовано полностью: Altshuler M. Antisemitism in Ukraine toward the End of the Second World War // Jews in Eastern Europe. 393. № 3 (22). Pp. 63—70 (на английском языке); Мицель М. Евреи Украины в 1943—1953 гг.: Очерки документированной истории. Киев, 2004. С. 54—62.

сяч человек и находится главным образом под влиянием раввинов. Община потребовала от партийных и советских организаций Литвы создания особых еврейских школ, детского дома и детского сада только для еврейских ребят. ЦК КП(б) Литвы и лично тов. Снечкус вместо того, чтобы разъяснить ненужность и вредность такой затеи для самих же еврейских ребят, дал согласие; школы, детский дом и сад были созданы. Еврейская община потребовала взять на бюджет Наркомпроса аппарат и музей еврейского общества по собиранию памятников еврейской культуры. ЦК КП(б)Л также дал согласие. Еврейская община потребовала разрешить им собрать особый еврейский митинг, посвященный разоблачению немецких зверств над евреями. Тов. Снечкус также разрешил. Община потребовала выделить в ее распоряжение часть американских товаров и предоставить право по их усмотрению распределить среди евреев. Община потребовала разрешить им издавать в г. Вильнюсе еврейскую газету. Коммунисты-евреи, работающие в Литве или прибывшие в командировку, не только не борются с такого рода бундовскими тенденциями и не разъясняют еврейскому населению неправильность и вредность создания особых еврейских организаций, но сами активно выступают в защиту их и по сути дела являются организаторами. Коммунисты-евреи, работающие на руководящих постах в Литве, подбор и расстановку кадров проводят с узко национальных позиций. Тов. Иоффе, начальник Главлита по Литовской ССР, 80% своего аппарата укомплектовал евреями. Зав. орготделом Вильнюсского горкома партии тов. Виницкус направляет со своими записками в наркоматы всех евреев с просьбой оказать им помощь <...>[1]

Ответственные организаторы Управления кадров ЦК ВКП(б)
КАЛОШИН
МАЙОРОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 460. Л. 18. Подлинник.

ИНИЦИАТИВЫ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА

№ 2-15
РУКОВОДСТВО ЕАК — В ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ СОЗДАТЬ ЕВРЕЙСКУЮ РЕСПУБЛИКУ В КРЫМУ

21 февраля 1944 г.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров СССР
тов. МОЛОТОВУ В.М.[2]

Дорогой Вячеслав Михайлович!

В ходе Отечественной войны возник ряд вопросов, связанных с жизнью и устройством еврейских масс Советского Союза. До войны в СССР было до 5 миллионов евреев, в том числе приблизительно полтора миллиона евреев из

---

[1] 1 ноября 1944 г. по этой записке было принято постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О недостатках и задачах в области политической работы партийной организации Литовской ССР» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 460. Л. 8—11).

[2] Ранее, 15 февраля 1944 г., такое же письмо было направлено И.В. Сталину (ГА РФ. Ф. 8114. Оп. 1. Д. 792. Л. 32—36; опубликовано: Еврейский антифашистский комитет в СССР. 1941—1948: Документированная история / Ш. Редлих, Г. Костырченко. М., 1996. С. 136—139).

западных областей Украины и Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Буковины, а также из Польши. Во временно захваченных фашистами советских районах, надо полагать, истреблено не менее 1,5 млн. евреев[1].

За исключением сотен тысяч бойцов, самоотверженно сражающихся в рядах Красной Армии, все остальное еврейское население СССР распылено по среднеазиатским республикам, Сибири, на берегах Волги и в некоторых центральных областях РСФСР.

В первую очередь, естественно, ставится для эвакуированных еврейских масс, равно как и для всех эвакуированных, вопрос о возвращении на родные места. Однако в свете той трагедии, которую еврейский народ переживает в настоящей войне, это не разрешает во всем объеме проблемы устройства еврейского населения СССР.

Во-первых, в силу необычайных фашистских зверств, в особенности в отношении еврейского населения, поголовного его истребления во временно оккупированных советских районах, родные места для многих эвакуированных евреев потеряли свое материальное и психологическое значение. Речь идет не только о разрушенных очагах — это касается всех возвращающихся на родные места. Для огромной части еврейского населения, члены семей которого не успели эвакуироваться, речь идет о том, что родные места превращены фашистами в массовое кладбище этих семей, родных и близких, которых оживить невозможно. Для евреев же из Польши и Румынии, ставших советскими гражданами, вопрос о возвращении вообще не стоит. Оставшиеся же родственники их истреблены, и стерты с лица земли все следы еврейской культуры[2].

Во-вторых, ввиду необычного роста среди братских народов национальных кадров, строящих свою культуру, значительная часть интеллигенции еврейской национальности, ранее работавшей в различных областях национальной культуры братских народов, находит все меньшее применение своим силам, что приводит к дисквалификации большого круга этой интеллигенции.

Накопленную веками культурную энергию интеллигенция еврейской национальности могла бы с огромной пользой применить в строительстве еврейской советской культуры, которая имеет большие достижения. Но распыленность еврейского населения, составляющего во всех республиках незначительное меньшинство, не дает возможности это осуществить.

Фактически прекратилась политико-воспитательная и культурно-просветительная работа среди еврейских масс на родном языке. Имеющееся незна-

---

[1] Эти оценки, сделанные ЕАК в феврале 1944 г., то есть до освобождения всей советской территории, оказались не точными. В результате исследований последних лет установлено, что накануне германского вторжения численность евреев на территориях, присоединенных к СССР в 1939—1940 гг. (Восточная Польша, Бессарабия, Северная Буковина, Литва, Латвия и Эстония), достигала 1 915 тыс. До 1939 г. в СССР проживало более 3 млн. евреев. Таким образом, все еврейское население СССР к июню 1941 г. насчитывало почти 5 млн., из них около 4 млн. проживали на территориях, захваченных потом немцами. Всего на оккупированной территории погибли 2 711 тыс. евреев. Из них около миллиона проживали на территории Советского Союза в границах, существовавших на начало 1939 г., а 1651 тыс. — в районах, присоединенных в 1939—1940 гг. В 1946 г. численность евреев в СССР составляла 2 310 тыс., в том числе 2 045 тыс. изначально советских граждан и 265 тыс. евреев с присоединенных территорий (Kupovetsky M. Estimation of Jewish Losses in the USSR during World War II // Jews in Eastern Europe. 1994. No 2 (24). P. 25—37.).

[2] Это предположение не подтвердилось. Почти все польские и румынские евреи после войны покинули СССР. Согласно достоверной оценке, из Советского Союза выехали почти 250 тыс. польских евреев, составлявших подавляющее большинство иностранных еврейских беженцев в СССР (Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 162).

чительное количество культурных еврейских учреждений (несколько театров, одно издательство и одна единственная еженедельная газета) не в состоянии удовлетворить культурные нужды и потребности более чем 3-миллионного еврейского населения[1].

Оставление огромной массы населения в распыленном виде, без политического и культурного воспитания на родном языке, создает свободное поле для происков чуждых и враждебных влияний.

В ходе войны обострились некоторые капиталистические пережитки в психике отдельных прослоек различных народностей, включая и часть их интеллигенции. Одним из наиболее ярких выражений этих пережитков являются новые вспышки антисемитизма. Эти вспышки всячески разжигаются фашистскими агентами и притаившимися вражескими элементами с целью подрыва важнейшего достижения советской власти — дружбы народов.

Эти нездоровые явления воспринимаются крайне болезненно всеми слоями еврейского населения СССР, которые показали себя подлинными патриотами родины героизмом своих лучших сынов и дочерей на фронтах Отечественной войны и в тылу. Проявление антисемитизма вызывает острую реакцию в душе каждого советского еврея без исключения еще и потому, что весь еврейский народ переживает величайшую трагедию в своей истории, потеряв от фашистских зверств в Европе около 4 млн. человек, т.е. около своего состава. Советский Союз — единственная же страна, которая сохранила жизнь почти половине еврейского населения Европы. С другой стороны, факты антисемитизма в сочетании с фашистскими зверствами способствуют росту националистических и шовинистических настроений среди некоторых слоев еврейского населения.

С целью нормализации экономического положения всех слоев еврейского населения и дальнейшего роста и развития еврейской советской культуры, с целью максимальной мобилизации всех сил еврейского населения на благо советской родины, с целью полного уравнения положения еврейских масс среди братских народов мы считаем своевременной и целесообразной в порядке решения послевоенных проблем постановку вопроса о создании **Еврейской Советской Социалистической Республики**[2].

В свое время была создана Еврейская автономная область в Биробиджане с перспективой превращения ее в Еврейскую Советскую Республику, чтобы таким образом разрешить государственно-правовую проблему и для еврейского народа. Необходимо признать, что опыт Биробиджана вследствие ряда причин, в первую очередь вследствие недостаточной мобилизованности всех возможностей, а также ввиду крайней его отдаленности от места нахождения основных еврейских трудовых масс, не дал должного эффекта. Но невзирая на все трудности, еврейская автономная область стала одной из самых передовых областей в Дальневосточном крае, что доказывает способность еврейских масс строить свою советскую государственность. Еще более эта способность проявлена в развитии созданных еврейских национальных районов в Крыму.

В силу всего вышеизложенного мы бы считали целесообразным создание еврейской советской республики в одной из областей, где это по политическим со-

---

[1] Эта оценка тогдашней численности еврейского населения СССР была завышенной. См. примечание 1 на с. 46.

[2] Выделено авторами письма.

ображениям возможно. Нам кажется, что одной из наиболее подходящих областей явилась бы территория Крыма, которая в наибольшей степени соответствует требованиям как в отношении вместительности для переселения, так и вследствие успешного опыта развития там еврейских национальных районов.

Создание еврейской советской республики раз и навсегда разрешило бы по-большевистски, в духе ленинско-сталинской национальной политики проблему государственно-правового положения еврейского народа и дальнейшего развития его вековой культуры. Эту проблему никто не в состоянии был разрешить на протяжении многих столетий, и она может быть разрешена только в нашей великой социалистической стране.

Идея создания еврейской советской республики пользуется исключительной популярностью среди широчайших еврейских масс Советского Союза и среди лучших представителей братских народов.

В строительстве еврейской советской республики оказали бы нам существенную помощь и еврейские народные массы всех стран мира, где бы они ни находились.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем:

1. Создать еврейскую советскую социалистическую республику на территории Крыма.

2. Заблаговременно, до освобождения Крыма, назначить правительственную комиссию с целью разработки этого вопроса.

Мы надеемся, что Вы уделите должное внимание нашему предложению, от осуществления которого зависит судьба целого народа.

С.М. МИХОЭЛС
ШАХНО ЭПШТЕЙН
ИЦИК ФЕФЕР

Тт. Маленкову, Микояну, Щербакову, Вознесенскому.

В.М. Молотов, 24 февраля 1944 г.

В архив. Тов. Щербаков ознакомлен. 28 февраля 1944 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 246. Л. 169—172. Копия.

№ 2-16
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВИНФОРМБЮРО — В ЦК ВКП(б) О НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЯХ В РАБОТЕ ЕАК[1]

Май 1944 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу А.С. Щербакову

О НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ
В РАБОТЕ ЕВРЕЙСКОГО КОМИТЕТА

<...> Политическая суть дела

На митинге представителей еврейского народа, состоявшемся 24 августа 1941 года в Москве, Шахно Эпштейн — секретарь Еврейского антифашистского комитета заявил:

[1] Записка впоследствии была приобщена следствием к «делу ЕАК» как доказательство вины арестованных его членов.

«Ни один еврей, без различия мировоззрений и политических симпатий, без различия общественного положения, не должен и не может ни на секунду забыть, что означает для свободы и счастья еврейского народа великий Советский Союз. Только благодаря советской власти, полной истинной любви и уважения к каждому честному человеку всех наций, мы избавились раз и навсегда от погромов и их ужасов, от резни, гонений и преследований, от всего того кошмара, в котором мы жили при царском режиме».

Эти слова у т. Эпштейна расходятся с делом. В действительности Еврейский комитет забыл, что означает для свободы и счастья еврейского народа великий Советский Союз. В действительности комитет замкнулся в рамках своей национальности.

Видимо, комитет находится в плену у тех редакторов и издателей, которым он посылает свои материалы и которые выдвигают перед ним требования, прежде всего узко национального, буржуазно-еврейского характера. Видимо, заграничные круги в большей степени «организуют» позицию Еврейского комитета, чем он организует их позицию в борьбе против врага всего свободолюбивого человечества — гитлеровской Германии. А это приносит существенный вред Советскому Союзу и всем свободолюбивым народам.

Немецко-фашистские головорезы распространяли и продолжают распространять дикие выдумки о советской стране. Они, в частности, постоянно и нагло клеветнически разглагольствуют о том, будто в советской стране всем управляют евреи, все в свои руки взяли евреи. Но, если бы гитлеровцы собрали все материалы, разосланные Еврейским комитетом, они могли бы их использовать для доказательства своих лживых тезисов. Ведь это в материалах комитета проводится мысль, что на советском фронте наиболее активные, наиболее передовые, ведущие за собой остальных, генералы, офицеры и солдаты — евреи. Ведь это в материалах комитета проводится мысль, что в советском тылу наиболее выдающиеся, наиболее видные ученые, инженеры, литераторы, архитекторы, которые ведут за собой остальных, — это евреи.

Гитлеровцы говорят о неполноценности всех других народов, кроме немецкого. Особенно неполноценными они считают славян. Это — клевета на наш народ. Но, если бы гитлеровцы использовали материалы, разосланные Еврейским антифашистским комитетом, они могли бы доказывать, что среди народов советской страны нет ни одного способного ученого, писателя, хозяйственника, инженера, врача, изобретателя, архитектора, художника, композитора, кроме евреев.

Руководители Еврейского комитета больны политически, они сознательно проводят националистическую линию в материалах, посылаемых за границу. Они не хотят выполнять прямых указаний о перестройке работы комитета. Во главе комитета надо поставить советского еврея.

Член Советского Информбюро
Н. КОНДАКОВ

Копия верна:

Следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР,
капитан ЖИРУХИН

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 2-17
ЕАК — В.М. МОЛОТОВУ О СУДЬБЕ ЕВРЕЕВ, УЦЕЛЕВШИХ НА УКРАИНЕ

18 мая 1944 г.
Секретно

Заместителю председателя Совета Народных Комиссаров СССР
тов. МОЛОТОВУ В.М.

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Изо дня в день мы получаем из освобожденных районов тревожные сведения о чрезвычайно тяжелом моральном и материальном положении оставшихся там в живых евреев, уцелевших от фашистского истребления.

В ряде местностей (Бердичев, Могилев-Подольск, Балта, Жмеринка, Винница, Хмельник, ст. Рафаловка Ровенской области и других) многие из спасшихся продолжают оставаться на территории бывшего гетто. Жилища им не возвращаются. Не возвращается им также опознанное разграбленное имущество. После пережитой уцелевшими евреями катастрофы местные власти не только не уделяют им должного внимания, но подчас грубо нарушают советскую законность, ничего не делая, чтобы создать для них советские условия жизни.

Оставшиеся на местах пособники Гитлера, принимавшие участие в убийствах и грабежах советских людей, боясь живых свидетелей совершенных ими злодеяний, всячески способствуют упрочению создавшегося положения.

В распоряжении Комитета также имеются сведения о том, что трудящиеся евреи, временно эвакуированные Советской властью в глубокий тыл, встречают препятствия в реэвакуации на родные места. Несмотря на то, что среди эвакуированных имеются квалифицированные кадры, которые могли бы оказаться весьма полезными в восстановлении разрушенных городов и сел, им не дают возможности вернуться.

Если некоторым и удается разными путями добраться в свои родные места, где жили их деды и прадеды, они находят свои дома заселенными при немецкой оккупации. Возвращающиеся, таким образом, остаются без крова. Не лучше дело обстоит с предоставлением им работы и оказанием материальной помощи.

Обращает на себя внимание и тот факт, что получаемая «Красным Крестом» из различных стран помощь вещами и продуктами для эвакуированных и реэвакуированных к нуждающимся евреям редко доходит. Следует указать на то, что зарубежные еврейские организации оказывают помощь пострадавшему от войны советскому населению без различия национальностей, но все же уделяют внимание районам с значительным количеством евреев. Удовлетворение пожеланий зарубежных еврейских организаций в отношении обеспечения помощью также этих районов послужит стимулом к еще большему развертыванию кампании помощи Советскому Союзу.

Исходя из всего вышеизложенного, мы считали бы целесообразным:

1. Принять срочные меры к устранению всех ненормальных явлений в отношении уцелевших евреев в освобожденных районах, в урегулировании их правового положения, возвращении жилищ и имущества, предоставлении работы и оказании неотложной материальной помощи.

2. Предоставить возможность эвакуированным трудящимся евреям вернуться на родные места, устранив всяческие препятствия, создаваемые некоторыми органами местной власти.

3. Дать «Красному Кресту» специальную директиву об оказании систематической помощи и еврейскому населению, находящемуся в эвакуации, равно и населению в освобожденных районах.

4. Ввиду особо тяжелого положения еврейского населения в освобожденных районах и в районах эвакуации было бы желательно создать при Еврейском антифашистском комитете или при другом советском учреждении специальную комиссию по оказанию помощи евреям, пострадавшим от войны.

Председатель Еврейского антифашистского комитета в СССР,
народный артист СССР С. МИХОЭЛС
Ответственный секретарь Еврейского антифашистского
комитета в СССР Ш. ЭПШТЕЙН

Тт. Берия, (Маленкову, Микояну, Вознесенскому). Нет ли у НКВД каких-либо данных по этим вопросам?

В. Молотов. 20.05.1944

т. Шаталину. Прошу ознакомиться и переговорить со мной.

Маленков. 26.05. 1944

С т. Маленковым говорил.

Шаталин. 31.05

Тов. Чадаеву.

Н. Вознесенский

Тов. Хрущеву. Прошу обратить внимание и принять меры. Тов. Берия, которому я послал это письмо, сделал предложения относительно Украины, которые я высылаю Вам

В. Молотов, 4 июня 1944 г.

Надо у т. Чадаева взять материал (ему передал В. Молотов для ознакомления Михоэлса) и положить в архив.

И. Лапшов, 18. 07.

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 1—6. Подлинник[1].

№ 2-18

Л.П. БЕРИЯ — В.М. МОЛОТОВУ О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ПО ПИСЬМУ ЕАК О БЕДСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА УКРАИНЕ

3 июня 1944 г.
Совершенно секретно
Экз. № 1

СНК СССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

По письму тт. МИХОЭЛСА и ЭПШТЕЙНА НКВД СССР считает необходимым принять следующие меры:

1. Дать указание ЦК и СНК Украины — тов. ХРУЩЕВУ принять необходимые меры помощи по трудовому и бытовому устройству в освобожденных

---

[1] Копия документа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 478. Л. 44—45) опубликована: Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 116—118.

районах евреев, подвергшихся особым репрессиям со стороны немецких оккупантов (концлагеря, гетто и др.), в частности, в первую очередь определить в детские дома детей-сирот и детей остро нуждающихся родителей.

2. Командировать в Черновицы и Могилев-Подольск уполномоченного ЦК и СНК УССР, поручив ему проверить причины скопления большой группы еврейского населения и организовать помощь им в направлении к местам жительства.

При этом определить места расселения для той части евреев, которые являются жителями еще не освобожденной территории, и направить их для расселения, оказав им помощь.

3. Поручить прокурору СССР тов. ГОРШЕНИНУ расследовать случаи избиения в Горках ученика школы памяти В.И. ЛЕНИНА ГАЛИЦКОГО Семена и в Бузулуке гр. ШЕВЕЛЕВА.

4. Тт. МИХОЭЛСУ и ЭПШТЕЙНУ рекомендовать направлять получаемые ими личные жалобы и просьбы о материальной помощи от граждан евреев соответствующим республиканским и областным органам для проверки и принятия необходимых мер в общем порядке.

Народный Комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 8. Подлинник.

№ 2-19

ОТЧЕТ ОБ ИНСПЕКЦИОННОЙ ПРОВЕРКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ МЕСТ КОНЦЕНТРАЦИИ ВЫЖИВШЕГО ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

28 июня 1944 г.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Направляю Вам докладную записку Заместителя Председателя Совнаркома УССР товарища Сенина И.С., командированного по моему поручению для расследования и принятия мер по фактам, изложенным в письме, адресованном на Ваше имя председателем еврейского антифашистского комитета в СССР народным артистом СССР Михоэлс.

Председатель Совета Народных Комиссаров УССР
Н. ХРУЩЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УССР
товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

По Вашему указанию я вместе с группой работников ЦК КП(б)У и НКВД УССР выезжал в города и районные центра Житомирской и Винницкой областей для проверки и разбора фактов, приведенных в письме на имя товарища Молотова председателем еврейского антифашистского комитета в СССР народным артистом СССР тов. МИХОЭЛС.

Нами были подвергнуты проверке следующие города и райцентры: Бердичев, Винница, Могилев-Подольск, Жмеринка, Шаргород, Томашполь, Ямполь и Тульчин.

Кроме нашей личной проверки указанных мест по моей просьбе Одесский Обком КП(б)У командировал своих работников в гор. Балту и, наконец, на станцию Рафаловка Ровенской области выезжал с этой же целью Секретарь Ровенского Обкома КП(б)У тов. БЕГМА.

Излагаю положение дел ко времени нашей проверки.

С приходом частей Красной Армии в районы, где во время немецкой оккупации были созданы гетто и концлагеря, все это было немедленно ликвидировано. В указанных городах и райцентрах ко времени нашей проверки еврейское население, прибывшее из других мест СССР и Румынии, составляло незначительную часть.

Так, например, в городе Бердичеве из всех проживающих в настоящее время 84 еврейских семейств только одна семья прибыла из Западной области УССР — гражданка Шехтер Фира Берковна, ныне работающая в военном госпитале.

19 семей проживало и при немецкой оккупации, но по подложным документам. Остальные 64 семьи прибыли из восточных областей СССР уже после освобождения города Бердичева частями Красной Армии как коренные жители этого города.

В городе Виннице проживало 754 человека, из них 341 человек прибывших из Черновицкой области и Румынии. Остальные — местные.

В городе Могилев-Подольске проживало 4127 человек, из них прибывшие из Северной Буковины и Румынии 1829 человек, остальные местные.

В городе Балта проживало 1795 человек, из них прибывшие из Северной Буковины 175 человек, остальные — местные.

По Жмеринскому району проживало 1165 человек, из них прибывшие из Северной Буковины 60 человек и из других районов СССР 163 человека, остальные — местные.

В Шаргородском районе после освобождения от немецкой оккупации проживало 7208 человек, из них 2541 человек прибывшие из других мест СССР и Северной Буковины, остальные — местные.

К моменту нашей проверки еврейское население, прибывшее из других мест по этому району, по данным местных органов учета, уже определялось до 1000 чел.

По Томашпольскому району проживало 1308 чел., из них прибывших из Северной Буковины 9 человек, остальные — местные.

По Ямпольскому району проживало 686 человек, из них прибывших из других мест СССР 19 человек, остальные — местные.

По Тульчинскому району проживало 624 человека, из них прибывших из других мест СССР 8 человек, остальные — местные.

Станция Рафаловка Ровенской области — проживало 60 семейств, из них прибывших из других мест Западных областей УССР 24 семьи, остальные — местные.

Наибольшее сосредоточение еврейской части населения в Могилев-Подольске объясняется тем, что через этот город проходит значительная часть еврейского населения, возвращающаяся по месту прежнего жительства, в Румынию.

По данным местных органов, к моменту окончания строительства мостов через реку Днестр в Могилев-Подольске скопилось около 7—8 тысяч евреев, желающих переправиться на территорию Румынии, занятую частями Красной Армии.

После окончания строительства мостов через реку Днестр всем желающим была предоставлена возможность переправиться. Оставшаяся часть еврейского населения, прибывшая из Черновицкой области и Румынии, временно задержалась в Могилев-Подольске по разным причинам. Часть из них связана родственными чувствами с членами семей, мобилизованными в Красную Армию и находящимися в одной из частей Красной Армии, размещенных в Могилев-Подольске. Другая часть не выражает желания выехать ввиду близости их прежнего места жительства к фронту или территория которых еще не занята частями Красной Армии и ждут более благоприятного времени.

Трудности на переправах через реку Днестр создались и в городе Ямполе, где в первых числах июня месяца сосредоточилось свыше 4.000 человек евреев, оказавшихся в тяжелых условиях. После нашего указания командованию воинской части, несущей охрану переправы, последние были пропущены через переправу и тем самым создавшееся положение было ликвидировано.

После освобождения указанных городов и районов от немецкой оккупации местное еврейское население расселилось по своим прежним квартирам, за исключением той части, дома которых были разрушены или сожжены во время немецкой оккупации.

Например, в городе Бердичеве сожжено и разрушено 40000 кв. метров из всех 89000 кв. метров жилищной площади. В городе Винница сожжено и разрушено 44000 кв. метров из 116000 кв. метров жилой площади. В городе Могилев-Подольске сожжено и разрушено 10000 кв. метров из 29000 кв. метров жилищной площади.

В результате этого местные органы власти были вынуждены пострадавшее население (в том числе и евреев) расселить по уцелевшим зданиям в порядке уплотнения жильцов.

В Могилев-Подольске часть еврейского населения, прибывшая из других мест СССР и Румынии — всего 1200 чел., была размещена в одном доме, до войны занимаемом семьями командного состава Красной Армии. Сейчас этот дом отведен под военный госпиталь, в силу чего жильцы этого дома в количестве 590 человек расселяются по городу в порядке уплотнения жильцов, а остальные 610 человек к моменту нашего посещения дома уже выехали по месту прежнего жительства.

В городе Жмеринка на день освобождения от немецкой оккупации было разрушено и сожжено 1500 кв. метров из 22 000 кв. метров всей жилой площади. В последнее время, вследствие налетов вражеской авиации и разрушения домов, создались тяжелые жилищные условия для всего населения. Местными органами проводятся мероприятия по расселению пострадавшей части населения по другим селам района.

В других местах особых жалоб на непредоставление жилой площади не зафиксировано.

Дела, касающиеся возвращения имущества, рассматриваются местными органами вне зависимости от национальной принадлежности их владельцев.

Суды при установлении факта собственности оспариваемого имущества возвращают его прежнему владельцу, так, например, по имеющимся данным за I квартал 1944 года рассмотрено:

Наименование области	Всего поступило	Рассмотрено и удовлетворено	Остаток нерассмотренных дел
Киевская	961	847	114
Ворошиловградская	483	361	122
Полтавская	803	650	144
Сумская	1290	923	367
Харьковская	842	684	158
Кировоградская	215	172	43
Житомирская	274	213	61

Несколько конкретных дел, рассмотренных народными судами.

Народный суд Погребещенского района Винницкой области рассмотрел дело по иску Голдфарб к Калашниковой о возврате вещей на сумму 31600 рублей. Иск удовлетворен.

Народный суд Молотовского района гор. Киева рассмотрел дело по иску Брейтерман к РайФО об исключении из описи вещей. Иск удовлетворен.

Народный суд города Прилуки Черниговской области рассмотрел дело по иску Гуревич к Бобровой и РайФО о возврате имущества на сумму 1200 рублей. Иск удовлетворен.

Народный суд Кролевецкого района Сумской области рассмотрел дело по иску Израильтель[1] к Меньшикову о возврате имущества на сумму 12000 рублей. Иск удовлетворен.

Народный суд Дзержинского района города Харькова рассмотрел дело по иску Любимовой к РайФО об исключении из описи пианино и других вещей. Иск удовлетворен.

Народный суд 1-го участка гор. Днепропетровска рассмотрел дело по иску Лидерман к Мартыненко о возврате имущества. Иск удовлетворен.

Народный суд 1-го участка Кадиевского района Ворошиловградской области рассмотрел дело по иску Большановой к Григоренко о возврате имущества. Иск удовлетворен.

В районах — Жмеринском, Шаргородском, Могилев-Подольском — остро нуждающимся еврейским семьям оказывалась материальная помощь наравне со всеми другими местными жителями, отпускались картофель, хлеб, крупа.

В первую очередь помощь оказывалась семьям военнослужащих. Помощь носильными вещами для населения, пострадавшего от немецкой оккупации, в правобережные области УССР еще не поступала, за исключением небольшой части поступившей для города Киева.

---

[1] Так в тексте. Вероятно, правильно — Израитель.

Из выданных носильных вещей для семей военнослужащих по районам города Киева дело обстоит так:

Наименование районов	На учете семей военнослужащих		Роздано талонов на промтовары		Американские вещи (выданные)	
	Всего	Из них еврейских семей	Всего	Из них еврейским семьям	Всего	Из них еврейским семьям
Ленинский	1330	68	714	17	94	2
Кировский	2379	63	816	35	143	4
Сталинский	2241	124	653	20	45	4
Молотовский	2703	32	96	17	123	6
Октябрьский	1760	9	478	9	91	5
Кагановичский	3066	151	691	18	167	10
Петровский	3729	196	867	46	69	9
Железнодорожный	1880	31	181	1	105	3
ИТОГО:	19682	674	4496	163	837	43

Не везде еще местные органы располагают точными данными относительно детей, нуждающихся в устройстве в детские дома. Эта работа проводится.

Там, где уже организованы детские дома, размещение еврейских детей производится беспрепятственно.

В детском доме города Могилев-Подольска имеется 85 детей, из них 82 еврейских детей. В городе Балта учтено 72 еврейских детей-сирот, размещено в организованном для них детдоме 58 ребят. Остальные 14 чел. взяты местными жителями в порядке патронирования.

По учтенным 26 районам Винницкой области детей-сирот (еврейских) размещено в детских домах 316. Местная часть еврейского населения, как правило, занята на работах в различных организациях, предприятиях, совхозах и промартелях.

Несколько сложнее обстоит дело с устройством на работу евреев, прибывших из Румынии, вследствие незнания ими украинского и русского языков, на основании чего немалая часть из них, ссылаясь на этот недостаток, отказывается от предлагаемой работы.

В Могилев-Подольске при проведении мобилизации трудоспособного населения на работу в другие области СССР в течение одной ночи 300—350 человек евреев, прибывших из Румынии и не желающих отправиться на работу, покинули город.

Подобный случай повторился в Шаргороде при направлении на работу в совхозы Сосновского и Деребчинковского сахарных комбинатов 400 человек евреев. Последние от работы отказались и начали в массовом порядке выезжать в освобожденные районы Бессарабии и Черновицкую область. Такие же отказы от направления на работу были в городе Балта. Среди категорически отказавшихся от работы были местные жители — Тувидзон Ида, Тесляр Галина, Гройснер Фейга, Гольберин Роза, Майзенштейн Люба, Зельберман Берта, Шур Зина, Швайх Фаня и другие.

В вопросах реэвакуации всего населения, эвакуированного с учреждениями и предприятиями и эвакуированного в индивидуальном порядке в 1941 году

в восточные области СССР, местные органы придерживаются таких условий, которые бы не позволяли неорганизованно прибывающим гражданам оказываться в более тяжелом положении как с жилищем, так и с трудоустройством.

Приводимые цифры по городам Киеву и Харькову показывают о размерах реэвакуации еврейской части населения из восточных областей СССР. На 1 июня 1944 года население составляло:

по городу Киеву: всего 324304 чел., из них евреев 15644 человека;

по городу Харькову всего 386440 человек, из них евреев 24668 человек.

Такое же положение обстоит с трудоустройством прибывающих из восточных областей СССР, так, например: вызванные из восточных областей СССР и работающие в центральных органах и наркоматах:

Наименование учреждения	Прибывших всего из восточных областей СССР	В том числе евреев
Наркомлегпром	66 чел.	18 чел.
Наркомсобес	45	13
Наркомторг	160	15
Наркомтекстиль	83	14
Наркомавтотранспорт	37	16
Наркомместпром	106	23
Наркомфин	138	17
Укоопромсовет	77	25
Укоопинсовет	44	20

Количество вызываемых на работу было бы еще большим, если бы не трудности с жилищной площадью.

При проверке фактов, изложенных в письме на имя тов. МОЛОТОВА, мною на месте давались указания местным органам:

а) обеспечивать трудоспособную часть еврейского населения работой на месте и по мере надобности с вызовом в другие области УССР;

б) желающей части еврейского населения выдавать пропуска на право выезда в места их прежнего жительства, уже занятые частями Красной Армии, оказав этой части населения помощь в транспортных средствах;

в) производить тщательный учет детей-сирот, родителей погибших при немецкой оккупации, и по мере необходимости определять их в детские дома или патронировать;

г) не допускать переуплотнения в домах и квартирах.

Такие же указания мною даны исполкомам Винницкого, Черновицкого, Одесского и Ровенского облсоветов.

Заместитель председателя Совета Народных Комиссаров УССР
И. СЕНИН

По поручению т. Молотова с запиской т. Хрущева ознакомлены тт. Михоэлс и Эпштейн.

Я. Чадаев, 5 июля

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 9—20. Подлинник.

№ 2-20
ЕАК — В.М. МОЛОТОВУ О НЕДОСТАТКАХ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ИНОСТРАННОЙ ПОМОЩИ ЕВРЕЯМ

28 октября 1944 г.
Секретно

Заместителю председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР
тов. МОЛОТОВУ В.М.

Дорогой Вячеслав Михайлович!

В наших предыдущих письмах к Вам мы указали на целый ряд недопустимых явлений при распределении дарственного имущества, получаемого «Красным Крестом» из-за границы[1]. Еврейское население, за весьма редким исключением, совершенно игнорируется местными органами власти при распределении этого рода помощи. Даже евреи-партизаны Белоруссии, Украины и других республик ничего не получают.

Как мы уже указывали, в США и других странах эти ненормальные явления уже стали известны и широко используются враждебной печатью в своей антисоветской пропаганде. Еврейский профашистский «Форвертс»[2] в Нью-Йорке призывает еврейские организации прекратить кампанию помощи Советскому Союзу. Об этом неоднократно извещал нас советский генконсул в Нью-Йорке т. Киселев. Об этом извещают нас наши дружественные организации за рубежом. В особенности «Форвертс» апеллирует к такой влиятельной организации в США, как «Джойнт»[3], с которой был заключен договор об оказании помощи через «Красный Крест» населению СССР без различия национальности[4], уделяя особое внимание районам со значительным еврейским населением. Все наши обращения по этому поводу к председателю Комиссии по распределению дарственного имущества т. Крутикову ни к чему не привели. Наши конкретные предложения с целью нормализации положения остались без внимания.

Указание тов. Крутикова, данное им Совнаркомам Украины и Белоруссии, фактического положения вещей не меняет, ибо оно недостаточно заостряет внимание на вышеуказанных явлениях и не включает никаких мер для контроля над исполнением указаний на местах.

Из многочисленных писем и заявлений, которые мы продолжаем получать из разных концов СССР, явствует, что игнорирование еврейского населения при распределении помощи из-за границы продолжается и оно принимает характер грубого нарушения советских принципов и издевательства над людьми, исключительно пострадавшими от фашизма.

---

[1] См. документ № 2-17.

[2] «Форвертс» (Форвард) американская газета на идише, главным редактором которой с 1903 г. был Авраам Кахан. Занимала правосоциалистическую и антисоветскую позицию. В 1943 г. резко осудила арест и казнь Г. Эрлиха и В. Альтера, и тогда же подвергла критике поездку Михоэлса и Фефера по США.

[3] «Джойнт» (American Jewish Joint Distribution Committee) — еврейская благотворительная организация, созданная в США в 1914 г. для оказания помощи пострадавшим от войны евреям Европы, России и Палестины.

[4] Речь идет о принятом Советским правительством предложении «Джойнта» от 12 октября 1943 г. о немедленном предоставлении СССР помощи товарами на сумму 250 тыс. долларов и о последующих поставках на такую же сумму.

Мы просим Вас принять личное участие в разрешении этого наболевшего вопроса, положив конец вышеуказанным ненормальным явлениям. В целях урегулирования вопроса мы считали бы целесообразным участие представителей еврейской общественности в центре и на местах в выделении и распределении помощи еврейскому населению.

Председатель Еврейского антифашистского комитета в СССР
С. МИХОЭЛС
Ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета в СССР
Ш. ЭПШТЕЙН

тов. Попову (НКГК)
Копия: тт. Крутикову, Михоэлсу и Эпштейну

1. Прошу Наркомат государственного контроля тщательно и быстро проверить обоснованность настоящего заявления с вызовом тт. Михоэлса и Эпштейна и привлечь виновных к ответу, доложив Совнаркому о результатах к 15 ноября.

2. Претензию тт. Михоэлса и Фефера на участие представителей еврейской общественности в центре и на местах в выделении и распределении помощи еврейскому населению можно рассмотреть после проведения проверки по п. 1-му, но заранее считаю нужным сказать, что Еврейский антифашистский комитет создан не для этих дел и Комитет, видимо, не вполне правильно понимает свои задачи.

В. Молотов, 29 октября 1944 г.

ГА РФ. Ф. 8114. Оп. 1. Д. 972. Л. 62—64[1].

№ 2-21
ИЗ СПРАВКИ НАРКОМАТА ГОСКОНТРОЛЯ СССР О ПОМОЩИ ЕВРЕЯМ НА УКРАИНЕ, В БЕЛОРУССИИ И В РСФСР

21 ноября 1944 г.
Секретно

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ОБОСНОВАННОСТИ ЗАЯВЛЕНИЯ тт. МИХОЭЛСА С. И ЭПШТЕЙНА Ш.

В соответствии с Вашим поручением Народный комиссариат государственного контроля Союза ССР проверил обоснованность заявления тт. Михоэлса С. и Эпштейна Ш. от 28.10.1944 г. о якобы имеющихся фактах недопустимого отношения местных органов власти к еврейскому населению при распределении дарственного имущества, получаемого «Красным Крестом» из-за границы.

<...> В подтверждение выдвинутого тезиса о якобы имеющемся игнорировании еврейского населения при распределении дарственного имущества тт. Михоэлс и Эпштейн в беседе со мной представили 15 заявлений отдельных граждан, адресованных Еврейскому антифашистскому комитету в СССР.

Однако в этих документах изложены лишь **личные просьбы**[2] отдельных граждан об оказании им материальной помощи, **но не жалобы** на допущенное местными органами власти игнорирование их нужд при распределении дарст-

[1] Опубликовано: Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 121—122.
[2] Здесь и далее выделено автором документа.

венного имущества. Больше того, в указанных заявлениях нет даже ссылок на то, что эти лица обращались к кому-либо с аналогичными просьбами.

Проверки, произведенные по указанию НКГК СССР наркоматами Госконтроля УССР, БССР и РСФСР, показали, что, как правило, еврейское население удовлетворяется дарственным имуществом в больших масштабах, нежели остальное население.

По сообщениям НКГК союзных республик, положение с удовлетворением еврейского населения дарственным имуществом характеризуется следующими данными:

Украинская ССР

Проверка 13 организаций этой республики показала, что при общем количестве работающих в этих организациях 2645 человек подарки получили 1719 человек, или 64,9%.

В числе 2645 работников имеется 324 еврея, из коих 235 человек, или 72,5%, получили подарки.

Из общего же количества работников нееврейской национальности — 2321 человек — подарки получили 1484 человек, или 53,9%.

Таким образом, в проверенных организациях УССР процент удовлетворения дарственным имуществом работников еврейской национальности как по отношению к общему количеству удовлетворенных подарками, так и по отношению к работникам нееврейской национальности является более высоким.

Белорусская ССР

В Белорусской ССР проверкой было охвачено 18 организаций гг. Минска, Могилева, Мозыря и Борисова.

В 6 проверенных организациях работников-евреев не имеется. В остальных 12 организациях при общем количестве работающих 607 человек подарки получили 369 человек, или 60,7%.

В числе 607 работников имеется 88 евреев, из коих 64 человека, или 72,7%, получили подарки.

Из общего количества работников нееврейской национальности 519 человек подарки получили 305 человек, или 58,7%. Народный комиссар госконтроля БССР тов. Волошин сообщил нам, что, как правило, подарки в проверенных организациях выдавались инвалидам Отечественной войны, партизанам, реэвакуированным, семьям военнослужащих и пострадавшим от немецкой оккупации.

Кроме того, значительное количество подарков передано детским учреждениям. Так, например, только через Могилевский облздравотдел детским домам и домам младенца передана 1021 вещь.

РСФСР

По РСФСР проверка произведена в 5 наркоматах и в ряде подведомственных им организаций. По неполным данным, в этих наркоматах и организациях подарки получили 2098 человек, в числе которых имеется 301 еврей, или 14,3% к общему количеству работников, получивших подарки.

На долю этих 14,3% приходится наибольшее количество розданных ценных вещей. Так, например, в 1-й городской туберкулезной больнице Мособлздравотдела подарки получили 65 человек, в том числе 12 евреев. Этим 12 работникам выдано 42% полученной обуви и 43% пальто.

В Управлении макаронной промышленности подарки получили 12 человек, в том числе 4 еврея. Этим 4 работникам выдано 50% полууученных платьев и 66% обуви.

В Росглавхлебе подарки выданы 28 человекам, в числе которых 10 евреев. Эти 10 работников получили 54% выданной обуви.

Все приведенные выше факты свидетельствуют о необоснованности заявления тт. Михоэлса и Эпштейна. Это заявление является плодом несерьезного обобщения отдельных фактов, которые не могут характеризовать общего положения с распределением дарственного имущества.

Одновременно довожу до Вашего сведения, что Наркоматом госконтроля СССР ранее были даны указания наркоматам госконтроля союзных республик о производстве систематических проверок правильности распределения дарственного имущества, получаемого из-за границы.

В. ПОПОВ

В Еврейский антифашистский комитет в СССР т. Михоэлсу и т. Эпштейну

По указанию тов. Молотова В.М. посылаю вам копию записки тов. Попова В.Ф. (НК Госконтроля).

Зав. секретариатом И. Лапшов

ГА РФ. Ф. 8414. Оп. 1. Д. 792. Л. 65—67[1].

---

[1] Опубликовано: Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 123—125.

Раздел III

ПОСЛЕВОЕННОЕ «ЗАКРУЧИВАНИЕ ГАЕК»

(1945—1948)

ВСПЛЕСК БЫТОВОГО АНТИСЕМИТИЗМА

№ 3-1

НКВД УКРАИНЫ — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК КП(б)У ОБ ИНЦИДЕНТЕ В КИЕВЕ 4 СЕНТЯБРЯ 1945 г.

5 сентября 1945 г.
Секретно

Секретарю ЦК КП(б) Украины
тов. КОРОТЧЕНКО
гор. Киев

СООБЩЕНИЕ

4 сентября, в 17 часов 30 минут сотрудник отдела «Б»[1] НКГБ УССР — ст. лейтенант Розенштейн, проживающий в городе Киеве по Заводской улице, 30, будучи одет в гражданское платье, возвращался из хлебного магазина к себе на квартиру.

В пути он повстречался с находившимися в состоянии опьянения Гвардии рядовым Грабарем и Гвардии младшим сержантом Мельниковым, которые были одеты также в гражданское платье и в город Киев приехали навестить своих родственников как находившиеся в кратковременных отпусках[2].

Грабарь и Мельников позволили себе в отношении Розенштейна антисемитские высказывания. При завязавшейся на почве этого ссоре последний был избит Грабарем и Мельниковым. Проходившие граждане защитили Розенштейна, и он благополучно дошел до своей квартиры.

---

[1] Отдел «Б» НКГБ СССР был образован в 1943 г., занимался использованием оперативной техники.

[2] Из справки заместителя заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)У В.И. Алидина от 11 сентября 1945 г.: По сообщению прокурора Кагановичского района г. Киева, видно, что за несколько дней до убийства Грабарь заходил в прокуратуру по вопросу предоставления квартиры его матери, где в разговоре с прокурором сказал: «Что же, мы воюем, а наши квартиры жиды занимают?» (Мицель М. Евреи Украины в 1943—1953 гг.: Очерки документированной истории. Киев, 2004. С. 69; ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2366. Л. 6).

Здесь он одел форму, взял состоявший у него на вооружении пистолет «ТТ» и направился во двор дома матери Грабаря, где в это время находился и Мельников.

Вслед за Розенштейном туда же явилась и его жена.

После кратких взаимообъяснений во дворе указанного дома Розенштейн выстрелом в упор тяжело ранил Грабаря и вторым выстрелом убил его, а затем выстрелом в упор убил Мельникова и бросился бежать.

На место происшествия явился проходивший вблизи уч[астковый] уполномоченный 10-го отделения милиции Пузанков с милиционером. Последний при помощи подоспевшего на выстрелы офицера — мл. лейтенанта Кудака — организовал преследование Розенштейна, задержал его, обезоружил и доставил в отделение милиции.

На крики матери убитого Грабаря стихийно собралась большая толпа народа, из которой слышались антисемитские возгласы. Некоторые лица из толпы набросились на жену Розенштейна и случайно проходившего гр-на Спектора и тяжело избили их.

Явившимся на место происшествия работникам 10-го отделения милиции толпа оказала противодействие, не разрешая увезти трупы убитых, а также забрать пострадавших Спектора и жену Розенштейна.

Быстро прибывшим по вызову нарядом конной милиции порядок был восстановлен, и толпа разошлась по своим местам[1].

Трупы убитых: Гвардии рядового Грабаря Ивана Захаровича, 1922 г. р., украинца, и Гвардии мл. сержанта Мельникова Николая Александровича, 1922 г.р., украинца, — доставлены в морг Октябрьской больницы.

Для оказания медпомощи пострадавшие жена Розенштейна и гр. Спектор доставлены в ту же больницу. Последние находятся в тяжелом состоянии. Личность Спектора устанавливается.

Ст. лейтенант Розенштейн Иосиф Давидович, 1912 г.р., по национальности еврей, беспартийный, работает в отделе «Б» НКГБ УССР в качестве старшего радиооператора, передан в НКГБ УССР[2].

Следствие по делу принято к производству НКГБ УССР.

Заместитель народного комиссара внутренних дел УССР
ЛОБУРЕНКО

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2366. Л. 10—11. Подлинник[3].

---

[1] Из информационного бюллетеня № 91 (выслан Хрущеву, Коротченко, Литвину) сектора партийной информации оргинструкторского отдела ЦК КП(б)У от 6 сентября 1945 г.: «На место происшествия выезжали секретари горкома КП(б)У тт. Горбань, Давыдов и Москалец, а также секретарь Кагановического райкома партии т. Корницкий. После их вмешательства толпа разошлась. В связи с тем, что этот факт убийства вызвал антисемитскую реакцию, Кагановичский райком КП(б)У 5 сентября провел на предприятиях и в учреждениях разъяснительную работу среди трудящихся, а также в домах среди неорганизованного населения» (Мицель М. Указ. соч. С. 69; ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 30. Д. 182. Л. 157).

[2] 1 октября 1945 г. Военный трибунал войск НКВД Украинского округа на основании п. 2 постановления ЦИК СССР от 7 июля 1934 г. приговорил И.Д. Розенштейна к высшей мере наказания.

[3] Опубликовано: Мицель М. Указ. соч. С. 63—64.

№ 3-2
НКВД УКРАИНЫ — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК КП(б)У О СОБЫТИЯХ В КИЕВЕ 7 СЕНТЯБРЯ 1945 г.

8 сентября 1945 г.
Совершенно секретно

Секретарю ЦК КП(б) Украины тов. КОРОТЧЕНКО
№ 1208/сн
г. Киев

СООБЩЕНИЕ

В дополнение к сообщению за № 1 /85/сн от 5 сентября 1945 г. по делу убийства военнослужащих ГРАБАРЯ и МЕЛЬНИКОВА докладываю.

Похороны убитых состоялись 7 сентября. В траурной процессии приняли участие около 300 человек.

Во время движения похоронной процессии от морга Октябрьской больницы до Лукьяновского кладбища имели место следующие проявления.

На углу улицы Пушкинской и бульвара Шевченко не установленные лица из числа участвовавших в процессии нанесли побои двум гражданам еврейской национальности, шедшим навстречу похоронной процессии.

Пострадавшими оказались:

ТОМСКИЙ Виктор Михайлович, работник Комитета по делам искусств, проживающий в гор. Киеве по ул. Михайловской, 24, кв.16;

ШВАРЦМАН Яков Петрович, работник Областного отдела глухонемых, проживающий — ул. Наливайковская, 1, кв. 2.

При прохождении траурной процессии мимо Галицкого базара группой лиц были нанесены побои служащему базарной конторы — МАРКОВУ Иосифу Мейлеховичу, 1886 г.р., проживающему по ул. Глубочицкой, 81, кв. 23.

Принятыми мерами со стороны работников органов НКВД, сопровождавших процессию, в целях пресечения возникавших эксцессов один из участников избиения был задержан, который оказался:

САЛАЦКИЙ Геннадий Адамович, 1923 г.р., русский, беспартийный, демобилизованный по болезни из Красной Армии, в г. Киеве находился проездом как следующий по месту жительства в г. Чкалов.

При прохождении по Дмитриевской улице шедшие за гробом лица, заметив смотревшего в окно гражданина, по национальности еврея, забросали окно камнями.

Из числа участников данного инцидента была задержана гр. ПОПТАЛО Мария Трофимовна, однако группа военных и гражданских лиц воспрепятствовала ее изъятию, избив при этом случайно проходившего еврея.

Учитывая возбужденное состояние отдельных слоев населения города вследствие распространения ложных слухов и агитации, направленной против лиц еврейской национальности, нами усилена патрульная служба по городу, причем особое внимание уделено базарам, местам скопления публики и месту жительства родственников убитых ГРАБАРЯ и МЕЛЬНИКОВА.

Народный комиссар внутренних дел УССР РЯСНОЙ

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 2366. Л. 3—4. Подлинник[1].

---

[1] Опубликовано: Мицель М. Указ. соч. С. 65—66.

№ 3-3
БЫВШИЕ ФРОНТОВИКИ-ЕВРЕИ — И.В. СТАЛИНУ, Л.П. БЕРИИ, П.Н. ПОСПЕЛОВУ О ПОТВОРСТВЕ УКРАИНСКИХ ВЛАСТЕЙ АНТИСЕМИТИЗМУ

Сентябрь 1945 г.

Закончилась великая и тяжелая Отечественная война. Усилиями всех народов СССР одержана невиданная в истории победа. Каждый советский гражданин вправе сейчас гордиться своей Родиной, своей большевистской партией, своим родным т. Сталиным, которые привели нас к этой победе.

Возвратившись после четырехлетнего отсутствия в наш родной гор. Киев для того чтобы перейти к мирному труду и взяться за его быстрое восстановление, мы, группа демобилизованных коммунистов-фронтовиков были удручены, когда узнали, что делается в Киеве, столице Советской Украины.

Мы, по правде сказать, не узнали наш город не только по его внешнему виду, но и по той политической обстановке, которая в нем сейчас существует. Мы не можем понять политического лица этого города. Как-то не верится, что мы находимся в столице той Республики, которая входит в великий Союз Советских Социалистических Республик.

Здесь сильно чувствуется влияние немцев. Борьбы с политическими последствиями их политического вредительства здесь не ведется никакой. Здесь распоясались всякого рода националисты, порой с партийным билетом в кармане. Здесь никак не чувствуется духа интернационализма, являющегося знаменем нашей партии и советской власти. Здесь свирепствует еще невиданный в нашей советской действительности АНТИСЕМИТИЗМ. Слово «жид» или «бей жидов» — излюбленный лозунг немецких фашистов, украинских националистов и царских черносотенцев со всей сочностью раздается на улицах столицы Украины, в трамваях, в троллейбусах, в магазинах, на базарах и даже в некоторых советских учреждениях. В несколько иной, более завуалированной форме это имеет место в партийном аппарате, вплоть до ЦК КП(б)У. Все это в конечном итоге и привело к еврейскому погрому, который недавно имел место в г. Киеве. А вместе с тем, в нашей Сталинской конституции, завоеванной кровью наших отцов и братьев, записано золотыми буквами:

«Статья 123. Равноправие граждан СССР независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественной[1] жизни является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения, карается законом».

К нам в армию доходили вести о положении в Киеве, но мы в это не верили, а сейчас, к сожалению, пришлось в этом убедиться. Создавшаяся здесь в Киеве ситуация обязывает нас коммунистов воспользоваться правом, предоставленным нашим партийным уставом, где сказано, что член партии имеет право «обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию вплоть до ЦК ВКП(б)» и просить Вас о принятии срочных мер к оздоровлению той политической обстановки, которая создалась здесь, ибо дышится в ней весьма тяжело.

---

[1] Так в тексте. В Конституции СССР 1936 г. — общественно-политической.

Весьма неприятным и скандальным для нашей партии и для нашей социалистической Родины является тот факт, что после нашей победы над коварным немецким фашизмом здесь, в Киеве, возник первый в условиях советской власти еврейский погром, о котором уже, по всей вероятности, стало известно и за пределами нашей Родины.

Что привело к этому погрому и как он мог возникнуть в нашей советской действительности? В результате разнузданного антисемитизма, свирепствующего в Киеве, много евреев ежедневно подвергается оскорблениям и избиениям и никто из властей не становится в их защиту. В первых числах сентября с.г. на одного еврея, майора НКВД УССР, посреди улицы напали два антисемита в военной форме и после нанесения ему оскорбления тяжело избили его. Не выдержав всех этих издевательств и, видимо, морально тяжело переживая за все то, что сейчас переживают в Киеве все евреи, а вместе с ними и демократический элемент других наций в связи с разгулом антисемитизма, майор, находясь в состоянии аффекта, убил из револьвера двух антисемитов. Этот выстрел послужил сигналом к началу еврейского погрома. Похороны антисемитов были особо организованы. Их проносили по наиболее многолюдным улицам, а затем процессия направилась на еврейский базар. Эта процессия была манифестацией погромщиков. Началось избиение евреев. За один этот день было избито до 100 евреев, причем 36 из них были отвезены в тяжелом состоянии в больницы г. Киева, и пять из них в этот же день умерли. Попутно пострадали несколько русских, которые своей внешностью были очень похожи на евреев, и погромщики избивали их наравне с евреями[1].

После этих событий атмосфера в городе Киеве стала еще более накаленной. Погромщики начали подготавливать погром еще более солидный, видимо, вполне достойный масштабов столицы, но местные органы пока предотврати-

[1] Изложенное в письме утверждение о погроме не подтверждается официальными документами (см. документы № 3-1, 3-2). Свое объяснение произошедшему в Киеве 4—7 сентября 1945 г. дал современный исследователь А. Гроховский. По его во многом спорной версии, события тех дней в украинской столице развивались следующим образом. Возвратившаяся из эвакуации в Киев семья евреев Рыбчинских добилась от властей разрешения на въезд в свою прежнюю квартиру, которая оказалась занятой украинской семьей Грабарь. Недовольная таким решением мать семейства Грабарь стала хлопотать о возвращении отнятой жилплощади. На подмогу к ней прибыл ее сын, служивший в армии и взявший по этому случаю кратковременный отпуск. Вместе со своим однополчанином он тщетно пытался помочь матери, обивая пороги служебных кабинетов. Раздосадованный, он со своим армейским другом как-то зашел в одну из закусочных Киева, где попытался выместить накопившуюся злость, избив вместе с приятелем одного из посетителей еврейской наружности. Пострадавшим оказался лейтенант госбезопасности Розенштейн, который, желая призвать обидчиков к ответу, на следующий день облачился в форму и, разыскав их, потребовал, чтобы они последовали за ним в отделение милиции. Те стали сопротивляться и в пылу завязавшейся потасовки были застрелены Розенштейном, применившим табельное оружие. Моментально на месте инцидента собралась толпа, возбужденные люди избили Розенштейна и стали выкрикивать антисемитские лозунги. Но подоспевшие милиционеры, арестовав Розенштейна, быстро восстановили порядок. Однако через два дня, 6 сентября 1945 г., когда проходили похороны убитых, страсти вновь накалились. Нападения на евреев начались уже по ходу движения похоронной процессии. В тот день власти бездействовали. Против погромщиков они выступили спустя несколько дней, когда те стали вроде бы готовить еще более масштабное бесчинство. Авторы данного письма, которых обвинили в буржуазном национализме, были арестованы властями («Курьер» (Нью-Йорк). 1999. № 86. 8 октября).

ли это. Была установлена охрана синагоги, еврейского театра, еврейского базара и т.д. Но антисемитизм от этих мероприятий пока никак не думает уменьшаться. Антисемиты все же готовят новый погром, более разительной силы, вполне достойный их учителей Гитлера, Геббельса и др., и если положение не изменится, то этот погром успешно будет проведен в жизнь. Вот какова сейчас обстановка в Киеве, столице советской социалистической республики. Это тогда, когда вся наша страна живет сейчас совершенно иными интересами: восстановлением народного хозяйства, пятилетним планом, международными проблемами. Как это могло случиться в одной из столиц советских республик?

Как все это могло случиться после столь успешно закончившейся войны над коварным немецким фашизмом, когда весь наш народ независимо от расы и национальности был един в этой борьбе и завоевал себе равное право на спокойную мирную жизнь? Это стало потому, что ЦК КП(б)У и СНК УССР не только не вели никакой политико-массовой и разъяснительной работы по отношению к евреям, к этой наиболее пострадавшей при немцах нации, но наоборот, возглавили разжигание национальной розни и проводили эту позорную и чуждую вашей партии и советской власти антисемитскую политику, приведшую в конечном итоге к еврейскому погрому, опозорившему нашу социалистическую Родину.

Как-то не верится, что именно нарушителями Сталинской конституции, главными виновниками ее опошления стали руководители ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР. Это они установили особый режим в отношении евреев, это они организовали изгнание евреев из советского и партийного аппаратов. Вместе с тем, после немцев, насаждавших здесь расовую теорию, разжигавших национальную рознь между народами СССР, истреблявших на Украине всех евреев, надо было бы ЦК КП(б)У и СНК УССР особое внимание обратить именно на этот участок работы и поднять интернациональное воспитание масс, а не плестись в хвосте антисемитских настроений, отдавая этим дань некоторым сохранившимся еще украинским националистам, которые в равной мере готовы выступить как против евреев, так и против русских и других национальностей, населяющих Украину, что ими намечается сделать несколько позже. Этого, видимо, руководители ЦК КП(б)У и СНК УССР пока не замечают. Если объективно и исторически, а также с точки зрения нашей марксо-ленинской[1] теории подойти к вопросу о евреях, то станет ясным, почему именно так много евреев на Украине и, в частности, в г. Киеве. Здесь в порядке[2] черты оседлости царское правительство расселяло этот бесправный народ. Торговля и ремесло — вот что было их уделом, и лишь при Советской власти они обрели здесь свою новую социалистическую родину, приобрели новые специальности, за нее они сражались и умирали в боях. И на этой окропленной еврейской кровью земле они хотят сейчас вместе с украинским народом залечивать свои тяжелые раны. Ведь в Киеве есть целые еврейские кварталы и районы, как например, Подол, Сталинка и т.д., и вот сюда, к себе на родину, сейчас возвращаются евреи-инвалиды Отечественной войны, дети, потерявшие при немцах своих отцов и матерей, но здесь их не принимают, не дают работы, не прописывают, всячески издеваются. Кому не известно, что еврей-

[1] Так в тексте.
[2] Так в тексте.

ский народ на протяжении всей своей истории страдал, пожалуй, более чем какой-либо другой народ, и в самом деле нам известны времена испанской инквизиции. При царском режиме евреи были самой притесненной нацией, а еврейские погромы были излюбленным делом царского правительства. Во время Октябрьской революции евреи не случайно показали себя как наиболее революционный народ и выдвинули из своей среды много видных революционеров, много преданных партийных и советских работников.

За время Отечественной войны десятки тысяч евреев храбро сражались на фронтах Отечественной войны, многие из них погибли в боях за свою Социалистическую Родину, многие из них стали героями. Процент награжденных евреев во время Отечественной войны весьма высок.

За время Отечественной войны, видимо, ни один народ не пережил столько горя и несчастий, сколько пережил еврейский народ. В одном лишь г. Киеве, в Бабьем Яру, немцы истребили свыше 80 тыс. евреев[1], а в целом от рук фашистов во время войны погибло несколько миллионов евреев. Оставшиеся же в живых евреи в большинстве своем потеряли полностью или частично свои семьи, лишились своего жилья, имущества и влачат сейчас жалкое существование.

Почему же теперь, в условиях Советской власти, после столь блестяще одержанной победы над врагом, в которой принимали все народы СССР, в Киеве, столице Украины, начало проявляться такое ненавистное отношение к этому народу, народу мученику, так недавно пережившему одну из самых тяжелых трагедий в своей истории? Почему так издевательски относятся сейчас на Украине к нуждам так тяжело пострадавших евреев, к их желаниям снова работать на благо нашей Социалистической Родины, к их стремлениям работать по своей специальности, по своим знаниям, образованию, квалификации, опыту и т.д.? Почему при подборе кадров на Украине перестали теперь придерживаться деловых признаков, а, главным образом, обращается внимание на НАЦИОНАЛЬНОСТЬ. Неужели в этом вся суть? Неужели так начали понимать на Украине ленинско-сталинскую национальную политику? Вполне понятно, что Украинской республике надо создавать свои национальные кадры, надо строить национальную по форме и социалистическую по содержанию жизнь народов. Но разве такой ценой это должно проводиться в жизнь? А дело заключается в том, что на Украине, которой и в прошлом были свойственны большие политические ошибки, допущена новая политическая ошибка, допущено новое искривление генеральной линии нашей партии по национальному вопросу, но это искривление бледнеет перед всеми предыдущими политическими ошибками, имевшими место на Украине. В ЦК КП(б)У и в СНК УССР взят какой-то новый, совершенно чуждый нашей партии политический курс в отношении евреев, и это считается здесь одним из важнейших дел на Украине, это сейчас всех занимает, этим почти только и живут националисты из ЦК КП(б)У и СНК УССР. Вместе с тем, этот «курс» имеет очень много схожего с курсом, исходившим ранее из канцелярии Геббельса, достойными преемниками которого оказались ЦК КП(б)У и СНК УССР.

[1] По немецким документам, начиная с 29 сентября 1941 г., в Бабьем Яру был расстрелян эсэсовцами и украинскими полицаями 33 771 еврей (Бабий Яр: К пятидесятилетию трагедии 29—30 сентября 1941 года / Сост. Ш. Спектор, М. Кипнис. Иерусалим, 1991. С. 58).

В чем практически выразился этот новый курс, столь ценное «мероприятие» в политической жизни Украины, в выдающихся «достижениях» ЦК КП(б)У и СНК УССР?

1. Из ЦК КП(б)У, Совнаркома Украины, из ряда других руководящих организаций Украины изгнаны все евреи, которые раньше десятками лет работали в этих организациях. Все это сделано невзирая на их деловые качества, их ценность и полезность как преданных партийных и советских работников.

2. Из райкомов и горкома партии, из райсоветов и горсовета изгнаны все евреи, за исключением некоторых технических работников, которые, возможно, еще остались, так как не подобрана замена.

3. Весьма ограничен был прием и возвращение евреев на работу в наркоматы. Ценных специалистов пришлось вынужденно брать и только при наличии разрешения ЦК КП(б)У. В этом отношении работа наркоматов взята под особый контроль ЦК КП(б)У и СНК УССР. За принятого без их ведома еврея виновные привлекаются к ответственности.

4. Для поступления в институты, аспирантуру и другие научные учреждения установлены для евреев специальные нормы, по примеру царского режима.

5. Многих евреев месяцами не принимают на работу, не восстанавливают в прежних должностях, лишают жилплощади и отправляют в районы, не берут на партийный учет. Многим евреям — коренным жителям г. Киева не разрешается въезд в свой родной город, где прожили они всю свою жизнь, где погибли их семьи, и это только за то, что они евреи.

6. Американские евреи, узнав о величайших бедствиях, постигших еврейский народ на Украине, послали им в массовом порядке всякого рода подарки. Эти подарки в большинстве своем пошли не по назначению, их использовали в своих личных интересах местные националисты с ведома руководящих органов Украины.

7. Еврейскому театру в г. Киеве не отведено помещение для его творческой деятельности. Он вынужден был все время находиться в Черновцах, а сейчас прибыл на гастроли в свой город Киев, откуда должен будет скоро уехать за отсутствием для него помещения.

8. О положении евреев, столь тяжело пострадавших от немцев, об их нуждах и вообще о евреях за все время ни в прессе, ни в печати не было посвящено ни одной статьи. Как будто бы не существует этот народ, как будто бы он исчез с горизонта, как будто бы он исключен из содружества наций в Советском Союзе.

Трудно перечислить все те издевательства, которым подвергается этот измученный еврейский народ в данное время на Украине, и это называется «проведение» национальной политики, «осуществление» Сталинской конституции. Большего цинизма трудно найти.

Вот где причины, приведшие к погрому, вот где корни, дающие пищу для дальнейшего, еще более бурного развития антисемитизма на Украине.

Кто же занимается помимо ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР во всех звеньях партийного и советского аппарата проведением этой особого рода национальной политики, подбором кадров, а главным образом, насаждением антисемитизма?

Достаточно взглянуть на статистику этих кадров, то станет ясным, что большинство из них оставались на Украине при немцах, активно сотрудничали с немцами, а сейчас они, как и раньше, оказались на руководящих долж-

ностях. Им-то, оказывается, можно доверить больше, чем евреям, вполне понятно, что они совершенно не заинтересованы в том, чтобы уступить свое место тем евреям, которые работали раньше, до войны, на этих должностях и были либо на фронте, либо эвакуированы для работы в глубокий советский тыл. Эти «руководящие» кадры в большинстве своем люди со звонкой украинской фамилией, но зато с весьма сомнительной в прошлом политической репутацией, это люди весьма слабые, порой совершенно неграмотные по своей деловой квалификации, но зато это люди весьма опытные по делам украинского национализма, антисемитизма и других дел.

Таким образом, право на работу на руководящих должностях во всех звеньях завоевали люди с темным прошлым, воспитанные в условиях немецкого господства на Украине и неслучайно поэтому пропитанные духом антисемитизма и вражды к нашей партии и Советской власти.

Как отразилось на евреях это новое «открытие» в области национальной политики на Украине, столь активно проводящееся под непосредственным руководством ЦК КП(б)У и СНК УССР? Надо сказать, что на большинство евреев это подействовало с моральной стороны весьма тяжело. Для многих евреев этот новый курс является совершенно непонятным, непредвиденным, чуждым и, видимо, многие из них забрасывают местные органы, Москву, а возможно, и заграницу всякого рода письмами и запросами по данному вопросу, но, к сожалению, не все письма доходят по назначению, и на них не чувствуется реагирования. Есть случаи, когда здесь в Киеве отдельные евреи, познав на себе все прелести этого нового курса, кончали на этой почве жизнь самоубийством. Есть евреи-коммунисты, которые приходили в райкомы партии и рвали или бросали на пол партийные билеты, так как считали себя недостойными быть в рядах такой партии, которая проводит расовую политику, аналогичную, фашистской партии. Есть евреи, которые бегут из Украины, из г. Киева, как очумелые, чтобы поскорее избавиться от этого антисемитского омута, чтобы спасти свою жизнь от антисемитов — продолжателей дела Гитлера, причем некоторые бегут в другие советские республики, а некоторые пытаются пробраться за границу: в Польшу, Америку и т. п. Видимо, за границей эти евреи порасскажут о Киеве и Украине так, что эта Республика станет весьма популярной на страницах международной прессы.

Есть евреи, которые раньше, до войны, живя в Киеве, считали себя интернационалистами и не чувствовали себя евреями, даже порой забывали об этом, ибо ничем это не вызывалось, и только теперь, в связи с этим новым курсом, исходящим из ЦК КП(б)У и СНК УССР, они почувствовали, что они — евреи и у них заговорило свое национальное чувство. Это чувство заговорило тогда, когда его начали разжигать фашиствующие украинские националисты, несомненные враги народа и слепо идущие за ними некоторые весьма сомнительные коммунисты из руководящих органов Украины.

Эти так называемые «коммунисты» позорно тянутся в хвосте этих махровых националистов, не замечая, какую печальную славу они себе завоевывают.

Есть евреи, у которых жены русские. И есть русские, у которых жены еврейки. Отдельные русские мужья не могут вызвать к себе своих жен, так как они еврейки, ибо им не дается разрешение на въезд. И вот в этих смешанных семьях на почве разжигаемой на Украине национальной розни и вражды начали происходить сейчас всякого рода семейные неурядицы и тяжелые мораль-

ные переживания. Особо тяжело этот новый курс переживают дети. Антисемитизм пробрался уже в пионеротряды, в школы, в фабзавуч. Ничего не знавшие до сих пор еврейские дети почувствовали к себе вражду со стороны тех детей, у которых родители националисты. Среди молодежи начинают расти новые молодые кадры погромщиков, идущие по стопам своих отцов. Дух интернационализма у нашей молодежи на Украине начинает быстро исчезать. Часть евреев, не видя никакого другого исхода в борьбе за свое правое дело, не видя защиты местных властей, взялась за оружие и с ним защищает честь и национальную гордость своего народа против всякого рода антисемитов и замаскированных националистов. Только этим можно объяснить тот выстрел, который раздался в Киеве. Этот выстрел уже услышали далеко. Только ЦК КП(б)У и СНК Украины остались глухи к нему. Видимо, здесь не обладают достаточной, политической чуткостью, несмотря на то, что к киевским делам, к делам Украины прислушивается сейчас и зорко следит не только весь советский народ, но и весь мир.

Руководители ЦК КП(б)У и СНК УССР заняты сейчас совершенно иным, они заняты научным обоснованием положительных результатов, достигнутых в результате осуществления своей фашистской нацполитики, обоснованием великих достижений, полученных в результате изгнания евреев из советского и партийного аппарата.

Нам — коммунистам, жителям г. Киева, пишущим эти строки, обидно за Украину, обидно за руководителей этой прекрасной Республики, которые оказались политическими слепцами и опозорили наш родной столичный город, сделав его сборищем погромщиков, черносотенцев и махровых националистов. Теперь будет записано в истории нашей революции, что в г. Киеве на 28-м году Октябрьской революции возник первый еврейский погром, которого не было со времен падения царского самодержавия. Вот одно из «достижений» ЦК КП(б)У и СНК Украины в дни победы. Нам кажется, что такому положению должен быть положен конец и чем скорее, тем лучше, ибо иначе это может превратиться в политический скандал международного значения. Не случайно на пресс-конференции в Сан-Франциско т. Мануильскому был уже тогда задан вопрос о положении евреев на Украине. Ведь за границу просачивается все то, что происходит здесь. Ведь за последнее время Украину посещают много делегаций, туристов, писателей, журналистов, и среди них много евреев. Общаясь с местными евреями, они узнают горькую правду о создавшемся положении у евреев Украины. Но т. Мануильский дипломатически обошел тогда этот вопрос. А сейчас с каждым днем все с большей силой вести с Украины доходят за границу. В этом отношении нужно отдать должное еврейскому народу, он весьма дружен несмотря на свою разобщенность, но он несомненно будет со всей силой защищать свои права, используя все возможности для того, чтобы защищать свои права, прибегая вплоть до требования, чтобы в это дело вмешался международный трибунал.

К этому международному скандалу, видимо, и ведут весьма близорукие политиканы из ЦК КП(б)У и Совнаркома Украины.

Мы обращаемся к Вам, т. СТАЛИН, к нашему большевистскому органу печати газете «Правда», к Вам, тов. БЕРИЯ, в надежде, что может быть кому-нибудь из Вас все же дойдет это письмо и Вам станет ясным причины прозвучавшего в Киеве выстрела, приведшего в дальнейшем к еврейскому погрому.

Мы верим, что Вы своим вмешательством быстро положите конец тем издевательствам над советскими гражданами-евреями, которые с каждым днем принимают на Украине все более опасные формы.

Наша большевистская партия никогда не плелась в хвосте отсталых реакционных настроений. Ей всегда был чужд хвостизм. Она, наоборот, всегда со всей большевистской резкостью, не взирая на лица, своим вмешательством могла быстро исправлять те политические ошибки, которые допускались отдельными лицами, отдельными партийными организациями. Мы надеемся, что и сейчас Вашим вмешательством будет положен конец всем этим издевательствам над еврейским народом, а творцы этих издевательств, украинские националисты [и] враги народа, в соответствии с требованиями нашей Конституции СССР понесут заслуженную кару. Этого ждут с нетерпением не только евреи, но и все демократические элементы, населяющие Украину.

КОТЛЯР, ЗАБРОДИН, ПЕСИН, МИЛОСЛАВСКИЙ

г. Киев

Вх. № 417/с
от 12 октября 1945 г.

Тов. Маленкову.
Л.П. Берия
Архив. Копии направлены тт. Хрущеву Н.С. и Александрову Г.Ф.
Д.Н. Суханов

Справка на № 69909

С письмом тов. Александров Г.Ф. ознакомлен.

Зав. отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Григорьянц, 16 ноября 1945 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 49—53. Подлинник.

№ 3-4
РАБОТНИКИ «АЛТАЙСЕЛЬМАША» — СОВЕТСКОМУ РУКОВОДСТВУ О ПРОЯВЛЕНИЯХ АНТИСЕМИТИЗМА В г. РУБЦОВСКЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Сентябрь 1945 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.
Председателю Совета Национальностей Союза ССР тов. ШВЕРНИКУ Н.М.

Неимоверная моральная депрессия, угнетающая нас до крайних пределов, вынуждает нас обратиться к Вам с просьбой рассеять наши сомнения, успокоить нас всех и предпринять соответствующие меры.

В последнее время участились случаи антисемитских выпадов: избиения и оскорбления евреев на рынке, в магазинах, в школах и даже в учреждениях и предприятиях, просто на улице, причем все это сопровождается улюлюканьем и подзадориванием хулиганов со стороны некоторой части публики, глазеющей на избиение.

Вот некоторые факты из рубцовской действительности.

1. В середине мая на рынке одна женщина при явном попустительстве и даже участии базарного надзора отобрала купленную матерью начальника инструментального цеха тов. Белохова курицу, оказавшуюся якобы краденной, причем все это сопровождалось оскорблениями в антисоветском духе.

2. Работник ЦЭС завода Газизов Б. Учинил ряд хулиганских выпадов, сопровождая свои бесчинства антисемитскими возгласами. 3 июля с.г. в хлебном магазине при заводе Газизов оскорбил словами и действиями работницу завода Львовскую И.Г., жену фронтовика — офицера Красной Армии, несколько раз награжденного; ударил одну старуху, которая от удара свалилась, но узнав, что она русская, помог ей подняться и извинился, прибавив при этом — «а я думал, что ты еврейка», после чего избил работницу ОТК Патухову, жену старого кадровика завода, имеющего стаж более 20 лет на этом заводе, и, наконец, избил до крови польского еврея Лазарского Д., который заступился за Патухову.

3. В ночь с 4 на 5 июля в этом же магазине банда в составе пяти человек под предводительством Подпругина Николая, рабочего цеха № 2, и Бондаренко, рабочего цеха № 1, избили польского еврея Зильберштейна, а на пристыжение и заступничество со стороны кадровика завода цеха № 1 Ткаченко И.Н. посыпались оскорбления и угрозы.

4. Дочь старого кадровика завода Лернера, работница ОРС тов. Русоброва обратилась в Горздравотдел за справкой в связи с полученным ею извещением через райвоенкомат о смерти мужа на одном из фронтов отечественной войны. Вместо помощи ей был задан вопрос: «Какой вы нации?» Будучи удивленной этим вопросом, она спросила: «При чем тут нация?» И не добившись ничего, кроме ядовитых усмешек, т. Русоброва ушла из Горздравотдела ни с чем.

5. 8 июля хулиганы совсем распоясались и устроили некоторое подобие погрома на стадионе во время футбольного матча. Директор подсобного хозяйства Горпищепромкомбината, некто Марков, с грудью, увешанной орденами (так как обычно организаторы этих бесчинств не сами выступают, а выставляют инвалидов или награжденных участников Отечественной войны), избил инженера завода Эйстраха, награжденного медалью за оборону Одессы, пытался избить другого инженера, защитника Одессы, также награжденного медалью, тов. Гимпельмана, но этому помешал инженер Мирский. Тогда к Мирскому подошел гражданин, [который] назвал себя работником НКВД, завел Мирского в помещение, где Мирский был подвергнут избиению со стороны того же Маркова и других. Когда инженер Эйстрах, бледный, с разорванной сорочкой, вырвался из окружившей его толпы, улюлюкавшей на него, нам представилась кинокартина «Профессор Мамлок»[1].

Антисемитские эксцессы, имевшие место и раньше, но обострившиеся в последнее время и принявшие грозные размеры, вне сомнения являются следствием специальной группы злонамеренных людей, ведущих тайную пропаганду антисемитизма и сеющих национальную вражду, так как в 1941 году и в начале 1942 года здесь, в Рубцовске, понятия об антисемитизме не было. Нам внушает тревогу тот факт, что местная прокуратура, органы милиции и партийные организации нередко выхолащивают политическую сторону этих эксцессов,

---

[1] В советском художественном фильме «Профессор Мамлок», поставленном в 1938 г. режиссером Г.М. Раппапортом по сценарию немецкого писателя еврейского происхождения Фридриха Вольфа, были показаны гонения, которым подвергались евреи в нацистской Германии.

считая их простым хулиганством, и довольно часто оставляя эти преступления вовсе безнаказанными.

Среди нас есть непосредственные участники и члены семей участников трех войн: первой мировой, гражданской и Великой отечественной, в этих войнах многие из наших близких отдали жизнь за Советскую Родину. И многие награждены. Нам ли после этого слышать угрозы «подождите, наши возвратятся с фронта — всех евреев перебьем». И это в стране, которая первая в мире и в истории, после 2-х тысяч лет гонений дала возможность многострадальному еврейскому народу свободно жить и развиваться, в той стране, которая разгромила и уничтожила самого лютого врага еврейского народа — фашизм. Мы больше не можем молчать! Атмосфера сейчас накалена, эксцессы нарастают с каждым днем, мы деморализованы и не в состоянии работать. Просим срочно прислать комиссию для расследования фактов, изложенных здесь, проверки реагирования на наши сигналы местных партийных и советских организаций.

ГРУППА РАБОТНИКОВ ЗАВОДА «АЛТАЙСЕЛЬМАШ»
В ГОР. РУБЦОВСКЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ[1]

Т. Александрову Г.Ф. Прошу ознакомиться с этим заявлением и переговорить
Г. Маленков, 15 сентября 1945 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 47—48. Подлинник.

№ 3-5
Я.Е. БРАУЛ — И.В. СТАЛИНУ ОБ АНТИСЕМИТИЗМЕ В КРЫМУ

13 июня 1946 г.

От члена ВКП(б) Якова Ефимовича Браула, доктора мед[ицинских] наук, профессора-патологоанатома, заведующего кафедрой Крымского мед[ицинского] института, Симферополь, К. Либкнехта, 19

Товарищ Поскребышев!

Очень прошу Вас довести до сведения товарища Сталина содержание моего письма.

Очень многих моих знакомых и товарищей беспокоит одно серьезное обстоятельство. Они беспрерывно о нем говорят при встречах.

Вернувшись после демобилизации из Красной Армии в Симферополь, я от очень многих товарищей услышал, что евреев в Крыму не берут на работу[2], а работающих всяческими путями стараются уволить. Я считал тогда, что это все не вполне хорошие разговоры. Иногда я даже обрывал товарища, говорившего мне об этом. Несколько дней тому назад мне пришлось убедиться в справедливости этих разговоров лично самому.

Из 7-ми сотрудников кафедры, которой я заведую, один лишь работник еврей. Все остальные работники русские. У меня на кафедре есть одна вакантная

[1] Всего 35 подписей.

[2] Здесь и далее подчеркивание текста произведено автором письма и в секретариате А.А. Жданова.

должность. Я подобрал на эту должность очень знающего способного патологоанатома, демобилизующегося в ближайшее время из Красной Армии, Хархурима Илью Моисеевича, награжденного 7 правительственными наградами. Когда я обратился к директору мед[ицинского] института Владимиру Ивановичу Ларину с просьбой утвердить Хархурима в должности ассистента, то он мне буквально дословно ответил следующее: «Что ты со мною делаешь? Меня и так в обкоме греют за то, что у меня много евреев».

Я был обескуражен, несколько дней не находил себе места, все время думал, чт это все означает. Обратился я к члену нашего партбюро, заведующему кафедрой марксизма и ленинизма Дехтяреву Илье Карповичу, рассказал о моем разговоре с директорам и спросил, действительно ли из обкома ВКП(б) поступают на места такие распоряжения и указания относительно евреев. Дехтярев мне сказал, что он и сам слышал от работников обкома о том, что Крым должен быть русским и евреев на работу не нужно брать, и дословно добавил мне следующее: «Неужели ты не замечаешь, что у нас в промышленности нет рабочих евреев, а все они идут на руководящие роли. Евреям нужно ехать теперь на работу в Биробиджан».

Одному из моих знакомых — т. Тавровскому, старому члену ВКП(б), аналогичный ответ дал авторитетный работник обкома: «В Грузии не устроится на работу русский. В Крыму, естественно, не устроится на работу еврей».

Михаила Борисовича Рохельзака[1]

сняли, как он мне рассказал, по одному лишь еврейскому признаку с должности директора Крымского треста птицесовхозов.

Доктора Макарова, старого работника курортов южного берега, после того, как он написал в анкете, что он еврей, не взяли на прежнюю работу, директором Симеизского курорта. Пока Макаров не заполнял анкеты, с ним говорили очень любезно и предлагали десятки мест.

Директору Крымского госдрамтеатра Ильвовскому не разрешили нанять на службу дирижера еврея. Присутствовавший при разговоре Ильвовского с секретарем обкома Чурсиным т. Никерин сказал при этом Ильвовскому: «Что это будет за русская драма? Ильвовский-Израиловский».

Работник отдела кадров Симферопольского горисполкома Новикова ответила еврейке, обратившейся к ней с просьбой о месте в горисполкоме: «Стану я евреев брать в горисполком».

Говорят о множестве таких фактов.

Товарищ Поскребышев, я начал чувствовать то, что я чувствовал до 1917 года, что я еврей Браул.

Все это в значительной мере нарушает покой очень многих людей и в том числе и меня. Трудно работать в таких условиях.

Яков БРАУЛ

Тов. Жданову.

Поскребышев

Тов. Соловьеву. Ознакомьтесь и проверьте.

Жданов, 18 июля 1946 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 405. Л. 21—22. Подлинник.

---

[1] Так в тексте. Вероятно, правильно — Рохельзон (см. документ № 3-6).

№ 3-6
СЕКРЕТАРЬ КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) Н.В. СОЛОВЬЕВ — СЕКРЕТАРЮ ЦК А.А. ЖДАНОВУ ПО ПОВОДУ ПИСЬМА Я.Е. БРАУЛА

21 сентября 1946 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

ДОКЛАД
по заявлению завкафедрой Мединститута проф. Браул Я.Е.

В своем заявлении, адресованном в ЦК ВКП(б), член партии проф. Браул сообщает, что в Крыму евреев не берут на работу, а работающих всяческими путями стараются уволить, подобные директивы якобы поступали из обкома ВКП(б). Эти обстоятельства серьезно беспокоят его (Браула) и очень многих его знакомых и товарищей.

В заявлении т. Браул ссылается на некоторых лиц, которые ему рассказывали о «гонениях» на евреев, «директивах» и т.п.

Все указанные лица вызывались в обком ВКП(б) и по затронутым вопросам написали объяснения.

Тов. Браул выражает как бы неудовлетворение, что у него на кафедре из 7 сотрудников только один еврей. В действительности в медицинском институте из 28 завкафедрами и профессоров — 12 евреев, из 27 доцентов и ст[арших] преподавателей — 13 евреев, из 88 ассистентов и преподавателей — 33 еврея, а из общего количества студентов — 20% еврейской молодёжи.

По сообщению директора мединститута тов. Ларина, Хархурима И.М. не могли зачислить в штат института, так как он являлся военнослужащим и ещё не демобилизовался.

Бывший вр[еменно] исп[олнявший] обязанности управляющего Птицетрестом т. Рохельзон освобожден Главным Управлением Наркомпищепрома в 1945 году за нежелание возвратиться на работу в Башкирию, где он раньше работал. Обкомом ВКП(б) Рохельзон был направлен директором подсобного хозяйства Мединститута, где он работает до сих пор.

О докторе Макарове Браул слышал разговор от кого-то, который происходил в Министерстве здравоохранения в Москве. В Крыму Макаров не был и не работает.

Разговор с директором театра Ильвовским никто не подтверждает, по сообщению т. Браула ему передал это один из работников УМГБ. Ответ давно не работающей в горисполкоме Новиковой какой-то обратившейся еврейке, по сообщению т. Браула, передал бывший работник УМГБ Тавровский, который в беседе подобного случая не припомнил и отрицает.

Тов. Браул говорит в письме, что его знакомому т. Тавровскому один авторитетный работник обкома сообщил о невозможности устройства на работу в Грузии — русскому, а в Крыму — еврею.

При проверке оказалось, это якобы сказал т. Баскевич, член ревкомиссии обкома ВКП(б), работающий секретарем партбюро совхоза в Черноморском районе. Но при совместной встрече тт. Тавровского и Баскевича последний категорически отверг подобный разговор.

Тов. Браул ссылается в своем заявлении на завкафедрой основ марксизма-ленинизма Дехтярева, который якобы подтвердил о «директивах» из обкома. В своём объяснении т. Дехтярев категорически отрицает утверждение Браула и сообщает, что в Мединституте среди еврейской части работников немало элементов национализма, которые прикрываются разговорами об антисемитизме. От самого Браула исходили разговоры, что он ненавидит русских и знает им цену, Браул был членом ВКП(б), в период войны вступил вторично и как коммунист неустойчив. Дехтярев утверждает, что Браул сам националист и разговорами об антисемитизме прикрывает вредную работу других.

Заслуживает внимания объяснение т. Тавровского, который вызывался для беседы в обком и свое объяснение изложил в виде заявления.

Тов. Тавровский ранее работал в секретариате УМГБ, в октябре 1945 г. был уволен по болезни и сейчас заведует спецчастью «Автотреста», член ВКП(б) с 1939 года.

Тов. Тавровский, ссылаясь на то, что он очень много знал и знает, сам обобщает некоторые отсталые разговоры и слухи, нередко муссирует их, делает не совсем объективные и обоснованные выводы.

Тов. Тавровский считает неправильным, что в Крыму (да и в стране) не издаются брошюры, направленные против немецко-фашистского антисемитизма, нет статей в массовой периодической печати, нет лекций на эти темы и вообще не отмечается роль еврейского народа в завоевании и укреплении социализма в нашей стране.

В области искусства и литературы также не уделяется внимание роли евреев.

Тов. Тавровский делает вывод, что еврейская часть населения стремится к обособлению и всё это может перерасти в еврейский национализм. Из беседы с т. Браул выяснилось, что письмо в ЦК ВКП(б) его побудил написать Тавровский и посоветовал даже не отправлять через Симферополь, а опустить в Москве.

При проверке также выяснилось, что проф. Браул уделяет очень много времени о якобы неправильном отношении к лицам еврейской национальности, Браул распускал слухи о том, что имеются какие-то директивы не брать евреев на работу.

Браул заявляет, что он является секретным агентом УМГБ, о чем известно в Мединституте.

«Еврейский» вопрос в Крыму не новый. До войны здесь существовало еврейское сионистское общество (проамериканское)[1], которое имело своё влияние на эту часть населения.

В ноябре 1944 г. в г. Симферополе был созван еврейской религиозной общиной митинг, в котором приняли участив профессора мединститута, часть выступлений была на еврейском языке националистического и религиозного характера[2].

В заключение необходимо отметить, [что] из числа номенклатурных работников горкомов и райкомов ВКП(б) лица еврейской национальности составляют 9%, это подтверждает ошибочность выводов проф. Браула.

---

[1] Видимо, имеется в виду агропромышленная корпорация «Агро-Джойнт» (дочерняя компания американской еврейской благотворительной организации «Джойнт»), действовавшая в Крыму в 1924—1938 гг.

[2] См документ № 4-43.

Проверкой всего материала занимался секретарь обкома ВКП(б) по кадрам тов. Шеин.

Считал бы необходимым на заседании бюро обкома ВКП(б) обсудить данный вопрос с вызовом необходимых лиц и разъяснить им вредность муссирования всевозможных отсталых слухов и разговоров, на что прошу Вашего согласия.

Секретарь крымского обкома ВКП(б)
Н. СОЛОВЬЕВ

В архив.

Автор письма проф. Браул вызывался в обком, и ему дано разъяснение по фактам, затронутым в его письме.

14 марта 1947 г. [Подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 405. Л. 23—26. Подлинник.

№ 3-7
ОБЗОР, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ДЛЯ ЦК ВКП(б), ПО ЗАПИСКАМ СЛУШАТЕЛЕЙ ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ «ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА», ПРОЧИТАННОЙ 17 ИЮЛЯ 1946 г. В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Сентябрь 1946 г.

<...> Об иммиграции евреев в Советский Союз

На эту тему поданы 4 записки, 2 из них с антисоветским душком: «Какова точка зрения нашего правительства на иммиграцию евреев в СССР?»

«Почему не разрешают иммиграции евреев в СССР? Разве у нас мало места?» «Скоро ли советская страна окажет приют зарубежным евреям — жертвам фашистского террора, так же как она оказала его в свое время испанцам, австрийцам, полякам и оказывает теперь зарубежным армянам и бывшим русским белогвардейцам из Франции?»

«Чем объяснить, что в 1939 г. никто не хотел впускать еврейских беженцев из Германии? Их впустили Голландия, Англия Франция, Бельгия. Где были другие страны?»

Об эмиграции евреев из СССР в Палестину

На эту тему подано 10 записок, носящих в своем большинстве обывательский просионистский характер. Вот они: Разрешит ли советское правительство евреям по их желанию ехать в Палестину? Будет ли разрешен евреям выезд из СССР в Палестину, если там будет создано еврейское государство (2 записки)? Оказывает ли советское правительство содействие гражданам-евреям, желающим выехать в Палестину? Почему евреев не выпускают из СССР (3 записки, причём в двух из них проводится сравнение с США, которые якобы выпускают армян). Почему в СССР не впускают вербовщиков из Палестины, организующих переезд евреев в Палестину? А в одной из записок даже ставится вопрос о том, что советское правительство должно возвращать евреям, выезжающим из СССР в Палестину и другие страны, их долю в общественной собственности.

Об участии советских евреев в мировом сионистском движении

На эту тему подано 3 записки.

«Почему не приезжают еврейские делегации из Палестины в СССР, а также из СССР в Палестину для взаимной информации, связи, взаимопомощи и т.п.

среди своей национальной общественности, как это практикуется у других народов СССР?»

«Могут ли советские евреи наподобие американских принять участие в палестинском движении, охватившем все части мирового еврейства, и в каких формах может выражаться это участие?»

«Что это за организация Всемирный Еврейский конгресс, на сессии которого сенатор Пеппер выступал по палестинскому вопросу? Верно ли, что конгресс объединяет всех евреев мира? Почему советские евреи не входят в эту общественную организацию аналогично тому, как советские славяне входят во всемирную славянскую организацию?»

Жалобы на антисемитизм

На эту тему подано 16 записок, из них 8 об антисемитизме вообще, 8 — об антисемитизме в Советском Союзе и необходимости борьбы с ним. <...>

Об антисемитизме в Советском Союзе

«В Советском Союзе, особенно на Украине, процветает антисемитизм, и сами украинцы проводят погромы и по сей день не наказаны».

«После открытого истребления евреев во время войны и послевоенных погромов на Украине, в Венгрии и Польше наступил период скрытого, замаскированного антисемитизма. Что может избавить евреев в ближайшие 30 лет от этого самого опасного вида антисемитизма?»

«Всегда оживление сионизма, который вами правильно освещен как движение буржуазное, было и есть реакция на гнет. Почему же сейчас здесь такой тяжелый антисемитизм? Почему нельзя позволить себе не изгонять евреев из советских руководящих организаций и учреждений? Почему погромные выпады против евреев в трамвае или на рынке нельзя судить как следует? Почему в Москве нет человеческого отношения к евреям?»

«Почему евреев не принимают в дипломатическую школу в демократической стране, где евреи боролись за демократию?»

«Как борются у нас с нарастающим антисемитизмом?» (Этот вопрос повторен на разные лады еще в 4 записках: почему не ведется борьба с антисемитизмом; как наше правительство относится теперь к антисемитизму и т.д.).

О еврейском Антифашистском комитете

Четыре записки направлены против АЕФК[1].

«Почему ЕАФК бездействует?»

«Почему ЕАФК до сих пор не выступил на защиту справедливых требований зарубежных бездомных еврейских масс — открыть границы Палестины для неограниченной еврейской иммиграции? Почему до сих пор ЕАФК не заклеймил публично антисемитские банды, организовавшие еврейский погром в Кельцах[2]?»

«Почему ЕАФК в СССР не поднимает своего голоса против фашистской политики вероломного лейбористского правительства в Палестине, встречаю-

[1] АЕФК и далее ЕАФК — произвольные аббревиатуры Еврейского антифашистского комитета (ЕАК).

[2] 4 июля 1946 г. в Кельцах (Польша) был учинен еврейский погром, в ходе которого было убито 42 и ранено 40 евреев.

щего пулями и концлагерями бездомных евреев из зарубежной Европы, ищущих приюта и закона в своей древней отчизне; против антиеврейских выступлений Бевина..?»

«Каково отношение ЕАФК к палестинской проблеме? Почему этот еврейский комитет усердно замалчивает все, что касается Палестины?»

О создании еврейского государства

Эта группа записок делится на следующие темы:

1) Об еврейском государстве вообще.

2) Об еврейском государстве в Палестине.

3) Об еврейском государстве вне Палестины.

4) Об еврейском советском государстве в Советском Союзе.

5) Об еврейском государстве вообще.

Подано 10 записок.

«Какова позиция коммунистов по отношению к созданию еврейского государства вообще, то есть не только в Палестине? Считают ли коммунисты возможным создание какого-либо еврейского государства или стоят за ассимиляцию евреев с другими народами?»

«Применим ли к евреям, понесшим такие жертвы в войне, принцип национального самоопределения?»

«Может же еврейский народ законно желать соединиться на одной территории и образовать свое государство? Как может и должен быть решен этот вопрос?»

«Возможно ли в современной обстановке объединить евреев всего мира в одно государство?»

«И как вы думаете — будет ли в конце концов еврейское государство или нет?» «Вы считаете, что еврейский народ не должен иметь своего государства, своего очага? Так ли это? В то время, как самые малые народы, численностью даже в 1 млн. человек, имеют свое государство. Естественно, что любой народ хочет иметь и должен иметь свое государство».

«Может быть, создание еврейского государства будет ударом по антисемитизму?»

«Значит, по-вашему, еврейское государство не нужно еврейскому народу?»

Одна из записок ставит вопрос о том, что народы Европы, даже самые малые — Албания, Норвегия и Болгария, или бывшие сателлиты — Румыния, Венгрия и Финляндия, уже получили свободу и самостоятельность. «Почему же все чаяния и надежды измученного еврейского народа — героя на фронте, в партизанских отрядах, в тылу и науке, почему все надежды на послевоенный мир и разрешение еврейского вопроса терпят крах и полное безразличие со стороны руководителей мира сего?»

В другой записке отмечается растущий антисемитизм. «Остается поэтому допустить с точки зрения еврейского народа, что единственно возможным путем решения еврейского вопроса является создание национального государства как единственного реального пути, могущего обеспечить безопасность еврейского народа».

Об еврейском государстве в Палестине

Таких записок подано 8. Они исходят из тех же мотивов, что и предыдущие, но ставят вопрос именно о Палестине.

«Евреи так же, как армяне, чехословаки, поляки, албанцы, словены[1] и другие народы, завоевали себе право на справедливое отношение к удовлетворению их законных вековых национальных чаяний государственного самоопределения на своей национальной территории в Палестине».

«Иммиграция евреев в Америку не решит вопроса о прекращении еврейских погромов, а только Палестина — собирание евреев в одном месте».

«Прогрессивно ли стремление еврейских масс покончить с рассеянием по всему свету, воссоединиться на своей родине в Палестине, в рамках суверенного единого еврейского государства?»

«Не показывает ли история еврейского народа, что разбросанный по всему миру он может конституироваться в нацию лишь путем воссоединения на своей исторической родине в Палестине. А иначе в перспективе он будет уничтожен или в лучшем случае ассимилирован».

Одна из записок утверждает, что если бы евреи жили компактно на палестинской территории, то они не потеряли бы 7 млн. человек от фашистских преследований[2].

В другой записке указывается, что создание еврейского национального очага в Палестине является «радикальным территориальным разрешением» еврейского вопроса для зарубежных евреев, так же, как Биробиджан является таким же решением для советских евреев.

Две записки в неясной форме содержат призыв к действиям. <...>

О якобы «демократическом» характере сионизма

«Правильно ли будет квалифицировать сионистов как буржуазных патриотов еврейского народа, стремящихся разрешить еврейский вопрос буржуазно-демократическими методами?»

«Насколько правы палестинские евреи, утверждающие, что они строят народное еврейское демократическое государств по типу народной республики Югославии, Польши, Болгарии, Албании?»

«Является ли современное политическое движение среди евреев, опирающееся на широкие массы, прогрессивным или реакционным явлением, подобно старому буржуазному сионизму?»

«Вы все время говорите о сионистах и их политике? А где еврейское рабочее движение Палестины и его политика?»

«Какие течения имеются в сионизме: рабочие, социалистические, буржуазные?»

«Сколько членов объединяет профсоюзная федерация рабочих Палестины? Верно ли, что она наиболее могущественная и организованная на Ближнем Востоке?»

«Верно ли, что палестинские евреи организовали советско-палестинское общество дружбы с СССР?»

О роли палестинских евреев и еврейских вооруженных сил во второй мировой войне (2 записки). О борьбе сионистов с англичанами

Авторы этих записок подчеркивают якобы прогрессивный характер этой борьбы. Например: «Верно ли, что борьба евреев Палестины против англий-

[1] Так в тексте.

[2] В 1946 г. на Нюрнбергском процессе над главными нацистскими преступниками была оглашена цифра в 6 млн. жертв Холокоста.

ского империализма носит прогрессивный национально-освободительный характер и подрывает устои империализма на Ближнем Востоке?»

«Чем объяснить, что сионизм, который с точки зрения авторов БСЭ, является оруженосцем английского империализма, оказался вдохновителем террористической деятельности, направленной против проводников английской империалистической политики в Палестине? Чем объяснить, что английский империализм арестовал своих же агентов — сионистских лидеров?» <...>

Голые сионистские декларации

«Кто оказался прав: Владимир Ленин, который говорил о сионистских сказках, или Теодор Герцель[1], который сказал: “Если вы захотите, то это не будет сказкой”. Не ошибся ли гений Ленина в еврейском народе, так же, как и ошибся гений Маркса в работе о еврейском вопросе, так же, как и ошибались многие, не знающие или не понимавшие душу еврейского народа?»

«Можно ли после неслыханной в истории трагедии, пережитой и переживаемой еврейским народом (Кельцы) — трагедии, для измерения глубины которой нет даже соизмеримых масштабов, можно ли после этого, не кривя душой и не зажимая рта своей совести, отрицать необходимость коренного радикального революционного исторического в смысле исторических чаяний еврейского народа решения еврейского вопроса в духе и аспекте, предложенных творцом сионизма Теодором Герцелем?»

«Правда ли, что в Палестине дети обучаются на древнееврейском языке, так называемом мертвом языке? На этом “мертвом языке” выходят газеты, книги, журналы. Что это за иерусалимский университет? Язык преподавания какой там? Тоже мертвый? Почему не разрешают у нас в СССР обучать евреев древнееврейскому языку и выпускать книги и газеты на древнееврейском языке?» и т.д.

Разные вопросы

В своем большинстве эти вопросы по существу лекции: о позиции держав в палестинском вопросе, о позиции зарубежных компартий и т.д. — без всякого полемического оттенка. Исключение, может быть, составляют три записки:

«Правда ли, что в Палестине, Англии и Америке и других зарубежных странах существует единый еврейский национальный фронт как блок всех еврейских политических партий, в том числе и коммунистов, требующих организации еврейского государства?»

«Соответствует ли действительности, что якобы английская и американская компартии поддерживают требование евреев организовать еврейское государство в Палестине?»

«Что такое всемирное еврейское агентство? Верно ли, что это есть еврейское правительство, выступающее от имени еврейского народа за организацию еврейского правительства в Палестине? Правда ли, что ученый Эйнштейн является членом Всемирного еврейского агентства?»

Две записки ставят вопрос о репарациях в пользу евреев Палестины и о правах еврейских организаций Палестины на выморочное имущество евреев, погибших в странах Европы.

---

[1] Так в тексте. Правильно — Герцль.

Одна фантастическая записка сообщает о том, что Пестель и декабристы стояли за еврейское государство в Палестине и хотели послать в Палестину войско, чтобы завоевать ее для евреев[1].

Из этих записок, мне кажется, вытекают следующие выводы:

1. Необходимо усилить борьбу с сионизмом всеми средствами и методами. В частности, коммунисты-евреи, ЕАФК, редакции еврейских газет и другие еврейские советские общественные и культурные организации должны развернуть систематическую печатную и устную агитацию против сионизма как на еврейском, так и на русском языках.

Необходимо наладить среди еврейских трудящихся изучение ленинско-сталинской теории национального вопроса. Необходимо систематически разъяснять с точки зрения марксизма-ленинизма все недоуменные вопросы, возникающие в связи с палестинской и еврейской проблемами, в частности, и те вопросы, которые были поставлены после лекции (большинство их осталось без ответа). Необходимо давать отпор всем антисоветским буржуазно-националистическим сионистским взглядам, систематически разоблачать и критиковать их. Надо поставить теоретическую научно-исследовательскую работу по изучению еврейской и палестинской проблем с позиций марксизма-ленинизма. Следует отметить, что такие статьи, как статья К. Сережина «Современная Палестина» в № 16 «Нового времени», далеко не отвечают этим задачам.

2. Под влиянием пережитых потрясений многие евреи склонны преувеличивать действительные размеры, значение и перспективы антисемитизма в демократических странах. Этому способствует то обстоятельство, что борьба, которая ведется с остатками сионизма, замалчивается, к ней не привлекается общественное внимание. Необходимо фиксировать общественное мнение на борьбе с остатками антисемитизма. Это поможет искоренению как самих остатков антисемитизма, так и неправильных преувеличенных представлений об их размерах. Это будет также способствовать ликвидации буржуазно-националистических предрассудков среди советских евреев.

3. Евреи-коммунисты и непартийные большевики должны развивать еврейскую советскую общественность и еврейскую культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию, в борьбе с еврейской буржуазно-националистической культурой и общественностью. При этом надо смело осваивать лучшие культурно-исторические традиции еврейского народа.

4. Надо изучить вопрос о действительных потребностях и возможностях создания еврейской автономной области или республики, а также вопрос о положении и перспективах существующей еврейской автономной области в Биробиджане.

---

[1] В составленном П.П. Пестелем проекте будущей российской конституции («Русская правда») имелся раздел «Народ еврейский». В нем предусматривалось двоякое решение еврейского вопроса. Первый, основной вариант такого решения предусматривал полную ассимиляцию еврейского населения, с тем чтобы ликвидировать еврейское «государство в государстве». Второй вариант был как бы запасным, поскольку считался чересчур трудным для практического исполнения. Конкретно в нем предлагалось назначить сборный пункт для еврейского народа и дать несколько войск им в подкрепление. Ежели все русские и польские евреи соберутся в одно место, то их будет свыше двух миллионов. Таковому числу людей, ищущих отечества, не трудно будет преодолеть все препоны, какие турки могут им противупоставить, — и, пройдя всю Европейскую Турцию, перейти в Азиатскую и там, заняв достаточно места и земли, устроить особенное Еврейское Государство (Кандель Ф. Книга времен и событий. История российских евреев. Т. 1. М., 2002. С. 314).

5. Надо изучить вопрос о возможности иммиграции евреев — жертв фашизма — в СССР. Эта мера нанесла бы удар как по еврейским буржуазно-националистическим предрассудкам, так и по англо-американской политике в палестинском и еврейском вопросах.

В. ЛУЦКИЙ

Ознакомлен.

М. Суслов, 23 сентября 1946 г.[1]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1057. Л. 117—136. Подлинник.

УЖЕСТОЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ ВЛАСТЕЙ

№ 3-8
ОТДЕЛ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЦК ВКП(б) — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ЗАКРЫТЬ ЕАК[2]

19 ноября 1946 г.

т. ЖДАНОВУ А.А.
т. КУЗНЕЦОВУ А.А.
т. ПАТОЛИЧЕВУ Н.С.
т. ПОПОВУ Г.М.

Еврейский антифашистский комитет в СССР (ЕАК) начал свою деятельность в апреле 1942 года. Официального решения партийных и советских органов о создании Комитета и его функциях не было. По заявлению руководст-

---

[1] Информационный обзор В. Луцкого был использован М.А. Сусловым для подготовки записки в И.В. Сталину и другим членам политбюро от 19 ноября 1946 г. (см. документ № 3-8).

[2] Этот документ появился на свет не вдруг и не случайно. Еще осенью 1945 г. начальник Агитпропа ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров после проведенной под его руководством проверки Совинформбюро, в чью структуру входил тогда и ЕАК, предложил с 1 октября 1945 г. прекратить деятельность этих организаций, практическая надобность в которых-де миновала с окончанием войны. Но тогда Сталин не поддержал Александрова, ограничившись реорганизацией Совинформбюро (было выведено из подчинения МИДа и передано под опеку ЦК ВКП(б)) и проведением там кадровой чистки, направленной прежде всего против сотрудников еврейского происхождения. В ходе состоявшейся через год новой проверки Совинформбюро 1 августа 1946 г. последовало постановление передать ЕАК в ведение Отдела внешней политики ЦК ВКП(б), который возглавлял М.А. Суслов. Именно тогда вся архивная документация ЕАК была в первый раз арестована и вывезена для ревизии на Лубянку. В итоге 12 октября 1946 г. начальником 2 Главного управления МГБ СССР Е.П. Питоврановым было подготовлено, а министром В.С. Абакумовым подписано совершенно секретное спецсообщение № 1550/А на имя Сталина «О националистических проявлениях некоторых работников Еврейского антифашистского комитета». В нем такие руководители ЕАК, как С. Михоэлс, И. Фефер, Л. Квитко, П. Маркиш, Д. Бергельсон, Б. Шимелиович, И. Юзефович, были обвинены в поддержке националистических тенденций, выражавшихся, в частности, в следующих требованиях к властям, зафиксированных спецслужбами в еврейской среде: поддержать создание еврейского государства на Ближнем Востоке, разрешить свободный выезд евреев из СССР, амнистировать находившихся в заключении евреев-националистов, установить официальные отношения с международными политическими еврейскими организациями с официальной аккредитацией их представителей в СССР и др. (ЦАФСБ РФ. Ф. 4-ос. Оп. 4. Д. 16. Л. 198—210).

ва ЕАК, задача Комитета определялась устными указаниями тт. Щербакова и Мануильского[1] и заключалась в мобилизации еврейского населения за рубежом на борьбу против фашизма и в пропаганде достижений СССР в зарубежной печати.

В период Отечественной войны Еврейский антифашистский комитет сыграл известную положительную роль, содействуя в некоторой степени мобилизации зарубежного еврейского населения на борьбу с немецким фашизмом. С окончанием войны положительная роль Комитета оказалась исчерпанной и, как показала проверка, произведенная Отделом внешней политики ЦК ВКП(б), деятельность ЕАК в настоящее время не только перестала быть положительной, но и становится политически вредной.

Основной порок в деятельности Еврейского антифашистского комитета в настоящее время состоит в том, что она приобретает все более националистический, сионистский характер и объективно способствует усилению еврейского реакционного буржуазно-националистического движения за границей и подогреванию националистических, сионистских настроений среди некоторой части еврейского населения в СССР. Практическая деятельность Еврейского антифашистского комитета выражается в посылке статей в еврейскую зарубежную прессу и в поддержании связи с различными еврейскими организациями за границей. При этом как содержание посылаемых ЕАК за границу статей и материалов, так и характер связей Комитета с зарубежными еврейскими организациями ограничиваются вопросами жизни евреев в СССР и за рубежом. <...>
Еврейский антифашистский комитет не ведет пропаганды и контрпропаганды против развернутой реакционными империалистическими кругами Англии и США антисоветской кампании и не дает правдивой информации о мирной внешней политике Советского Союза, о жизни народов СССР, основах, преимуществах и достижениях советского социалистического строя. Ограничивая тематику посылаемых за границу статей и материалов специфическими вопросами, ЕАК неправильно освещает роль и место еврейского населения в жизни СССР, показывая его жизнь оторванной от жизни других народов СССР и раздувая роль еврейского населения и в особенности еврейских интеллигентов до такой степени, что создается неправильное впечатление о ведущей, если не решающей, роли евреев во всех областях жизни СССР. Одновременно жизнь и деятельность других многочисленных народов СССР Еврейским антифашистским комитетом систематически замалчиваются.

В статье Персова «Победный путь к Праге», направленной в 1946 г. в Канаду, навязывается мысль, что основную роль при взятии Берлина, Дрездена и Праги играл полковник — командир танковой бригады Давид Драгунский. <...> В статье генерал-лейтенанта М. Чернявского (направленной в США в 1946 г.), озаглавленной «На параде Победы», описываются подробно жизнь и заслуги самого Чернявского, а также заслуги полковника Давида Драгунского, майора Фишельзона и Абрама Темника. В статье ни слова не говорится об офицерах и генералах других национальностей Советской Армии.

В 1946 г. за границу направлено большое количество статей о героях Советского Союза — евреях. В них настойчиво и последовательно проводится мысль о героизме евреев на фронтах Отечественной войны; о героизме же представителей других советских народов либо говорится вскользь, либо вовсе замалчивается.

---

[1] По-видимому, имелся в виду С.А. Лозовский.

В этом отношении характерна статья Л. Гольдберга «Советские евреи в Великой Отечественной войне Советского Союза», в которой автор, кратко упомянув о роли русского, белорусского, украинского народов в Отечественной войне, далее, на протяжении 5 страниц, подробно говорит лишь о заслугах евреев на фронте и в тылу.

В серии статей и материалов, отправленных Еврейским антифашистским комитетом в зарубежную прессу по вопросам народного хозяйства СССР, дается превратное представление о советской действительности. Если судить по заголовкам некоторых статей, можно подумать, что ЕАК посылает за границу статьи, подробно освещающие хозяйственные успехи СССР. Здесь можно найти такие статьи, как «Победа советских металлургов», «Героические дела советских автостроителей», «Лучшие люди советской резиновой промышленности», «Маршал Сталин поздравляет строителей Владимирского тракторного завода», «Восстанавливаются станкостроительные заводы в Белоруссии», «Техническая интеллигенция в первых рядах восстановителей Донбасса» и др. Однако названия этих статей не соответствуют их содержанию. В перечисленных и многих других статьях Еврейского антифашистского комитета та или иная отрасль народного хозяйства СССР берется лишь в качестве фона для развернутого показа в преувеличенном и раздутом виде роли и заслуг талантливых и инициативных руководителей-евреев, решающих успех дела. <...>

Во всех этих статьях авторы ЕАК сосредоточивают внимание читателя не на успехах социалистического хозяйства СССР, не на героических делах советского многонационального народа, не на замечательном содружестве народов Советского Союза, а на особой роли и заслугах талантливых одиночек-евреев, создавая ложное впечатление, будто бы они в успехах народного хозяйства СССР играют ведущую роль.

Значительное место среди материалов, отправленных Еврейским антифашистским комитетом за границу, занимают статьи по вопросам культуры, науки и искусства. Характерными особенностями этих статей и материалов являются:

1. Подавляющее большинство их посвящено творчеству лишь писателей, артистов, музыкантов и ученых — евреев. Достижения советских людей других национальностей в области культуры, науки и искусства, как правило, замалчиваются.

2. Роль и значение еврейской культуры в общей социалистической культуре народов СССР раздуваются таким образом, что в замаскированной форме протаскиваются и навязываются мысли о превосходстве еврейской культуры и об особой ее роли в СССР.

3. Культура советских евреев преподносится в отрыве от советской действительности и при замалчивании влияния на нее советской культуры вообще и русской культуры, в частности.

4. Преклонение перед древней еврейской культурой, включая талмуд и библию, и в отдельных случаях угодничество перед буржуазной культурой.

Статьи ЕАК по вопросам культуры стандартны по своей форме и содержанию. Обычно они начинаются несколькими общими фразами о советской культуре, а затем развернуто показывают деятельность одного или нескольких работников культуры, евреев по происхождению. <...>

Все еврейское, вплоть до талмуда и библии, выпячивается и пропагандируется. Все нееврейское замалчивается. Такова общая линия пропаганды Еврейского антифашистского комитета за границей. Совершенно очевидно, что та-

кого рода «пропаганда» льет воду на мельницу буржуазного сионизма и наносит политический ущерб СССР. Она поставляет материал для зарубежных еврейских организаций, помогая им в пропаганде сионизма, реакционных взглядов об особой и единой еврейской нации. С другой стороны, Еврейский антифашистский комитет своими статьями и материалами за границу, создавая ложное представление о советской действительности, в которой будто бы ведущая роль принадлежит евреям, дает пищу для антисоветской пропаганды, клеветнически отождествляющей все советское с еврейским.

Если достижения советских народов в области науки, культуры и искусства в статьях и материалах Еврейского антифашистского комитета систематически замалчиваются, то по отношению к буржуазной культуре Комитет порой проявляет недостойное советских людей преклонение и угодничание.

Так, в статье «Большой успех американских фильмов в селах Украины», посланной в еврейскую печать США, некто Барановский расписывает, будто бы жители села Смотрич Каменец-Подольской области с восторгом смотрят американские фильмы. «Жители Смотрича, — заявляет автор, — знают Дину Дурбин, знают ее по кинофильмам "Сестра его дворецкого" и "Весенний вальс". Фильм "Сестра его дворецкого" четвертый день подряд шел в селе, и все билеты проданы. Многие смотрели фильм по 2—3 раза». Автор статьи приписывает далее восторженный отзыв об американских фильмах также управляющему Каменец-Подольского областного управления кинофикации, который будто бы заявил: «Выпущенный кинофирмой "XX век — Фокс" фильм "Серенада солнечной долины" был показан в 25 сельских кинотеатрах области. Его смотрели 15194 зрителя. Но еще большим успехом пользуется этой же фирмы фильм "Тетка Чарлея". Он обошел все экраны области. Его смотрел 45801 зритель». Духом пресмыкательства перед Америкой так и несет от этой статьи.

Руководство Еврейского антифашистского комитета проявляет большое удовлетворение тем, что материалы Комитета печатаются в еврейской зарубежной прессе, которая, за исключением немногочисленных левых газет, является буржуазной, сионистской. Оно ставит себе в заслугу, например, что «в одной из самых крупных еврейских буржуазных газет Америки «Дер Тог»[1] было напечатано в 95 номерах 77 материалов и что «даже антисоветская газета "Форвертс" вынуждена иногда печатать наши материалы». Надо потерять элементарную политическую бдительность, чтобы видеть свою заслугу в связях с антисоветской грязной газетенкой. После этого не может уже вызвать удивление, что ЕАК палестинскую газету «Давар»[2], которая часто печатает антисоветские вымыслы, относит к числу «как будто... дружеских».

Безразборчивое участие в буржуазной, сионистской и антисоветской печати свидетельствует о том, что ЕАК проявляет по меньшей мере политическую близорукость, перестал замечать грани между классами среди зарубежного ев-

---

[1] «Дер Тог» — ежедневная газета леволиберального направления на идише. Основана в 1914 г. в Нью-Йорке. Среди идишистских газет занимала по тиражу второе место после «Форвертса». В 1940-е годы редакцию возглавлял Уильям Эдлин, находившийся под сильным влиянием просоветски тогда настроенного Б.Ц. Гольдберга, который вел в газете одну из чрезвычайно популярных ежедневных рубрик.

[2] «Давар» — ежедневная газета на иврите, основанная в 1925 г. в Тель-Авиве. В 1920—1940-е годы отражала интересы социалистического рабочего движения евреев Палестины. Отношения между ЕАК и Давар резко ухудшились в 1944 г., когда секретарь ЕАК Ш. Эпштейн обвинил газету в неправильной позиции в отношении советских евреев.

рейского населения, по существу превратился в бесплатного корреспондента буржуазной еврейской прессы и приспосабливает к вкусам и требованиям этой прессы как тематику, так и содержание своих статей и материалов. Еврейский антифашистский комитет в СССР поддерживает письменную связь почти со всеми еврейскими организациями за границей, подавляющая часть которых является организациями буржуазно-националистического, сионистского направления и объединяется Всемирным еврейским конгрессом, руководимым лидером сионистов — Стивеном Уайзом.

Проявляя настойчивое стремление всячески расширять свои связи с еврейскими организациями за границей независимо от их политической физиономии, Комитет не только не борется против буржуазно-националистической, сионистской идеологии и практики этих организаций, но и сам сползает на позиции еврейского национализма и сионизма и становится их идейным пленником. Связи Еврейского антифашистского комитета с еврейскими организациями за границей по своему содержанию не выходят за узкие рамки специфически еврейских вопросов и объективно укрепляют еврейское националистическое и сионистское движение, поскольку при этих связях постоянно выпячиваются якобы общие вопросы, касающиеся еврейского населения всего мира, независимо от классового положения и фактической национальности: вопросы «общей культуры, вопросы территории и, в частности, Палестины, вопросы положения евреев в отдельных странах и т.п.» О характере этих связей можно судить по следующим примерам. Уступая требованиям американских еврейских организаций, руководство Антифашистского еврейского комитета весной текущего года послало польскому правительству телеграмму-запрос по поводу антиеврейских выступлений в Кракове и других городах Польши. Этому вопросу предшествовало обсуждение проблемы о польских евреях на заседаниях президиума ЕАК, где член президиума Юзефович предлагал получить подробную информацию об устройстве польских евреев для того, чтобы воздействовать на польское правительство через англо-американских евреев.

Защищая свое предложение на заседании президиума ЕАК 13.04.1946 г., Юзефович говорил: «Надо, чтобы делегация польских евреев выехала бы сюда и сообщила бы нам о жизненном устройстве польских евреев. Мое предложение сводится к тому, что когда советский Еврейский комитет получит официальные сведения о ходе устройства евреев Польши, то мы могли бы выступить с письмом на имя евреев Америки и Англии». 21 июня 1946 г. Комитет обратился со специальным письмом в Министерство внутренних дел СССР, поддерживая ходатайство Союза венгерских евреев относительно освобождения пленных солдат еврейской национальности из лагерей СССР.

25 апреля 1946 г. из Нью-Йорка от еврейского комитета украинских землячеств получено следующее письмо: «Мы хотим иметь непосредственный отклик от наших сестер и братьев — евреев на Украине, знать, как восстанавливается еврейская жизнь на Украине. Просим поставить в соответствующих инстанциях вопрос о приеме нашей делегации на Украине». ЕАК переслал это заявление Украинскому правительству и телеграфировал еврейским землячествам в США о том, что их просьба передана по назначению. <...>

В свою очередь, зарубежные еврейские организации и их представители стали рассматривать ЕАК не как антифашистский, а как «свой», еврейский, Комитет, что подтверждается характером писем, получаемых ЕАК из-за границы. <...> Следует отметить, что ЕАК в ряде статей, посланных им в зарубеж-

ную еврейскую прессу (Ш. Эпштейн «Возрождение народа»[1], М. Нурок «День мести — в душе моей» и «Год моего избавления наступает» и др.), с явным сочувствием относится к сионистской идее о создании еврейского государства в Палестине и симпатизирует идее массового переселения евреев в Палестину. Этим, видимо, и объясняется, почему ЕАК уделяет работе на Палестину непомерно большое внимание, направив туда за период с 1 июня 1945 г. по 27 июня 1946 г. более 900 своих статей и материалов, или в полтора раза больше, чем в Англию. Работники ЕАК в данном случае не только включились в общий оркестр сионистов всего мира, но и оказались в фарватере политики американских Барухов[2], которые путем массового переселения евреев стремятся насадить в Палестине массовую агентуру американского империализма.

Следует иметь в виду также и то, что широкая пропаганда ЕАК на Среднем Востоке и, в частности, в Палестине, несомненно, наносит политический ущерб интересам Советского Союза, создавая неправильное представление у арабского населения об отношении СССР к палестинской проблеме. Еврейский антифашистский комитет намерен в будущем установить еще более тесные связи с еврейскими организациями за границей. <...>

Некоторые руководители ЕАК в прошлом году настойчиво выдвигали предложение о развертывании среди еврейского населения всего мира кампании за сбор средств на сооружение памятников погибшему от фашизма еврейскому населению. <...>

При создании Еврейского антифашистского комитета не предусматривалось, чтобы этот Комитет имел какие-либо функции по работе среди еврейского населения СССР. Однако ЕАК явочным порядком развертывает свою деятельность и внутри страны, причем эта его деятельность в данное время является не менее политически вредной, чем деятельность на заграницу. ЕАК ведет обширную переписку с центральными и местными партийно-советскими органами и получает значительное количество писем от еврейского населения. В письмах, получаемых ЕАК, имеются жалобы на неправильное отношение к евреям со стороны различных советских организаций. Авторы писем просят вмешательства Комитета. Ряд писем является анонимным. Некоторые из этих жалоб находят поддержку у Комитета.

ЕАК пишет в советские организации отношения с просьбами оказать ту или иную помощь отдельным гражданам. ЕАК систематически обращается за материальной помощью для отдельных граждан-евреев не только в советские организации, но и к председателю Московской религиозной общины Чобруцкому. <...>

Еврейский антифашистский комитет с 1942 г. издает газету «Эйникайт» («Единение») тиражом в 10000 экз. Только около 2 000 экз. газеты посылается за границу, остальная же часть тиража распространяется внутри СССР, главным образом среди еврейской интеллигенции. Нахождение газеты «Эйникайт» в ведении Еврейского антифашистского комитета отрицательно сказывается на всем содержании этой газеты. Статьи и материалы, печатаемые в газете, мало чем отличаются от статей, направляемых ЕАК за границу. Они также освещают в основном специфически еврейскую тему и способствуют

---

[1] Статья Ш. Эпштейна «Возрождение народа» была опубликована в «Эйникайт» 8 ноября 1944 г. В ней одобрялась идея организации в Палестине очага для пострадавших от войны евреев Европы, однако, подчеркивалось, что это не касается советских евреев.

[2] Бернард Барух.

воспитанию еврейской интеллигенции в шовинистическом духе. Из 263 статей, не считая передовых и официального материала, помещенных в газете за 6 месяцев 1946 г., 201 статья посвящена еврейской тематике. «Эйникайт» крайне неудовлетворительно информирует еврейское население о жизни других народов СССР, о достижениях нашей страны и не пропагандирует советскую и, в частности, русскую культуру. <...> В освещении еврейских вопросов газета также односторонне подчеркивает роль евреев в Отечественной войне и в социалистическом строительстве, причем еврейское население обычно изображается искусственно изолированным от советского населения других национальностей. <...>

Из рассмотрения деятельности Еврейского антифашистского комитета внутри страны следует тот вывод, что Комитет явочным порядком присваивает себе несвойственные ему функции главного уполномоченного по делам еврейского населения и посредника между этим населением и партийно-советскими органами, а также роль политического и культурного руководителя еврейских масс, которую он пытается осуществлять прежде всего через газету «Эйникайт».

Еврейский антифашистский комитет намерен в дальнейшем серьезно расширить свою деятельность и компетенцию своих прав внутри СССР. Насколько далеко идут его намерения в этом отношении, можно видеть хотя бы из того, что ЕАК намерен ставить перед правительством СССР даже вопросы о территории (видимо, новой территории, кроме Биробиджана) для еврейского населения. На одном из официальных заседаний ЕАК (23 октября 1945 г.) член президиума Комитета т. Фефер, без возражений со стороны других руководителей Комитета, говорил:

«Нужно поставить вопрос о некоторых задачах Комитета внутри страны. Это очень серьезный вопрос. В связи с новыми задачами Комитет будет ставить вопрос о новом названии... Что касается задач, то нам кажется, что в настоящее время у нас имеются очень серьезные задачи, как, например, вопросы культуры. У нас создалось такое положение, когда эти вопросы не стояли перед нами так остро, как теперь. Вопросы территории, вопрос издания журналов, вопросы здания для клуба».

ЕАК намерен также организовать изучение еврейской истории, для чего в феврале 1946 г. счел необходимым создать при Комитете специальную историческую комиссию из 11 чел[овек].

За последний период среди некоторой части еврейского населения, главным образом интеллигенции, наблюдается оживление сионистско-националистических настроений. Это нашло свое частное выражение, например, в поведении публики (состоявшей главным образом из евреев), присутствовавшей на лекции, прочитанной в Политехническом музее 17 июля с.г. на тему «К проблеме о Палестине». После лекции лектору В. Луцкому было подано более 200 записок, большинство из которых было подготовлено и даже отпечатано на машинке заранее[1]. Значительная часть записок свидетельствует о сионистских, а иногда и антисоветских настроениях их авторов.

Деятельность и само существование Еврейского антифашистского комитета в СССР, безусловно, способствуют искусственному обособлению еврейского населения, в особенности еврейской интеллигенции, и распространению среди нее чуждой и враждебной сионистской идеологии. <...>

---

[1] См. документ № 3-7.

Выводы:

Проверкой установлено, что деятельность Еврейского антифашистского комитета, как на заграницу, так и внутри СССР, приобретает все более сионистско-националистический характер и потому является политически вредной и нетерпимой. Вся деятельность ЕАК в настоящее время противоречит ленинско-сталинским взглядам на существо еврейского вопроса. <...>

В своей деятельности Еврейский антифашистский комитет исходит не из ленинско-сталинских идейных позиций, а из позиций буржуазного еврейского сионизма и бундизма, ведя линию на обособление и консервацию всего еврейского, обособление еврейского населения от других народов СССР. Объективно ЕАК в советских условиях продолжает линию буржуазных сионистов и бундовцев и по существу вместе с ними борется за реакционную идею единой еврейской нации.<...>

На основании изложенного Отдел внешней политики ЦК ВКП(б) считает дальнейшее существование Еврейского антифашистского комитета в СССР нецелесообразным и политически вредным и вносит на Ваше рассмотрение предложение о его ликвидации.

М. СУСЛОВ

Разослано тт. Сталину И.В., Молотову В.М., Берия Л.П., Маленкову Г.М., Микояну А.И., Андрееву А.А., Ворошилову К.Е., Кагановичу Л.М., Булганину Н.А., Швернику Н.М., Косыгину А.Н.

26.XI.1946 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 868. Л. 106—127 об. Копия[1].

№ 3-9
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ ЦК ВКП(б) — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) О ПРОЯВЛЕНИЯХ НАЦИОНАЛИЗМА В ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

7 октября 1946 г.

Секретно
Контроль

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) КУЗНЕЦОВУ А.А.

О националистических религиозно-мистических тенденциях в еврейской литературе

Отдел печати Управления кадров ЦК ВКП(б) располагает материалами о националистических и религиозно-мистических тенденциях в советской еврейской литературе[2]. Советский патриотизм, вера в победу Красной Армии и ее освободительную миссию придают еврейской литературе в общем оптимистический тон. Однако в трактовке судьбы еврейского народа сказываются настроения глубокой скорби, безысходности, трагической обреченности, религиозной мистики. Это особенно проявилось в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное

[1] Опубликовано: Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 336—344.
[2] Здесь и далее подчеркнуто при ознакомлении с запиской в ЦК ВКП(б).

время в творчестве еврейских поэтов и писателей Переца Маркиша, И. Фефера, Д. Бергельсона, Э.Фининберга, Д. Гофштейна и других.

На конференции польских евреев в СССР в конце 1945 года П. Маркиш заявил: «Нельзя еврейский народ делить на польское еврейство, советское еврейство, американское еврейство. Сердце нельзя разделить, его можно только разбить». В поэме П. Маркиша «Война» советская девушка, партизанка Нойми, печально восклицает:

«Не хочет лес (подразумеваются партизаны, к которым она уходила), чтобы еврей чувство родины в своем сердце имел... Кто может сказать, почему на каждом шагу даже лес видит разницу между украинцем и евреем. Почему каждое течение реки знает разницу между евреем и белорусом, между грузином и евреем...»

В пьесе того же автора «Восстание в гетто», направленной Еврейским антифашистским комитетом для напечатания в США, девушка Нойми утверждает: «Отнято все, кроме зрения, чтобы видеть себя везде чужим... Каждый порог обжигает тебя своим негостеприимством...» Нойми объясняет это «бездомностью» евреев. «Кусок собственной страны», видимо, национальная территория, изменила бы положение — думает она и говорит: «Но такое счастье, вероятно, суждено нам будет лишь в гробу, когда зарезанные от мала до велика мы будем в нем погребены...»

«Разве кто-либо отказался от удовольствия, если не огнем, так ненавистью задеть нас, народ, у которого вместо страны сума с горсткой земли», — в разных вариациях утверждает Маркиш.

Идею воссоединения еврейства в одном государстве, националистические воззрения проповедуют также И. Фефер (стихотворения «Тени Варшавского гетто», «Турецкий шарф», «Я — еврей»), Д. Бергельсон (пьеса «Принц Реубейни»), Д. Гофштейн («Библия»), М. Талалаевский («Зависть»).

В поэме «Я — еврей», напечатанной в газете «Эйникайт», один из идеологов еврейской литературы И. Фефер указывает, что еврейский народ могуч и силен мудростью его библейских предков. Автор воспевает идею «непрерывной цепи» от Соломона, Маккавеев, Исайи, Спинозы, Гейне до Маркса, Свердлова и Кагановича, «друга Сталина». В стихотворении «Турецкий шарф» И. Фефер рассказывает о шарфе, переходившем в наследство из поколения в поколение. Этот шарф впитывал в себя все слезы и горе еврейского народа, стал символом его вековых страданий и теперь развевается «как знамя в ночи».

Крупнейший еврейский писатель Д. Бергельсон в пьесе «Принц Реубейни», действие которой относится к XVI веку, пытается найти конкретные пути разрешения еврейской проблемы. Реубейни, желая помочь своему народу, преследуемому инквизицией, объявил себя представителем мифического еврейского государства в Аравии. От имени этого государства он проник к римскому папе Клименту VII, предлагал португальскому королю Иоанну III, а также императору Карлу V союз с восточными евреями для борьбы против турок и т.п. В пьесе проводится мысль, что спасение еврейского народа — в организованной силе, опирающейся на собственную государственность. Эта пьеса напечатана в американском журнале «Идише культур» в 1945 г. и включена в план Советского еврейского издательства «Дер Эмес» на 1946 г.

Религиозной мистикой увлекаются многие еврейские литераторы. В делах еврея-воина, с винтовкой отстаивающего свою родину, поэт-коммунист Маркиш видит продолжение... библейского начала. Чтобы выразить, с каким чув-

ством майор Маргулис ведет в воздухе бой с немцами, П. Маркиш восклицает: «Такого святого чувства не испытывали его деды, когда они дали миру библию, когда объявили миру святые заповеди, в их числе самую высокую из всех заповедей "Не убий!"...» И поэт призывает советского воина-еврея не разлучаться со своей винтовкой, «Как с библией твои не разлучались предки...»

Писатель Ш. Гордон рассказ о подвиге еврея-врача «втиснул» в рамки молитвы, которая совершается в синагоге за упокой этого старика. Писатель Нистер в рассказе «Дедушка и внук» показал раввина и его внука — «марксиста», руководителя подпольной революционной организации. У виселицы раввин отклонил требование немцев надругаться над значком Ленина, внук отказался надругаться над священным писанием. Рассказ обильно уснащен духовными изречениями и молитвенными возгласами раввина.

В поэме Г. Ошеровича «Иов», отправленной в США, рассказывается о встрече после окончания войны пережившего фашистские муки старика со своим сыном-красноармейцем. Вместе с сыном он начинает строить новую жизнь. Тема, следовательно, весьма реалистическая, однако автор не только назвал поэму именем библейского многострадальца — «Иов», но и все содержание ее построил на библейских образах.

Видный еврейский поэт Д. Гофштейн в стихотворении «Библия» благословляет тот день, когда он взял в руки это «удивительное сказание». Во второй части стихотворения изложено «Видение долины костей» пророка Иезекииля. Это «видение» приводит и П. Маркиш в своей поэме «Война». Видение это всегда служило националистам для выражения идеи воссоединения рассеянных частей еврейского народа. П. Маркиш и Д. Гофштейн сочли нужным ввести это «видение» в советскую литературу. Стихотворение Д. Гофштейна «Весна» содержит прямое утверждение бога как высшей силы, руководящей миром.

Поэт М. Лифшиц в одном из стихотворений заявляет, что Родина забыла его. Он высказывает зависть... [к] первобытному человеку, который мог отвести душу в молитве солнцу. Поэт сожалеет о том, что не может, как верующий, обратиться к камню и выражает надежду, что если бог существует, он утешит его...

В творчестве некоторых еврейских писателей заметно преклонение перед зарубежным еврейством. Неприкрытое выражение этого низкопоклонства можно найти в стихотворении Д. Гофштейна «День». Поэт, обращаясь к Эйнштейну, восклицает:

«Говорю Вам, мое сердце трепетало от удовольствия, когда в отчете г. Смита об экспериментах по взрыванию в США и о работах по внутриатомной энергии имя Альберта Эйнштейна я нашел на первом месте»[1].

Совершенно иное отношение проявляется к некоторым кругам советской еврейской интеллигенции. В стихотворении «Разве это значит быть другом» И. Фефер резко порицает евреев, стоявших в стороне от собственно «еврейских дел». Это стихотворение было снято цензурой. Примерно такое же порицание «отошедшим от народа» высказано в басне Фефера «Рыба на суше», в басне Л. Кацовича «Крашеная кошка» и в других произведениях.

---

[1] Речь идет о сделанном 12 августа 1945 г. физиком из Принстона Г.Д. Смитом докладе правительству США по атомному проекту «Манхэттен», переведенном в 1946 г. на русский язык и изданном в Москве в виде книги «Атомная энергия для военных целей».

Выходящая в Москве еврейская газета «Эйникайт», литературные критики и еврейская секция Союза писателей даже после постановления ЦК ВКП(б) о ленинградских журналах не подвергли большевистской принципиальной критике национализм и религиозную мистику в еврейской советской литературе, ошибки поэтов и писателей. Больше того, газета «Эйникайт» сама отражала подобные настроения.

Газета, например, использовала 30-летие со дня смерти классика еврейской литературы И.Л. Переца для оправдания его националистических шатаний, представляя его чуть ли не идеологом революции. Вспоминая о ряде погибших на фронтах евреях, газета «Эйникайт» часто подчеркивала, что они боролись «за существование еврейского народа». О защите Советской Родины при этом ничего не упоминалось. В «Эйникайт» опубликован огромный материал о зверствах фашистских варваров главным образом над еврейским населением. Создавалось впечатление, что от фашизма пострадало только еврейское население. Тему сопротивления людей гетто газета в большинстве случаев не освещала или ограничивалась подчеркиванием древнеизраильской стойкости духа, т.е. покорности, пассивности. Газета почти не рассказывала о братской помощи еврейскому населению со стороны русского и других народов, не подвергла критике такие произведения, как книгу выехавшего из СССР А. Суцкевера «Вильнюсское гетто», поэму И. Фефера «Тени Варшавского гетто». Характерная черта движения сопротивления в Вильнюсском гетто — его оторванность от партизанского движения, явившаяся следствием определенной тактики. Председатель штаба сопротивления, коммунист Витенберг, был по решению этого же штаба и под давлением реакционной части населения выдан немцам[1]. В парижском (1946 года) издании книги Суцкевера, подготовленной к печати Еврейским антифашистским комитетом в Москве, делается попытка оправдать этот факт. В советском издании книги все это цензурой исключено. 16-го июля с.г. газета «Эйникайт», отмечая годовщину гибели Витенберга (статья М. Гутковича), вновь представила эту трагедию как акт добровольного самопожертвования.

Поэма И. Фефера «Тени Варшавского гетто» представляет собой сгусток национальных чувств и настроений, в которых растворяется политическое содержание борьбы повстанцев варшавского гетто.

Многие материалы газеты «Эйникайт» оставляют впечатление необоснованного выпячивания роли евреев. В корреспонденции из Одессы сообщалось, что грузчик порта Хона Покрас эвакуировал завод им. Марти, крекинг-завод и другие. О партийных и государственных организациях, возглавлявших эвакуацию, в корреспонденции не было ни слова. Хона Покрас заменил всех... В очерке Брукала «Восстановление города» («Эйникайт» 18 июля с.г.) указыва-

[1] Исаак Витенберг (1907—1943) — руководитель объединенной партизанской организации Вильнюсского гетто, насчитывавшей пятьсот вооруженных бойцов. Когда стало известно, что нацисты собираются уничтожить гетто вместе с его обитателями, разработал план всеобщего восстания в гетто, подрыва всех военных объектов немцев и прорыва в окрестные леса. Однако один из арестованных членов подпольного горкома ВКП(б) под пытками выдал Витенберга гестапо, руководитель еврейского отдела которого Б. Киттель потребовал от юденрата гетто его выдачи, угрожая в противном случае разбомбить гетто. Стремясь спасти жизни 20 тысяч евреев, штаб партизанской организации под давлением части жителей гетто принял условия ультиматума нацистов, тем более, что те обещали отпустить Витенберга сразу же после допроса. Но, заполучив последнего, гестаповцы подвергли его таким зверским пыткам, что тот скончался уже на следующий день после ареста.

ется, что белорусский город Орша восстанавливают одни евреи. В статье «Творцы вазы "Победа"» («Эйникайт» 16 мая с.г.) подчеркивается роль только евреев. Таких примеров очень много. Редакция «Эйникайт» не понимает, что еврейская тема должна служить укреплению советского начала, пропаганде советского строя, советскому воспитанию читателей.

Некоторые еврейские газеты в США (например, «Форвертс») открыто смыкаются с херстовской печатью. Однако бесхребетная «Эйникайт» не разоблачает реакционную антисоветскую клевету и националистическую пропаганду зарубежной еврейской печати. А ведь почти 30% тиража газеты «Эйникайт» посылается за границу. В «Эйникайт» отсутствует отдел партийной жизни, не освещаются вопросы теории марксизма-ленинизма, нет большевистской критики еврейской литературы и искусства. Читая газету, трудно представить, существует ли в СССР дружба народов, существует ли великий русский народ и его культура.

Еврейский антифашистский комитет проявляет неразборчивость в посылке за границу произведений советских авторов. В США был направлен сборник рассказов Ф. Сито о беспризорниках. В этой книге описываются события, относящиеся к 1919—1920 гг., не являющиеся характерными для современного периода. Клеветой на советских людей является задержанный цензурой очерк А. Шнейфеля «Платок». В этом произведении автор, стремясь «образно» показать немецкие зверства, выдумал эпизод продажи казахом на базаре священного покрывала, снятого на Украине с убитого фашистами еврея.

В полученном недавно шестом номере издаваемого в Америке журнала «Идише культур» («Еврейская культура») напечатана статья Р. Моглера «Советское еврейство перед новыми задачами». Автор дает следующую оценку советской еврейской культуре:

«Мотивы исторической непрерывности еврейской культуры всех веков, еврейского героизма и самопожертвования, могучего исторического стремления еврейского народа к освобождению сильно и рельефно выдвинуты теперь в еврейской прозе и поэзии». Далее указывается, что эти мотивы еврейской литературы «замечательно переплелись с общими идеями борьбы советских народов за защиту Советской Родины, общечеловеческой культуры и цивилизации. Блестящая поэма И. Фефера "Я — еврей" является лучшим отражением и конкретным синтезом нового этапа в отношении к еврейскому историческому самосознанию со стороны еврейских творческих сил Советского Союза. Война против гитлеризма укрепила не только национально-историческое самосознание советского еврейства, но также чувства единства всех частей еврейского народа во всем мире».

Размеры записки не позволяют подробно остановиться на ошибочной позиции «Эйникайт» по вопросу о еврейском государстве в Палестине, непонятном предубеждении к советскому Биробиджану, использовании имени Максима Горького для оправдания чуждой идеологии и многом другом.

Отдел Управления кадров ЦК ВКП(б) считает целесообразным обсудить вопрос о положении в советской еврейской литературе на Секретариате ЦК ВКП(б).

Зав[едующий] отделом Управления кадров ЦК ВКП(б)
М. ЩЕРБАКОВ

Тт. Жданову А.А., Патоличеву Н.С., Попову Г.М.
А. Кузнецов, 23 октября 1946 г.

Т. Александрову. Мнение Агитпропа ЦК.
А. Жданов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 459. Л. 31—31. Подлинник.

№ 3-10

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — А.А. ЖДАНОВУ В ОТВЕТ НА ЗАПИСКУ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ЦК ВКП(б) О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

4 апреля 1947 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

В письме на имя тов. Кузнецова А.А. заведующий отделом Управления кадров ЦК ВКП(б) т. Щербаков М.И. сообщает, что в произведениях ряда советских еврейских писателей, написанных в 1941—1945 гг., проявились националистические и религиозно-мистические настроения. Он вносит предложение обсудить вопрос о состоянии советской еврейской литературы на Секретариате ЦК ВКП(б).

Управление пропаганды изучило этот вопрос, ознакомилось с произведениями советских еврейских писателей в подстрочном переводе на русский язык и пришло к следующим выводам. Написанные в годы Отечественной войны и в послевоенный период произведения советских еврейских писателей в подавляющем большинстве своем проникнуты идеями советского патриотизма и носят оптимистический характер. Таковы сборники стихотворений Фининберга «В великом пламени», П. Маркиша «За народ и родину», рассказы и очерки Фаликмана «Люди нашей страны», Шрайбмана «Три лета» и другие. В советской еврейской литературе военных лет отразилась идея сталинской дружбы народов. Так, поэт Фининберг в стихотворении «Мой отчет» пишет: «По кровавым дорогам я шел во имя великого мира Для русских и казахов, для украинцев и евреев». В стихотворении поэта П. Маркиша «Еврею-воину» содержатся такие строки:

«Шел русский брат мой, шли казахи и грузины,
Узбек и белорус и воин Украины;
Одна у братьев мать, и родина — одна,
И, умирая, ты целуешь верный меч,
И землю русскую целуешь по-сыновьи,
Костьми готовый за Россию лечь».

Постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград» было обсуждено на общемосковском собрании советских еврейских писателей, В принятой собранием резолюции отмечается, что «советская еврейская литература, будучи в основном здоровой, имеет ряд существенных недостатков, от которых она должна освободиться, чтобы еще лучше и успешнее служить народу, партии и советской родине». В качестве основных недостатков советской еврейской литературы резолюция отмечает гипертрофию национального чувства и пессимистические настроения, проявленные некоторыми писателями. На собрании подверглись критике черты безыдейности и упадочничества в некоторых произведениях Д. Гофштейна (стихотворение «Пенициллин»), М. Пинчевского (пьеса «Я жду») и другие. В газете «Эйникайт» были помещены критиче-

ские рецензии о сборниках рассказов писателей Верите «Когда земля содрогалась» и Кацовича «На новых местах».

При Союзе советских писателей в настоящее время реорганизована секция еврейских писателей, на собраниях которой регулярно обсуждаются новые литературные произведения. Правлению Союза советских писателей (т. Вишневскому) дано указание о необходимости дальнейшего развертывания идейно-воспитательной работы с писателями — членами секции и предложено уделить особое внимание борьбе со всеми проявлениями националистических и религиозно-мистических настроений в отдельных произведениях.

Издательству «Дер Эмес» (т. Стронгину) указано на необходимость обсуждения всех поступающих литературных произведений на редакционном совете, их тщательной редактуры, а также постоянной и углубленной работы с авторами.

Редакции газеты «Эйникайт» (т. Жицу) рекомендовано систематически публиковать квалифицированные критические статьи и рецензии, которые способствовали бы полному и скорейшему преодолению советскими еврейскими писателями националистических и религиозно-мистических настроений.

Еврейскому антифашистскому комитету (т. Феферу), редакционный аппарат которого был в 1946 году укреплен рядом квалифицированных редакторов-коммунистов (тт. Левин, Гонтарь, Ковнатор), предложено предъявлять более строгие требования к идейному и художественному качеству посылаемых за границу произведений советских еврейских писателей.

Некоторые сообщаемые в письме т. Щербакова факты при проверке не подтвердились. Так, не соответствуют действительности утверждения о том, что в стихотворениях И. Фефера «Тени варшавского гетто», «Турецкий шарф», «Я — еврей» якобы пропагандируются националистические воззрения, идея воссоединения евреев в едином государстве. Неверны указания о подчеркивании роли евреев в некоторых корреспонденциях, помещенных в газете «Эйникайт». В очерке «Творцы вазы "Победа"», напечатанном 16 мая 1946 г., указывается лишь, что в дореволюционное время евреи не принимались на завод, изготовивший эту вазу, а теперь на нем работает свыше 50 евреев; перечисляя лучших рабочих завода, автор очерка, наряду с рабочими русской национальности упоминает и ряд евреев. В очерке «Восстановление города», напечатанном 18 июня 1946 г., сообщается, что не успевшее эвакуироваться население г. Орши во время немецкой оккупации помогало действовавшему в этом районе партизанскому отряду, в том числе некоторые евреи; что в работе по восстановлению города, наряду со всем населением, участвуют также и евреи. В газете, рассчитанной на еврейское население, эти сведения представляются вполне уместными.

Управление пропаганды считает, что вносить вопрос о состоянии советской еврейской литературы на рассмотрение ЦК ВКП(б) в настоящее время нецелесообразно.

Г. АЛЕКСАНДРОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 459. Л. 32—35. Подлинник.

№ 3-11
ЕАК, В.С. ГРОССМАН, И.Г. ЭРЕНБУРГ — В ЦК ВКП(б) С ПРОСЬБОЙ ОБ ИЗДАНИИ «ЧЕРНОЙ КНИГИ»

28 ноября 1946 г.

Секретарю Центрального Комитета ВКП(б)
тов. ЖДАНОВУ А.А.

Глубокоуважаемый Андрей Александрович!

Обращаемся к Вам по вопросу об издании «Черной книги», посвященной беспримерному в истории человечества злодеянию, совершенному немецкими фашистами над еврейским населением в годы войны. Вопрос об издании «Черной книги» возник в конце 1942 года по инициативе членов Еврейского антифашистского комитета в СССР и американских общественных деятелей — Альберта Эйнштейна, Шолома Аша и председателя Еврейского комитета ученых, писателей и художников США Гольдберга. В настоящее время американское издание «Черной книги» уже вышло из печати, вызвав широкие отклики прессы и общественных деятелей. В связи с выходом книги прошли митинги и собрания.

Работа над русским, основным изданием «Черной книги» была закончена осенью прошлого года, однако книга до сих пор из печати не вышла. <...>

Один экземпляр «Черной книги» был вручен представителю советского обвинения на Нюрнбергском процессе тов. Л.Н. Смирнову, который использовал материалы книги в своей речи. Через Книжный отдел Совинформбюро книга была послана для издания в Нью-Йорк, Мексико-сити, Лондон, Париж, Рим, Софию, Будапешт, Прагу, Бухарест, Тель-Авив, Мельбурн.

Основное, русское издание «Черной книги» до сих пор не вышло. «Черную книгу» включило в редакционно-издательский план 1946 года и приняло к изданию Государственное издательство «Дер Эмес». Книга набрана, а две трети ее сверстаны и подписаны к печати. Однако техническая база издательства «Дер Эмес» не может обеспечить печатание книги, хотя оно обеспечено бумагой; работа приостановлена. Мы обращаемся к Вам, Андрей Александрович, с горячей просьбой помочь скорейшему выходу «Черной книги», что возможно только в том случае, если ОГИЗ[1] выделит специальный лимит для напечатания в первом квартале 1947 года.

Мы просим Вас помочь выходу книги, по нашему глубокому убеждению, нужной советскому читателю, книги, в создание которой вложено много душевных сил и много труда.

От имени президиума Еврейского антифашистского комитета в СССР
С. МИХОЭЛС
И. ФЕФЕР
Редакторы «Черной книги»
ВАС. ГРОССМАН
И. ЭРЕНБУРГ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 438. Л. 214—214 об. Подлинник[2].

---

[1] ОГИЗ (Объединение государственных книжно-журнальных издательств). Создано в 1930 г. при Наркомпросе РСФСР, в 1946 г. преобразовано в ОГИЗ при СМ СССР.

[2] Опубликовано: Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 259—260.

№ 3-12
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) – А.А. ЖДАНОВУ О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИЗДАНИЯ «ЧЕРНОЙ КНИГИ»

3 февраля 1947 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

В письме на Ваше имя председатель Еврейского антифашистского комитета в СССР тов. Михоэлс просит ускорить издание в СССР «Черной книги», подготовленной к печати коллективом авторов во главе с И. Эренбургом и В. Гроссманом.

По рекомендации Еврейского антифашистского комитета Совинформбюро без ведома Управления пропаганды разослало рукопись книги в США, Англию, Францию, Италию, Мексику, Австралию, Палестину, Болгарию, Румынию, Венгрию и Чехословакию. В США «Черная книга» уже издана.

Управление пропаганды подробно ознакомилось с содержанием «Черной книги», представляющей сборник литературно обработанных рассказов, дневников и писем свидетелей зверств гитлеровцев против еврейского населения на бывших оккупированных советских территориях. В книге на протяжении нескольких сот страниц описываются издевательства, пытки и поголовное истребление советских граждан-евреев на Украине, в Белоруссии, в Литве, Латвии, Эстонии и в областях РСФСР, подвергшихся оккупации. Однако чтение этой книги, особенно ее первого раздела, касающегося Украины, создает ложное представление об истинном характере фашизма и его организаций. Красной нитью по всей книге проводится мысль, что немцы грабили и уничтожали только евреев. У читателя невольно создается впечатление, что немцы воевали против СССР только с целью уничтожения евреев. По отношению же к русским, украинцам, белорусам, литовцам, латышам и другим национальностям Советского Союза немцы якобы относились снисходительно. Во многих рассказах подчеркивается, что для того, чтобы спастись, достаточно было приобрести «русский паспорт», не походить на еврея и т.п. <...>

В предисловии, написанном В. Гроссманом, указывается, что в уничтожении евреев была своеобразная провокационная политика, что у немцев была установлена некоторая очередность в истреблении народов Советского Союза. Однако содержание книги не подтверждает этого. Да и мысль о какой-то не существовавшей очередности сама по себе неправильна. В документах Государственной Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков убедительно показано беспощадное истребление гитлеровцами в одно и то же время и русских, и евреев, и белорусов, и украинцев, и латышей, и литовцев, и других народов Советского Союза. Однако эти документы использованы авторами совершенно недостаточно.

Исходя из этих соображений, Управление пропаганды считает издание «Черной книги» в СССР нецелесообразным.

Прошу Ваших указаний.

Г. АЛЕКСАНДРОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 438. Л. 216—218. Подлинник[1].

---

[1] Опубликовано: Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 261—262.

№ 3-13

С.М. МИХОЭЛС — А.А. ЖДАНОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАВЕРШЕНИЯ ИЗДАНИЯ «ЧЕРНОЙ КНИГИ»

18 сентября 1947 г.
Секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу ЖДАНОВУ А.А.

Дорогой Андрей Александрович!

После нашего письма к Вам от 28 ноября 1946 г. по поводу издания «Черной книги» (материал о зверствах немецких захватчиков над еврейским населением) издательство «Дер Эмес», получив соответствующее указание Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)[1] и санкцию Главлита, приступило к печатанию книги. 20 августа с.г., когда книга в основном (33 листа из 38) была набрана и напечатана, со стороны Главлита последовало распоряжение о прекращении печатания книги. Между тем «Черная книга» не потеряла своей политической актуальности и в настоящий момент. Реакционная печать пытается снять ответственность с немецких фашистов за истребление еврейского населения на временно оккупированных территориях, возлагая тяжкую вину за эти преступления на местное нееврейское население. В освещении этих событий наши враги злостно умалчивают о героической борьбе советских людей против оккупантов, популяризируя версию [об отсутствии] какого бы то ни было сопротивления. Наши враги всеми силами пытаются скрыть от общественного мнения заслуги Советской Армии и СССР в спасении миллионов жизней советских людей, в том числе и евреев.

«Черная книга» дает правильное представление о событиях, и появление ее в настоящий момент безусловно сыграет роль контрпропагандистского документа в борьбе с реакцией. Читатель найдет в книге богатый материал о дружбе советских людей без различия национальностей в самые тяжелые дни немецкой оккупации, о беззаветной любви наших людей к своей родине, об их борьбе против оккупантов и о Советской Армии, спасшей миллионы жизней от гибели.

По нашему мнению, «Черная книга» должна напомнить миру об опасности фашизма, представители которого продолжают черное дело Гитлера в США, Англии и др. странах.

Просим Ваших указаний о завершении этого столь актуального и важного издания.

Председатель Еврейского антифашистского комитета в СССР
С. МИХОЭЛС

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 438. Л. 216—218. Подлинник[2].

[1] Такового указания Агитпропа ЦК ВКП(б) не обнаружено. Возможно, ради спасения «Черной книги» Михоэлс решился на небольшую уловку — сослался на якобы принятое начальником Агитпропа Г.Ф. Александровым положительное решение по изданию «Черной книги», зная, что накануне решением ЦК ВКП(б) тот был смещен со своего поста.

[2] Опубликовано: Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 262—263.

№ 3-14
ЗАКЛЮЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) О НЕВОЗМОЖНОСТИ ИЗДАНИЯ «ЧЕРНОЙ КНИГИ»

7 октября 1947 г.

В секретариат тов. ЖДАНОВА А.А.
Справка за № 76467

Председатель Антифашистского еврейского комитета в СССР т. Михоэлс обратился к тов. Жданову А.А. с просьбой ускорить выпуск сборника «Черная книга», излагающего литературно обработанные материалы о зверствах немецко-фашистских захватчиков над евреями на территориях СССР, подвергавшихся вражеской оккупации.

«Черная книга» была внимательно рассмотрена в Управлении пропаганды. Книга содержит серьезные политические ошибки. Издание книги на 1947 год Управлением пропаганды не утверждено. Исходя из этого «Черная книга» не может быть издана.

Заведующий отделом издательств
Управления пропаганды ЦК ВКП(б) М. МОРОЗОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 438. Л. 221. Подлинник[1].

№ 3-15
МГБ УССР — ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) УКРАИНЫ Л.М. КАГАНОВИЧУ ОБ АКТИВИЗАЦИИ «ЕВРЕЙСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ» В РЕСПУБЛИКЕ

27 мая 1947 г.
Совершенно секретно

СПРАВКА
О СТЕПЕНИ АКТИВНОСТИ ВРАЖЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ
НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНСКОЙСССР

<...> Среди еврейской интеллигенции заметно активизировали свою националистическую деятельность элементы, связанные с различными сионистскими течениями. Некоторые представители еврейской интеллигенции из числа писателей, журналистов, врачей адвокатов, пользуясь популярностью и авторитетом, ведут линию на националистическое единение евреев, разжигают вражду к украинцам и русским. В кругах этой еврейской интеллигенции возводится антисоветская клевета на руководителей ВКП(б) и Советского правительства, которыми якобы не созданы необходимые условия для национального существования евреев в СССР, и что после окончания Отечественной воины так называемый «еврейский вопрос», по их мнению, принял острую форму.

В связи с этим высказываются пожелания за создание самостоятельного еврейского государства и организации эмиграции еврейской молодежи в Палестину. Наиболее активные еврейские националисты создают нелегальные группы среди еврейского населения, обрабатывают их в антисоветском духе, развивая тенденции к выезду в Палестину.

---

[1] Опубликовано: Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 263.

МГБ УССР вскрыты и частично ликвидированы в Львове и Черновцах сионистские переправочные пункты, через которые нелегально переправлялись за границу еврейская молодежь и кадровые сионисты. Через эти же пункты в СССР проникали, имея при себе крупные денежные суммы, сионистские эмиссары[1]. Особо следует отметить активизацию антисоветской сионистской работы в Черновцах, Львове, Харькове и Одессе.

В г. Киеве еврейская националистическая интеллигенция объединяется вокруг профессора-терапевта Губергрица и еврейского писателя, кадрового сиониста Гофштейна. <...> В своих произведениях и выступлениях Гофштейн призывает еврейское население к единению и созданию еврейской государственной самостоятельности при помощи Англии. Находясь в творческой командировке в Черновцах в апреле с.г. Гофштейн в местной редакции и в еврейской школе дважды выступал с националистическими речами. У Гофштейна имеется ряд книг антисоветского характера, которые он дает для чтения близкому кругу лиц.

Резко националистически себя также проявляет входящий в группу Гофштейна писатель Горенштейн, антисоветские высказывания которого носят террористический характер. <...>

Значительно активизировали свою деятельность еврейские клерикальные круги в Киеве, Одессе, Харькове, Черновцах и др. городах. На Украине в настоящее время функционируют 73 синагоги и большое количество нелегальных «миненов»[2]. Еврейские националистические элементы, возглавив религиозные общины, используя синагоги и молитвенные дома, проводят через них активную националистическую работу, направленную на разжигание национальной розни, за создание самостоятельного еврейского государства и организацию эмиграции еврейской молодежи в Палестину. Наряду с этим клерикальные круги устанавливают связь с зарубежными еврейскими «благотворительными» обществами, используемыми иноразведками для разведывательных целей, от которых вместе с материальной помощью получают указания о проведении антисоветской работы. Раввин Сарненской синагоги Ровенской области установил связь с еврейским комитетом «Джойнт» в Иране, который направил телеграмму следующего содержания: «...Организовалась в Сарнах еврейская община, включено 8 районов. Шлите директивы о работе...»

Львовская еврейская религиозная община во главе с председателем. Серебряным систематически переправляет за границу под видом польских граждан еврейских националистов и участников сионистских организаций. Эта же община поддерживает связь с закордонными сионистскими организациями. Серебряный арестован.<...>

Зам. министра государственной безопасности УССР
ПОПЕРЕКА

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 129. Л. 36—38, 61—62. Подлинник.

---

[1] С 1944 года в западных областях СССР, в частности, в Риге, Вильнюсе и Львове, работали эмиссары «Брихи» (*иврит* «Полет») — подпольной молодежной организация сионистов, нелегально переправлявшей евреев из Восточной Европы в Палестину. В первой половине 1946 г. деятельность ее была пресечена органами МГБ. Однако примерно до конца 1946 г. на границе существовали «окна», через которые местные проводники нелегально переправляли группы евреев в Румынию, Венгрию и Польшу.

[2] Так в тексте. Правильно — миньянов.

№ 3-16
МГБ УССР — ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) УКРАИНЫ Л.М. КАГАНОВИЧУ О НАСТРОЕНИЯХ В СРЕДЕ ЕВРЕЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Лето 1947 г.
Совершенно секретно

СПРАВКА
ОБ АНТИСОВЕТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЯХ
В КРУГАХ ВЕДУЩЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА УКРАИНЕ

<...> Повод для <...> антисоветских умозаключений <...> части националистически настроенной украинской интеллигенции дают отдельные научные работники, литературоведы — евреи, которые, используя критику и разоблачение буржуазно-националистической концепции в области истории украинской литературы[1], усиленно стремятся показать свою инициативную роль в этом, распространяя провокационные слухи, что ЦК КП(б)У действует под их влиянием. Основными распространителями этих провокационных измышлений являются: литературовед Кацнельсон-Стебун, доценты Писецкий, Шаховской.

Руководители еврейской религиозной общины в Киеве тесно связаны с еврейскими писателями-националистами Гофштейном, Кипнисом, Каганом и другими. <...>

Особую активную националистическую работу ведет группа, руководимая Гофштейном. Последний — член ВКП(б), в прошлом активный сионист, в 1918 году работал в еврейском отделе Центральной рады, позже выезжал в Палестину, где участвовал в открытии гебраистского университета. Высказывал сионистские взгляды: «Сионисты — это сливки еврейского народа, это наиболее выучившиеся его кадры. Сионизм — это широкое движение, опирающееся на могущество великой державы Великобритании. Нам надо быть пламенными сионистами».

Единомышленником Гофштейна является еврейский писатель Исаак Кипнис, известный своими антисоветскими сионистскими взглядами: «Еврейская нация чужда коммунизму».

Для спасения евреев Кипнис видит единственный выход в нажиме на СССР со стороны Англии и США в части согласия на выезд всех евреев из СССР в Палестину. Кипнис в прошлом принадлежал к националистической литературной организации «Бой», в 1935 году исключался из Союза советских писателей, продолжительное время поддерживает связи с сионистами за границей.

С Гофштейном и Кипнисом на почве националистических убеждений близко связан член-корреспондент АН УССР, заведующий кабинетом еврейской культуры при АН УССР Спивак, который высказывается следующим образом: «...Я получаю десятки писем с просьбой о защите, жалобами, что практически вводится старая “процентная норма”, что сверху из Москвы, из ЦК,

---

[1] Имеется в виду постановление ЦК КП(б)У от 24 июля 1946 г., осуждавшее «буржуазный национализм» школы историка М.С. Грушевского.

есть указания о том, чтобы на Украине не ставить евреев на руководящие посты, что в Киеве и областных и районных центрах восприняли с радостью. Антисемиты торжествуют. В Киеве в ряде центральных руководящих учреждений угнездился антисемитизм, и на места даются соответствующие указания. Новый курс большевиков в еврейском вопросе известен в США, что вызывает там серьезные нарекания».

Резкие антисоветские настроения высказывает также демобилизовавшийся из армии поэт-переводчик, член ССП Зисман Марк Давидович: «Советский Союз — это изолгавшаяся страна, страна мрака и ужаса. В СССР все находятся в рабстве, господствует крепостное право, людям нашим живется хуже, чем бывшим крепостным. Коммунистическая партия — это партия шкурников... Хотел, чтобы прилетели американские “летающие крепости” и английские “ланкастеры” и смели с лица земли украинско-антисемитское гнездо — Киев».

Подобные резкие антисоветские взгляды высказывает ряд журналистов, возвратившихся из армии в Киев: Аленин-Коган (редактор газеты «Радянска Украина», журналист Рузов и др.

<...> Профессор-терапевт Губергриц Макс Моисеевич, будучи еврейским националистом, объединил вокруг себя националистические элементы из числа медработников еврейской национальности. В группу Губергрица входят проф. Берлянд, доцент Пинес, подполковники медицинской службы Франкфурт и Каменецкий. Они регулярно устраивают антисоветские сборища на квартире Губергрица. Профессор Берлянд специально коллекционирует случаи ущемления евреев по линии жилища, прописки, работы. <...>

Министр государственной безопасности УССР
САВЧЕНКО

РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 128. Л. 35—40. Подлинник.

№ 3-17
АНОНИМ — В КПК при ЦК ВКП(б) С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ АНТИЕВРЕЙСКИХ ГОНЕНИЙ НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ

Май 1948 г.

Уважаемый товарищ Шкирятов!

Мы пишем Вам это письмо затем, чтобы в ЦК ВКП(б) знали, какую боль и возмущение испытывают многие советские люди. А также в надежде получить от Вас ответ, который разрешит наши сомнения.

Вопрос этот — об отношении к евреям. Вам пишет группа студентов старших курсов юридического факультета МГУ, большая часть из нас комсомольцы, инвалиды Отечественной войны, по национальности — евреи и русские.

Нами замечено, что администрация нашего факультета в последнее проводит по отношению к лицам еврейской национальности особую тактику, направленную на недопущение на факультет и на выживание со студенческой скамьи евреев, на недопущение евреев в аспирантуру. На недопущение и выживание евреев с преподавательских постов на юридическом факультете.

Факты

Травля и самоубийство студента-комсомольца, инвалида Отечественной войны Басса; выживание, окончившееся успешно, преподавательницы Эвельсон, безуспешное пока выживание профессора, члена-корреспондента Академии наук СССР А.Н. Трайнина[1] и т.д. При распределении выпускников юридического факультета из числа ряда студентов, рекомендованных кафедрами в качестве кандидатов в аспирантуру, деканатом не был оставлен ни один еврей, в то время как среди студентов еврейской национальности имелись, безусловно, достойные, что и отмечалось выдвинувшими их кафедрами. В то же время кандидатами в аспирантуру оставлен администрацией ряд не выделенных кафедрами и не отличающихся способностями студентов. При этом было допущено нарушение приказа Министра высшего образования об утверждении выдвигаемых кандидатов в аспирантуру Ученым советом. Такая линия поведения, включающая такие методы, как травля, очень напоминает линию поведения пришедших к власти фашистов, а также политику царского правительства в России.

На юридическом факультете такая линия проводится настолько явно и развязно, что являет собой не характер личного недоброжелательства к евреям, а характер санкционирования свыше новой политики. Декан Кожевников и его заместитель Мартысевич, проводящие у нас эту, по нашему мнению, антисоветскую, антиленинскую, антисталинскую политику, делают это с таким видом, будто получили директивное предписание свыше.

Нам, комсомольцам, воспитанным в духе ленинско-сталинского учения и сталинской конституции, нам, детям Советской страны, пролившим кровь за счастье народов СССР, приходится с ужасом задавать себе вопрос: неужели это новая политика нашего государства, политика дискриминации наций? Мы считаем это невозможным, так как такой крен вправо был бы чреват гибельными последствиями для нашей партии и государства, — так учат Ленин и Сталин.

Но почему же тогда такое положение на юридическом факультете и других факультетах МГУ? Почему евреям нет места в ряде государственных учреждений? Почему с кафедры МГУ профессор Денисов осмеливается рекламировать национал-шовинистическую политику, называя ее «коренизацией аппарата»[2]?

Почему допускает партия эти явления? Не дойдет ли это веяние до таких же форм, как политика фашизма, если не пресечь его на ранних ступенях развития?

Группа студентов юридического факультета

ЦК ВКП(б), тов. Шепилову Д.Т.
Посылаю Вам анонимное заявление о юридическом факультете МГУ.
Приложение: на 4 листах.

Шкирятов, 7 мая 1948 г.

---

[1] А.Н. Трайнин был уволен из МГУ в 1952 г. Еще раньше с юрфака был изгнан профессор Г.С. Гурвич — один из авторов конституции 1918 г.

[2] Политика коренизации кадров управления, которая была нацелена на постепенную передачу власти в национальных регионах в руки представителей коренной национальности, была провозглашена на X съезде РКП (б) в 1921 г.

В техсекретариат Оргбюро ЦК ВКП(б).

По указанию начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Шепилова Д.Т. прошу материал направить в архив.

Ю. Жданов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 616. Л. 169—174. Подлинник.

УБИЙСТВО МИХОЭЛСА И НАЧАЛО «РАЗРАБОТКИ» ЕАК ГОСБЕЗОПАСНОСТЬЮ

№ 3-18
ОПЕРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР СОВЕТСКОМУ РУКОВОДСТВУ О СМЕРТИ С.М. МИХОЭЛСА

14 января 1948 г.
Совершенно секретно
Экз. № 7

Товарищу Сталину И.В.,
Товарищу Молотову В.М.
Товарищу Ворошилову К.Е.,
Товарищу Жданову А.А.

По сообщению МВД Белорусской ССР, 13 января с.г. в 7 часов 10 минут утра в городе Минске, на дороге около строящейся трамвайной линии, ведущей с улицы Свердлова на улицу Гарбарная, были обнаружены два мужских трупа. Выехавшие на место руководящие работники МВД Белоруссии и Управления милиции гор. Минска вместе с судебно-медицинским экспертом обнаружили два мужских трупа, лежащих лицом вниз. Около трупов имелось большое количество крови. Одежда, документы и ценности были не тронуты. Убитыми оказались Михоэлс С.М., художественный руководитель Государственного еврейского театра, народный артист СССР, и Голубов-Потапов В.И., член московской организации Союза советских писателей. У обоих оказались поломанными ребра, а у Голубова-Потапова также и правая рука в локтевом изгибе. Возле трупов обнаружены следы грузовых автомашин, частично заметенные снегом.

По данным осмотра места происшествия и первичному заключению медицинских экспертов, смерть Михоэлса и Голубова-Потапова последовала в результате наезда автомашины, которая ехала с превышающей скоростью и настигла их, следуя под крутым уклоном по направлению к улице Грабарная.

Приняты меры к установлению автомашины. Ведется следствие.

Министр внутренних дел СССР
С. КРУГЛОВ

Снята одна копия для секретариата МГБ СССР.

ГА РФ. «Особая папка» И.В. Сталина. Д. 199. Л. 53. Копия.

№ 3-19
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЯ МИЛИЦИИ — РУКОВОДСТВУ МВД СССР О РЕЗУЛЬТАТАХ ОФИЦИАЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ СМЕРТИ С.М. МИХОЭЛСА

11 февраля 1948 г.
Совершенно секретно

Зам. министра внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику товарищу СЕРОВУ И.А.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В соответствии с Вашими указаниями для расследования обстоятельств смерти Михоэлса С.М. и Голубова-Потапова В.И. в гор. Минск была командирована группа оперативных работников Главного управления милиции, которая под руководством инспектора для особых поручений полковника милиции Осипова, проверив на месте материалы и проведя дополнительное расследование, установила:

12 января с.г., около 18 часов, Михоэлс и Голубов-Потапов, пообедав в ресторане, ушли в гостиницу, а находившимся с ними работникам минских театров сказали, что в этот вечер они будут заняты, так как намерены посетить какого-то знакомого Голубова-Потапова — инженера Сергеева или Сергея. От предложения воспользоваться автомашиной Михоэлс и Голубов-Потапов категорически отказались.

Около 20 часов они вышли из гостиницы, а в 7 часов утра 13 января трупы их были обнаружены на временной малопроезжей дороге. Указанной дорогой, несмотря на то что она находится в черте города, водители автотранспорта мало пользовались, так как она проходила по пустырю и представлялась неудобной.

Оба трупа оказались вдавленными в снег, который шел с вечера 12 января при значительном ветре.

Вся одежда покойных, деньги, документы и ручные часы (у Михоэлса — золотые) оказались в сохранности. У часов Михоэлса отсутствовало лишь стекло, однако часы эти, как и часы Голубова-Потапова, в момент осмотра трупов были на ходу.

Судебно-медицинским исследованием трупов, производившимся 13 января главным судебно-медицинским экспертом Министерства здравоохранения БССР Прилуцким и экспертами-врачами Наумович и Карелиной, установлено, что смерть Михоэлса и Голубова-Потапова последовала в результате наезда на них тяжелой грузовой автомашины.

У покойных оказались переломанными все ребра с разрывом тканей легких, у Михоэлса перелом позвонка, а у Голубова-Потапова — тазовых костей. Все причиненные повреждения являлись прижизненными. Судя по наступлению и развитию трупных явлений, смерть их наступила за 15—16 часов до момента исследования трупов, т.е. примерно в 20 часов 12 января, вскоре после выхода из гостиницы. Состояние пищи в желудке подтвердило тот факт, что пища эта была принята часа за два до смерти и состав пищи соответствовал той, которая подавалась им в ресторане.

Никаких данных о том, что Михоэлс и Голубов-Потапов погибли не от случайного на них наезда, а от каких-либо других причин, расследованием не добыто.

В результате проведенных агентурно-оперативных и следственных мероприятий, намеченных первоначальным планом, версия о том, что Михоэлс и Голубов-Потапов перед тем, как их настигла грузовая автомашина, направлялись к знакомому Голубова-Потапова — инженеру Сергееву, не подтвердилась.

Все собранные материалы дали основание полагать, что Михоэлс и Голубов-Потапов по каким-то причинам намеревались посетить какое-то другое лицо и эту встречу тщательно зашифровали от своих знакомых и окружающих, назвав при этом вымышленную фамилию инженера Сергеева.

В связи с этим был составлен план дополнительных мероприятий, утвержденный затем министром госбезопасности БССР генерал-лейтенантом тов. Цанава и министром внутренних дел БССР генерал-лейтенантом тов. Бельченко.

Так как контингент знакомых Михоэлса и Голубова-Потапова состоял главным образом из среды артистического мира, разработку которых целесообразнее вести органам МГБ, то добытые следственные и агентурные материалы, касающиеся этих лиц, были переданы 2 Управлению МГБ БССР, и вся дальнейшая проверка этих связей проводилась аппаратом 2 Управления.

Остальные мероприятия в части выявления автомашины и водителя, совершившего наезд, стали выполняться оперативным составом милиции и работниками госавтоинспекции.

По имеющимся спискам автохозяйств были проверены и тщательно осмотрены в первую очередь все те машины, которые отсутствовали в гаражах в ночь на 13 января, а затем и все остальные, однако у этих машин ничего такого, что могло бы иметь отношение к делу, обнаружено не было.

Очевидно, у машины, совершившей наезд, никаких следов от этого не осталось.

По агентурному донесению была установлена автомашина ЗИС-5, водитель которой вечером 12 января курсировал в районе, прилегающем к месту обнаружения трупов, причем на нижних частях этой машины были даже обнаружены волосы, однако экспертизой, производившейся в Москве профессором Бронниковой, было установлено, что волосы эти отношения к делу не имеют, так как они оказались овечьей шерстью.

Необходимо отметить, что работа по выявлению скрывшегося водителя представляет большие трудности. В автохозяйствах гор. Минска имеется свыше 4-х тысяч машин. Кроме того, значительное количество машин ежедневно прибывает в Минск из других областей, а также и из воинских подразделений, дислоцированных в Минской области. Проверку последних производит КРО МГБ Белорусского Военного Округа. Таким образом, несмотря на все принятые меры, установить водителя, совершившего наезд на Михоэлса и Голубова-Потапова, пока не представилось возможным.

Дальнейший розыск производится под непосредственным руководством начальника республиканской милиции — комиссара милиции 3 ранга тов. Красненко.

Зам. начальника Главного Управления милиции,
комиссар милиции 3 ранга БОДУНОВ

ГА РФ. Ф. 9401сч. Оп. 1. Д. 2894. Л. 329—332. Подлинник. Машинопись[1].

---

[1] Опубликовано: Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 354—356.

№ 3-20
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР С.С. БЕЛЬЧЕНКО О НАЧАЛЕ ОФИЦИАЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ГИБЕЛИ С.М. МИХОЭЛСА

2001 год

<...> Рано утром у разрушенного в годы войны стадиона «Динамо» оперативники моего ведомства обнаружили трупы Михоэлса и Голубова. Об этом мне доложил по телефону мой заместитель, комиссар милиции Красненко. Михоэлс находился в Минске по общественным делам. Это известие очень встревожило меня. Убийство было не рядовое.

Я сам лично выехал на место происшествия. Там вовсю шли следственные действия. Был составлен протокол осмотра. На трупах и на дороге (был снег) отчетливо виднелись отпечатки протекторов шин автомобиля.

Приехав к себе, я вызвал всех своих заместителей и в жесткой форме потребовал в кратчайшие сроки найти машину, послужившую причиной смерти этих людей.

Уже во второй половине дня Красненко мне доложил, что оперативники МВД обнаружили разыскиваемый автомобиль. Когда же я стал его расспрашивать, как проходил поиск и где обнаружили машину, мой заместитель ответил, что автомобиль стоит в гараже МГБ республики. Я поинтересовался, не могло ли это быть ошибкой. Красненко сказал, что его люди тоже сомневаются, но им не дали провести более тщательную проверку сотрудники госбезопасности.

Заподозрив неладное, я позвонил министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову и доложил об этом происшествии. Он был страшно удивлен и приказал мне активизировать розыск преступников. Мне ежечасно докладывали, как проводится розыск.

Меня вызвали в ЦК, и один из секретарей попросил принять все меры по розыску убийц. Встал вопрос об отправке трупов в Москву. Я поручил заниматься этим Красненко. Вскоре подъехал и Цанава. Я его хорошо знал, и поэтому его поведение меня удивило. Он был слишком любезен со мной. Цанава взял меня под руку, отвел в сторону и сказал: «Я знаю, что твои люди были у меня в министерстве в гараже. Это была не слишком хорошая идея. Я прошу тебя не производить больше каких-либо действий против моих людей. Население может нехорошо подумать о нас. Делом занимайся, убийц ищи, но не лезь ты, куда тебя не просят». Подозрения мои еще больше усилились.

Из министерства я снова позвонил Круглову и доложил о том, что в гараже МГБ Белоруссии была обнаружена машина, переехавшая Михоэлса и Голубова. Министр выслушал меня и сказал, чтобы поиск преступников продолжали, но не особенно популяризируя это дело. Вообще, голос у Круглова был какой-то вялый, и я удивился, что начальник не стал, как это бывает в таких случаях, «рвать и метать», чтобы ему быстрее представили результат. Тем более меня удивил конец нашей беседы. «Вы, в общем, не особо там копайте», — сказал министр и положил трубку телефона.

Сопоставив разговоры с Цанавой и Кругловым и не зная, естественно, подоплеки этого дела, я занял выжидающую позицию. Розыск велся, но подчиненных своих я не подстегивал. <...>

Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М., 2002. С. 274—275.

№ 3-21
РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОДОБРЕНИИ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ УЧАСТНИКОВ «СПЕЦОПЕРАЦИИ» ПО ЛИКВИДАЦИИ С.М. МИХОЭЛСА

28 октября 1948 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
п. 301. О награждении орденами генералов и офицеров
Министерства государственной безопасности СССР

Утвердить проект указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами генералов и офицеров Министерства государственной безопасности СССР:

Без опубликования в печати
«За успешное выполнение специального задания Правительства наградить:
Орденом Красного Знамени[1]
генерал-лейтенанта Цанава Лаврентия Фомича
Орденом Отечественной войны I степени
1) старшего лейтенанта Круглова Бориса Алексеевича
2) полковника Лебедева Василия Евгеньевича
3) полковника Шубнякова Федора Григорьевича
Орденом Красной Звезды
1) майора Косырева Александра Харлампиевича
2) майора Повзун Николая Федоровича

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ШВЕРНИК
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН»

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1072. Л. 74, 213. Копия.

№ 3-22
С.И. ОГОЛЬЦОВ — Л.П. БЕРИИ О ПОДГОТОВКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ «СПЕЦОПЕРАЦИИ» ПО УСТРАНЕНИЮ С.М. МИХОЭЛСА

18 марта 1953 г.
Совершенно секретно
Экземпляр единственный, рукописный

Товарищу БЕРИЯ Л.П.

По Вашему требованию докладываю об обстоятельствах проведенной операции по ликвидации главаря еврейских националистов Михоэлса в 1948 году.

В ноябре — декабре (точно не помню) 1947 года Абакумов и я были вызваны в Кремль к товарищу Сталину И.В., насколько я помню, по вопросу след-

[1] За руководство спецоперацией по устранению С.М Михоэлса ордена Красного Знамени получили также В.С. Абакумов и С.И. Огольцов. Это награждение было произведено по сводному указу Президиума Верховного Совета СССР (от 29 октября 1948 г.), куда была включена большая группа других руководящих сотрудников МГБ СССР.

ственной работы МГБ[1]. Во время беседы, в связи с чем, сейчас вспомнить затрудняюсь, товарищем Сталиным была названа фамилия Михоэлса и в конце беседы было им дано указание Абакумову о необходимости проведения специального мероприятия в отношении Михоэлса, и что для этой цели устроить «автомобильную катастрофу».

К тому времени Михоэлс был известен как главный руководитель еврейского националистического подполья, проводивший по заданию американцев активную вражескую работу против Советского Союза.

Примерно в первых числах января 1948 года Михоэлс выехал по делам театра в г. Минск[2]. Воспользовавшись этой поездкой, Абакумовым было принято решение во исполнение указания провести операцию по ликвидации Михоэлса в Минске.

Организация операции была поручена мне и бывшему министру Государственной безопасности Белорусской ССР товарищу Цанава Л.Ф.

Числа 6—7 января 1948 года я с группой товарищей: Шубняков Ф.Г., бывший в то время зам. начальника 2-го Главного управления, Лебедев В.Е. и Круглов Б.А., бывшие работники аппарата тов. Судоплатова (последний об этой операции не знал), выехал на машине в Минск.

После прибытия в Минск мы с товарищем Цанава Л.Ф. в присутствии тт. Шубнякова и Лебедева наметили план проведения операции и проведения некоторых агентурных подготовительных мероприятий (документов никаких не составлялось, как положено в таких случаях).

Поскольку уверенности в благополучном исходе операции во время «автомобильной катастрофы» у нас не было, да и это могло привести к жертвам наших сотрудников, мы остановились на варианте — провести ликвидацию Михоэлса путем наезда на него грузовой машины на малолюдной улице.

Но этот вариант, хотя и был лучше первого, но он также не гарантировал успех операции наверняка. Поэтому было решено Михоэлса через агентуру пригласить в ночное время в гости к каким-нибудь знакомым, подать ему машину к гостинице, где он проживал, привезти его на территорию загородной дачи тов. Цанава Л.Ф., где и ликвидировать, а потом труп вывезти на малолюдную (глухую) улицу города, положить на дороге, ведущей к гостинице, и произвести наезд грузовой автомашиной. Этим самым создавалась правдоподобная картина несчастного случая наезда автомашины на возвращающихся с гулянки людей, тем паче подобные случаи в Минске в то время были очень часты. Так было и сделано. Операция была проведена успешно, если не ошибаюсь, в ночь с 11 на 12 января 1948 года[3].

Для того чтобы сохранить операцию в строжайшей тайне, во время операции над Михоэлсом были вынуждены пойти с санкции Абакумова на ликвидацию и агента, приехавшего с ним из Москвы[4], потому что последний был в курсе всех агентурных мероприятий, проводившихся по Михоэлсу, бывал вместе с ним во всех местах, он же поехал с ним в гости. Доверием у органов агент не пользовался.

---

[1] Беседа Сталина с вызванными в Кремль Абакумовым и Огольцовым проходила без посторонних 27 декабря 1947 года с 20 час. 20 мин. до 21 час. 55 мин. (Журналы записи лиц, принятых И.В. Сталиным // Исторический архив. 1996. № 7. С. 24).

[2] В Минск Михоэлс выехал на поезде вечером 7 января 1948 г.

[3] Убийство Михоэлса произошло в ночь с 12 на 13 января 1948 г.

[4] Речь идет о сопровождавшем Михоэлса в поездке театроведе В.И. Голубове-Потапове.

Непосредственными исполнителями были: тов. Лебедев В.Е., Круглов Б.А. и тов. Шубняков Ф. Г.

О ходе подготовки и проведения операции мною дважды или трижды докладывалось Абакумову по ВЧ, а он, не кладя трубки, по АТС Кремля докладывал в Инстанцию.

Мне известно, что о проведенной операции МГБ СССР было доложено в Инстанцию, и участники операции за образцовое выполнение специального задания Правительства были награждены орденами Советского Союза[1].

С. ОГОЛЬЦОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия[2].

№ 3-23

С.И. ОГОЛЬЦОВ — Л.П. БЕРИИ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПОДГОТОВКИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УБИЙСТВА С.М. МИХОЭЛСА

19 марта 1953 г.
Совершенно секретно
Экземпляр единственный, рукописный

Товарищу БЕРИЯ Л.П.

В дополнение докладной записки, переданной мною вчера лично Вам, хочу доложить следующее.

Я глубоко продумал все, Лаврентий Павлович, и считаю, что ликвидация Михоэлса является произволом и грубейшим нарушением законов советского государства. Несмотря на имевшееся указание, я виноват в допущении этого беззакония.

Спрашивается, чем вызывалось подобное мероприятие? Считаю, что ничем. Раз Михоэлс был врагом Советского Союза, руководителем еврейских националистов, ведших по заданию американцев преступную работу против СССР, не было необходимости его уничтожать. Лучше было бы его арестовать или же секретно изъять и постараться разоблачить его вражескую деятельность, намерения, планы, преступные связи и тем самым парализовать его преступную деятельность на территории СССР. Ликвидация же Михоэлса привела к тому, что все это ушло с ним в могилу. Моей обязанностью разведчика было доказать недопустимость и вредность этого мероприятия, что мною сделано не было.

Недопустимое беззаконие совершено в отношении агента МГБ, который был ликвидирован вместе с Михоэлсом. Правда, это вызывалось, как мною Вам докладывалось, крайней необходимостью сохранения в строжайшей тайне проведения операции, так как агент не пользовался доверием, а он знал все подготовительные агентурные мероприятия по операции. Но, несмотря на это, мы, организаторы операции, обязаны были принять все меры к выводу и спасению агента.

Серьезной моей виной является и то, что я, слепо выполняя указания по ликвидации Михоэлса, не задумался над тем, а знает ли об этом Центральный

---

[1] См. документ № 3-21.

[2] Опубликовано: Левашов В.В. Убийство Михоэлса. М., 1998. С. 464—466.

Комитет партии. Моя обязанность была спросить об этом ЦК, поговорить с Вами. Я этого не сделал. В этом я виноват.

Лаврентий Павлович! Выполняя указания о проведении операции по ликвидации Михоэлса, я думал, что делаю благородное дело для нашего государства. Тогда я ни над чем не задумывался. Думал только об одном, как лучше выполнить указание. Только сейчас я осознал и осознал глубоко, что, несмотря на указание, действия эти были противозаконными.

Лаврентий Павлович! Вся моя сознательная жизнь прошла в наших органах ЧК, в которых я работаю вот уже 35 лет беспрерывно. 34 с лишним года я являюсь членом нашей славной Коммунистической партии. За все это время я честно работал, старался работать не жалея сил, здоровья, всего себя без остатка отдавал служению Родине, нашей партии, нашему родному Советскому Правительству. Любые решения партии и правительства всегда выполнял как подобает коммунисту, старался быть достойным высокого почетного звания чекиста-коммуниста. Обещаю дальнейшей честной боевой работой в органах МВД оправдать Ваше доверие, Лаврентий Павлович, доверие нашего Сталинского Центрального Комитета партии.

С. ОГОЛЬЦОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия[1].

№ 3-24
ПОКАЗАНИЯ Л.Ф. ЦАНАВЫ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ «СПЕЦОПЕРАЦИИ» ПО ЛИКВИДАЦИИ С.М. МИХОЭЛСА

16 апреля 1953 г.
Совершенно секретно

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ЦАНАВА Лаврентия Фомича

ЦАНАВА Л. Ф., 1900 года рождения, уроженец села Нахуново Мартвильского р-на Грузинской ССР, грузин, гражданин СССР, член КПСС с 1920 года, образование среднее, до ареста не работал, с 17 марта 1952 года находился на пенсии.

ВОПРОС. На предыдущем допросе вы признали себя виновным в том, что выполняли поручения бывшего зам. министра государственной безопасности СССР Огольцова, связанные с подготовкой и организацией убийства народного артиста СССР МИХОЭЛСА и сопровождавшего его гр-на ГОЛУБОВА, которое было совершено в г. Минске в начале 1948 года. Покажите подробно, как было подготовлено и осуществлено убийство МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА.

ОТВЕТ. Все мероприятия по подготовке и осуществлению убийства МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА были проведены непосредственно командированной в Минск группой оперативных работников МГБ СССР во главе с первым заместителем министра Огольцовым С.И.

Дело обстояло следующим образом.

---

[1] Опубликовано: Левашов В.В. Указ. соч. С. 466—468.

Насколько я припоминаю, в начале 1948 года мне позвонил по телефону в рабочее время бывший министр госбезопасности СССР АБАКУМОВ и, предварительно осведомившись, один ли я в кабинете, спросил, имеются ли в МГБ Белорусской ССР возможности для выполнения, как дословно сказал Абакумов, «важного решения правительства и личного указания Сталина».

Я ответил, что все, что в силах МГБ Белорусской ССР, будет выполнено.

Ничего не сказав мне о характере задания, Абакумов обещал позже позвонить еще раз. Вечером того же дня Абакумов снова связался со мной по телефону и передал, что для выполнения задания, о котором он мне говорил, в Минск выезжает Огольцов с группой оперативных работников. Далее Абакумов сказал, что всю работу по выполнению задания будет проводить Огольцов, а мне надлежит оказывать ему необходимую помощь.

ВОПРОС. Содержанием этого задания вы у Абакумова интересовались?

ОТВЕТ. Нет. Сам Абакумов о характере задания опять ничего не сказал, а я не счел возможным по телефону выяснять существо поручения, которое Абакумов характеризовал, как важное.

Спустя примерно час после разговора с Абакумовым мне позвонил Огольцов и, подтвердив, что через день он на автомашине выезжает в Минск, предложил о его приезде никому не говорить.

Через два дня Огольцов с группой работников МГБ СССР на двух автомашинах прибыл на мою квартиру в пригороде Минска — Слепянке.

Приехав домой со службы по вызову Огольцова, позвонившего мне по телефону с моей квартиры, я застал там, кроме Огольцова, полковника ШУБНЯКОВА, секретаря Огольцова подполковника КОСАРЕВА[1] и двух незнакомых мне людей. Это, как оказалось, были полковник ЛЕБЕДЕВ и шофер КРУГЛОВ, которых Огольцов, знакомя меня с ними, назвал работниками «боевой группы МГБ СССР».

К моменту моего приезда на квартиру автомашины, на которых прибыла эта группа работников МГБ СССР, были помещены в гараж МГБ Белорусской ССР, расположенный вблизи дачи, в которой я проживал. Там же, в гараже, находились и два шофера, управлявшие автомашинами при их следовании из Москвы в Минск.

Вскоре Огольцов пригласил меня, Шубнякова и Лебедева в одну из комнат дачи и сообщил, что он приехал в Минск для выполнения, как он сказал, «решения правительства» и «указания Сталина» о «ликвидации Михоэлса».

ВОПРОС. Как вы реагировали на сообщение Огольцова?

ОТВЕТ. После телефонного разговора со мной Абакумова и сообщения Огольцова я не сомневался в том, что решение, о котором они оба говорили, существует. К тому же Огольцов в присутствии Шубнякова и Лебедева заявил, что такое «решение» состоялось несколько дней назад и что «боевая группа МГБ СССР» предпринимала меры к убийству Михоэлса еще в Москве, но сделать это не удалось, так как Михоэлс ходил по Москве в окружении многих женщин. Поэтому, продолжал Огольцов, убийство Михоэлса решено осуществить во время его пребывания в командировке в Минске.

На мой вопрос, в чем обвиняется Михоэлс и почему избран такой метод наказания его, Огольцов ответил, что на Михоэлса делают большую ставку американцы, но арестовывать его нецелесообразно, так как он широко извес-

---

[1] Так в тексте. Речь идет о майоре А. Х. Косыреве.

тен за границей. Впрочем, продолжал Огольцов, в политику вдаваться нечего, у меня есть поручение, его надо выполнить.

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия[1].

№ 3-25
Ф.Г. ШУБНЯКОВ — Л.П. БЕРИИ О СОУЧАСТИИ В УБИЙСТВЕ С.М. МИХОЭЛСА

18 марта 1953 г.
Совершенно секретно

Министру внутренних дел Союза ССР
товарищу БЕРИЯ Л.П.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
по делу МИХОЭЛСА от полковника Шубнякова Ф.Г.

В январе 1948 года б[ывший] министр АБАКУМОВ потребовал агентурную разработку на художественного руководителя еврейского театра ГОСЕТ МИХОЭЛСА, которую он оставил у себя. Спустя несколько дней Абакумов вызвал меня (в то время я был начальником отдела) и в присутствии находившегося у него в кабинете т. Огольцова заявил, что имеет специальное указание ликвидировать Михоэлса. Эта операция должна быть проведена в Минске путем организации автомобильной катастрофы.

Абакумов сказал, что руководить операцией на месте будут Огольцов и Цанава, который получил от него лично по ВЧ соответствующие указания. Абакумов предупредил, что в Минск следует выехать на автомашинах и по приезде остановиться на даче т. Цанава.

Кроме меня в группу исполнителей Абакумовым были включены: полковник ЛЕБЕДЕВ, работник транспортных органов МГБ, оперработник спецслужбы КРУГЛОВ, а также секретарь Огольцова КОСАРЕВ[2].

На следующий день вся эта группа выехала на двух автомашинах в Минск и по прибытии остановилась на даче т. Цанава.

В соответствии с полученными от Абакумова и Огольцова указаниями я, Лебедев и Круглов три дня вели наблюдение за Михоэлсом, выясняли обстановку и условия для организации автомобильной катастрофы. Однако, как показало наблюдение, Михоэлса всегда окружала большая группа местной интеллигенции, он часто пользовался автомашиной Совмина Белоруссии и его сопровождали работника аппарата Комитета по делам искусств.

Таким образом, полностью исключалась возможность организации автомобильной катастрофы, если только не создать условий для секретного изъятия Михоэлса.

Мне известно, что т. Огольцов докладывал о создавшейся обстановке Абакумову, который, однако, потребовал во что бы то ни стало осуществить операцию. Абакумову было известно, что в Минске с Михоэлсом находится агент 2-го Главного управления МГБ СССР, и он сказал, что следует использовать это обстоятельство для секретного изъятия Михоэлса.

---

[1] Опубликовано: Левашов В.В. Указ. соч. С. 468—471.

[2] Так в тексте. Правильно — Косырев.

Мне было поручено связаться с агентом и с его помощью вывезти Михоэлса на дачу, где он должен быть ликвидирован. На явке я заявил агенту, что имеется необходимость в частной обстановке встретиться с Михоэлсом, и просил агента организовать эту встречу. Это задание агент выполнил, пригласив Михоэлса к «личному другу, проживающему в Минске». Примерно в 21 час я и работник спецслужбы Круглов (в качестве шофера) подъехали в условленное место, куда явился агент и Михоэлс, с которым я был познакомлен агентом, и все отправились ко мне на «квартиру», т.е. на дачу т. Цанава. На даче была осуществлена операция по ликвидации Михоэлса.

1. После того как я доложил т. Огольцову, что Михоэлс и агент доставлены на дачу, он сообщил об этом по ВЧ Абакумову, который предложил приступить к ликвидации Михоэлса и агента — невольного и опасного свидетеля смерти Михоэлса.

2. С тем чтобы создать впечатление, что Михоэлс и агент попали под автомашину в пьяном виде, их заставили выпить по стакану водки. Затем они по одному (вначале агент, а затем Михоэлс) были умерщвлены — раздавлены грузовой автомашиной.

3. Убедившись, что Михоэлс и агент мертвы, наша группа вывезла их тела в город и выбросила их на дорогу одной из улиц, расположенных недалеко от гостиницы. Причем их трупы были расположены так, что создавалось впечатление, что Михоэлс и агент были сбиты автомашиной, которая переехала их передними и задними скатами.

4. Рано утром трупы Михоэлса и агента были обнаружены случайным прохожим и на место происшествия прибыли сотрудники милиции, составившие акт осмотра места происшествия.

В тот же день судебно-медицинская комиссия подвергла патологоанатомическому вскрытию трупы Михоэлса и агента и установила, что их смерть наступила от удара грузовой автомашиной, которой они были раздавлены.

Никакой документации по этой операции не проводилось. Все указания давались лично Абакумовым, который по ВЧ получал информацию о ходе операции.

ШУБНЯКОВ Ф.Г.

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия[1].

№ 3-26
Л.П. БЕРИЯ — В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В УБИЙСТВЕ С.М. МИХОЭЛСА И В.И. ГОЛУБОВА-ПОТАПОВА

2 апреля 1953 г.
Совершенно секретно

т. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В ходе проверки материалов следствия по так называемому «делу о врачах-вредителях», арестованных бывшим Министерством государственной безопасности СССР, было установлено, что ряду видных деятелей советской ме-

---

[1] Опубликовано: Левашов В.В. Указ. соч. С. 471—474.

дицины, по национальности евреям, в качестве одного из главных обвинений инкриминировалась связь с известным общественным деятелем — народным артистом СССР МИХОЭЛСОМ. В этих материалах МИХОЭЛС изображался как руководитель антисоветского еврейского националистического центра, якобы проводившего подрывную работу против Советского Союза по указаниям из США.

Версия о террористической и шпионской работе арестованных врачей ВОВСИ М.С., КОГАНА Б.Б. и ГРИНШТЕЙНА А.М. «основывалась» на том, что они были знакомы, а ВОВСИ состоял в родственной связи с МИХОЭЛСОМ.

Следует отметить, что факт знакомства с МИХОЭЛСОМ был также использован фальсификаторами из бывшего МГБ СССР для провокационного измышления обвинения в антисоветской националистической деятельности П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ, которая на основании этих ложных данных была арестована и осуждена Особым Совещанием МГБ СССР к ссылке.

В связи с этими обстоятельствами Министерством внутренних дел СССР были подвергнуты проверке имеющиеся в бывшем МГБ СССР материалы о МИХОЭЛСЕ. В результате проверки установлено, что МИХОЭЛС на протяжении ряда лет находился под постоянным агентурным наблюдением органов государственной безопасности и, наряду с положительной и правильной критикой отдельных недостатков в различных отраслях государственного строительства СССР, иногда высказывал некоторое недовольство по отдельным вопросам, связанным главным образом с положением евреев в Советском Союзе.

Следует подчеркнуть, что органы государственной безопасности не располагали какими-либо данными о практической антисоветской и тем более шпионской, террористической или какой-либо иной подрывной работе МИХОЭЛСА против Советского Союза.

Необходимо также отметить, что в 1943 году МИХОЭЛС, будучи председателем еврейского антифашистского комитета СССР, выезжал, как известно, в США, Канаду, Мексику и Англию и его выступления там носили патриотический характер.

В процессе проверки материалов на МИХОЭЛСА выяснилось, что в феврале 1948 года[1] в гор. Минске б[ывшим] заместителем Министра госбезопасности СССР ОГОЛЬЦОВЫМ, совместно с б[ывшим] Министром госбезопасности Белорусской ССР ЦАНАВА, по поручению бывшего Министра государственной безопасности АБАКУМОВА, была проведена незаконная операция по физической ликвидации МИХОЭЛСА.

В связи с этим Министерством внутренних дел СССР был допрошен АБАКУМОВ и получены объяснения ОГОЛЬЦОВА и ЦАНАВА. Об обстоятельствах проведения этой преступной операции АБАКУМОВ показал:

«Насколько я помню, в 1948 году глава Советского правительства И.В. Сталин[2] дал мне срочное задание — быстро организовать работниками МГБ СССР ликвидацию МИХОЭЛСА, поручив это специальным лицам. Тогда было известно, что МИХОЭЛС, а вместе с ним и его друг, фамилию которо-

[1] Убийство С.М. Михоэлса произошло в Минске в ночь с 12 на 13 января 1948 г.

[2] Здесь и далее подчеркнутые слова вписаны рукой Л.П. Берии.

го не помню[1], прибыли в Минск. Когда об этом было доложено И.В. Сталину, он сразу же дал указание именно в Минске и провести ликвидацию МИХОЭЛСА под видом несчастного случая[2], т.е. чтобы МИХОЭЛС и его спутник погибли, попав под автомашину. В этом же разговоре перебирались руководящие работники МГБ СССР, которым можно было бы поручить проведение указанной операции. Было сказано — возложить проведение операции на ОГОЛЬЦОВА, ЦАНАВА и ШУБНЯКОВА. После этого ОГОЛЬЦОВ и ШУБНЯКОВ, вместе с группой подготовленных ими для данной операции работников, выехали в Минск, где совместно с ЦАНАВА и провели ликвидацию МИХОЭЛСА. Когда МИХОЭЛС был ликвидирован и об этом было доложено И.В. Сталину, он высоко оценил это мероприятие и велел наградить орденами, что и было сделано».

ОГОЛЬЦОВ, касаясь обстоятельств ликвидации МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА, показал:

«Поскольку уверенности в благополучном исходе операции во время "автомобильной катастрофы" у нас не было, да и это могло привести к жертвам наших сотрудников, мы остановились на варианте — провести ликвидацию МИХОЭЛСА путем наезда на него грузовой машины на малолюдной улице. Но этот вариант, хотя был и лучше первого, но он также не гарантировал успех операции наверняка. Поэтому было решено МИХОЭЛСА через агентуру пригласить в ночное время в гости к каким-либо знакомым, подать ему машину к гостинице, где он проживал, привезти его на территорию загородной дачи ЦАНАВА Л.Ф., где и ликвидировать, а потом труп вывезти на малолюдную (глухую) улицу города, положить на дороге, ведущей к гостинице, и произвести наезд грузовой машиной. Этим самым создавалась правдоподобная картина несчастного случая наезда автомашины на возвращавшихся с гулянки людей, тем паче подобные случаи в Минске в то время были очень часты. Так было и сделано».

ЦАНАВА, подтверждая объяснения ОГОЛЬЦОВА об обстоятельствах убийства МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА, заявил:

«...Зимой 1948 года, в бытность мою Министром госбезопасности Белорусской ССР, по ВЧ позвонил мне АБАКУМОВ и спросил, имеются ли у нас возможности для выполнения одного важного задания И.В. Сталина. Я ответил ему, что будет сделано.

Вечером он мне позвонил и передал, что для выполнения одного важного решения Правительства и личного указания И.В. Сталина в Минск выезжает ОГОЛЬЦОВ с группой работников МГБ СССР, а мне надлежит оказать ему содействие.

...При приезде ОГОЛЬЦОВ сказал нам, что по решению Правительства и личному указанию И.В. Сталина должен быть ликвидирован МИХОЭЛС, который через день или два приезжает в Минск по делам службы... Убийство МИХОЭЛСА было осуществлено в точном соответствии с этим планом... Примерно в 10 часов вечера МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА завезли во двор дачи

---

[1] Речь идет о театроведе В.И. Голубове-Потапове.

[2] Указание о ликвидации С.М. Михоэлса было дано Сталиным 27 декабря 1947 года (см. документ № 3-22). После того как Михоэлс прибыл в Минск, Сталин мог только подтвердить Абакумову ранее принятое решение.

(речь идет о даче ЦАНАВА на окраине Минска). Они немедленно с машины были сняты и раздавлены грузовой автомашиной. Примерно в 12 часов ночи, когда по городу Минску движение публики сокращается, трупы МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА были погружены на грузовую машину, отвезены и брошены на одной из глухих улиц города. Утром они были обнаружены рабочими, которые об этом сообщили в милицию».

Таким образом, произведенным Министерством внутренних дел СССР расследованием установлено, что в феврале 1948 года ОГОЛЬЦОВЫМ и ЦАНАВА, совместно с группой оперативных работников МГБ — технических исполнителей, под руководством АБАКУМОВА, была проведена преступная операция по зверскому убийству МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА.

Учитывая, что убийство МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА является вопиющим нарушением прав советского гражданина, охраняемых Конституцией СССР, а также в целях повышения ответственности оперативного состава органов МВД за неуклонное соблюдение советских законов, Министерство внутренних дел СССР считает необходимым:

а) арестовать и привлечь к уголовной ответственности б[ывшего] заместителя Министра государственной безопасности СССР ОГОЛЬЦОВА С.И. и б[ывшего] Министра государственной безопасности Белорусской ССР ЦАНАВА Л.Ф.;

б) указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями участников убийства МИХОЭЛСА и ГОЛУБОВА — отменить.

Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 536, Л. 103—107. Подлинник[1].

№ 3-27
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПОСМЕРТНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ С.М. МИХОЭЛСА

30 апреля 1953 г.
Без опубликования в печати

О ВОССТАНОВЛЕНИИ МИХОЭЛСА С.М. В ПРАВАХ НА ОРДЕН ЛЕНИНА И ЗВАНИЕ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР

Отменить пункт 60 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1953 года о лишении Михоэлса Соломона Михайловича ордена Ленина и звания Народного артиста СССР как неправильный.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

Москва, Кремль

ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 57. Д. 437. Л. 67. Подлинник.

---

[1] Опубликовано: Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / Сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М., 1999. С. 25—28.

№ 3-28
МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР — СОВЕТСКОМУ РУКОВОДСТВУ: ОБВИНЕНИЕ ЕАК В НЕЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

26 марта 1948 г.
Совершенно секретно

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
товарищу Сталину И.В.
товарищу Молотову В.М.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
товарищу Жданову А.А.
товарищу Кузнецову А.А.

Министерством государственной безопасности СССР в результате проводимых чекистских мероприятий устанавливается, что руководители Еврейского антифашистского комитета, являясь активными националистами и, ориентируясь на американцев, по существу проводят антисоветскую националистическую работу. Особенно заметно проамериканское влияние в работе Еврейского антифашистского комитета стало сказываться после поездки руководителей Комитета Михоэлса и Фефера в Соединенные Штаты Америки, где они установили контакт с видными еврейскими деятелями, часть из которых связана с американской разведкой.

Бывший председатель президиума Комитета Михоэлс С.М., известный еще задолго до войны как активный националист, был своего рода знаменем националистически настроенных еврейских кругов. Михоэлс стянул в Комитет своих единомышленников из числа еврейских националистических авторитетов.

В состав Комитета вошли:

Фефер И.С. — ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета. В прошлом активный участник Бунда и руководитель одной из его организаций на Украине. Не порывая связи с националистическим подпольем, Фефер впоследствии примкнул к троцкистам. Изобличается в проведении троцкистской и националистической работы показаниями арестованных и осужденных в 1937—1938 гг. писателей Бронштейна Я.А., Царта Л.А., Пятака А.Ф., Кириленко И., Тейфа М.С. и Янкелевича Я.А.

Фефер широко известен в заграничных еврейских националистических кругах, с которыми он установил связь во время своей поездки вместе с Михоэлсом в 1943 году в США, Канаду, Мексику и Англию, а также во время приезда видных заграничных еврейских деятелей в Советский Союз. Фефер имел несколько встреч с установленным разведчиком — американским корреспондентом в Москве Магидовым.

Маркиш П.Д. — писатель. С 1921 по 1926 год проживал в Польше, Германии и Англии по польскому паспорту. В Польше сотрудничал в сионистской бундовской прессе, где помещал антисоветские статьи. После приезда в 1926 году в Советский Союз Маркиш установил связь с еврейскими националистами и в своем творчестве протаскивает националистические взгляды. Маркиш встречался с американским корреспондентом в Москве — разведчиком Магидовым.

Бергельсон Д.Р. — писатель, бывший активный участник сионистской организации. В период 1909—1912 гг. Бергельсон возглавлял т.н. «Киевскую группу еврейских литераторов»[1], которая после Октябрьской революции вела борьбу против пролетарской литературы. К этой группе литераторов принадлежали также писатели Маркиш, Квитко и литературовед Нусинов. В 1921 году Бергельсон бежал за границу, проживал в Литве, Румынии, Франции, Германии, Америке и в СССР вернулся только в 1935 году. Находясь в Берлине в 1923 году, Бергельсон в газете «Форвертс»[2] помещал статьи антисоветского содержания. Бергельсон высказывает националистические взгляды, которые также находят отражение в его произведениях.

Квитко Л.М. — писатель. В 1921 году отказался принять советское гражданство и выехал за границу. До 1935 года находился в Литве и Германии. За границей Квитко был связан с видным писателем-националистом Бяликом, вместе с которым написал антисоветское обращение «Спасите от кровавой Украины!», сотрудничал в еврейском реакционном журнале «Римон»[3]. Квитко является сторонником создания еврейского государства на территории Советского Союза и этот вопрос поднимает в кругах еврейской интеллигенции.

Добрушин И.М. — профессор, литературный критик, член Союза советских писателей. В 1905—1917 гг. состоял в сионистской организации, а затем до 1921 года находился в Бунде. После Октябрьской революции Добрушин создал в Киеве националистическую еврейскую литературную группу «Штром». Еврейские националисты — профессор Нусинов, писатели Перец Маркиш, Бергельсон и Квитко часто собираются на квартире у Добрушина и с националистических позиций обсуждают положение евреев в Советском Союзе.

Штерн Л.С. — академик, в СССР прибыла из Швейцарии в 1925 году, неоднократно была в заграничных командировках в Европе и Америке. Антисоветски настроена, высказывается за необходимость вмешательства США и Англии во внутренние дела Советского Союза. Установила широкие связи с сотрудниками английского, австралийского, датского и румынского посольств, в числе которых имеются разведчики. Штерн оказывала многим из них помощь в установлении связей с представителями советской интеллигенции. Штерн поддерживает переписку со своим братом — Штерном Б.С., крупным коммерсантом, проживающим в США, который связан с видными еврейскими националистическими деятелями.

Юзефович И.С. — зав. отделом зарубежной профсоюзной рабочей печати Совинформбюро. С 1905 по 1917 год примыкал к Бунду, а затем по 1919 год был членом группы «интернационалистов»[4]. Пользуется влиянием и авторитетом среди националистически настроенной еврейской интеллигенции.

---

[1] «Киевская группа еврейских писателей» — группа еврейских прозаиков, поэтов и драматургов, печатавшихся в журнале «Эйгнс», который выходил в Киеве в 1918—1920 гг. Ее членами были, в частности, Бергельсон, Дер Нистер, Гофштейн, Шварцман, Квитко и Маркиш.

[2] «Форвертс» — немецкий социал-демократический еженедельник, издававшийся до 1933 г.

[3] «Римон» — периодическое издание на иврите, выходившее в Берлине в начале 1920-х годов.

[4] См. примечания к документу № 1-7.

Кроме этих лиц, в состав Комитета также вошли националистически настроенные представители интеллигенции: писатель Галкин С.З., главный врач Боткинской больницы Шимелиович Б.А., артист Еврейского театра Зускин В.Л., академик Фрумкин А.Н. и др.

Михоэлс и его единомышленники, как выявлено их агентурной разработкой и следствием по делам еврейских националистов, использовали Еврейский антифашистский комитет как прикрытие для проведения антисоветской работы.

По этому вопросу арестованный еврейский националист Гольдштейн И.И., являвшийся близкой связью Михоэлса, на допросе показал:

«В Еврейском антифашистском комитете проводится националистическая работа, направленная на разжигание у еврейского населения чувств "обособленности еврейства" и популяризации идеи "об особом еврейском народе". Всю эту работу возглавляет председатель Еврейского антифашистского комитета Михоэлс, который завязал широкие связи с зарубежными еврейскими националистами и, в частности, с еврейскими кругами США, у которых пользуется полной поддержкой в своей деятельности».

Другой арестованный еврейский националист Гринберг З.Г., являвшийся членом пленума Еврейского антифашистского комитета, на следствии показал:

«Михоэлс еще задолго до войны начал собирать вокруг себя еврейскую интеллигенцию, широко использовав для этого возглавляемый им Еврейский театр в Москве и студию этого театра. В этих же целях Михоэлс использовал Еврейский антифашистский комитет, который за последние годы превращен им в руководящий центр еврейского националистического подполья в Советском Союзе».

По агентурным данным, члены Еврейского антифашистского комитета Фефер, Квитко, Бергельсон, Маркиш и другие связаны с еврейскими националистами Украины и Белоруссии, при выездах на места общаются с ними, информируют их о положении дел в Комитете и направляют их антисоветскую деятельность. МГБ УССР в Киеве разрабатывается еврейская националистическая группа, возглавляемая членом пленума Еврейского антифашистского комитета писателем Гофштейном Д.Н. Эта группа объединяет вокруг себя писателей, журналистов и артистов из числа еврейской интеллигенции и ведет среди них вражескую работу за «национальное единство евреев и самостоятельное еврейское государство буржуазного типа». В своих литературных произведениях они протаскивают националистические взгляды, а отдельные из них пытались переправить свои произведения за границу для использования их в антисоветской печати. Участники националистической группы поддерживают связь с еврейскими общинами в Киеве, Черновцах и Львове. Аналогичная националистическая группа, возглавляемая членом-корреспондентом Академии наук УССР, доктором филологических наук Спиваком Е.Г., выявлена МГБ Украинской ССР в Киеве среди научных работников.

В Белоруссии органами МГБ выявлена и разрабатывается еврейская националистическая группа, возглавляемая членом Союза советских писателей Белоруссии Платнером И.М. Платнер до 1930 года проживал в Америке, где состоял в националистической организации «Поалей Цион» и являлся участником международного конгресса сионистов. Участники группы проводят

антисоветскую националистическую работу среди еврейского населения, главным образом писателей, журналистов, студенчества и артистов.

Агентурным наблюдением выявлено, что участники националистических еврейских групп на Украине и Белоруссии через Еврейский антифашистский комитет установили связь с еврейскими националистическими деятелями, приезжавшими в Советский Союз из-за границы. Еврейские националисты, стремясь превратить Антифашистский комитет в своего рода государственный орган по еврейским делам, пропагандировали, что Комитет является единственной организацией, защищающей интересы евреев в Советском Союзе. Еще в 1943 году член президиума Еврейского антифашистского комитета писатель Маркиш заявлял: «Необходимо расширить функции и компетенцию Комитета и сделать его органом, защищающим интересы еврейства. Комитет должен заниматься вопросами распределения и устройства евреев, вести борьбу с антисемитизмом в стране». Член Еврейского антифашистского комитета писатель Добрушин говорил: «Комитет должен превратиться в своеобразный комиссариат по еврейским делам. Для расширения его деятельности необходимо создать филиалы Комитета на местах, которые были бы связаны с еврейским населением»[1].

В результате этой работы в Еврейский антифашистский комитет поступает большое количество писем от евреев с жалобами на якобы имеющую место дискриминацию еврейского населения со стороны партийных и советских учреждений. Эти письма часто содержат всякого рода националистические измышления и клевету на политику Советского правительства в национальном вопросе. Еврейские националисты из числа руководства Комитета с вражеской целью распространяют содержание этих писем среди еврейской интеллигенции, а во время войны обращались в директивные инстанции с докладами о якобы ненормальном отношении партийных и советских органов к еврейскому населению. В то же время Еврейский антифашистский комитет, присваивая не свойственные ему функции, обращался в местные советские органы по поводу жалоб евреев, требуя оказания им соответствующей помощи в трудоустройстве, предоставлении жилплощади, материальных средств и т.д.

Во время войны Антифашистский комитет установил связь и поддерживает переписку с различными еврейскими организациями за рубежом. В конце 1943 года[2] Михоэлс и Фефер были направлены Еврейским антифашистским комитетом в США с официальной миссией пропаганды усилий Советского Союза в войне против гитлеровской Германии. Однако, как это установлено, Михоэлс и Фефер свою поездку за границу использовали во враждебных Советскому Союзу целях. Находясь в Америке и Англии, Михоэлс и Фефер имели ряд встреч с лидерами мирового еврейского националистического движения, среди которых были:

Уайз Стефан — председатель Еврейского конгресса Америки и лидер масонской ложи «Сыны Сиона»[3], один из руководителей еврейской разведыва-

---

[1] Это обвинение МГБ относится к взглядам, высказанным некоторыми участниками 2-го пленума ЕАК в середине февраля 1943 г. (см. «Эйникайт». 1943. 15 марта).

[2] Визит Михоэлса и Фефера в США начался летом 1943 г.

[3] Видимо, имеется в виду организация «Бней-Брит» («Сыны Завета»). См. ниже соответствующее примечание к документу № 4-2.

тельной организации «АДЛ»[1], связанной с американской разведкой. Уайз враждебно настроен против Советского Союза. В прошлом поддерживал личную связь с Троцким, к которому выезжал в Мексику.

Вейцман Хаим — бывший президент Всемирной еврейской организации[2], проводник английской политики в отношении Палестины.

Розенберг Джеймс — миллионер, один из лидеров буржуазной «благотворительной» организации «Джойнт». В прошлом Розенберг возглавлял «Агро-Джойнт»[3] — организацию, которую использовала в своих шпионских целях американская разведка против Советского Союза.

Гольдман Наум — один из лидеров Всемирного еврейского конгресса, входил в лондонский исполком Еврейского агентства[4] и являлся руководителем политического отделения агентства и секретарем Еврейского конгресса.

Сильверман Арчибальд — член английского парламента, в прошлом член национального комитета сионистской организации.

Бродецкий Залик — выходец из России, видный националист, враждебно относится к Советскому Союзу.

Агентурными и следственными материалами установлено, что после возвращения Михоэлса и Фефера из США в работе Еврейского антифашистского комитета стало заметно сказываться американское влияние. Михоэлс и Фефер восторженно отзывались о всем виденном ими в Америке, заявляли, что еврейские националисты занимают видное положение в государственном аппарате США и имеют большое влияние. Кроме того, Михоэлс и Фефер провели несколько сборищ, на которые приглашались только близкие им лица из числа еврейских националистов, где они информировали об установлении связи с американскими еврейскими кругами.

Арестованный еврейский националист Гринберг З.Г., присутствовавший на одном из таких сборищ, на допросе показал:

«Михоэлс и Фефер подробно рассказали собравшимся о том, что в Америке им был устроен исключительно теплый прием и что они установили контакт с такими видными еврейскими деятелями, как Стефан Уайз — председатель Еврейского конгресса в Америке, Джеймс Розенберг — председатель консультативного совета Еврейского комитета "Рашен Релиф" и Хаим Вейцман — президент Всемирной еврейской[5] организации... Михоэлс и Фефер говорили,

---

[1] АДЛ — Антидиффамационная лига, американская еврейская организация, основанная «Бней-Бритом» в 1913 г. Цели АДЛ — борьба против антисемитизма и дискриминации, защита статуса и прав евреев, налаживание межконфессионального диалога.

[2] Правильно — Всемирной сионистской организации (ВСО; World Zionist Organization). Эта организация, осуществляющая руководство международным сионистским движением в период между всемирными сионистскими конгрессами, была основана в 1897 г. Штаб-квартиры — в США и Израиле.

[3] «Агро-Джойнт» — Американская еврейская корпорация по сельскохозяйственному сотрудничеству, учрежденная «Джойнтом» в 1922 г. для содействия созданию еврейских земледельческих поселений, кооперативов и профессионального обучения евреев в советской России. В начале 30-х годов деятельность корпорации в СССР была ограничена, а в 1938 г. полностью прекращена.

[4] Еврейское агентство (Сохнут) (создано в 1922 г.) — до 1948 г. — еврейская администрация в подмандатной Британии Палестине. После образования Государства Израиль — осуществляет связь между евреями этой страны и других стран в деле развития и заселения Израиля.

[5] Правильно — сионистской.

что этих лиц они подробно информировали о положении евреев в СССР в выгодном для нашей нации свете, рассказывали им о якобы захлестнувшей Советский Союз волне антисемитизма, с которым Советское правительство не только не борется, но, наоборот, поощряет, и просили оказать евреям, проживающим в СССР, помощь и защиту. Таким положением, как это сообщили Михоэлс и Фефер, Уайз, Розенберг и Вейцман остались очень недовольны, обвинили их в том, что они перестали быть настоящими евреями, и сказали, что американские евреи не будут помогать им до тех пор, пока евреи, населяющие Советский Союз, не начнут по-настоящему бороться за свою национальную самостоятельность. Несмотря, однако, на это, говорили Михоэлс и Фефер, они смогли все же договориться с Уайзом, Розенбергом и Вейцманом о помощи, а их указания о борьбе за национальную самостоятельность евреев приняли к исполнению и обязались информировать об этом еврейские круги в Америке».

В 1944 году, в связи с предстоящим докладом в правительстве о результатах поездки в Америку, Михоэлс и Фефер решили поднять некоторые вопросы, как они заявили, «кардинально решающие еврейскую проблему в Советском Союзе».

Тогда же впервые Комитетом был поднят вопрос о необходимости создания еврейской республики на территории Советского Союза. Для разработки документа по этому вопросу Еврейский антифашистский комитет привлек представителей еврейской интеллигенции, и после длительных обсуждений было решено войти с предложением в правительство о создании еврейской республики в Крыму. По агентурным данным известно, что непосредственное и активное участие в обсуждении и разработке указанного документа принимал Лозовский. Так, источник МГБ донес:

«Подготовка документа проводилась в спешном порядке, так как Лозовский говорил о необходимости ускорить его направление в правительство. Он дал понять, что наверху ждут документ и только в этом случае можно рассчитывать, что ко времени открытия очередного пленума Еврейского антифашистского комитета[1] будет уже принято правительством определенное решение относительно создания особой Еврейской советской республики, Это заставило составителей торопиться. Однако расплывчатость документа была такова, что Лозовский счел нужным указать на необходимость внести два определенных пункта: во-первых, относительно места будущей Еврейской республики и, во-вторых, государственного органа для подготовки всего этого мероприятия. Это указание Лозовского было сочтено за передачу пожеланий сверху и сразу дало нужную определенность: вместо неопределенного пожелания «отвести для расселения еврейских масс ту территорию, которая будет сочтена возможной по политическим соображениям», в документе появилось предложение отвести под еврейскую республику территорию Крыма. В качестве предварительной меры предлагалось образование правительственной комиссии по организации Еврейской ССР». В связи с направлением этого документа в правительство развернулась пропаганда среди еврейского населения за поддержку данного проекта. Писатель Бергельсон заявлял:

«Надо решительно действовать, потом будет поздно. Надо иметь смелость брать на себя ответственность и прокладывать пути. Такой момент больше не

[1] Третий пленум ЕАК открылся 27 февраля 1944 г.

повторится, и поэтому Михоэлс прав, ставя вопрос о создании республики. Не сомневаюсь, что мы превратим Крым в жемчужину. Друзья желают этого блага для евреев, а враги — чтобы они сконцентрировались территориально и не занимали бы благодаря своим способностям хороших мест в других частях СССР».

Писатель Перец Маркиш вскоре после направления письма в правительство собрал у себя на квартире писателей Добрушина, Грубьяна, Гофштейна и профессора Нусинова, которым предложил разработать свой проект письма, положив в основу тезис: «Нужно создать республику для сохранения еврейской культуры с тем, чтобы эта республика являлась духовным центром всего мирового еврейства». В этой связи Нусинов заявлял:

«Судьба еврейского народа во всех странах одинакова. Мы должны приветствовать создание еврейского государства в Палестине, и если у нас будет своя республика, то между ними будет установлена самая тесная духовная связь».

О направлении указанного выше письма в правительство сотрудники Еврейского антифашистского комитета широко информировали еврейское население.

Михоэлс заявлял, что «мы не делаем секрета из письма, его многие читают и еще больше о нем знают».

Еврейские националисты распространили слухи о том, что будто бы не Комитет внес предложение о создании еврейской республики, а, наоборот, правительство поставило этот вопрос перед Комитетом. Это обстоятельство способствовало созданию мнения в некоторых кругах еврейской интеллигенции, что предоставление евреям территории и, в частности, Крыма, является предрешенным вопросом. В Еврейский антифашистский комитет стали поступать различные проекты, письма и предложения о будущем устройстве еврейской республики. Члены Антифашистского комитета — Квитко и Нусинов — специально выезжали по этому вопросу в Крым и на Украину.

После того, как Комитет не получил положительного ответа на свой проект, еврейские националисты стали усиленно распространять слухи о том, что антисемитизм в стране не пресекается, растет и приобретает уже форму государственного антисемитизма. Распространялись клеветнические антисоветские измышления по адресу руководителей партии и правительства, которых обвиняли в антисемитизме.

Руководство Еврейского антифашистского комитета, считая, что оно является защитником еврейских интересов, начало поднимать вопросы борьбы с якобы разрастающимся антисемитизмом в стране. Так, в 1944 году в Совет Народных Комиссаров СССР было направлено письмо с изложением фактов проявления антисемитизма, якобы имевших место на Украине[1]. Проверкой факты не подтвердились, о чем СНК УССР сообщил Комитету. По поводу этого ответа Михоэлс заявил:

«Это не ответ, это отписка, которая ничего не изменит. После такого ответа хуже будет. Чиновники-антисемиты увидят, что им все сходит с рук».

Руководство Антифашистского комитета также обращалось в Совнарком СССР с докладной запиской, в которой обращало внимание правительства «на

---

[1] В докладе МГБ имелось в виду обращение ЕАК к Молотову в мае 1944 г. (См. документ № 2-17).

игнорирование местными властями еврейского населения при распределении дарственного имущества, полученного из Америки». В докладной записке указывалось:

«Из многочисленных писем и заявлений, которые мы продолжаем получать из разных концов СССР, явствует, что игнорирование еврейского населения при распределении помощи из-за границы продолжается и оно принимает характер грубого нарушения советских принципов и издевательств над людьми, исключительно пострадавшими от фашизма. В целях урегулирования вопроса мы считали бы целесообразным участие представителей еврейской общественности в центре и на местах в выделении и распределении помощи еврейскому населению»[1]. Следует отметить, что после того, как Наркомат государственного контроля, по поручению СНК СССР, проверкой не подтвердил факты, изложенные в записке[2], Лозовский, как это известно нам через агентуру, узнав о результатах проверки, выразил сомнение в их правильности и посоветовал в то время ответственному секретарю Комитета Эпштейну вновь поставить этот вопрос. Постановку вопроса о неправильном распределении подарков, прибывающих из Америки, руководство Комитета пыталось использовать также в пропагандистских целях для того, чтобы показать еврейскому населению, что американские еврейские круги оказывают существенную помощь евреям в СССР.

В этой связи обращает на себя внимание все возрастающее количество посылок, направляемых в основном из США, Англии и Палестины в Советский Союз. Так, например, если в 1940 году в СССР поступило всего лишь около 13 000 посылок, то в 1943 году — свыше 30 000, в 1946 году — около 90 000, а в 1947 году — свыше 180 000.

Руководство Еврейского антифашистского комитета такую же антисоветскую позицию заняло и в пропаганде достижений СССР в зарубежной печати. Во многих материалах, направляемых за границу, жизнь еврейского населения показывается оторванно от жизни других народов СССР, и создается впечатление о решающей роли еврейской интеллигенции во всех областях жизни. В то же время Еврейский антифашистский комитет не ведет пропаганды и контрпропаганды против реакционной, развернутой империалистическими кругами США и Англии, антисоветской кампании и не дает информации о мирной внешней политике Советского Союза, о жизни народов СССР, основах, преимуществах и достижениях советского социалистического строя.

В результате такой деятельности Еврейского антифашистского комитета американские еврейские круги увидели в нем организацию, с которой следует поддерживать связь и использовать ее в подрывной работе против СССР. В 1945—1947 гг. под видом гостей Еврейского антифашистского комитета в СССР приезжал ряд видных американских еврейских деятелей, в числе которых были и лица, подозрительные по шпионажу. Так, в конце 1945 года в СССР приезжал Бенцион Гольдберг — председатель американского комитета еврейских писателей и артистов.

Находясь в Советском Союзе, Гольдберг поддерживал связь с Михоэлсом, Фефером, ответственным секретарем редакции еврейской газеты «Эйникайт»

[1] См. документ № 2-20.
[2] См. документ № 2-21.

Галкиным, писателем Маркишем и др. Руководство Еврейского антифашистского комитета предоставило возможность Гольдбергу иметь встречи с еврейскими националистами и клерикалами в Москве, Ленинграде, Риге, Вильнюсе, Минске и Киеве. По агентурным данным известно, что Гольдберг посещал посольство США в Москве и информировал Фефера о характере своих встреч с сотрудниками американского посольства. В частности, Гольдберг имел встречи с послом Смитом, установленными разведчиками Дэвисом и Томпсоном, которые интересовались у него разведывательными данными за время поездок по Советскому Союзу.

В конце 1946 года в Москву приезжал редактор еврейской газеты «Морган фрайштадт»[1], член американской компартии Новак Пауль[2], который также поддерживал связь с американским посольством и, в частности, с разведчиками — военным атташе Мейконом и его помощником Шуманом. Находясь в СССР, Новак[3] общался среди евреев — выходцев из Америки, многие из которых разрабатываются органами МГБ по подозрению в шпионаже, посещал синагоги и руководителей еврейских общин, собирал списки евреев, имеющих родственников в США, и высказывался за необходимость тесного сотрудничества с американскими евреями.

В июле 1946 года Еврейский антифашистский комитет посетила английская делегация, в составе которой был Сильверман, связанный с лидерами еврейского националистического движения. В беседе с Михоэлсом и Фефером Сильверман выразил желание установить более тесный контакт.

Исполком Всемирного еврейского конгресса также расценивает Еврейский антифашистский комитет как организацию, которая должна принимать участие в разрешении проблемы еврейства и, в частности, вопроса о Палестине. С этой целью Исполком Всемирного еврейского конгресса принял меры к установлению связи с Комитетом.

В декабре 1947 года в СССР для торговых переговоров от шведской торговой фирмы «Балтиска Скинкомпани» приезжал в Москву Холландер, шведский подданный, по национальности еврей. Как установлено, Холландер является активным деятелем всемирного еврейского националистического движения, располагает широкими связями в США, Англии, Швеции, Финляндии и других странах.

Холландер в Москве посетил Еврейский антифашистский комитет, где обратился к секретарю Комитета Хейфецу, которому отрекомендовался членом Всемирного еврейского конгресса и неофициальным представителем американского и шведского филиалов и просил устроить встречу с Михоэлсом или Фефером. Узнав, что последние отсутствуют, Холландер пытался у Хейфеца выяснить позицию Еврейского антифашистского комитета по поводу предстоящей сессии Всемирного еврейского конгресса в Швейцарии и не примут ли участие в этой сессии представители от Еврейского антифашистского комитета.

---

[1] Правильно — «Морген Фрайхайт». Речь идет о газете еврейской секции Коммунистической партии США.

[2] Так в тексте. Правильно — Поль Новик.

[3] Так в тексте. Правильно — Новик.

Вскоре после выезда Холландера из СССР Еврейский антифашистский комитет получил из Лондона от председателя президиума Всемирного еврейского конгресса Гольдмана телеграмму следующего содержания:

«Получили сообщение Холландера о его беседе с вами. С удовольствием настоящим посылаем вам официальное приглашение участвовать во второй сессии Всемирного еврейского конгресса[1] в конце февраля в Монтрё (Швейцария). Число ваших делегатов будет установлено по взаимному с вами соглашению. Вы имеете право представить на второй сессии резолюции по вашей собственной инициативе, мы готовы делегировать представителей Конгресса для встречи и предварительных переговоров с делегатом от вашего Комитета, если вы хотите, — в Прагу, Варшаву или Софию. Самым искренним образом надеемся, что вы примете участие. Ждем вашего скорейшего ответа»[2].

В январе 1948 года Еврейский антифашистский комитет получил из европейского секретариата Всемирного еврейского конгресса циркулярное письмо, в котором требовалось представить материалы для обзора военных усилий еврейского народа в прошедшей войне. Согласно этому письму, Еврейский антифашистский комитет должен был представить Конгрессу следующие сведения:

«1. Вооруженные силы (наземные войска, флот, авиация).

Сколько евреев было призвано. Процент евреев в составе вооруженных сил по сравнению с составом всей армии.

Коротко о кампаниях, в которых евреи принимали участие.

Списки убитых и раненых и пропавших без вести.

Евреи командного состава — имена, звания, характеристики занимаемого положения.

Роль, которую играли военные-евреи в деле помощи еврейскому населению на оккупированных и освобожденных территориях.

2. Военные части партизанского движения (здесь следуют те же пункты, что и в первом разделе).

3. Подпольное движение (политическая деятельность, саботаж, спасение и помощь).

4. Вспомогательная работа (охрана жилищ, пожарная охрана, врачи, сестры и т.д.).

5. Государственная служба (дипломатическая и другая государственная деятельность).

6. Военные усилия в экономической области (в промышленности, связи, транспорте и других областях).

7. Военные усилия в области науки (изобретения, открытия, медицинская область, новые научные методы и т.д.)».

Еврейский антифашистский комитет указанных сведений Конгрессу не представил, в связи с чем европейский секретариат в феврале с.г. своим письмом напомнил о необходимости ускорения высылки требуемых данных.

---

[1] Всемирный еврейский конгресс (ВЕК) — международная ассоциация еврейских групп, общин и организаций, созданная для обеспечения существования и укрепления единства еврейского народа. Представляет интересы евреев в ООН, ЮНЕСКО и др. международных организациях. Основан в 1936 г.

[2] ЦК ВКП(б) отказал руководству ЕАК в направлении его представителей на конгресс Всемирного еврейского конгресса в Швейцарии.

О наличии связи Еврейского антифашистского комитета с различными зарубежными еврейскими организациями, в том числе с Конгрессом, стало известно некоторым националистически настроенным евреям в Советском Союзе. В этом отношении характерен следующий факт. В марте с.г. в адрес ЦК ВКП(б) поступил анонимный «протест группы советских евреев», в котором авторы указывали, что им известно о предстоящем Всемирном еврейском конгрессе в Швейцарии и они требуют полной информации об этом крупном событии в жизни евреев. В «протесте» указывалось:

«После тех колоссальных и многообразных изменений, какие произошли в истории и жизни почти всех государств и народов мира и, в частности, еврейского народа, в результате второй мировой войны, мы считаем совершенно нетерпимым, несправедливым и пагубным то положение изоляции и отрыва от остальной части еврейского народа, в какое, по прискорбному примеру довоенных лет, поставлено двухмиллионное еврейство Советского Союза. Перед нами факт явной дискриминации в области печати и информации в отношении еврейской общественности в СССР. Мы настоящим категорически протестуем против такой дискриминации и заявляем, что, являясь людьми советского мировоззрения и воспитания, мы в то же время считаем себя неотрывной частью великого в своей культуре и страданиях еврейского народа и хотим и должны выполнять свой кровный национальный долг».

Среди арестованных за последнее время еврейских националистов МГБ СССР разоблачен ряд американских и английских шпионов, которые, будучи враждебно настроены против советского строя, вели подрывную работу.

АБАКУМОВ

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 53—71. Подлинник.

№ 3-29

РУКОВОДСТВО БЕЛОРУССИИ — В ЦК ВКП(б) И СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР ОБ АКТИВИЗАЦИИ ЗАГРАНИЧНЫХ КОНТАКТОВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ

13 апреля 1948 г.
Совершенно секретно

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.
СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Центральный Комитет КП(б) Белоруссии считает необходимым довести до Вашего сведения об имеющихся данных, свидетельствующих о возросшей антисоветской активности еврейских националистических элементов, пытающихся распространить свое влияние на массы еврейского населения, проживающего на территории Белорусской ССР.

Антисоветская деятельность еврейских националистов проводится в следующем направлении: установление связей с различными комитетами и объединениями в США, Палестине и других государствах и информации их о политическом и экономическом положении в СССР; активная пропаганда за ор-

ганизацию еврейского буржуазного государства и массовой эмиграции евреев из СССР; возбуждение ненависти со стороны еврейского населения к русскому и белорусскому народам; вовлечение в эту работу лиц еврейской национальности, состоящих в ВКП(б).

Зарубежные сионистские центры и многочисленные так называемые «еврейские комитеты», «объединения», «общества» и «землячества»[1], организованные в США, Палестине и других странах и имеющие письменную связь с еврейским населением Белоруссии, активизируют антисоветскую деятельность еврейских националистов. По переписке еврейского населения Белоруссии с заграницей установлено существование только на территории США 33-х таких «комитетов» и «объединений», созданных после войны, которые развернули активную работу по установлению связей с лицами еврейской национальности, проживающими в БССР.

Особенно переписка с заграницей лиц еврейской национальности приняла массовый характер в 1947 году. По неполным данным учтено переписывающихся свыше 10-ти тысяч семей с частными лицами и с так называемыми «комитетами» в США, 3890 человек имеют связь с различными «объединениями» и лицами в Палестине. Очень большое количество лиц еврейской национальности поддерживает связь с лагерями ЮНРРА[2] и так называемыми кибуцами[3] в Западной Германии, Австрии и Италии, а также с еврейскими объединениями в Канаде, Англии и Аргентине. Значительное количество лиц еврейской национальности, состоящих в ВКП(б), а также занимающих руководящие должности в советских и хозяйственных органах, ведут переписку с еврейскими комитетами через подставных лиц.

Наибольшую активность в установлении связи с белорусскими евреями проявляют еврейские комитеты, организованные в США и наименованные по названиям белорусских городов и местечек: Калинковичский, Борисовский, Мозырьский, Щедринский, Койдоновский, Пинский, Березинский и другие, и объединения: «Союз русских евреев», «Объединенная служба для новых американцев», «Молодежный совет», «Агуда Израиль», «Национальный совет еврейских женщин» и другие, а также филиал американского комитета «Джойнт», находящийся в Тегеране.

Эти «комитеты», «объединения» и «землячества» в большинстве состоят из лиц в разное время выехавших из Белоруссии в Америку. Некоторые из них возглавляются активными сионистами, например «Койдоновским комитетом» руководит активный сионист Ружевицкий Натан, бежавший в 1920 году из Советского Союза после расстрела его брата за контрреволюционную де-

---

[1] Землячества выходцев из различных городов и местечек Российской империи были созданы в США еще в ходе первой волны массовой иммиграции. После Первой мировой войны землячества американских евреев оказывали значительную помощь соплеменному населению покинутых ими территорий. В годы Второй мировой войны землячества активно участвовали в работе Совета помощи России (Council of Russia War Relief).

[2] ЮНРРА (UNRRA, United Nations Relief and Rehabilitation Administration) — Администрация помощи и восстановления ООН (1943—1947), международная организация помощи освобожденным государствам, которые были оккупированы Германией и ее союзниками.

[3] Кибуц — еврейское сельскохозяйственное поселение с кооперативной формой собственности на имущество.

ятельность, а в работе «Брестского комитета» активное участие принимает один из лидеров сионистского движения Сильвер.

В результате этих связей на территории БССР, по требованию зарубежных сионистских центров, созданы еврейские нелегальные националистические комитеты, группы и религиозные общины соответственно созданным в США, которые проводят антисоветскую националистическую работу. Такие еврейские националистические группы и религиозные общины выявлены в Минске, Мозыре, Пинске, Гродно, Бресте и других городах и местечках республики.

Есть основание полагать, что под прикрытием массовой переписки, идущей из США, Палестины и других стран, деятельность еврейских комитетов и объединений инспирируется и финансируется разведывательными органами, так как круг вопросов и сведений, которые они запрашивают у лиц, проживающих в БССР, выходит из пределов частной переписки.

Так, например, руководитель «Сморгоньского комитета» в США Миллер Иосиф писал в адрес Белорусской «Сморгоньской еврейской общины»:

«...Ваши ответы мы читаем на наших собраниях комитета... Но мы недовольны вашими сообщениями потому, что вы не пишете подробностей, кто как живет и общее положение в Сморгони... Ваша община должна составить план строительных работ...

Как у вас жизнь вообще. Вы не должны жить в одиночку. Вы должны быть вместе и таким образом вы можете достигнуть чего-нибудь. Мы должны получать от вас подробное сообщение и мы будем делать все, что в наших силах. ...Пошлите нам список, кто живет в Сморгони. Пишите, в каких условиях вы живете...»

В адрес Шпунтова Додика, проживавшего в городе Могилеве, от находящегося в США Гольдберга получено письмо следующего содержания:

«...Напишите мне о жизни народов России. Имеется ли какая-либо частная собственность вообще? Что постигает человека, который высказывается против государства или против коммунизма? Будет ли он снят с работы? Как смотрит русский народ на внешнюю политику России, одобряет ли он политику восстановления русской сферы влияния над славянскими государствами? Как смотрит русский народ на американский народ и наше правительство? Как они понимают внешнюю политику? Имеется ли инфляция в России? Трудно ли достать одежду и пищу?»

Отделение комитета «Джойнт», находящегося в Иране, затребовало от еврейской общины в м. Шерешево Брестской области выслать в США подробные списки с характеризующими данными и фотокарточками всех евреев, проживающих в этом местечке, под тем предлогом, что якобы по получении этих данных указанные лица будут приняты в американское гражданство. В этом же документе от комитета «Джойнт» дается следующее указание: «...Шерешевские евреи должны объединится и ждать будущего, предвещающего хорошую жизнь».

Зафиксировано большое количество документов, идущих из Белоруссии в США, Палестину и Иран со списками еврейских общин, многочисленными адресами разыскиваемых различных лиц и с клеветническими сообщениями об экономическом и политическом состоянии Советского Союза. В этих документах сообщается о якобы существующем голоде и нищете в Советском Сою-

зе, о непомерно высоких ценах на продовольственные и промышленные товары, о низкой зарплате рабочих и служащих, отрицательных политических настроениях и т.п., и здесь же, принижая достоинство советского гражданина, выпрашивается помощь в виде высылки продовольственных и вещевых посылок.

В оплату за представление такой информации, в адрес отдельных лиц и еврейских общин из США поступают в массовом количестве продуктовые и вещевые посылки. Только в гор. Минске получено из США за 1946 год — 1050 посылок, за 1947 год — 1924 посылки. В 1948 году поток посылок не уменьшается, в первом квартале получено 1405 посылок. Часть таких посылок непосредственно, а также через подставных лиц получали и члены ВКП(б), в том числе и некоторые руководящие работники.

В результате возросшей антисоветской активности еврейского националистического элемента, среди еврейского населения, проживающего на территории Белоруссии, имеют место эмиграционные настроения о выезде в США, Палестину, Польшу и другие страны, как легальным, так и нелегальным путем. Такие настроения имеются среди и отдельных членов ВКП(б).

Просим Ваших указаний по существу затронутых вопросов.

Секретарь Центрального Комитета КП(б) Белоруссии
Н. ГУСАРОВ

гор. Минск

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 148. Л. 126—131. Подлинник.

№ 3-30
ЕАК — В ЦК ВКП(б) С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРОВЕСТИ РАДИОМИТИНГ В ПОДДЕРЖКУ ИЗРАИЛЯ

8 июня 1948 г.

Секретарю ЦК ВКП(б)
Товарищу СУСЛОВУ М.А.

События в Палестине, вызвавшие возмущение демократической общественности всего мира[1] и, в первую очередь, нашей советской общественности, ставят перед нами вопрос о нашем выступлении и обращении к прогрессивным организациям мира. Мы считали бы целесообразным посвятить этим событиям радиомитинг в г. Москва.

Во всех странах, где живут еврейские трудящиеся, также проходят и готовятся митинги и демонстрации протеста против развязывания войны англо-американскими империалистами на Ближнем Востоке, против незаконных, возмущающих общественное мнение действий арабских агентов английского империализма. В проведении этих митингов принимают активное участие прогрессивные, демократические организации, особо подчеркивающие благо-

[1] Имеется в виду первая израильско-арабская война, начавшаяся 15 мая 1948 г. в результате боевых действий, которые были инициированы поддерживаемыми Великобританией странами Арабской лиги — Египтом, Сирией, Ливаном, Трансиорданией, Ираком, Саудовской Аравией и Йеменом.

родную роль правительства СССР в разрешении Палестинской проблемы и последовательную позицию представителей СССР во всех органах ООН.

Радиомитинг, проведенный нашей общественностью в Москве, должен призвать еврейские массы и прогрессивные организации всего мира к более активным выступлениям против реакции, навязывающей войну народам то одной, то другой части земного шара.

Радиомитинг безусловно поможет делу разоблачения поджигателей войны, делу популяризации дружбы народов, политики мира и безопасности. Такой митинг поможет нам также в дальнейшем найти общий язык с теми слоями населения государства Израиль, на которые необходимо влиять в большей степени, чем до сих пор.

Мы полагаем, что радиомитинг, посвященный событиям в Палестине, должен рассеять некоторые неверные представления среди отдельных элементов еврейского населения СССР. Мы предлагаем устроить митинг в одной из студий комитета радиовещания со следующей программой.

А. Вступительное слово — писатель И. Фефер.

Б. Выступления:

Д. Заславского.

Писателя К. Симонова.

Академика Волгина.

Писателя Д. Бергельсона.

Героя Советского Союза Полины Гельман.

И. Эренбурга.

Доктора Б. Шимелиовича.

Стахановца Метростроя Вениамина Катаманина.

Писателя Л. Квитко.

Академика Тарле.

Продолжительность митинга около 2-х часов.

Радиомитинг мог бы состояться во вторник 15 июня с.г. Он должен, по нашему мнению, транслироваться по внутренней сети и за рубежом, и найти освещение в советской печати.

Члены Президиума ЕАК
И. ФЕФЕР
Б. ШИМЕЛИОВИЧ
Л. ШЕЙНИН

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 594. Л. 146—147. Подлинник.

№ 3-31
УПРАВЛЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО РАДИОМИТИНГА

12 июня 1948 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Члены президиума Еврейского антифашистского комитета тт. Фефер, Шимелиович и Шейнин просят ЦК ВКП(б) разрешить проведение радиомитинга, посвященного событиям в Палестине.

Просьбу Еврейского антифашистского комитета следует отклонить, ибо позиция советского народа в отношении палестинских событий уже нашла свое отражение в известных актах советского правительства[1]. Нет поэтому никакой необходимости подчеркивать какую-то особую заинтересованность еврейского населения нашей страны в палестинском вопросе.

Просим Ваших указаний.

Л. ИЛЬИЧЕВ
М. ХАРЛАМОВ

В секретариат тов. Суслова М.А.

Документ можно сдать в архив. ЕАК (т. Шимелиович) поставлен в известность о том, что радиомитинг не может состояться.

15 июня 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 594. Л. 148. Подлинник.

№ 3-32
К.М. СИМОНОВ — ЦК ВКП(б) О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ СОВМЕСТНОГО ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОГО ЕВРЕЙСКОГО АЛЬМАНАХА

17 июня 1948 г.

Заместителю начальника Управления пропаганды
и агитации ЦК ВКП(б) тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

Видные еврейские общественные деятели Польши — Бинем Геллер и Герш Смоляр (члены ППР) — по поручению партийного собрания еврейских писателей, членов Польской рабочей партии обратились в Бюро советских еврейских писателей в Москве с письмом, в котором пишут об усилившейся активности так называемого «Еврейского рабочего комитета» в США, а также организаций и органов, контролируемых им (еврейский комитет просвещения «Цукунфт», «Форвертс» и др.). Активность эта, — как об этом пишут Геллер и Смоляр, — выражается в атаках против еврейской прогрессивной литературы и ее деятелей.

В сети этих реакционеров и поджигателей войны все чаще попадают отдельные еврейские писатели, в недавнем прошлом стоявшие близко к прогрессивной еврейской литературе. Усилия литераторов «Форвертс» направлены к привлечению на свою сторону колеблющихся, идейно неустойчивых писателей в целях использования их для антисоветской пропаганды и нападок на страны новой демократии.

Дальше в письме Геллер и Смоляр предлагают ряд мероприятий, которые, по их мнению, следует провести еврейским прогрессивным писателям:

«Учитывая все это, мы считаем, что наступило время консолидировать всех еврейских демократических писателей, идейно их вооружить, усилить их творческую деятельность в духе идеалов свободолюбивого человечества. Мы считаем, что срочно необходимо установить постоянный контакт и творческую

---

[1] В ходе прений в Совете Безопасности ООН 27—28 мая 1948 г. представитель СССР осудил вторжение армий арабских стран на территорию Израиля и потребовал их немедленного вывода.

связь между советскими еврейскими писателями и прогрессивными писателями Польши, Румынии, Франции, США в Палестины. Важнейшим шагом в этом направлении и средством идейно-творческого контакта мы считаем выпуск трехмесячного литературно-художественного альманаха. Местом для его издания мы предлагаем Варшаву. Мы просим Вас обсудить наше предложение и незамедлительно ответить нам и также сообщить ваши соображения по вопросу редактирования такого издания».

Это не первое обращение из Польши к советским еврейским писателям. Было приглашение группы советских писателей-евреев приехать в Польшу для прочтения в ее некоторых городах лекций и докладов. Ставился даже вопрос о международном конгрессе по вопросам еврейской культуры.

Мы полагаем, что предложенные Геллером и Смоляром организационные формы постоянного контакта и творческой связи между советскими еврейскими писателями и писателями Польши, Румынии, Франции, США и Палестины, в частности трехмесячный литературно-художественный альманах, издаваемый в Варшаве, — нельзя считать приемлемыми. Это отвлекло бы писательские силы от общей борьбы прогрессивной еврейской интеллигенции и превратило бы писательский альманах в орган пассивного писательского контакта еврейских литераторов. Секретариат Союза Советских писателей СССР считает желательным посылку ответа Бинему Геллеру и Гершу Смоляру от имени и за подписью тов. Л. Квитко, и просит дать разрешение на следующий текст этого письма:

«Гг. Бинему Геллеру и Гершу Смоляру
Варшава

Дорогие друзья и коллеги!

Я получил Ваше письмо от 18 февраля текущего года и чрезвычайно признателен Вам за его дружеский тон. Вопросы, затронутые в этом письме, являются очень важными. Об этом не может быть двух мнений. Усиливающейся активности реакционеров и поджигателей войны, — что в настоящих условиях, обычно, совпадает, — должны быть противопоставлены объединенные действия всех прогрессивных демократических сил еврейской интеллигенции. В этом направлении и должны усиливать, как мне кажется, свою деятельность существующие антифашистские еврейские организации.

Это требует усиления активности и отдельных деятелей этих объединений. Через эти организации должна расширяться и более действенно проявляться активность прогрессивных демократических еврейских писателей. Поэтому я не вижу пользы в создании объединенного литературно-художественного альманаха групп еврейских писателей различных стран. Я полагаю, что отдельные советские еврейские писатели смогут посылать в случае необходимости материалы в альманах, который Вы считаете полезным создать в Варшаве. Этот альманах может, по моему мнению, создаваться и издаваться организационными и творческими усилиями прогрессивных еврейских писателей Польши. Общая же редакция ничего, кроме формального обозначения фамилий того или иного советского еврейского писателя или писателя другой страны — на обложке издания, — ничего не дала бы. Мы же у себя имеем свой печатный орган и ставим себе целью его всемерно укреплять, чтобы он лучше выполнял свою идейно-творческую воспитательную роль.

Обмен изданиями был бы полезен как средство обмена творческим и общественно-политическим опытом.

Сердечный товарищеский привет Вам и горячие пожелания успеха

(Л. Квитко)».

Примечание: Л. Квитко — председатель бюро Объединения еврейских писателей при ССП СССР.

Заместитель генерального секретаря Союза советских писателей
К. СИМОНОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 594. Л. 198—201. Подлинник.

№ 3-33
АГИТПРОП ЦК ВКП(б) — Д.Т. ШЕПИЛОВУ О СОГЛАСИИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ К.М. СИМОНОВА

6 июля 1948 г.

Зам. начальника Управления пропаганды
и агитации ЦК ВКП(б) тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

К. Симонов сообщает о письме двух писателей-евреев из Польши к советским писателям-евреям, в котором предлагается организовать совместный выпуск трехмесячного литературно-художественного альманаха еврейских писателей нескольких стран.

Следует согласиться с предложением т. Симонова, который считает нецелесообразным принятие указанного предложения, ибо это приведет к ослаблению усилий существующих демократических организаций и к дроблению их по национальным ячейкам.

Целесообразно согласиться также с проектом ответа на вышеуказанное предложение еврейских писателей из Польши.

Прошу Ваших указаний.

М. ХАРЛАМОВ

Можно согласиться.

Д. Шепилов, 27 июля 1948 г.

Архив. Симонов поставлен в известность о данном заключении.

Сидоров, 2 августа 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 594. Л. 203. Подлинник.

Раздел IV

«ЧЕРНЫЕ ГОДЫ» СОВЕТСКОГО ЕВРЕЙСТВА

(1948—1953)

«ДЕЛО» ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА

№ 4-1

РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЗАКРЫТИИ ЕАК

20 ноября 1948 г.
Строго секретно
Особая папка

81. Об Еврейском антифашистском комитете

Утвердить следующее решение Бюро Совета Министров СССР:

«Бюро Совета Министров СССР поручает Министерству Государственной Безопасности СССР немедля распустить Еврейский антифашистский комитет, так как, как показывают факты, этот Комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки.

В соответствии с этим органы печати этого Комитета закрыть, дела Комитета забрать. Пока никого не арестовывать»[1].

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 140. Копия[2].

---

[1] О данном решении Политбюро ЦК ВКП(б) и Бюро Совета Министров СССР было сообщено руководству партийных обкомов, крайкомов и ЦК союзных республик 3 января 1949 года специальным закрытым письмом ЦК ВКП(б) № П-154, которое заканчивалось следующими словами: ...Советское правительство решило Еврейский антифашистский комитет закрыть, а лиц, уличенных в шпионаже, арестовать (Архив Президента РФ. Архивная коллекция автора).

[2] Опубликовано: Еврейский антифашистский комитет... С. 371—372.

№ 4-2
В.С. АБАКУМОВ — И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, А.А. КУЗНЕЦОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ИЗУЧЕНИЯ ИЗЪЯТОГО АРХИВА ЕАК

4 декабря 1948 г.
Совершенно секретно

О МАТЕРИАЛАХ, ИЗЪЯТЫХ МГБ СССР
ПРИ РОСПУСКЕ ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА

Докладываю, что при роспуске Еврейского антифашистского комитета и закрытии газеты «Эйникайт» Министерством Государственной Безопасности СССР были изъяты материала, свидетельствующие о том, что комитет и его руководители, установив широкие связи с различными зарубежными и, главным образом, американскими еврейскими организациями, проводили враждебную Советскому Союзу работу.

Из материалов видно, что Еврейский антифашистский комитет был связан с реакционными еврейскими организациями в Америке: исполкомом Всемирного еврейского конгресса, обществом «Джойнт», руководители которых ВАЙС и РОЗЕНБЕРГ действуют по заданию американской разведки, буржуазно-еврейской организацией «Хаяс»[1]; масонским братством «Бней Брис»[2] и «Бней Авраом»[3], еврейским конгрессом Англии и Канады, еврейским национальным советом Палестины «Ваад Леуми»[4] и др.

Имеется ряд документов, исходящих от руководящих органов этих организаций, в которых запрашивается от Еврейского антифашистского комитета политическая и экономическая информация о Советском Союзе.

Отвечая на эти запросы, руководство Еврейского антифашистского комитета под предлогом показа усилий евреев в Отечественной войне и в послевоенном строительстве в ряде случаев направляло в Америку, Англию, Канаду и Палестину материалы, в которых разглашались сведения экономического характера, представляющие государственную тайну. В качестве авторов таких статей использовались некоторые корреспонденты газеты «Эйникайт» на местах, а также обрабатывалась советская пресса.

Так, например, в статье «Достижения советских строителей», направленной в 1946 году в Нью-Йорк, Тель-Авив и Торонто, дается перечень восстанавливаемых предприятий и новостроек. В частности, в статье указывается о том,

---

[1] Хаяс (аббревиатура английского названия— Hebrew Immigrant Aid Society; Общество помощи еврейским иммигрантам) — основанная в конце XIX в. в США на средства барона М. Гирша благотворительная организация помощи еврейским иммигрантам.

[2] Так в тексте. Правильно — «Бней Брит»).

[3] «Бней Брит» («Сыны Завета»), «Бней Авраом» («Сыны Авраама») — американские еврейские общественные организации, созданные по образцу масонских лож. «Бней Брит» — старейшая такая организация, основанная в 1843 г. в Нью-Йорке. После Второй мировой войны насчитывала в своих рядах более полумиллиона членов. Имеет отделения в 40 странах мира. Орден возглавляется президентом, избираемым на проходящем раз в три года заседании верховной ложи, состоящей из представителей великих лож.

[4] «Ваад Леуми» (Национальный комитет) — исполнительный орган Собрания депутатов евреев в подмандатной Великобритании Палестине в 1920—1948 гг.

что в предгорьях Джангарского Алатау, на базе богатейших полиметаллических месторождений, построены и действуют свинцовые рудники и обогатительные фабрики, работает новый алюминиевый завод в Кузбассе, в Красноярске закончено строительство крупного завода тяжелого машиностроения, в Новосибирске вступил в строй завод, выпускающий тяжелые станки и гидропрессы и т.д. В статье «Первые плоды мирного труда», направленной в Нью-Йорк, Тель-Авив, Торонто, Монтевидео и др., указывается, что за годы войны и послевоенные месяцы вступил в строй ряд новых заводов: поковок на Урале, трубопрокатный и металлургический в Челябинске, тракторный на Алтае и Владимире, металлургические в Казахстане и Узбекистане, паровозостроительный и краностроительный в Красноярске, тяжелых станков в Новосибирске, автомобильный на Урале, шарикоподшипниковые и шинные заводы в Поволжье, на Урале, в Сибири и т.д.

В статье «Разведчики» подробно описывается Кузнецкий угольный бассейн, приводятся цифры запасов угля, глубины залегания; указываются данные о строительстве энергетических предприятий (Енисейстрой), проектная мощность которого, как сообщает автор, втрое превысит мощность Днепрогэса. В многочисленных статьях о Биробиджане сообщаются подробные сведения об экономике области, новостройках, полезных ископаемых и т.д. Так, в статье, направленной корреспонденту агентства «Рейтер» ДАУНТОНУ, по его личной просьбе указано, что для добычи золота в Биробиджане создано специальное Сутарское управление, ведающее эксплуатацией имеющихся приисков, развернулась исследовательская работа геологов на новых богатых месторождениях олова. Для промышленной обработки олова строится комбинат, на котором занято около 7000 человек. На базе имеющегося в области месторождения железной руды, предполагается строительство металлургического комбината с полным законченным металлургическим циклом и т.д.

Во многих материалах, подготовленных или направленных за границу, особо выпячивается роль евреев в Отечественной войне, в промышленности, науке и культуре и создается в ряде случаев такое впечатление, будто своим успехом Советский Союз главным образом обязан евреям. В статье «Евреи в Орске» называются имена евреев инженерно-технических работников предприятий Орска, сыгравших «значительную» роль в промышленности, и в то же время перечисляются промышленные предприятия Орска: «Здесь выросли огромный никелевый комбинат, заводы имени Чкалова, механический, металлических конструкций, сельскохозяйственного машиностроения и строительных материалов. В Орске по плану пятилетки строится завод тяжелого машиностроения, не уступающий по масштабу Краматорскому и Уральскому заводам тяжелого машиностроения. За пять лет работы завод может полностью оснастить оборудованием металлургический комбинат типа Магнитогорского. Впервые в СССР в районе Орска открыто силикатное, никелевое месторождение. Здесь обнаружена известь, гипс, доломиты, огнеупорные глины. Все это является надежной сырьевой базой для новостроящегося Орско-Халиловского металлургического комбината».

В статьях о промышленности вооружения, производившей во время войны артиллерию и танки, подчеркивается, что директорами крупнейших заводов в стране являются евреи — БЫХОВСКИЙ, ГОНОР, ЗАЛЬЦМАН и др.

Еврейский антифашистский комитет снабжал материалами реакционные враждебные Советскому Союзу газеты. Это видно, например, из письма директора еврейской газеты «Ди Фольксштимме» ДРУКОРОВА (издается в Аргентине), который писал: «Нас удивляет, почему ЕАК посылает все свои телеграммы и имеет прямое отношение с одной лишь "Ди Прессе", которая ориентируется главным образом на Всемирный еврейский конгресс и организует работу помощи по указке Всемирного конгресса, являющегося сионистской агентурой».

По запросу зарубежных еврейских организаций и частных лиц Еврейский антифашистский комитет занимался розыском евреев, проживающих в Советском Союзе.

Руководство Комитета обращалось в местные советские органы с просьбой сообщить адреса евреев по спискам, присланным из-за границы, В одном из писем указывается, что «Комитет считает нужным подчеркнуть политическую важность данного мероприятия в целях укрепления международных связей».

В 1944 году МИХОЭЛСОМ и ФЕФЕРОМ были направлены президенту Всемирного еврейского конгресса ГОЛЬДМАНУ списки уцелевших евреев в городах Риге, Каунасе, Дубно, Гродно, в местечках Литвы, Белоруссии и Украины.

В числе разыскиваемых имелись высланные и арестованные за антисоветскую деятельность. Руководящие органы еврейских зарубежных организаций и, в первую очередь, Всемирный еврейский конгресс и общество «Джойнт», считали Еврейский антифашистский комитет в СССР «своей организацией», направляли в его адрес циркулярные письма, бюллетени, приглашения участвовать в различных конференциях, а также свои издания националистического характера.

Комитет регулярно получал информацию о деятельности Всемирного еврейского конгресса и общества «Джойнт», ближайших задачах еврейских организаций в борьбе за создание государства в Палестине и защите интересов евреев во всех странах.

Из обнаруженных материалов также видно, что внутри Советского Союза Еврейский антифашистский комитет поддерживал антисоветские элементы, подогревал националистические стремления некоторой части еврейской интеллигенции, группировал ее и выступал как орган, «защищающий» интересы евреев в Советском Союзе. В стенограмме совещания Еврейского антифашистского комитета от 24 октября 1944 года записано выступление МИХОЭЛСА, который о задачах Комитета сказал следующее:

«Сколько бы мы ни хотели замыкаться в узкие рамки — нам это не удастся. Каждый день получаем сотни писем и приходят сотни людей с орденами, с множеством ранений, так что вы видите, что жизнь настойчиво стучится в двери, и как бы вы ни запирались от нее, от множества еврейских вопросов мы не можем уйти. Вопрос с территорией — спорный вопрос, не все его могут разделять. Может быть, сейчас наступил такой момент, когда наша организация должна сказать свое слово. Надо предъявить всю сумму вопросов и не заниматься крохоборничеством».

Выступавший на этом же совещании член президиума Комитета ШИМЕЛИОВИЧ (главный врач Боткинской больницы) заявил: «Советская еврейская интеллигенция недовольна нашей деятельностью, в первую очередь потому,

что мы боимся ставить вопросы, расширять функции Комитета. У нас имеются факты и материалы, на основании которых надо написать докладную записку правительству».

Руководство Еврейского антифашистского комитета неоднократно выступало перед советскими и партийными органами по вопросам, не входящим в его функции.

В архивах МИХОЭЛСА обнаружено несколько проектов писем в адрес товарища СТАЛИНА. По своему содержанию эти письма носят националистический характер. В частности, в одном из писем указывается: «В Узбекистан, Казахстан и другие среднеазиатские советские республики эвакуировалось с начала Отечественной войны около полутора миллионов евреев, главным образом из западных областей Украины и Белоруссии, Бессарабии и Северной Буковины. Положение всей этой массы эвакуированных, бежавших уже второй раз от гитлеровских зверств, трагическое. Не только неделями, а месяцами семьи валяются на привокзальных площадях под открытым небом, голые, голодные. В больших городах их не прописывают, а направляют в отдаленные районы, где мало кто заботится об их материальном и бытовом обеспечении.

Процент смертности среди еврейских беженцев, особенно среди детей и стариков, от голода и эпидемий очень высок и достигает 25 или 30%. Местные органы власти почти ничего не делают для устройства эвакуированных на работу. Отношение к ним со стороны коренного населения весьма недружелюбное... Положение еврейских писателей и журналистов весьма трагическое».

В письме подробно расписывается «упадок» еврейской культуры и особенно подчеркивается, что советская печать недостаточно освещает роль и участие евреев в Отечественной войне, — «при чтении нашей общей прессы создается впечатление, что в СССР не существует еврейского народа, который активно участвует в Отечественной войне и выдвинул из своих рядов многих славных героев». Комитет предлагает принять следующие срочные меры: «Создать специальный авторитетный и компетентный государственный орган с отделами на местах, который исключительно занимался бы рациональным, экономическим и бытовым устройством еврейских беженцев. Уделить должное внимание в общей печати роли и участию евреев в Отечественной войне, отмечая и выделяя доблестные подвиги, особо отличившихся еврейских бойцов».

В этих же материалах имеется проект письма в адрес товарища МОЛОТОВА следующего содержания: «Изо дня в день мы получаем из освобожденных районов тревожные сведения о чрезвычайно тяжелом материальном положении оставшихся там в живых евреев. После пережитой уцелевшими евреями катастрофы местные власти не только не уделяют им должного внимания, но подчас грубо нарушают советскую законность, ничего не делая, чтобы создать для них нормальные условия жизни.

В распоряжении Комитета также имеются сведения о том, что трудящиеся евреи, временно эвакуированные Советской властью в глубокий тыл, встречают препятствия в реэвакуации на родные места. Обращает на себя внимание тот факт, что получаемая “Красным Крестом” из различных стран помощь вещами и продуктами для эвакуированных и реэвакуированных, к нуждающимся евреям редко доходит»[1].

---

[1] См. документ № 2-20.

Руководство Комитета, в связи с создавшимся «положением», просит «принять срочные меры к устранению всех ненормальных явлений в отношении евреев, находящихся в освобожденных районах. Предоставить им возможность вернуться на места прежнего жительства. Дать "Красному Кресту" специальную директиву об оказании систематической помощи еврейскому населению».

В заключение авторы предлагают создать при Еврейском антифашистском комитете или при другом советском учреждении специальную комиссию помощи евреям, пострадавшим от войны.

Из материалов также видно, что Еврейский антифашистский комитет отстаивал «особые права» евреев на получение дарственного имущества, поступавшего во время войны из-за границы и требовал от советских органов участия представителей комитета в распределении имущества.

МИХОЭЛС, ФЕФЕР и писатель БЕРГЕЛЬСОН в связи с предложением ассоциации еврейских писателей Канады об оказании помощи еврейским писателям, проживающим в СССР, направили ответное письмо, в котором указывали: «С благодарностью принимаем Ваше предложение. Было бы целесообразно из намеченного Вами количества посылок половину посылать по индивидуальным адресам, которые мы Вам сообщим, и половину — по адресу Еврейского антифашистского комитета для распределения среди остальных писателей по его усмотрению».

В письме, подготовленном для направления товарищу КАГАНОВИЧУ, МИХОЭЛС и ФЕФЕР утверждают, что начиная с 1937 года в СССР начался упадок еврейской культуры и искусства. Авторы заявляют, что в настоящее время ничего не предпринимается для возрождения очагов еврейской культуры, что руководители Украины и Белоруссии препятствуют этому. В письме предлагается дать указание о восстановлении еврейских культурных учреждений, либо «обозначить центр, где будут созданы благоприятные условия для развития еврейской советской культуры во всех ее видах».

Редакция газеты «Эйникайт» в 1946 году направила в ЦК КП(б)У письмо КУПЕРМАНА, проживающего в Киеве, который требует издания в Киеве газет и журналов на еврейском языке, организации специальных магазинов для продажи еврейской литературы, возобновления работы издательства, организации еврейских библиотек и театров, периодической радиотрансляции на еврейском языке и т.д. Редакция просила известить, что будет предпринято по данному письму. Та же редакция направила в Министерство просвещения РСФСР письмо одного из читателей газеты БРУЦКОГО, который ставит вопрос о создании широкой сети курсов и школ по изучению еврейского языка, истории и литературы. Редакция при этом указывает: «Тов. БРУЦКИЙ не первый поднимает этот вопрос. В редакцию поступает значительное количество писем аналогичного содержания. Этот вопрос действительно созрел и приобрел общественный характер. Редакция просит рассмотреть предложение тов. БРУЦКОГО и о вашем решении поставить нас в известность».

Документами, обнаруженными в Еврейском антифашистском комитете, устанавливается, что его руководство после поездки МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА в Америку стало обсуждать, а затем выходить с различными проектами по вопросу создания еврейской республики на территории Советского Союза. Обнаружено несколько проектов записок в адрес руководителей правительства по

этому вопросу, в которых «исторически» обосновывается необходимость создания республики. В одном из писем указывается:

«В соответствии с вековыми навыками народа, наиболее желательной территорией для создания еврейской советской республики мог бы быть Крым... Создание еврейской автономной республики в Крыму отвечало бы самым глубоким чаяниям еврейских масс».

В качестве практической задачи по подготовке к созданию республики, комитет считал необходимым принять следующие меры: «Весь комплекс проблем возрождения нормальной жизни еврейских масс выдвигает задачу подготовки соответствующих кадров культработников, учителей, газетных работников и т.д. Эта задача неотложная. Было бы крайне желательно к началу 1944/45 учебного года воссоздать ВУЗ еврейской культуры, на который была бы возложена подготовка соответствующих кадров. Такой же ВУЗ желательно было бы создать в Москве, где сконцентрированы наиболее квалифицированные еврейские академические силы».

Такая позиция Еврейского антифашистского комитета привела к оживлению еврейских антисоветских националистических элементов, которые одобрительно отзывались о его работе. В архивах Еврейского антифашистского комитета и редакции газеты «Эйникайт» обнаружено большое количество писем, обращений, заявлений евреев антисоветского клеветнического характера, с утверждением о наличии антисемитизма и дискриминации евреев в советских и партийных учреждениях, с требованием защиты интересов еврейского населения. Так, например, в письме ст. лейтенант Советской Армии ЛИФИЦ[1] следующим образом оценивает комитет и его руководство: «В вас мы видим представителя великого народа, гения мученика. Через вас мы выражаем надежду на свою государственную самобытность и национальную, культурную автономию. Мы не должны допустить исчезновения прекрасного народа, давшего миру ярчайших светочей, пронесшего через века гонений, через смерть и муки знамя человеколюбия, интернационализма, беспрецедентность энергии созидания, исканий, открытий, изобретений... Вы — единственный в СССР штаб прекрасного народа и только вы можете способствовать великой нации пророков, творцов, мучеников».

Далее автор выступает с предложениями о необходимости активизации работы среди еврейской молодежи: «Вы упускаете молодежь. Это самое талантливое в молодом советском поколении. Обстоятельства сложились так, что большинство молодежи не обучено еврейской письменности и не имеет возможности обучаться. Нельзя ли выпускать периодические издания на русском языке, в которых обучать еврейской письменности, излагать все интересующие еврея, от узко национальных до международных вопросов. Объединить этим еврейскую молодежь, разбудить в ней еврейское самосознание, тягу к еврейскому языку, культуре, к судьбе еврейства.

Ваш долг это сделать. Если понадобятся средства — еврейство немедленно их организует. Все, что послужит чести и счастью великого еврейского народа, найдет горячий отклик последователей, фанатиков и солдат».

---

[1] Письмо А.М. Лифица в ЕАК хранится в ГА РФ (Ф. 8114. Оп. 1. Д. 20. Л. 64—65). На копии письма имеется приписка: Справка. А. М. Лифиц арестован отделом контрразведки МВД СССР. Подлинник письма направлен в ОКР МВД СССР для использования в следствии по их запросу. 30.01.50 г.

В одном из писем, полученных от медицинского работника ФАЙНБЕРГ, проживающей в Ташкенте, указано: «Теперь время, чтобы еврейский народ всего мира объединился для достижения самостоятельности на своей родной земле — Палестине. Евреи всего мира не пойдут туда — пространства не хватит для всех, но должно быть еврейское государство, и его представители будут сидеть во всех правительствах».

В другом анонимном документе рекомендуется установить тесную связь с Америкой, так как «чем быстрее будет установлена эта связь, тем будет лучше не только для евреев, но и для всей России. Другого выхода у нас нет, мы должны быть едины с Америкой».

В ряде писем имеются требования к комитету, чтобы он принял активное участие в решении судеб «мирового еврейства». В архивах МИХОЭЛСА обнаружена статья «О прошлом и будущем нашего народа», автор которой АБРАМОВИЧ (устанавливается) утверждает:

«Еврейский народ всей своей историей доказал, что он был народом, рождавшим идеи и людей, порывавшимся освободить человечество от проклятия социальной несправедливости, очистить его от первородного греха, классовой раздробленности. Евреи порождали эти идеи, начиная с первых шагов своих на тракте исторического пути, и закончили этот путь Марксом. А русский народ, одаренный природой, выдающимися физическими и нравственными качествами, осуществил эти идеи, претворил их в жизнь...

Так, еврейский народ, призванный формулировать и породить миру, в первую очередь, основы человечества, этики, и, выполняя эти задачи в течение двух тысячелетий, сейчас в лице Маркса создал вторую библию. Евреи исполнили миссию, возложенную на них историей. Как народ, евреи могут спастись только одним путем: организовать где-нибудь еврейский центр, где будет продолжаться еврейская культура, где будет развиваться еврейский язык, литература и искусство, где будут собраны их силы и где евреи будут жить нормальной, национальной жизнью, собрав воедино свои расщепленные, раздробленные, недобитые духовные силы».

В письме на имя МИХОЭЛСА некий ГУРЕВИЧ (других данных нет) пишет:

«История, а в особенности наше последующее поколение, наше потомство, не простят нам молчания в такой исторический момент. Кончилась война, за круглым столом сидят вершители судеб человеческих. Однако нет голоса наиболее пострадавшего народа, голоса евреев... Не пора ли подумать и нам самим о своей будущей семье, о судьбе остатков еврейства. Следует поднять теперь, в настоящий исторический момент, вопрос о том, что мы, евреи, должны собраться, устроить конференцию с евреями других стран, выработать свои требования, свои перспективы на будущее».

Многие евреи в своих письмах обращались в Еврейский антифашистский комитет с просьбой ходатайствовать перед соответствующими советскими органами об освобождении из ссылки лиц, репрессированных за антисоветскую деятельность, устройстве на работу, получении квартир и т.д. В письмах подчеркивалось исключительно «тяжелое, бесправное» положение евреев, особенно на Украине и в Белоруссии. В декабре 1946 года в Комитет поступило письмо от группы евреев, находившихся в ссылке в районе Караганды, в котором авторы пишут:

«Просим вас, господин председатель, обратиться к надлежащим правовым органам с ходатайством об освобождении нас из лагеря и отправке к избранному месту назначения».

Из Латвийской ССР в адрес ответственного секретаря комитета ФЕФЕРА поступило письмо от ГАНЗА, который просит оказать содействие в получении визы на выезд в Палестину, указывая, что ему грозит арест за сионистскую деятельность (приняты меры к розыску ГАНЗА).

Обнаружено большое количество писем от евреев, проживающих в различных районах СССР, в связи с последними событиями в Палестине. Авторы этих писем требуют от Еврейского антифашистского комитета создания добровольческих отрядов и направления их в Палестину для борьбы с арабами, сбора средств на закупку оружия, медикаментов, продовольствия. Например, из Жмеринки было получено анонимное письмо, в котором говорится: «Мы, евреи города Жмеринки, хотим просить правительство о разрешении нам выехать на родину Израиль. Мы хотим сделать большое еврейское демократическое государство»[1].

В связи с опубликованием в «Правде» статьи ЭРЕНБУРГА «По поводу одного письма»[2] в Еврейский антифашистский комитет и редакцию газеты «Эйникайт» поступило много писем националистического характера. В анонимном стихотворении, присланном в редакцию газеты «Эйникайт», автор, обращаясь к ЭРЕНБУРГУ, называет его предателем еврейского народа, доказывает «историческую» неизбежность существования еврейского государства и заявляет: «Не вам сменить родного МИХОЭЛСА. Нам нужен вождь...»

Ни один из обнаруженных документов антисоветского характера не был направлен руководством Еврейского антифашистского комитета в соответствующие советские органы для установления и проверки авторов. Кроме того, в Еврейском антифашистском комитете, а также в газете «Эйникайт» было изъято свыше 3-х тысяч различных книг на еврейском языке, а также большое количество журналов и газет, полученных из-за границы. Среди частично просмотренных книг обнаружено значительное количество литературы антисоветского содержания. Так, например, книги лидеров еврейской реакции в Америке КАГАНА и ХАНИНА, направленные против Советского Союза; книги, излагающие взгляды сионизма и Бунда, мемуары бундовцев и оппортунистов в рабочем движении, религиозные книги, литературные сборники реакционных поэтов и прозаиков Америки, символистов и декадентов, ОПАТОШУ, ЛЕВИКА и других врагов Советского Союза. К этой литературе имел доступ широкий круг лиц.

Таким образом, обнаруженные при роспуске Еврейского антифашистского комитета документы подтверждают имеющиеся в МГБ СССР агентурные материалы и показания арестованных еврейских националистов о том, что коми-

---

[1] Цитируется анонимное письмо в редакцию «Правды», направленное в 1948 году от имени более чем 500 жителей Жмеринки. Опубликовано: Еврейский антифашистский комитет в СССР... С. 289. В 1949 г. в Жмеринке были арестованы и осуждены члены молодежной просионистской организации «Эйникайт», которые, видимо, и были авторами указанного выше письма.

[2] Статья И.Г. Эренбурга «По поводу одного письма» была подготовлена по личному указанию И.В. Сталина и опубликована в «Правде» 21 сентября 1948 г. (Советско-израильские отношения. Сб. документов. Т.1. Кн. 1. М., 2000. С. 375—383).

тет во главе с МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и другими по существу превратился в антисоветский центр, который, ориентируясь на Америку, проводил в СССР подрывную работу.

МГБ СССР продолжает изучение материалов, изъятых в Еврейском антифашистском комитете.

АБАКУМОВ

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 86. Подлинник.

№ 4-3
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ЭТАПИРОВАНИИ Д.Н. ГОФШТЕЙНА ИЗ КИЕВА В МОСКВУ В РАСПОРЯЖЕНИЕ МГБ СССР

9 ноября 1948 г.

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель министра государственной безопасности УССР
генерал-майор ЕСИПЕНКО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
О ПЕРЕДАЧЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА

гор. Киев, 1948 года, ноября 9 дня

Я, начальник отделения следственной части МГБ УССР капитан ГОРЮН, рассмотрев материалы следственного дела № 149121 по обвинению ГОФШТЕЙНА Давида Павловича, 1889 года рождения, уроженца г. Коростышева Житомирской области, еврея, гражданина СССР, до ареста проживавшего в г. Киеве, в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54-10, ч. 2 УК УССР,

НАШЕЛ:

ГОФШТЕЙН арестован МГБ УССР 16 сентября 1948 года как еврейский националист, проводивший активную антисоветскую националистическую работу. Согласно указанию министра госбезопасности СССР генерал-полковника тов. АБАКУМОВА от 5 ноября 1948 года, обвиняемый ГОФШТЕЙН подлежит этапированию в МГБ СССР. На основании изложенного

ПОСТАНОВИЛ:

следственное дело № 149121по обвинению ГОФШТЕЙНА Давида Наумовича для дальнейшего ведения следствия через отдел «А» МГБ УССР передать в МГБ СССР.

Копию настоящего постановления направить Прокурору УССР для сведения.

Начальник отделения следственной части МГБ УССР,
капитан ГОРЮН

СОГЛАСНЫ:

Начальник следственной части МГБ УССР,
полковник ЦЕПКОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия

№ 4-4
ИЗ ПОКАЗАНИЙ Д.Н. ГОФШТЕЙНА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ СОЗДАНИЯ ЕАК

16 декабря 1948 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ГОФШТЕЙНА Давида Наумовича

ВОПРОС. На предыдущем допросе вы показали, что в начале Отечественной войны, эвакуировавшись из Киева в Уфу, вы якобы потеряли связь со своими сообщниками. Так ли это было в действительности?

ОТВЕТ. У меня сохранилась связь только со СПИВАКОМ, который так же, как и я, совместно с Академией наук УССР в числе сотрудников еврейского кабинета эвакуировался из Киева в Уфу. <...>

ВОПРОС. При обыске у вас изъяты документы, подтверждающие, что вы являлись членом Еврейского антифашистского комитета и также принимали активное участие в его деятельности. Показывайте об этом?

ОТВЕТ. Членом Еврейского антифашистского комитета я являлся с начала 1942 года, куда был введен моими сообщниками — МИХОЭЛСОМ, ЭПШТЕЙНОМ и ФЕФЕРОМ. <...> Получив телеграмму, я выехал в Куйбышев. <...> О задачах еврейского антифашистского комитета меня проинформировал <...> МИХОЭЛС, с которым я встретился в день моего приезда в Куйбышев, в гостинице «Европа», где он тогда проживал. МИХОЭЛС рассказал мне об обстоятельствах создания Еврейского антифашистского комитета, уточнил задачи, которые перед ним поставлены советским правительством и какую работу он должен проводить. Однако, сказал МИХОЭЛС, кроме этих официальных задач, мы будем использовать предоставленные нам легальные возможности для проведения националистической работы в интересах еврейской нации.

ВОПРОС. И в этот же раз вы договорились с МИХОЭЛСОМ об использовании комитета в антисоветских целях?

ОТВЕТ. Да. МИХОЭЛС далее пояснил мне, что, став председателем Еврейского антифашистского комитета, он будет добиваться осуществления своей заветной мечты — объединения еврейской нации с тем чтобы поставить перед советским правительством вопрос о выделении для евреев территории, где они могли создать свою автономную республику. Он подчеркнул, что война Советского Союза с Германией подготовила благоприятные условия для разрешения «еврейского вопроса» в СССР и трудности, вызванные войной, понудят советское правительство пойти нам на уступки.

ВОПРОС. Только ли на это вы рассчитывали?

ОТВЕТ. В деле создания еврейской республики МИХОЭЛС возлагал большие надежды на поддержку американских евреев, которые, как полагал МИХОЭЛС, через правящие круги США смогут оказать давление на советское правительство в разрешении «еврейской проблемы» в СССР. В этих целях, сказал он, мы со временем добьемся посылки в Америку делегации от Еврейского антифашистского комитета, которая поедет в США, постарается найти там общий язык с еврейскими кругами и заручится их помощью. <...> В Куйбышеве я встретился с БЕРГЕЛЬСОНОМ, который, пересказывая мысль МИХОЭЛСА, настойчиво доказывал, что еврейское государство надо создавать не в Палестине, а у нас — в Советском Союзе, так как это, по его мнению,

наиболее реально. Ссылаясь на свою осведомленность о влиянии американских евреев на правительственные круги США, БЕРГЕЛЬСОН утверждал, что если нам удастся заручиться их поддержкой, то они сумеют через правительство США оказать такое давление на Советский Союз, при котором советское правительство вынуждено будет пойти нам на уступки. Ту же мысль мне высказал и ФЕФЕР. Он заявил, что евреи, проживающие в Америке, нам очень крепко помогут добиться самостоятельности. Мы, говорил ФЕФЕР, связаны тесными родственными узами с евреями в США и они сделают для нас все от них зависящее. <...>

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

ГОФШТЕЙН

Допросил:

Помощник начальника следственной части
по особо важным делам МГБ СССР
ЛЕБЕДЕВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-5
ИЗ ПОКАЗАНИЙ Д.Н. ГОФШТЕЙНА О СВЯЗЯХ ЕАК И П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ С СИНАГОГОЙ И ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ИНИЦИАЦИИ ПРОЕКТА ЕВРЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КРЫМУ

5 января 1949 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ГОФШТЕЙНА Давида Наумовича

ГОФШТЕЙН Д.Н., 1889 года рождения, еврей, с высшим образованием, член ВКП(б) с 1942 года. До ареста — еврейский поэт, член президиума Союза советских писателей Украины.

ВОПРОС. На предыдущем допросе вы показали, что ваши сообщники, еврейские националисты, засевшие в еврейском антифашистской комитете, поддерживали связь с московской общиной и контактировали с ней свою преступную работу. Из каких источников вам об этом известно?

ОТВЕТ. О связи еврейского антифашистского комитета с синагогой мне рассказывали МИХОЭЛС и ФЕФЕР. Их взаимоотношения, трудно было понять, — комитет ли руководит деятельностью синагоги или наоборот. Однако в одну из бесед с ФЕФЕРОМ мне стало известно, что по инициативе руководства комитета был снят с поста председателя правления московской общины ЧОБРУЦКИЙ, который оказался неугодным для еврейского антифашистского комитета и на его место был поставлен раввин ШЛИФЕР.

ШЛИФЕР поддерживал постоянный контакт с еврейским антифашистским комитетом, неоднократно посещал его и принимал активное участие в его работе. Руководители еврейского антифашистского комитета также не избегали посещения синагоги, что мне лично приходилось видеть.

ВОПРОС. Когда?

ОТВЕТ. В марте 1945 года во время моего приезда в Москву я был приглашен в синагогу на траурное богослужение о погибших евреях во время второй мировой войны. Мне бросилось в глаза, что в синагоге я встретил тех же самых

лиц, которых я встречал в еврейском антифашистском комитете, и что руководители комитета не только являются своими людьми в синагоге, а вместе с раввином занимаются организацией богослужения.

Появившись в синагоге вместе с БЕРГЕЛЬСОНОМ, ФЕФЕРОМ, КВИТКО и другими (МИХОЭЛС в Москве отсутствовал), я во время богослужения обратил внимание на прошедший в зале шум в результате появления в синагоге нескольких групп незнакомых мне лиц. Все они прошли на почетное место в синагоге и присутствовали там в процессе всего богослужения. На мой вопрос — кто эти лица, КВИТКО мне ответил, что среди пришедших в синагогу присутствуют артист Академического Большого театра РЕЙЗЕН, академики ТРАЙНИН и ТАРЛЕ, еврейский артист ЗУСКИН, а также несколько генералов, фамилии которых я не знаю.

Мне особенно бросилось в глаза появление женщины, одетой в траурное платье, которая была с почетом встречена членами правления общины и проведена не на хоры, (второй ярус помещения, предназначенный по религиозным обычаям синагоги для женщин), а на возвышенность в первом этаже, где читают тору (пятикнижие Моисея), причем эта возвышенность предназначена только для почетных евреев-мужчин.

Заинтересовавшись причиной отступления от вековых обычаев, установившихся на молебствиях в синагоге, я спросил сидевшего рядом со мной КВИТКО, кто эта женщина. КВИТКО мне с гордостью ответил, что это близкий нам человек — *Жемчужина*[1] Полина Семеновна. Рядом с *Жемчужиной* в синагоге находился пожилой мужчина, который, как заявил один из служащих синагоги, вступивший с нами в разговор, является братом *Жемчужиной*. Характерно отметить, что до прихода *Жемчужиной* служба в синагоге не начиналась, несмотря на истечение времени, назначенного для начала молебствия. Там же в синагоге в разговоре с БЕРГЕЛЬСОНОМ и КВИТКО я понял, что руководству еврейского антифашистского комитета удалось заручиться поддержкой влиятельных лиц, кого именно не сказали и обратили мое внимание, что на Украине также следует добиваться расширения нашего влияния.

ВОПРОС. С какой целью?

ОТВЕТ. С тем, чтобы легче было осуществлять националистическую работу и получить территорию для создания самостоятельной еврейской республики в Крыму. МИХОЭЛС, БЕРГЕЛЬСОН, ФЕФЕР и ДОБРУШИН буквально носились с этим своим проектом, доказывали мне, что ими уже проведена большая работа и что решение вопроса о Крыме является делом ближайшего времени. В целях популяризации среди евреев своей идеи создания еврейской республики в Крыму МИХОЭЛС и БЕРГЕЛЬСОН готовили в еврейском театре постановку пьесы «Принц Реубейни»[2], в которой протаскивалась идея создания еврейского государства и его деятельная связь с другими странами. Постановка этой пьесы националистического характера была запрещена, но ее все же сумели переправить в США и издать там на еврейском языке.

---

[1] Здесь и далее в документе курсивом отмечены слова, вписанные от руки следователем.

[2] Пьесу «Принц Реубейни» написал Д.Р. Бергельсон. Герой пьесы — историческое лицо, известный авантюрист Давид Реубейни, который в первой половине XVI в. выдавал себя при дворе папы Римского за брата выдуманного им еврейского царя Иосифа, якобы имевшего на Ближнем Востоке большую армию, готовую присоединиться к христианам в борьбе против турок. Таким образом Реубейни хотел остановить террор инквизиции против евреев. Однако в конце концов он был разоблачен и, по некоторым сведениям, погиб в огне аутодафе. Пьеса готовилась к постановке в ГОСЕТе в 1946—1947 гг., но до премьеры дело не дошло, так как спектакль запретили.

В 1944 году МИХОЭЛС в одну из бесед сказал мне, что из Крыма выселены все татары и что там находится член еврейского антифашистского комитета генерал Яков КРЕЙЗЕР, а также направленная им в Джанкойский район группа еврейских писателей, которые собирают информацию о еврейских колонистах в Крыму. Все эти материалы о крымских евреях были пересланы в США или публиковались в газете «Эйникайт» в Москве. После же того, как советским правительством было отказано в предоставлении евреям Крыма, МИХОЭЛС, БЕРГЕЛЬСОН, ФЕФЕР и другие мои сообщники не отказались от своей идеи создания еврейской республики, но приложили больше усилий на то, чтобы через еврейские круги США оказать давление на советское правительство. Они рассчитывали, что международная обстановка в послевоенный период изменится в такую сторону, когда Америка сможет повлиять на Советский Союз в разрешении «еврейской проблемы». Чтобы не упустить момента, еврейский антифашистский комитет стал более активно вести работу по сбору информации о Советском Союзе, которую пересылал в редакции, в Америку. После возвращения из Америки МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА они стали проводить свою работу по указке из США и согласовывали всю свою деятельность с националистическими организациями. Еврейский комитет, по существу, превратился в филиал американской прессы, через который собиралась и переправлялась в Америку шпионская информация о Советском Союзе. Однако американцев, это, видимо, не вполне удовлетворяло, в связи с чем они прислали в Советский Союз своего представителя, который лично ознакомился с делами еврейского антифашистского комитета и после чего дал ряд практических указаний.

ВОПРОС. Кто приезжал в Советский Союз для этой цели?

ОТВЕТ. В апреле 1946 года Советский Союз посетил председатель еврейской антифашистской помощи в США, один из редакторов еврейской реакционной газеты «Дер Тог» ГОЛЬДБЕРГ. Он разъезжал по Советскому Союзу и усиленно интересовался внутренним положением нашей страны. Его всячески опекали руководители еврейского антифашистского комитета и организовывали поездки по СССР. Когда ГОЛЬДБЕРГ выехал в Киев, ФЕФЕР специальной телеграммой предложил мне организовать ему достойную встречу и сделать все, чтобы он мог более детально ознакомиться с положением на Украине. По приезде в Киев ГОЛЬДБЕРГ посетил киевскую синагогу и еврейский кабинет при Академии наук УССР[1], где в своих выступлениях обещал полную поддержку со стороны еврейских кругов в США по устройству судеб евреев, проживающих в СССР. Встретившись в более узком кругу в еврейском кабинете и в номере гостиницы «Интурист», где проживал ГОЛЬДБЕРГ, мне, КАГАНУ, ЛОЙЦКЕРУ, СПИВАКУ и ПОЛЯНКЕРУ он говорил о необходимости активизации националистической работы среди евреев на Украине и требовал присылки наиболее полной информации в Америку о положении в Советском Союзе. Закончив свою поездку по Украине, ГОЛЬДБЕРГ возвратился в Москву, где еврейским антифашистским комитетом был устроен прощальный банкет. На этом банкете МИХОЭЛС, ФЕФЕР, Перец МАРКИШ и я в своих выступлениях обещали ГОЛЬДБЕРГУ вести борьбу с ассимиляцией евреев в СССР и усилить представление информации о Советском Союзе. Мы заверили ГОЛЬДБЕРГА, что проживающие в СССР евреи являются истинными евреями и до конца будут служить идее создания еврейского государства.

---

[1] Кабинет еврейской культуры Украинской академии наук был создан в начале 1936 г. на базе ликвидированного тогда академического Института пролетарской еврейской культуры.

Возвратившись в Киев, я пытался завязывать связи в правительственных кругах на Украине, с тем чтобы получить официальную поддержку в проведении легальных форм работы среди еврейского населения, но мне это не удалось.

Эти неудачи и другие затруднения, встречавшиеся на моем пути в проведении националистической работы среди евреев на Украине, озлобили меня против советской власти, и я дошел до того, что в последнее время стал публично выступать с антисоветскими заявлениями против национальной политики ВКП(б) и Советского правительства.

Допрос прерван.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

ГОФШТЕЙН

Допросил:

Помощник начальника следственной части
по особо важным делам МГБ СССР,
подполковник ЛЕБЕДЕВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 4-6
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА С.А. ЛОЗОВСКОГО Г.М. МАЛЕНКОВЫМ И М.Ф. ШКИРЯТОВЫМ

13 января 1949 г.

Из записей беседы с ЛОЗОВСКИМ в ЦК ВКП(б) тт. М[аленкова] и Ш[кирятова]

ВОПРОС. По Крыму принимали участие в составлении записки?

ОТВЕТ. Никакого участия в составлении не принимал. Приходили Михоэлс и Фефер и, поскольку я ведал антифашистскими комитетами, спрашивали меня. Я сказал, что это сомнительно, но если вы делаете (не знаю, что из этого может выйти), пусть обращаются.

ВОПРОС. Показывали Вам письмо?

ОТВЕТ. Не помню, возможно, это было в 1943 году.

ВОПРОС. Советовались?

ОТВЕТ. Я сказал, что сомнительно, но если хотят обращаться, пусть обращаются. Возможно, письмо показывали.

ВОПРОС. Правили письмо?

ОТВЕТ. Не помню, возможно. По существу я не верил. Антифашистский комитет не имел права обращаться в Правительство с политическим документом.

ВОПРОС. Если Вы считали, то почему не разъяснили?

ОТВЕТ. Видимо, правил.

ВОПРОС. Значит, были за?

ОТВЕТ. Нет, но, видимо, были глупости, я правил.

ВОПРОС. Значит, Вы положительно относились?

ОТВЕТ. Нет.

ВОПРОС. Должна быть логика: если были против, они бы послушались, а если правили, значит согласны.

ОТВЕТ. Точно я не помню, но, скорее всего, да. Приходили Михоэлс, Фефер, Эпштейн (он умер в начале 1944 г.)[1] ...Я не прав, что не отшил и не сооб-

[1] Ответственный секретарь ЕАК Ш. Эпштейн умер летом 1945 г.

щил. Если я не сообщил, я не должен был и править... Я думаю, что я и по существу не правил, а главное, не доложил ЦК.

ВОПРОС. По Крыму Вы должны отвечать: вы поправляли и вместо того, чтобы отсечь...

ОТВЕТ. Я виноват, что как член ЦК не сообщил.

ВОПРОС. Вы же поправляли, имея в виду: ну если откажут, то это правительство.

ОТВЕТ. Насколько я помню, я не сочувствовал... По совести говорю, что если бы сделал сознательно, то это одно, но если ошибку сделал член партии, который отдал всю свою жизнь рев[олюционному] движению, это другое.

ВОПРОС. Вы же сочувствовали их стремлениям, Вы же не отсоветовали, приняли участие, а идея порочна.

ОТВЕТ. Да, она была мне не ясна, а теперь ясна...

ВОПРОС. Вы же правите, чтобы документ лучше выглядел.

ОТВЕТ. Нет, я не сочувствовал, а логически (получается) это так.

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 15624. Л. 315—316. Копия.

№ 4-7

Г.М. МАЛЕНКОВ И М.Ф. ШКИРЯТОВ — И.В. СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ВЫВЕСТИ С.А. ЛОЗОВСКОГО ИЗ СОСТАВА ЦК ВКП(б)

Не позднее 18 января 1949 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Имеющимися в ЦК ВКП(б) и Комиссии Партийного Контроля материалами член ЦК ВКП(б) Лозовский С.А. обвиняется в политически недостойном поведении. По этим материалам он был вызван в ЦК ВКП(б). Как теперь установлено, Еврейский антифашистский комитет проводил враждебную Партии и Правительству националистическую и шпионскую работу. Лозовский, будучи руководителем Совинформбюро, занимался вопросами деятельности Еврейского антифашистского комитета и принимал в ней активное участие, и поэтому он, несомненно, несет политическую ответственность за то, что произошло в этом комитете.

Как видно из его объяснений, Лозовский часто встречался с Михоэлсом и Фефером, Юзефовичем и другими еврейскими националистами, они шли к нему за помощью в проведении своей националистической деятельности, и он был их постоянным советчиком. Лозовский признал, что ему было известно, что руководители Еврейского антифашистского комитета Михоэлс, Фефер и другие были националистически настроены, но он, являясь членом ЦК ВКП(б), скрывал это от Центрального Комитета ВКП(б). Лозовский также признал, что после возвращения из Америки Михоэлс и Фефер пришли к нему и рассказали об установленных ими связях и встречах с Розенбергом, Левиным, Гольдбергом и другими еврейскими националистами в Америке и о том, что антисоветские американские круги считают необходимым, чтобы Михоэлс и Фефер подняли в Москве вопрос о создании Еврейской республики в Крыму. Михоэлс и Фефер обратились к Лозовскому за советом и просили его помощи в разрешении этого вопроса в Правительстве.

Из этих разговоров о плане создания Еврейской республики в Крыму, выработанном по указке американцев, Лозовский должен был увидеть антисоветское лицо Михоэлса и Фефера и довести об этом до сведения Центрального Комитета ВКП(б). Но Лозовский этого не сделал, а наоборот, посоветовал Михоэлсу и Феферу направить докладную записку в Правительство о создании Еврейской республики в Крыму и сам принял участие в редактировании записки.

При опросе Лозовский не отрицал и того, что он часто по просьбе Михоэлса, Фефера принимал в Совинформбюро американских корреспондентов — еврейских националистов Гольдберга и Новика, являющихся, как теперь установлено, американскими разведчиками. Он способствовал им в поездках по Советскому Союзу, которые ими использовались для собирания сведений и материалов во враждебных нашему государству целях. Пользуясь своим положением руководителя Совинформбюро, через подчиненных ему работников Лозовский широко снабжал этих корреспондентов материалами, не заботясь о том, что Гольдберг и Новик используют их во вред интересам нашего государства.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что Лозовский не достоин быть членом ЦК ВКП(б) и его следует за политически неблагонадежные связи и недостойное члена ЦК ВКП(б) поведение вывести из состава членов ЦК ВКП(б).

Г. МАЛЕНКОВ
М. ШКИРЯТОВ

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 15624. Л. 309—310. Копия.

№ 4-8
РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫВОДЕ С.А. ЛОЗОВСКОГО ИЗ СОСТАВА ЦК И ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ПАРТИИ

18 января 1949 г.

29(2) О Лозовском С.А.

Как известно из письма ЦК ВКП(б) от 3 января 1949 года, Еврейский антифашистский комитет за последнее время превратился в шпионскую организацию еврейских националистов, стал центром антисоветской пропаганды и регулярно поставлял антисоветские шпионские сведения органам иностранной разведки.

Из материалов, поступивших в ЦК ВКП(б) от органов Министерства госбезопасности, видно, что член ЦК ВКП(б) Лозовский, связавшись с деятелями антифашистского еврейского комитета, сговаривался за спиной ЦК ВКП(б) с антифашистским еврейским комитетом о том, как выполнить план американских капиталистических кругов по созданию в Крыму еврейского государства и с каким заявлением обратиться в Советское Правительство, чтобы скорее добиться успеха в этом деле.

Кроме того, по просьбе Михоэлса, Фефера и других еврейских националистов Лозовский неоднократно принимал американских корреспондентов Гольдберга, Новика, являющихся американскими разведчиками, широко снабжая их секретными материалами о состоянии оборонной промышленности СССР без ведома и разрешения Правительства.

Допрошенный Лозовский, в основном не отрицая предъявленных ему обвинений, старается объяснить свои преступные действия ошибкой и отсутствием бдительности.

Считая несовместимым поведение Лозовского со званием члена ЦК ВКП(б) и члена партии, исключить Лозовского С.А. из состава членов ЦК ВКП(б) и из членов партии.

Настоящее решение внести на утверждение Пленума ЦК[1].

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 1074. Л. 7. Копия.

№ 4-9

ЗАЯВЛЕНИЕ М.А. ШАМБЕРГА В ЦК ВКП(б) О С.А. ЛОЗОВСКОМ

21 января 1949 г.

Заведующему Отделом партийных, профсоюзных
и комсомольских органов тов. ЧЕРНОУСОВУ

Считаю необходимым сообщить Вам следующее. Сегодня утром С.А. Лозовский сообщил мне «что он решением ЦК ВКП(б) выведен из состава членов ЦК ВКП(б) и исключен из партии за связь с руководителями шпионского еврейского националистического центра в быв[шем] Антифашистском еврейском комитете».

С 1924 года я женат на дочери Лозовского В.С. Дридзо (член ВКП(б) с 1920 г., рабочая в исторической библиотеке). Моя сестра, С.А. Шамберг, является его женой (член ВКП(б) с 1919 г., рабочая в МОГЭС).

О своих отношениях с Лозовским должен сказать следующее. Никакой связи с ним по служебной линии у меня никогда не было. Поэтому факты, которые теперь вскрылись, мне известны не были. Когда некоторое время тому назад мне стало известно о закрытии Антифашистского Еврейского Комитета, у меня не возникло мысли о возможности какой-либо связи этого факта с прошлой работой Лозовского в Совинформбюро.

Я, естественно, бывал у него на квартире. Во время встреч велись обычные общие разговоры на политические или литературные темы по общеизвестным из печати фактам. О его служебных делах разговоров не было. В частности, ни разу не было никакого разговора по каким-либо вопросам, связанным с работой Антифашистского еврейского комитета, также как и о работе какого-либо другого комитета. Единственный раз, я помню, он рассказывал только о некоторых общих впечатлениях о поездке делегации Антифашистского еврейского комитета в Америку, о том, как там встречали представителей Советского Союза, как проходили митинги и т.п.

Припоминая теперь свои встречи с Лозовским, я должен откровенно сказать, что у меня не было повода по его высказываниям и по известным мне фактам подозревать его в антипартийных действиях и настроениях.

Учитывая, что я нахожусь в родственных отношениях с человеком, исключенным из партии, считаю, что трудно будет дальше продолжать работать в аппарате ЦК ВКП(б).

Прошу решить вопрос о моей дальнейшей работе[2].

М. ШАМБЕРГ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 296. Л. 62—64. Подлинник.

---

[1] Вместо пленума решение было проголосовано опросом членов ЦК ВКП(б) и вступило в силу 20 января 1949 г.

[2] Постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) от 31 января 1949 г. (протокол № 412, п. 22с) М.А. Шамберг был освобожден от работы в аппарате ЦК ВКП(б) «в связи с переходом на другую работу» и потом был переведен заместителем председателя облисполкома в Кострому.

№ 4-10
М.Ф. ШКИРЯТОВ И В.С. АБАКУМОВ — И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРОТИВ П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ

27 декабря 1948 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

По Вашему поручению мы проверили имеющиеся материалы о т. Жемчужиной П.С. В результате опроса ряда вызванных лиц, а также объяснений Жемчужиной установлены следующие факты политически недостойного ее поведения.

После постановлений Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 августа и 24 октября 1939 года, которыми она была наказана и предупреждена за проявленную неосмотрительность и неразборчивость в отношении своих связей с лицами, не внушающими политического доверия, Жемчужина не выполнила этого постановления и в дальнейшем продолжала вести знакомство с лицами, не заслуживающими политического доверия.

В течение продолжительного времени вокруг нее группировались еврейские националисты, и она, пользуясь своим положением, покровительственно относилась к ним, являлась, по их заявлениям, советником и заступником их. Часть этих лиц, оказавшихся врагами народа, на очной ставке с Жемчужиной и в отдельных показаниях сообщили о близких взаимоотношениях ее с националистом Михоэлсом, который враждебно относился к советской власти.

На очной ставке с Жемчужиной 26 декабря с.г. бывший ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета Фефер И.С. заявил:

«Жемчужина интересовалась работой Еврейского антифашистского комитета и еврейского театра... Михоэлс говорил мне, что “у нас есть большой друг”, и называл имя Жемчужиной... Жемчужина вообще очень интересуется нашими делами: о жизни евреев в Советском Союзе и о делах Еврейского антифашистского комитета, спрашивала, не обижают ли нас. Характеризуя отношения Жемчужиной к евреям, а также свое мнение о ней, Михоэлс сказал: “Она хорошая еврейская дочь”... О Жемчужиной Михоэлс отзывался восторженно, заявляя, что она обаятельный человек, помогает, и с ней можно посоветоваться, по комитету и по театру».

Такое же заявление сделал на очной ставке с Жемчужиной бывший художественный руководитель Московского еврейского театра Зускин В.Л.:

«Михоэлс говорил, что у Полины Семеновны с ним большие дружественные отношения. Мне известно, что когда у Михоэлса возникали трудности, то он обращался за помощью к Жемчужиной... Михоэлс часто встречался с Жемчужиной, звонил ей по телефону, встречался на приемах».

Такие же показания дал арестованный МГБ СССР Гринберг З.Г., бывший член Еврейского антифашистского комитета:

«Обращаясь в Правительство с разного рода вопросами, Михоэлс, как он сам говорил среди близкого своего окружения, предварительно обсуждал эти вопросы с Жемчужиной и получал от нее необходимые советы и наставления... В результате всего этого, связь Михоэлса с Жемчужиной для нас, окружающих Михоэлса, имела важное значение, так как мы видели в Жемчужиной нашего заступника и покровителя».

Что действительно это так, подтверждается следующими фактами.

Первый факт. На основании опроса Фефера на очной ставке с Жемчужиной установлено, что через нее было передано подписанное Михоэлсом на имя товарища Молотова письмо о якобы допускаемых местными советскими органами, в особенности Украины, притеснениях евреев. В этом письме, как заявил Фефер, излагался также протест против распределения среди трудящихся других национальностей подарков, присылаемых в СССР еврейскими организациями Америки. За этим письмом Жемчужина посылала свою автомашину с нарочным на квартиру Михоэлса, это письмо было от него получено и доставлено ей, а затем Жемчужина передала его по назначению[1].

Второй факт. В 1947 году, когда в партийных в советских органах имелись данные о политически вредной линии в работе Еврейского антифашистского комитета, Михоэлс и Фефер решили путем обращения в правительственные органы поставить вопрос об укреплении комитета. И на этот раз они прибегли к помощи Жемчужиной: Михоэлс связался по телефону с ней и она послала своего брата к Феферу в Еврейский антифашистский комитет, и письмо было передано ею в правительственные органы[2].

Третий факт. В 1944 году, после возвращения Михоэлса и Фефера из командировки в Америку, они занялись составлением письма в Правительство, в котором выдвигали проект создания на территории Крыма еврейской республики. Эту свою националистическую затею, возникшую под влиянием еврейских реакционеров США, Михоэлс и Фефер решили продвинуть каким-либо путем через Жемчужину[3].

Фефер по этому вопросу на очной ставке с ней заявил:

«Михоэлс говорил мне, что у нас есть большой друг и назвал имя Жемчужиной: “Я все-таки об этом посоветуюсь с ней, стоит ли лезть с таким вопросом сейчас или временно отложить”. Спустя два дня Михоэлс мне позвонил и сказал, что он должен меня видеть. Я поехал к нему в театр, и он сказал, что советовался о Жемчужиной и она положительно относится к этому проекту, считает реальным и советует взяться за этот вопрос».

Четвертый факт. При очной ставке Фефера и Зускина с Жемчужиной, а также показаниями Гринберга установлено, что Жемчужина в 1939 г. приняла непосредственное участие в ускорении разрешения вопроса о награждении артистов Еврейского театра и переводе его в театр союзного значения.

Вот что заявил Фефер:

«В 1939 году, когда театр праздновал двадцатилетие и Комитет по делам искусств подал ходатайство в Правительство о награждении работников театра, то получилась заминка. Тогда Михоэлс поехал к Жемчужиной просить ее содействия, и она обещала оказать поддержку. В дальнейшем награды были получены. В этом помогла Жемчужина».

Зускин сообщил следующее:

«Переводу театра в категорию союзного значения помогла Полина Семеновна... Жемчужина бывала в театре и знала его нужды».

---

[1] Речь идет о записке руководства ЕАК Молотову от 18 мая 1944 г. (документ № 2-17).

[2] Имеется в виду записка Михоэлса и Фефера Молотову от 16 апреля 1947 г., в которой те просили принять их «для выяснения принципиальных вопросов, связанных с дальнейшей деятельностью ЕАК в зарубежных странах...» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 52).

[3] Через Жемчужину 21 февраля 1944 г. была отослана Молотову копия письма руководства ЕАК о Крыме, подлинник которого 15 февраля был направлен Сталину (документ № 2-15).

В дополнение к приведенным фактам о близкой связи Жемчужиной с Михоэлсом следует отметить, что она вообще старалась всячески популяризировать его лично, а также путем докладов Михоэлса популяризировать круги американских евреев. Стремясь показать свою поддержку Михоэлсу, Жемчужина после возвращения его из Америки предоставила ему возможность выступить в клубе по месту ее работы с докладом об Америке. После смерти Михоэлса, — чем можно объяснить, как не особой ее близостью к Михоэлсу, — Жемчужина посетила театр, где был установлен его гроб. Ее посещение стало достоянием еврейских кругов, и по этому поводу говорили, что Жемчужина сожалеет о большой утрате. В этих кругах было широко известно, что она интересуется судьбой семьи Михоэлса, проявляет особую заботу, чтобы жена и дети не были покинуты.

При очных ставках с Жемчужиной также установлено, что, находясь у гроба Михоэлса в еврейском театре, в беседе с Зускиным она говорила, что Михоэлс убит. Зускин на очной ставке о своем разговоре с Жемчужиной заявил следующее:

«Вечером 13 января 1948 года я стоял у гроба и принимал венки от всех организаций и в это время увидел Полину Семеновну, поздоровался с ней и выразил ей печаль по поводу смерти Михоэлса. Во время беседы Полина Семеновна опрашивает: "Так вы думаете, что здесь было — несчастный случай или убийство?" Я говорил: "На основании того, что мы получили сообщение от т. Иовчука, Михоэлс погиб в результате автомобильной катастрофы, его нашли в 7 часов утра на улице, невдалеке от гостиницы". А Полина Семеновна возразила мне и сказала: "Дело обстоит не так гладко, как это пытаются представить. Это убийство..." Из разговора с Жемчужиной и, в частности, ее заявления о том, что Михоэлс убит, я сделал вывод, что смерть Михоэлса является результатом преднамеренного убийства».

Что действительно такой разговор с Жемчужиной имел место, подтверждается и заявлением на очной ставке Фефера, которому Зускин в этот же день сообщил о своем разговоре с Жемчужиной:

"Первое, что она мне сказала, — сообщил Зускин, — какой же этот мерзавец Храпченко, не мог послать другого человека в Минск вместо Михоэлса". Потом, после паузы, Жемчужина покачала головой и говорит: "Это не случайная смерть, это не случайность. Его убили". Я спросил у Зускина: "Кто убил?" "Она не говорила кто", — ответил Зускин. Ну, видимо, убили его специально. При этом он сказал такую фразу: "Не то обезглавили, не то голову сняли". Такого же мнения и Жемчужина, — заключил Зускин. Я вновь спросил, кто же обвиняется в этом деле. Зускин ответил, что из разговора с Жемчужиной у него сложилось мнение, что речь шла о советских органах».

Подобное поведение Жемчужиной дало повод враждебным людям подтверждать распространяемые ими провокационные слухи о том, что Михоэлс был преднамеренно убит.

На очной ставке Фефер заявил также, что Жемчужина обещала оказать всяческую помощь в увековечении памяти Михоэлса:

«Зная, что Михоэлс поддерживал все время связь с Жемчужиной, советовался, и что она доброжелательно к нему относилась, я решил позвонить Жемчужиной и просить ее помощи в продвижении вопроса об увековечении памя-

ти Михоэлса. Дело в том, что среди артистов театра шли разговоры, почему до сих пор нет правительственного сообщения о смерти Михоэлса и увековечений его памяти, и это расценивалось как определенная линия в национальной политике к евреям... Жемчужина мне сказала, что "да, я вас помню". Затем она сообщила: "Я только что из театра, только успела раздеться, я простояла в глубокой печали у стены в течение 40 минут, меня просили представители театра пойти в почетный караул, но я была так разбита и просто не могла идти. Такой замечательный, такой крупный человек, великий артист, друг". Я продолжал, что я хочу побеспокоить по такому поводу, чтобы вы помогли в увековечении памяти Михоэлса. Она мне ответила: "Я все сделаю, все, что в моих силах"».

Недостойное поведение Жемчужиной как члена партии зашло настолько далеко, что она не только участвовала в похоронах Михоэлса, афишируя перед еврейскими кругами свое соболезнование этому человеку, политически враждебное лицо которого теперь достаточно изобличено, но и присутствовала на траурном богослужении в синагоге 14 марта 1945 года. Этот факт установлен заявлениями на очной ставке с Жемчужиной Фефера, Зускина и Слуцкого, которые ее лично видели в синагоге.

Приводим заявление Фефера:

«14 марта 1945 г. в синагоге было богослужение по погибшим евреям во второй мировой войне. Там было много народу, в том числе артист Рейзен, Хромченко, Утесов, были академики, профессора и даже генералы. Там же я видел Жемчужину с братом. И я был, сидел в 5 или 6 ряду, смотрел на амвон, женщинам по религиозному обычаю полагается сидеть наверху, но в исключительных случаях, когда речь идет о больших, весьма почетных людях, допускается отступление, и оно было допущено в отношении Жемчужиной. Я видел слева брата ее, полного человека, а с ним сидела Жемчужина».

Зускин по этому вопросу сообщил следующее:

«Во всем мире в этот день отмечался траур по шести миллионам погибших евреев. Мы получили в антифашистском комитете несколько приглашений, и в синагоге я был и Фефер, стояли мы у барьерчика. Там я увидел Полину Семеновну, она сидела сбоку... Я увидел Полину Семеновну и поздоровался с ней».

На вопрос: «Она ответила на ваше приветствие?» — Зускин сказал: «Да, ответила».

Слуцкий, член «двадцатки» (руководства) синагоги, на очной ставке заявил:

«14 марта 1945 года был общееврейский траурный день по убитым и сожженным фашистами евреям. На этом богослужении присутствовало очень много народа. Синагога не могла вместить всех желающих, и поэтому толпы людей стояли на улице. Я, как один из распорядителей, следил за порядком. В вестибюле я увидел Жемчужину с двумя родственниками — женщиной и мужчиной, говорили, что женщина это ее сестра. Я направился к Жемчужиной и помог ей пройти в зал (их хотели направить наверх, где обычно находятся женщины). Она прошла в зал, ее усадили на амвоне».

На поставленный Слуцкому вопрос: «Раньше вы знали Жемчужину, ошибиться не могли?» — он ответил: «Да, я видел ее и раньше, до ее посещения синагоги. Я даже, помню, сказал: «Полина Семеновна, проходите». И она пошла садиться со своими родственниками».

На очных ставках по всем вопросам мы неоднократно спрашивали Фефера, Зускина и Слуцкого, сообщают ли они правду, не оговаривают ли Жемчужину. Но каждый из них утверждал, что сообщает только то, что им известно[1].

Так, Зускин заявил: «Я утверждаю, и зачем мне это выдумывать, я к вам всегда хорошо относился». На вопрос о посещении Жемчужиной синагоги он сказал: «Многие присутствовавшие знали, что в синагоге на траурном богослужении находится Жемчужина».

Фефер на неоднократно поставленный ему вопрос говорил: «Мне никакого интереса нет говорить то, чего я не знаю. Я отвечаю за свои слова». На другой вопрос: «Вот вы теперь видите Жемчужину, — это то же лицо, что вы видели в синагоге?» — Фефер ответил: «Да, я не мог обознаться, действительно Жемчужина была в синагоге. И присутствующие в синагоге говорили, что вот сидит Жемчужина».

Как видно из вышеприведенных материалов, установлено, что Жемчужина П.С. вела себя политически недостойно.

В течение длительного времени она поддерживала знакомство с лицами, которые оказались врагами народа, имела с ними близкие отношения, поддерживала их националистические действия и была их советчиком. Жемчужина вела с ними переговоры, неоднократно встречалась с Михоэлсом, используя свое положение, способствовала передаче их политически вредных, клеветнических заявлений в правительственные органы. Организовала доклад Михоэлса в одном из клубов об Америке, что способствовало популяризации американских еврейских кругов, которые выступают против Советского Союза. Афишируя близкую связь с Михоэлсом, участвовала в его похоронах, проявляла заботу о его семье и своим разговором с Зускиным об обстоятельствах смерти Михоэлса дала повод националистам распространять провокационные слухи о насильственной его смерти. Игнорируя элементарные нормы поведения члена партии, участвовала в религиозном еврейском обряде в синагоге 14 марта 1945 года, и этот порочащий ее факт стал широким достоянием в еврейских религиозных кругах.

При выяснении всех этих фактов и на очных ставках Жемчужина вела себя не по-партийному, крайне неискренно и, несмотря на уличающие ее заявления Фефера и Зускина, всячески старалась отказываться от правдивых объяснений. В то же время Жемчужина признала свою связь с Михоэлсом, получение от него письма для передачи в правительственные органы, устройство в одном из клубов доклада Михоэлса об Америке и свое участие в его похоронах.

В результате тщательной проверки в подтверждения всех фактов рядом лиц мы приходим к выводу, что имеется полное основание утверждать, что предъявленные ей обвинения соответствуют действительности.

Исходя из всех приведенных материалов, вносим предложение — Жемчужину П.С. исключить из партии. При этом прилагаем протоколы очных ставок с Фефером, Зускиным и Слуцким[2].

М. ШКИРЯТОВ
В. АБАКУМОВ

Разослано: тт. Сталину, Молотову, Маленкову, Кагановичу, Берия, Вознесенскому, Микояну, Булганину, Косыгину.

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6188. Л. 25—31. Копия.

---

[1] Подчеркнуто в документе.
[2] Не публикуются.

№ 4-11
РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ ИЗ ПАРТИИ

29 декабря 1948 г.

276. Сообщение тт. Шкирятова и Абакумова о Жемчужиной П.С.[1]

1. Проверкой комиссии партийного контроля установлено, что Жемчужина П.С. в течение длительного времени поддерживала связь и близкие отношения с еврейскими националистами, не заслуживающими политического доверия и подозреваемыми в шпионаже; участвовала в похоронах руководителя еврейских националистов Михоэлса и своим разговором об обстоятельствах его смерти с еврейским националистом Зускиным дала повод враждебным лицам к распространению антисоветских провокационных слухов о смерти Михоэлса; участвовала 14 марта 1945 года в религиозном обряде в Московской синагоге.

2. Несмотря на сделанные П.С. Жемчужиной в 1939 году Центральным Комитетом ВКП(б) предупреждения по поводу проявленной ею неразборчивости в своих отношениях с лицами, не заслуживающими политического доверия[2],

---

[1] Постановление рассылалось членам ЦК ВКП(б). В подлинном протоколе заседания ПБ — пометы А.Н. Поскребышева о голосовании опросом: за принятие решения — Сталин, Булганин, Ворошилов, Вознесенский, Шверник, Каганович, Микоян, Андреев, Берия, Маленков, Косыгин; «т. Молотов воздерживается»; постановление отменено Президиумом ЦК КПСС 21 марта 1953 г.

[2] В 1939 г. «дело Жемчужиной» неоднократно разбиралось на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), в результате чего были приняты следующие постановления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРОВЕРКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ НА ПОСТУ НАРКОМА РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

10 августа 1939 г.

33. — О тов. Жемчужиной.

1. Признать, что т. Жемчужина проявила неосмотрительность и неразборчивость в отношении своих связей, в силу чего в окружении тов. Жемчужины оказалось немало враждебных шпионских элементов, чем невольно облегчалась их шпионская работа.

2. Признать необходимым произвести тщательную проверку всех материалов, касающихся т. Жемчужиной.

3. Предрешить освобождение т. Жемчужиной от поста Наркома рыбной промышленности. Провести эту меру в порядке постепенности.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 156.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СНЯТИИ П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ С ПОСТА НАРКОМА РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

24 октября 1939 г.

130. — О т. Жемчужиной.

1. Считать показания некоторых арестованных о причастности т. Жемчужиной к вредительской и шпионской работе, равно как их заявления о необъективности ведения следствия, клеветническими.

2. Признать, что т. Жемчужина проявила неосмотрительность и неразборчивость в отношении своих связей, в силу чего в окружении т. Жемчужиной оказалось немало враждебных шпионских элементов, чем невольно облегчалась их шпионская работа.

3. Освободить т. Жемчужину от поста Наркома рыбной промышленности, поручив секретарям ЦК тт. Андрееву, Маленкову и Жданову подыскать работу для т. Жемчужиной.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1015. Л. 30.

она нарушила это решение партии и в дальнейшей продолжала вести себя политически недостойно.

В связи с изложенным исключить Жемчужину П.С. из членов ВКП(б).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 56. Копия[1].

№ 4-12
В.М. МОЛОТОВ — И.В. СТАЛИНУ О СВОЕЙ ОШИБКЕ ПРИ ГОЛОСОВАНИИ ПО РЕШЕНИЮ ЦК ВКП(б) ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ ИЗ ПАРТИИ

20 января 1949 г.
Совершенно секретно

Тов. СТАЛИНУ

При голосовании в ЦК предложения об исключении из партии П.С. Жемчужиной я воздержался, что признаю политически ошибочным. Заявляю, что, продумав этот вопрос, я голосую за это решение ЦК, которое отвечает интересам партии и государства и учит правильному пониманию коммунистической партийности. Кроме того, признаю тяжелую вину, что вовремя не удержал Жемчужину, близкого мне человека, от ложных шагов и связей с антисоветскими еврейскими националистами вроде Михоэлса.

В. МОЛОТОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1518. Л. 164. Копия[2].

№ 4-13
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ И ЕЕ ОЧНОЙ СТАВКИ С С.А. ЛОЗОВСКИМ

10 февраля 1949 г.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Намерены ли вы правдиво рассказать о совершенных вами преступлениях?

ЖЕМЧУЖИНА. Никаких преступлений против советского государства я не совершала. Предъявленное мне в процессе следствия обвинение в установлении преступных связей с еврейскими националистами я отрицаю.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О НАЗНАЧЕНИИ П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ НАЧАЛЬНИКОМ ГЛАВКА НАРКОМЛЕГПРОМА РСФСР

21 ноября 1939 г.

97. — О т. Жемчужиной П.С.

а) Освободить т. Жемучужину П.С. от поста Наркома рыбной промышленности СССР.

б) Утвердить т. Жемчужину П.С. начальником главного управления текстильно-галантерейной промышленности Наркомлегпрома РСФСР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016. Л. 33.

(Постановления опубликованы: Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. М., 1995. С. 171—172).

На XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) (февраль 1941 г.) Жемчужина была исключена из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) «как не обеспечившая выполнение обязанностей кандидатов в члены ЦК ВКП(б)...» (Резолюции XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). М., 1941, С. 21).

[1] Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945—1953. / Сост. О.В. Хлевнюк, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая и др. М., 2002. С. 312.

[2] Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945—1953. С. 313.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Отрицаете, потому что хотите скрыть вражеский характер своей связи с Михоэлсом и другими националистами? Скажите, как часто вы встречались с Михоэлсом?

ЖЕМЧУЖИНА. Считанные разы. Первая наша встреча состоялась в 1938 или 1939 году в Московском еврейском театре, где я присутствовала на спектакле «Тевье-молочник». В антракте Михоэлс пришел ко мне в ложу и представился как руководитель театра. После этого долгое время никакого общения с Михоэлсом у меня не было, и лишь в начале 1944 года я по просьбе сотрудников главного управления текстильно-галантерейной промышленности пригласила Михоэлса сделать в управлении доклад о его поездке в Америку. Михоэлс принял мое приглашение, и через несколько дней его доклад состоялся <...> В 1948 году Михоэлс вторично посетил главк, на этот раз с целью пригласить меня на спектакль «Фрейлехс». Тогда же он обратился ко мне с просьбой устроить на излечение в кремлевскую больницу какого-то артиста Еврейского театра, однако в этом я ему отказала.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. А приглашение Михоэлса посетить театр приняли?

ЖЕМЧУЖИНА. Да.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Показывайте, какие поручения Михоэлса вы выполняли?

ЖЕМЧУЖИНА. В 1948 или 1947 году, точно не помню, Михоэлс просил меня отправить письмо Молотову, находившемуся в командировке за границей, это письмо я передала в секретариат Совета Министров для отправки Молотову с очередной почтой[1].

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Вам было известно содержание письма?

ЖЕМЧУЖИНА. Нет, письма я не читала, Михоэлс не посвящал меня в его содержание.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Снова лжете! Известно, что вы не только взялись переправить письмо, но и обещали Михоэлсу подвинуть вопросы, которые он ставил в этом письме.

ЖЕМЧУЖИНА. Я это отрицаю. Взяв письмо у Михоэлса, я не находила в этом ничего предосудительного, что же касается содержания письма, то еще раз заявляю, что оно мне неизвестно.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Поскольку вы нагло отрицаете установленные факты, следствие вынуждено вас изобличить.

(Вводится арестованный Лозовский, бывший начальник Совинформбюро, член Еврейского антифашистского комитета.)

ВОПРОС К ЛОЗОВСКОМУ. Еврейские националисты направляли клеветнические письма в адрес советского правительства?

ЛОЗОВСКИЙ. Да. В 1944 году Михоэлс и бывший ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета Эпштейн, получив с Украины несколько писем от евреев, сообщавших, что якобы местные власти их притесняют, пришли ко мне протестовать перед советским правительством против подобных действий. Должен сказать, что к тому времени нами была уже достаточно развернута националистическая работа и мы решили действовать. Обсудив между собой этот вопрос, мы решили написать на имя Молотова письмо с изложением фактов, приве-

---

[1] Речь идет о записке от 16 апреля 1947 г., в которой Михоэлс и Фефер просили Молотова принять их для «выяснения ряда принципиальных вопросов, связанных с дальнейшей деятельностью ЕАК в зарубежных странах» (РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6188. Л. 22).

денных в письмах с Украины, имея в виду вырвать у советского правительства некоторые преимущества для евреев. Оно было направлено адресату. Не получив ответа, я, Михоэлс и Эпштейн договорились написать по тому же вопросу второе письмо Молотову[1], но, опасаясь, что оно останется без ответа, решили добиваться положительного реагирования на него через свои связи.

СЛЕДОВАТЕЛЬ. Через Жемчужину?

ЛОЗОВСКИЙ. Через нее. <...>

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-14
Л.П. БЕРИЯ — В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О РЕЗУЛЬТАТАХ ИЗУЧЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ АРЕСТА И ОСУЖДЕНИЯ П.С. ЖЕМЧУЖИНОЙ

12 мая 1953 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
Тт. Маленкову Г.М., Хрущеву Н.С.[2]

В ходе ознакомления с следственными делами, находившимися в производстве б[ыв]. Министерства государственной безопасности СССР, выявилось, что материалы по обвинению т. Жемчужиной Полины Семеновны вызывают серьезное сомнение.

В связи с этим Министерство внутренних дел СССР провело тщательную проверку следственных данных, относящихся к аресту т. Жемчужиной.

В результате проверки установлено следующее.

Дело на т. Жемчужину возникло в 1949 году, в связи с арестом руководителей Еврейского антифашистского комитета.

Некоторые из арестованных по делу Еврейского антифашистского комитета — Фефер И.С., Зускин В.Л. и Лозовский С.А. принуждены были следователями оклеветать народного артиста СССР Михоэлса, назвав его руководителем еврейского националистического подполья в Советском Союзе, высказав при этом предположение о связи Михоэлса с т. Жемчужиной.

Никто из названных арестованных в своих показаниях не приводил конкретных фактов, которые в какой-либо мере подтвердили бы вражескую работу т. Жемчужиной. Тем не менее, 26 января 1949 года МГБ СССР т. Жемчужина была арестована по обвинению в том, что она «находилась в преступной связи с еврейскими националистами и вместе с ними проводила вражескую работу против партии и Советского правительства».

Ныне арестованные б[ывшие] заместители начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР Лихачев и Комаров по указанию Абакумова пытались принудить т. Жемчужину к «признанию» и стали фальсифицировать следственные материалы, с целью «изобличить» т. Жемчужину в не совершенных ею преступлениях.

Не добившись «признания» от т. Жемчужиной и для того, чтобы любыми путями подтвердить провокационную версию о ее вражеской работе, МГБ

---

[1] См. документ № 2-15.

[2] Фамилии вписаны в текст рукой Л.П. Берии.

СССР в 1949 году без каких-либо оснований арестовало ряд родственников, сослуживцев и знакомых т. Жемчужиной:

Лешнявскую Р.С. — домашнюю хозяйку, сестру т. Жемчужиной;

Кардовского А.С.[1] — пенсионера, брата т. Жемчужиной;

Штейнберга И.И. — директора завода № 339 Министерства авиационной промышленности СССР, племянника т. Жемчужиной;

Голованевского С.М. — помощника по кадрам начальника Главного управления лесотарной промышленности Министерства рыбной промышленности СССР, племянника т. Жемчужиной;

Иванова В.Н. — главного инженера Главного управления текстильно-галантерейной промышленности Министерства легкой промышленности СССР;

Мельник-Соколинскую С.И. — начальника отдела кадров Министерства легкой промышленности СССР;

Карповского М.Я. — начальника отдела поставок Министерства рыбной промышленности СССР;

Левандо Е.М. — старшего инспектора Министерства пищевой промышленности СССР;

Вельбовскую А.Т. — секретаря т. Жемчужиной.

Как установлено проверкой, все эти лица на следствии подвергались всевозможным издевательствам, вплоть до избиений, с целью вымогательства от них показаний, компрометирующих т. Жемчужину.

Арестованные Лешнявская и Карповский, не выдержав примененного к ним режима, умерли в тюрьме; Иванов разбит параличом и лишился речи; Штейнберг и Мельник-Соколинская оклеветали себя и дали вынужденные показания на т. Жемчужину о том, что она якобы проводила вместе с ними националистическую деятельность.

О том, как фабриковались следствием эти показания, Штейнберг И.И. заявил:

«Мне было сказано, что я должен признаться во враждебной и националистической деятельности, которую я якобы проводил вместе с Жемчужиной...

...Меня допрашивал министр государственной безопасности Абакумов, который потребовал, чтобы я признался. Я отрицал. Тогда министр приказал следователю бить меня до тех пор, пока я не подпишу такие признания. В течение двух дней после этого мне только показывали „орудия“ (резиновую дубинку), но так как я продолжал отрицать, то приступили к систематическим избиениям. Наряду с этим мне давали спать не более 2—3 часов в сутки. Допросов с “дубинкой” было подряд семь. Их я выдержал, но перед восьмым допросом сдался и сказал неправду».

По тому же вопросу Мельник-Соколинская С.И. заявила:

«...Я все же отказывалась подписывать ложь, теряла последние силы, падала на пол, просила отпустить меня, а он (Комаров) кричал, что меня на носилках будут допрашивать, и обрисовал картину страшных ужасов, меня ожидавших. Наконец, Комаров начал угрожать мне арестом моего мужа и дочери Лены, а другую [дочь] обещал отдать в детский дом. Я начала терять почву. Судила про себя, что меня тоже взяли без вины и стряпают дело, и решила, что

[1] Правильно — Карповского А.С.

самые страшные четыре страницы попрошу переделать, а остальные подпишу, только чтобы не допустить ареста мужа и дочери. Но и тут он (Комаров) обманул меня, переделав только две. И я совершила в тюрьме преступление, подписав уже утром этот протокол».

В декабре 1949 года МГБ СССР «закончило следствие» по делу т. Жемчужиной и, в связи с невозможностью передачи дела в судебные органы из-за отсутствия доказательств, т. Жемчужина была осуждена Особым Совещанием при МГБ СССР к 5 годам высылки в Кустанайскую область Казахской ССР.

Вышеперечисленные арестованные по делу т. Жемчужиной были также осуждены Особым Совещанием при МГБ СССР на разные сроки тюремного заключения и содержались во Владимирской тюрьме со строгой изоляцией, а также в лагере для особо опасных государственных преступников.

Таким образом, т. Жемчужина и упомянутые выше ее родственники и знакомые стали жертвой учиненной над ними МГБ СССР расправы.

Министерством внутренних дел СССР принято решение т. Жемчужину и арестованных Штейнберга И.И., Голованевского С.М., Мельник-Соколинскую С.И., Иванова В.Н., Карповского М.Я., Вельбовскую А.Т. и Левандо Е.М. из-под стражи освободить с прекращением дела и полной реабилитацией. Также реабилитированы по этому делу умершие в тюрьме Лешнявская Р.С. и Карповский А.С.

МВД СССР считает целесообразным рассмотреть вопрос о назначении персональной пенсии и обеспечении лечением через 4 Управление Министерства здравоохранения СССР разбитого параличом Иванова В.Н.

Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 32. Д. 17. Л. 131—134[1].

№ 4-15
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР Р.А. РУДЕНКО О «ДЕЛЕ ЖЕМЧУЖИНОЙ» НА СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД БЫВШИМИ РУКОВОДЯЩИМИ РАБОТНИКАМИ МГБ СССР

14—19 декабря 1954 г.[2]

<...> Ближайшее и непосредственное соучастие [Абакумова] в преступлениях Берия установлено и по ряду других уголовных дел, к числу которых относится подлая провокация, совершенная Берия по отношению к П.С. Жемчужиной.

Возбуждая это грязное клеветническое дело и производя незаконные аресты родственников и знакомых Жемчужиной, Абакумов вынашивал далеко идущие планы, добиться компрометации одного из руководителей Советского правительства.

Абакумов хорошо знал, что еще в 1939 г. Берия, Кобулов, Меркулов и другие участники антисоветского заговора путем избиений и пыток стремились

---

[1] Опубликовано: Реабилитация: Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 1. Март 1953 — февраль 1956 / Сост. А. Артизов, Ю. Сигачев и др. М, 2000. С. 41—43.

[2] Судебный процесс по делу Абакумова и других бывших работников МГБ проходил в Ленинграде 14—19 декабря 1954 г.

получить ложные доказательства якобы осуществлявшейся Жемчужиной антисоветской деятельности.

Абакумову было известно, что в 1939 году для этого были арестованы сестры Юлия и Надежда Канель, врач Белахов, начальник одного из управлений Наркомпищепрома Слезберг, от которых путем избиений и пыток вымогались ложные показания в отношении Жемчужиной.

Судьба этих людей была трагична. В результате избиений и пыток Юлия Канель умерла в тюрьме, а Белахов и Слезберг были без суда расстреляны по преступному распоряжению Берия. В 1939 году Надежда Канель была заключена в лагерь.

Подсудимый Броверман показал на суде, что Абакумов, не раз рассказывая о деле Канель своим сообщникам, подчеркивал, что Меркулов и Кобулов в 1939 году, несмотря на все их старания, только «оскандалились» с этим делом. Это не помешало, однако, Абакумову в 1949 году вновь арестовать Надежду Канель, поручив ведение следствия по ее делу одному из самых ближайших своих соучастников, опытному фальсификатору следствий, известному своей особой жестокостью подсудимому Комарову.

Гнусность этого преступления Абакумова еще более подчеркивается тем обстоятельством, что в феврале 1948 года к Абакумову поступило заявление бывшего сотрудника НКВД Визель, который в 1939 году по заданию Берия и Кобулова принимал участие в фальсификации дела по обвинению сестер Канель. В своем заявлении Визель писал: «Этим письмом я хочу выполнить свой долг... довести до сведения товарища Сталина И.В. об упомянутом выше деле... Это истина, ибо я лично участвовал в этой фальсификации».

В своем заявлении Визель подробно рассказывал о том, при помощи каких недостойных и бесчеловечных приемов вымогались от Канель показания, истинным назначением которых было добиться компрометации одного из руководителей Советского правительства.

На предварительном и судебном следствии Абакумов пытался утверждать, что якобы вообще ничего не знал о заявлении Визель, что оно прошло в аппарат МГБ СССР какими-то путями мимо Абакумова. Это заявление Абакумова было опровергнуто на судебном следствии подсудимым Черновым, показавшем, что, получив заявление Визель, он немедленно доложил это заявление Абакумову и по указанию последнего направил заявление Свинелупову.

Показания Чернова подтверждаются документально. К материалам следствия приложено сопроводительное письмо Чернова к заявлению Визель, в котором, адресуя это заявление Огольцову и Свинелупову, Чернов пишет: «По распоряжению министра направляю Вам заявление Визель».

Таким образом, установлено, что, заведомо зная, что дело по обвинению Надежды и Юлии Канель фальсифицировано Берия с целью компрометации одного из руководителей Партии и Правительства, Абакумов не только скрыл от Центрального Комитета разоблачающее фальсификацию заявление Визель, но, вскоре после получения этого заявления, вновь арестовал Надежду Канель.

Так же, как и враг народа Берия, Абакумов и его соучастники вымогали от Канель ложные показания против Жемчужиной.

Кроме Канель, в связи с провокацией против Жемчужиной, были арестованы многие из ее сослуживцев и родственников: бывший заместитель начальника Главка Иванов, директор авиационного завода Штейнберг, секретари

Жемчужиной Мельник-Соколинская, Карташева и Вельбовская, родственник Жемчужиной Карповский и другие.

О том, какими бесчеловечными методами вымогались от арестованных ложные показания против Жемчужиной, дают представление показания свидетеля Штейнберг, работавшего до ареста директором одного из авиационных заводов и являющегося дальним родственником Жемчужиной. Штейнберг показал:

«...В ночь с 2 на 3 августа 1949 года я был арестован и доставлен в Лефортовскую тюрьму... Ночью того же дня я был... вызван на допрос к Рассыпнинскому, а затем переведен в кабинет к Комарову... Так как на следующих допросах я продолжал отрицать свою виновность... то на одном из последующих допросов Комаров заявил, что меня будут бить и заставят подписать эти показания. Была показана дубинка. Комаров довольно детально и со вкусом объяснил, как ею орудуют, какие последствия на всю жизнь остаются у людей, ее испробовавших, давал ее подержать, засовывал в карман пиджака и т.д.

Я отказался все же дать такие показания и на одном из последующих допросов впервые был избит... Комаров заставил меня встать, ударил два раза по лицу, при этом выбил два зуба, а затем вместе с Рассыпнинским потащил меня к креслу и избил резиновой дубинкой. <...> Затем на следующем допросе, когда я продолжал упорствовать, Комаров заявил, что "перейдет на пятки". Меня уложили на пол, сняли полуботинки и били этой же дубинкой по подошвам и пяткам. Всего таких допросов было семь. Все это сопровождалось ежедневными вызовами на допрос днем и ночью, ночью с 12 часов до 4, а чаще до 5 утра, при этом спать не разрешалось.

После седьмого допроса я не выдержал и сказал, что согласен дать показания как о своей, так и "вражеской" деятельности Жемчужиной».

Штейнберг подтвердил на суде, что в допросах его непосредственно участвовал Абакумов, который, обращаясь к Комарову, требовал: «Возьмите двух следователей поздоровее, побейте его в две дубинки и заставьте рассказывать». Столь же преступными и бесчеловечными методами производились допросы и бывшего секретаря Жемчужиной Мельник-Соколинской, подробно рассказавшей на суде о преступных приемах следствия, применявшихся Комаровым и Абакумовым.

На протяжении длительного времени Комаров при помощи беспрерывных ночных допросов стремился сломить волю Мельник-Соколинской и понудить ее к даче ложных показаний против Жемчужиной.

Непрерывно вызывая Мельник-Соколинскую на допросы как днем, так и ночью, Комаров, однако, ничего не записывал. Как показывает сама Мельник-Соколинская, она была приведена в состояние физической и моральной прострации.

Угрозами расправиться с семьей Мельник-Соколинской Комаров заставил ее подписать так называемый обобщенный протокол допроса, содержавший клеветнические измышления по адресу Жемчужиной. Однако даже содержавшиеся в этом протоколе гнусные измышления Комарова по адресу Жемчужиной показались недостаточными Абакумову. С этой целью подсудимому Броверману было дано задание «усилить» протокол и фальсифицировать выводы, якобы вытекавшие из показаний Мельник-Соколинской.

Это признал подсудимый Комаров, показавший, что «Броверман с присущим ему усердием выполнил приказание Абакумова».

Не ограничившись этим, преступники, желая скрыть примененные ими незаконные методы следствия, решили составить задним числом несколько протоколов допроса Мельник-Соколинской, из которых было бы видно, что она якобы признавала себя виновной и давала показания в отношении Жемчужиной еще до подписания так называемого «обобщенного» протокола допроса. Этот факт установлен как показаниями самой Мельник-Соколинской, так и показаниями бывшего следователя Иванова, принимавшего участие в расследовании дела. Из показаний Иванова видно, что Комаров дал задание составить на основании обобщенного протокола допроса несколько протоколов, датировав их задним числом. Однако, несмотря на угрозы, Мельник-Соколинская отказалась подписать эти сфальсифицированные протоколы.

При отсутствии какой бы то ни было виновности был арестован заместитель начальника Главного управления текстильно-галантерейной промышленности Иванов.

В результате применения к Иванову незаконных методов следствия он заболел тяжким заболеванием и потерял речь. Тем не менее, дело Иванова было направлено на рассмотрение Особого совещания, и ни в чем не виновный больной человек был осужден к длительному тюремному заключению, так же, как и другие ни в чем не виновные люди, арестованные в связи с делом Жемчужиной: стенографистка Карташева, бывший секретарь Вельбовская, родственники Жемчужиной — Карповский, Голованевский, Лешнявская-Карповская. <...>

ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 3289. Л. 144—150[1].

№ 4-16
ИЗ ПОКАЗАНИЙ И.С. ФЕФЕРА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАК И ЕГО РУКОВОДСТВА

26 марта 1949 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ФЕФЕРА Исаака Соломоновича

ФЕФЕР И.С., 1900 года рождения, уроженец м. Шпола Киевской области, из семьи сельского учителя, еврей, с незаконченным высшим образованием, член ВКП(б) с 1919 года.
До ареста — ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета, еврейский поэт, член Союза советских писателей.

ВОПРОС. На прошлых допросах вы показывали о том, что еврейские националисты до последнего времени вынашивали надежды на получение для евреев Крыма. Что практически вами предпринималось в этом направлении?

ОТВЕТ. Незадолго до смерти МИХОЭЛСА я беседовал с ним о ближайших перспективах работы Еврейского антифашистского комитета. Несмотря на то,

---

[1] Опубликовано: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945—1953... С. 313—316.

что прошел ряд лет с того момента, как было написано письмо о передаче евреям Крыма, мы не потеряли веру в «крымский проект». Во-первых, нас утешал тот факт, что никакого официального решения по этому вопросу не было. Во-вторых, переменив после пребывания ГОЛЬДБЕРГА в СССР нашу тактику в отношении Биробиджана, мы все же сомневались в концентрации там больших еврейских масс. Мы полагали, что придет время, когда советское правительство займется еврейским вопросом и в интересах оздоровления настроений еврейского населения, положит конец его рассеянности по территории СССР и соберет его в одно место. В связи с этим, как мы думали, Крым есть единственное место, которое сможет привлечь евреев.

ВОПРОС. И уже намечали кандидатуры в состав правительства еврейской республики?

ОТВЕТ. Вопрос о будущем «правительстве» еврейской республики неофициально, но весьма оживленно обсуждался членами президиума Еврейского антифашистского комитета. Это было вскоре после посылки нами письма в правительство с просьбой отдать Крым евреям. Возомнив себя чуть ли не государственными деятелями, мы уже заранее распределяли «министерские портфели» между наиболее активными националистами.

Разговоры о «правительстве» еврейской республики в Крыму обычно начинал ЭПШТЕЙН при появлении в комитете МИХОЭЛСА.

«Наш президент», — говорил ЭПШТЕЙН, указывая на МИХОЭЛСА и выдавая этими репликами свои сокровенные чаяния.

ВОПРОС. ...Которые гнездились не только у ЭПШТЕЙНА, но и у вас?

ОТВЕТ. Не скрою, что такие разговоры отвечали моим настроениям и желаниям. Импонировали они и другим членам президиума Еврейского антифашистского комитета: МИХОЭЛСУ, ШИМЕЛИОВИЧУ, КВИТКО, МАРКИШУ.

ВОПРОС. Как же предполагалось распределить портфели в этом «правительстве»?

ОТВЕТ. По единодушному мнению членов президиума комитета МИХОЭЛС намечался на пост президента еврейской республики в Крыму. В качестве премьер-министра ЭПШТЕЙН намечал себя. Это, однако, не вызывало восторга у других членов президиума, так как ЭПШТЕЙН и в Еврейском антифашистском комитете не проявил себя как хороший организатор. Тем не менее, он никому не хотел «уступить» этот пост и при разных обстоятельствах, в особенности в 1944 году — году наибольших надежд на положительное разрешение крымской проблемы, ЭПШТЕЙН продолжал «формирование» еврейского правительства.

Главному врачу Боткинской больницы ШИМЕЛИОВИЧУ был обещан пост министра здравоохранения, при полном его удовлетворении. Заведующему кафедрой института права при Академии Наук СССР ТРАЙНИНУ Арону Наумовичу — министра юстиции, еврейскому поэту КВИТКО — министра народного просвещения, ГАЛКИНУ — заместителя министра просвещения, ЮЗЕФОВИЧУ — руководителя еврейских профсоюзов, МАРКИШУ — председателя союза еврейских писателей.

ВОПРОС. А вы на какой пост прочились?

ОТВЕТ. Меня ЭПШТЕЙН прочил председателем комитета по делам искусств.

ВОПРОС. Не скромничайте, ФЕФЕР. Известно, что вам, как «отличившемуся» во время пребывания в Америке, был обещан пост министра иностранных дел.

ОТВЕТ. Я не помню, чтобы меня прочили на пост министра иностранных дел еврейской республики. Возможно, что ЭПШТЕЙН и говорил кому-нибудь из членов президиума комитета об этом, но лично со мной такого разговора не было.

ВОПРОС. При распределении этих «государственных постов» не был забыт, конечно, и ваш киевских единомышленник СПИВАК?

ОТВЕТ. Нет, СПИВАКА мы тоже не забыли. Когда в 1944 году СПИВАК возвращался из Уфы в Киев и, будучи проездом в Москве, заходил в Еврейский антифашистский комитет, я и ЭПШТЕЙН посвятили и его в сущность «крымской проблемы». Мы сказали ему, поскольку «опыт Биробиджана» не дал положительных результатов, нами предприняты меры, чтобы создать еврейскую республику в другом месте и что наиболее подходящей территорией этого является Крым. При этом ЭПШТЕЙН в моем присутствии заявил СПИВАКУ, что скоро его кабинет еврейской культуры станет еврейской академией в Крыму и предложил ему готовиться к этому.

В положительное разрешение «крымской проблемы» мы верили еще и потому, что ГОЛЬДБЕРГ, как я уже показывал ранее, обещал оказать нам содействие путем соответствующего влияния на советское правительство через правительство США. В связи с этим мы решили, что необходимо напомнить американцам о Крыме, и в 1948 году направили в Крым еврейского писателя Самуила ГОРДОНА, чтобы послать в Америку новые сведения. ГОРДОН привез ряд очерков, из которых было видно, что в Крыму уже нет национальных еврейских колхозов и евреи работают совместно с русскими. Но на отдельных примерах и фактах ГОРДОН в своих очерках показал, что, несмотря на этот процесс ассимиляции, захвативший еврейские колхозы, в Крыму все же есть сила, на которую можно опереться при реализации «крымского проекта». Очерки ГОРДОНА были отправлены в Америку.

Наряду с этим мы также решили усилить помощь Биробиджану, сделав все, чтобы собрать там побольше евреев. Имея несколько сот тысяч евреев в Биробиджане, мы были бы силой, с которой бы считались.

ВОПРОС. В чем выражалась ваша «помощь» Биробиджану?

ОТВЕТ. Через газету «Эйникайт» и Бюро объединения еврейских писателей мы начали вести широкую агитационную работу по привлечению евреев в Биробиджан. Бюро объединения еврейских писателей специально обсуждало этот вопрос и вынесло решение о посылке на Украину группы писателей для вербовки евреев, желающих выехать на жительство в Еврейскую автономную область. Я помню, что в 1947 году на Украину поехали писатели Э. ГОРДОН, ГАЛМШТЕЙН[1] и другие. С этой же целью Еврейский антифашистский комитет устроил ряд встреч ответственных партийно-советских работников Биробиджана с представителями еврейского населения Москвы и других городов. Одновременно мы усилили поток информации о Биробиджане в США.

---

[1] Так в тексте. Вероятно, имелся в виду писатель Д.Н. Гофштейн.

Уже после смерти МИХОЭЛСА редактор газеты «Эйникайт» ЖИЦ и писатель МАЛАМУД[1] написали брошюру о Биробиджане «Биробиджан сегодня», которая также была отправлена в Америку. Американцы высоко оценили присланные материалы, и «Амбиджан» даже прислал комитету в качестве подарка автомашину «Линкольн». Это надо было понимать, что мы на правильном пути. Но в 1948 году, в связи с образованием еврейского государства Израиль, перед Еврейским антифашистским комитетом встали новые проблемы. Началась «осада» комитета: беспрерывные звонки по телефону и посещения. Несколько раз мне звонил ЛОЗОВСКИЙ, желая уточнить события. В комитет приходил полковник ДРАГУНСКИЙ, просивший нас оказать ему содействие в выезде «на фронт» в Палестину. Приходил профессор ЭТИНГЕР и выражал недовольство тем, что мы молчим. Мой старый знакомый РОГАЧЕВСКИЙ подал в комитет официальное заявление о создании еврейской дивизии. Приходили десятки евреев и просили содействовать им в выезде в Палестину для защиты своей древней родины.

ВОПРОС. Какую позицию занял Еврейский антифашистский комитет в связи с образованием государства Израиль?

ОТВЕТ. Для меня создание еврейского государства было крупным радостным событием, но я считал, что реального значения для нас — евреев СССР — это не имеет. Я знал, что у нас ничего не изменится, и не может измениться под влиянием этого, небольшого для СССР, внешнеполитического события. Меня интересовал этот вопрос больше с точки зрения внутренней, то есть, с точки зрения использования этого события для усиления и роста националистических настроений внутри страны. Поэтому мы не только [не] старались затормозить поток этих настроений, но всячески содействовали этому. Мы создавали впечатление у желающих добровольно выехать «на фронт» в Палестину, что это не исключается, то есть фактически поощряли эти тенденции путем занесения в списки добровольцев, обещая им поставить этот вопрос перед правительством, что нами и было сделано. В газете «Эйникайт» был опубликован ряд статей о еврейском государстве, призванных усилить националистические настроения. Эти статьи были написаны мною, БЕРГЕЛЬСОНОМ и работником комитета ГОЛЬДБЕРГОМ. Но это нас не удовлетворяло. Мы искали встреч с работниками дипломатической миссии государства Израиль, прибывшей в СССР в сентябре 1948 года, чтобы с их помощью связаться с Америкой по поводу «крымского проекта».

ВОПРОС. Вам это удалось?

ОТВЕТ. Нет, связь с миссией государства Израиль мы не установили. Я стремился сделать это официально и разговаривал по этому поводу с заместителем министра иностранных дел СССР ЗОРИНЫМ, ставя вопрос о приеме. Однако положительных результатов не добился. Тем временем заволновались некоторые члены президиума комитета. Они порицали пассивность комитета в такой момент и настаивали на активизации нашей работы. «Нам никогда не простят нашу трусость в такой момент», — говорил ШИМЕЛИОВИЧ, являвшийся претендентом на роль председателя комитета. Он же настаивал на срочном обсуждении палестинского вопроса на президиуме Еврейского антифашистского комитета. Надо сказать, что в это время все внимание еврейской массы было переключено на миссию государства Израиль в Моск-

[1] Правильно — Х.Г. Меламуд.

ве, и мы почувствовали, что теряем связь с еврейским населением. Об этом свидетельствовала и большая еврейская демонстрация, устроенная в октябре 1948 года в Москве в Спасо-Голенищевском[1] переулке, когда руководительница миссии государства Израиль МЕЕРСОН посетила синагогу.

Эти две еврейские демонстрации: на похоронах МИХОЭЛСА и в честь миссии представляли собой важнейший итог нашей деятельности за 6 лет существования комитета.

ВОПРОС. Вы присутствовали на демонстрации у синагоги?

ОТВЕТ. Нет, никто из членов президиума комитета на демонстрации у синагоги не присутствовал. На другой день мне звонили по телефону С. ГОРДОН, РОГАЧЕВСКИЙ и КУШНИРОВ и порицали меня за то, что я «не был в этот день с народом».

ВОПРОС. Кроме попытки установить связь с миссией государства Израиль, что еще вы предпринимали в целях использования палестинских событий для вашей подрывной работы?

ОТВЕТ. В начале ноября 1948 года мы провели заседание президиума комитета, посвященное палестинской проблеме. На этом заседании было решено организовать митинг, посвященный еврейскому государству, который предполагалось транслировать по радио. По нашему мнению, этот митинг должен был поднять престиж комитета среди еврейского населения СССР и за рубежом. Мы рассчитывали выступить на митинге так, чтобы еврейские организации США поняли, что создание еврейского государства не только снимает «крымскую проблему», а наоборот, делает ее более актуальной, вследствие близости Крыма к Палестине. При наличии еврейской республики в Крыму мы бы легче установили «общееврейский фронт». Палестинские события лили воду на нашу мельницу. Мы видели бурный рост националистических настроений среди евреев и были уверены в том, что после отпадения Палестины как реальной возможности разрешить их национальные интересы эти настроения могут быть пущены в ход для нашей конечной цели, заключавшейся в концентрации евреев на территории СССР в Крыму или Биробиджане с привлечением американского капитала. Мы планировали, благодаря дипломатическим отношениям с Палестиной, послать туда делегацию и где-нибудь в нейтральной зоне встретиться с ГОЛЬДБЕРГОМ и РОЗЕНБЕРГОМ для обсуждения ситуации и принятия новых решений. Но как раз в момент открытия этих возможностей был ликвидирован Еврейский антифашистский комитет, окончательно перешедший на вражеский путь, ставший послушным исполнителем воли американских буржуазных националистов и нанесший огромный вред советскому государству.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан.

ФЕФЕР

ДОПРОСИЛ:

Ст. следователь следчасти
по особо важным делам МГБ СССР,
майор КУЗЬМИН

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия[2].

---

[1] Правильно — Спасоглинищевском.

[2] Опубликовано: З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ (Киев). 1998. № 3/4 (8/9). Спецвипуск. С. 133—138.

№ 4-17
ИЗ ПОКАЗАНИЙ П.Д. МАРКИША О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАК И ЕГО РУКОВОДИТЕЛЕЙ

28 марта 1949 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного МАРКИША Переца Давидовича

МАРКИШ П.Д., 1895 года рождения, уроженец гор. Полонное, еврей, гражданин СССР, еврейский писатель.

ВОПРОС. Когда вы познакомились с МИХОЭЛСОМ?

ОТВЕТ. Как актер и режиссер МИХОЭЛС мне известен давно, но ближе я с ним познакомился в начале тридцатых годов, когда Московский еврейский театр принял к постановке мою пьесу «Семья Овадис»[1].

Позднее я с МИХОЭЛСОМ познакомился и на общественном поприще. В 1938 году мы вместе с МИХОЭЛСОМ готовились к выступлению на антифашистском митинге деятелей науки и культуры, который состоялся в Московской консерватории[2].

В первые годы Отечественной войны я соприкасался с МИХОЭЛСОМ по проведению и подготовке еврейских антифашистских митингов и по работе в Еврейском антифашистском комитете. О МИХОЭЛСЕ у меня сложилось впечатление, что он как на сцене, так и в общественной деятельности проявил себя националистом.

ВОПРОС. В чем это проявилось?

ОТВЕТ. В театре МИХОЭЛС отдавал дань старым еврейским пьесам, отображающим жизнь местечковых евреев в дореволюционной России. При этом МИХОЭЛС на сцене романтизировал героев этих пьес. Нередко в поставленных МИХОЭЛСОМ спектаклях в массовых сценах артисты появлялись в голубых одеяниях, что являлось символом «вечного еврейства». Реплика, мимика и символ были использованы МИХОЭЛСОМ для того, чтобы пощекотать националистические чувства у зрителя, а у кого их нет, то в какой-то мере пробудить их. Еще более сильно в качестве националиста проявил себя МИХОЭЛС на работе в еврейском антифашистском комитете, где он окружил себя матёрыми националистами. <...> Будучи националистом, МИХОЭЛС использовал антифашистский комитет для распространения среди еврейского населения националистических настроений. МИХОЭЛС и другие его сподвижники из комитета постоянно ратовали за единение евреев. Особенно часто стали раздаваться призывы о консолидации евреев после возвращения МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА из поездки в Америку.

Мне известно, что МИХОЭЛС был весьма горячим сторонником идеи переселения всех советских евреев в Крым. МИХОЭЛС рассчитывал, что евреи в Крым

---

[1] Премьера спектакля «Семья Овадис» по пьесе П.Д. Маркиша о жизни еврейской семьи в одном из приграничных колхозов Еврейской автономной области состоялась в ГОСЕТе 7 ноября 1937 г.

[2] Речь идет о митинге советской общественности, протестовавшей против погромов так называемой «Хрустальной ночи» в Германии в ноябре 1938 г. (См.: «Правда». 1938. 29 ноября).

охотно поедут и там будет создана еврейская республика, которая, по его мнению, явится защитой евреев от растущего будто бы антисемитизма в Советском Союзе. Сам МИХОЭЛС, да и его друзья из антифашистского комитета занимались сбором всякого рода жалоб от еврейского населения. В результате этого к МИХОЭЛСУ приходили ходоки. Он принимал их, выслушивал их жалобы на бытовые неудобства в местах, освобожденных от немецких фашистов, давал им советы, а иногда и записки, адресованные какому-либо советскому учреждению с просьбой оказать помощь ее подателю. Подобными приемами МИХОЭЛС рекламировал себя как «национального спасителя еврейского народа». <...>

ВОПРОС. Вы лично были знакомы с содержанием [Крымского] письма?

ОТВЕТ. Да. В начале 1944 года ФЕФЕР, встретив меня в Союзе советских писателей по улице Воровского, 50, заявил, что он и МИХОЭЛС уже заготовили письмо в Совнарком о создании еврейской республики в Крыму и тут же мне его показал. После того, как я ознакомился с этим документом, ФЕФЕР стал хвастаться, что он и МИХОЭЛС уже ходили кое-куда и вели переговоры о том, что территория Крыма является наиболее подходящей для удовлетворения «многочисленных просьб евреев» о создании самостоятельной еврейской республики[1]. Такое заявление ФЕФЕРА я принял за правду, поскольку еще раньше знал, что МИХОЭЛС умел находить окольные пути для связи с министерствами и другими правительственными органами, прибегая в этих случаях к помощи ЛОЗОВСКОГО или *ЖЕМЧУЖИНОЙ*[2]

ВОПРОС. Какое отношение *ЖЕМЧУЖИНА* имела к враждебной деятельности Еврейского антифашистского комитета?

ОТВЕТ. *ЖЕМЧУЖИНА* находилась в близкой связи с МИХОЭЛСОМ. МИХОЭЛС не скрывал от меня, что *ЖЕМЧУЖИНА* часто посещала Еврейский театр, заходила к нему в служебный кабинет и всегда проявляла большой интерес к еврейским делам. Еще в 1939 году *ЖЕМЧУЖИНА* помогла организовать торжество по случаю двадцатилетия Государственного еврейского театра и тогда якобы при содействии *ЖЕМЧУЖИНОЙ* МИХОЭЛС получил орден Ленина и был удостоен звания народного артиста СССР.

Уже будучи главарем Еврейского антифашистского комитета, МИХОЭЛС при возникавших у него каких-либо затруднениях успокаивающе для себя говорил: «Надо пойти к *ЖЕМЧУЖИНОЙ,* мне удалось побывать у *ЖЕМЧУЖИНОЙ*». Причем, произносилось им это с циничной самоуверенностью, и он нередко позволял себе называть *ЖЕМЧУЖИНУ* именем библейской героини «королевы Эсфирь». МИХОЭЛС превозносил *ЖЕМЧУЖИНУ* выше всех. Так, в годы войны Еврейский антифашистский комитет собрал много материалов о жертвах фашизма для издания «Черной книги», в которой подвел итоги страданиям только евреев, чем была искажена историческая правда о понесенных жертвах народами Советского Союза. Поскольку такой документ мог быть только лишь справочником националистов, издавать его ЦК ВКП(б) запретил. По поводу этого справедливого решения МИХОЭЛС рьяно негодовал и говорил, что ЦК ВКП(б) ущемляет якобы национальные интересы евреев и что он опять вынужден прибегнуть к помощи *ЖЕМЧУЖИНОЙ.* Ходил ли МИХОЭЛС с этим вопросом к *ЖЕМЧУЖИНОЙ* я не знаю, но материалы, подготовленные для «Черной книги», были обнародованы в Америке. <...>

---

[1] Имеется в виду визит Михоэлса и Фефера к В.М. Молотову.

[2] Здесь и далее слова, отмеченные курсивом, вписаны от руки следователем.

В Еврейский антифашистский комитет стали стекаться пачками заявления от еврейского населения: одни просили материальной помощи, другие изливали совершенно необоснованные обиды на неправильные действия местных советских органов и на распространившийся якобы в СССР антисемитизм. Дело доходило до того, что антисоветские элементы из среды евреев обращались в Еврейский антифашистский комитет с групповыми заявлениями и просили оказать им содействие выехать на жительство в государство Израиль. На все поступавшие заявления евреев ЕАК живо реагировал и, используя их, посылал жалобы правительству, обвиняя местные советские органы, что они будто бы притесняют евреев, не реагируют на проявления антисемитизма и что вообще, мол, в таких условиях жить евреям в Советском Союзе тяжело. Откровенно скажу, что ...Еврейский антифашистский комитет стал представлять из себя сборный пункт представителей еврейских общин и ходоков. Он превратился в незатейливую и доступную корчму, где могло найти себе приют и ночлег любое националистическое проявление. Главари этой корчмы возомнили себя руководителями верховного еврейского органа, подменяющего советские учреждения в разрешении еврейских дел, и не случайно МИХОЭЛСА возвели в ранг мессии. Наглядным подтверждением этого были его похороны. У гроба МИХОЭЛСА еврейские националисты ФЕФЕР, ЗУСКИН и другие говорили: «Ушел от нас отец, покровитель и властитель дум еврейского народа», а БЕРГЕЛЬСОН так разоткровенничался, что закончил свою надгробную речь древнееврейскими словами «эмшех евой» («продолжение следует»). Наряду с этим, в связи со смертью МИХОЭЛСА распространялись клеветнические слухи о том, что гибель его была не случайной, МИХОЭЛСА, как выражались националисты, убрали.

После таких нелепых версий многие еврейские обыватели роптали, что дело расследования причин гибели МИХОЭЛСА должен взять в свои руки ШЕЙНИН[1].

ВОПРОС. Почему именно ШЕЙНИН?

ОТВЕТ. ШЕЙНИН в еврейских кругах слывет как непревзойденный прокурорский работник. Лично я с ним не был знаком, но со слов МИХОЭЛСА знаю, что ШЕЙНИН националист и был его близким другом. МИХОЭЛС также говорил мне, что у ШЕЙНИНА настоящая еврейская душа. Поэтому после похорон МИХОЭЛСА националисты возлагали большие надежды на ШЕЙНИНА и распространяли слухи, что ШЕЙНИН сам проявил инициативу и с бригадой следователей на самолете якобы залетел в Минск, где, как выражались некоторые, он сумеет размотать клубок загадочной смерти МИХОЭЛСА. Выезжал ли ШЕЙНИН в Белоруссию, мне не известно, но разговор об этом свидетельствует о том, что он сам был участником распространения таких слухов. Должен также сказать, что после смерти МИХОЭЛСА националистическое нутро вылилось[2] наружу не только у ШЕЙНИНА, но и других, не менее скрытых националистов.

ВОПРОС. Кого вы имеете в виду?

ОТВЕТ. Журналиста ЗАСЛАВСКОГО, он тоже скрытый и давний враг советской власти. ЗАСЛАВСКОГО я знаю многие годы и могу сказать, что идеологически он все время находился в лагере националистов. В период войны ЗАСЛАВСКИЙ как бывший бундовец и друг ЛОЗОВСКОГО был им введен

[1] Начальник следственного отдела Прокуратуры СССР (с 1936 по 1949 гг.) Л.Р. Шейнин не принимал участия в расследовании убийства С.М. Михоэлса.

[2] Так в тексте.

в состав президиума Еврейского антифашистского комитета, и ЗАСЛАВСКОМУ больше чем кому-либо была известна проводившаяся там вражеская работа. Но ЗАСЛАВСКОГО всегда спасало то, что он умеет одновременно «играть» на нескольких музыкальных инструментах. Учитывая с предельной точностью ситуацию, ЗАСЛАВСКИЙ застрахованно разыгрывает свою роль на политической арене. В 1942 году на втором пленуме Еврейского антифашистского комитета, когда националисты и особенно МИХОЭЛС, ФЕФЕР и ЭПШТЕЙН открыто заговорили только о себе и только о евреях, то ЗАСЛАВСКИЙ, с присущей ему осторожностью, вежливо поправил их словами: «Теперь идет война и надо побольше говорить о Красной Армии и ее победах». То обстоятельство, что ЗАСЛАВСКИЙ нашел себе место в среде ярых националистов, говорит также и за то, что нити, связывавшие его с ЛОЗОВСКИМ, ЭПШТЕЙНОМ и ФЕФЕРОМ, оставшимися «бундствовать» в условиях советской действительности, не порывались. А с МИХОЭЛСОМ ЗАСЛАВСКИЙ, помимо всего, был связан многолетней дружбой. Припоминаю, что в начало 1948 года в клубе Всесоюзного театрального общества на вечере, посвященном смерти МИХОЭЛСА, ЗАСЛАВСКИЙ выступил с явно националистической речью. <...>

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

МАРКИШ

Допросил:

Старший следователь следчасти
по особо важным делам МГБ СССР,
капитан ДЕМИН

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-18
ПОСТАНОВЛЕНИЕ МГБ СССР О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ Э.Г. СПИВАКА В СВЯЗИ С ЕГО СМЕРТЬЮ

10 апреля 1950 г.

УТВЕРЖДАЮ

Зам. министра госбезопасности СССР
генерал-лейтенант ОГОЛЬЦОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(о прекращении следственного дела)

Я, ст. следователь Следственной части по особо важным делам МГБ СССР, капитан МЕРКУЛОВ, рассмотрев материалы следственного дела № 2095 по обвинению СПИВАКА Эля Гершовича в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 1 и 58-11 УК РСФСР, —

НАШЕЛ:

СПИВАК Эля Гершович (он же Илья Григорьевич), 1890 года рождения, уроженец гор. Василькова Киевской области, еврей, гражданин СССР, из семьи богатого ремесленника, беспартийный, бывший директор Кабинета еврейской культуры при Академии наук УССР, был арестован 13 января 1949 года за вражескую деятельность против советского государства.

Произведенным по делу расследованием установлено, что СПИВАК являясь врагом советской власти, на протяжении многих лет группировал вокруг

себя еврейских националистов, вместе с которыми вел борьбу против партии и советского правительства.

В 1943 году вместе со своими сообщниками МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и ЭПШТЕЙНОМ установил вражескую связь с еврейскими организациями Америки, направлял американцам шпионские сведения о евреях-ученых, работавших в Академии наук УССР, а также о перспективах развития еврейской культуры и возможностях усиления националистической деятельности в условиях Украинской ССР.

В 1946 году дважды встречался в Киеве с американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которого информировал о работе Кабинета еврейской культуры и других еврейских организаций Украины.

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого, СПИВАК Э.Г. виновным себя признал и кроме того в преступной деятельности изобличается показаниями арестованных его сообщников ФЕФЕРА И.С., ЛОЙЦКЕРА Х.Б., ГОФШТЕЙНА Д.Н., КАГАНА А.Я., ГОНТАРЯ А.Ю, МАРКИША П.Д., БЕРГЕЛЬСОНА Д.Р., очными ставками с ФЕФЕРОМ и ЛОЙЦКЕРОМ, а также другими материалами, приобщенными к делу.

Находясь под стражей, СПИВАК Э.Г. 4 апреля 1950 года умер.

Согласно имеющимся в деле врачебной справки от 4 апреля 1950 года и акта судебно-медицинского вскрытия трупа от 6 апреля 1950 года, смерть СПИВАКА наступила от самопроизвольного кровоизлияния в головной мозг.

Руководствуясь ст. 4 п. 1 УПК РСФСР, —

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 2095 по обвинению СПИВАКА Эля Гершовича дальнейшим производством прекратить и сдать на хранение в отдел «А» МГБ СССР.

Ст. следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР,
капитан МЕРКУЛОВ

СОГЛАСЕН:

Зам. начальника следчасти по особо важным делам МГБ СССР,
генерал-майор ЛЕОНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия[1].

№ 4-19

МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ — В ЦК ВКП(б) И СМ СССР О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗОБНОВИТЬ СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ЕАК

24 августа 1951 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.
Товарищу БЕРИЯ Л.П.

Докладываю Вам, что в МГБ СССР ведется следствие по делу арестованных еврейских националистов: ЛОЗОВСКОГО С.А., бывшего начальника Совинформбюро, ФЕФЕРА И.С., бывшего ответственного секретаря Еврейского антифашистского комитета, ШТЕРН Л.С., бывшего действительного члена Академии медицинских наук СССР, ШИМЕЛИОВИЧА Б.А., бывшего главного

[1] Опубликовано: З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ (Киев). 1998. № 3/4 (8/9). Спецвипуск. С. 141—142.

врача московской больницы имени Боткина и их сообщников, всего в количестве 15 человек, проводивших враждебную деятельность против Советского государства.

В марте 1950 года всем арестованным по этому делу, за исключением ФЕФЕРА И.С., объявлено об окончании следствия, однако вопрос о направлении дела по подсудности не был решен. Таким образом, арестованные уже более года не допрашиваются, и никаких других следственных действий по их делу не проводится.

Между тем просмотром материалов следствия по обвинению ЛОЗОВСКОГО С.А., ФЕФЕРА И.С. и их сообщников установлено, что это дело находится в запущенном состоянии, и почти совершенно отсутствуют документы, подтверждающие показания арестованных о проводившейся ими шпионской и националистической деятельности под прикрытием Еврейского антифашистского комитета.

Из материалов дела видно, что бывшие руководители Еврейского антифашистского комитета МИХОЭЛС и ФЕФЕР, установив в 1943 году преступную связь с представителями еврейских реакционных кругов Америки, стали посылать туда шпионскую информацию о внутреннем положении и экономике Советского Союза. Шпионская информация направлялась в Америку под видом брошюр, статей и очерков о жизни и работе евреев в различных отраслях народного хозяйства СССР, причем эти статьи и очерки не только носили националистический характер, но и содержали в себе сведения о Советском Союзе, интересовавшие американскую разведку. Копии статей и очерков, отправленных в Америку и другие страны, по заявлению арестованного ФЕФЕРА, хранились в архиве Еврейского антифашистского комитета.

В целях документации[1] шпионской деятельности обвиняемых необходимо было тщательно изучить все материалы, направлявшиеся Еврейским антифашистским комитетом в Америку, подвергнуть их экспертизе на предмет установления содержания в этих материалах шпионских сведений, а также их националистической окраски, и заключение экспертизы приобщить к следственному делу. В процессе следствия этого сделано не было.

Помимо шпионской работы, как установлено следствием, бывшие руководители Еврейского антифашистского комитета и их сообщники по заданию еврейских реакционных кругов Америки развернули широкую пропаганду буржуазного национализма среди еврейского населения СССР.

Для этой вражеской работы они использовали существовавшую в СССР еврейскую газету «Эйникайт», еврейские литературные альманахи «Геймланд» и «К победе», издательство «Дер Эмес», еврейскую редакцию Радиокомитета и Московский еврейский театр.

В связи с этим требовалось подвергнуть экспертизе ряд номеров газеты «Эйникайт», еврейские литературные альманахи, тематические планы издательства «Дер Эмес» и изданные им некоторые произведения еврейских писателей-националистов (МАРКИША, БЕРГЕЛЬСОНА, ГАЛКИНА и других), материалы, передававшиеся в эфир еврейской редакцией Радиокомитета, и отдельные пьесы, поставленные Московским еврейским театром, с

[1] Так в тексте.

тем чтобы документально подтвердить националистическую направленность работы этих учреждений. Это крайне необходимое мероприятие также не проведено.

В ходе следствия не были задокументированы и другие весьма важные показания обвиняемых о проводившейся ими вражеской деятельности, несмотря на то, что все это можно было сделать, поскольку документы и архив Еврейского антифашистского комитета были изъяты при его ликвидации и доставлены в МГБ СССР.

Однако значительная часть этих материалов и документов осталась неизученной и в ходе следствия не использовалась. Более того, неизученные документы и архив Еврейского антифашистского комитета были свалены в кучу в сыром подвале, где хранились в хаотическом состоянии до последнего времени, подвергаясь порче. Исходя из того, что упомянутые документы представляют значительный оперативный интерес с точки зрения документации шпионской и националистической деятельности обвиняемых, в настоящее время дано указание о приведении этих документов в порядок и тщательном их изучении.

Не исключено, что в результате проведения указанной работы будут вскрыты новые факты вражеской деятельности арестованных и возникнет необходимость возобновить следствие по данному делу.

С. ИГНАТЬЕВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-20

МГБ СССР — В ЦК ВКП(б): ОТВЕТ НА ЖАЛОБУ АРЕСТОВАННОГО Б.А. ШИМЕЛИОВИЧА О НЕЗАКОННЫХ МЕТОДАХ ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ ПО ЕГО ДЕЛУ

30 сентября 1951 г.

СПРАВКА

МГБ СССР 13 января 1949 года за шпионскую и националистическую деятельность был арестован ШИМЕЛИОВИЧ Борис Абрамович, 1892 года рождения, уроженец гор. Риги, еврей, член ВКП(б) с 1920 года, бывший главный врач Московской городской клинической больницы им. Боткина.

На допросах ШИМЕЛИОВИЧ признал себя виновным в том, что, являясь по своим убеждениям еврейским националистом, выходцем из Бунда, он еще в довоенные годы установил преступную связь с активным врагом советской власти МИХОЭЛСОМ. В 1942 году МИХОЭЛС ввел ШИМЕЛИОВИЧА в состав президиума Еврейского антифашистского комитета, предварительно посвятив его в свои вражеские замыслы об использовании комитета в целях борьбы против ВКП(б) и Советского правительства.

Став в руководстве Еврейского антифашистского комитета, ШИМЕЛИОВИЧ вместе со своими единомышленниками — ЛОЗОВСКИМ, ФЕФЕРОМ, МИХОЭЛСОМ, ЭПШТЕЙНОМ и другими националистами до дня ареста проводил активную подрывную работу против партии и Советского государства.

В 1948 году[1] ШИМЕЛИОВИЧ послал в Америку так называемое «письмо за океан»[2], представляющее из себя шпионский материал, а в 1945—1946 гг. встречался в Москве с американскими разведчиками ГОЛЬДБЕРГОМ и НОВИКОМ, причем последнего информировал по ряду интересовавших их вопросов. В 1944 году ШИМЕЛИОВИЧ вместе с другими главарями Еврейского антифашистского комитета активно добивался образования еврейской республики в Крыму, вражеский план создания которой был продиктован американцами.

В процессе следствия ШИМЕЛИОВИЧ от своих показаний отказался, заявив, что они были даны им под влиянием физического воздействия со стороны следователя полковника ШИШКОВА. Однако признательные показания ШИМЕЛИОВИЧ дал спустя продолжительное время после избиений и другому следователю.

В проведении вражеской деятельности ШИМЕЛИОВИЧ изобличается показаниями ряда арестованных. Так, арестованный бывший ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета ФЕФЕР И.С. следующим образом охарактеризовал вражескую деятельность ШИМЕЛИОВИЧА:

«ШИМЕЛИОВИЧ является одним из активных и самых агрессивных членов комитета. Он, например, не раз упрекал нас, и в первую очередь МИХОЭЛСА, в трусости, нерешительности. Он настаивал на решительных действиях, которые обеспечили бы комитету престиж среди евреев СССР и за рубежом. ШИМЕЛИОВИЧ последовательно боролся за проведение националистической работы среди евреев в СССР. Он же считал, что надо начать установление связей с зарубежными евреями. ШИМЕЛИОВИЧ первый вызвался в этих целях написать письмо еврейским врачам США, что и было сделано.

После меня и ЭПШТЕЙНА... ШИМЕЛИОВИЧ был первостепенным консультантом МИХОЭЛСА по националистической работе. МИХОЭЛС часто говорил: “Надо посоветоваться с ШИМЕЛИОВИЧЕМ”».

ФЕФЕР показал также, что ШИМЕЛИОВИЧ распространял злобную клевету о «притеснении» евреев в Министерстве здравоохранения и оскорбительно отзывался о некоторых руководящих работниках ЦК ВКП(б).

Арестованный ЮЗЕФОВИЧ И.С., бывший член президиума Еврейского антифашистского комитета, в отношении ШИМЕЛИОВИЧА показал:

«Большую активность в антисоветской националистической деятельности, проводимой Еврейским антифашистским комитетом, проявляли члены его президиума — ШИМЕЛИОВИЧ... ШИМЕЛИОВИЧ неоднократно выступал на наших сборищах за расширение националистической деятельности комитета, требуя, чтобы особое место в вашей пропаганде занимало государство Израиль. В тех случаях, когда по тем или иным причинам мы длительное время не могли собраться, ШИМЕЛИОВИЧ обрушивался на ФЕФЕРА, требуя от него более активной работы. Немалый интерес ШИМЕЛИОВИЧ проявил к еврейским националистическим организациям в США, о чем он подробно расспрашивал ГОЛЬДБЕРГА в период его пребывания в Москве».

Об участии ШИМЕЛИОВИЧА во вражеской деятельности, проводившейся главарями Еврейского антифашистского комитета, показали также аресто-

---

[1] Так в тексте, правильно — в 1943 году.

[2] «Письмо за океан» — статья Б.А. Шимелиовича о советском здравоохранении, направленная Совинформбюро в США для публикации.

ванные: ЛОЗОВСКИЙ С.А., БРЕГМАН С.Л., МАРКИШ П.Д., КВИТКО Л.М., ГАЛКИН С.З. и КОТЛЯР С.О. Кроме того, показаниями осужденных НАДЖАРОВА А.Е. — бывшего заместителя заведующего Московским горздравотделом и ОППЕНГЕЙМА Д.Г., бывшего директора 1-го Московского медицинского института, ШИМЕЛИОВИЧ изобличается в преступной связи с врагом народа КАМИНСКИМ.

ВРИО начальника следственной части
по особо важным делам МГБ СССР,
подполковник РЮМИН

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-21
ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО «ДЕЛУ ЕАК»

3 апреля 1952 г.
Совершенно секретно
Экз. № 4

Товарищу СТАЛИНУ

Представляю Вам при этом копию обвинительного заключения по делу еврейских националистов — американских шпионов ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и других, докладываю, что следственное дело направлено на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР, с предложением осудить ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и всех их сообщников, за исключением ШТЕРН, к расстрелу.

ШТЕРН сослать в отдаленный район страны сроком на 10 лет.

С. ИГНАТЬЕВ

Копии разосланы товарищам Маленкову, Берия.
Исполнитель т. Рюмин

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ПО СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ № 2354

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель министра госбезопасности СССР,
полковник РЮМИН

По обвинению: ЛОЗОВСКОГО Соломона Абрамовича, ФЕФЕРА Исаака Соломоновича, БРЕГМАНА Соломона Леонтьевича, ЮЗЕФОВИЧА Иосифа Сигизмундовича, ШИМЕЛИОВИЧА Бориса Абрамовича, КВИТКО Лейба Моисеевича, МАРКИША Переца Давидовича, БЕРГЕЛЬСОНА Давида Рафаиловича, ГОФШТЕЙНА Давида Наумовича, ЗУСКИНА Вениамина Львовича, ШТЕРН Лины Соломоновны, ТАЛЬМИ Леона Яковлевича, ВАТЕНБЕРГА Ильи Семеновича, ТЕУМИН Эмилии Исааковны и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКОЙ Чайки Семеновны в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10 ч. II и 58-11 УК РСФСР.

В конце 1948 и начале 1949 года МГБ СССР были арестованы главари националистического подполья, проводившие подрывную шпионскую работу под прикрытием Еврейского антифашистского комитета. Проведенным расследованием установлено, что привлеченные по настоящему делу обвиняемые

ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, БРЕГМАН, ЮЗЕФОВИЧ, БЕРГЕЛЬСОН, ШИМЕЛИОВИЧ, КВИТКО, МАРКИШ, ГОФШТЕЙН, ЗУСКИН и ШТЕРН, заняв руководящее положение в Еврейском антифашистском комитете, превратили эту организацию в центр шпионской и националистической работы, направлявшейся реакционными кругами США.

Поставив своей задачей объединение евреев для борьбы против национальной политики ВКП(б) и действуя по прямому сговору с представителями американских реакционных кругов, обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, а также МИХОЭЛС и ЭПШТЕЙН (умерли), при поддержке своих сообщников домогались от Советского правительства предоставления территории Крыма для создания там еврейской республики, которую американцы рассчитывали использовать в качестве плацдарма против СССР.

Обещав МИХОЭЛСУ, ФЕФЕРУ и их единомышленникам оказать содействие в получении Крыма, представители реакционных кругов США потребовали от них обширных сведений об экономике Советского Союза и усиления националистической работы. Выполняя задания американцев, ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, МИХОЭЛС, ЭПШТЕЙН и их сообщники под видом освещения жизни евреев в СССР направляли в США шпионскую информацию о работе промышленности, месторождениях полезных ископаемых, населении, научных открытиях и т.д., а также развернули националистическую пропаганду среди еврейского населения СССР.

Следствием установлено, что обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, БРЕГМАН, ЮЗЕФОВИЧ, БЕРГЕЛЬСОН, ШИМЕЛИОВИЧ, КВИТКО, МАРКИШ, ГОФШТЕЙН, ВАТЕНБЕРГ, ТАЛЬМИ, ШТЕРН и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ, будучи выходцами из социально чуждой среды и разных враждебных ВКП(б) и советской власти организаций, уже задолго до создания Еврейского антифашистского комитета неоднократно выступали с вражескими вылазками против политики партии и Советского правительства.

Так, обвиняемый ЛОЗОВСКИЙ, по инициативе которого в апреле 1942 года был создан Еврейский антифашистский комитет, еще в дореволюционное время двурушничал и боролся против большевиков, за что дважды — в 1914 и 1917 гг. — исключался из РКП(б). Вступив в 1919 году вновь в РКП(б), ЛОЗОВСКИЙ продолжал оставаться врагом партии и, будучи несогласным с жесткой позицией, занимаемой ЦК ВКП(б) по отношению к выходцам из других партий, сознательно насаждал таких людей в советские аппараты, которые ему приходилось возглавлять, и укрывал этих лиц от разоблачения. <...>

Бывший ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета ФЕФЕР, будучи активным еврейским националистом, выходцем из Бунда, с первых лет существования советской власти вел борьбу против партии и Советского правительства. Проживая до 1941 года на Украине и занимаясь литературной деятельностью, ФЕФЕР протаскивал в своих произведениях враждебные взгляды и вместе со своими единомышленниками националистами активно участвовал в насаждении среди еврейского населения националистической идеологии. Пробравшись в 1934 году в руководящие органы советских писателей, ФЕФЕР использовал свое положение в целях сплочения националистических элементов и активизации их вражеской деятельности.

В 1937 году, после ликвидации Киевского института еврейской культуры, превратившегося в центр националистической работы на Украине, ФЕФЕР

вместе со своими единомышленниками СПИВАКОМ и ГОФШТЕЙНОМ добился создания кабинета еврейской культуры при Академии наук УССР, вокруг которого продолжали группироваться националистические и другие враждебные элементы. <...>

Бывший член президиума Еврейского антифашистского комитета обвиняемый БРЕГМАН также на протяжении ряда лет занимался вражеской деятельностью. В 1935 году, занимая пост председателя ЦК Союза кожевников, БРЕГМАН поддерживал преступную связь с врагами народа — правыми МАРГУЛИСОМ, ТАГЕНБАУМОМ и ЭСКИНЫМ (осуждены), которым способствовал в проводившейся ими вредительской деятельности в кожевенно-обувной промышленности. В период 1937—1943 гг., работая секретарем ВЦСПС, БРЕГМАН засорял профсоюзные кадры выходцами из социально чуждой среды и враждебных ВКП(б) партий. <...>

Активной антисоветской деятельностью в прошлом занимался и обвиняемый ЮЗЕФОВИЧ, являвшийся в 1917—1919 годах одним из лидеров созданной ЛОЗОВСКИМ так называемой Российской социалистической рабочей партии интернационалистов и выступавший вместе с ним против мероприятий большевистской партии. Продолжая в последующие годы вести антисоветскую работу, ЮЗЕФОВИЧ клеветал на ЦК ВКП(б) и советские профсоюзы, а в 1944 году по инициативе ЛОЗОВСКОГО был введен с вражеской целью в состав Еврейского антифашистского комитета. <...>

Привлеченный по делу обвиняемый ШИМЕЛИОВИЧ, в прошлом состоявший в Бунде, в довоенные годы поддерживал близкие отношения с лицами, осужденными впоследствии как враги народа, а также установил преступную связь с активным националистом МИХОЭЛСОМ, который при создании Еврейского антифашистского комитета в 1942 году ввел ШИМЕЛИОВИЧА в состав этой организации. <...>

Обвиняемый ГОФШТЕЙН, являясь выходцем из семьи торговца, в период существования на Украине контрреволюционного правительства Центральной Рады[1], выступал в еврейской националистической печати с антисоветскими произведениями, в которых возводил клевету на большевиков. В 1925 году ГОФШТЕЙН выехал в Германию, где издавал свои националистические произведения, и вместе с бежавшими из Советского Союза обвиняемыми БЕРГЕЛЬСОНОМ, МАРКИШЕМ и КВИТКО вел переговоры по поводу организации националистической работы среди евреев, проживающих в СССР. Преследуя преступные цели, ГОФШТЕЙН выезжал из Германии в Палестину и, возвратившись оттуда в 1927 году в Киев, восстановил связь с еврейскими националистами КАГАНОМ А.Я., ЖИЦЕМ, ЛОЙЦКЕРОМ (осуждены), СПИВАКОМ Э.Г. (умер), ФЕФЕРОМ, вместе с которыми развернул активную антисоветскую деятельность среди евреев на Украине. <...>

Допросом обвиняемого БЕРГЕЛЬСОНА и другими материалами дела установлено, что его националистическая идеология сформировалась еще в годы гражданской войны, когда БЕРГЕЛЬСОН сотрудничал в еврейской реакционной газете «Нойе Цайт» и выступал на ее страницах с антисоветскими статьями. Являясь убежденным националистом, БЕРГЕЛЬСОН в 1918 году вошел в состав ЦК существовавшей на Украине националистической организации

---

[1] Центральная Рада — представительный орган власти «Украинской народной республики», существовала в 1917—1918 гг., председатель М.С. Грушевский.

«Культур-лига»[1], где вел подрывную работу против Советского государства, а в 1921 году при содействии врагов народа ФРУМКИНОЙ и ЛИТВАКОВА (осуждены) бежал за границу и на протяжении ряда лет выступал в буржуазной реакционной прессе с антисоветскими клеветническими статьями. В 1934 году БЕРГЕЛЬСОН с помощью своих вражеских связей вернулся в Советский Союз, пролез в бюро еврейской секции Союза советских писателей, где продолжал вести враждебную деятельность против ВКП(б). <...>

Еврейский националист КВИТКО, привлеченный в качестве обвиняемого по настоящему делу, в 1920 году бежал за границу и, проживая в Германии, печатал в буржуазной прессе свои националистические стихи, а в 1922 году опубликовал антисоветскую поэму под названием «1919». Возвратившись в 1925 году в Советский Союз, КВИТКО примкнул к существовавшей в гор. Харькове националистической еврейской группировке «Бой»[2], возглавлявшейся троцкистом ФЕЛЬДМАНОМ (осужден). <...>

Обвиняемый МАРКИШ, бежав в 1920 году в Польшу, установил связь с сионистами ОПАТОШУ и ГРИНБЕРГОМ, при содействии которых печатал в варшавской реакционной прессе свои произведения националистического характера. Возвратившись в 1926 году в СССР, МАРКИШ на протяжении многих лет в сговоре с еврейскими националистами проводил враждебную деятельность против партии и Советского правительства. Проживая в 1927 году в Харькове, МАРКИШ был связан с названной выше националистической группировкой еврейских писателей «Бой». В период 1935—1940 годов МАРКИШ поддерживал преступную связь с руководителем существовавшей в Минске еврейской националистической группы АКСЕЛЬРОДОМ (осужден) и его единомышленниками. <...>

Материалами предварительного следствия установлено, что член Еврейского антифашистского комитета ТАЛЬМИ с 1913 по 1917 год, проживая в США, состоял в реакционной еврейской партии так называемых социалистов-территориалистов[3] и, являясь редактором ее центрального органа и секретарем центрального комитета, вел активную националистическую деятельность. После февральской революции, летом 1917 года, ТАЛЬМИ прибыл из Америки в Россию, связался с еврейскими националистами, действовавшими на Украине, и принял активное участие в организации в Киеве центра по руководству еврейским националистическим движением. В годы гражданской войны на Украине ТАЛЬМИ, будучи сотрудником антисоветской газеты «Нойе Цайт», являвшейся центральным органом еврейской националистической партии

---

[1] «Культур-лига» — литературно-художественное и театральное объединение деятелей еврейской культуры на языке идиш, возникшее в 1917 г. в Киеве. В нее входили художники Натан Альтман и Марк Шагал, писатель И. Добрушин, журналист М. Литваков и др. После того как в 1924 году «Культур-лига» была ликвидирована властями, часть входивших в нее актеров перебралась в Москву и поступила в Государственный еврейский театр.

[2] Литературное объединение «Бой» существовало в 1920-е гг. на Украине. Возглавлялось Д. Фельдманом, репрессированным в годы «большого террора».

[3] Партия социалистов-территориалистов (Еврейская сионистско-социалистическая рабочая партия) — возникла в 1905 г., выделившись из левого сионистского движения «Поалей Цион». С 1909 г. она стала официально называться партией социалистов-территориалистов. В 1917 г., объединившись с близкой к эсерам Социалистической еврейской рабочей партией (СЕРП, образовалась в декабре 1905 г.), получила название Объединенной еврейской социалистической рабочей партии («Ферейникте»).

«Ферейникте», а также членом киевского комитета этой партии, вел активную контрреволюционную деятельность, поддерживая меньшевиков, эсеров и петлюровцев в их вооруженной борьбе против советской власти. <...> В 1921 году ТАЛЬМИ выехал в Америку, где до 1932 года вел активную националистическую работу, участвовал в создании в США Общества содействия еврейскому землеустройству в России — «ИКОР»[1], а затем, став одним из руководителей этого общества, способствовал превращению его в националистическую организацию. В 1929 году ТАЛЬМИ вместе с группой американцев приезжал в СССР, где установил преступную связь с еврейскими националистами, при помощи которых добыл материалы шпионского характера о дальневосточных пограничных районах Советского Союза. По возвращении в США, в 1931 году ТАЛЬМИ написал и издал в Нью-Йорке книгу под названием «На целине», в которой, как это установлено заключением экспертов, опубликовал ряд шпионских сведений о Советском Союзе. <...> Следствием далее установлено, что в 1932 году при отъезде из США на постоянное жительство в Советский Союз ТАЛЬМИ получил задание от еврейских националистических кругов Америки наладить посылку в США информации о положении евреев в СССР, об экономическом развитии Биробиджана, а также о деятельности еврейских организаций Советского Союза. По прибытии в Москву ТАЛЬМИ возобновил свои преступные связи с еврейскими националистами, давая им указания о направлении в США материалов о переселении евреев в Биробиджан, о строительстве, происходившем в Биробиджане, и об использовании машин и оборудования, которые поступали из США. <...>

Не менее активную вражескую деятельность до включения в состав Еврейского антифашистского комитета вел и обвиняемый ВАТЕНБЕРГ, состоявший с 1905 по 1924 год в еврейской буржуазно-националистической партии «Поалей Цион»[2] и являвшийся одним из руководителей этой партии. С 1908 года ВАТЕНБЕРГ являлся членом центрального исполнительного комитета партии «Поалей Цион» и проводил реакционную деятельность в Австро-Венгрии, а в 1919 году, став членом бюро Венской организации «Поалей Циона», боролся против революционного движения в Австрии. Эмигрировав в 1920 году в США, ВАТЕНБЕРГ вошел в состав ЦК «Поалей Циона», а в 1924 году с вражескими замыслами вступил в американскую компартию, где примкнул к правооппортунистической группировке и вел разложенческую фракционную работу. Одновременно ВАТЕНБЕРГ участвовал в создании в США Общества содействия еврейскому землеустройству в России, а затем, возглавив это общество, превратил его в националистическую организацию. В 1926 и в 1929 годах, приезжая в СССР, ВАТЕНБЕРГ устанавливал преступные связи с еврейскими националистами, и при их помощи добывал шпионские материалы об СССР. В 1933 году ВАТЕНБЕРГ при отъезде из США на постоянное жительство в Советский Союз получил от еврейских националистических кругов Америки задание по сбору информации о деятельности еврейских организаций в СССР и внутреннем положении в стране. По прибытии в Москву ВАТЕНБЕРГ во-

[1] ИКОР (The Organization for Jewish Colonization in Russia; «икор» в переводе с иврита — «крестьянин») — левая, прокоммунистическая общественная организация, созданная в США в 1924 г., в 1929 г. заключила с советским правительством договор об оказании помощи в освоении евреями дальневосточных земель в районе Биробиджана.

[2] См. соответствующее примечание к документу № 1-7.

зобновил преступную связь с еврейскими националистами, от которых получал сведения об экономическом положении Биробиджана, а также о деятельности националистического подполья в СССР и направлял эти данные в США. <...>

Обвиняемая — ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ, проживая до 1933 года в США, принимала участие в работе еврейских сионистских организаций, проводивших враждебную деятельность против Советского Союза. Приехав в 1933 году в СССР, ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ установила антисоветскую связь с проживавшими в Москве американцами, в беседах с которыми высказывала клеветнические измышления по адресу руководителей ВКП(б) и Советского правительства. <...>

ШТЕРН, являясь выходцем из классово чуждой среды и получив воспитание за границей, враждебно относилась к советскому строю. Лакейски угодничая перед буржуазным Западом, она проповедовала в науке космополитизм и утверждала, что советская наука должна стоять вне политики. <...>

Таким образом, следствием установлено, что обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, БРЕГМАН, ЮЗЕФОВИЧ, ШИМЕЛИОВИЧ, КВИТКО, МАРКИШ, БЕРГЕЛЬСОН, ГОФШТЕЙН, ТАЛЬМИ, ВАТЕНБЕРГ, ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ и ШТЕРН к моменту создания Еврейского антифашистского комитета являлись врагами советской власти, готовыми при первой же возможности усилить подрывную работу против партии и Советского государства.

Собранными по делу доказательствами установлено, что активные националисты МИХОЭЛС, ЭПШТЕЙН и ФЕФЕР, создавая Еврейский антифашистский комитет, договорились при поддержке зарубежных еврейских организаций использовать его в целях объединения евреев для борьбы против ВКП(б) и Советского правительства.

Осуществление своей преступной цели МИХОЭЛС и ЭПШТЕЙН начали с подбора и расстановки на наиболее важные участки работы Еврейского антифашистского комитета лиц, известных своими националистическими убеждениями и враждебным отношением к советской власти.

В соответствии с этим МИХОЭЛС и ЭПШТЕЙН по согласованию с ЛОЗОВСКИМ ввели в 1942 году в состав Еврейского антифашистского комитета обвиняемых по настоящему делу КВИТКО, МАРКИША, БЕРГЕЛЬСОНА, ШИМЕЛИОВИЧА, ГОФШТЕЙНА, ЗУСКИНА, ШТЕРН, ВАТЕНБЕРГА и ТАЛЬМИ, в 1943 году — БРЕГМАНА, а в 1944 году — ЮЗЕФОВИЧА, образовавших националистический костяк, на который МИХОЭЛС, ЭПШТЕЙН и ФЕФЕР опирались в дальнейшей антисоветской работе. <...>

Допросом обвиняемых ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и их сообщников установлено, что в 1942 году, по указанию ЛОЗОВСКОГО, МИХОЭЛС и ЭПШТЕЙН связались с еврейскими националистическими организациями США и стали направлять туда информацию о внутреннем положении Советского Союза, рассчитывая таким путем добиться симпатий еврейских буржуазных кругов Америки и заручиться их поддержкой в проведении подрывной деятельности на территории СССР. В этих же целях ЛОЗОВСКИЙ в 1943 году добился разрешения соответствующих инстанций на поездку в Америку МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА, поручив им установить личный контакт с еврейскими реакционными кругами США. <...> Об этом обвиняемый ФЕФЕР на следствии показал:

«...Готовясь к поездке в США, МИХОЭЛС, ЭПШТЕЙН и я не раз обсуждали наши задачи в связи с этой поездкой. Мы решили использовать все воз-

можности для установления прочного контакта с враждебными СССР элементами и организациями, а также представителями еврейского капитала, с тем чтобы заручиться их поддержкой в дальнейшей борьбе против советской власти...» <...>

Считая, что наиболее верным средством получения помощи от еврейских реакционных кругов США в борьбе против ВКП(б) и Советского правительства может явиться передача им шпионских сведений об СССР, МИХОЭЛС и ФЕФЕР при содействии обвиняемого ЛОЗОВСКОГО перед отъездом собрали ряд секретных материалов о промышленности Советского Союза и взяли их с собой в Америку. <...> Находясь в Америке, МИХОЭЛС и ФЕФЕР установили вражескую связь с представителями еврейской буржуазии, в т[ом] числе с лидером сионистского движения ВЕЙЦМАНОМ — нынешним президентом государства Израиль, руководителем еврейской националистической организации «Джойнт»[1], миллионером РОЗЕНБЕРГОМ, редактором еврейской реакционной газеты «Дер Тог» ГОЛЬДБЕРГОМ, представителем еврейского общества «Амбиджан»[2] БУДИШЕМ и другими, которых снабдили клеветнической информацией о положении евреев в Советском Союзе, а также упомянутыми выше шпионскими материалами.

Наряду с этим МИХОЭЛС и ФЕФЕР информировали американских реакционеров о вражеской деятельности, проводившейся под прикрытием Еврейского антифашистского комитета, и заручились их поддержкой в борьбе против Советского государства. Вместе с РОЗЕНБЕРГОМ, ГОЛЬДБЕРГОМ и БУДИШЕМ МИХОЭЛС и ФЕФЕР разработали конкретные мероприятия по усилению подрывной деятельности против Советского государства и получили от них вражеское задание — добиться заселения Крыма евреями, создав там самостоятельную еврейскую республику. <...>

Об этом преступном сговоре с представителями еврейских реакционных кругов США обвиняемый ФЕФЕР на следствии показал:

«...РОЗЕНБЕРГ нам заявил, что американские еврейские круги могут оказать нам помощь только в т[ом] случае, если мы... отвоюем у Советского правительства Крым и создадим там самостоятельную еврейскую республику. Вы сами понимаете, — сказал РОЗЕНБЕРГ, — Крым нас интересует с одной стороны как евреев, а с другой — как американцев... РОЗЕНБЕРГ нам прямо сказал, что Крым это — Черное море, это — Турция, это — Балканы». <...>

Получение МИХОЭЛСОМ и ФЕФЕРОМ вражеского задания от американцев подтвердил и обвиняемый ЛОЗОВСКИЙ, заявив на следствии:

«...По словам МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА, наиболее откровенные разговоры они имели с РОЗЕНБЕРГОМ, с которым встречались несколько раз... РОЗЕНБЕРГ заявил МИХОЭЛСУ и ФЕФЕРУ, что если они хотят получить помощь от американцев, то должны добиться заселения Крыма евреями, создав там самостоятельную еврейскую республику. Причем, как сообщили мне

---

[1] См. соответствующее примечание к документу № 2-20.

[2] «Амбиджан» (The American Committee for the Settlement of Jews in Birobidzhan; Американо-Биробиджанский комитет в США) — основан в США в середине 1930-х гг. на базе ИКОРа для организации помощи советским евреям в освоении биробиджанских земель. До 1950 г. «Амбиджан», вице-председателем которого был Я.П. Будиш, поддерживал официальные отношения с советскими властями.

МИХОЭЛС и ФЕФЕР, РОЗЕНБЕРГ прямо сказал, что в заселении Крыма евреями заинтересованы не только еврейские круги США, но и американское правительство. МИХОЭЛС и ФЕФЕР заверили РОЗЕНБЕРГА, что они приложат все усилия к тому, чтобы получить согласие Советского правительства на передачу евреям Крыма». <...>

Наряду с этим, МИХОЭЛС и ФЕФЕР договорились с американскими реакционерами посылать в США шпионскую информацию об экономическом положении Советского Союза и, в частности, о Биробиджане. <...>

Наличие преступного сговора между МИХОЭЛСОМ и ФЕФЕРОМ, с одной стороны, и представителями еврейских реакционных кругов, с другой, подтверждается документами, обнаруженными в архиве Еврейского антифашистского комитета, и другими доказательствами, собранными по делу. Так, эксперты, на основании изучения этих документов, в своем заключении от 30 января 1952 года указали, «...что во время пребывания в Америке... МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА было условлено о пересылке регулярной информации... о населении, промышленности, культурных учреждениях и т.д. Таким образом, МИХОЭЛС и ФЕФЕР, вопреки советским законам... обязались сообщать в Америку сведения, составляющие государственную тайну». <...>

Расследованием установлено, что МИХОЭЛС и ФЕФЕР, возвратившись в 1943 года из Америки, информировали о вражеском сговоре с американскими реакционерами своих единомышленников ЛОЗОВСКОГО, ЭПШТЕЙНА, КВИТКО, ЮЗЕФОВИЧА и ШИМЕЛИОВИЧА и совместно с ними приступили к выполнению полученных в Америке заданий. По указанию ЛОЗОВСКОГО, МИХОЭЛС, ЭПШТЕЙН, ФЕФЕР, ЮЗЕФОВИЧ и ШИМЕЛИОВИЧ в январе 1944 года составили письмо в адрес Советского правительства, в котором требовали предоставить евреям территорию Крыма. В этом письме ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и их сообщники клеветали на национальную политику ВКП(б) и Советского правительства, утверждая, что будто бы еврейское население в СССР «не устроено», а «еврейский вопрос» не разрешен. Открыто выступая против ленинской критики теоретических положений Бунда, ЛОЗОВСКИЙ и его единомышленники, участвовавшие в составлении письма, отстаивали сионистско-националистическую идею искусственного объединения еврейского населения не только Советского Союза, но и Польши без учета различия языка, культур и трудовых навыков. <...>

Анализируя документы, характеризующие деятельность обвиняемых, связанную с требованием предоставления евреям территории Крыма, эксперты в своем заключении от 23 февраля 1952 года отметили:

«...Авторы документа предлагают по сути дела сионистско-националистическое решение "еврейского вопроса": организовать еврейскую... республику в Крыму, где поселить евреев... При этом в качестве основного ядра будущей республики предлагается поселить в Крыму 500 тысяч польских евреев. Документ содержит "угрозу", если вопрос не будет положительно решен, — ухода польских евреев обратно в Польшу или в Палестину». <...>

Наряду с посылкой указанного письма в правительство главари Еврейского антифашистского комитета лет[ом] 1944 года командировали в Крым обвиняемого КВИТКО, поручив ему собрать подробные сведения об экономическом положении Крыма и возможностях заселения его евреями. На основа-

нии материалов, собранных обвиняемым КВИТКО, был составлен отчет, направленный ЭПШТЕЙНОМ и ФЕФЕРОМ в США. Обвиняемый КВИТКО, подтверждая этот факт, на следствии показал:

«...В Крым я выезжал лет[ом] 1944 года, вскоре после его освобождения от немецких захватчиков... ФЕФЕР и ЭПШТЕЙН поручили мне собрать подробные сведения о положении в Крыму после изгнания оттуда немцев и о возможности направления в Крым евреев, находившихся в эвакуации... Я написал подробный обзор об экономическом положении в Крыму... Этот обзор я передал ФЕФЕРУ и ЭПШТЕЙНУ...» <...>

Будучи уверенными в положительном разрешении вопроса о Крыме и возомнив себя «государственными деятелями», МИХОЭЛС, ФЕФЕР, ЭПШТЕЙН и БЕРГЕЛЬСОН уже заранее распределяли министерские портфели в будущем «правительстве» еврейской республики между наиболее активными еврейскими националистами <...>

Одновременно с этим ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и их сообщники КВИТКО, ГОФШТЕЙН, БЕРГЕЛЬСОН, действуя по указке американских реакционеров, активно занялись организацией работы по сбору и отправке в США шпионской информации об экономике СССР, интересовавшей американцев. В этих целях к сотрудничеству в Еврейском антифашистском комитете были привлечены националистически настроенные еврейские писатели и журналисты, проживавшие в Москве и других городах СССР, из которых была создана обширная корреспондентская сеть. Инструктируя корреспондентов, ЭПШТЕЙН, ФЕФЕР и другие бывшие руководители Еврейского антифашистского комитета требовали, чтобы в представляемых ими материалах приводились конкретные факты и сведения о промышленных предприятиях, выпускаемой ими продукции, шахтах, новостройках и работе научных учреждений. Корреспонденты комитета посещали предприятия и различные научные учреждения, где под видом ознакомления с условиями жизни и работы евреев собирали секретную информацию по вопросам экономической и культурной жизни СССР. Кроме того, для сбора шпионских сведений в различные районы страны выезжали в качестве представителей Еврейского антифашистского комитета ГОФШТЕЙН, НУСИНОВ, КВИТКО, КОН, ПЕРСОВ, КАГАН, БЕРГЕЛЬСОН и другие. <...>

Это обстоятельство подтверждается показаниями обвиняемых, свидетелей и другими доказательствами. Так, обвиняемый ВАТЕНБЕРГ на допросе от 11 февраля 1952 года об этом показал:

«...Для сбора материалов о положении в Советском Союзе была создана т.н. “корреспондентская сеть”, в которую входили еврейские писатели и журналисты, действовавшие в различных районах СССР... на Украине действовал еврейский писатель Абрам КАГАН, который... собирал информацию о положении на Украине... в Минске сидел ПЛАТНЕР, собиравший такую же информацию по Белоруссии... АЙЗЕНШТАДТ и ПЕРСОВ действовали в Москве...» <...>

Осужденный американский шпион ПЕРСОВ, непосредственно занимавшийся по заданию ФЕФЕРА сбором секретных сведений о промышленности Советского Союза, на следствии заявил:

«...В начале 1946 года я собрал материалы и составил очерк о московском автозаводе имени Сталина. ...Характеризуя производственную мощность от-

дельных цехов автозавода, я отметил, что инструментальный цех автозавода... по своим размерам не уступит любому заводу средней мощности» <...>

В заключении экспертов от 30 января 1952 года по этому вопросу указывается, что

«...бывшие руководители так называемого Еврейского антифашистского комитета в Москве, получая заказы из капиталистических стран, главным образом из США, на сбор не оглашенных официально в СССР сведений экономического и военного характера, принимали эти заказы к исполнению... В результате этих незаконных действий сведения, составляющие в СССР государственную и военную тайну, направлялись через ЕАК за границу (США, Англию и другие страны) и, следовательно, могли легко стать достоянием разведок этих стран». <...>

Не ограничиваясь отправкой в Америку секретных материалов, обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ и ФЕФЕР в 1945—1946 гг. добились разрешения на въезд в СССР представителей еврейских реакционных кругов США ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА и во время их пребывания в нашей стране предоставили им широкие возможности для сбора разведывательных данных о Советском Союзе. Афишируя ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА как якобы друзей Советского Союза, ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и их сообщники — обвиняемые ЮЗЕФОВИЧ, БЕРГЕЛЬСОН, БРЕГМАН, КВИТКО. МАРКИШ, ГОФШТЕЙН, ШИМЕЛИОВИЧ, ВАТЕНБЕРГ, ТЕУМИН, ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ и ТАЛЬМИ снабжали их различными секретными материалами и помогали добывать такого рода материалы из других источников. <...> Осужденный американский шпион КОТЛЯР С.О. по этому вопросу показал:

«...Преклоняясь перед ГОЛЬДБЕРГОМ, националисты из Еврейского антифашистского комитета давали нужные ему сведения в любое время. По указанию ФЕФЕРА требования ГОЛЬДБЕРГА выполнялись беспрекословно. Скажу без преувеличения, что в период пребывания ГОЛЬДБЕРГА в Москве Еврейский антифашистский комитет работал буквально на него». <...>

В то же время ФЕФЕР через бывшего начальника Совинформбюро, обвиняемого ЛОЗОВСКОГО организовывал ГОЛЬДБЕРГУ и НОВИКУ поездки в различные районы Советского Союза, где они с помощью сопровождавших их работников Еврейского антифашистского комитета связывались с еврейскими писателями и другими лицами из числа евреев и получали от них шпионские сведения. Признавая это обстоятельство, ФЕФЕР показал:

«...Представители американских реакционных кругов НОВИК и ГОЛЬДБЕРГ... большое внимание уделяли также и личному шпионажу... они... устанавливали связи с еврейскими писателями и другими работниками еврейской культуры, от которых получали нужные им шпионские сведения». <...>

3 января 1946 года ФЕФЕР лично выезжал с ГОЛЬДБЕРГОМ в Прибалтийские республики, а в мае 1946 года вместе с сотрудником Еврейского антифашистского комитета КОТЛЯРОМ С.О. сопровождал ГОЛЬДБЕРГА при его поездке по Украине. Во время этих поездок ГОЛЬДБЕРГ с помощью ФЕФЕРА, КОТЛЯРА и обвиняемого ГОФШТЕЙНА собрал обширный материал о промышленности и экономике Украины и Прибалтики. Обвиняемый ГОФШТЕЙН, в частности, в период пребывания ГОЛЬДБЕРГА на Украине содействовал ему в сборе разведывательных данных о положении в Киеве, снабдил клеветнической информацией о жизни евреев на Украине, а также ввел ГОЛЬДБЕР-

ГА в курс вражеской работы, проводимой украинскими националистами. <...> Обвиняемый ЛОЗОВСКИЙ, показывая о своей шпионской связи с ГОЛЬДБЕРГОМ, на следствии заявил:

«...Вскоре после приезда в Москву ГОЛЬДБЕРГ вместе с МИХОЭЛСОМ и ФЕФЕРОМ посетили меня в помещении Совинформбюро, и мы с ним имели продолжительную беседу... ГОЛЬДБЕРГ сообщил мне, что... он хочет побывать в Прибалтике, на Украине и в Биробиджане, чтобы ознакомиться с жизнью и быт[ом] советского народа. Я удовлетворил просьбу ГОЛЬДБЕРГА...» <...>

Кроме этого, ЛОЗОВСКИЙ признал, что передал ГОЛЬДБЕРГУ через обвиняемую ТЕУМИН секретные материалы об экономике Прибалтики, имевшиеся в Совинформбюро. <...>

Обвиняемая ТЕУМИН, подтверждая показания ЛОЗОВСКОГО, заявила на следствии, что она действительно «...имела шпионскую связь с ГОЛЬДБЕРГОМ и передавала ему материалы об экономическом и политическом состоянии советских Прибалтийских республик...» <...>

По заданию ЛОЗОВСКОГО его ближайший помощник — обвиняемый ЮЗЕФОВИЧ подобрал в аппарате Совинформбюро и передал ГОЛЬДБЕРГУ материалы, содержавшие секретные сведения о промышленности, транспорте, науке и культуре, а также цифровые показатели об экономике СССР. ЮЗЕФОВИЧ также по указанию ЛОЗОВСКОГО передал ГОЛЬДБЕРГУ полученные из научно-исследовательского института № 205[1] материалы о внешней политике Англии и экономике стран народной демократии. <...> Обвиняемый ЮЗЕФОВИЧ по этому вопросу показал:

«ЛОЗОВСКИЙ... договорился... о том, чтобы... был подготовлен подробный материал о внешней политике Англии якобы нужный для Совинформбюро... ЛОЗОВСКИЙ поручил мне проследить за выполнением его задания и... заняться подбором для ГОЛЬДБЕРГА имеющихся в Совинформбюро материалов о Советском Союзе. Эти сведения я передал ГОЛЬДБЕРГУ лично в начале 1946 года в его номере гостиницы “Националь”». <...>

Кроме того, осенью 1944 года ЮЗЕФОВИЧ на квартире у пресс-атташе американского посольства в Москве ФИЛЛИПСА познакомился с американской разведчицей ИГАН, которой вскоре после этого по указанию ЛОЗОВСКОГО передал сведения о советских профсоюзах. <...>

Обвиняемый КВИТКО подробно информировал ГОЛЬДБЕРГА о положении дел в Союзе советских писателей и, кроме того, дал согласие организовать выпуск советско-американского ежегодника, который ГОЛЬДБЕРГ имел намерение использовать для получения разведывательных сведений о состоянии науки и искусства в Советском Союзе. <...>

Обвиняемый МАРКИШ, встречаясь с ГОЛЬДБЕРГОМ у себя на квартире, проинформировал его о положении в Биробиджане, а также сообщил сведения о настроениях еврейских писателей Советского Союза. <...>

Обвиняемый БРЕГМАН при встрече с ГОЛЬДБЕРГОМ рассказал ему о работе Госконтроля, о роли советских профсоюзов в период Отечественной войны, а также составил для передачи ГОЛЬДБЕРГУ материал с цифровыми данными о постановке в РСФСР здравоохранения и просвещения и сведения

---

[1] Институт № 205 — научно-информационное учреждение при Отделе внешней политики ЦК ВКП(б).

о восстановлении колхозов на территориях, подвергавшихся немецкой оккупации. <...>

Обвиняемый БЕРГЕЛЬСОН в 1945—1946 гг. неоднократно встречался в Москве с ГОЛЬДБЕРГОМ и НОВИКОМ, которым сообщил ряд интересовавших их сведений о Биробиджане и жизни евреев в СССР. <...>

Обвиняемый ШИМЕЛИОВИЧ, являясь одним из инициаторов установления преступной связи с еврейскими реакционными кругами Америки, лично послал в Америку так называемое «Письмо за океан», представлявшее из себя шпионский материал, а в 1945—1946 гг. информировал ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА по ряду интересовавших их вопросов. <...>

Обвиняемые ТАЛЬМИ, ВАТЕНБЕРГ и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ в 1946 году передали НОВИКУ шпионские сведения об экономическом положении страны, а также о положении евреев в СССР, освещая этот вопрос с антисоветских позиций. <...>

Обвиняемая ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ, кроме того, работая переводчицей в Еврейском антифашистском комитете, была осведомлена о шпионской деятельности против СССР бывших руководителей комитета и по их заданию переводила с еврейского на английский язык шпионские материалы, предназначавшиеся для Америки. <...>

Шпионские сведения иностранцам, как установлено следствием, передавала и обвиняемая ШТЕРН. В 1946 году ШТЕРН установила связь с американцами ЛЕСЛИ и МАДД и снабжала их информацией о научных проблемах, над разрешением которых работали советские ученые, а также за вознаграждение передала сборник научных трудов «Проблемы биологии в медицине». В 1945 году ШТЕРН установила преступную связь с пресс-атташе английского посольства в Москве ТРИПП, которую информировала о постановке научной работы в Институте физиологии. Вместе с ТРИПП она неоднократно выезжала в санаторий «Узкое» Академии наук СССР и там знакомила ее с советскими учеными[1]. <...>

Как установлено следствием, помимо шпионской работы ЛОЗОВСКИЙ и ФЕФЕР вместе со своими сообщниками — обвиняемыми БРЕГМАНОМ, ЮЗЕФОВИЧЕМ, ШИМЕЛИОВИЧЕМ, КВИТКО, МАРКИШЕМ, БЕРГЕЛЬСОНОМ, ГОФШТЕЙНОМ, ЗУСКИНЫМ, ШТЕРН, ТАЛЬМИ, ВАТЕНБЕРГОМ, ТЕУМИН и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКОЙ по заданию еврейских реакционных кругов Америки и, в частности, по непосредственному указанию ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА развернули широкую пропаганду буржуазного национализма среди еврейского населения СССР. Стремясь помешать естественному процессу ассимиляции евреев и настроить их против ВКП(б) и Советского правительства, ФЕФЕР и его единомышленники разжигали среди ев-

---

[1] Осенью 1946 г. Л. Штерн познакомилась с прибывшими по приглашению Академии медицинских наук СССР в Москву американскими коллегами — известным микробиологом и президентом Американо-советского медицинского общества С. Маддом и издателем популярного медицинского журнала Р. Лесли. Гостям была предоставлена возможность посетить 11 научно-исследовательских институтов. Все это дало возможность властям взять со временем под подозрение всех, кто так или иначе контактировал с Маддом и Лесли. Для Штерн в данном случае не сделали исключение. Тем более что было установлено, что в 1944—1945 годах она принимала в возглавляемом ею Институте физиологии еще и английского специалиста по органической химии Б. Трипп, которую задним числом тоже объявили шпионкой, поскольку та работала пресс-атташе в посольстве Великобритании.

рейского населения националистические чувства, используя в этих целях созданную при Еврейском антифашистском комитете газету «Эйникайт», еврейские литературные альманахи, издательство «Дер Эмес», еврейскую редакцию радиокомитета, Московский государственный еврейский театр, а также Кабинет еврейской культуры при Академии наук УССР.

В своих публичных выступлениях, в статьях и других литературных произведениях обвиняемые по настоящему делу пропагандировали национальную ограниченность и обособленность евреев, отстаивали лживый тезис об «исключительных качествах и заслугах еврейского народа» в истории развития человеческого общества.

В своей пропаганде бывшие руководители Еврейского антифашистского комитета и их сообщники подменяли пролетарский интернационализм и советский патриотизм национализмом, возбуждая националистические, сионистские настроения среди отсталой части еврейского населения. <...>

Установив тесный контакт с буржуазными националистами и сионистами капиталистических стран, особенно Америки, обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и их сообщники беззастенчиво рекламировали еврейских реакционеров США, выдавая их за представителей прогрессивных и демократических кругов, действовали под их диктовку, на деле смыкались с сионистами. <...>

Одним из ярких фактов смыкания бывших руководителей Еврейского антифашистского комитета в националистической деятельности с еврейскими реакционерами США является издание в 1946 году так называемой «Черной книги»[1], осуществленное Еврейским антифашистским комитетом совместно с еврейскими реакционными организациями США. В этой книге евреи обособляются в отдельную, противопоставляемую другим народам категорию, преувеличивается вклад евреев в мировую цивилизацию, концентрируется внимание исключительно на жертвах, понесенных евреями во второй мировой войне, и, таким образом, протаскивается мысль, что гитлеризм представлял угрозу якобы только для евреев, а не для всех народов и мировой цивилизации. Участие Еврейского антифашистского комитета в издании «Черной книги» было санкционировано обвиняемым ЛОЗОВСКИМ, который вместе с ФЕФЕРОМ и БРЕГМАНОМ руководил также и работой по подготовке материалов для этой книги. <...>.

Обвиняемый ФЕФЕР, показывая о средствах, которые использовались им и его сообщниками в целях националистической пропаганды, заявил:

«Самым ближайшим опорным пунктом была у нас газета “Эйникайт”[2], проводившая враждебную националистическую линию комитета внутри страны... Газета “Эйникайт”... была превращена нами, националистами, в трибуну еврейского национализма». <...>

Роль газеты «Эйникайт», как трибуны националистической пропаганды, подтверждается и заключением экспертов, в котором указано:

«ЕАК приспосабливал свою газету “Эйникайт” к вкусам зарубежных буржуазных националистов... С их точки зрения, с их позиции освещались в газете “Эйникайт” многие явления современной жизни». <...>

---

[1] «Черная книга» — сборник документов и материалов о злодеяниях нацистов против евреев в годы Второй мировой войны. См. документы № 3-11—3-14.

[2] «Эйникайт» (Единство) — газета Еврейского антифашистского комитета, выходила на идише в 1942—1948 гг.

Немаловажное значение в распространении националистических взглядов среди еврейского населения занимал также Московский еврейский театр, возглавлявшийся МИХОЭЛСОМ, а после его смерти — обвиняемым ЗУСКИНЫМ. Еврейский театр ставил главным образом пьесы, воспевающие старину, еврейские местечковые традиции и быт, возбуждавшие у зрителей националистические чувства. <...>

Обвиняемый МАРКИШ, показывая о националистической деятельности Московского еврейского театра, на следствии заявил:

«...Театр... со своей сцены пропагандировал ту национально-ограниченную, отсталую местечковую идеологию, которая тянула зрителя назад в "золотое прошлое" евреев. В репертуаре театра преобладали пьесы, воспевающие "трагическую обреченность" евреев...» <...>

В результате антисоветской работы, проводившейся ЛОЗОВСКИМ, ФЕФЕРОМ и их сообщниками, к Еврейскому антифашистскому комитету широким потоком потянулись всякого рода враждебные элементы из числа евреев. В Еврейский антифашистский комитет стало поступать большое количество жалоб на советские органы о существующем якобы притеснении евреев на местах, на основании которых ФЕФЕР и другие руководители комитета направляли в правительственные инстанции клеветнические письма с требованием принять необходимые меры к защите «интересов» евреев. Обвиняемый БЕРГЕЛЬСОН по этому вопросу показал:

«В результате проведения националистической работы Еврейский антифашистский комитет превратился по существу... в националистический центр в СССР и вел работу, направленную на консолидацию еврейских националистических элементов и пробуждение у еврейского населения стремления к националистической обособленности. ЕАК стал таким местом, куда многие евреи обращались по любому поводу, не имеющему ни прямого, ни косвенного отношения к работе комитета». <...>

Таким образом, материалами следствия установлено, что главари националистического подполья — обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и их сообщники БРЕГМАН, ЮЗЕФОВИЧ, ШИМЕЛИОВИЧ, КВИТКО, МАРКИШ, БЕРГЕЛЬСОН, ГОФШТЕЙН, ЗУСКИН, ТАЛЬМИ, ШТЕРН и ВАТЕНБЕРГ под флагом борьбы с фашизмом превратили Еврейский антифашистский комитет в шпионский и националистический центр, враждебный идее дружбы советских народов и коренным интересам трудящихся евреев СССР.

В совершенных преступлениях обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, БРЕГМАН, ЮЗЕФОВИЧ, ШИМЕЛИОВИЧ, КВИТКО, МАРКИШ, БЕРГЕЛЬСОН, ГОФШТЕЙН, ЗУСКИН, ТАЛЬМИ, ШТЕРН, ВАТЕНБЕРГ, ТЕУМИН и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ изобличаются, помимо личных признаний, показаниями ранее осужденных их сообщников, показаниями свидетелей, заключениями экспертов, вещественными доказательствами и документами. <...>

На основании имеющихся в деле материалов обвиняются:

ЛОЗОВСКИЙ Соломон Абрамович, 1878 года рождения, уроженец села Даниловки Днепропетровской области, еврей, гражданин СССР, бывш[ий] член ВКП(б) с 1901 года, в 1914 и 1917 гг. исключался из партии; в январе 1949 года снова исключен из ВКП(б) за вражескую деятельность; бывший начальник Совинформбюро, в том, что занимался шпионажем и был одним из руководителей еврейского националистического подполья в СССР. Являлся вдохнови-

телем превращения Еврейского антифашистского комитета в центр националистической и шпионской работы против СССР. Добившись в 1943 году разрешения на посылку в Америку своих сообщников МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА, дал им задание установить связь с еврейскими реакционными кругами Америки, с тем чтобы заручиться их поддержкой в борьбе против советской власти. Снабдил МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА для передачи американцам шпионскими материалами о состоянии промышленности, хозяйства и культурной жизни СССР. Выполняя указание американцев, вместе со своими сообщниками домогался передачи Крыма евреям, а также организовал сбор и передачу американцам шпионских сведений о Советском Союзе. Имел личную шпионскую связь с приезжавшим в СССР американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ФЕФЕР Исаак Соломонович, 1900 года рождения, уроженец местечка Шпола Киевской области, из семьи сельского учителя, еврей, с незаконченным высшим образованием, бывший член ВКП(б) с 1919 года, еврейский поэт, в том, что занимался шпионажем и был одним из руководителей еврейского националистического подполья в СССР. Возглавляя в течение ряда лет Еврейский антифашистский комитет, вместе со своими сообщниками превратил его в центр националистической и шпионской работы против Советского Союза. В 1943 году, во время своего пребывания в Америке, вступил в преступный сговор с представителями еврейских реакционных кругов, которым передал ряд шпионских сведений об СССР. По заданию американцев домогался передачи Крыма евреям, а также собирал и пересылал в Америку разведывательные данные о Советском Союзе. В 1945—1946 гг. установил личную шпионскую связь с приезжавшими в СССР американскими разведчиками ГОЛЬДБЕРГОМ и НОВИКОМ, сопровождал ГОЛЬДБЕРГА в его поездке по городам Украины, помогая связываться с еврейскими писателями и другими лицами и получать от них интересовавшие ГОЛЬДБЕРГА шпионские сведения, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

БРЕГМАН Соломон Леонтьевич, 1895 года рождения, уроженец гор. Злынка, из торговцев, еврей, со средним образованием, член ВКП(б) с 1912 года, бывший член президиума Еврейского антифашистского комитета, бывший заместитель министра Госконтроля РСФСР, в том, что, находясь в преступной связи с ЛОЗОВСКИМ и другими еврейскими националистами, проводил вместе с ними подрывную деятельность против ВКП(б) и Советского правительства. Являлся одним из инициаторов активизации националистической работы среди евреев и способствовал направлению в США шпионских материалов о Советском Союзе. В 1946 году встречался с приезжавшим из Америки разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которого информировал о работе Госконтроля и передал ему материалы с цифровыми данными о достижениях в области здравоохранения и постановки просвещения в РСФСР, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ЮЗЕФОВИЧ Иосиф Сигизмундович, 1890 года рождения, уроженец г. Варшавы, еврей, из служащих, бывший член ВКП(б) с 1919 года, с 1917 по 1919 год состоял членом Российской социалистической рабочей партии интернационалистов, бывший член президиума Еврейского антифашистского комитета, научный сотрудник Института [истории] Академии наук СССР, в том, что вместе с ЛОЗОВСКИМ, МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и другими врагами Советского

государства под прикрытием Еврейского антифашистского комитета проводил шпионскую и националистическую деятельность. В 1944 году передал американской разведчице ИГАН секретные сведения о работе советских профсоюзов, а в 1945 году установил шпионскую связь с приезжавшим в Советский Союз американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передал секретный материал о советской промышленности, транспорте, а также о состоянии науки и культуры в СССР. Кроме того, передал ГОЛЬДБЕРГУ справку, содержащую секретные сведения о положении в Литве и Латвии, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ШИМЕЛИОВИЧ Борис Абрамович, 1892 года рождения, уроженец гор. Риги, еврей, бывший член ВКП(б) с 1920 года, а до этого состоял в Бунде. Бывший главный врач Московской городской больницы имени Боткина, член президиума Еврейского антифашистского комитета, в том, что являлся одним из инициаторов установления преступной связи с еврейскими реакционными кругами США и превращения Еврейского антифашистского комитета в центр американского шпионажа против Советского Союза. В 1945—1946 гг. установил шпионскую связь с американскими разведчиками ГОЛЬДБЕРГОМ и НОВИКОМ. Будучи убежденным националистом, вместе с главарями Еврейского антифашистского комитета активно добивался образования самостоятельной еврейской республики в Крыму, вражеский план создания которой был продиктован американцами, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

КВИТКО Лейба Моисеевич, 1890 года рождения, уроженец с. Голосково Одесской области, еврей, гражданин СССР, бывший член ВКП(б) с 1941 года, еврейский поэт, до ареста председатель еврейской секции Союза советских писателей СССР, в том, что, являясь активным еврейским националистом, на протяжении многих лет проводил вражескую деятельность против ВКП(б) и Советского правительства. Будучи заместителем ответственного секретаря Еврейского антифашистского комитета, вошел в преступный сговор с активными врагами советского народа МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и ЭПШТЕЙНОМ, вместе с которыми использовал комитет в преступных целях, превратив его во враждебную советской власти организацию. Давал задания своим сообщникам собирать шпионские материалы для отправки в США. В 1944 году выезжал в Крым для сбора сведений об экономическом положении области и наличии там еврейского населения, которые затем были переправлены комитетом в США. В 1946 году установил личную шпионскую связь с американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, информировал его о положении дел в Союзе советских писателей и дал ему согласие на выпуск советско-американского ежегодника, через который американцы намеревались получать разведывательную информацию об СССР, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

МАРКИШ Перец Давидович, 1895 года рождения, уроженец гор. Полонное Житомирской области, еврей, гражданин СССР, член ВКП(б) с 1942 года, еврейский писатель, до ареста член президиума Еврейского антифашистского комитета, в том, что занимался националистической и шпионской деятельностью. Враждебно восприняв установление советской власти в России, в 1920 году нелегально бежал в Польшу, где поддерживал связь с еврейскими националистами и печатал в варшавской реакционной еврейской прессе свои националистические произведения. В 1926 году, возвратившись в СССР, установил

преступную связь с еврейскими националистами, вместе с которыми до последнего времени вел подрывную работу против Советского государства. В 1945 году имел несколько встреч с приезжавшим в СССР американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передал сведения о положении и настроениях еврейских писателей в СССР, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

БЕРГЕЛЬСОН Давид Рафаилович, 1882 года рождения, уроженец мест[ечка]Сарны, УССР, по национальности еврей, происходит из семьи крупного торговца, гражданин СССР, с низшим образованием, до ареста — еврейский писатель, в том, что со времени установления советской власти занимался вражеской деятельностью против ВКП(б) и Советского правительства. Являясь членом президиума Еврейского антифашистского комитета, принимал активное участие в сборе информации о Советском Союзе для американцев, а в 1947 году со шпионской целью выезжал в Киев. Во время пребывания в СССР американских разведчиков ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА передал им информацию о Биробиджане, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ГОФШТЕЙН Давид Наумович, 1889 года рождения, уроженец местечка Коростышев Житомирской области, еврей, из семьи торговца, гражданин СССР, в 1929 году закончил аспирантуру Института еврейской культуры в Киеве, бывший член ВКП(б) с 1942 года, еврейский поэт, член президиума Союза советских писателей Украины, в том, что, являясь врагом советской власти, проводил преступную работу против Советского государства. В 1925 году выехал в Германию, где установил вражескую связь с бежавшими из Советского Союза еврейскими националистами, вел с ними переговоры по поводу организации антисоветской работы среди евреев, проживающих в СССР. В этих же преступных целях выезжал в Палестину и, возвратившись в 1927 году на Украину, развернул там антисоветскую работу среди евреев. Находясь во время Отечественной войны в эвакуации в Уфе, по заданию МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА собрал и передал им предназначавшиеся для американцев шпионские материалы о 26-м военном заводе, Ишимбаевских нефтяных промыслах, а также данные об эвакуации промышленных предприятий с запада на восток и клеветническую информацию о положении эвакуированного еврейского населения. В 1944 году переслал МИХОЭЛСУ сведения о залежах каменного угля в местечке Коростышев, строящихся там шахтах, о газопроводе Дашава — Киев и о ходе восстановительных работ в Киеве и других городах Украины.

В 1946 году установил шпионскую связь с приезжавшим в СССР американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ и содействовал ему в сборе шпионских сведений о положении в Киеве. Снабдил ГОЛЬДБЕРГА клеветнической информацией о жизни евреев на Украине, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ЗУСКИН Вениамин Львович, 1899 года рождения, уроженец гор. Паневежис Литовской ССР, из ремесленников, еврей, с незаконченным высшим образованием, бывший художественный руководитель Московского государственного еврейского театра, бывший член президиума Еврейского антифашистского комитета, в том, что, будучи активным еврейским националистом, вместе со своими сообщниками МИХОЭЛСОМ и ФЕФЕРОМ проводил вражескую деятельность против ВКП(б) и Советского правительства. Направил в Америку ряд статей националистического характера о состоянии искусства

в Советском Союзе, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ШТЕРН Лина Соломоновна, 1878 года рождения, уроженка гор. Лиепая, Латвийской ССР, еврейка, из крупной купеческой семьи, гражданка СССР, бывший член ВКП(б), академик, действительный член Академии медицинских наук СССР, бывший директор научно-исследовательского института Академии наук СССР и заведующая кафедрой физиологии 2-го Московского медицинского института, в том, что в 1946 году установила связь с американцами МАДД и ЛЕСЛИ, снабдив их шпионской информацией о научных проблемах, над разрешением которых работали советские ученые, а также за вознаграждение передала им сборник научных трудов «Проблемы биологии в медицине». В 1945 году установила связь с пресс-атташе английского посольства в Москве ТРИПП, которую информировала о постановке научной работы в институте физиологии. Вместе с ТРИПП неоднократно выезжала в санаторий «Узкое» Академии наук СССР и там знакомила ее с советскими учеными. Являясь членом президиума Еврейского антифашистского комитета, выступала на его заседаниях с антисоветскими националистическими речами, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ТАЛЬМИ Леон Яковлевич, 1893 года рождения, уроженец местечка Ляховичи Барановичской области, еврей, гражданин СССР, из семьи торговца, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, бывший редактор-переводчик Совинформбюро и издательства литературы на иностранных языках в Москве, в том, что проводил шпионскую работу против Советского Союза в пользу Америки и, являясь участником еврейского националистического подполья, вел вражескую деятельность против ВКП(б) и Советского правительства, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ВАТЕНБЕРГ Илья Семенович, 1887 года рождения, уроженец гор. Станислава, еврей, гражданин СССР, из семьи маклера, беспартийный, с высшим образованием, до ареста — старший контрольный редактор издательства литературы на иностранных языках в Москве, в том, что занимался шпионской и националистической деятельностью. Приезжая в 1926 и в 1929 гг. из Америки в СССР, установил преступную связь с бывшими бундовцами и при их помощи добывал шпионские материалы о Советском Союзе. В 1933 году прибыл на постоянное жительство в СССР с вражеским заданием — наладить посылку в США информации о деятельности еврейских организаций в СССР и шпионских сведений о внутреннем положении в стране. Выполняя это задание, установил связь с еврейскими националистами, от которых получал шпионские материалы об экономическом и политическом положении Биробиджана и деятельности националистического подполья в СССР и переправлял эти данные в США. В 1946 году лично передал приезжавшему в Москву американскому разведчику НОВИКУ шпионские сведения об экономике страны, а также данные о положении евреев в СССР, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ТЕУМИН Эмилия Исааковна, 1905 года рождения, уроженка гор. Берн (Швейцария), еврейка, гражданка СССР, ее отец являлся членом ЦК Бунда, член ВКП(б) с 1927 года, бывший редактор международного отдела Совинформбюро, в том, что занималась шпионажем и была активной еврейской на-

ционалисткой. По поручению обвиняемого ЛОЗОВСКОГО просматривала и корректировала посылавшиеся Еврейским антифашистским комитетом в Америку, Англию и Палестину статьи, которые содержали извращенную в националистическом духе информацию о положении евреев в Советском Союзе. В 1945 году установила личную шпионскую связь с американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передала шпионские материалы о политическом и экономическом положении советских Прибалтийских республик, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ Чайка Семеновна, 1901 года рождения, уроженка гор. Звенигородка Киевской области, гражданка СССР, беспартийная, бывшая переводчица Еврейского антифашистского комитета, в том, что, будучи активной еврейской националисткой, в 1945—1946 гг. установила в Москве шпионскую связь с приезжавшими в СССР американскими разведчиками НОВИКОМ и ДЭВИСОМ, которым сообщила данные о евреях, проживающих в Биробиджане и в среднеазиатских советских республиках, а также клеветническую информацию о Советском Союзе. В 1944—1948 г. по указанию своих сообщников МИХОЭЛСА, ЭПШТЕЙНА и ФЕФЕРА переводила с еврейского на английский язык шпионские материалы, которые посылались в Америку, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-10, ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

Руководствуясь ст[атьей] 208 УК РСФСР, следственное дело № 2354 по обвинению ЛОЗОВСКОГО Соломона Абрамовича, ФЕФЕРА Исаака Соломоновича, БРЕГМАНА Соломона Леонтьевича, ЮЗЕФОВИЧА Иосифа Сигизмундовича, ШИМЕЛИОВИЧА Бориса Абрамовича, КВИТКО Лейба Моисеевича, МАРКИША Переца Давидовича, БЕРГЕЛЬСОНА Давида Рафаиловича, ГОФШТЕЙНА Давида Наумовича, ЗУСКИНА Вениамина Львовича, ШТЕРН Лины Соломоновны, ТАЛЬМИ Леона Яковлевича, ВАТЕНБЕРГА Ильи Семеновича, ТЕУМИН Эмилии Исааковны и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКОЙ Чайки Семеновны направить на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Помощник начальника следственной части
по особо важным делам МГБ СССР,
подполковник ГРИШАЕВ
Старший следователь следственной части
по особо важным делам МГБ СССР,
подполковник КУЗЬМИН

СПРАВКА: *1. Обвиняемые ЛОЗОВСКИЙ С.А., ФЕФЕР И.С., БРЕГМАН С.Л., ЮЗЕФОВИЧ И.С., ШИМЕЛИОВИЧ Б.А., КВИТКО Л.М., МАРКИШ П.Д., БЕРГЕЛЬСОН Д.Р., ГОФШТЕЙН Д.Н., ЗУСКИН В.Л., ШТЕРН Л.С., ТАЛЬМИ Л.Я., ВАТЕНБЕРГ И.С., ТЕУМИН Э.И. и ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ Ч.С. содержатся в Лефортовской тюрьме МГБ СССР.*

2. Вещественные доказательства приобщены к делу (т. 35—41).

Старший следователь следственной части
по особо важным делам МГБ СССР,
подполковник КУЗЬМИН

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-22
ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА — В ЦК КПСС О РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ПО ДЕЛУ ЕАК

12 декабря 1955 г.
Совершенно секретно

Военной Коллегией Верховного Суда СССР 11—18 июля 1952 года по статьям 58-1 «а», 58-10 (ч. II) и 58-11 УК РСФСР осуждены:

1. ЛОЗОВСКИЙ Соломон Абрамович, 1878 года рождения, уроженец села Даниловка Запорожского района Днепропетровской области, еврей, гражданин СССР, бывш[ий] член КПСС с 1901 года, в 1914 и 1917 гг. исключался из партии, исключен в 1949 г. за вражескую деятельность, бывший начальник Совинформбюро;

2. ФЕФЕР Исаак Соломонович, 1900 года рождения, уроженец мест[ечка] Шпола Киевской области, еврей, гражданин СССР, бывший член КПСС с 1919 года, поэт, бывший секретарь Еврейского антифашистского комитета;

3. ЮЗЕФОВИЧ Иосиф Сигизмундович, 1890 года рождения, уроженец гор. Варшавы, еврей, гражданин СССР, бывший член КПСС с 1917 года, бывший научный сотрудник Института истории Академии наук СССР;

4. ШИМЕЛИОВИЧ Борис Абрамович, 1892 года рождения, уроженец гор. Риги, еврей, гражданин СССР, бывший член КПСС с 1920 года, бывший главный врач Центральной клинической больницы им. Боткина;

5. КВИТКО Лейб Моисеевич, 1890 года рождения, уроженец села Голосково Одесской области, еврей, гражданин СССР, бывший член КПСС с 1941 года, поэт, бывший член Союза советских писателей СССР;

6. МАРКИШ Перец Давидович, 1895 года рождения, уроженец гор. Полонное, быв[шей] Волынской губернии, ныне Житомирской области, еврей, гражданин СССР, бывший член КПСС с 1939 года, поэт;

7. БЕРГЕЛЬСОН Давид Рафаилович, 1882 года рождения, уроженец мест[ечка] Сарны Киевской губернии, ныне Винницкой области, еврей, гражданин СССР, беспартийный, поэт;

8. ГОФШТЕЙН Давид Наумович, 1889 года рождения, уроженец мест[ечка] Коростышев Киевской области, еврей, гражданин СССР, бывш[ий] член КПСС с 1940 года, поэт;

9. ЗУСКИН Вениамин Львович, 1899 года рождения, уроженец гор. Паневежис Литовской ССР, еврей, гражданин СССР, беспартийный, артист, бывший художественный руководитель Государственного еврейского театра;

10. ТАЛЬМИ Леон Яковлевич, 1893 года рождения, уроженец мест[ечка] Ляховичи Барановичской области, еврей, гражданин СССР, беспартийный, бывший переводчик Совинформбюро, журналист;

11. ВАТЕНБЕРГ Илья Семенович, 1887 года рождения, уроженец гор. Станислава Станиславской области, еврей, гражданин СССР, беспартийный, бывший старший контрольный редактор Государственного издательства литературы на иностранных языках;

12. ТЕУМИН Эмилия Исааковна, 1905 года рождения, уроженка гор. Берн (Швейцария), еврейка, гражданка СССР, бывший член КПСС с 1927 года, бывший редактор международного отдела Совинформбюро;

13. ВАТЕНБЕРГ-ОСТРОВСКАЯ Чайка Семеновна, 1901 года рождения, уроженка села Звенигородка, Киевской области, еврейка, гражданка СССР, беспартийная, бывш[ая] переводчица Еврейского антифашистского комитета.

Все тринадцать [приговорены] к высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией имущества.

14. ШТЕРН Лина Соломоновна, 1878 года рождения, уроженка гор. Лиепая, Латвийской ССР, еврейка, гражданка СССР, бывший член КПСС с 1938 года, бывший директор Института физиологии Академии медицинских наук СССР и зав[едующая]кафедрой физиологии 2-го Московского медицинского института.

[Приговорена] к лишению свободы в ИТЛ сроком на три года и шесть месяцев, с поражением в правах на три года, без конфискации имущества, с высылкой после отбытия наказания на основании ст. 35 УК РСФСР в отдаленную местность сроком на 5 лет.

По этому же делу по статьям 58-1 «а», 58-10 ч. II и 58-11 УК РСФСР был предан суду:

БРЕГМАН Соломон Леонтьевич, 1895 года рождения, уроженец Брянской области, еврей, гражданин СССР, бывший член КПСС с 1912 года, бывший зам[еститель] министра госконтроля РСФСР, дело в отношении которого определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 3 июня 1953 года прекращено за смертью подсудимого.

ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и другие осужденные по данному делу лица судом были признаны виновными в том, что они, являясь еврейскими националистами, под прикрытием Еврейского антифашистского комитета, установили связи с представителями американской разведки, которым передавали секретные сведения об экономике и условиях жизни трудящихся в СССР. Они обвинялись также в том, что в целях борьбы против национальной политики партии, по заданию реакционных кругов США, среди еврейского населения в СССР и за границей развернули широкую пропаганду еврейского национализма, используя для этого созданную при Еврейском антифашистском комитете газету «Эйникайт», издательство «Дер Эмес», литературные еврейские альманахи, еврейский театр и Кабинет еврейской культуры при Академии наук Украинской ССР.

Как установлено проведенной в порядке статей 373—377 УПК РСФСР проверкой, основанием к аресту ФЕФЕРА, ШИМЕЛИОВИЧА и началу дела бывших руководителей Еврейского антифашистского комитета послужили показания ранее арестованных ГОЛЬДШТЕЙНА и ГРИНБЕРГА.

ГОЛЬДШТЕЙН был арестован 19 декабря 1947 года по указанию АБАКУМОВА без санкции прокурора. После его ареста следователь СОРОКИН и бывшие заместители начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР ЛИХАЧЕВ и КОМАРОВ, по указанию АБАКУМОВА, начали домогаться от ГОЛЬДШТЕЙНА показаний о проводимой якобы им шпионской и националистической деятельности, несмотря на то, что никаких данных на этот счет в органах госбезопасности не было. В связи с тем, что ГОЛЬДШТЕЙН продолжительное время отрицал свою виновность, СОРОКИН и КОМАРОВ, по указанию того же АБАКУМОВА, подвергали ГОЛЬДШТЕЙНА избиениям и таким образом вынудили его подписать сфабрикованный ими с участием работника секретариата АБАКУМОВА БРОВЕРМАНА протокол допроса, в котором указывалось, что ГОЛЬДШТЕЙНУ, со слов ГРИН-

БЕРГА, а затем и путем личного общения с руководителями Еврейского антифашистского комитета известно о том, что ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, МАРКИШ и другие, под прикрытием ЕАК, занимаются якобы антисоветской националистической деятельностью, поддерживают тесную связь с реакционными еврейскими кругами за границей и проводят шпионскую работу.

На основании этих сфальсифицированных показаний ГОЛЬДШТЕЙНА 28 декабря 1947 г. был арестован ГРИНБЕРГ, который на допросах у ЛИХАЧЕВА после продолжительного отрицания своей вины подписал сочиненный ЛИХАЧЕВЫМ «протокол допроса», в котором подтверждались показания ГОЛЬДШТЕЙНА о проводимой якобы ФЕФЕРОМ, ЛОЗОВСКИМ и другими лицами активной антисоветской деятельности и их преступной связи с американской разведкой.

О том, как были получены такие показания от ГОЛЬШТЕЙНА, видно из его заявления от 2 октября 1953 года, в котором ГОЛЬДШТЕЙН писал:

«19 декабря 1947 года я был арестован в Москве органами МГБ СССР и препровожден на Лубянку, а затем в следственную тюрьму в Лефортово. Здесь, без сообщения причин моего ареста, от меня потребовали, чтобы я сам сознался и рассказал о своей якобы вражеской деятельности против Родины... Меня стали жестоко и длительно избивать резиновой дубинкой по мягким частям и по голым пяткам. Били до того, что я ни стоять, ни сидеть не был в состоянии... Через некоторое время мне предложено было подписать протокол (якобы продиктованный мною), в котором говорилось, что я признаю себя виновным... я... отказался подписать такой протокол. Тогда следователь СОРОКИН и еще один полковник, фамилия которого мне неизвестна, стали меня так сильно избивать, что у меня на несколько недель лицо страшно распухло и я в течение нескольких месяцев стал плохо слышать, особенно левым ухом. Вот каким образом меня заставили расписаться под этим роковым протоколом, на основании которого мне было предъявлено обвинение... в измене Родине... За этим последовали новые допросы и новые избиения. Всего меня избивали восемь раз, требуя все новых и новых признаний. Измученный следовавшими за собой[1] дневными и ночными допросами, терроризируемый избиениями, руганью и угрозами я впал в глубокое отчаяние, в полный моральный маразм и стал оговаривать себя и других лиц в тягчайших преступлениях» (Материал проверки, том I, л. 62—53).

Это заявление ГОЛЬДШТЕЙНА нашло свое полное подтверждение в материалах дополнительной проверки. Так, бывший следователь СОРОКИН в своих собственноручных показаниях от 3 января 1954 года писал:

«...ЛИХАЧЕВ вызвал меня из Суханова в министерство по телефону и заявил, что МГБ СССР арестована группа лиц, опасных государственных преступников и что мне надлежит заняться расследованием дела ГОЛЬДШТЕЙНА и, как он буквально выразился «размотать его шпионские связи и выявить его шпионское лицо». Никаких материалов, изобличающих ГОЛЬДШТЕЙНА в шпионской деятельности, и даже вообще какого-либо дела против ГОЛЬДШТЕЙНА я ни от кого не получал и, как впоследствии мне стало ясно, такового вообще в МГБ не имелось... По истечении некоторого времени на допрос ГОЛЬДШТЕЙНА явился КОМАРОВ и сказал, что он имеет распоряжение

[1] Так в тексте.

АБАКУМОВА о применении к ГОЛЬДШТЕЙНУ мер физического воздействия. Это указание АБАКУМОВА о применении к ГОЛЬДШТЕЙНУ мер воздействия КОМАРОВ выполнил в тот же вечер при моем участии. На следующий день ГОЛЬДШТЕЙН в отсутствие КОМАРОВА дал мне показания о том, что со слов ГРИНБЕРГА ему известно, что в президиуме Еврейского антифашистского комитета захватили руководство отъявленные буржуазные националисты, которые, извращая национальную политику партии и Советского правительства, занимаются несвойственными для комитета функциями и проводят националистическую деятельность. Кроме того, ГОЛЬДШТЕЙН показал о шпионской деятельности МИХОЭЛСА и о том, что он проявлял повышенный интерес к личной жизни главы Советского правительства в Кремле. Такими сведениями у МИХОЭЛСА, как показал ГОЛЬДШТЕЙН, интересовались американские евреи... Затем последовало указание АБАКУМОВА записать в протокол допроса все показания ГОЛЬДШТЕЙНА... Прочитав протокол допроса, АБАКУМОВ мне говорил, что я плохо допрашивал ГОЛЬДШТЕЙНА, неумело составил протокол его допроса, а поэтому он должен быть поправлен БРОВЕРМАНОМ... который с кем-то из заместителей начальника следчасти, точно не помню, в моем присутствии подверг "обработке" этот протокол, который пошел в инстанцию... а по истечении времени я узнал, что был арестован проходящий по показаниям ГОЛЬДШТЕЙНА ГРИНБЕРГ. ГРИНБЕРГ на следствии подтвердил показания ГОЛЬДШТЕЙНА о том, что в Еврейском антифашистском комитете действуют буржуазные националисты. Осенью 1948 года были арестованы некоторые члены президиума этого комитета» (Материал проверки, том I, л. 57—60).

Аналогичные показания СОРОКИН дал и на допросе его 11 октября 1955 года (л. 261—264, т. I, материалы проверки).

Бывший зам[еститель]начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР КОМАРОВ в своих собственноручных показаниях от 15—22 июня 1953 года писал:

«...В 1948 году в следственной части велось дело на ГОЛЬДШТЕЙНА, бывшего научного сотрудника одного из институтов Академии наук СССР, в допросе которого я принимал участие... После нескольких допросов ГОЛЬДШТЕЙНА АБАКУМОВ... заявил, что... ГОЛЬДШТЕЙН интересовался личной жизнью руководителя Советского правительства и его семьи не по собственной инициативе и что за его спиной стоит иностранная разведка. Никаких материалов на этот счет у нас не было, тем не менее ГОЛЬДШТЕЙНА стали допрашивать в этом направлении. Вначале он не признавал такого обвинения, но после того, как по указанию АБАКУМОВА его побили, ГОЛЬДШТЕЙН дал показания... Когда АБАКУМОВ спросил мое мнение о показаниях ГОЛЬДШТЕЙНА, я сказал, что показания очень серьезные, но полагаться на то, что они правильны нельзя, так как ГОЛЬДШТЕЙН дал их из-под палки. Своего отношения к показаниям ГОЛЬДШТЕЙНА АБАКУМОВ не высказывал, заявив лишь, что показания ГОЛЬДШТЕЙНА он держать не может и обязан о них доложить в инстанцию... Таким образом, в результате непроверенных показаний ГОЛЬДШТЕЙНА, полученных в результате его избиения, был арестован ГРИНБЕРГ, показания которого послужили началом известному делу Еврейского антифашистского комитета...» (Материал проверки, т. I, л. 36).

Ныне осужденный ЛИХАЧЕВ М.Т. в своих собственноручных показаниях от 26 мая 1953 года писал:

«...В начале 1948 года была получена санкция на арест ГРИНБЕРГА, следствие по делу которого АБАКУМОВ поручил вести мне. На допросах ГРИНБЕРГ довольно продолжительное время ни в чем не признавался, а уличить его, кроме показаний ГОЛЬДШТЕЙНА, было нечем... но затем начал давать довольно подробные показания о проводимой Еврейским антифашистским комитетом активной националистической деятельности, членом которого он являлся. ГРИНБЕРГ прямо показал, что Еврейский антифашистский комитет группирует вокруг себя еврейское население, разжигает у него националистические тенденции и, таким образом, является центром еврейских националистов. ГРИНБЕРГ при этом назвал ЛОЗОВСКОГО, МИХОЭЛСА, ФЕФЕРА и ряд других лиц как основных заправил еврейской националистической деятельности, а также показал о том, что вся эта подрывная работа направляется американцами... Все эти показания АБАКУМОВЫМ были посланы в инстанцию и на основании их, а может, и еще каких материалов, мне это неизвестно, видимо, в ноябре 1948 года Еврейский антифашистский комитет был ликвидирован. Сразу же после ликвидации этого комитета были арестованы и его руководящие участники... В частности, были арестованы ФЕФЕР, еврейский писатель БЕРГЕЛЬСОН, еврейские поэты МАРКИШ и КВИТКО, академик ШТЕРН, профессор НУСИНОВ, главный врач Боткинской больницы ШИМЕЛИОВИЧ и др. ...» (Материал проверки, т. I, л. 45—47).

Как видно из заявлений ГРИНБЕРГА, которые он писал во время следствия на имя ЛИХАЧЕВА, он виновным себя не признавал, а показания о его преступной деятельности и деятельности ФЕФЕРА, ЛОЗОВСКОГО и других были получены ЛИХАЧЕВЫМ путем обмана и обещаний освободить ГРИНБЕРГА из-под стражи. Так, в своем заявлении от 19 апреля 1949 года ГРИНБЕРГ писал ЛИХАЧЕВУ:

«4 месяца тому назад Вы официально объявили мне, что дело мое прекращается и что я должен быть скоро освобожден, но, к сожалению, вышло не так. 16 месяцев я в заключении, а сил все меньше и меньше[1]» (Материалы проверки, т. 3, л. 41).

Протокол допроса ГРИНБЕРГА, в котором подробно изложена преступная деятельность ФЕФЕРА, ЛОЗОВСКОГО и других, датирован 17 декабря 1948 года, т.е. ровно за 4 месяца до написания ГРИНБЕРГОМ указанного заявления (Материал проверки, т. I, л. 50, 70).

Таким образом, добытыми при дополнительной проверке материалами бесспорно установлено, что ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и другие лица были арестованы на основании сфальсифицированных АБАКУМОВЫМ и его сообщниками показаний ГОЛЬДШТЕЙНА и ГРИНБЕРГА.

На предварительном следствии все обвиняемые, за исключением ШИМЕЛИОВИЧА, виновными себя признали и дали развернутые показания о проводившейся якобы руководителями ЕАК преступной антисоветской деятельности, однако, в судебном заседании Военной коллегии, которое продолжалось с 8 мая по 18 июля 1952 года, только ФЕФЕР первоначально признавал себя виновным и изобличал других. Однако в конце судебного процесса ФЕФЕР

---

[1] 22 декабря 1949 г. Гринберг умер от инфаркта миокарда во Внутренней тюрьме МГБ СССР.

обратился с просьбой провести закрытое заседание, на котором в отсутствие других подсудимых отказался от своих показаний и заявил, что он является агентом органов МГБ под псевдонимом «Зорин» и действовал по заданию этих органов.

Кроме того в этом же закрытом судебном заседании ФЕФЕР заявил:

«...Еще в ночь моего ареста АБАКУМОВ мне сказал, что если я не буду давать признательных показаний, то меня будут бить. Поэтому я испугался, что явилось причиной того, что я на предварительном следствии давал неправильные показания». Проведенной дополнительной проверкой установлено, что ФЕФЕР действительно сотрудничал с органами МГБ. Установлено также, что ФЕФЕР вызывался АБАКУМОВЫМ и находился у него на допросе 35 минут, однако этот вызов ФЕФЕРА к АБАКУМОВУ протоколом не оформлен (Материал проверки, т. I, л. 74, т. II, л. 125). ФЕФЕР также заявил суду, что после выполнения ст. 206 УПК РСФСР его вызвал следователь КУЗЬМИН и потребовал, чтобы он подтвердил в суде все те показания, которые он давал на предварительном следствии. Материалами проверки установлено, что следователь КУЗЬМИН действительно вызывал ФЕФЕРА на очную ставку с арестованным ЗБАРСКИМ и после проведения этой очной ставки имел с ним беседу о его поведении в суде (Материал проверки, т. I, л. 136—137).

Таким образом, все обвиняемые в суде виновными себя не признали, от данных на предварительном следствии показаний отказались и заявили. что эти показания были получены от них в результате избиений и других незаконных методов следствия. Дополнительной проверкой установлено, что бывшие работники МГБ СССР, выполняя преступные указания АБАКУМОВА, действительно подвергали арестованных избиениям и пыткам, систематически лишали их сна и таким путем добивались от них подписания сфальсифицированных следователями протоколов допросов.

Так, осужденный по данному делу ШИМЕЛИОВИЧ в своем заявлении следователю 15 мая 1949 года писал:

«Четыре месяца прошло со дня моего ареста. За это время я неоднократно заявлял: я не изменник, не преступник. Протокол моего допроса, составленный следователем, подписан мною в тяжелом душевном состоянии, при неясном сознании. Такое состояние мое явилось прямым результатом методического моего избиения в течение месяца ежедневно днем и ночью, глумления и издевательства» (Материал проверки, т. III, л. 270).

Осужденный ЮЗЕФОВИЧ в судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 6 июня 1952 года заявил:

«В самом начале следствия я давал правдивые показания и заявлял следователям, что не чувствую за собой никакого преступления... После этого меня вызвал к себе министр госбезопасности АБАКУМОВ и сказал, что если я не дам признательных показаний, то меня он переведет в Лефортовскую тюрьму, где меня будут бить. А перед этим меня уже несколько дней “мяли”. Я ответил АБАКУМОВУ отказом, тогда меня перевели в Лефортовскую тюрьму, где стали избивать резиновой палкой и топтать ногами, когда я падал. В связи с этим я решил подписать любые показания, лишь бы дождаться дня суда».

Бывшие работники следственной части по особо важным делам МГБ СССР РЮМИН, ГРИШАЕВ, КУЗЬМИН и другие, подтвердили, что к арестованным по данному делу применялись незаконные методы ведения следствия (Материалы проверки, том I).

Проверкой установлено, что предъявленные ЛОЗОВСКОМУ, ФЕФЕРУ, ЮЗЕФОВИЧУ и другим осужденным обвинения являются ложными и опровергаются собранными в настоящее время материалами. Так, осужденному ФЕФЕРУ вменялось в вину, что он, находясь в 1943 г. в США, установил преступную связь с реакционными еврейскими кругами и вступил с ними в преступный сговор. Из объяснений ФЕФЕРА в суде, а также из полученных при дополнительной проверке материалов видно, что следствию было известно о том, что встречи ФЕФЕРА с руководителями еврейских кругов США происходили с санкции советских представителей в Америке, которые проведенную ФЕФЕРОМ в США работу оценили положительно. Несмотря на это АБАКУМОВ и его сообщники представили эту деятельность ФЕФЕРА как преступную (Материал проверки, т. I, л. 74, отдельный пакет).

Далее ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР, ЮЗЕФОВИЧ и другие руководящие работники Еврейского антифашистского комитета обвинялись в том, что они в 1943—1946 гг. установили преступную связь с американскими разведчиками ГОЛЬДБЕРГОМ и НОВИКОМ и передали им секретные сведения об экономике и культуре СССР, в том числе и секретный материал института № 205 о внешней политике Англии. ЛОЗОВСКИЙ это обвинение категорически отрицал и потребовал приобщить к делу копии материалов, которые им были переданы ГОЛЬДБЕРГУ. Однако это законное требование ЛОЗОВСКОГО по указанию РЮМИНА было отклонено, так как уже тогда было бесспорно установлено, что материалы, переданные ГОЛЬДБЕРГУ, никаких секретных сведений не содержат и приобщение их к делу покажет полную несостоятельность предъявленного ЛОЗОВСКОМУ и другим обвинения в шпионских связях с американской разведкой. Допрошенный в судебном заседании бывший директор института № 205 ПУХЛОВ показал, что институтом по просьбе ЛОЗОВСКОГО действительно был подготовлен и передан ЛОЗОВСКОМУ материал о внешней политике Англии. Этот материал, как показал ПУХЛОВ, был составлен на основании опубликованных в английской печати данных и никаких сведений секретного порядка не содержал. Следственным органам было также известно о том, что ГОЛЬДБЕРГ и НОВИК являются прогрессивными деятелями США и за активную деятельность в пользу СССР они разрабатываются американской разведкой. (Материал проверки, [т. I,] л. 74). Несмотря на это, от арестованных путем избиений, угроз и других незаконных методов следствия были получены заведомо ложные показания о принадлежности НОВИКА и ГОЛЬДБЕРГА к американской разведке и о преступных связях арестованных с ними. Из полученных при дополнительной проверке в 1955 году данных видно, что НОВИК является ветераном рабочего движения, членом Компартии США с 1921 года и в настоящее время работает редактором коммунистической газеты «Морнинг Фрайхайт»[1]. Из этих же данных усматривается, что ГОЛЬДБЕРГ, после его возвращения из поездки в СССР, опубликовал в американской печати несколько объективных статей о жизни евреев в Советском Союзе (Материал проверки, т. I, л. 79—80).

По делу ЛОЗОВСКОГО и других были проведены две экспертизы: одна для установления степени секретности сведений, переданных работниками Еврейского антифашистского комитета для опубликования в иностранной печати, и

[1] Так в тексте. Правильно — «Морген Фрайхайт».

другая — для установления националистического характера их литературных произведений. Однако эти экспертизы также не могут служить доказательством виновности ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и других. Как установлено проверкой, эти экспертизы были проведены необъективно и с грубым нарушением закона. Будучи допрошенными при дополнительной проверке, эксперты показали, что экспертиза ими проводилась под непосредственным контролем следователей и влияние следователей на экспертов было настолько сильным, что в ряде случаев они пришли к выводам, никак не вытекавшим из исследовавшихся документов. Так, один из экспертов, дававших в 1952 году заключение о степени секретности материалов, направлявшихся руководителями ЕАК за границу, СОЛДАТОВ-ФЕДОТОВ А.М. на допросе 12 октября 1955 года показал:

«Для того, чтобы дать правильную оценку тем сведениям, которые содержались в исследуемых материалах, нам, экспертам, необходимо было проверить, не публиковались ли эти сведения в... официальных материалах. На нашу просьбу к ГРИШАЕВУ предоставить указанные справочные материалы, был получен отрицательный ответ... мы не имели возможности перепроверять содержащиеся в документах цифры через официальные материалы... Я считал и считаю, что работа экспертов и составленное заключение по делу бывших работников Еврейского антифашистского комитета являются неполноценными. Об этом я сделал заявление в судебном заседании в 1952 году, а также дал письменное объяснение в МВД СССР в 1953 году» (Материал проверки, т. I, л. 270—273).

Допрошенный в ходе проверки эксперт ЕВГЕНОВ С.В., участвовавший в экспертной комиссии по установлению националистической деятельности ЕАК, показал:

«Мне хочется также отметить, что не могло не повлиять в какой-то степени на нашу работу сообщение подполковника ГРИШАЕВА о том, что параллельно с нашей экспертизой проводится экспертиза по более существенным обвинениям, предъявленным руководителям ЕАК. Это нас не настораживало и побуждало к более строгой оценке представленных материалов... На отработку отдельных формулировок заключения некоторое влияние оказало сообщение ГРИШАЕВА об аресте руководителей ЕАК по решению директивных органов и проведении параллельной экспертизы по каким-то главным обвинениям... Когда мы приступили к составлению заключения, подполковник ГРИШАЕВ дал нам понять, что главным руководителем ЕАК был ЛОЗОВСКИЙ и что его деятельность в этом направлении нельзя не отметить... В первоначальном варианте того места, где упоминается ЛОЗОВСКИЙ, мы его вообще не упоминали. Но после замечания подполковника ГРИШАЕВА дали ту общую формулировку о ЛОЗОВСКОМ, которая содержится в заключении... О том, что НОВИК и ГОЛЬДБЕРГ являются американскими шпионами, нам подсказал подполковник ГРИШАЕВ... Определенное влияние на ход нашей работы и ее направление и на оценку, в частности, деятельности ЛОЗОВСКОГО оказывали сообщения подполковника ГРИШАЕВА, которым мы полностью доверяли...» (Материал проверки, т. I, л. 280—287).

ЛОЗОВСКОМУ, ФЕФЕРУ и другим вменялось в вину и то, что они пересылали в американскую прессу секретные сведения о Еврейской автономной области. В обоснование этого обвинения к делу приобщены копии заключе-

ний экспертиз, проведенных в 1951 году (т. 42, л. 3—22). В 1955 году в процессе проверки установлено, что указанные в заключениях экспертиз от 1951 года данные секретными не являются и сведений, содержащих государственную тайну не составляют. (Материал проверки, т. II, л. 58—62).

ЛОЗОВСКОМУ, ФЕФЕРУ и другим осужденным вменялось в вину также и то, что они, являясь еврейскими националистами, по заданию американских реакционных кругов направили в адрес Советского правительства письмо националистического содержания о Крыме. Проверкой подтверждено, что 15 февраля 1944 года бывшие руководители ЕАК МИХОЭЛС, ЭПШТЕЙН (умерли) и ФЕФЕР с ведома ЛОЗОВСКОГО действительно направили на имя И.В. СТАЛИНА письмо, в котором поставили вопрос о создании еврейской советской социалистической республики на территории Крыма и о назначении правительственной комиссии по этому вопросу. По своему содержанию это письмо носит националистический характер, однако направление такого письма Главе Советского правительства нельзя рассматривать как уголовно наказуемое деяние. Факт направления этого письма был использован следственными органами для вымогательства от арестованных заведомо вымышленных показаний, направленных на компрометацию отдельных руководителей партии и Советского правительства.

Проверкой установлено, что некоторые осужденные по данному делу руководящие работники ЕАК из националистических побуждений пытались присвоить комитету явно несвойственные ему функции, вмешивались от имени комитета в разрешение вопросов о трудоустройстве отдельных лиц еврейской национальности, возбуждали ходатайства об освобождении заключенных евреев из лагерей, в своих литературных работах и отдельных устных выступлениях допускали националистические утверждения. Эти неправильные действия объективно привели к тому, что еврейские националистические элементы пытались группироваться вокруг Еврейского антифашистского комитета. Воспользовавшись этим, АБАКУМОВ и его сообщники возвели эти действия руководителей Еврейского антифашистского комитета в государственные, контрреволюционные преступления, хотя данных, которые давали бы основания обвинять ЛОЗОВСКОГО и других в таких преступлениях, как измена Родине, шпионаж и другие контрреволюционные действия, не было. Эти возведенные на них обвинения, как показала проверка, не доказаны.

К делу в качестве доказательств виновности ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и других были приобщены копии протоколов допроса арестованных по другим делам ХАЙКИНА, ХЕЙФЕЦА, ТОКАРЯ, БЕЛЕНЬКОГО, ШЕЙНИНА, СОРОКИНА и др. Как установлено проверкой, эти лица от своих показаний отказались и в настоящее время дела на них прекращены. Отказались от своих показаний также СТРОНГИН, ГАЛКИН, КАГАН, ДРУККЕР[1], БАХМУТСКИЙ и другие, копии протоколов допросов которых находятся в деле ЛОЗОВСКОГО и др.

Таким образом, в настоящее время установлено, что ЛОЗОВСКИЙ, ФЕФЕР и другие, проходящие по данному делу лица, были осуждены необоснованно. В связи с этим, 22 ноября 1955 года Военная коллегия Верховного суда СССР, по заключению Прокуратуры, приговор в отношении ЛОЗОВСКОГО С.А.,

[1] Так в тексте. Правильно — Друкер.

ФЕФЕРА И.С. и других (всего в количестве 15 человек) по вновь открывшимся обстоятельствам, отменила и дело в уголовном порядке прекратила по ст. 4, п. 5 УПК РСФСР, т.е. за отсутствием состава преступления.

Заместитель главного военного прокурора,
полковник юстиции Д.П. ТЕРЕХОВ

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 15624. Л. 335—348. Подлинник.

№ 4-23

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КОМИТЕТА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК КПСС О ПАРТИЙНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ С.А. ЛОЗОВСКОГО

24 января 1956 г.
Совершенно секретно

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В Комитет Партийного Контроля подала заявление Шамберг С.А. о посмертной партийной реабилитации своего мужа бывшего члена ЦК ВКП(б) Лозовского (Дридзо) Соломона Абрамовича (1878 г.р., состоял членом КПСС с 1901 г.).

С 1911 г. Лозовский состоял в группе большевиков-примиренцев в Париже; находясь вне партии, был соредактором вместе с Троцким газет «Голос», «Наше слово». В июле 1917 г. вступил в РСДРП(б), в декабре 1917 г. центральным Комитетом РСДРП(б) был исключен из партии за выступления в печати и участие в оппозиции против общей линии партии по вопросам о времени вооруженного восстания, о создании так называемого «социалистического правительства», против партийного руководства профсоюзами. С февраля 1918 г. по 1919 г. состоял в РСДРП (интернационалистов), являясь председателем ЦК этой партии, выступал в ряде случаев против политики РКП(б). Принят в РКП(б) в декабре 1919 г. на основе решения ЦК «О принятии в РКП(б) интернационалистов». 14 февраля 1930 г. ЦКК ВКП(б) установила Лозовскому партстаж с 1901 г. с перерывом с 1912 г. по 1917 г.

На XV, XVI и XVII съездах партии Лозовский избирался кандидатом в члены ЦК ВКП(б), на XVIII съезде — членом ЦК ВКП(б). С 1919 г. по 1938 г. работал генеральным секретарем Профинтерна, по 1946 г. — заместителем наркома иностранных дел СССР, затем был начальником Совинформбюро и руководителем кафедры международных отношений в Высшей партшколе при ЦК ВКП(б). Являлся депутатом Верховного Совета СССР.

20.01.1949 г. постановлением Пленума ЦК ВКП(б) Лозовский С.А. исключен из состава членов ЦК ВКП(б) и из членов партии (решение принято опросом). В решении указывалось, что из материалов, поступивших в ЦК от органов Министерства госбезопасности, видно, что Лозовский был связан с деятелями Антифашистского еврейского комитета в вопросе о создании в Крыму еврейского государства и что по просьбе Михоэлса, Фефера и др. неоднократно принимал иностранных корреспондентов Гольдберга и Новика, оказавшихся «американскими разведчиками», снабжая их секретными материалами.

В начале 1949 года Лозовский С. А. был арестован МГБ СССР и Военной коллегией Верховного суда СССР 11—18.VII.1952 г. осужден к высшей мере наказания.

22 ноября 1955 г. по заключению Генерального прокурора Союза ССР Военная коллегия Верховного суда СССР приговор от 11—18 июля 1952 г. в отно-

шении Лозовского С.А. и других лиц, проходивших вместе с ним по одному делу (Фефер И.С., Юзефович И.С. Шимелиович Б.А., Квитко Л.М., Маркиш П.Д. и др.), отменила с прекращением дела за отсутствием состава преступления.

Как установлено Прокуратурой СССР и Военной коллегией Верховного суда СССР, дело Лозовского и др. было сфальсифицировано ныне осужденными Абакумовым, Рюминым, Комаровым, Лихачевым. В числе обвинений руководящим работникам б[ывшего] Еврейского антифашистского комитета и Лозовскому С.А. было предъявлено обвинение в том, что они в 1943—1946 гг. установили преступную связь с американскими разведчиками Гольдбергом и Новиком и передали им секретные сведения об экономике и культуре СССР.

В действительности следственным органам было известно, что Гольдберг и Новик являются прогрессивными деятелями США и за активную деятельность в пользу СССР разрабатываются американской разведкой. Из полученных при дополнительном расследовании в 1955 г. данных видно, что Новик является ветераном рабочего движения, членом Компартии США с 1921 г., работает редактором коммунистической газеты «Морнинг Фрайхайт», а Гольдберг после его возвращения из поездки в СССР опубликовал в американской печати несколько объективных статей о жизни евреев в Советском Союзе. Установлено также, что материалы, о которых упоминалось в обвинительном заключении, секретными не являются и сведений, содержащих государственную тайну, не имеют.

Вместе с тем, как видно из материалов дела, бесспорно установлено следующее: 15 февраля 1944 г. бывшие руководители Еврейского антифашистского комитета Михоэлс, Эпштейн и Фефер с ведома Лозовского направили на имя И.В.Сталина письмо, в котором поставили вопрос о создании Еврейской советской республики на территории Крыма и о назначении правительственной комиссии по этому вопросу.

В связи с этим в постановлении пленума ЦК ВКП(б) правильно ставилось в вину Лозовскому как члену ЦК ВКП(б) то, что он без ведома ЦК сговаривался по вопросу о посылке указанного письма с деятелями Еврейского антифашистского комитета, которые пытались присвоить Комитету несвойственные ему политические функции. В своих объяснениях в ЦК ВКП(б) Лозовский не отрицал, что, когда Михоэлс и Фефер советовались с ним по поводу посылки письма и его содержания, он как член ЦК ВКП(б) не сообщил об этом в Центральный Комитет и тем самым допустил политическую ошибку и потерю политической бдительности.

Исходя из изложенного, Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС приходит к выводу, что в свете данных проверки арест и осуждение Лозовского были произведены незаконно, а исключение его из членов партии не соответствует установленным ныне фактам. За допущенную им серьезную ошибку в вопросе о посылке от имени Еврейского антифашистского комитета письма о создание Еврейской советской республики на территории Крыма Лозовский, в особенности учитывая его политическое прошлое, по нашему убеждению, заслуживал партийного взыскания и мог быть исключен или выведен из состава членов ЦК ВКП(б).

В соответствии с этим, считаем необходимым внести на утверждение ЦК КПСС следующее решение Комитета Партийного Контроля:

Исходя из материалов судебной и партийной проверки, а также принимая во внимание, что определением Верховного Суда СССР от 22 ноября 1955 г. вынесенный в июле 1952 г. приговор по делу т. Лозовского С.А. отменен за отсутствием состава преступления, Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС

постановляет считать Лозовского С.А. в партийном отношении реабилитированным по предъявлявшемуся ему обвинению в политическом преступлении.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается[1].

В. ЛУКЬЯНОВ

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 15624. Л. 356—358. Подлинник.

КОНЕЦ МИФА О «КРАСНОМ СИОНЕ»

№ 4-24
РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СМЕНЕ РУКОВОДСТВА ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

25 июня 1949 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 70 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК

Решение от 25 июня 1949 г.

45. Об ошибках секретаря обкома Еврейской автономной области Хабаровского края т. Бахмутского А.Н. и председателя облисполкома т. Левитина М.Е.

(Секретариат ЦК от 16.VI.49 г., протокол № 438, п. 100-с)

Рассмотрев материалы, представленные Хабаровским крайкомом ВКП(б) в связи с проверкой работы парторганизации Еврейской автономной области, и заслушав объяснения первого секретаря обкома партии т. Бахмутского, председателя облисполкома т. Левитина, ЦК ВКП(б) отмечает, что тт. Бахмутский и Левитин допустили серьезные политические ошибки в идеологической работе и в хозяйственном строительстве.

Тт. Бахмутский и Левитин примиренчески относятся к фактам проявления буржуазного национализма, в результате чего в областной газете «Биробиджанер штерн», литературно-художественном альманахе «Биробиджан», областном радиокомитете и других идеологических учреждениях области длительное время орудовала группа националистов, пропагандировавшая в области сионистско-националистические взгляды.

Тт. Бахмутский и Левитин нетребовательно и неразборчиво подходят к подбору и выдвижению кадров, что привело к засорению отдельных звеньев партийного и советского аппарата сомнительными в политическом и непригодными в деловом отношении людьми, мало выдвигались на руководящие посты новые кадры, хорошо проявившие себя на практической работе.

Тт. Бахмутский и Левитин не только не дали правильной политической оценки существовавшим длительное время связям областных организаций с Американо-Биробиджанским комитетом в США, но и принимали подачки этого комитета, добивались расширения связей, чем способствовали распространению проамериканских и буржуазно-националистических настроений среди некоторой части населения области.

---

[1] Не публикуется.

Тт. Бахмутский и Левитин не дали также правильной политической оценки существующим многочисленным частным связям граждан Еврейской автономной области с Америкой, как каналу проникновения вражеской пропаганды, и фактам получения гражданами материальных посылок, как явлению, принижающему достоинство советских граждан.

Тов. Бахмутский в своих печатных и устных выступлениях допускал политические ошибки, утверждая, что Еврейская область строится и будет построена только руками евреев, и пропагандируя прожектерские планы о преобразовании области в союзную республику, о необходимости распространения печатных издании области среди всех евреев Советского Союза, чем отвлекал партийную организацию от решения насущных политических и хозяйственных задач.

Обком ВКП(б) и облисполком неудовлетворительно руководили делом хозяйственного и культурного развития области. Большинство предприятий области работает плохо и не выполняет государственных планов, сельское хозяйство находится в запущенном состоянии, многие колхозы являются экономически слабыми, имеют низкую доходность и ежегодно не рассчитываются с государством, в области происходит уменьшение количества колхозных дворов. Обком не принимает необходимых мер для создания нормальных жилищно-бытовых условий переселенцев. Партийные и советские органы области не организовали строительство жилых домов для переселенцев, ввиду чего часть семей колхозников находится в плохих жилищных условиях.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. За допущенные политические ошибки снять тт. Бахмутского А.Н. с поста первого секретаря обкома ВКП(б) Еврейской автономной области и Левитина М.Е. с поста председателя облисполкома. Объявить строгий выговор тт. Бахмутскому А.Н. и Левитину М.Е. за недостойное поведение в отношениях с Американо-Биробиджанским комитетом в США.

2. Утвердить первым секретарем обкома ВКП(б) Еврейской автономной области т. Симонова П.В., освободив его от работы в аппарате ЦК ВКП(б).

3. Утвердить председателем облисполкома Еврейской автономной области т. Беньковича Л.Е., освободив его от работы зав. отделом машиностроения Куйбышевского обкома ВКП(б).

4. Обязать Хабаровский крайком партии и обком ВКП(б) Еврейской автономной области устранить недостатки, отмеченные в настоящем постановлении, и исправить допущенные серьезные политические ошибки в области идеологической работы и хозяйственного строительства области.

5. Поручить Хабаровскому крайкому партии принять меры по укреплению партийных и советских органов Еврейской автономной области проверенными в политическом отношении руководящими кадрами.

Секретарь ЦК
И. СТАЛИН

Товарищу Маленкову Г.М.

Представляем проект решения ЦК ВКП(б) «Об ошибках обкома ВКП(б) Еврейской автономной области».

П. Пономаренко, М. Суслов, М. Шкирятов,
Д. Шепилов, А. Дедов, Д. Полянский.

9 июня 1949 г.

Тт. Маленкову, Хабаровскому крайкому ВКП(б), Дедову, Круглову, Оргбюро.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 428. Л. 31—33. Подлинник.

№ 4-25
ИНФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦК ВКП(б) ОБ ОСУЖДЕНИИ ДЕЛЕГАТАМИ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ ЕАО БЫВШИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЭТОЙ ОБЛАСТИ

5 августа 1949 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

ОБ ИТОГАХ VII ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

VII областная партийная конференция Еврейской автономной области, обсудившая постановление ЦК ВКП(б) «Об ошибках секретаря обкома ВКП(б) Еврейской автономной области Хабаровского края т. Бахмутского и председателя облисполкома т. Левитина», прошла политически остро и на высоком уровне. Конференция единодушно признала правильность постановления ЦК ВКП(б) и приняла его к неуклонному руководству и исполнению.

В ходе конференции, на которой выступили 26 делегатов, были подвергнуты резкой критике деятельность обкома ВКП(б) и облисполкома и вскрыты новые факты, характеризующие грубейшие политические ошибки, допущенные бывшими руководителями области.

Делегаты отмечали, что планы создания Еврейской республики имели широкое распространение в области. В 1944 году т. Бахмутским было получено письмо бывшего редактора газеты «Эйникайт», в котором давалась прямая директива о необходимости воспользоваться сложившейся международной обстановкой и немедленно внести предложение в ЦК ВКП(б) о создании Еврейской республики. Вопрос о создании Еврейской республики неоднократно обсуждался на совещаниях в обкоме ВКП(б) на собраниях партийного актива. При вербовке переселенцев представители облисполкома тт. Ярмицкий и Рутенберг рассказывали, что в ближайшее время Еврейская автономная область будет преобразована в республику. В мае месяце с.г. в Сталинском районе области широко распространялись слухи о том, что по радио уже будто передан Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Еврейской республики[1].

Делегаты конференции указывали, что т. Бахмутский не только примиренчески относился к проявлениям буржуазного национализма, своими действиями способствовал распространению националистических взглядов. В октябре 1946 года по его инициативе бюро обкома ВКП(б) приняло постановление о пропаганде и агитации на еврейском языке. В нем говорилось, что горком и райкомы партии не уделяют должного внимания организации пропаганды и агитации на еврейском языке и недооценивают политического значения этой работы. Парторганизации обязывались подобрать докладчиков и агитаторов для систематического чтения лекций, докладов, проведения бесед, создать партийные кружки по истории ВКП(б) и политшколы, занимающиеся на еврейском языке. В постановлении предлагалось организовывать чтение на

---

[1] 4 декабря 1945 г. А.Н. Бахмутский и председатель облисполкома ЕАО М.Н. Зильберштейн направили И.В. Сталину письмо с предложением преобразовать ЕАО в автономную республику, напрямую подчиненную Москве.

еврейском языке научно-популярных лекций в колхозах, на предприятиях, в учреждениях и школах, проводить литературные вечера и т.п. Обком ВКП(б) в форме угрозы предупреждал секретарей райкомов и горкома партии, что если они не обеспечат проведение подписки на областную еврейскую газету, то будут привлечены к партийной ответственности. Однако в этом решении обкома ВКП(б) совершенно умалчивалось о политической работе среди трудящихся других национальностей, которые составляют подавляющее большинство населения области.

Обком ВКП(б) и облисполком встали на путь искусственного насаждения еврейских школ и еврейских классов в русских школах, например, на родительском собрании 2-го еврейского класса Валдгеймской школы 17 ноября 1943 года учительница Липец заявила, что в классе нет учебников по еврейской грамматике и книг для чтения. Приходится пользоваться учебниками старых изданий, содержащими произведения писателей — врагов народа. Учащиеся готовят домашние задания по русским учебникам, а отвечают в классе на еврейском языке. Гражданка Ройтман рассказывала, что еще в начале учебного года она неоднократно обращалась с просьбой перевести ее детей в русский класс, но просьба не была удовлетворена. Она очень переживает за детей, когда они готовят домашние задания по русским учебникам, пересказывают по-еврейски. Мать ученицы этого класса Горелик говорила, что ее девочка росла среди людей разговаривающих исключительно по-русски и еврейскую речь понимает с трудом. Еще три года назад она просила перевести ее дочь в русский класс, но просьба так и не была выполнена.

Облисполком и обком ВКП(б) устраивали пышные встречи националистам, приезжавшим в Биробиджан из Москвы. Делегаты рассказывали, что в честь приезда матерого националиста Нистера на вокзале был устроен митинг, что т. Бахмутский много дней никого не принимал к себе, будучи занят «беседами» с ним. Областные газеты расхваливали «творчество» приезжавших националистов, пропагандировали их как выдающихся представителей советской еврейской литературы. С разрешения обкома ВКП(б) буржуазные националисты встречались с интеллигенцией гор. Биробиджана, широко публиковали свои националистические произведения в газетах, в альманахе, а облисполком расходовал значительные государственные средства на содержание и проводы их.

Особым покровительством т. Бахмутского пользовался буржуазный националист, враг народа Миллер, исключение из партии которого состоялось лишь после снятия т. Бахмутского с поста первого секретаря обкома ВКП(б). В Биробиджане был пригрет космополит, явно националистически настроенный художник Цимеринов, который заявлял, что американцам принадлежит заслуга в выборе территории для еврейской области и в исследовании ее природных богатств. Он усиленно убеждал, что евреи должны быть вечно благодарны Америке за электростанцию, присланную в качестве «подарка». Цимеринов длительное время пользовался особой поддержкой и покровительством со стороны бывшего руководства обкома ВКП(б) и облисполкома.

При активном содействии бывшего председателя Биробиджанского горисполкома т. Ярмицкого создана еврейская религиозная община, которой было немедленно выделено помещение и отпущены стройматериалы для ремонта за счет школьного фонда. Община обратилась в «Амбиджан» с просьбой прислать ей необходимую утварь для синагоги. Горисполком поддержал разделение существующего кладбища на два: еврейское и русское.

Представители Еврейской автономной области при вербовке переселенцев говорили им, что руководящие посты в области занимают только евреи и что новые переселенцы-евреи будут использованы на руководящей работе. При встрече переселенцев в г. Биробиджане инсценировалась бедность прибывших, устраивалась демонстрация сострадания по поводу якобы тяжелых условий жизни евреев в тех областях нашей страны, откуда они прибыли.

В выступлениях делегатов также отмечалось, что обком ВКП(б) допустил грубейшую политическую ошибку, когда в пропагандистской и агитационной работе среди населения совершенно не разоблачалась сущность империалистической политики США. Областная печать и радиовещание почти совсем не публиковали материалов о захватнической политике американского империализма. В области совершенно слабо проводилась работа по воспитанию населения в духе советского патриотизма, в духе интернационализма и укрепления дружбы народов СССР. В то же время обкому ВКП(б) было известно, что вместе с американскими «подарками» в область присылались книги, газеты и журналы, изданные в США. Эта литература националистического характера получила распространение среди населения области.

Делегаты конференции, осуждая ошибки т. Бахмутского, указывали, что он всем своим поведением стремился подделаться под «лидера» еврейского народа, что ему импонировало, когда его называли «отцом родным», «вождем», без которого невозможно строительство Еврейской автономной области.

Тов. Бахмутский заявлял активу, что вопросы о распространении еврейской газеты «Биробиджанер штерн» среди еврейского населения Советского Союза, о получении американских «подарков», организации Еврейской республики и т.д. якобы согласованы в ЦК ВКП(б). Тем самым он обманывал партийный актив и, пользуясь его доверием, допускал явные антипартийные действия.

На конференции указывалось, что т. Бахмутский имел тесную связь с бывшим антифашистским еврейским комитетом, получал письма, советовался по телефону, а когда ездил в Москву и учился на партийных курсах при Высшей партийной школе, неоднократно бывал в этом комитете. Делегаты конференции с чувством глубокого удовлетворения отмечали правильность постановления ЦК ВКП(б), сурово и непримиримо осуждали антипартийное поведение т. Бахмутского. С особым возмущением делегаты говорили о том, как тт. Бахмутский и Левитин, рабски заискивая перед «Амбиджаном», ползали на коленях, выпрашивая всевозможные подачки. С презрением рассказывалось об ажиотаже, который создавался вокруг дележа американских «подарков». Организаторов этого дележа делегаты называли шкурниками, заинтересованными прежде всего в своей собственной наживе.

Делегат конференции, секретарь парторганизации колхоза «Дальвосток» Ленинского района тов. Любимова в своем выступлении с возмущением спрашивала: «... кто же дал право областным руководящим работникам вступать в такие дружественные отношения с Америкой? А спросили ли они нас, рядовых коммунистов области, согласны ли мы на это или не согласны? Кто им дал право брать подачки и за это раскрывать Америке наши недостатки? Разве мы не можем без Америки справиться с нашими недостатками, разве у нас не хватает сил, средств?!».

Эти слова т. Любимовой, единодушно одобренные делегатами конференции, являются ярким выражением отношения коммунистов и широких слоев населения области к связям с «Амбиджаном», к политическим ошибкам бывших руководителей области.

На конференции были подвергнуты суровой критике методы и стиль работы обкома ВКП(б) и его руководителей, зазнайство и барство т. Бахмутского. Указывалось, что партийные руководители области оторвались от масс, почти не бывали в колхозах и на предприятиях, не считались с мнением низовых работников, зажимали критику. Тов. Бахмутский культивировал и насаждал непартийные методы работы, создавал обстановку беспринципности, задабривая и поддерживая заведомо негодных, провалившихся работников. Подбор и выдвижение кадров на руководящую работу производился не по политическим и деловым качествам, а по узко национальному признаку. Так, например, среди руководителей областных учреждений и ведомств евреи составляют 62%, директоров предприятий и МТС — 65%, из 10 ответственных работников облисполкома 8 евреев, а из 14 ответственных работников Биробиджанского горсовета — 13.

Делегаты указывали, что обком ВКП(б) не решал насущные нужд хозяйства области. На фабриках и заводах низкая производительность труда и слабая организация производства. Многие предприятия работают не на полную мощность и систематически не выполняют производственный план. Почти не уделялось внимания устройству и закреплению переселенцев, в результате в 1948 году 154 семьи выехали обратно, а 23 семьи, прибывшие в 1948 и начале 1949 года, не имеют домов и живут на подселении и в хозяйственных постройках. Вместе с тем строили прожектерские планы строительства порта на Амуре для связи с соседними государствами, металлургического, часового заводов и др.

Конференция отметила, что распространение в области проявлений буржуазного национализма объясняется не только отдельными ошибками т. Бахмутского, а наличием у него определенной системы взглядов националистического характера. В своем выступлении на конференции т. Бахмутский не вскрыл существа своих ошибок, не дал политической оценки им, свое поведение оправдывал политической неграмотностью, близорукостью, незнанием еврейского языка, чрезмерной доверчивостью к людям и т.д.

Конференция признала выступление т. Бахмутского неискренним и поручила бюро обкома ВКП(б) рассмотреть вопрос о его партийности.

Конференция также установила, что бывший второй секретарь обкома ВКП(б) т. Клименко, секретарь обкома ВКП(б) т. Брохин, секретарь горкома партии т. Кушнир, бывший начальник областного управления МГБ т. Бранзбург, редактор областной газеты т. Фрадкин проявили себя беспринципными и политически незрелыми руководителями, примиренчески относились к ошибкам тт. Бахмутского и Левитина, а некоторые, как например, тов. Брохин разделяли националистические настроения. Конференция не избрала их в новый состав областного комитета ВКП(б). Кроме этого, не избраны в новый состав обкома партии и снятые с занимаемых постов тт. Ярмицкий — зам. председателя облисполкома, Спиваковский — председатель Биробиджанского горисполкома, Якубовский — первый секретарь Облучинского райкома ВКП(б), Уздин — зав. планово-финансово-торговым отделом обкома ВКП(б), Фридман — редактор газеты «Биробиджанер штерн».

На конференции имела место критика в адрес Хабаровского крайкома ВКП(б) и его бывшего первого секретаря т. Назарова. Указывалось, что т. Назаров знал о наличии серьезных ошибок в работе обкома ВКП(б) и облисполкома Еврейской автономной области, но мер не принимал, что тов. Бахмутский пользовался неограниченной поддержкой т. Назарова.

В выступлениях также критиковалась работа областного управления МГБ (бывший начальник т. Бранзбург), которое проявило политическую беспечность и своевременно не пресекло враждебную работу буржуазных националистов.

Новый состав обкома ВКП(б) Еврейской автономной области избран в количестве 57 членов и 11 кандидатов, из них партработников — 25, советских работников — 13, директоров предприятий — 4, рабочих — 4, работников сельского хозяйства — 9, военнослужащих — 11 и учителей — 2; женщин — 11 чел.; с высшим и незаконченным высшим образованием — 28, со средним и неполным средним — 30, с низшим — 10 человек; русских — 42 чел., евреев — 16. Из старого состава обкома ВКП(б) избрано вновь 23 человека.

Следует отметить, что подавляющее большинство членов и кандидатов обкома ВКП(б) избраны единодушно.

Еврейская автономная область нуждается в серьезной хозяйственной материальной помощи. В настоящее время обком ВКП(б) и облисполком совместно с краевыми организациями разрабатывают специальные мероприятия для внесения их на рассмотрение ЦК ВКП(б) и Правительства.

Кроме этого, считали бы необходимым:

направить в область для усиления агитационно-пропагандистской работы среди населения пропгруппу ЦК ВКП(б) сроком на 2—3 месяца;

командировать на постоянную работу в область 4—6 квалифицированных лекторов;

для укрепления газеты «Биробиджанская звезда» квалифицированными кадрами направить на работу в газете главного редактора и трех литературных сотрудников.

НИКИТИН
МАТЮШКИН
РАКУШИН

1. Рассмотреть на очередном заседании Секретариата ЦК

2. Отделу партийных и комсомольских органов подготовить предложения.

Г. Маленков, 7 августа

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 494. Л. 152—158. Подлинник.

№ 4-26
БЫВШИЙ ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА ВКП(б) ЕАО — В ЦК ВКП(б) С ПРОСЬБОЙ РАЗОБРАТЬСЯ В ЕГО ДЕЛЕ

1 февраля 1950 г.
Лично

Секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. МАЛЕНКОВУ[1]

Прошло более 7-ми месяцев после постановления ЦК ВКП(б), осудившего допущенные мною ошибки на посту секретаря обкома ВКП(б) Еврейской автономной области. В июне месяце 1949 г. областная партийная конференция обсуждала это постановление ЦК ВКП(б). Конференция не была удовлетворе-

[1] По предложению Г.М. Маленкова 6 февраля 1950 г. было принято следующее решение Секретариата ЦК ВКП(б): «Поручить КПК при ЦК ВКП(б) (т. Шкирятову) рассмотреть заявление т. Бахмутского А.Н.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 728. Л. 141).

на моим выступлением и по предложению секретаря крайкома т. Ефимова поручила обкому ВКП(б) обсудить вопрос обо мне.

На конференции т. Ефимов требовал от меня, чтобы я признал себя буржуазным националистом, что я являюсь организатором, вдохновителем и платформой всех буржуазных националистов. Конечно, такого признания я сделать не мог, так как признавать то, что я не делал и чем никогда не являлся, я не могу. 30 июля 1949 г. мною было написано письмо на имя бюро обкома. Все же бюро обкома ЕАО исключило меня из рядов ВКП(б). С решением бюро обкома мне удалось ознакомиться лишь в КПК — 26 января 1950 г. Ряд утверждений в этом постановлении обкома совершенно не соответствует действительности. Мне предъявлено обвинение, что я неправильно информировал ЦК ВКП(б) при разборе моего дела по вопросу о преобразовании автономной области в автономную республику. Я еще раз, как уже сообщал ранее в ЦК ВКП(б), подтверждаю, что этот вопрос был предметом обсуждения бюро обкома в конце 1945 года в порядке подготовки материалов для постановки вопроса перед ЦК ВКП(б). Кроме того, в 1946 г. во время моего доклада о Биробиджане в Москве, в редакции газеты «Эйникайт» мне был задан вопрос, «может ли быть преобразована Еврейская автономная область в автономную республику», я ответил, что при условии дальнейшего развития экономики, культуры и заселения области она может быть преобразована в автономную республику. Больше нигде и никогда я не вел никаких разговоров и суждений по этому поводу. То, что этот вопрос был суждением всех трудящихся области, как об этом записано в решениях обкома, совершенно не соответствует действительности. Непонятно, зачем понадобилось такое передергивание? Меня обвиняют в том, что я неправильно информировал бюро обкома по вопросу распространения газеты «Биробиджанер штерн» и альманаха «Биробиджан» за пределами области. В декабре месяце 1948 года, будучи на приеме у заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Шепилова, я ему докладывал, что в область поступают письма от трудящихся других областей с просьбами подписать их на эти издания (они издаются на еврейском языке), и спросил его, как быть с этими просьбами. Т. Шепилов мне ответил, что подписывать надо, раз есть просьбы, и поручил мне по вопросу подписки на эти издания и улучшения их и укрепления внести предложения в ЦК ВКП(б). Об этом я информировал членов бюро обкома ВКП(б). По этому поводу я давал справки на комиссии ЦК и на заседании секретариата ЦК.

Меня обвиняют в неправильном информировании об обществе «Амбиджан», как я уже писал в своем объяснении (на имя секретаря ЦК т. Пономаренко), будучи в ЦК ВКП(б) в 1946, 1947 и 1948 годах, я информировал в то время о получении областью подарков от американского общества «Амбиджан» тт. Александрова, Пигалева, Полянского и Шепилова, о чем я ставил в известность членов бюро обкома ВКП(б).

Обком в своем решении обвиняет меня в оказании материальной помощи врагам народа Нистеру и Миллеру. По поводу этого обвинения могу сообщить следующее.

В начале 1947 г. вместе с одним из эшелонов переселенцев в область приехал присланный еврейской секцией Союза писателей (из Москвы) писатель Нистер. До этого я его не знал и ничего о нем не слыхал (так как я не знаю еврейского языка). Перед отъездом в Москву Нистер был у меня на приеме и делился своими впечатлениями о пребывании в области. В конце беседы он

мне заявил, что остался без денег и ему не на что выехать обратно в Москву. Я позвонил в облисполком и сказал, что если есть возможность, чтобы ему оказали помощь, облисполком ему помог. О его вражеских делах и настроениях я ничего не знал (Нистер был арестован в 1949 году). Что касается оказания помощи биробиджанскому писателю Миллеру, то это просто вымысел.

При разборе моего апелляционного дела в КПК (26 января 1950 г.) партийный следователь т. Фролов, подготовлявший мое дело, на заседании партколлегии в своем выступлении и справке преподнес меня как буржуазного националиста.

Георгий Максимилианович! Поверьте мне, что я никогда не был буржуазным националистом. Вы сами на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) при разборе моего дела говорили, что ЦК не считает меня националистом. Несмотря на это и на конференции т. Ефимов и бюро обкома в своем решении представляют меня буржуазным националистом. <...>

Дорогой Георгий Максимилианович! Прошу Вас как родного отца разберитесь, пожалуйста, с моим делом, сохраните мне жизнь, дайте мне возможность отдать всю свою жизнь служению делу партии, быть активным ее членом. Прошу восстановить меня в рядах ВКП(б), ведь мне только 38 лет, у меня еще много энергии, я могу еще принести пользу. Я клянусь Вам, что никогда больше не допущу ошибок и на любом участке оправдаю доверие партии.

А. БАХМУТСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 728. Л. 142—145 об. Подлинник.

№ 4-27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ ПО МАТЕРИАЛАМ, ИНКРИМИНИРУЕМЫМ СЛЕДСТВИЕМ БЫВШЕМУ РУКОВОДСТВУ ЕАО

9 ноября 1951 г.

Комиссия в составе: председателя БЫВШЕВА П.С. и членов ШВЕЦОВА А.В., РЯБОВА Н.И. и КУЗИНА Г.В., ознакомившись с содержанием статей БРОХИНА, ЗИЛБЕРШТЕЙНА и РУТЕНБЕРГ, опубликованных в еврейской печати и в альманахе «Биробиджан», издававшемся в ЕАО, с фотоснимками, отосланными в США, а также с их перепиской с американцами, установила.

Буржуазные националисты ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, БРОХИН и РУТЕНБЕРГ находились в идеологических связях с американской еврейской националистической буржуазией и насаждали среди еврейского населения враждебные советскому народу буржуазно-националистические идеи.

Эти националисты так же, как и БАХМУТСКИЙ, ЛЕВИТИН, ФРАДКИН и другие, культивировали среди евреев не присущие советскому народу пресмыкательства перед иностранщиной, умышленно отсылали в США фотоснимки, опорочивающие советскую промышленность и дискредитирующие передовую советскую технику примитивными способами производства.

ЗИЛБЕРШТЕЙН и РУТЕНБЕРГ, преклоняясь перед врагами советского народа — американскими империалистами, разглашали государственную тайну как в переписке с представителями американо-еврейской националистической организации «Амбиджан», так и в передаче фотоальбома, характеризующего культурно-хозяйственное развитие области.

Будучи секретарем обкома партии по пропаганде, БРОХИН давал высокую оценку литературному «творчеству» прожженных националистов МИЛЛЕР,

ЭМИОТА, МАЛЬТИНСКОГО, БРОНФМАН и др. В статье «Великая сила патриотизма, единства и дружбы советских людей», опубликованной в альманахе «Биробиджан» № 2 (5) от 1948 года, БРОХИН утверждал, что якобы стихи националиста ЭМИОТА являются «ценным вкладом в советскую еврейскую литературу», что «лирика Ицика БРОНФМАНА проникнута партийностью». БРОХИН широко популяризировал и дал высокую оценку рассказу националиста МИЛЛЕРА «Биробиджан», а также и литературному «творчеству» националиста МАЛЬТИНСКОГО. БРОХИН писал, что творчество МАЛЬТИНСКОГО якобы «проникнуто идеями патриотизма».

Все это говорит о том, что БРОХИН, будучи руководителем идеологической работы в области, не только покрывал враждебную деятельность буржуазных националистов, но и был их идейным руководителем и вдохновителем. Это подтверждается его «теоретической» деятельностью и практикой руководства идеологическими учреждениями области. БРОХИН, будучи членом редколлегии альманаха «Биробиджан», взял под защиту и оберегал ярых националистов области. Этими объясняется, что долгое время со страниц альманаха «Биробиджан» и местной печати усиленно пропагандировались буржуазно-националистические идеи.

Покровителем и вдохновителем буржуазно-националистической направленности в областной печати являлся и бывший председатель облисполкома ЗИЛЬБЕРШТЕЙН. Как и БРОХИН, он в статье «По пути подъема и расцвета», опубликованной в газете «Биробиджанская звезда» за 7 мая 1947 года, № 91 (3228), восхваляя литераторов националистов, проживавших в области, писал: «Биробиджанские писатели и поэты создали за эти годы значительные произведения искусства», что «недавно вышедший в свет альманах "Биробиджан"» идет «в ногу со всей советской интеллигенцией, на деле осуществляя исторические решения центрального комитета партии об идеологической работе».

На самом деле это литературное «творчество» указанных писателей и поэтов было проникнуто идеями буржуазного национализма и клеветой на русский народ.

Буржуазно-националистические идеи пропагандировал и РУТЕНБЕРГ. В газете «Эйникайт» от 30 марта 1948 года националист РУТЕНБЕРГ в статье «Биробиджан ждет новых строителей» протаскивает националистический тезис о строительстве еврейской государственности. Приглашая переселенцев-евреев в область, он призывает их отдавать молодые силы, «свой патриотический труд на строительство еврейской государственности».

Националисты ЗИЛЬБЕРШТЕЙН и РУТЕНБЕРГ в целях того, чтобы опорочить и оклеветать передовую советскую технику, советское производство послали в Америку фотоснимок (№ 54), где вязальное производство показано как производство примитивное и исключительно ручное.

В целях дискредитации советской сельскохозяйственной техники, широко распространенной на колхозных полях, ЗИЛЬБЕРШТЕЙН и РУТЕНБЕРГ в отосланном в Америку фотоснимке (№ 69) показывают ручной способ уборки урожая как основной способ.

Фотоснимки № 67 и № 68, также отосланные в Америку, характеризуют издевательское отношение ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА, РУТЕНБЕРГА ко всему советскому, принижают достоинство советского человека, дискредитируют преимущество социалистической системы перед системой капиталистической.

Умышленное извращение ЗИЛЬБЕРШТЕЙНОМ и РУТЕНБЕРГОМ нашей советской действительности, передового советского производства, осна-

щенного самой передовой техникой, свидетельствуют о их прямом соучастии в клевете и дискредитации американским империализмом Советского Союза.

В письмах, поступавших из «Амбиджана» (Нью-Йорк) на имя бывшего председателя исполкома ЕАО ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА, запрашивались данные по экономике области: о состоянии промышленности, сельского хозяйства, строительства. Сама форма изложения запросов недвусмысленно, прямо говорит о том, что «деятели» «Амбиджана» хотят получить явно секретные государственные сведения. Так, некий ПИНКУС, консультант «Амбиджана» по сельскому хозяйству, в письме на имя ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА 16 июля 1947 года пишет: «У нас нет сведений, какие типы тракторов и тракторного оборудования имеются на ваших машинотракторных станциях... Если бы вы смогли послать нам ваши областные или краевые издания, это бы помогло нам связаться с местными учреждениями и таким образом иметь возможность обеспечить интересной информацией... Производятся ли железнодорожные шпалы, если да, то дайте их примерный размер и укажите, сколько их производится в час».

Как видно из поставленных вопросов, ПИНКУС интересуется не только состоянием сельского хозяйства. В письме на имя ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА 21 июня 1946 года представители «Амбиджана» интересуются метеорологическими станциями: «Нам бы хотелось, — пишут они, — иметь сведения... прошлое и настоящее названия метеостанций Биробиджана, как можно больше данных об этих станциях. Можем ли мы воспользоваться, — пишут они дальше, — этой возможностью и попросить у вас список ваших основных сельскохозяйственных станций, указать их директоров, а также выслать их годовые отчеты и другие печатные или... материалы, недавно опубликованные».

В другом письме из Нью-Йорка на имя ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА они требуют сведения о наиболее развитых районах ЕАО: «Для успеха этой кампании необходимы доклады, сведения и фотографии... наиболее развитых районов».

Перечень подобных вопросов и писем, полученных из Америки в адрес исполкома ЕАО, можно продолжить, но и вышеприведенных достаточно для того, чтобы показать, что представители «Амбиджана» в своих письмах в наглой форме требовали от бывших руководителей исполкома ЕАО секретные данные по экономике области.

Бывший председатель облисполкома ЗИЛЬБЕРШТЕЙН и бывший секретарь облисполкома РУТЕНБЕРГ по роду своей работы обязаны были знать, какие сведения являются государственной тайной.

Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 27 апреля 1926 года «Об утверждении перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной» был введен в действие Государственный Перечень, текст которого был опубликован в открытой печати с целью ознакомления с ним граждан Советского Союза.

ЗИЛЬБЕРШТЕЙН и РУТЕНБЕРГ во взаимоотношениях с представителями «Амбиджана» и в своей переписке, а также в фотоальбоме, отражающем экономику ЕАО, отосланном в Нью-Йорк, разгласили секретные государственные сведения экономического характера, а именно:

I) в поясняющем тексте к фотоальбому, посвященному 20-летию со дня образования Еврейского района (1928—1948 гг.), изданному в Нью-Йорке, говорится, что «область (ЕАО) может обеспечить высокий уровень жизни населения по крайней мере в 4 миллиона человек». Здесь же помещены цифровые

данные о количестве переселенцев, прибывших в область: «В последние 6 месяцев 1947 года только Биробиджан принял 1500 семей».

Безусловно, эти сведения могли попасть в «Амбиджан» только от руководителей исполкома ЕАО. Вышеупомянутые данные запрещены к опубликованию § 3 Государственного Перечня 1926 г. (также смотри Перечень Главлита, изд. 1945 г., раздел II). <...>.

ЗИЛЬБЕРШТЕЙН и РУТЕНБЕРГ как бывшие руководители области знали о порядке предварительного контроля органов цензуры над всеми материалами, в том числе и фото, предназначаемыми для открытого пользования. Безусловно, они знали, что сведения экономического характера, направляемые за границу, следовало бы обязательно согласовать с обллитом ЕАО. Однако ни ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, ни РУТЕНБЕРГ не посчитались с советской цензурой и вследствие чего допустили серьезные разглашения секретных государственных тайн.

Отвечая на конкретно поставленные комиссии вопросы (1. Являются ли запрашиваемые американцами сведения и направленные в Америку материалы государственной тайной? 2. Протаскивались ли в статьях обвиняемых буржуазно-националистические взгляды?), —

ЗАКЛЮЧАЕМ:

1. Запрашиваемые американцами сведения и направленные в Америку материалы являются государственной тайной.

2. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, БРОХИН и РУТЕНБЕРГ в статьях, опубликованных в еврейской печати, открыто пропагандировали враждебную идеологию буржуазного национализма, а ЗИЛЬБЕРШТЕЙН и БРОХИН являлись ее идейными вдохновителями.

Председатель БЫВШЕВ
Члены Экспертной Комиссии:
ШВЕЦОВ
КУЗИН
РЯБОВ

Верно:

Следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР,
капитан ЖИРУХИН

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-28
ИЗ ПОКАЗАНИЙ А.Н. БАХМУТСКОГО НА СУДЕ

20 февраля 1952 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

<...> На вопрос Председательствующего подсудимый БАХМУТСКИЙ отвечает:

«...Да, мне было известно о том, что руководители Еврейского антифашистского комитета МИХОЭЛС и ФЕФЕР ездили в Америку. Я был членом ЕАК с 1944 года, но не был в курсе его деятельности и был всего лишь несколько раз на заседаниях комитета. Да, я знал о том, что ЕАК поддерживает связь с евреями, живущими в Америке.

В 1946 году КУШНИРОВ попросил меня сделать сообщение о Биробиджане для редакции газеты "Эйникайт". Когда я пришел в редакцию, меня встретила группа лиц, в числе которых были МИХОЭЛС и ФЕФЕР. МИХОЭЛС сказал мне, что собрался расширенный пленум Еврейского антифашистского комитета и они просят сделать доклад о ЕАО. Я отказался, так как меня об этом не предупредили и я не готовился к докладу. Однако меня стали упрашивать, мотивируя тем, что люди уже собрались и ждут моего выступления.

Когда я вошел в зал, то оказалось, что он полон народа. Что это были за люди, я не знал. Мое преступление заключается в том, что в докладе я выболтал ряд важных сведений. Доклад я сделал с той целью, чтобы доказать членам ЕАК жизнеспособность области, так как мне было известно от КУШНИРОВА, что члены ЕАК являются активными противниками Биробиджана, что они в 1944 году обращались с письмом в Правительство СССР с просьбой выделить для переселения евреев территорию Крыма, утверждая, что евреи в Биробиджан не поедут.

Я действительно делал доклад в ЕАК в 1947 году. Я хотел воздействовать на противников ЕАО, показав ее успехи, достигнутые благодаря заботам большевистской партии и Советского правительства...»

Председательствующий СУСЛИН
Секретарь СИРОТИНСКИЙ

Выписка верна:

Следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР,
капитан ЖИРУХИН

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-29
Р.А. РУДЕНКО — В ЦК КПСС
О РЕАБИЛИТАЦИИ БЫВШИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЕАО

29 ноября 1955 г.

ЦК КПСС

Прокуратурой произведена проверка дела бывших руководящих работников Еврейской автономной области, осужденных Военной Коллегией Верховного Суда СССР в феврале 1952 г. за антисоветскую националистическую и шпионскую деятельность — бывшего первого секретаря обкома КПСС Бахмутского Александра Наумовича, 1911 года рождения, бывших председателей облисполкома Зильберштейна Михаила Нафтуловича, 1914 года рождения, и Левитина Михаила Евелевича, 1913 года рождения, и бывшего секретаря обкома КПСС по пропаганде Брохина Зиновия Самуиловича, 1910 года рождения, к 25 годам лишения свободы каждого и других, всего 8 человек.

Проверкой установлено, что арест и осуждение указанных лиц произведены необоснованно и дело в отношении их сфальсифицировано Абакумовым и Гоглидзе.

Бахмутский, Зильберштейн, Левитин, Брохин и другие в 1950—1951 гг. по указанию Абакумова и Гоглидзе были арестованы органами бывш[его] МГБ СССР по обвинению в проведении антисоветской националистической деятельности, за связь с американским обществом «Амбиджан», передачу через Еврейский антифашистский комитет в США и разглашение в выступлениях и в печати сведений, составляющих государственную тайну СССР.

Обвинения эти опровергаются следующими данными, добытыми в ходе проверки дела:

а) сообщением Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР о том, что вся переписка между еврейским обществом в США «Амбиджан» и бывшими руководящими работниками Еврейской автономной области подвергалась соответствующей проверке со стороны органов МВД — МГБ и что случаев направления осужденными каких-либо материалов в США без ведома органов МГБ не установлено;

б) заключением специальной экспертизы о том, что в статьях, выступлениях, фотодокументах и переписке осужденных с «Амбиджаном» в США и Еврейским антифашистским комитетом в Москве не содержится сведений, составляющих государственную тайну СССР;

в) из протокола судебного заседания по делу бывших руководителей Еврейского антифашистского комитета Лозовского, Фефера и других видно, что все они в суде отрицали свою вину в проведении антисоветской деятельности и не дали показаний об антисоветской националистической и шпионской деятельности Бахмутского, Левитина, Зильберштейна и других. В настоящее время после дополнительной проверки приговор Военной Коллегии в отношении Лозовского, Фефера и других отменен и дело прекращено.

Ничем не подтверждены обвинения Бахмутского и других в проведении антисоветской националистической деятельности.

Полагаю необходимым опротестовать приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу Бахмутского и других на предмет прекращения дела за отсутствием состава преступления и освобождения осужденных от наказания.

Прошу Вашего согласия[1].

Генеральный прокурор СССР
Р. РУДЕНКО

За. — А. Микоян, 30 ноября
Разослать членам Президиума ЦК КПСС на голосование.

В. Малин, 30 ноября 1955 г.

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 345. Л. 60—61. Подлинник[2].

№ 4-30
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОБ ОТМЕНЕ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ О РУКОВОДСТВЕ ЕАО

28 декабря 1955 г.
Совершенно секретно

Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе:

Председательствующего — полковника юстиции БОРИСОГЛЕБСКОГО В.В. и членов: полковника юстиции ЯКОВЛЕВА Ф.М., полковника юстиции ДАШИНА И.А., рассмотрев в заседании от 28 декабря 1955 года в порядке ст. 378 УПК

---

[1] Опросом члены Президиума ЦК КПСС 2 декабря 1955 г. (прот. № 172, п. 6) приняли следующее постановление: «Принять предложение Генерального прокурора СССР т. Руденко, изложенное в записке от 29 ноября 1955 г., № 219 лс» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 8. Д. 345. Л. 59).

[2] Опубликовано: Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 1. М., 2000. С. 287—288.

РСФСР заключение главного военного прокурора на приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 20—23 февраля 1952 года, которым осуждены:

1. БАХМУТСКИЙ Александр Наумович, 1911 года рождения, уроженец города Белгорода Курской области;

2. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН Михаил Нафтулович, 1914 года рождения, уроженец гор. Бердичева Житомирской области —

по статьям 58-1 «а», 58-10, ч. II и 58-11 УК РСФСР, а по совокупности совершенных преступлений, на основании статьи 58-1 «а» УК РСФСР, к высшей мере наказания — расстрелу каждый, с конфискацией имущества. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1952 года высшая мера наказания БАХМУТСКОМУ и ЗИЛЬБЕРШТЕЙНУ заменена лишением свободы сроком на 25 лет каждому, с поражением прав сроком на 5 лет.

3. ЛЕВИТИН Михаил Евелевич, 1913 года рождения, уроженец гор. Мстиславля Могилевской области;

4. БРОХИН Зиновий Самуилович, 1910 года рождения, уроженец города Горловка Сталинской области —

по статьям 58-1 «а», 58-10, ч. II и 58-11 УК РСФСР, а по совокупности совершенных преступлений, на основании статьи 58-1 «а» УК РСФСР, к лишению свободы в ИТЛ на 25 лет каждый, с поражением в избирательных правах на 5 лет, с конфискацией имущества;

5. РУТЕНБЕРГ Абрам Менделевич, 1907 года рождения, уроженец города Торопец Великолукской области, —

по статьям 58-1 «а», 58-10, ч. II и 58-11 УК РСФСР, а по совокупности совершенных преступлений, на основании статьи 58-1 «а» УК РСФСР, к лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет, с поражением прав сроком на 5 лет, с конфискацией имущества;

6. МАЛЬТИНСКИЙ Хаим Израилевич, 1910 года рождения, уроженец города Паневежиса Литовской ССР;

7. ФРИДМАН Нохим Моисеевич, 1907 года рождения, уроженец дер[евни] Ломыш Хойницкого района Полесской области;

8. ФРАДКИН Михаил Маркович, 1905 года рождения, уроженец города Новгород-Северский Черниговской области, —

по статьям 58-10, ч. II и 58-11 УК РСФСР, с санкции ст. 58-2 УК РСФСР к лишению свободы в ИТЛ на 25 лет каждый, с поражением прав на 5 лет, с конфискацией имущества.

Заслушав доклад тов. ДАШИНА и заключение пом[ощника] Главного военного прокурора, подполковника юстиции ОРЕШКО об отмене приговора и прекращении дела за отсутствием состава преступления, —

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда БАХМУТСКИЙ, ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, ЛЕВИТИН, БРОХИН, РУТЕНБЕРГ, МАЛЬТИНСКИЙ, ФРИДМАН И ФРАДКИН признаны виновными в совершении следующих преступлений.

БАХМУТСКИЙ, будучи секретарем областного комитета ВКП(б) Еврейской автономной области (Биробиджан), скатившись на позиции буржуазного еврейского национализма, в период времени с 1944 года по день разоблачения его в 1948 году, проводил контрреволюционную деятельность, направленную на подрыв и ослабление Советского Союза.

Являясь членом Еврейского антифашистского комитета, БАХМУТСКИЙ за указанный период времени, в целях подрывной деятельности, направлен-

ной в ущерб СССР, поддерживал связи с отдельными лицами из упомянутого Комитета — Фефером, Кушнировым и др.

По заданию Кушнирова и Михоэлса, БАХМУТСКИЙ в марте 1946 года в Еврейском антифашистском комитете в городе Москве сделал доклад неизвестной ему аудитории о Еврейской автономной области (Биробиджане) и в этом докладе приводил ряд данных, составляющих государственную тайну СССР. Позднее, в 1947 году, БАХМУТСКИЙ делал доклад в Еврейском антифашистском комитете (ЕАК) с разглашением политико-экономических сведений о Еврейской автономной области.

БАХМУТСКИЙ систематически направлял статьи в еврейскую газету «Эйникайт», издававшуюся ЕАК, в которых излагал свои националистические взгляды.

БАХМУТСКИЙ не занимался вопросами идеологического воспитания коммунистов, а также воспитанием трудящихся области в духе укрепления братства и дружбы народов, населяющих Еврейскую автономную область, не мобилизовал трудящихся на преодоление трудностей по социалистическому строительству Еврейской автономной области.

БАХМУТСКИЙ не вел борьбы с преклонением перед иностранщиной и по существу одобрял пропаганду буржуазного еврейского национализма и космополитизма, когда в области, до 1949 года, с его ведома проводилось распределение и реализация среди населения так называемых «подарков», получаемых из США от «Амбиджана».

ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, являясь председателем Областного Исполнительного Комитета депутатов трудящихся Еврейской автономной области, а также являясь членом ЕАК в период 1944—1947 гг., без разрешения соответствующих правительственных органов установил непосредственную письменную связь с одной из организаций, действовавшей в США под названием «Амбиджан» («Америка-Биробиджан»), и в своих корреспонденциях в адрес «Амбиджан» сообщил ряд сведений, составляющих государственную тайну СССР, а также не подлежащих оглашению по Еврейской автономной области.

ЗИЛЬБЕРШТЕЙН совместно с БАХМУТСКИМ в своей деятельности насаждали среди еврейского населения Еврейской автономной области идеи о том, что Биробиджан только для евреев, что евреи должны консолидироваться в Биробиджане.

ЗИЛЬБЕРШТЕЙН совместно с другими еврейскими националистами делали попытки к принудительному изучению еврейского языка в некоторых школах и допускали другие националистические искривления при организации театра, музея и др.

ЗИЛЬБЕРШТЕЙН из националистических побуждений допускал самоснабжение предметами, получаемыми из «Амбиджана», лицами, соприкасавшимися с распределением и реализацией этих предметов, не установил надлежащего контроля за расходованием и учетом этих предметов, допускал сам расходование не по назначению и не оформлял расход надлежащими документами.

БРОХИН, будучи в должности секретаря обкома по пропаганде в Еврейской автономной области, на основе общности убеждений с буржуазными еврейскими националистами БАХМУТСКИМ и другими проводил преступную антисоветскую деятельность.

БРОХИН вопреки решениям ВКП(б) и Советского правительства по национальному вопросу не вел работы по воспитанию трудящихся в духе интер-

национализма и развития культуры национальной по форме, социалистической по содержанию, и вместе с БАХМУТСКИМ и ЗИЛЬБЕРШТЕЙНОМ искажал и извращал эти положения, и под видом развития еврейской культуры насаждал национализм.

БРОХИН, мирясь с проявлениями «вождизма» со стороны БАХМУТСКОГО, скрывал от центральных органов партии и Советской власти многочисленные проявления буржуазного национализма со стороны БАХМУТСКОГО и ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА.

ЛЕВИТИН, вступив в 1947 году в должность председателя Областного Исполнительного Комитета депутатов трудящихся Еврейской автономной области (в связи с убытием Зильберштейна на учебу) и будучи в этой должности по июнь 1949 года, на почве общности убеждений с буржуазными еврейскими националистами БАХМУТСКИМ и другими проводил антисоветскую деятельность и срывал мероприятия партии и правительства по проведению национальной политики в Еврейской автономной области.

ЛЕВИТИН также как ЗИЛЬБЕРШТЕЙН допускал расходование не по назначению полученных им из «Амбиджана» предметов, расход не оформлял надлежащими документами и распределением этих предметов создавал повод для отдельных антисоветских элементов проводить пропаганду космополитизма.

РУТЕНБЕРГ, являясь секретарем Областного Исполнительного Комитета депутатов трудящихся Еврейской автономной области, в период с 1944—1949 гг. разделял взгляды с буржуазными еврейскими националистами ЗИЛЬБЕРШТЕЙНОМ и ЛЕВИТИНЫМ и был в курсе их преступной антисоветской деятельности и связей их с американской реакционной организацией «Амбиджан» и редакцией газеты «Эйникайт».

РУТЕНБЕРГ лично принимал участие в подборе фотоснимков промышленных, сельскохозяйственных и социально-культурных объектов и учреждений Еврейской автономной области для альбома, который был отправлен в США в «Амбиджан», и в этот альбом были включены снимки об объектах, раскрывающие и разглашающие государственную тайну. Кроме того, РУТЕНБЕРГ допускал распространение антисоветских измышлений «о гонениях на евреев в СССР».

МАЛЬТИНСКИЙ[1], будучи редактором альманаха «Биробиджан», издававшегося на еврейском языке в Еврейской автономной области, а также будучи заведующим областным издательством, в период 1947—1948 гг. на почве общности убеждений с буржуазными националистами, действовавшими в области, допускал печатание в упомянутом альманахе ряда статей, популяризировавших и восхвалявших буржуазных еврейских националистов Фефера, Миллера и др.

ФРИДМАН, являясь редактором газеты «Биробиджанер штерн», издававшейся на еврейском языке, а также являясь заместителем редактора газеты «Биробиджанская звезда», издававшейся на русском языке, и редактором альманаха «Биробиджан», издававшегося в Еврейской автономной области, на

[1] Хаим Мальтинский (1910—1986), эмигрировавший в Израиль в 1973 г., опубликовал в 1980 г. на иврите интересные воспоминания о предварительном следствии и процессе по Биробиджанскому делу — Der mishpat iber birobidzhaner in Moskva (Суд над биробиджанцем в Москве) // Yidishe kultur. July — August, 1980, pp. 28—38).

почве националистических убеждений помещал в указанных изданиях статьи, восхвалявшие произведения буржуазных еврейских националистов — писателей Миллера, Вассерман и др. Кроме того, ФРИДМАН лично сам популяризировал и восхвалял буржуазных националистов Миллера, Слуцкого и др.

ФРАДКИН, будучи ответственным редактором газеты «Биробиджанская звезда», помещал в газете хвалебные статьи о творчестве буржуазного еврейского националиста Кагановича (Дер Нистера) и др.

Кроме того, как далее указано в приговоре, МАЛЬТИНСКИЙ, ФРИДМАН и ФРАДКИН на почве общности националистических убеждений с БАХМУТСКИМ и др. не вскрывали вражеских проявлений в так называемом «творчестве» писателей из буржуазных еврейских националистов.

Главный военный прокурор в заключении указывает, что в результате дополнительного расследования, проведенного в порядке ст. 373 УК РСФСР, установлены новые обстоятельства, которые ранее не были известны суду, в связи с чем просит приговор Военной коллеги от 20—23 февраля 1952 года в отношении БАХМУТСКОГО и других осужденных по делу отменить, а дело о них производством прекратить за отсутствием состава преступления по следующим основаниям.

25 июня 1949 года Центральным Комитетом КПСС[1] первый секретарь обкома партии БАХМУТСКИЙ и председатель Облисполкома Еврейской автономной области ЛЕВИТИН за политические ошибки, допущенные в практической работе и неправильное осуществление линии партии в национальном вопросе, были сняты с занимаемых должностей и понесли партийные взыскания.

18 августа 1949 года решением обкома партии Еврейской автономной области БАХМУТСКИЙ был исключен из рядов партии за неискреннее поведение на областной партийной конференции, обсуждавшей вопрос об ошибках БАХМУТСКОГО и других. Решением КПК при ЦК КПСС от 15 апреля 1950 года исключение БАХМУТСКОГО было подтверждено. Одновременно решениями партийных органов были сняты с занимаемых постов за допущенные политические ошибки националистического характера бывшие председатель облисполкома Еврейской автономной области ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, секретарь обкома партии по пропаганде БРОХИН, секретарь облисполкома РУТЕНБЕРГ, редактор областного издательства МАЛЬТИНСКИЙ и другие.

Таким образом, указанные лица за допущенные ими ошибки были привлечены к партийной ответственности. Однако враги народа — бывший министр госбезопасности Абакумов и его сообщники в течение 1950—1951 гг. произвели аресты БАХМУТСКОГО и других руководящих работников Еврейской автономной области и в ходе расследования, применяя к арестованным незаконные методы следствия, ошибочные действия БАХМУТСКОГО и других представили как умышленные контрреволюционные преступления.

Несмотря на то, что на предварительном следствии и в судебном заседании все арестованные отрицали свою вину в проведении антисоветской деятельности и признали только наличие политических ошибок в практической деятельности по руководству областью, дело их было рассмотрено без вызова в суд свидетелей и без проверки других доказательств, имеющихся в деле, и в отношении всех подсудимых был вынесен обвинительный приговор.

[1] Так в тексте.

Дополнительным расследованием, проведенным Прокуратурой, установлено, что обвинение БАХМУТСКОГО, ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА, ЛЕВИТИНА и других в проведении антисоветской националистической и шпионской деятельности не нашло своего объективного подтверждения и что дело в отношении их было сфальсифицировано по указанию бывшего руководителя МГБ СССР Абакумова, Гоглидзе и др.

Из заключения экспертной комиссии от 11 августа 1955 года, произведенной в процессе дополнительного расследования, усматривается, что в статьях, выступлениях, фотодокументах и переписке осужденных с «Амбиджаном» и с Еврейским антифашистским комитетом в Москве не содержится сведений, составляющих государственную тайну, а также, что «заключения предыдущих экспертных комиссий от 16 октября 1951 года, 9 ноября 1951 года и 6 января 1955 года не соответствуют ранее существовавшим и ныне существующим положениям по охране государственной тайны». <...>

Более того, как видно из сообщения Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, переписка между «Амбиджаном» и бывшими руководящими работниками Еврейской автономной области подвергалась существенной проверке со стороны органов МГБ, а отправка в США для общества «Амбиджан» из Еврейской автономной области фотоальбома была произведена после получения предварительного разрешения от органов МГБ. Случаев направления осужденными каких-либо материалов в США, помимо или без разрешения органов МГБ, не установлено.

Из протокола стенограммы судебного расследования по делу бывших руководителей Еврейского антифашистского комитета ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и других видно, что в судебном заседании все обвиняемые отрицали свою вину в антисоветской деятельности и не дали никаких показаний в отношении БАХМУТСКОГО, ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА, РУТЕНБЕРГА и других осужденных.

Произведенной дополнительной проверкой и новым расследованием по делу ЛОЗОВСКОГО и других установлено, что данное дело было сфальсифицировано бывшими руководителями МГБ СССР Абакумовым, Рюминым и др., в связи с чем определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 ноября 1955 года приговор в отношении ЛОЗОВСКОГО, ФЕФЕРА и других отменен, а дело о них прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Утверждение в обвинительном заключении о том, что «Амбиджан» являлся реакционной американской организацией, опровергается сообщением Министерства иностранных дел СССР, из которого видно, что «Амбиджан» до 1949 года считался прогрессивной организацией. <...>

По отзыву бывшего первого секретаря Хабаровского крайкома партии, ныне зам. министра сельского хозяйства СССР тов. Баркова Г.А., БАХМУТСКИЙ и ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, которых он лично знал, являлись честными и преданными советской Родине людьми. <...>

Обвинение БАХМУТСКОГО и других в проведении антисоветской деятельности не находит подтверждения в материалах предварительного и судебного следствия и еще и потому, говорится в заключении Главного военного прокурора, что в деле отсутствуют доказательства какой-либо организационной деятельности, направленной к подготовке или совершению к[онтр]р[еволюционных] преступлений со стороны осужденных.

В процессе предварительного следствия и по обвинительному заключению ЗИЛЬБЕРШТЕЙНУ, ЛЕВИТИНУ и РУТЕНБЕРГУ вменялось в вину при-

своение средств, полученных от «Амбиджана», однако это обвинение в подготовительном заседании было исключено. Таким образом, говорится в заключении, дополнительным расследованием установлено, что арест и осуждение БАХМУТСКОГО и других произведены необоснованно.

Рассмотрев материалы дела и дополнительного расследования, соглашаясь с доводами, приведенными в заключении Главного военного прокурора, и, находя, что дело БАХМУТСКОГО и др. было сфальсифицировано врагами народа Абакумовым, Гоглидзе и др. (по приговору суда осуждены к расстрелу), в силу чего приговор в отношении БАХМУТСКОГО и других подлежит отмене, а дело о них — прекращению за отсутствием состава контрреволюционного преступления, Военная коллегия Верховного Суда СССР, руководствуясь статьями 373, п. 3 и 378 УПК РСФСР,

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 20—23 февраля 1952 года в отношении БАХМУТСКОГО Александра Наумовича, ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА Михаила Нафтуловича, ЛЕВИТИНА Михаила Евелевича, БРОХИНА Зиновия Самуиловича, РУТЕНБЕРГА Абрама Менделевича, МАЛЬТИНСКОГО Хаима Израилевича, ФРИДМАНА Нохима Моисеевича и ФРАДКИНА Михаила Марковича отменить по вновь открывшимся обстоятельствам, а дело о них на основании п. 5, ст. 4 УК РСФСР производством прекратить за отсутствием состава преступления.

БАХМУТСКОГО А.Н., ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА М.Н., БРОХИНА З.С., РУТЕНБЕРГА А.М., ФРАДКИНА М.М. и ФРИДМАНА Н.М. из-под стражи освободить.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Судебный секретарь военной коллегии,
капитан АФАНАСЬЕВ

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6592. Л. 154—160. Копия.

№ 4-31

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КПК при ЦК КПСС О ВОССТАНОВЛЕНИИ А.Н. БАХМУТСКОГО В ПАРТИИ

18 февраля 1956 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В КПК при ЦК КПСС поступило заявление от Бахмутского А.Н. с просьбой рассмотреть вопрос о его партийном положении и восстановить членом КПСС. Он просит также снять с него партийное взыскание — строгий выговор, объявленный ему постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) в 1949 году.

Тов. Бахмутский Александр Наумович, 1911 года рождения, состоял членом КПСС с 1932 г., рабочий, образование среднее. С 1929 г. по 1933 г. работал слесарем на заводе «Серп и Молот», затем три года был начальником спецотдела Московского завода им. Кирова. С 1938 г. работал заместителем председателя исполкома Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся, а с 1943 г. по 1949 г. был первым секретарем обкома ВКП(б) Еврейской автономной области.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 25.VI.1949 г. Бахмутскому за недостойное поведение в отношениях с Американо-Биробиджанским комитетом

в США объявлен строгий выговор, и за допущенные политические ошибки он снят с работы первого секретаря обкома партий Еврейской автономной области.

18 августа 1949 г. обком ВКП(б) Еврейской автономной области исключил Бахмутского из партии за неискреннее поведение, непризнание полностью допущенных им политических ошибок и как «носителя буржуазно-националистических взглядов, практически проводившего их в жизнь». Постановление обкома об исключении Бахмутского из партии было подтверждено Комиссией Партийного Контроля 15 апреля 1950 года.

После исключения из партии т. Бахмутский был арестован и по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 20—23 февраля 1952 г. осужден на 25 лет тюремного заключения по обвинению в том, что он, будучи секретарем обкома партии Еврейской автономной области, «скатившись на позиции буржуазного национализма, проводил к.-р. деятельность, направленную на подрыв и ослабление Советского Союза».

При новой проверке судебного дела, проведенной Прокуратурой СССР в 1955 году, установлено, что враги народа Абакумов, Гоглидзе и их сообщники, использовав отдельные ошибки Бахмутского, за которые он решением ЦК ВКП(б) был наказан в партийном порядке, подвергли его незаконному аресту и путем фальсифицирования обвинений представили Бахмутского как человека, допустившего контрреволюционные преступления, в результате чего он был осужден. В декабре 1955 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговор в отношении Бахмутского А.Н. отменила и дело о нем прекратила за отсутствием состава преступления.

Как видно из архивных материалов ЦК КПСС, при исключении Бахмутского из членов партии как в обкоме ВКП(б) Еврейской автономной области, так и в Комиссии Партийного Контроля ему ставились в вину в основном те же ошибки, за которые ЦК ВКП(б) в 1949 г. объявил ему партийное взыскание.

Следует при этом отметить, что на вынесение решений о партийном взыскании и о последующем исключении из партии т. Бахмутского повлияло созданное по проискам врагов народа Берия — Абакумова дело против членов бывшего Еврейского антифашистского комитета, членом которого т. Бахмутский являлся. После раскрытия факта фальсификации обвинений деятелей Еврейского антифашистского комитета «в шпионских связях с американской разведкой» и реабилитации их в судебном порядке, записанные в решениях обвинения Бахмутского в «буржуазном национализме» отпадают.

Комитет Партийного Контроля, рассмотрев заявление т. Бахмутского с его участием, считает необходимым восстановить его членом КПСС с 1932 года с указанием перерыва в партстаже. Наряду с этим Комитет Партийного Контроля считал бы возможным снять с т. Бахмутского А.Н. партийное взыскание, объявленное ему решением Политбюро ЦК ВКП(б) в 1949 году.

Проект постановления Центрального Комитета КПСС прилагается[1].

П. КОМАРОВ

Принято предложение КПК. Постановление Президиума ЦК КПСС от 28.II.56 г. (прот. № П-2/9).

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6592. Л. 167—168. Копия.

---

[1] Не публикуется.

РАЗГРОМ ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

№ 4-32
ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — И.В. СТАЛИНУ О ЗАКРЫТИИ АЛЬМАНАХОВ НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Не позднее 3 февраля 1949 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Генеральный секретарь Союза советских писателей СССР т. Фадеев поставил вопрос о роспуске объединений еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске, а также о закрытии литературно-художественных альманахов на еврейском языке «Геймланд» (Москва) и «Дер Штерн» (Киев).

Московское объединение еврейских писателей состоит из 45 писателей, Киевское — из 26 писателей, Минское — из 6 писателей. Основной организационный принцип, положенный в основу этих объединений — принцип национальной однородности — представляется ошибочным. Других литературных объединений, созданных на основе данного принципа, в Союзе советских писателей не существует. В последнее время деятельность объединений приобрела националистический характер. Объединения не имеют перспективы для роста писательских кадров. Произведения писателей — участников объединений не находят широкого читателя.

Литературно-художественные альманахи на еврейском языке предоставляли место произведениям националистического характера. Писательница Стельмах в рассказе «Дедушкины дети» рассказывает о старой еврейской интеллигенции, эвакуированной на Урал из Украины, при этом показу пережитков прошлого в сознании и поведении изображаемых людей писательница уделяет значительно большее внимание, нежели раскрытию ростков нового в их переживаниях и поступках; в рассказе резко выступают черты местечковой ограниченности. Писатель Дер Нистер в очерке «С переселенцами в Биробиджан» развивает мысли сионистского характера; он говорит о Биробиджане: «Да будет снова построен дом Израиля»; и далее: «Как хорошо, что в СССР уже появились маленькие, смелые Давиды, которые должны активно все больше вооружаться гордостью и достоинством Давида, его любовью к своему народу... чтобы никакие Голиафы им больше не были страшны».

В основе очерковых материалов, печатаемых в альманахах «Геймланд» и «Дер Штерн» лежит ошибочная мысль, будто задача еврейской литературы заключается в том, чтобы показывать только евреев; эти материалы посвящены, главным образом, деятелям-евреям: Герою Социалистического Труда Баранбауму, инженеру Дымшицу, летчице Гельман, боксеру Механику, дирижеру Рахлину.

Националистические тенденции проявляются также в поэтических произведениях, напечатанных в альманахах «Геймланд» и «Дер Штерн». В стихотворении Маркиша «Кавказ» радостному сиянию кавказской природы противопоставлены скорбные переживания автора: «У подножия гор, в твоем каменном оцепенении, мне, заброшенному сюда моим горем, надо было бы сидеть в трауре по уничтоженному, стертому в страданиях тысячелетию». В стихотворении Гофштейна «Золотая осень» автор восторгается «дорогими квадратны-

ми надписями на вокзале» (т.е. вывесками на еврейском языке). В стихотворении Блоштейна «Письмо к зарубежному другу» пророк Иезекииль является носителем утешения для терроризированного фашистами еврейского населения и провозвестником новой жизни; автор пишет: «Слышу этот голос и глубоко в душе становится уютно». Поэт Веледницкий в стихотворении «У горы Арарат» заявляет, что эта гора мила ему, так как она упоминается в библии.

Издание альманахов «Геймланд» и «Дер Штерн» убыточно.

ЦК КП(б)У (т. Хрущев) с предложением о роспуске объединения еврейских писателей в Киеве и о закрытии альманаха «Дер Штерн» согласен.

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии т. Гусаров поддерживает предложение о роспуске объединения еврейских писателей в Минске.

Представлялось бы целесообразным поддержать предложение Союза советских писателей СССР (т. Фадеева), ЦК КП(б)У и ЦК КП(б)Б о роспуске объединений еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске, также о закрытии альманахов «Геймланд» и «Дер Штерн».

Д.Т. ШЕПИЛОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 305. Л. 21—22. Копия.

№ 4-33
РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО О ЛИКВИДАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И АЛЬМАНАХОВ НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

8 февраля 1949 г.
Строго секретно

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 67 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б)

п. 109. О роспуске объединений еврейских писателей
и о закрытии альманахов на еврейском языке

(Секретариат от 03.02.49, пр. № 415, п. 5-с)

Принять предложение правления Союза советских писателей (т. Фадеева):
а) о роспуске объединений еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске;
б) о закрытии альманахов на еврейском языке «Геймланд» (Москва) и «Дер Штерн» (Киев).

Секретарь ЦК
И. СТАЛИН

Тт. Маленкову, Шепилову, Фадееву, Хрущеву, Оргбюро — всё;
ЦК КП(б) Белоруссии — [пункт] «а».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 305. Л. 20. Копия.

№ 4-34
А.А. ВЕРГЕЛИС — В ПАРТИЙНОЕ БЮРО СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР О «ПОРОЧНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ» ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

16 декабря 1949 г.

Партийное бюро ССП поручило мне дать отзыв о творчестве еврейского поэта М. Штурмана. Откровенно говоря, это поручение поставило меня в затруднительное положение. Что писать о Штурмане? Что писать о поэте, кото-

рый на протяжении многих лет не функционирует в печатной литературе, а известен лишь тем, что ревностно посещает Дом литераторов? Правда, Штурман сейчас пытается объяснить свои неудачи плохим отношением к нему со стороны врагов народа, ранее стоявших во главе еврейской литературы. Но это — спекуляция. Если бы еврейская литература не была засорена врагами Советского народа, она, конечно, не дошла бы до нынешнего состояния полного идейного и художественного падения. Но что касается лично таких «писателей», как Штурман, Альбирт и пр., то я осмелюсь сказать, что они не стали бы от этого талантливыми. Фефер, Гофштейн и др. не только всячески защищали буржуазных националистов в еврейской литературе, но и засоряли ее неудачниками, случайными людьми, графоманами — и тем самым подрывали ее жизненные силы. Я не говорю, что Штурман вообще плохой человек, но я вполне уверен в том, что он в годы своей молодости напрасно возомнил себя писателем и таким образом на протяжении двух десятков лет приучал себя к жизни паразита, не приносящего обществу никакой пользы и имеющего только чувствительные претензии к издательству и к Литфонду. Действительно, неужели удачный сотрудник многотиражки или, скажем, удачный электромонтер менее удачен, чем неудачный писатель? Мне говорят, что я проявляю чрезмерную строгость, советуя таким, как Штурман, оставить писательское ремесло и приняться за посильное дело. Но такая постановка вопроса кажется мне единственно справедливой, ибо она обеспечивает как чистоту литературных рядов, так и полезность каждого советского человека в жизни общества. Ведь подумать только, что здоровый нормальный человек каждое утро — и так на протяжении двадцати с лишним лет — встает с постели не для того, чтобы приняться за какое-нибудь дело, а лишь для того, чтобы сходить в клуб писателей, отнести туда сплетню, побывать на собрании. И это «право» он за собой утверждает, пользуясь тем, что когда-то ему по ошибке выдали членский билет ССП! При этом он забывает, что писатель имеет право на свое высокое звание только благодаря своим произведениям. Что же касается произведений, то Штурман читал мне начиная с 1945 года примерно 20—30 своих ненапечатанных стихов на еврейском языке. При этом он жаловался, что его «затирают», что «можно отобрать сборничек», что «нельзя забывать о его тяжелом материальном положении» и т. д. Но я, к сожалению, не мог согласиться со Штурманом. Его стихи не имеют искры поэзии, они написаны не поэтом, а человеком с выражением местечкового уровня развития, научившимся посредственно рифмовать строчки. Лучшие из них имеют логический смысл, но ведь этого недостаточно, чтобы считать их поэзией. Что же касается материального положения, то кому не известно, что забота о его устройстве не должна быть положена в основу писательской деятельности? К сказанному о Штурмане мне остается добавить следующее. Несмотря на настояния секретаря партбюро, я бы не согласился написать эти строки, ибо, повторяю, писать о писателе-неудачнике, только изредка добивавшемся у слабонервных редакторов напечатания какого-нибудь случайного и малозначительного, к тому же целиком переделанного редактором стихотворения — задача неприятная и неблагодарная. Я бы не стал писать о Штурмане эти строки, если бы не следующее обстоятельство.

Известно, что за прошедший год еврейская литература пережила потрясающий по силе кризис. Положение работающих ныне еврейских писателей усугубляется тем, что не мы, еврейские писатели, а органы Госбезопасности пер-

вые обратили внимание на орудовавшую в еврейской литературе кучку активных буржуазных националистов, врагов Советского народа. Эту свою тяжкую вину еврейские писатели переносят с понятной болью, перед которой материальные трудности, связанные с полным отсутствием печатных органов на еврейском языке, вопросы престижа и другие подобные вопросы совершенно теряют какое-либо значение. Остается одно желание — не жалея сил трудиться и трудиться, неустанно работая над собой, учитывая уроки последнего года, достигнуть во что бы то ни стало той ясной высоты, когда человек совершенно освобождается от теснившей его на протяжении многих лет душной и нездоровой атмосферы, полностью переоценить все прежние понятия в еврейской литературе, стряхнуть с себя даже воспоминания о мерзавцах, доведших еврейскую литературу до ничтожества — и новыми произведениями, написанными в упорном трудовом усилии всей воли, снова занять место среди советских писателей. Такое чувство владеет сейчас честными еврейскими писателями. Но есть и такие еврейские «литераторы», жизнь которых стала поразительно легкой и веселой именно в связи с тяжелым кризисом в еврейской литературе. Это — спекулянты. Меня охватывает чувство стыда, когда я узнаю о похождениях проходимца Альбирта. Под благовидным предлогом помочь «бедным евреям» не только русские поэты «переводят» совершеннейший бред Альбирта и поэтический лепет Штурмана, не считаясь даже с еврейским текстом и создавая новые, не имеющие адекватного с оригиналом, стихотворения. Таким образом, получается, что Альбирт, например, который в своем творчестве на еврейском языке является воплощением стопроцентного графоманства, в настоящее время имеет 30—40 переводов на русский язык, и эти переводы далеко не лишены элементарных качеств поэзии. Если к этому добавить, что хорошие еврейские поэты сейчас почти не переводятся, что возникает комическая, но печальная перспектива, что именно Альбирт, Штурман и пр. в силу своего "организаторского таланта" будут в какой-то степени говорить от имени еврейской поэзии. Мне кажется, [надо] сказать товарищам, переводящим графоманов из побуждения «помочь бедным евреям», что эта уродливая форма как раз и придумана заядлыми еврейскими буржуазными националистами в литературе и что она глубоко оскорбительна для достоинства советских людей, советских писателей. Суровая товарищеская критика — вот что сейчас крайне необходимо еврейским писателям. Я воспользуюсь настоящей, хотя и очень затянувшейся запиской для того, чтобы далее высказать некоторые соображения общего характера. Кажется чрезвычайно важным разобраться в порочных особенностях еврейской литературы вообще, в тех причинах, которые привели еврейскую литературу к ее сегодняшнему состоянию.

Не претендуя на всестороннее и исчерпывающее освещение этого сложного вопроса, я мог бы указать, по крайней мере, на три основные порочные особенности еврейской литературы. Первой порочной особенностью еврейской литературы является то, что она за тридцать лет существования в качестве еврейской советской литературы, развиваясь на благодатной почве советской действительности, не смогла стать подлинно советской литературой. Старшее поколение еврейских писателей, составлявшее на протяжении всех тридцати лет основной костяк литературы на еврейском языке, ушло своими корнями в прошлое, бережно оберегало традиции мелкобуржуазного, мелкоместечкового прошлого. Начав свою литературную деятельность еще в дореволюцион-

ные годы, такие еврейские писатели, как Гофштейн, Дер Нистер, Бергельсон, Маркиш др. вошли в литературу как носители буржуазных и националистических идей. Еврейская литературная общественность глубоко повинна в том, что она легко простила этим писателям их бегство от революции, их белоэмигрантскую деятельность за границей в самые тяжелые для советской власти годы.

Националист и сионист Гофштейн совершил демонстративную пропагандистскую поездку в Палестину, Маркиш, находясь в эмиграции, писал националистические и анархические пасквили, Бергельсон выступал на страницах херстовского американского листка «Форвертс» со злостными антисоветскими статейками. Вернувшись в СССР, эта группа долгие годы всячески раздувала так называемые трудности перестройки, "перестраиваясь", наносила тяжелые удары советской литературе, сдерживала развитие советской еврейской литературы. Эти люди всячески восхваляли свои собственные произведения, создавали себе дутую славу, объявляли себя «живыми классиками» и т.п. Второе и третье поколение еврейских советских писателей, пришедших в литературу в 30—40[-е] годы, должны были в интересах своего творческого роста, творческого и идейного роста всей литературы, сорвать грим с этих людей, разоблачить их перед читателями и перед руководством всесоюзной литературы. Мы этого не сделали своевременно, и поэтому Бергельсон, Маркиш, Нистер, Гофштейн, Добрушин и иже с ними до последнего дня претендовали на роль законодателей в современной литературе, поэтому еврейская литература на протяжении всего послевоенного периода не оказалась способной создать хотя бы одно сколько-нибудь значительное послевоенное произведение о советской действительности, отстала от жизни на десятилетия и, следовательно, отсутствовала в хоре многонациональной советской литературы.

Второй порочной особенностью еврейской литературы является то, что она, развиваясь в семье братских советских литератур рядом с литературой великого русского народа, тем не менее жила национально-обособленной, национально-ограниченной жизнью. Отсюда ее в основном националистическая суть. В самом деле, перелистав книжную продукцию еврейских писателей за последние тридцать лет, особенно книжную продукцию старшего поколения еврейских писателей, приходишь к выводу, что еврейская литература отображала советскую действительность по принципу «евреи и советская действительность». Еврейская литература понимала свои задачи узко националистически. Не широкий и правдивый показ советской действительности, а изображение исключительно роли еврейского народа в этой действительности, недостойная возня с разными надуманными и давно отпавшими в нашей стране «еврейскими проблемами». Если кто-нибудь пожелает составить себе представление о жизни и борьбе советского народа по еврейской литературе, — я ему это не советую, — то он подумает, что в СССР строили социализм в основном только люди еврейской национальности. В таком именно духе написаны книги Маркиша, Бергельсона о гражданской войне, книга Альбертона о Донбассе, поэма Фефера о Днепрострое, поэма Маркиша о восстановительном процессе, книга Стельмаха об Урале, произведения Нистера, Персова, Ошеровича, Гофштейна и других о периоде Отечественной войны.

Оголтелый сионист Гофштейн наводнял еврейскую литературу националистическими и псевдофилософскими творениями. Именно он уже в годы войны выдвинул омерзительно декадентскую теорию о целебных свойствах

плесени, плесени, разумеется, идеологической. Маркиш начал свое шествие по советской литературе грубо националистической и декадентской поэмой о погромах «Куча» и пасквилем на советскую действительность «Товарищи кустари». Уже в последние годы, в годы войны и после войны, все еще «перестраиваясь», написал декадентско-националистический цикл о разбитом зеркале, отождествляющий еврейский народ во время войны разбитому зеркалу. Почитайте последний «труд» Маркиша, 25 000 строк его поэмы «Война» — если, конечно, у вас хватит для этого терпения. Опять старая националистическая тенденция: основы событий Великой войны проходят в основном только через еврейский типаж. Это — ложь, поклеп на действительность, бесстыдное издевательство над элементарными фактами. Конечно, еврейский народ, как и все народы Советского Союза, принимал активное участие в Великой Отечественной войне. Но можно ли написать эпическое произведение о войне 1941—1945 гг., не уделив девяносто процентов труда и вдохновения великим подвигам и организующей силе великого русского народа и Коммунистической партии?

Третьей порочной особенностью еврейской литературы является то, что она за тридцать лет существования в качестве еврейской советской литературы, получая всемерную помощь со стороны советского народа, не оправдала его доверия и в основном, — я опять говорю преимущественно о творчестве старшего поколения писателей, — ориентировались на зарубежного читателя, являясь, таким образом, литературой космополитической, раболепствующей перед иностранщиной. Национализм и космополитизм не противоречат друг другу, а друг другу сопутствуют. Националист И. Кипнис окольным путем напечатал свой пошлый рассказ в иностранной еврейской газете. Дер Нистер, все творчество и весь моральный облик которого были как бы перенесены искусственно в советскую жизнь из другого века, из глубин еврейской «черты оседлости», еврейского гетто, Дер Нистер, существовавший как «крупный писатель», его националистический бред печатался и восхвалялся только в угоду американским почитателям «искусства для искусства», которые обожествляли Нистера и с помощью Еврейского антифашистского комитета они издавали его произведения, порочащие имя советского писателя, раньше, чем они издавались издательством «Дер Эмес». Перец Маркиш и Давид Бергельсон никогда не порывали своих преступных связей с антисоветскими писателями Лейвиком, Опатошу и другими, проживающими в США. Они с ними переписывались и всячески их восхваляли как «выдающихся писателей еврейского народа». Они восхваляли Лейвика и Опатошу, этих опустившихся людей, людей без рода и племени, без чести и совести, оторвавшихся от своего народа и давно уже переставших быть писателями. Впрочем, долг платежом красен. Лейвик и Опатошу в свою очередь восхваляли в своих листках Бергельсона, Маркиша, Нистера, Гофштейна и др., объявляя их «единственными еврейскими писателями в СССР, которые заслуживают внимания». Это единство еврейских буржуазных националистов было только одним из многочисленных проявлений их основного космополитического и антинародного принципа «всемирного единства еврейского народа», принципа, которым они руководствовались в своей литературной и общественной деятельности и который, кстати, был лейтмотивом в работе Еврейского антифашистского комитета.

Мне кажется, что всякие второстепенные и малозначительные вопросы, как-то вопрос о Штурмане, об Альбирте, вопросы навязчивые в такой же степени, в какой сами Штурман и Альбирт назойливы, должны решаться быстро и без лишней траты энергии. Основное внимание должно быть уделено на полное раскрытие причин нынешнего положения в еврейской литературе, на беспощадное разоблачение всех ее пороков, на ликвидацию идеологического и политического вреда, нанесенного ей многочисленной агентурой врага и на оказание помощи честным еврейским писателям в деле их скорейшего включения в созидательную жизнь советской литературы.

Архив Союза советских писателей. Архивная коллекция составителя. Копия[1].

№ 4-35
МГБ УССР — РУКОВОДСТВУ УКРАИНЫ И МГБ СССР О ТОЛКАХ В КРУГАХ МЕСТНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СВЯЗИ С РОСПУСКОМ ЕВРЕЙСКОЙ СЕКЦИИ ССПУ И НАЧАЛОМ АНТИЕВРЕЙСКОЙ КАДРОВОЙ ЧИСТКИ

4 февраля 1949 г.
Совершенно секретно
Экз. 7
№ 392/с

ЦК КП(б)У — т. Хрущеву
т. Мельникову
Совмин УССР — т. Коротченко
МГБ СССР — т. Абакумову
т. Волкову

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
о реагировании в связи с роспуском еврейской секции ССПУ
и арестами еврейских националистов

В связи с роспуском еврейской секции ССПУ и закрытием кабинета еврейской культуры Академии наук УССР в среде интеллигенции отмечены следующие реагирования:

Среди значительной части указанных кругов преобладает мнение, что кабинет еврейской культуры никогда не пользовался достаточным авторитетом в научном мире, поскольку он не имел подлинных ученых кадров, а большинство сотрудников кабинета никакой научной работы не вели. В отношении роспуска еврейской секции ССПУ некоторая часть еврейских писателей высказывает мнение о нецелесообразности дальнейшего издания литературы на еврейском языке в силу ограниченного круга читателей еврейской художественной литературы.

Так, писатель КАЦНЕЛЬСОН по этому поводу сказал:

«...На еврейском языке незачем писать, все равно читателя нет. Жаль, конечно, что у способных людей, пишущих по-еврейски, вроде ТАЛАЛАЕВС-

[1] Опубликовано: Наш современник. 1999. № 1. С. 208—211.

КОГО, нет возможности разговаривать с широким читателем. Я счастлив, что пишу не по-еврейски и имею большие возможности печататься».

Много различных толкований вызвал также арест еврейских националистов ГОФШТЕЙНА, СПИВАКА, ФЕФЕРА и других. Большинство представителей еврейской интеллигенции осуждает националистическую деятельность указанных лиц и выражает в связи с этим свое возмущение. Еврейская поэтесса ХАЙКИНА, осуждая СПИВАКА и других арестованных еврейских националистов, сказала:

«...Я бы с ними не знаю, что сделала! Стыдно за них и тяжело на душе. Как это евреи могут забыть, что Советская власть наша спасительница».

Продолжая разговор, она высказала одобрение по поводу состоявшегося решения о роспуске еврейской секции ССПУ, что должно прекратить ссоры и склоки, имевшие место в этой секции.

Артист ЭПЕЛЬБАУМ, прибывший на гастроли в г. Киев, в беседе со своими знакомыми с возмущением отзывался о националистической деятельности ФЕФЕРА и ЗУСКИНА, при этом он говорил:

«...Советская власть дала им очень много, даже не по заслугам, а они, мерзавцы, предавали власть и весь еврейский народ. Мне стыдно. Позор для всех работников еврейской культуры».

Писатель СКОМОРОВСКИЙ, узнав об аресте СПИВАКА, высказался:

«...Неужели СПИВАК мог сделать что-нибудь такое плохое? Такой советский умный и осторожный человек. Но, с другой стороны, чтоб его взяли даром, ведь тоже не может быть?».

Член Союза советских писателей Украины критик ВОЛКЕНШТЕЙН в узком кругу сказал:

«...ГОФШТЕЙН всегда являлся несчастьем для еврейских писателей. Он страдал манией величия, считая себя чем-то вроде “патриарха” еврейского народа. Его бесцеремонное отношение к другим писателям, его бездумность и болтливость отталкивали от него людей. С тех пор как возникло еврейское государство в Палестине, он стал одержимым мыслями о нем. Когда его арестовали, я был уверен, что он навлечет неприятности на многих людей, честных и непричастных к сионизму и национализму.

СПИВАК не раз мне говорил, что ГОФШТЕЙН не дает ему покоя, настаивая на националистических и сионистских мероприятиях, которые должен был, по его мнению, провести кабинет еврейской культуры».

Среди отдельных националистически настроенных лиц отмечены отрицательные реагирования на арест СПИВАКА и ФЕФЕРА, считающих неправильными репрессии против еврейских националистов. Артист оркестра Киевского театра оперы и балета ШАПИРО, узнав об аресте директора кабинета еврейской культуры СПИВАКА, заявил собеседнику:

«...Скоро всех бывших и настоящих арестуют. Советская власть считает сионистов чем-то вроде бандеровцев-националистов[1]. В Москве закрыли еврейскую газету, а сотрудников арестовали. ...А почему уехала обратно в Израиль

---

[1] Бандеровцами называли украинских националистов, боровшихся в 1940—1950-е гг. против советской власти и за государственную независимость Украины под руководством С.А. Бандеры (1908—1959), лидера Организации украинских националистов (ОУН) и УПА (Украинской повстанческой армии).

наша МЕЕРСОН[1]? И почему после ее приезда наш ШЕРТОК 2 часа разговаривал с советским послом? Наверное, она рассказала, что она здесь увидела, как тысячи евреев-сионистов находятся в концлагерях».

Преподаватель 56-й школы г. Киева РАЙГОРОДСКИЙ по поводу закрытия кабинета еврейской культуры и ареста СПИВАКА и других еврейских националистов выразил свое мнение следующим образом:

«...Не может быть, чтобы эти люди делали что-нибудь антисоветское, тут сыграла роль какая-нибудь случайность».

Высказывая предположение, что дипломатическая миссия государства Израиль заинтересуется этим вопросом, РАЙГОРОДСКИЙ сказал:

«...Может быть, МЕЕРСОН вмешается? Это ведь наш представитель».

В кругах еврейской националистически проявляющей себя интеллигенции отмечается беспокойство и некоторая растерянность в связи с арестами ФЕФЕРА, ЗУСКИНА, СПИВАКА и других. Отдельные лица, высказывавшие ранее открыто свои националистические взгляды, в настоящее время ведут себя сдержанно, избегают разговоров на политические темы, пытаются замаскировать свои подлинные убеждения.

Так, например, националистически настроенные писатели БУХБИНДЕР, БАЛЯСНАЯ, доцент КЕРТМАН и др. в настоящее время даже в узком кругу своих знакомых воздерживаются от националистических высказываний и подчеркивают свое отрицательное отношение к деятельности еврейских националистов ФЕФЕРА, ГОФШТЕЙНА и других. Доцент Киевского госуниверситета ФРАДКИНА в беседе по поводу ареста еврейских националистов советовала своим близким знакомым воздерживаться от каких-либо высказываний по этому вопросу. При этом она говорила:

«...Я и мой муж исходим сейчас из принципа, что надо молчать. Каждое неосторожное слово сейчас может принести сильнейший вред».

Аналогичные высказывания отмечены со стороны артиста оркестра Киевского театра оперы и балета — КРУПИЦКОГО, проявляющего себя националистически, который говорил своим знакомым:

«Больше никаких разговоров о Палестине я не веду, да и Вам не советую».

Среди украинских кругов интеллигенции в связи с роспуском еврейской секции ССПУ и проводимыми арестами еврейских националистов отмечены также оживленные реагирования. Поэт Рыльский, узнав о произведенных арестах в Москве бывшего члена антифашистского комитета ЗУСКИНА, профессора ЮДИНА и других, в узком кругу заявил:

«...По пустякам таких, мировой известности людей, не посадили бы».

Высказывая предположение, что эти аресты, видимо, связаны с сионистской деятельностью указанных лиц, он закончил свои высказывания следующим образом:

«...В общем, все это очень неприятно, грустные дела».

Писатель СЕНЧЕНКО, высказывая аналогичное предположение по вопросу о причинах арестов, сделал следующий вывод:

«...Очевидно, они восприняли наше признание государства Израиль как признание такого пути для освобождения еврейства и начали распространять

---

[1] Так в тексте, правильно — Мейерсон (Г. Меир).

среди советских евреев идею, что путь к освобождению евреев — это государство Израиль».

Научный сотрудник института литературы Академии Наук УССР ДЬЯЧЕНКО в беседе с работниками института по поводу расформирования кабинета еврейской культуры сказал:

«...Это произошло потому, что много евреев, считая Америку нашей союзницей в войне, установили связи с родственниками в Америке и получали оттуда деньги и посылки, кроме этого печатали и передавали за границу свои труды, давали сведения о Советском Союзе».

Писатель ЯНОВСКИЙ в беседе о ликвидации секции ССПУ и арестах еврейских националистов сказал:

«...Секция это ерунда. Хуже, что им позакрывали журналы, газеты, издательства. Мне их просто жалко — что они будут есть? Что секция, если арестовывают. Мне всегда жутко, когда аресты начинаются...»

Министр государственной безопасности УССР,
генерал-лейтенант САВЧЕНКО

ГАСБУ. Ф. 3. Оп. 245. Д. 8. С. 18—25. Копия[1].

№ 4-36
МГБ УССР — РУКОВОДСТВУ УКРАИНЫ И МГБ СССР О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КИЕВА В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ АНТИЕВРЕЙСКОЙ КАДРОВОЙ ЧИСТКИ

16 февраля 1949 г.
Совершенно секретно
Экз. № 6
№ 554/с

ЦК КП(б) УКРАИНЫ — т. Хрущеву Н.С.
т. Мельникову
Совет Мин[истров] УССР — т. Коротченко
МГБ СССР — т. Абакумову
т. Волкову

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
О реагировании интеллигенции г. Киева в связи с роспуском Еврейского антифашистского комитета и арестами еврейских националистов

В связи с роспуском антифашистского еврейского комитета в Москве, закрытием кабинета еврейской культуры при Академии Наук УССР и арестами еврейских националистов продолжается обмен мнениями среди интеллигенции г. Киева.

Наиболее многочисленные реагирования отмечаются среди еврейской интеллигенции, в кругах которой по этому вопросу высказываются различные суждения.

---

[1] Опубликовано: З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ (Киев). 1998. № 3/4 (8/9). Спецвипуск. С. 42—45.

Некоторая часть националистически настроенной еврейской интеллигенции проявляет растерянность и с враждебных позиций утверждает, что якобы имеет место «притеснение в отношении еврейских общественных и научных организаций».

С подобной точки зрения некоторыми еврейскими писателями были восприняты напечатанные в центральной прессе статьи об антипатриотической группе критиков.

Театральный критик ЖЕЛЮВСКИЙ, сотрудник редакции газеты «Киевская правда», считая, что статья «Об одной антипатриотической группе критиков» направлена специально против еврейской интеллигенции, сказал своим собеседникам:

«Вы обратили внимание, что 80% из упомянутых в статье критиков — евреи?»

Присутствовавший при этом корреспондент газеты «Советское искусство» МАРКУС заметил:

«Но почему же 80? Считайте 95%. Даже ХОЛОДОВ оказался МЕЕРОВИЧЕМ[1]».

Писатель РАЙЦИН по этому поводу сказал:

«Рядом с фамилией ХОЛОДОВА в скобках написано "МЕЕРОВИЧ". Это не случайно. Уже в постановлении о журнале "Знамя" было специально указано, что настоящая фамилия МЕЛЬНИКОВА — МЕЛЬМАН[2]».

В таком же духе РАЙЦИН высказывается об арестах еврейских националистов считая, что аресты производятся несправедливо. В беседе со своим знакомым по этому вопросу он сказал:

«Говорят, что СТЕБУНА тоже арестовали».

На вопрос: «А за что СТЕБУНА?», РАЙЦИН раздраженно ответил: «А за что ФЕФЕРА? А за что КАГАНА? Если садят[3] вообще, то не спрашивают за что».

Музыкант ШВАЙГЕР, находящийся в настоящее время без определенных занятий, в беседе по поводу арестов ФЕФЕРА, СПИВАКА и других пытается оправдать их националистическую деятельность, утверждая, что это делалось ими с целью борьбы против усилившегося антисемитизма в СССР. При этом он говорил:

«...Не думаю, что своим желанием выехать из России они делали преступление против Советской власти, ведь при ПЕТЛЮРЕ существовало нечто вроде еврейского отряда, который ставил себе целью защищать евреев от погромов, — и только с этой целью они боролись против Советской власти. И если у ФЕФЕРА и других было желание поговорить с Голдой МЕЕРСОН, то это нельзя ставить им в вину. Евреи ждали этого момента 2500 лет, когда будет свое государство, и вот, явился 1-й консул в Россию. Естественное стремление евреев увидеться и поговорить с еврейским консулом. Но это оказалось преступлением с точки зрения Советской власти, и очевидно, эти люди попали за это стремление».

---

[1] Е.М. Холодов был заклеймен как космополит в статье «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», опубликованной в «Правде» 28 января 1949 г., а 31 января газета Агитпропа ЦК ВКП(б) «Культура и жизнь» обнародовала настоящую его фамилию — Меерович.

[2] Имеется в виду постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журнале "Знамя"» от 4 октября 1948 г. (Опубликовано: Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 гг. / Сост. А. Артизов, О. Наумов. М., 2002. С. 641—642).

[3] Так в тексте.

Врач поликлиники ученых ФИШМАН, узнав об аресте ФЕФЕРА, СПИВАКА, ГОФШТЕЙНА и других еврейских националистов, заявила:

«Я потрясена тем, что происходит. Уничтожаются остатки еврейской интеллигенции».

Писатель ПИНЧЕВСКИЙ в разговоре со знакомыми говорит, что в связи с арестами СПИВАКА, ФЕФЕРА и других он находится в удрученном состоянии, что сейчас создалась неблагоприятная обстановка для деятельности представителей еврейской культуры. При этом он высказался:

«...Очень хорошо было бы сейчас уснуть на некоторое время и проснуться, когда уже все будет спокойно... Я как-то особенно переживаю все это. Главное, что нельзя работать, не знаешь, будут ли тебя печатать или нет?»

На вопрос собеседника, какое это имеет отношение к нему, ПИНЧЕВСКИЙ ответил:

«...Вы многого не знаете. Никто сейчас ничего не делает, все запуганы. Я теперь боюсь разговаривать. Сижу дома и не хочу ни с кем встречаться».

Директор Одесского государственного еврейского театра КОЙФМАН в беседе об арестах еврейских националистов сказал:

«В нашей труппе настроение страшно подавленное. Распространяются слухи, что будут закрыты все еврейские театры, что с еврейской интеллигенцией дело обстоит плохо.

Я беседовал с еврейским писателем ДРУКЕРОМ, он очень талантливый человек и настоящий еврейский патриот, много лет он связан с ФЕФЕРОМ, которого считает своим учителем и другом. Когда ДРУКЕР узнал об аресте ФЕФЕРА, он чуть с ума не сошел. По его словам, он начал страдать манией преследования...»

Продолжая этот разговор, КОЙФМАН стал передавать провокационные измышления, услышанные им от своих знакомых:

«Сейчас в органах МГБ организована специальная "тройка", которая занимается вылавливанием еврейских националистов из среды еврейской интеллигенции».

Заведующий отделом кабинета еврейской культуры при Академии наук УССР БЕРЕГОВСКИЙ сказал:

«Я не знаю, как планировать дальше свою работу, так как не знаю, что меня ожидает. Заведующий кабинетом арестован, все помещения опечатаны, сотрудники в смятении, потому что не знают, за что арестован СПИВАК, и ожидают той же участи для себя».

Писатель КИПНИС, узнав об аресте ГОФШТЕЙНА, ФЕФЕРА и СПИВАКА и находясь в подавленном состоянии, своим знакомым заявил:

«Какой смысл работать, если меня могут так же арестовать, как и ГОФШТЕЙНА?!»

Член Союза советских писателей Украины СТЕБУН, в последнее время пытаясь отмежеваться от дружбы с националистами, после ареста СПИВАКА, КАГАНА и других высказывает осуждение их националистической деятельности. В прошлом году СТЕБУН давал рекомендацию для вступления в партию КАГАНУ, а после ареста последнего лицемерно заявил:

«...У меня уже давно были неясные подозрения о том, что КАГАН живет "нечисто". Ничего не печатая и не имея литературных заработков, он всегда был вполне обеспеченным человеком. Это заставляло меня думать о том, что КАГАН получает деньги из какого-то подозрительного источника».

Отдельные лица высказывают мнение, что арест еврейских националистов и закрытие кабинета еврейской культуры вызовет усиление антисемитских выпадов со стороны определенной части населения.

Доцент Киевского госуниверситета ПЛИСЕЦКИЙ по этому поводу заявил:

«...Арест СПИВАКА дает большой козырь в руки антисемитов. Ко всем евреям, работающим на идеологическом фронте, будут относиться с подозрением, а откровенные антисемиты явно пользуются этим. Во всяком случае, с антисемитизмом будет труднее бороться».

Писатель ПОЛЯНКЕР высказал аналогичное мнение:

«...Найдутся, конечно, такие, которые будут радоваться. Скажут: вот ваших арестовывают...»

Писатель ТАЛАЛАЕВСКИЙ, считая, что закрытие еврейского альманаха «Дер Штерн»[1] связано с общим недружелюбным отношением к еврейским писателям, высказывает возмущение якобы несправедливым решением президиума ССПУ:

«...Наш альманах только начал расти, как, придравшись к некоторым слабым произведениям, его закрыли. Теперь изображают дело так, словно он был гнездом, где собирались политические проходимцы. Нам надо было перевести несколько украинских произведений, а мы не могли найти — настолько все они слабы. Но этого не замечают, а раздувают ошибки у нас».

Среди украинской интеллигенции по вопросу ареста еврейских националистов наиболее характерные реагирования являются следующие. Ответственный редактор газеты «Сталинское племя» — АНДРИЕНКО в беседе о причинах арестов СПИВАКА, ДАНИШЕВСКОГО и других еврейских националистов среди своего окружения сказал:

«По поводу этих арестов имеется закрытое письмо ЦК ВКП(б)[2], когда я узнаю его содержание, я расскажу Вам».

Поэт МАЛЫШКО, обсуждая вопрос об аресте СПИВАКА и других еврейских националистов, говорил:

«...Это все звенья ГОФШТЕЙНА. Его сейчас допрашивают, клубочек на следствии разматывается и дойдет до многих. ...В Москве расформирован весь антифашистский еврейский комитет, сразу 400 евреев остались без работы. Но этого мало! Их еще раскусят. Этот комитет занимался антисоветской работой. Все они были агентами капиталистической Америки и Израиля».

Продолжая этот разговор, МАЛЫШКО заявил, что эти аресты вызвали сильное волнение среди писателей-евреев. Он рассказал:

«...Соседи видели в окно, как поэт ПЕРВОМАЙСКИЙ, узнав об аресте ГОФШТЕЙНА и особенно ФЕФЕРА, хватался за голову и бился головой об стол в своей комнате. Затем наливал из бутылки водку и глушил ее стаканами: он, негодяй, боится за свою шкуру...»

---

[1] Альманах «Дер Штерн» начал издаваться по решению ЦК ВКП(б) от 28 июля 1947 г. и был закрыт по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1949 г. (См. документы № 4-32, 4-33).

[2] Имеется в виду письмо с изложением постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 ноября 1948 г. о закрытии ЕАК, направленное ЦК ВКП(б) руководству обкомов, крайкомов и ЦК союзных республик партии 3 января 1949 г. (См. документ № 4-1).

Касаясь смерти МИХОЭЛСА, он высказал следующее мнение:

«...Вы думаете, МИХОЭЛСА убили так себе? Бандиты? Нет! Эта смерть весьма загадочна. Ведь с него не сняли даже золотых часов. Его надо было убить, чтобы замести следы. И убили его по заданию Нью-Йорка или Лондона, куда он ездил вместе с ФЕФЕРОМ. Очевидно, их там завербовали».

Министр государственной безопасности УССР,
генерал-лейтенант САВЧЕНКО

ГАСБУ. Ф. 3. Оп. 245. Д. 8. Л. 53—61. Копия[1].

№ 4-37
СООБЩЕНИЕ МГБ УССР ОБ АРЕСТЕ ГРУППЫ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

11 июля 1950 г.

Совершенно секретно
№ 18071/п
Экз. № 6

Министерство госбезопасности СССР — тов. АБАКУМОВУ
Начальнику 2 главного упр. МГБ СССР — тов. ПИТОВРАНОВУ
ЦК КП(б)У — тов. МЕЛЬНИКОВУ
— тов. НАЗАРЕНКО

УМГБ Одесской области в марте — мае с.г. арестована группа еврейских писателей, занимавшихся активной националистической и шпионской деятельностью в пользу США:

ВАЙНЕРМАН Хунель-Мовша Аврум Шмулевич — 1903 г. рождения, уроженец м. Лучины Житомирской области, еврей, гражданин СССР, беспартийный, с высшим образованием;

ДРУКЕР Ирма Хаимович — 1906 г. рождения, уроженец м. Чернобыль Киевской области, еврей, беспартийный, со средним образованием;

ЛУРЬЕ Натан Михайлович — 1906 г. рождения, уроженец с. Роскошное Гуляй-Польского района Запорожской области, еврей, беспартийный, с высшим образованием.

Указанные лица — выходцы из семей служителей религиозного культа, в детстве занимались в еврейской школе «Хедер»[2], изучали талмуд и получили воспитание в националистическом духе. На протяжении долгих лет, вращаясь в среде националистически настроенных лиц, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ окончательно скатились на путь национализма и открытой борьбы с Советской властью. Занявшись литературной деятельностью в 1924 году, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ, подражая «авторитетам» в еврейской литературе — буржуазным националистам ФЕФЕРУ, БЕРГЕЛЬСОНУ, НИСТЕРУ, на всем протяжении времени протаскивали в своих произведениях националистические взгляды, за что неоднократно подвергались критике в печати.

---

[1] Опубликовано: З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ (Киев). 1998. № 3/4 (8/9). Спецвипуск. С. 46—50.

[2] Хедер — традиционная еврейская религиозная начальная школа.

Находясь в среде буржуазных националистов АБРАМА, МЕЛАМЕДА, БЕЛОВА, ШНЕЕРА и всецело разделяя их взгляды, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ вначале принимали активное участие в организации националистических сборищ под видом литературных вечеров и собраний в Херсоне, Одессе, на которых выступали со своими произведениями и речами в националистическом духе, а в дальнейшем, будучи писателями, стали ориентироваться на западноевропейскую и американскую «культуру», всячески популяризируя американскую буржуазную литературу и печать. Вместе с тем, пребывая в кругу АБРАМА, МЕЛАМЕДА и др. возглавлявших евсекцию писателей Одессы, встречались с приезжавшими в СССР американскими реакционными писателями АПАТОШУ[1], РЕЙЗЕНОМ и КАГАНОМ, которые через указанных националистов добывали всевозможную клеветническую информацию о Советском Союзе и положении евреев в СССР, а затем помещали по возвращении за границу в иностранной прессе.

Так, ДРУКЕР в 1927 году, через ЛАПИРОВА — агронома «ДЖОЙНТА», встречался с приезжавшим в СССР редактором американской газеты «Форвертс» — КАГАНОМ Эйбом, с которыми разъезжал по еврейским колониям Херсонской области и помогал последним «ознакамливаться» с ними.

ВАЙНЕРМАН в 1929 году в гор. Одессе встречался с приезжавшим в СССР под видом прогрессивного американского писателя РЕЙЗЕНОМ Аврумом, поместившим затем в реакционной прессе США клеветнические «впечатления» о поездке в СССР.

Как показал ВАЙНЕРМАН, клеветническую информацию РЕЙЗЕН собрал в Одессе от еврейских писателей, с которыми он встречался, но лично он РЕЙЗЕНУ такой информации не представлял.

ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ, поддерживая между собой связь как до Отечественной войны, так и после, продолжали свою националистическую деятельность, покрывая антисоветские вылазки и восхваляя националистические «труды» друг друга.

Собираясь вместе, а также среди своего окружения и обсуждая т.н. «еврейский вопрос в СССР», клеветали на политику партии в национальном вопросе, обвиняли Советское правительство в «государственном антисемитизме».

В 1945 году ВАЙНЕРМАН, являясь постоянным корреспондентом газеты «Эйникайт» по Одесской области, договорился с американским шпионом ГОНТАРЕМ в Москве присылать в Еврейский антифашистский комитет для посылки за границу очерки и стихи, в которых, на фоне заслуг отдельных лиц еврейской национальности в СССР, излагались бы сведения социально-экономического характера. С этого времени ВАЙНЕРМАН в виде художественных очерков систематически направлял в ЕАК информацию о колхозном строительстве и промышленности г. Одессы и Одесской области. ВАЙНЕРМАН на следствии показал, что американские шпионы ФЕФЕР и ГОНТАРЬ, интересуясь Одесской областью, направляли ему телеграфные запросы о высылке сведений по структуре и количественному охвату партийной учебой населения области, о количестве евреев, проживающих в гор. Одессе и области, однако, он их якобы не выполнил, т.к. такие сведения трудно было представить в виде художественной корреспонденции.

---

[1] Правильно — ОПАТОШУ.

Арестованные ДРУКЕР и ЛУРЬЕ, будучи в свою очередь корреспондентами Еврейского антифашистского комитета, также начиная с 1946 года направляли в адрес ФЕФЕРА и ГОНТАРЯ сведения об экономике Одесской и Херсонской областей и работе Одесского порта.

В 1946 году ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ в гор. Одессе встретились в гостинице «Лондонская» с прибывшим из Москвы американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ и сопровождавшим его ФЕФЕРОМ, где им передали клеветническую информацию об отношении советских органов к религии, еврейским семьям, возвратившимся из эвакуации и о положении еврейских писателей в СССР. По просьбе ГОЛЬДБЕРГА связать его с представителями еврейской общины гор. Одессы, ВАЙНЕРМАН предложил свои услуги и совместно с ДРУКЕРОМ и ЛУРЬЕ устроил ему и ФЕФЕРУ конспиративную встречу с габе (старостой) еврейской синагоги, между которыми состоялась длительная беседа. В беседе габе жаловался на якобы плохое отношение к еврейской общине со стороны местных властей, которые также не обращают внимания на памятники еврейской культуры, имеющиеся в Одессе. ГОЛЬДБЕРГ и ФЕФЕР тогда же указали ВАЙНЕРМАНУ, ДРУКЕРУ и ЛУРЬЕ, что их больше не интересует поэзия, а интересуют очерки со сведениями о восстановлении и развитии промышленности, сельского хозяйства, вопрос еврейской общины и быт населения.

Арестованные дали свое согласие на выполнение этих установок и вторично намеревались встретиться с ФЕФЕРОМ, но в связи с выездом его и ГОЛЬДБЕРГА в г. Черновцы встреча не состоялась.

В декабре 1946 года, получив телеграмму от ФЕФЕРА с сообщением о приезде в Одессу заместителя редактора американской еврейской газеты «Морген Фрайхайт» НОВИКА Пауля, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ встретили его и провели в гостинице «Лондонская» беседу, в процессе которой НОВИК интересовался положением еврейских писателей в СССР, трудами, над которыми они работают, и заявил, что американских «читателей» интересуют все новости о Советском Союзе, в том числе успехи стахановцев предприятий и мастеров полей. НОВИК предложил писать об этом в Америку через антифашистский еврейский комитет в Москве, на что ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ дали свое согласие.

Шпионская информация ВАЙНЕРМАНОМ, ДРУКЕРОМ и ЛУРЬЕ направлялась в редакцию газеты «Эйникайт» и Еврейский антифашистский комитет в Москве вплоть до ареста ФЕФЕРА, ГОНТАРЯ и других.

В процессе разработки ВАЙНЕРМАНА, ДРУКЕРА и ЛУРЬЕ УМГБ Одесской области было установлено, что с ними поддерживает тесную связь еврейский националист:

ХЕЙФЕЦ Хаим Львович — 1896 г. рождения; уроженец г. Хорол Полтавской области, еврей, беспартийный, с высшим образованием, преподаватель Одесского строительного техникума.

ХЕЙФЕЦ в прошлом являлся учеником известного сионистского поэта БЯЛИКА, в Одессе окончил высшую еврейскую школу и состоял в сионистской организации. ХЕЙФЕЦ среди своего окружения проводил активную антисоветскую и националистическую пропаганду, клеветал на политику партии и Советского правительства, сравнивая советский строй со средневековой инквизицией. Считал себя представителем «пятой колонны» в СССР и «мара-

вом»[1] — человеком, вынужденно надевшим маску лояльности по отношению Советской власти. ХЕЙФЕЦ хранил у себя сионистскую литературу, вел дневник антисоветского содержания. Называя ХЕЙФЕЦА в числе своих соучастников, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ характеризуют его как убежденного националиста и врага советской власти. ХЕЙФЕЦ 25 июня с.г. арестован.

Следствие по делу ВАЙНЕРМАНА, ДРУКЕРА, ЛУРЬЕ И ХЕЙФЕЦА УМГБ Одесской области ведется в направлении полного разоблачения их в проведении националистической и шпионской деятельности и вскрытия их антисоветских связей.

О результатах будем информировать.

Зам. министра государственной безопасности УССР,
генерал-майор ПОПЕРЕКА

ГАСБУ. Ф.1. Оп. 94. Д. 30. Л. 92—99. Копия[2].

№ 4-38

МГБ УССР — В МГБ СССР И ЦК КП(б)У О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ АРЕСТОВАННЫХ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ ЕВРЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

31 декабря 1950 г.
Совершенно секретно
413/к
Экз. № 8

МИНИСТРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР,
генерал-лейтенанту тов. АБАКУМОВУ В.С.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР,
генерал-лейтенанту тов. ОГОЛЬЦОВУ С.И.

НАЧАЛЬНИКУ 2 ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МГБ СССР,
генерал-майору тов. ПИТОВРАНОВУ Е.П.

ЦК КП(б)У — тов. МЕЛЬНИКОВУ Л.Г.

Управлением МГБ Одесской области в течение марта — декабря 1950 года реализовано дело, по которому разрабатывалась группа еврейских националистов, занимавшихся шпионажем в пользу США и проводивших активную националистическую работу среди еврейского населения.

Мы уже информировали Вас своим № 1807/п от 11 июля с.г.[3] о том, что вначале по делу были арестованы:

ВАЙНЕРМАН Хунель-Мевша[4] Аврум Шмулевич, 1902 года рождения, с высшим образованием, еврейский писатель;

---

[1] Так в тексте, видимо, правильно — «мараном» (в средневековой Испании и Португалии мараны — евреи, вынужденные после указа 1492 г. под угрозой выселения и смерти официально перейти в католичество, но зачастую продолжавшие тайно исповедовать иудаизм, за что преследовались инквизицией).

[2] Опубликовано: З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ (Киев). 1998. № 3/4 (8/9). Спецвипуск. С. 72—76.

[3] См. документ № 4-37.

[4] Он же — Мовша (см. документ № 4-37)

ДРУКЕР Ирма Хаимович, 1906 года рождения, со средним образованием, еврейский писатель и литературный критик;

ЛУРЬЕ Натан Михайлович, 1906 года рождения, с высшим образованием, еврейский писатель. <...>

В 1941—1942 гг., проживая на Кавказе, ВАЙНЕРМАН, ЛУРЬЕ и ДРУКЕР вместе с еврейскими националистами ЛЮМКИСОМ, ЗАБАРА и ГУБЕРМАНОМ (арестованы в 1950 году), устраивали на квартире ГУБЕРМАНА сборища, где высказывали свои антисоветские пораженческие взгляды, возводили клевету на Советскую Армию и руководителей Советского правительства, высмеивали советский строй и патриотизм советских людей. После Отечественной войны ВАЙНЕРМАН, ЛУРЬЕ и ДРУКЕР еще теснее закрепив между собой связь, активизировали антисоветскую деятельность, восхваляли перед общественностью националистические «труды» друг друга, обсуждали т.н. «еврейский вопрос в СССР», среди своего окружения клеветали на политику партии в национальном вопросе, приписывали Советскому правительству «государственный антисемитизм».

В ходе дальнейшего следствия установлено, что ВАЙНЕРМАН Хунель-Мевша Аврум Шмулевич и ДРУКЕР Ирма Хаимович являются агентами американской разведки, по заданию которой занимались шпионажем.

ВАЙНЕРМАН показал, что к шпионской работе он был привлечен в 1946 году бывшим заведующим отдела редакции еврейской газеты «ЭЙНИКАЙТ» ГОНТАРЕМ (арестован МГБ СССР), ставшим впоследствии литературным редактором бывшего «Еврейского антифашистского комитета» в Москве. От ГОНТАРЯ ВАЙНЕРМАН в апреле 1946 года получил прямое задание по сбору для американцев шпионских сведений экономического и политического характера. ГОНТАРЬ инструктировал ВАЙНЕРМАНА, чтобы он, пользуясь правом корреспондента газеты «ЭЙНИКАЙТ», проникал на предприятия и новостройки, собирал там необходимые шпионские сведения, облекал их в форму литературных очерков и направлял в «Еврейский антифашистский комитет».

Он требовал, чтобы в таких «очерках», на фоне описания работы отдельных евреев, в зашифрованном виде излагались бы конкретные данные о работе предприятия, колхоза или совхоза в целом, ибо эти данные будут служить источником сведений для американской разведки. Аналогичные задания и инструктаж ВАЙНЕРМАН получал от бывшего заместителя председателя «Еврейского антифашистского комитета» ФЕФЕРА (арестован МГБ СССР), который в апреле 1946 года приезжал в Одессу вместе с американским разведчиком — редактором еврейской газеты в США ГОЛЬДБЕРГОМ.

Кроме того, на протяжении 1946—1948 годов, ВАЙНЕРМАН получал ряд конкретных заданий путем отдельных запросов о высылке разного рода сведений, которые требовал «Еврейский антифашистский комитет» для американцев. В сведениях о численности еврейского населения Одессы он должен был отражать не только цифровые данные, но и указать процентное их отношение к общему количеству населения, количество рабочих и инженерно-технических работников из числа евреев, занятых в промышленности этих городов. Выполняя эти задания, ВАЙНЕРМАН успел направить в США через редакцию газеты «ЭЙНИКАЙТ» и «Еврейский антифашистский комитет» около 45 таких «очерков», содержавших в замаскированном виде шпионские данные о работе Одесского порта, Херсонского консервного завода, о восстановлении промышленных объектов и сельского хозяйства. ВАЙНЕРМАН также напра-

вил точные сведения о количестве еврейского населения города Одессы, которые ему удалось получить при содействии бывшего председателя исполкома городского Совета депутатов трудящихся КАРПОВА (умер).

ДРУКЕР Ирма Хаимович также признал, что в октябре 1945 года он был привлечен к шпионской работе ФЕФЕРОМ, который, обучая его этому «ремеслу», говорил:

«...Вы учитесь писать у биробиджанского поэта ЭМИОТА: коротко, ясно, то, что нужно. За границей наши хозяева очень довольны такими материалами и, если Вы будете давать такие материалы, Вы сумеете заработать больше, чем получите стабильную зарплату...

...Имейте в виду, что бы Вы ни писали, Вы пишете для заграницы, чтобы в тексте был подтекст, который нужен для заграницы...»

При этом ДРУКЕР получил задание, аналогичное тому, которое давалось ВАЙНЕРМАНУ. ДРУКЕРУ рекомендовалось вместе с ВАЙНЕРМАНОМ и ЛУРЬЕ организовать «литературные вечера», привлекать на них еврейскую интеллигенцию: врачей, ученых, инженерно-технических работников, сближаться с ними и использовать их как базу для сбора через них необходимую для заграницы информацию, а также в целях проведения националистической работы. ДРУКЕР направил в бывший «Еврейский антифашистский комитет» до 15-ти «очерков», содержащих националистическую пропаганду и клевету на Советский Союз.

В апреле 1946 года ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ организовали встречу ФЕФЕРА и американского разведчика ГОЛЬДБЕРГА со старостой еврейской религиозной общины БИРЕНБАУМОМ, который в их присутствии передал ГОЛЬДБЕРГУ антисоветскую клеветническую информацию о якобы существующем в Советском Союзе «искривлении» национальной политики по отношению к евреям.

Арестованный ЛУРЬЕ Натан Михайлович не дал показаний о своей принадлежности к агентуре американской разведки, однако, признал, что, начиная с 1946 года, он неоднократно встречался в Москве с ныне арестованными МГБ СССР американскими шпионами ФЕФЕРОМ, МАРКИШЕМ и другими, от которых получал задания писать для заграницы статьи и очерки. Выполняя эти задания, он систематически посылал в «Еврейский антифашистский комитет» информацию о Советском Союзе, которая затем печаталась в США и Палестине.

Следственными мероприятиями установлено, что в целях выполнения указаний американских шпионов ГОНТАРЯ и ФЕФЕРА, ВАЙНЕРМАН, ДРУКЕР и ЛУРЬЕ расширяли круг своих связей среди националистически настроенной еврейской интеллигенции, из числа которой в Одессе была создана антисоветская националистическая группировка. В состав этой группировки кроме ВАЙНЕРМАНА, ДРУКЕРА и ЛУРЬЕ входили:

ХЕЙФЕЦ Хаим Герш Лейбович, 1896 года рождения, уроженец г. Хорол Полтавской области, с высшим образованием, преподаватель Одесского строительного техникума, в прошлом участник сионистской организации, окончивший в Одессе нелегальные четырехмесячные курсы преподавателей истории сионизма;

МИНДЕЛЬ Исаак Ильич, 1901 года рождения, уроженец гор. Вильнюс Литовской ССР, еврей, гражданин СССР, беспартийный, с высшим образованием, директор Одесской средней школы рабочей молодежи;

ТАШЛЫЦКИЙ Хаскель Львович, 1894 года рождения, уроженец г. Первомайска Одесской области, еврей, гражданин СССР, беспартийный, с высшим образованием, преподаватель физики школы рабочей молодежи в Одессе;

МЕРХЕР Зельман Арон Моисеевич, 1899 года рождения, уроженец с. Дзиковка Винницкой области, еврей, гражданин СССР, в прошлом член ВКП(б), исключен в 1933 году, с высшим образованием, преподаватель Одесского ремесленного архитектурно-художественного училища;

АЛЕК Соломон Борисович, 1888 года рождения, уроженец м. Хорону Гродненской губернии, еврей, гражданин СССР, член ВКП(б) с 1919 года, в прошлом анархист, председатель артели имени 3-й пятилетки в Одессе;

ПЯСЕЦКИЙ Израиль Наумович, 1907 года рождения, уроженец г. Умань Киевской области, еврей, гражданин СССР, член ВКП(б), заведующий клубом Одесского обкома союза работников потребкооперации;

ГУБЕРМАН Айзик Шмулевич, 1906 года рождения, уроженец м. Фельштаны[1] Винницкой области, еврей, гражданин СССР, бывший член ВКП(б), исключен в 1950 году за национализм, еврейский писатель, бывший председатель Одесского отделения союза советских писателей.

Указанные лица на основании имевшихся на них компрометирующих материалов в УМГБ Одесской области и показаний ВАЙНЕРМАНА, ДРУКЕРА и ЛУРЬЕ были арестованы.

Все арестованные дали признательные показания о проводимой ими организованной антисоветской националистической деятельности, о распространении среди еврейского населения антисоветской пропаганды, переданной радиостанциями «Голос США»[2], «Голос Израиля» и Би-Би-Си, о проведении агитации за массовый выезд евреев из СССР за границу. Все они систематически собирались на нелегальные сборища в квартире ХЕЙФЕЦА, который был организатором антисоветской националистической группировки.

Следствием установлено также, что арестованный АЛЕК в 1946 году встречался с приезжавшими в Одессу шпионами ФЕФЕРОМ и ГОЛЬДБЕРГОМ, от которых получил задание писать новеллы и очерки для еврейской прессы Америки. Арестованный ПЯСЕЦКИЙ в 1946 году передал ФЕФЕРУ и заместителю редактора еврейской газеты «МОРГЕН ФРАЙХАЙТ» (США) Паулю НОВИКУ антисоветскую клеветническую информацию о положении евреев в СССР.

Следствие по делу (кроме ГУБЕРМАНА, арестованного 4 декабря 1950 года) закончено и направляется по подсудности.

Материалы в отношении других лиц, прошедших по показаниям арестованных, выделены в отдельное производство.

Министр государственной безопасности УССР,
генерал-лейтенант Н. КОВАЛЬЧУК

ВЕРНО:

Оперуполномоченный 2 управления МГБ УССР,
лейтенант ЛУХТИОНОВ

ГАСБУ. Ф. 1. Оп. 94. Д. 30, Л. 146—156. Копия[3].

---

[1] Правильно — Фельштин.

[2] «Голос США» — одно из названий радиовещательной службы правительства США на зарубежные страны (с 1942 г.), ныне — «Голос Америки».

[3] Опубликовано: З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ (Киев). 1998. № 3/4 (8/9). Спецвипуск. С. 77—82.

№ 4-39
АНОНИМ — В ЦК КПСС О НЕОБХОДИМОСТИ ЧИСТКИ В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

14 января 1953 г.
Лично

Центральный комитет КПСС тов. МИХАЙЛОВУ

За последние дни появилось несколько фельетонов о бессовестных писателях-приспособленцах[1]. Давно следовало обратить внимание ну хотя бы на состав московских писателей. Пожалуй, мы не ошибемся, если скажем, что 70—80 процентов этот состав носит определенные[2] фамилии, и лишь 20—30 процентов Ивановых, Петровых и др. Московский писательский состав на 50 процентов является балластом в продолжении многих, очень многих лет, вся деятельность этого балласта направлена на выкачивание из касс секретариата ССП и Литфонда денег и путевок в дома отдыха и санаторий. Эти люди спаяны между собой старой дружбой, превратившейся в групповщину, очень тонко проводящую свою деятельность, вернее бездеятельность в ССП. В ССП не дают ходу начинающим, работающим изо дня в день писателям, которые не являются членами ССП, а не являются они членами писателей потому, что им ставят всевозможные преграды, предъявляя такие требования, что, пожалуй, под силу только таким, как Симонов, Первенцев и им подобным.

Чтобы очистить атмосферу в ССП, необходимо провести тщательную чистку и изъять людей неспособных, ненадежных и тем самым открыть доступ людям преданным, способным, приняв в члены ССП, а таких очень много, которые выложат на стол свои труды. <...>

РАБОТНИКИ АППАРАТА ССП

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 389. Л. 72. Подлинник.

№ 4-40
ОТДЕЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ЦК КПСС — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК В ПОДДЕРЖКУ ЧИСТКИ В ССП

5 февраля 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС тов. МИХАЙЛОВУ Н.А.

В анонимном письме на Ваше имя сообщается о засоренности состава Московской писательской организации случайными людьми и критикуются некоторые из произведения.

Действительно, часть членов и кандидатов ССП СССР, состоящих на учете в Московской писательской организации, попала в члены и кандидаты ССП случайно. Числясь очеркистами и поэтами, многие из них свыше 5 или даже 10 лет не выступают в печати, пользуясь всеми правами. Например, Хенкина М.С. (1893 года рождения) не выступает в печати с 1937 г., Гофштейн (Холоденко) Ш.Н. (1909 года рождения) не выступает в печати с 1940 г., Бронтман Л.К.

---

[1] Вероятно, имеется в виду фельетон о «редакторе-хапуге» Сельхозиздата А.Я. Шапиро (Правда, 1953. 6 янв[аря]) и другие подобные публикации.

[2] Разрядка текста — в документе.

(1905 года рождения) не выступает в печати с 1940 г. Баумволь Р.Л. (1914 года рождения) не выступает в печати с 1943 г и другие.

Отдел художественной литературы и искусства в настоящее время занимается изучением состава членов и кандидатов ССП[1]. Секретариатом ССП будут приниматься меры к постепенному очищению писательской организации от творчески пассивных людей на основании устава ССП.

В. КРУЖКОВ
В. ИВАНОВ

Тов. Кружкову. Просьба довести это дело до конца

Н. Михайлов, 6 февраля 1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 389. Л. 71. Подлинник.

№ 4-41
РУКОВОДСТВО СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР — В ЦК КПСС О ПРОВЕДЕНИИ АНТИЕВРЕЙСКОЙ ЧИСТКИ[2]

24 марта 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС Н.С. ХРУЩЕВУ[3]

«О МЕРАХ СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОТ БАЛЛАСТА»

В настоящее время в Московской организации Союза советских писателей СССР состоит 1102 человека (955 членов и 147 кандидатов в члены Союза советских писателей СССР). Свыше 150 человек из этого числа не выступают

---

[1] 11 февраля 1953 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС обсуждалось заявление Г.М. Линькова о некоторых фактах, характеризующих, по его мнению, активность еврейско-сионистских элементов в литературе. 16 февраля 1953 г. инструктор отдела художественной литературы и искусства ЦК КПСС В.И. Иванов сообщал заведующему отделом В.С. Кружкову: «В связи с поручением Секретаря ЦК КПСС тов. Михайлова Н.А. по вопросу очищения писательской организации от творчески пассивных людей на основании Устава ССП в Отдел вызывался для беседы секретарь Правления ССП СССР т. Софронов. По сообщению т. Софронова, Союз писателей продолжает заниматься изучением состава писательской организации и по мере изучения на Секретариате и Президиуме ССП становится предметом обсуждения дальнейшее пребывание в организации творчески пассивных людей. При этом Секретариат и Президиум ССП строго придерживается Устава ССП, проявляя максимум чуткости и подходя каждый раз индивидуально. Софронова обязали более оперативно и действенно заниматься данным вопросом». (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 389. Л. 73; Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957: Документы / Отв. ред. В.Ю. Афиани. М., 2001. С. 34).

[2] Автором записки, по всей видимости, был К.М. Симонов, что следует из приложенного к ней следующего сопроводительного письма:

К.М. Симонов — А.А. Фадееву

19 марта 1953 г.

Дорогой Александр Александрович!

Посылаю тебе сделанную по твоему поручению работу.

В понедельник в 10.30 утра, как и условились, буду у тебя.

Твой К. Симонов

(Наш современник. 1999. № 1. С. 206).

[3] Копии записки были отправлены секретарю ЦК КПСС П.Н. Поспелову, заведующему Отделом художественной литературы и искусства ЦК КПСС В.С. Кружкову и первому секретарю Московского обкома партии Н.А. Михайлову.

с произведениями, имеющими самостоятельную художественную ценность, от пяти до десяти лет. Эти бездействующие литераторы являются балластом, мешающим работе Союза писателей, а в ряде случаев дискредитирующим высокое звание советского писателя. Согласно Уставу ССП СССР они подлежат исключению из Союза советских писателей вследствие «прекращения литературно-художественной и литературно-критической деятельности в течение целого ряда лет» (раздел 3, п[ункт] 5 «г»)[1].

Большинство из этих лиц и в прошлом не имело достаточных оснований для вступления в Союз писателей; многие из них были приняты в Московскую писательскую организацию в 1934 г. при создании Союза писателей — в условиях массового приема. Поблажки, допущенные при массовом приеме, в дальнейшем вошли в практику работы Союза писателей, когда в ряде случаев при приеме в ССП снижались требования к вновь вступающим благодаря плохому изучению вновь принимаемых, а зачастую и их непринципиальным, приятельским отношениям. Много случайных людей, не имеющих самостоятельных литературно-художественных произведений, попало в Союз писателей в годы войны и в первые послевоенные годы — в силу стремления большого числа лиц, имевших косвенное отношение к литературе, проникнуть в Союз для получения материальных преимуществ, связанных с пребыванием в нем (снабжение, литерные карточки и т. д.).

Среди этого балласта — немало людей, которые, не имея возможности существовать на свои литературные заработки, иждивенчески относились и относятся к Союзу писателей и добиваются по всяким поводам материальной поддержки из средств Литературного фонда. Вот несколько примеров. Из числа исключенных из Союза за последнее время:

А.Г. РЖЕШЕВСКИЙ[2] — с 1934 года числился драматургом. В соавторстве с другим лицом написал одну поставленную в театре пьесу и несколько сценариев. С 1946 года РЖЕШЕВСКИЙ с новыми печатными (или поставленными в театре или кино) литературно-художественными произведениями не выступает, целиком перейдя на «иждивение» Литфонда, ВУОАПа, да и некоторых театров. Заключенные договоры с театрами Ржешевский не выполнял, направив свою деятельность, главным образом, на получение авансов, попрошайничество и другие, недостойные советского писателя, способы «заработка». К моменту исключения из Союза общая задолженность Ржешевского Литфонду, ВУОАПу и др[угим] организациям достигла 150 тыс. рублей.

Д.М. ХАИТ[3] — был принят в Союз писателей в 1944 году. Последний раз выступил в печати в 1943 году с антихудожественными рассказами. Исключал-

---

[1] Цитируется неточно: слова «целого» в Уставе нет // Первый всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет. М., 1990. С. 713.

[2] В записке сообщаются недостоверные сведения о творческой деятельности перечисленных литераторов. Например, А.Г. Ржешевский (1903—1967) известен как автор сценариев к нескольким кинофильмам, в т.ч. «Простой случай», «26 комиссаров», «Бежин луг»; пьес «Товарищи и предатели», «Олеко Дундич» (совместно с М.Кацем) // А.Г.Ржешевский. Жизнь. Кино. М., 1987. (В этой и последующих сносках к данному документу цитируется текст комментариев из публикации: Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957: Документы. М., 2001. С. 33—34).

[3] Хаит Д.М. (псевдоним А. Толоконников) (1909—1971) — вошел в советскую литературу повестью «Бурьян» (1927). Затем были изданы: сборник «Повести и рассказы» (1928), романы «Перепутье» (1929), «Алагирная улица», «Семья Бориса Брондеса» (оба 1930), сборник рассказов «Встреча» (1937), «Высокое чувство» (1941), «Патриоты Трехгорки» (1942). После вынужденного молчания опубликовал роман «Полуостров» (1959), повесть «Осенний гром» (1968).

ся в 1944 г. из Союза на один год за дискредитацию звания советского писателя. Исключен из Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний за неэтическое поведение и выступления с халтурными лекциями. Ко времени исключения из Союза писателей (1953 г.) остался должен Литературному фонду 11,5 тыс. руб.

Э. ШОЛОК[1] — был принят в Союз писателей в 1934 году на основании одной пьесы, написанной для цыганского театра. После этого вплоть до своего исключения из Союза не написано ни одного художественного произведения. Вел себя как авантюрист: при поездке по стране пытался выдавать себя за писателя М.А. Шолохова. Из числа еще не исключенных из Союза:

Т.Л. ДУБИНСКАЯ[2] — состоит в Союзе писателей с 1934 года. До 1939 года написала несколько рассказов и две повести на весьма невысоком художественном уровне. С 1934 года не напечатала ни одной строчки. Разъезжая по стране с чтением неполноценных лекций, пыталась вымогать деньги у различных местных организаций. В течение ряда лет получала пособия от Литфонда: только за последние два года получила пособий на сумму в 6 тыс. рублей.

М.С. ХЕНКИНА[3] — принята в Союз писателей в 1934 году. В 1929 и 1936 гг. выпустила две книжки стихов на еврейском языке. С тех пор нигде не печаталась. Рукописи, которые она представляла за последние годы в Союз писателей, не имеют никакой художественной ценности. Ничего не создавая и нигде не работая все эти годы, осаждает Союз требованиями материальной помощи.

Д.Ш. ХОРОЛ — принята в Союз писателей в 1935 году, будучи автором нескольких стихотворений для детей, опубликованных в еврейских журналах. С тех пор ее произведения нигде не публиковались[4]. Нигде не служа и не работая, только за последние два года получила из Литфонда пособий на сумму 7 679 рублей.

Б.В. БОБОВИЧ[5] — кандидат в члены Союза писателей с 1934 года; принят на основании нескольких эстрадных скетчей, написанных для «Синей блузы»[6]. Ничего не напечатал с 1941 года. За последние два года получил из Литфонда в виде всякого рода пособий 11 200 рублей.

---

[1] Шолок Э.М. (1896—?) — до издания книга «Народ в лохмотьях» (посвященную культурно-бытовому росту цыганской народности в условиях советского строя, 1932) опубликовал сборники стихов «Лягушка-квакушка» (1923) и «Ледяная елочка» (1927), драму «Крушение» (совместно с К. Штейном, 1929), биографическое исследование Лиана Гайду (1928). В 1949 году напечатал книгу «Останкино и его театр».

[2] Дубинская-Куликовская Т.Д. (1902 — 1990) — участница гражданской войны, до 1939 г. опубликовала книги «В окопах» (1930), «Весна в Таджикистане» (1932), «Пулеметчицы. Из дневника мировой войны» (1936), «Солдаты» (1939). Много лет не печаталась — возможно, сказалась судьба ее бывшего мужа, репрессированного писателя И.В. Дубинского (1898—1989). В 1956 году издала повесть «У нас во дворе» (совместно с А.Г. Алексиным).

[3] Хенкина М.С. (1893—1960) — еврейский советский поэт, прозаик.

[4] На самом деле, книги Д.Ш. Хорол (1894—1982) издавались в 1939, 1940 и последующих годах (Наш современник. 1999. № 1. С. 207).

[5] Бобович Б.В. (1896—1975) — в соавторстве с Д. Долевым напечатал в 1928 году скетчи «Живая газета», «Голос текстилей». Ко времени вступления в ССП опубликовал пьесы «Бесстрашный чужестранец» (1928) и «Не взирая на лица. (Именины с самокритикой)» (1930). Автор «Сборника малых форм» и сборника стихов «Погоня» (оба в 1935 г.).

[6] «Синяя блуза» — в 1920—1930 гг. в СССР жанр агитационного театрально-эстрадного представления. Наибольшее распространение получил в художественной самодеятельности. Репертуар театров состоял из литературно-художественных монтажей, обозрений, сценок, хоровых и танцевальных номеров, отражающих производственную и общественную жизнь, международные события.

Приведенные примеры характерны в той или иной мере для всего балласта, составляющего в московской организации, как отмечалось выше, более 150 человек. Значительную часть этого балласта составляют лица еврейской национальности и, в том числе, члены бывшего «Еврейского литературного объединения» (Московской секции еврейских писателей), распущенного в 1949 году[1]. Из 1102 членов московской организации Союза писателей русских — 662 чел. (60%), евреев — 329 чел. (29,8%), украинцев — 23 чел., армян — 21 чел., других национальностей — 67 чел.

При создании Союза советских писателей в 1934 году в московскую организацию было принято 351 чел., из них писателей еврейской национальности — 124 чел. (35,3%). В 1935—1940 гг. принято 244 человек, из них писателей еврейской национальности — 85 человек (34,8%); в 1941—1946 гг. принято 265 чел., из них писателей еврейской национальности — 75 человек (28,4%). В 1947—1952 гг. принято 241 чел., из них писателей еврейской национальности — 49 чел. (20,3%).

Такой искусственно завышенный прием в Союз писателей лиц еврейской национальности объясняется тем, что многие из них принимались не по их литературным заслугам, а в результате сниженных требований, приятельских отношений, а в ряде случаев и в результате замаскированных проявлений националистической семейственности (особенно в период существования в Союзе писателей еврейского литературного объединения, часть представителей которого входила в состав руководящих органов ССП СССР).

Следует особо сказать о членах и кандидатах в члены Союза писателей, состоявших в бывшем еврейском литературном объединении. Все руководство этого объединения и значительная часть его членов были в свое время репрессированы органами МГБ. После ликвидации объединения и прекращения изданий на еврейском языке только 4 из 22 еврейских писателей, входивших ранее в это объединение, занялись литературной работой и эпизодически выступают в печати на русском языке. Остальные являются балластом в Московской организации Союза писателей. Среди них есть отдельные лица, вообще изменившие свою профессию (например, О. Дриз[2], уже несколько лет работающий гранильщиком в одной из строительных организаций).

Приводя изложенные выше факты по Московской писательской организации, руководство ССП СССР располагает сведениями, что близкое к этому положение существует в Ленинградской организации. Не вполне благополучно обстоит дело с состоянием творческих кадров и в Союзе писателей Украины.

Полностью сознавая свою ответственность за такое положение с творческими кадрами, руководство Союза советских писателей СССР считает необходимым путем систематического и пристального изучения членов и кандидатов в члены Союза писателей последовательно и неуклонно освобождать Союз писателей от балласта. Руководство Союза писателей считает, что было бы политически неправильным проводить это мероприятие в порядке «чистки» или «перерегистрации». Эта работа должна проводиться постепенно, опираясь на

---

[1] См. документ № 4-33.

[2] Дриз О.О. (1908—1971)— после выхода в свет первых поэтических сборников «Светлое бытие» (1930) и «Стальная мощь» (1934) много лет не выступал в печати. В 1959 г. в переводе на русский опубликовал сборник стихотворений для детей «Веселый пекарь».

пристальное изучение кадров. Вместе с тем мы считаем необходимым добиться того, чтобы в течение 1953—1954 годов существующее ненормальное положение с составом творческих кадров писателей было бы решительно исправлено. За последнее время Секретариат и Президиум Союза советских писателей СССР приняли первые меры в этом направлении. За ряд месяцев Президиумом правления ССП СССР исключено из Союза писателей 11 чел.; Секретариатом ССП внесена в Президиум рекомендация исключить еще 11 человек. Работа эта будет продолжаться. Мы считаем необходимым довести до сведения ЦК КПСС об этих мероприятиях, учитывая, в частности, и то обстоятельство, что исключенные будут обращаться с жалобами в руководящие партийные и советские организации.

Генеральный секретарь Союза советских писателей СССР
А. ФАДЕЕВ
Заместители генерального секретаря Союза советских писателей СССР
А. СУРКОВ[1]
К. СИМОНОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 389. Л. 158—163. Копия[2].

№ 4-42
ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ЦК КПСС — СЕКРЕТАРИАТУ ЦК КПСС О КАДРОВОМ НЕБЛАГОПОЛУЧИИ В ССП

24 марта 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС тов. ПОСПЕЛОВУ П.Н.

За последнее время в ЦК КПСС поступил ряд сигналов о неблагополучном положении в Союзе советских писателей. Работа Союза писателей действительно поставлена неудовлетворительно. Решения XIX партийного съезда еще не стали руководством к действию во всех звеньях работы писательской организации. Руководство Союза писателей плохо знает состояние советской литературы, не оказывает должного влияния на ее развитие. <...>

Писательская организация засорена случайными людьми и не принимаются меры к ее очищению. Партия и народ давно осудили критиков-космополитов как чуждых нам людей, но в Союзе писателей космополиты не встретили должного отпора. 9 сентября 1950 г. Секретариат ССП вынес на обсуждение Президиума вопрос о пребывании в ССП космополита Альтмана. Но почти три года Президиум так и не нашел времени для обсуждения данного вопроса. Недавно Альтман арестован органами госбезопасности[3].

Вопрос о пребывании в ССП других активных критиков-космополитов (Гурвича, Юзовского, Борщаговского, Субоцкого) до сих пор не рассмотрен.

---

[1] 16 декабря 1955 г. А.А. Сурков, будучи уже первым секретарем правления ССП СССР, ходатайствовал перед ЦК КПСС о возобновлении прекращенной в 1949 г. публикации произведений на еврейском языке, т.е. выступил за возрождение в Советском Союзе идишистской литературы. В приложенной к его письму справке О. Дриз, М. Хенкина и Д. Хорол значатся членами Союза писателей (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 72. Л. 126—129).

[2] Опубликовано: Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957... С. 30—34.

[3] См. документы № 4-75, 4-76.

Не реагирует ССП и на такие факты, как утеря членских билетов ССП Субоцким и Юзовским. Не встречая должного отпора, космополиты пытаются проводить свою линию, о чем свидетельствуют публикация порочной статьи Гурвича.

В составе Союза писателей имеется немало людей, которые по неуважительной причинам в течение 5—10 лет и больше не ведут никакой литературной деятельности. В одной лишь московской писательской организации таких людей насчитывается 150 человек.

Союз писателей не только не помогает своим печатным органам в поднятии идейно-художественного уровня публикуемых произведений, но даже поощряет публикацию порочных произведений (роман В. Гроссмана «За правое дело»[1]). <...>

В. КРУЖКОВ
В. ИВАНОВ

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 133. Д. 389. Л. 165—166. Подлинник.

ИУДАИЗМ: УЖЕСТОЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

№ 4-43
СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СМ СССР О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ИУДЕЙСКИХ ОБЩИНАХ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

29 ноября 1946 г.
Совершенно секретно

Председателю Совета по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР тов. ПОЛЯНСКОМУ И.В.[2]

О неблагоприятном положении в религиозных организациях СССР
и недостатках работы Совета по делам религиозных культов и его аппарата

<...> ИУДЕЙСКАЯ РЕЛИГИЯ

Иудейская религия в СССР имеет характерные тенденции, на которые Совету следовало бы обратить особое внимание. Это, во-первых, попытки расширить функции иудейских религиозных общин, придать им национальный характер, превратить их в центры еврейской религиозной жизни. Во-вторых, непомерно в больших масштабах в общинах происходит разного рода коммерция, спекуляция. По нашему мнению, таким попыткам со стороны руководителей общин и духовенства, Совет не дает должного отпора, не направляет своих уполномоченных в сторону ограничения деятельности общин только от-

---

[1] 13 февраля 1953 г. «Правда» опубликовала разгромную статью М.С. Бубеннова «О романе В. Гроссмана “За правое дело”», положившую начало шумной кампании шельмования этого произведения и его автора. Вопрос о романе В. Гроссмана разбирался в ЦК КПСС и ССП СССР (См.: Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953 — 1957... С. 24—29).

[2] И.В. Полянский направил данный документ в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

правлением культа. Правда, здесь труднее направлять работу, так как иудейская религия не имеет своего центра, но по сравнению с другими религиями она меньше распространена. Советом учтено всего только 124 функционирующих синагоги. При должной постановке дела, при соответствующей нагрузке инспектора по иудейской религии т. БИРМАНА можно было бы учесть каждую синагогу, все духовенство, иметь фактическое представление о деятельности каждой общины.

Вот одна из типичных иудейских религиозных общин, община г. Бердичева, обследованная уполномоченным по Житомирской области т. ШЕВЧЕНКО. Община занимается не только отправлением культа. Она производит сбор денег на строительство синагоги по квартирам всех евреев, не только верующих. Руководители общины заявляли уполномоченному:

«Нам дают на синагогу денег все евреи и при этом говорят: "Мы не молимся, помолитесь и за нас". Приходите в синагогу в судные дни, и вы сами убедитесь, что все евреи будут в синагоге. Евреи, даже коммунисты, в эти дни чувствуют, что они евреи».

Собрав таким путем средства, община в 1946 году произведет капитальный ремонт синагоги, затратив на это свыше 300 000 руб. Община через горпищеторг добилась разрешения на убой 4-х голов крупного рогатого скота в неделю и организовала торговлю кошерным мясом, организовала убой птицы по религиозному обряду. Из Шепетовки община пригласила к себе и содержит специалиста по обрезанию. Она участвует в строительстве памятника герою Советского Союза полковнику______________[1]. Еврейское кладбище города находится в полном распоряжении общины. Она строит покойницкую, сторожку, огородила кладбище. Она проектирует строительство памятника жертвам фашистских зверств, похороненным на аэродроме г. Бердичева. Община занимается благотворительностью, помогает семьям евреев, возвращающимся из эвакуации.

Община тесно связана с горкомхозом, заведующий его, член ВКП(б) т. РЕЗНИК, дает ей поручения (благоустройство кладбища, строительство памятника), и община часто выступает от его имени. Такого рода деятельностью в большей или меньшей степени, занимается каждая иудейская община.

Доходит дело до исключительно нахальных фактов попыток общин присвоить себе несвойственные религиозным организациям функции. В г. Симферополе еврейская религиозная община организовала торжественный митинг, посвященный годовщине освобождения Крыма от фашистских оккупантов, к дню Победы над Германией. Митинг состоялся в снятом для этого помещении столовой № 2 спецторга НКВД. На нем присутствовали верующие евреи, крымчаки и часть приглашенных русских, были и коммунисты. Такое же торжественное собрание и банкет был проведен в г. Мозыре. На нем присутствовали и представители городских советских организаций.

Почти повсюду отмечаются попытки руководителем религиозных общин ввести в богослужения в синагоге элементы общественного порядка, путем организации специальных молений по разным поводам, с выступлениями на них с речами, воспоминаниями, с концертной программой. На эти моления спе-

[1] Данный пробел в документе, скорей всего, был заполнен в оригинале фамилией Героя Советского Союза Л.Х. Паперника (1918—1942), уроженца упоминающихся в тексте мест.

циально продаются пригласительные билеты среди всех евреев и т.д. На эту крайне опасную тенденцию иудейских общин нужно бы Совету обратить особое внимание, собрать соответствующие материалы и дать уполномоченным четкие указания. То, что в других культах запрещено, не должно иметь места и в иудейской религии.

В иудейских общинах существуют так называемые председатели общин. Они не служители культа, непосредственно не занимаются отправлением культа. Это обычно дельцы, занимающиеся административно-хозяйственными и всякими другими делами синагоги, они своеобразные «директора» этого доходного предприятия. Они-то и изыскивают всякие незаконные пути увеличения дохода синагоги. В других культах такого института нет. Там обычно руководителем является служитель культа, а исполнительный орган, выбранный верующими, представляет орган самоуправления общины в пределах молитвенного здания и нужд культа. Следовало бы присмотреться к председателям еврейских религиозных общин, рассмотреть вообще всю существующую систему управления внутри общины и определить законные рамки.

В иудейских общинах существуют так называемые еврейские погребальные братства («хевро кодише»), которые во многих местах (даже в Москве!!) бесконтрольно хозяйничают на еврейских кладбищах, по закону принадлежащих горкомхозам. Погребальные братства торгуют местами захоронения, производят само захоронение, совершают похоронный ритуал. Родственники умерших, верующие они или нет, обычно не могут обойти назойливых и часто единственных агентов этих братств и вынуждены бывают хоронить по религиозному обряду. При этом они обдираются самым беззастенчивым образом. Несмотря на многочисленные запросы уполномоченных, как быть с такими братствами, Совет до сих пор не дает определенного мнения относительно их. Поэтому отдельные уполномоченные сами содействуют такой незаконной деятельности общин. Уполномоченный по Украинской ССР тов. ВИЛЬХОВЫЙ в августе 1946 года предложил Уполномоченному по Одесской области тов. БЛИНОВУ оказать содействие еврейской религиозной общине г. Одессы через горкомхоз в получении строительного камня для восстановления разрушенных двух кладбищ города. Значит, эти кладбища передаются в эксплуатацию общине.

Еврейские религиозные общины повсеместно занимаются благотворительной деятельностью, собирают на сирот и инвалидов и непосредственно оказывают им помощь. Много получают из-за границы общины посылок продовольственных и вещевых. Распределение посылок производится в синагогах. В некоторых местах, где нет религиозных общин, отдельные авантюристы образуют фиктивные иудейские общины для получения посылок и другой помощи из-за границы (Борислав, Пинск, Гродно, Лида и др.). В Бориславе, как сообщает уполномоченный, организовалась иудейская община. Организатор ее заявил уполномоченному: «Нам нужно получить побольше посылок из Америки, молиться мы не будем, это дело стариков». Эта «община» в короткий срок отремонтировала кладбище евреев, израсходовав около 100 000 рублей. Средства были получены из Польши, от евреев и из других стран. Туда писали: «Прошу помочь восстановить памятник на могиле погибшей моей семьи». Конечно, на этой операции организаторы немало заработали.

По поводу благотворительной деятельности общин и посылок из-за границы Совет также не может дать точных указаний уполномоченным. Еще в плане работы Совета на февраль 1946 года было записано: «Вопросы, подлежащие рассмотрению в Правительстве. ... Докладная записка по вопросу о продовольственных и вещевых посылках из США». До сих пор эта докладная записка не написана.

В городах и поселках с еврейским населением, помимо функционирующих синагог существуют так называемые миньоны[1], собрания верующих числом не менее 10. По существу, это религиозные группы, которые действующим законодательством не признаются. Однако, не в пример малочисленный группам (до 20 человек) других культов, к таким миньонам отношение снисходительное, и Совет также не дает своего определенного мнение по отношению к ним. Нам кажется, что нельзя выделять миньоны из общего понятия групп верующих (до 20 чел.).

Непомерно много в иудейской религии занимают вопросы не собственно культа, а обычаи, традиции, в современных условиях теряющие свою обязательность для верующих (выпечка мацы, ритуальный убой скота и употребление кошерного мяса и т.д.). Нам кажется, что Совет и его уполномоченные слишком оберегают эти традиции, даже сами организуют их (выпечка мацы). Пора взять курс на постепенное ограничение этих традиций. Следовало бы действительно изучить насколько глубоки в современных условиях эти традиции и установить законные нормы для них. Тем более что все эти обычаи защищают не сами верующие, как нам думается, а кучки руководителей, обосновавшихся вокруг синагоги и которым соблюдение их служит источником больших доходов. Нельзя рассматривать догматику религии, хотя бы и такой косной как иудейская, как застывшей навеки, неприкосновенной, как это делает, например, инспектор Совета т. БИРМАН, в некотором смысле охраняя «чистоту религии». Это не наше дело. А тем более если догматика идет вразрез с условиями советской действительности. Здесь нужно вести линию на изменение ее, на приведение ее в соответствие с законом. По толкованию инспектора, женщина не может быть избрана в исполнительный орган иудейской общины. Это по догматам, а по закону о культах? А если все-таки она избрана? И он вмешивается в это дело... По его же толкованию, взрослым в иудейской религии считается 13-летний мальчик. Мало ли что считается в религии. Есть Конституция, есть законодательство о культах, и для иудейских общин не может быть исключения из существующих законов Советской власти.

В синагоге все построено на чистогане. Даже места в ней продаются. Почему до сих пор молитвенное здание, переданное государством верующим в бесплатное пользование, доступно для них только при условии платы? Почему этот пережиток былых классовых отношений сохраняется до сих пор? В других культах этого уже нет, пользование молитвенным зданием свободное, места в нем не распределяются в зависимости от того, кто сколько заплатит. Следовало бы обсудить и этот вопрос и, если будет установлена целесообразность отмены торговли местами в синагоге, — прекратить ее. И этот вопрос Советом не изучен.

---

[1] Так в тексте, в другой транскрипции — миньяны.

Об изучении много говорилось в Совете и по отношении к иудейской религии. Смело можно сказать, что ни один вопрос в действительности и здесь не изучен, хотя бы с привлечением того материала, который накоплен уже в Совете. Еще в плане работы Совета на март 1946 года записано в разделе вопросов, которые Совет должен представить в Правительство в «ближайшие сроки»: «Подготовить материалы о создании иудейского религиозного центра (исполнитель ТАГИЕВ)». До сих пор этот вопрос не изложен отделом т. ТАГИЕВА в виде определенного документа с соображениями за или против создания центра. Изложенное выше показывает, как много вопросов, которые должен был бы действительно изучать отдел. Однако ни по одному сколь-либо существенному вопросу Отдел не представил свои соображения, выводы в виде законченного документа. Мы уже не говорим о том, что отделу следовало бы заняться серьезнейшим вопросом — представить Совету доклад на тему: «О националистических и спекулятивных тенденциях в иудейских общинах». При существующем составе работников отдела эта работа никогда не будет выполнена. Инспектор по иудейской религии БИРМАН совершенно не бывает в командировках, он не знает действительную жизнь иудейской общины, хотя бы одной. Даже в Москве его знакомство с общиной ограничивается сведениями, полученными от раввина и председателя общины. Актив, верующие для него — белое пятно.

Таким образом, и в иудейской религии Совет не занимается коренными, важными с государственной точки зрения вопросами. И здесь также текучка, самотек. <...>

ВРАЧЕВ
УЗКОВ[1]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 405. Л. 98—104. Копия.

№ 4-44
ОБРАЩЕНИЕ СОЮЗА РАВВИНОВ США И КАНАДЫ В ЕАК С ХОДАТАЙСТВОМ ЗА АРЕСТОВАННОГО РАВВИНА А. РАБИНОВИЧА

Декабрь 1946 г.

Еврейскому антифашистскому комитету в СССР

Почтенные братья!

Мы, нижеподписавшиеся члены президиума «Агудас Хорабоним» («Союз раввинов») Соединенных Штатов Америки и Канады с количеством членов в 600 человек ортодоксальных раввинов, являющихся духовными пастырями и руководителями свыше 3000 молитвенных домов с миллионами евреев-прихожан, обращаемся к Вам со следующей просьбой.

Нам стало известно из разных источников, что раввин Аарон Рабинович из Логишино близ Пинска был арестован в начале 1945 года и осужден на 10 лет заключения в тюрьме в селе Долинка, почтовый ящик 246Д, номер 315243.

---

[1] Врачев и Узков — работники Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.

Мы знаем, что он ортодоксальный раввин и, как таковой, он не мог совершить что-либо против закона и морали. Возможно, что он проявлял активность в оказании помощи своим братьям-евреям, которых истязали гитлеровцы, или нечто подобное. Мы понимаем, что согласно законам СССР он и виновен, но как ортодоксальный раввин он, может быть, не знал этих законов.

Поэтому просим Вас обратиться к Вашему Высокому Правительству и просить о помиловании раввина Рабиновича, чтобы его освободили из тюрьмы, где он находится уже около двух лет.

С такой же просьбой мы обратились и к Высокочтимому Генералиссимусу Иосифу Сталину и надеемся, что наша просьба будет удовлетворена.

Заранее благодарим за Ваше участие и желаем Вам всех благ.

[Подписи трех раввинов, членов президиума «Агудас Хорабоним»]

Перевод с еврейского Д. Маневича

Заведующему Отделом внешней политики ЦК ВКП(б)
тов. СУСЛОВУ

Дорогой Михаил Андреевич!
Посылаем Вам письмо, полученное нами от Союза раввинов США.

Член Президиума Еврейского
антифашистского комитета в СССР
И. ФЕФЕР, 13 декабря 1946 г.

В архив.
Комитету сообщено, что в его функции не входит заниматься этими вопросами и отвечать на подобные письма.

Г. Шумейко, 19 декабря 1946 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 868. Л. 183, 184. Подлинник.

№ 4-45
И.С. ФЕФЕР — В ЦК ВКП(б) О ВЫСКАЗЫВАНИЯХ АМЕРИКАНСКОГО ШАХМАТИСТА С. РЕШЕВСКОГО О ПОЛОЖЕНИИ ИУДАИЗМА В СССР

Май 1948 г.
Секретно

В ЦК ВКП(б)

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСКОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ДАВЫДОВЫМ

13 мая ЕАК посетил заместитель Московской Еврейской Общины Давыдов и в беседе со мной сообщил следующее:

Пребывающий в Москве чемпион США Решевский часто посещает синагогу и общину. Пасхальные дни он проводил у главного раввина общины Шлифера, согласовавшего этот вопрос с председателем по делам культов тов. Полянским. Решевский в беседах со Шлифером, Давыдовым и другими работни-

ками общины весьма положительно отзывался о Московском Еврейском театре, об общине. Решевский заявил, что очень доволен, что провел еврейскую пасху в Москве, так как он увидел и узнал много нового. Он заявил, что убедился в неправоте некоторых американцев, утверждающих, что в СССР представители еврейской религии не имеют соответствующих условий для священнослужения.

В таком духе были высказывания Решевского на протяжении всего времени его пребывания в СССР, но на днях, оставшись с Давыдовым наедине, Решевский сказал: «У меня есть глаза, и я вижу все». Почувствовав в тоне Решевского какой-то неприятный намек, Давыдов, а вместе с ним и Шлифер пришли к выводу, что необходимо было бы заручиться высказываниями Решевского об СССР, им же завизированными, дабы «на всякий случай» иметь документ с его подписью.

Член Президиума ЕАК
И. ФЕФЕР

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 445. Л. 48. Подлинник.

№ 4-46
СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СМ СССР О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИУДЕЙСКИХ ОБЩИН В 1947 — НАЧАЛЕ 1949 г.

23 апреля 1949 г.
Совершенно секретно
Экз. № 2

Центральный Комитет ВКП(б)
товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Функции Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР определены его основной задачей — осуществлять связь между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений по вопросам этих объединений, требующим разрешения Правительства СССР.

Осуществляя в отчетное время эту связь, Совет в своей практической работе руководствовался нижеследующими установками:

1) неуклонно направлять деятельности религиозных объединений в СССР в сторону всемерного суживания ее масштабов и влияния на окружающую среду, наблюдая одновременно за тем, чтобы религиозными объединениями строго соблюдался декрет об отделении церкви от государства и все другие законы и постановления Советского Правительства в области религиозных культов;

2) ограничивать деятельность религиозных объединений пределами молитвенных зданий и только отправлением культа;

3) осуществлять неослабное наблюдение за деятельностью религиозных центров и отдельных руководителей с целью предупреждения, смягчения или полной ликвидации через них наиболее вредоносных проявлений и форм религиозного влияния на окружающую среду;

4) решительно пресекать деятельность всяких религиозных формирований, в основе вероучения которых содержатся положения антигосударственного характера, или если они по своему направлению являются изуверческими, либо крайне мистическими;

5) не препятствовать установлению или использованию международных связей некоторыми религиозными объединениями в СССР, но лишь в той мере, в какой они представлялись необходимыми, прежде всего, с точки зрения пропаганды существующей в СССР свободы религии.

Вместе с тем Совет также противодействовал деятельности всяких религиозных обществ, возникающих самовольно и пытающихся существовать в явочном порядке. <...>

Количество зарегистрированных молитвенных зданий в СССР <...>
Иудейский культ:
на 1 января 1947 г. — 162, на 1 января 1948 г. — 181, на 1 января 1949 г. — 180. Из 180 молитвенных зданий — 70 в УССР, 36 — в РСФСР, 13 — в Молдавской ССР, 8 — в Узбекской ССР, 31 — в Грузинской ССР, 7 — в Латвии, 4 — в Литве, по 3 — в Таджикской и Азербайджанской ССР, 2 — в БССР, по 1 — в Эстонской, Казахской и Киргизской ССР. <...>
Незарегистрированные общины на 1 января 1949—1953 гг.[1]. <...>

Иудаизм

Деятельность синагог по-прежнему отличается большой оживленностью и поддерживается не только — не столько религиозными побуждениями верующих, сколько будирующей деятельностью националистически настроенных клерикалов и прочих лиц, спекулирующих на национальных чувствах. Они стремятся, именуя себя «представителями еврейского народа», придать деятельности синагог общественно-национальный характер, превратить синагоги в некое подобие «еврейских клубов» и пытаются проводить в них всякого рода националистическую деятельность, ничего общего не имеющую с иудаизмом как религиозным культом. Используя специфику еврейской религии, ее сложную догматику, обилие обрядов и религиозных обычаев, почти все те же синагоги, у руководства которых оказались националисты, стремятся развернуть благотворительную деятельность по подчеркнуто национальному признаку, выступают ходатаями в вопросах строительства памятников евреям, погибшим от рук гитлеровцев и т.п. Зафиксированы случаи, когда в результате постоянного возбуждения националистических чувств и настроений среди верующих, в синагогах, возрождаются обычаи и обряды, которые считались до этого забытыми, делаются также попытки возродить полузабытую особую торжественность таких праздников, которые являются скорее национальными, чем религиозными (ханука, пурим). Националистическая окраска деятельности многих еврейских религиозных общин стала еще оживленнее после созда-

[1] Дополнительно установлено: на 1 января 1946 г. было зарегистрировано — 75 синагог; на 1 июня 1947 г. на территории СССР фактически действовало 217 иудейских религиозных общин, из которых 47 не были официально зарегистрированы, притом что до революции на той же территории существовало 3147 синагог; кроме того, от граждан были получены властями ходатайства на открытие новых молитв, зданий (синагог): в 1946 г. — 197, в 1947 г. — 188, в 1948 г. — 75, в 1949 г. — 37, за первую половину 1950г. — 10; собрана статистика совершения иудейских обрядов по Ленинграду (венчание и погребение: в 1946 г. — 30 и 700, в 1947 г. — 30 и 750, в 1948 г. — 40 и 695, в 1949 г. — 32 и 775; празднование еврейского Нового Года: в 1946 г. — 5000 чел., в 1947 г. — 5000 чел., в 1948 г. — 6500 чел., в 1949 г. — 6000 чел., в 1950 г. — 7000 чел.).
(РГАСПИ. Ф.17. Оп. 132. Д. 285. Л. 202, 205—207, 211, 217; Оп. 125. Д. 506. Л. 131).

ния в Палестине государства Израиль. Некоторые синагоги отслужили но этому поводу торжественные богослужения. На таком богослужении в Московской хоральной синагоге, например, собралось свыше 10 тыс. чел.

В г. Ленинграде к Уполномоченному Совета после создания государства Израиль явился председатель еврейской религиозной общины и поднял вопрос об организации помощи воющим евреям в Палестине со стороны евреев СССР. Секретарь Ужгородской еврейской религиозной общины (Закарпатская область Украинской ССР) высказывал соображение, что они (верующие евреи) будут просить советскую власть разрешить им формирование воинских соединений для оказания помощи государству Израиль. На ряде фактов была также установлена связь миссии государства Израиль в Москве с некоторыми еврейскими религиозными обществами в СССР. Так, Уманская еврейская религиозная община в Украинской ССР получила из Москвы письмо, в котором находился бюллетень № 4 миссии государства Израиль. Бюллетень этот был отпечатан на русском языке и посвящался международному и внутреннему положению государства Израиль. Черниговская еврейская религиозная община также в Украинской ССР получила от миссии письмо, в котором на 10 печатных листах описывалась деятельность государства Израиль, говорилось о массовом наплыве в государство Израиль из многих стран евреев-иммигрантов, о денежной поддержке государства Израиль евреями всего мира. Аналогичное письмо было получено также и Тбилисской еврейской религиозной общиной. Эти документы Уполномоченными Совета на местах были изъяты, а председатели еврейских религиозных общин категорически предупреждены о том, чтобы о подобных случаях они немедленно ставили бы в известность Уполномоченного. В свою очередь, Совет по делам религиозных культов поставил об этих фактах в известность МИД СССР[1].

Религиозная жизнь верующих евреев не ограничивается только официально действующими зарегистрированными синагогами. Почти во всех городах, в которых проживает еврейское население, существуют так называемые миньяны, которые фактически являются теми же синагогами, но с той лишь разницей, что эти миньяны устраиваются в частных квартирах. Они существуют часто и в тех городах, где имеется официально действующая синагога. Широкое распространение миньянов может быть объяснено тем, что в еврейской религии для совершения общественного богослужения не требуется ни специального молитвенного помещения, ни служителя культа, а достаточно лишь наличие 10 совершеннолетних мужчин (религиозным совершеннолетием считается 13 лет) и свитка Торы.

Борьба с этими миньянами ведется по указанию Совета уже ряд лет путем обложения подоходным налогом как лиц, сдающих свои квартиры под миньяны, так и административными мерами, в тех случаях, когда такие миньяны устраиваются в помещениях национализированных или муниципализирован-

---

[1] 7 февраля 1949 г. МИД СССР сделал устное заявление посланнику Израиля в СССР Г. Меир относительно незаконной деятельности миссии государства Израиль, побуждающей советских граждан к выходу из советского гражданства, и относительно рассылки информационного бюллетеня миссии общественным организациям и отдельным советским гражданам (Советско-израильские отношения. Сборник документов / МИД РФ, МИД Государства Израиль Т. 1: 1945—1953: В 2 кн. Кн.1: 1941 — май 1949. М., 2000. С. 460—462).

ных зданий. Но эта мера не достигает необходимых результатов и оказывает некоторое действие лишь в тех местах, где финорганы своевременно и последовательно применяют ее. Поэтому в настоящее время число таких нелегально действующих синагог довольно значительно, особенно в Белорусской и Украинской ССР. В Белорусской ССР, например, отмечена деятельность миньянов в гг. Пинске, Барановичи, Полоцке, Борисове, Орше, Могилеве, Рогачеве и др.; только в Винницкой области Украинской ССР числится свыше 40 миньянов.

Советом отмечено в течение отчетного времени несколько случаев, когда религиозные еврейские общины, не имея на то разрешения соответствующих органов и в том числе Совета, в большинстве случаев по договоренности с местными организациями приступают к постройке молитвенных домов. Так, в Самарканде руководители еврейской религиозной общины по договоренности с райкомхозом и при непосредственном участии его сотрудников построили во дворе здания синагоги 4 новых помещения, после чего организовали в каждом из них самостоятельную синагогу, прикрепили к ним служителей культа и определенный контингент верующих, снабдили каждую синагогу необходимым культовым имуществом и стали получать от этих синагог определенную месячную плату в свою главную кассу, т.е. фактически в миниатюре была установлена кагальная система.

Совет дал указание Уполномоченному Совета по Узбекской ССР закрыть синагогу в Самарканде, распустить религиозную общину и передать материал прокурору для привлечения к ответственности виновных.

В г. Рославле Смоленской обл[асти] руководитель незарегистрированной еврейской религиозной общины добился через Горсовет разрешения на получение участка земли под строительство дома якобы для индивидуальной застройки на подставное лицо, причем для застройки была избрана усадьба, где раньше находилась синагога, разрушенная во время оккупации. После того как Уполномоченным Совета по Смоленской обл. была раскрыта эта подделка, дальнейшее строительство синагоги по распоряжению горсовета было прекращено.

Религиозная община в с. Смела Украинской ССР, не имея на то разрешения Совета, купила на имя общины у частного лица строение за 55 тыс. руб. и, введя в заблуждение нотариуса и зав. отделом горкомхоза, оформила соответствующую сделку.

В Грузинской ССР в г. Зугдиди местные верующие евреи при попустительстве Уполномоченного Совета также сумели выстроить синагогу. В связи с этим обстоятельством указанный Уполномоченный, согласно решению ЦК КП(б) Грузии, был снят с работы. В указанном деле Совет оказался перед совершившимся фактом, в то время, когда он мог быть инициатором постановки вопроса о своем Уполномоченном. Так, незадолго перед постройкой синагоги в Зугдиди Совет указывал Уполномоченному на необходимость более жесткого подхода к существующим в Грузии еврейским синагогам с точки зрения возможного закрытия некоторых из них. Не получив от Уполномоченного ответа на свое предложение, Совет не проявил последовательности и оперативности, т.к. не поставил данного вопроса перед руководящими инстанциями Грузинской ССР.

Советом систематически проводится запрещение всякого рода благотворительности, организуемой общинами как для верующих, так и для всего еврейского населения, и имеющие место рецидивы этой благотворительности решительно пресекаются Уполномоченными Совета на местах. Запрещается также какая бы то ни было коммерческая деятельность синагог в виде продажи

кошерного мяса внутри синагоги, продажи мест в синагогах, продажа права чтения торы, и т.д., и т.п.

Указанные ограничительные мероприятия резко сократили открытые случаи нарушения синагогами советского законодательства о культах. Тем не менее, в завуалированной форме всякого рода дельцами и националистически настроенными элементами, подвизающимися в синагогах, еще делаются попытки организации всевозможного рода благотворительной деятельности, или других мероприятий с целью выколачивания средств.

Уполномоченными Совета отмечались, например, такие случаи, когда в религиозных общинах Одессы, Днепропетровска, Харькова и Киева возникали кружки по изучению талмуда. Это являлось источниками доходов, т.к. с каждого ученика взималась плата в размере 20—23 руб. за курс обучения. Ввиду того, что подобного рода кружки есть не что иное, как преподавание в организованной форме вероучения несовершеннолетним, Совет дал указание своим Уполномоченным решительно пресекать попытки организации подобного рода деятельности. <...>

Председатель Совета по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР
ПОЛЯНСКИЙ

РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.111. Л. 44—68. Копия.

№ 4-47
СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СМ СССР О ПОЛОЖЕНИИ В ИУДЕЙСКИХ ОБЩИНАХ В 1951 г.

Начало 1952 г.
Секретно

О СОСТОЯНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ В СССР В 1951 ГОДУ

В Совете по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по данным статистической отчетности на 1-е января 1951 года числилось по Советскому Союзу 5180 зарегистрированных религиозных обществ. По отдельным культам это количество религиозных обществ распределялось тогда следующим образом:

1) мусульманских — 374
2) иудейских — 141[1]
3) буддийских — 2
4) католической церкви — 1232
5) лютеранской церкви — 495
6) реформатской церкви — 66
7) армянской церкви — 35
8) старообрядческой церкви всех толков — 372
9) секты евангельских христиан баптистов — 2241
10) секты адвентистов 7-го дня — 193
11) прочих сект — 29

В течение 1951 г. Советом по разным причинам было закрыто 96 молитвенных зданий различных религиозных культов, в том числе культа евангельских

христиан-баптистов — 63 молитвенных дома, мусульманского культа — 17, иудейского культа — 5 и т.д. <...>[1]

ИУДЕЙСКИЙ КУЛЬТ

Основной контингент верующих евреев в СССР проживает в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Ташкенте, Риге, Николаеве, Львове, Вильнюсе, Кишиневе и в других крупных городах Советского Союза. На 1 января 1952 года на территории СССР числится зарегистрированных 136 молитвенных домов (синагог). В течение 1951 года по разным причинам было закрыто 5 зарегистрированных синагог. Так как в Советском Союзе нет иудейского духовного центра, то поэтому каждое зарегистрированное еврейское религиозное общество проводит свою деятельность только под руководством своего исполнительного органа.

Существующие 136 зарегистрированных религиозных обществ расположены на территории следующих Союзных Советских республик: в РСФСР — 31, в Украинской ССР — 39, в Грузинской ССР — 27, в Молдавской ССР — 11, в Узбекской ССР — 8, в Латвийской ССР — 7, в Азербайджанской ССР и Таджикской ССР по 3, в Белорусской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР по 2, в Казахской ССР и Киргизской ССР по 1.

Изучение деятельности зарегистрированных синагог показало, что их посещаемость верующими на протяжении нескольких последних лет продолжает находиться примерно на одном уровне. Максимальное количество молящихся в синагогах бывает обычно в дни особо почитаемых верующими евреями весенних и осенних религиозных праздников и особенно в так называемый «судный день», который в 1951 г. был 10 октября. В этот день в синагогах таких крупных городов, как Москва, Ленинград, Киев, Одесса, собралось по несколько тысяч верующих. Контингент верующих, посетивших синагоги в дни вышеупомянутых религиозных праздников в 1951 г., был разнообразным. Посетителями синагог являлись представители всех слоев еврейского населения, в том числе и молодежи. Большинство составляли служащие торгово-кооперативных организаций и работники различных артелей.

В 1951 г. в пасху и особенно в судный день были отмечены факты нарушения верующими трудовой дисциплины, особенно в торговой сети и в промышленных артелях. Произведенной 10 октября, т. е. в судный день, проверкой в Киеве было обнаружено много неработающих торговых предприятий. В одном только Подольском районе города не работало 34 торговых предприятия, служащие которых в этот день были в синагоге; в Одессе было закрыто 38 магазинов и ларьков; в Чернигове не работали 33 мастерских бытового обслуживания, а в 50 мастерских работа производилась неполный день. В Житомире не работало 24 магазина и ларька. В течение всего дня в синагоге находились евреи — портные, сапожники и другие рабочие, занятые на предприятиях местной и кооперативной промышленности города; в Черновцах не работали 33 мастерских бытового обслуживания и т.д.

Наряду с зарегистрированными синагогами существуют так называемые миньяны, т.е. незарегистрированные религиозные группы, в составе которых в

[1] Из 141 синагоги 29 — в России, 45 — на Украине, по 2 — в Белоруссии и Литве, 8 — в Латвии, по 3 — в Таджикистане и Азербайджане, 9 — в Узбекистане, 11 — в Молдавии, 27 — в Грузии, по 1 — в Эстонии, Казахстане и Киргизии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 497. Л. 29)

отдельных случаях имеется по несколько десятков, а иногда и более сотни верующих. Эти группы проводят молитвенные собрания в явочном порядке, без разрешения местных органов власти.

На 1 января 1952 г. на территории Советского Союза выявлены 244 действующих без регистрации еврейских религиозных группы, из них на территории РСФСР — 57, Украинской ССР — 148, Белорусской ССР — 36 и т.д. Эти данные, безусловно, далеко не отражают наличия действительного числа миньянов, которые, как указано выше, существуют почти повсеместно, где проживают верующие евреи. Деятельность миньянов особенно заметно оживляется в такие религиозные праздники, как пасха, новый год, судный день и др. На территории Украинской ССР до осенних праздников было выявлено 33 существующих миньяна, а в дни осенних праздников их насчитывалось уже 160. Организаторы этих действующих без разрешений религиозных групп во избежание уплаты владельцами квартир подоходного налога подбирают для собраний квартиры с неплатежеспособными владельцами.

Характерной особенностью в деятельности еврейских религиозных обществ является их стремление сплотить вокруг синагог всех евреев, независимо от их религиозности. В своей проповеди раввин Одесской синагоги в день осенних праздников 1951 г. призывал евреев, не посещающих синагогу, «опомниться и выполнить свой долг еврея».

В связи с большим наплывом посетителей в Киевскую синагогу в дни осенних праздников 1951 г. раввину этой синагоги был задан вопрос: «Что, это были верующие евреи?» Раввин ответил: «Нет, это не все верующие, но они идут в синагогу из-за своих национальных обычаев».

Среди евреев, группирующихся вокруг синагог, ведутся разговоры о том, что евреи не могут быть неверующими. Нередко можно услышать разговоры по вопросу о государстве «Израиль». Так, например, председатель еврейского религиозного общества в г. Берегово Закарпатской области Шварц, будучи в синагоге, сказал: «Мы считаем, что государство Израиль основалось благодаря нашим молитвам, его даровал нам Бог. Наши евреи с радостью готовы хоть завтра отправиться в государство Израиль».

Большинство существующих в СССР синагог по-прежнему являются не только местам, где верующие собираются на молитву, но и местом, где практикуются встречи евреев для разрешения различного рода торговых, семейных и прочих, не относящихся к религиозному культу дел.

В течение 1951 г. Московскую хоральную и Киевскую синагоги посетили многие группы и отдельные иностранцы из состава делегаций, гостивших в Советском Союзе по приглашению ВЦСПС, ВОКС, Советского Комитета защиты мира и других организаций.

В числе посетивших синагоги были: группа из американской рабочей делегации; из Национального Союза студентов Англии, Уэльса и Северной Ирландии; из [делегации] английских женщин; из американской молодежной делегации; из Канадской профсоюзной делегации; из делегации английской молодежи; из делегации канадской молодежи; сотрудники Министерства торговли и промышленности Финляндии и др.

Все делегации задавали раввинам самые разнообразные вопросы. Наиболее характерными из них были следующие: не преследует ли советская власть еврейскую религию? Существует ли в СССР антисемитизм и ограни-

чены ли в правах евреи? Имеется ли в продаже кошерное мясо и маца? Печатаются ли в Москве религиозные книги на еврейском языке? Имеется ли в СССР религиозный еврейский центр? Могут ли евреи свободно выезжать из СССР в Израиль? Существует ли еще в СССР еврейская автономная область в Биробиджане? Имеются ли евреи среди депутатов Верховного Совета СССР? И т.д., и т.п.

Московскую хоральную синагогу довольно часто посещают члены миссии государства Израиль во главе с послом Эльяшивом.

РГАСПИ. Ф. 17. ОП. 132. Д. 497. Л. 36, 58—61. Копия.

№ 4-48
МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР — В ЦК ВКП(б) О НЕЛЕГАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРЕЙСКИХ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

27 февраля 1952 г.
Совершенно секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Докладываю, что МГБ СССР приступило к расследованию деятельности «третейских судов»[1]. Следствие подтвердило имеющиеся в МГБ СССР агентурные данные о наличии нелегально действующих «третейских судов» среди еврейского населения.

Как показали арестованные ЛЕРНОР Л.А., 1891 года рождения, беспартийный, зам[еститель] директора по коммерческой части типографии № 11, МАРГУЛИС Н.Л., 1904 года рождения, беспартийный, без определенных занятий, ВАССЕРМАН Л.М., 1911 года рождения, беспартийный, зам[еститель] коммерческого директора обувной фабрики Фрунзенского райпромтреста гор. Москвы и ГОЛЬЦКЕНЕР М.А., 1900 года рождения, беспартийный, работал по договорам на дому.

«Третейские суды» носят националистический характер, так как участие в этих судах русских или лиц другой национальности не допускается. «Третейские суды» в обход советских законов разбирают различные «дела», возникающие среди евреев, в той числе по вопросам жилищным, бытовым, но, главным образом, связанным с уголовными преступлениями, спекуляцией и т.д.

Представляю протоколы допроса арестованных ЛЕРНОРА Л.А., МАРГУЛИСА М.Л., ВАССЕРМАНА Л.М., и ГОЛЬЦКЕНЕРА М.А.[2]

Следствие и агентурная работа продолжаются.

С. ИГНАТЬЕВ

Разослано: товарищу Маленкову Г.М., [*в*] *секретариат МГБ СССР, в 5 Управление МГБ СССР.*

Исп[олнитель] т. Рассыпнинский, 6 отдел [5 Управления МГБ СССР].

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

---

[1] Внутриобщинная система урегулирования коммерческих, хозяйственных споров и бытовых конфликтов между евреями, когда в роли судей выступают служители иудейского культа.

[2] Не публикуются.

№ 4-49
МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР — ЦК ВКП(б) С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ АРЕСТОВАТЬ ГЛАВНОГО РАВВИНА С.М. ШЛИФЕРА

18 августа 1951 г.
Совершенно секретно

Центральный Комитет ВКП(б)
товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Докладываю, что по имеющимся в МГБ СССР данным раввин, он же председатель правления московской синагоги ШЛИФЕР С.М. проводит враждебную националистическую работу. Используя свое руководящее положение в синагоге, ШЛИФЕР после создания государства Израиль, а затем в связи с приездом в Москву главы миссии этого государства МЕЙЕРСОН организовал торжественные богослужения, сопровождавшиеся националистическими сборищами евреев у здания синагоги.

В 1949—1950 гг. ШЛИФЕР неоднократно выступал в синагоге с националистическими проповедями, в которых заявлял о «вечности» еврейской нации, призывал верующих евреев к «единению и спайке», утверждая, что только в «этом есть сила еврейского народа». Одновременно, разжигая националистические чувства евреев, призывал их к выезду в Палестину. Среди прихожан синагоги ШЛИФЕР заявлял, что «синагога в условиях СССР — есть единственное легальное учреждение, где евреи могут поднять свои голоса». ШЛИФЕР оказывал материальную помощь еврейским клерикалам, отбывающим наказание, высказывал намерение предпринять меры к освобождению из заключения раввинов, осужденных за антисоветскую деятельность.

Являясь членом еврейского антифашистского комитета, ШЛИФЕР был близко связан с активными еврейскими националистами ФЕФЕРОМ, БЕРГЕЛЬ-СОНОМ, ГАЛКИНЫМ, ДОБРУШИНЫМ (арестованы), через которых получал иностранную националистическую литературу. С помощью еврейского антифашистского комитета он установил связь с раввинами Америки ЭДЛИНЫМ, ЛУКШТЕЙНОМ, КАПЛАНОМ и другими и информировал их о положении религии в Советском Союзе.

Арестованные еврейские националисты ФЕФЕР, ГАЛКИН, ДОБРУШИН и ГОФШТЕЙН показали на следствии об активной националистической деятельности, проводившейся ШЛИФЕРОМ и об использовании ими в националистических целях московской синагоги.

ШЛИФЕР поддерживает личную связь с сотрудниками миссии государства Израиль в Москве, получает от них еврейскую националистическую литературу и крупные суммы денег. До 1950 года он также был связан с представителями американской пушной фирмы в СССР евреями ГОЛЛЕНДЕРОМ[1] и ШЕРОМ, от которых получал в качестве пожертвований для синагоги американские доллары.

Представляя при этом справку о враждебной националистической деятельности раввина ШЛИФЕРА С.М., МГБ СССР считает необходимым его арестовать.

Прошу Ваших указаний.

С. ИГНАТЬЕВ

[1] Он же Ф. Холландер.

Приложение

Совершенно секретно

СПРАВКА
на раввина и председателя правления московской синагоги
ШЛИФЕРА С.М.

ШЛИФЕР Соломон Михайлович, 1889 года рождения, еврей, происходит из семьи раввина.

ШЛИФЕР с 1913 по 1922 год являлся раввином в гор. Александрии на Украине, затем, до 1929 года, был служащим при московской главной синагоге. С 1944 года является раввином той же синагоги, а с 1946 и председателем правления синагоги, входил в состав бывшего еврейского антифашистского комитета.

Будучи раввином московской синагоги, ШЛИФЕР имел близкую связь с еврейскими клерикалами ДУБИНЫМ, ГУРАРИ, ТВЕРСКИМ, ЗИЛЬБЕРМАНОМ, АВЕРБУХОМ (арестованы)[1] и оказывал материальную помощь еврейским клерикалам КАЦУ, ДАШЕВСКОМУ, РАБИНОВИЧУ, РИВКИНУ и другим, возвратившимся из мест заключения по отбытии наказания. В 1945 году он снабжал религиозной литературой еврейских клерикалов, проживающих в гор. Самарканде и обучающих еврейскую молодежь в нелегальных школах, так называемых хедерах и ешиботах[2].

ШЛИФЕР поддерживал связь с находящимися за границей раввинами КЛЕМЕСОМ, ХЕЙНОМ, АЛЕЙСКИМ и СОРОЧКИНЫМ, которые в прошлом проживали в СССР.

В Нью-Йорке проживает родственник жены ШЛИФЕРА РЕЙНЕС.

ШЛИФЕР, являясь членом еврейского антифашистского комитета, был близко связан с руководящими работниками комитета, активными еврейскими националистами ФЕФЕРОМ, БЕРГЕЛЬСОНОМ и другими. По заданию ФЕФЕРА и БЕРГЕЛЬСОНА, ШЛИФЕР принимал деятельное участие в написании статей для заграничной прессы. По распоряжению ФЕФЕРА, ШЛИФЕРУ выдавались безвозвратно журналы «Ежемесячник духовных раввинов Америки» и другая националистическая литература.

В июне 1947 года ФЕФЕР организовал ШЛИФЕРУ телефонный разговор с еврейскими клерикалами, проживающими в Америке: ЭДЛИНЫМ, ЛУКШТЕЙНОМ, КАПЛАНОМ и другими, с которыми он делился о положении религии в Советском Союзе.

В 1948 году ШЛИФЕР неоднократно встречался с приезжавшим в Москву американским шахматистом РЕШЕВСКИМ, в еврейские религиозные праздники приглашал его к себе на квартиру.

В связи с образованием еврейского государства Израиль и приездом в Москву миссии этого государства ШЛИФЕР активизировал свою антисоветскую деятельность.

---

[1] Дубинин, Гурари, А.М. Тверский, Зильберман и И.М. Авербух были арестованы в ноябре 1950 г.

[2] Ешибот (иешива) — высшее еврейское религиозное учебное заведение.

В июне 1948 года по инициативе ШЛИФЕРА и других членов правления еврейской общины по случаю образования еврейского государства Израиль в московской синагоге было организовано торжественное богослужение, на котором под аплодисменты зачитаны телеграммы на имя президента государства Израиль ВЕЙЦМАНА и главного раввина Палестины ГЕРЦЕЛЯ. В этот день внутри здания синагоги были развешены сионистские гербы «Маген-Давид».

По приезде в Москву миссии государства Израиль ШЛИФЕР и члены правления еврейской общины ДАВЫДОВ и КРУПИЦКИЙ установили с членами миссии близкую связь, в торжественной обстановке приняли от них еврейский религиозный атрибут — тору, привезенную из Палестины. При посещении синагоги посланником миссии государства Израиль в Москве Голды МЕЙЕРСОН ей была устроена овация, а возле здания синагоги — манифестация евреев. За оказанный ей прием при посещении синагоги МЕЙЕРСОН внесла пожертвование в сумме 3500 рублей.

Ссылаясь на талмуд, ШЛИФЕР с амвона синагоги призывал евреев в будущем году быть в Палестине[1]. В январе 1949 года ШЛИФЕР, выступая с проповедью перед прихожанами синагоги, призывал их к единению, заявляя: «единение и спайка — это есть сила еврейского народа». Националистические взгляды он протаскивал в своих проповедях и в 1950 году.

По данным, относящимся к 1945 году, ШЛИФЕР среди близких к нему лиц говорил: «...синагога в условиях СССР — есть единственное легальное учреждение, где евреи могут поднять свои голоса. Положение евреев в данное время этого требует. Нам необходимо объединить всех евреев, а для этого нужен центр, а этот центр должен быть в Москве».

ШЛИФЕР поддерживал связь с представителями американской пушной фирмы в СССР «Паперт-Страсбург» евреями ГОЛЛЕНДЕРОМ и ШЕРОМ, которые посещали ШЛИФЕРА в московской синагоге и жертвовали синагоге американские доллары.

В 1949 году ШЛИФЕР в синагоге несколько раз встречался со 2-м секретарем миссии государства Израиль в Москве ЛАПИДОМ, от которого получал привезенную из Палестины националистическую литературу.

В еврейские религиозные праздники 1949 года ШЛИФЕРОМ, ДАВЫДОВЫМ и КРУПИЦКИМ для участия в молебствиях было привлечено значительное число детей и подростков, Группа мальчиков исполняла песню «Сион-Сион», зовущую евреев в Палестину.

В ноябре 1948 года синагогу посетили член миссии государства Израиль КЕССЕЛЬМАН и консул Израиля в Болгарии ДАН Е., которые имели продолжительную беседу о ШЛИФЕРОМ, интересовались у него положением религии в Советском Союзе.

Арестованный активный еврейский националист ФЕФЕР в отношении ШЛИФЕРА показал:

«...Иностранной националистической литературой мы снабжали также руководителей Московской еврейской общины ЧОБРУЦКОГО и ШЛИФЕРА. Надо сказать, что с руководителями московской общины у нас всегда был контакт. Комитет помогал им связаться с зарубежными раввинами, пересылая за

---

[1] Имеется в виду молитвенное возглашение: «На следующий год — в Иерусалиме».

границу их обращения и статьи. Встречаясь с ЧОБРУЦКИМ и ШЛИФЕРОМ, мы говорили им о необходимости поднимать национальный дух евреев. Они, в свою очередь, просили нашей помощи по вопросам расширения деятельности общины, выпуска религиозных изданий в СССР, посылки делегации общины в Польшу для установления связи с другими странами. Я и МИХОЭЛС, по мере возможности, помогали им, ставя эти вопросы в Комитете по делам культов при Совете Министров СССР..»

Арестованный еврейский националист ГАЛКИН на допросе показал:

«...Необходимо отметить, что большую работу по установлению личных связей евреев, проживающих в СССР, с Америкой также проводила московская еврейская религиозная община. ...В результате проводимой нами националистической работы и широкой пропаганды связей еврейского антифашистского комитета с еврейскими американскими организациями, среди евреев появилась тяга к возобновлению утраченных связей со своими американскими родственниками. Это учли руководители московской синагоги, в частности, раввин ШЛИФЕР, и создали при синагоге специальное бюро, которое за незначительную плату каким-то путем устанавливало обращавшимся к ним евреям адреса их родственников или знакомых, проживающих в Америке. Таким образом, была организована связь евреев, проживающих в Советском Союзе и Америке, которая, несомненно, служила подспорьем в деятельности американской разведки, направленной против СССР. Кроме того, под руководством ШЛИФЕРА синагога, так же как и еврейский антифашистский комитет, проводила вражескую работу по разжиганию националистических стремлений среди евреев».

И далее:

«...Пользуясь тем, что в еврейской молитве имеется обращение, смысл которого сводится к тому, что с образованием еврейского государства появится Мессия, ШЛИФЕР, играя на религиозных чувствах евреев, разжигал их националистические чаяния, давая понять, что пророчество библии сбывается. Неслучайно поэтому посланник государства Израиль Голда МЕЙЕРСОН уделяла особое внимание синагоге и неоднократно бывала там. Причем появление Голды МЕЙЕРСОН в синагоге ШЛИФЕР использовал в тех же вражеских целях и, возглавляя посетителей синагоги, устраивал этой представительнице еврейского государства националистические манифестации...»

Арестованный еврейский националист ДОБРУШИН на допросе показал:

«...Руководитель еврейской общины раввин ШЛИФЕР входил в состав еврейского антифашистского комитета, и вся подрывная работа, которая проводилась под его руководством в синагоге, контактировалась с деятельностью комитета. Московская еврейская община также поддерживала связь с американцами... Националистическая деятельность, проводимая синагогой под руководством ШЛИФЕРА, приняла наиболее широкий размах с образованием государства Израиль и приезда в Советский Союз посланника Голды МЕЙЕРСОН. ШЛИФЕР по поводу этого события выступал перед евреями с националистическими проповедями, в которых говорил о «вечности» еврейской нации и призывал евреев к объединению. При посещениях синагоги Голдой МЕЙЕРСОН, ШЛИФЕР устраивал в честь ее националистические манифестации».

Арестованный еврейский националист писатель ГОФШТЕЙН показал:

«...Летом 1944 года, возвращаясь из Москвы в Киев, я посетил ШЛИФЕРА на дому и он снабдил меня националистической литературой. При этой встре-

че ШЛИФЕР поучал меня, что еврейские писатели должны поддерживать связь с клерикалами и помогать им в составлении новых текстов молитв и проповедей, которые содействовали бы пробуждению у евреев националистического самосознания. В этот же раз ШЛИФЕР сообщил мне, что руководители еврейского антифашистского комитета МИХОЭЛС и ФЕФЕР поддерживают с ним тесный контакт и часто бывают у него на квартире. ШЛИФЕР также предложил мне установить связь с клерикалами на Украине и, когда я приеду в Москву, информировать его об этом».

ШЛИФЕР также находился в близких взаимоотношениях с арестованными за вражескую деятельность еврейскими националистами врачами ЭТИНГЕРОМ и СОЛОВЕЙ.

Начальник 5 Управления МГБ СССР
ВОЛКОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-50
КОЛЛЕКТИВНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ГРУЗИНСКИХ ВЕРУЮЩИХ ЕВРЕЕВ В ЦК КПСС И СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР[1]

Апрель — май 1953 г.
Только лично

Председателю Совета Министров Союза ССР
Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Копия:

Зам. Председателя Совета Министров СССР и Министру Внутренних дел
Товарищу Л.П. БЕРИЯ

Секретарю Центрального Комитета КПСС
Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Председателю Президиума Верховного Совета Союза ССР
Товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е

Секретарю ЦК КП Грузии
Товарищу МИРЦХУЛАВА А.И.

Председателю Совета Министров Грузинской ССР
Товарищу БАКРАДЗЕ В.М.

От грузинского еврейства

ЗАЯВЛЕНИЕ

Уважаемые и дорогие руководители Партии и Правительства СССР. По поводу грубейшего нарушения социалистической законности в отношении грузинского еврейства некоторыми местными работниками во главе с бывшим

---

[1] Документ выявлен и откомментирован аспирантом Государственного университета гуманитарных наук С.А. Чарным.

секретарем ЦК КП Грузии МГЕЛАДЗЕ[1] выродившимися в оголтелых авантюристов типа Рюмина, находим необходимым побеспокоить Вас и просить восстановить попранные наши права, а лиц, надругавшихся над грузинским еврейством, призвать к суровой ответственности.

Всему миру известно, что Октябрьская революция освободила народы бывшей царской России от национального гнета и рабства. В противоположность капиталистическим странам, где реакционные классы разжигают националистические страсти, культивируют шовинизм и расовую ненависть, в Советском Союзе воплощены в жизнь великие гуманные идеи равенства и братства народов.

Всякое ограничение прав гражданина в зависимости от расовой или национальной принадлежности и всякая проповедь национальной вражды и розни строго караются законом. Октябрьская революция, победа национальной политики ЛЕНИНА и СТАЛИНА принесла свободу и счастье вместе с другими народами и еврейскому народу.

Но ни одна нация не могла так почувствовать себя свободной и счастливой, как мы, евреи, ибо на протяжении многих веков самой угнетенной была еврейская нация; она терпела унижения и погромы, была обречена на физическое уничтожение.

Только при Советской власти мы стали свободными и равноправными, нас считают такими же людьми, как всех остальных. О таком счастье только могут мечтать евреи капиталистических стран мира.

Особое счастье и радостную жизнь принесла Советизация грузинским евреям, так как в царской России самые отсталые как в экономическом, так и в политическом и культурном отношениях были грузинские евреи. Неграмотность у нас достигла 95%, нас угнетали царское правительство, черносотенцы, даже мелкие царские чиновники, у нас не было специальности и т д.

Октябрьское солнце больше всех осветило и осчастливило нашу жизнь.

С чувством глубокой благодарности мы, грузинские евреи, отмечаем выдающуюся роль товарища Л.П. БЕРИЯ в создании особо благоприятных условий для грузинского еврейства как нацменьшинства. По указанию Великого СТАЛИНА он организовал комитет помощи еврейской бедноте, создал особые привилегии, чтобы втянуть еврейскую бедноту в трудовую деятельность. Эта организация открыла фабрики, заводы, предприятия, всю еврейскую бедноту вовлекла в трудовую деятельность, была ликвидирована неграмотность среди евреев, были созданы самые благоприятные условия для еврейской молодежи в деле получения среднего и высшего образования. Все учащиеся в средних и высших школах кроме государственной стипендии получали пособие от евкомбеда, все старики и инвалиды кроме государственной пенсии получали пособие от евкомбеда.

Грузинских евреев в первую очередь принимали в рабфаки и высшие учебные заведения и мы везде пользовались большим уважением. В резуль-

---

[1] А.И. Мгеладзе (первый секретарь ЦК компартии Грузии в 1952—1953 гг.), будучи ранее первым секретарем Абхазского обкома партии, способствовал выселению еврейской общины Сухуми из синагоги, что вызвало протест Уполномоченного по делам религиозных культов по Грузии Д. Шалуташвили.

тате всего этого грузинское еврейство выросло в экономическом, политическом и культурном отношениях; грузинские евреи стали искренними патриотами своей Великой Родины Советского Союза. Среди грузинских евреев не было случаев совершения государственной измены или других серьезных контрреволюционных преступлений. Вместе с великим русским народом и другими братскими народами мы справедливо гордимся нашей Великой Родиной — Советским Союзом, нашей цветущей Грузией, нашими Великими Вождями ЛЕНИНЫМ и СТАЛИНЫМ, нашим Правительством и Коммунистической Партией, ибо благодаря их правильной политики и неустанной заботы о нас, мы, которых раньше ставили ниже собак, стали полноправными гражданами Советского Союза, из рабов стали свободными, и мы убеждены, что мы евреи, а в особенности грузинские евреи, самый счастливый народ, а потому готовы жертвовать своей жизнью своей Родине — Советскому Союзу, уничтожать всех, кто посмеет посягнуть на Советскую власть, на завоевания Великого Октября, если даже допустить, что этот изверг будет из нашей семьи.

Следует отметить, что мы, грузинские евреи, после Советизации пользовались со стороны наших братьев грузин особым уважением, и не было ни одного случая взаимного унижения, и мы не чувствовали никакой разницы между нами и грузинами, тем более что на протяжении многих столетий мы говорим исключительно на грузинском языке и обычаи наши не отличаются от грузинских.

Несмотря на все это, среди некоторых руководящих работников Грузии оказались такие люди, которые искусно замаскировались проводниками советской законности, под руководством Мгеладзе попытались разжечь национальную вражду и рознь между братскими грузинским и еврейским народами, спровоцировать грузинский народ и натравить его против евреев, вызвать еврейские погромы, как это делали в царское время черносотенцы, и этим самым подорвать основы Ленинско-Сталинской национальной политики, всемирно исторические завоевания Октябрьской Революции в национальном вопросе, подорвать основы многонационального советского государства, Сталинского содружества народов, морально-политического единства советского народа, что выразилось в следующем:

Как только 13 января 1953 г. по радио было передано об аресте профессоров-врачей, работавших в Кремле, произвели массовые обыски, в том числе и семей коммунистов, и массовые незаконные аресты евреев во всех уголках Грузии, где только проживают евреи, обыскали и опечатали все синагоги, арестовали всех служителей культа, ликвидировали все комиссии религиозных обществ, а членов комиссии арестовали, запретили убой птиц и скота специальным лицами «хахамами», закрыли пекарни, где пекли к праздникам хлеб «мацу», конфисковали все молитвенные книги, вещи и инвентарь для выполнения религиозных обрядов, частично сожгли и публично затоптали их, особенно возмутительно то, что бесстыдно конфисковали муку, которая была закуплена трудящимися-евреями в государственных магазинах и сдана в синагогу по квитанциям; из этой муки должны были испечь к праздникам хлеб «мацу». «Мацу», выпеченную из муки, принесенной тысячами тбилисских евреев, передали на корм животноводческим фермам, часть продали нелегально некоторым евреям, а невыпечен-

ную муку конфисковали. Вот так надругались над религиозным чувством еврейского народа[1].

Некоторые из работников, чинивших такие безобразия, открыто говорили, что все евреи будут сосланы на Дальний Восток, а если кто осмеливался спросить, чем объяснить такую жестокость, его моментально арестовывали и держали несколько дней без санкции прокурора.

Они распространяли среди грузин провокационные слухи о том, что в Советском Союзе еврейская нация должна быть ликвидирована как «вредительская нация», и эти слухи разжигали вражду между грузинами и еврейским народом, между народами, которые 35 лет живут в братском содружестве.

Отметим несколько вопиющих фактов издевательства над еврейским народом:

В городе Тбилиси функционировали 4 синагоги; все они опечатаны и конфискованы, вывезены все молитвенные инвентарь и книги, драгоценнейшие религиозные книги, которые представляют библиографическую редкость, написанные несколько тысячелетий назад. Была разрушена одна самая древняя синагога, публично ногами были потоптаны молитвенные книги и инвентарь.

Мгеладзе распорядился очистить эту синагогу, где хранились музейные древности, выселить обслуживающий персонал, а синагогу разрушить, что и было приведено в исполнение. Мгеладзе публично заявил, что миссия евреев закончена. Конфискованы из главной синагоги деньги, которые образовались в течение многих десятилетий от пожертвований; они хранились в сберкассе, авантюристы забрали сберкнижки[2].

По распоряжению Мгеладзе главная синагога была передана кинематографии.

Нужно отметить, такое издевательство над евреями со стороны Мгеладзе не случайно. Он и раньше занимался гонением евреев. Так, будучи секретарем Абхазского обкома КП Грузии, разрушил единственную синагогу в гор. Сухуми. Евреям не разрешил даже вынести из нее библейские книги и инвентарь, необходимый для выполнения религиозных обрядов. Когда евреи захотели обжаловать незаконные действия Мгеладзе, он через одного партийного еврея

---

[1] Авторы письма слегка сгущают краски. На самом деле закрыты были не все 27 синагог, а лишь половина из них. Даже в Тбилиси сохранилась одна синагога. На своих местах остались и многие служители культа. Что касается арестов, то действительно было арестовано несколько десятков человек, и среди них раввин Купчиан и четверо хахамов из Тбилиси, а также два хахама из Кутаиси. Почти всех обвинили в «антисоветской агитации с использованием религиозных и националистических предрассудков», подразумевая под этим чтение молитв, среди которых особое раздражение вызывали слова «В будущем году в Иерусалиме» («Бе шана га баа бирушалаим»), трактуемые как призыв к эмиграции. Габаю одной из тбилисских синагог, арестованному вместе с 27 прихожанами по обвинению в переправе валюты в Израиль (а на самом деле за попытку подарить от грузинских евреев Израилю золотую менору), выщипали бороду. А кутаисский раввин Х. Элуашвили был вынужден в течение года жить на нелегальном положении (Восемнадцать. Иерусалим, 1989. С.205; 58—10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. 1953—1991. М., 1999. С. 171).

[2] Это действие милиции было, в принципе, законным, поскольку синагоги, как, впрочем, и иные религиозные общины, не имели права производить какие-то многолетние накопления. Из трех закрытых синагог — иранских, цхинвальских и ахалцихских евреев — возвращена была только последняя. Что же касается остальных двух, то было объявлено, что для них просто не хватает прихожан.

пригрозил евреям, что если они будут жаловаться, всех сошлет в дальние места. Доныне евреи в Сухуми не имеют синагоги.

Небезынтересно, незаконные обыски и аресты евреев, а также разгром синагог по всей Грузии начались в одно и то же время. Не является ли это лишним доказательством того, что руководителем этого авантюризма был Мгеладзе.

В результате обыска и конфискации имущества синагоги в Тбилиси некоторые участники этого вопиющего насилия получили возможность вынести и продать опять молитвенные книги и выпеченный к праздникам хлеб «мацу» или же просто выбросить на улицу.

В гор. Кутаиси функционировали 4 синагоги, все четыре были опечатаны, были арестованы все служители культа, председатель официально допущенной комиссии и другие, было конфисковано все имущество.

Аналогичное положение имело место во всех населенных пунктах Грузии с еврейским населением. В особенности изверги отличились с Самтредском районе (секретарь райкома Шубладзе, начальник райотдела Министерства Госбезопасности Верулейшвили). В этом районе в селе Кулаши проживает больше тысячи еврейских семейств. Евреи здесь имели 4 молитвенных дома. Все четыре были обысканы, разграблены и закрыты. Был проведен массовый обыск, были обысканы почти все семейства, большинство из них без ордера и составления акта (в том числе квартиры коммунистов Шалвы Рафаеловича Джанашвили, Гавриила Моисеевича Мирелашвили[1] и Меира Баташвили). Под руководством РО МГБ на железнодорожных станциях была устроена засада и арестовывали евреев, которые сходили с поезда, без всяких санкций они находились под арестом несколько дней. Верулейшвили объявил евреям, что миссия евреев окончена и они будут сосланы, что, будучи еще 12 лет, учеником он ненавидел евреев и рад, что собственноручно уничтожает их.

В Кулаши имел место такой факт: евреи собрались в одной семье молиться. По распоряжению Верулейшвили на них напала местная милиция, евреи были разогнаны и им пригрозили, что будет арестован всякий, кто будет молиться. Возмутительнее всего было то, что в Тбилиси несколько дней было закрыто еврейское кладбище. Все эти события оказали сильное влияние на евреев. Многие плакали горькими слезами, со связанными вещами ждали, когда будут выселять, согласно угрозы Мгеладзе и других. Мы посылали тысячи проклинаний[2] в адрес профессоров, арестованных в Кремле, арест которых стал причиной наших бедствий.

Мы считаем себя несчастными, потому что авантюристы говорили нам, что все происходит по указанию Правительства СССР и лично товарища СТАЛИНА. Мы ни под каким видом не верили этой гнусной провокации, но в то же время не смели сказать что-нибудь, так как было достаточно поставить вопрос и сейчас же арестовывали.

Несмотря на то, что по всей Грузии были обысканы сотни синагог, но ни в одной из них не было найдено ни одного клочка бумаги или другой какой-либо вещи, указывающей на антисоветскую деятельность или на какое-нибудь

---

[1] Речь идет о влиятельной в Кулаши семье, одним из представителей которой является известный ныне предприниматель Михаил Мирилашвили.

[2] Так в тексте.

другое преступление, если не принять во внимание, что в одной из синагог была найдена сберкнижка на 140 000 руб., поступивших от пожертвований, 1300 руб. золотыми монетами царской чеканки, о чем еврейская общественность ничего не знала. Ясное дело, за это нужно было привлечь конкретного виновника за нарушение валютных правил, но не громить все еврейское население Груз. ССР.

Чтобы оправдать свои провокационные действия сподвижники Мгеладзе прибегли к безобразному «методу» следствия. Одного из служителей культов под влиянием физического насилия и запугивания заставили ложно оговорить других служителей культа, как будто за столом благословили друг друга еврейским благословением, текст которого был написан тысячи лет назад, когда еще Римское государство разгромило еврейское государство и евреи, рассеянные по всему миру, благословляли друг друга так: «Пусть поможет тебе бог и вернет в твою страну». Как будто так благословили друг друга наши раввины, и на этом «основании» остаются под арестом раввин Купчиан и четверо других, а из Кутаиси — два «хахама», остальных освободили.

Нужно отметить, что означенные раввины, в особенности Купчиан, всегда восхваляли Советскую власть, всегда говорили, что мы свободны лишь в Советском Союзе, и своим сладким голосом в праздничные и субботние дни пели за здоровье товарища СТАЛИНА и Советского Правительства, за победоносное шествие советского народа от победы к победе, к светлой цели — коммунизму. Мы глубоко уверены, что обвинение против них не соответствует действительности. Провокаторы искусственно создали это обвинение для того, чтоб оправдать свои гнусные провокационные действия.

Итак, провокаторами под руководством Мгеладзе грубо нарушены основные положения Сталинской Конституции:

Неприкосновенность граждан

Неприкосновенность собственности граждан

Свобода вероисповедания

Равенство всех граждан независимо от их расовой или национальной принадлежности

Провокаторы во главе с Мгеладзе воспользовались тем, что бывшее руководство бывшего Министерства искусственно и вредительски создавало ложное обвинение против заслуженных деятелей медицинской науки, и как только по радио было передано сообщение об аресте этих профессоров, немедленно учинили провокационные действия в отношении грузинских евреев, начались массовые обыски и аресты, разграбление синагог и ликвидация религиозных обществ, все евреи были сняты с ответственных должностей в учреждениях.

С великой радостью встретили все честные граждане Советского Союза, в том числе и евреи, правительственное сообщение и передовую «Правды» о реабилитации профессоров-врачей, рассеялось всякое недоразумение, которое создали провокаторы, между нами и нашими братьями грузинами. Последние убедились, что против нас имела место такая же гнусная провокация, как и против Кремлевских профессоров.

Несмотря на все это, мы еще боимся писать жалобы, т.к. провокаторы еще остаются на своих местах и если наша жалоба попадет в их руки, они могут отмстить[1] нам жестоко.

[1] Так в тексте.

Исходя из вышеизложенного, просим не передавать наше заявление на места нашим врагам, авторам провокаций, а выделить авторитетную, объективную комиссию, которая отнесется к данному вопросу со всей серьезностью, поскольку вопрос касается десятков тысяч населения. Надеемся, что комиссия детально изучит вопрос, выслушает трудящихся евреев и руководителей религиозных обществ и сделает соответственные выводы. Надеемся, что Советское Правительство и Центральный Комитет КПСС вместе с новым руководством Грузинской ССР восстановят попранные наши права и справедливость.

Просим вернуть грузинскому еврейству конфискованные синагоги и инвентарем, религиозными вещами и молитвенными книгами, которые необходимы для верующих, вернуть синагоге 240 000 руб., находящиеся в сберкассе, также всякое имущество, незаконно изъятое у трудового населения (мука и др.), золотые же деньги царской чеканки передать госбюджету, освободить из-под стражи служителей культа, т.к. обвинение против них спровоцировано, выродившихся извергов типа Рюмина во главе с Мгеладзе, попытавшихся разжечь национальную вражду и тем подорвать основы Советского строя, привлечь к суровой ответственности[1].

Мы, грузинские евреи, клянемся Вам, любимые наши руководители, что мы вместе с великим русским народом и другими братскими народами, как всегда, так и впредь будем честно и самоотверженно служить нашей Великой Родине — Советскому Союзу и, сплоченные вокруг Центрального Комитета Партии и Советского правительства, будем бороться, не щадя сил, для осуществления высокой цели наших народов — коммунизма.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 10. Л. 7—10. Подлинник.

ЗАКРЫТИЕ ЕВРЕЙСКИХ ТЕАТРОВ

№ 4-51
ПОКАЗАНИЯ Д.Н. ГОФШТЕЙНА О РОЛИ ГОСЕТа В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАК

12 января 1949 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ГОФШТЕЙНА Давида Наумовича

<...> ВОПРОС. Вы показали, что в целях пропагандирования идеи создания еврейской республики БЕРГЕЛЬСОН написал пьесу «Принц РЕУБЕЙНИ».

Где намеревались ваши сообщники осуществить постановку этой пьесы?

---

[1] Последние арестанты были освобождены в августе 1953 г. (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 341. Л. 91, 92, 103), однако конфискованное, а то и просто растащенное милицией общинное имущество так и не было возвращено.

ОТВЕТ. МИХОЭЛС совместно с БЕРГЕЛЬСОНОМ спешно готовили постановку этой пьесы в еврейском театре в Москве «ГОСЕТ», но поскольку в ней проповедовался неприкрытый национализм, ее постановку запретили, однако через антифашистский комитет рукопись пьесы сумели переправить в Америку и издать там на еврейском языке. В ГОСЕТе так же, как и в еврейском антифашистском комитете, МИХОЭЛС устраивал постоянные приемы лиц еврейской национальности, которые приходили к нему со своими жалобами на якобы чинимые им притеснения со стороны советской власти.

В результате МИХОЭЛС превратил театр не только в свою штаб-квартиру, но и в рупор националистической пропаганды среди евреев.

ВОПРОС. И в этом ему всячески помогали вы и другие ваши сообщники? Не так ли?

ОТВЕТ. Совершенно верно, в нашу задачу входило использовать до предела легальные возможности ГОСЕТа по объединению еврейского населения и под его вывеской готовить националистические кадры из среды еврейской молодежи. Для этой цели в конце 20-х годов МИХОЭЛС организовал при еврейском театре студию, где еврейская молодежь воспитывалась в националистическом духе и после четырехлетнего обучения в студии направлялась для работы в еврейских театрах Киева, Одессы, Минска и Биробиджана. В качестве директора студии МИХОЭЛС привлек еврейского националиста БЕЛЕНЬКОГО, который создал при студии еврейскую библиотеку и курсы еврейского языка. ДОБРУШИН, НУСИНОВ, Перец МАРКИШ, БЕРГЕЛЬСОН читали в студии лекции о еврейской литературе, искусстве и истории. Существовавшее при театре еврейское историческое общество, секретарем которого являлся БЕЛЕНЬКИЙ, а членами ДОБРУШИН, НУСИНОВ, БЕРГЕЛЬСОН, Перец МАРКИШ и другие, в помещении театра и студии проводило свои заседания, а на специально устраиваемых еврейских вечерах читались доклады о еврейской истории и искусстве. Театр и студия среди своих посетителей вели работу по сколачиванию актива так называемого «общества друзей», который использовали для привлечения в театр еврейского зрителя. В послевоенные годы среди еврейской молодежи труднее стало выискивать подходящих лиц для учебы в студии и приходилось склонять к этому совершенно ассимилировавшихся, не знающих еврейского языка. Для этих лиц при студии была организована школа по изучению еврейского языка и литературы. Возникающие из года в год затруднения в подборе кандидатов для студии, а также недостаток материальных средств, создавали большие препятствия в нашей работе по подготовке националистических кадров.

ВОПРОС. Однако это вас не останавливало, и вы продолжали проводить свою преступную работу?

ОТВЕТ. МИХОЭЛС, БЕЛЕНЬКИЙ умели выкручиваться из этих затруднений и до последнего времени не прекращали своей националистической работы на этом участке. После решения советского правительства о переводе всех театров на хозяйственный расчет мои сообщники забеспокоились за судьбу еврейского театра и студии, так как лишались государственной дотации. Встретившись в редакции газеты «Эйникайт» с ДОБРУШИНЬМ и ГАЛКИНЫМ, они информировали меня, что еврейский антифашистский комитет решил сократить штат театра и за счет этой экономии сохранить студию, создав ей все

условия для продолжения работы по воспитанию молодежи в националистическом духе. <...>

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан.

ГОФШТЕЙН

ДОПРОСИЛ:

Помощник начальника следственной части
по особо важным делам МГБ СССР,
подполковник ЛЕБЕДЕВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-52

ЕАК – СОВЕТУ МИНИСТРОВ СССР О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ СНЯТИЯ ГОСЕТа С ГОСДОТАЦИИ

25 февраля 1948 г.

Заместителю председателя Совета Министров Союза ССР
товарищу В.М. МОЛОТОВУ

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Сегодня мы получили распоряжение Комитета по делам искусств при Совете Министров Союза ССР о снятии театра с дотации. Понимая всю важность этой государственной задачи и необходимость максимального снижения дотации театру, мы, однако, не вправе умолчать о том, что снятие нашего национального театра с дотации приведет к ликвидации основного очага еврейской культуры в СССР.

Бюджет театра строился с учетом получения 2,5 млн. рублей дотации в год. Максимальное сокращение расходов по всем статьям выразится в сумме 800 000 рублей в год. При этом театр будет нуждаться в дотации 1 700 тыс. рублей в год.

Мы позволяем себе обратить Ваше внимание также на то, что, сокращая актеров, мы ставим их в невыносимо трудные условия, так как они не имеют возможности быть использованными в других театрах.

Единственный в мире Еврейский театр, окруженный заботой партии и государства, снискал любовь и уважение зрителя и привлекает внимание прогрессивных масс трудящихся евреев Западной Европы и Америки, которые видят в нем орудие борьбы против реакции. Вот почему мы обращаемся к Вам с просьбой сохранить театр.

Художественный руководитель, лауреат Сталинской премии,
народный артист РСФСР и Узбекской ССР В. ЗУСКИН
Члены президиума Еврейского антифашистского комитета в СССР
П. МАРКИШ
И. ФЕФЕР

Тт. Вознесенскому, Жданову, Косыгину, Лебедеву (Комитет искусств).

В. Молотов, 26 февраля 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 634. Л. 118. Подлинник.

№ 4-53
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СМ СССР – СЕКРЕТАРЮ ОДЕССКОГО ОБКОМА КП(б)У А.И. КИРИЧЕНКО В СВЯЗИ С ЕГО РЕШЕНИЕМ ОТМЕНИТЬ ГАСТРОЛИ ГОСЕТа В ОДЕССЕ[1]

18 июня 1948 г.

Уважаемый Алексей Илларионович!

Считаю необходимым сообщить Вам мотивы настойчивого решения Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР добиться осуществления гастролей Государственного Еврейского театра им. Михоэлса в Одессе. Театр им. Михоэлса является крупным очагом еврейской национальной культуры и всегда пользовался необходимым вниманием советской и партийной общественности. По своим идейно-художественным качествам этот театр находится в одном ряду со многими другими театрами советской столицы и пользуется заслуженной любовью зрителей Москвы и других городов СССР. Отсюда ясно, что нельзя мотивировать отказ в гастролях театру им. Михоэлса существованием местного еврейского театра в Одессе, ибо весьма слабый Одесский еврейский театр не может заменить собой искусство столичного театра, так же как неплохие театры в Одессе не мешают приезду в Одессу московских русских театров.

Кроме того, по установившейся десятилетиями традиции Московский еврейский театр ежегодно гастролировал во всех крупных городах Советского Союза и, в первую очередь, в Одессе, где имеется значительное количество еврейского населения.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР считает, что гастроли театра им. Михоэлса в Одессе являются полезным культурным мероприятием и поэтому намерен их провести. <...> Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР впервые в этом году осуществляет гастроли по заранее намеченному государственному плану, который обсуждался с участием представителей всех республик, в том числе УССР. <...> Вот почему в этом деле мы особенно остро нуждаемся в поддержке местных руководящих партийных и советских органов.

Отдел искусств Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) сообщил Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР Ваши возражения по поводу поездки театра им. Михоэлса в Одессу. Очевидно, Комитет по делам искусств при Совете Министров УССР своевременно Вас не проинформировал о вышеизложенных обстоятельствах, которыми мы руководствовались при составлении гастрольных планов.

Надеюсь, Алексей Илларионович, что это поможет нам установить общий язык по вопросам гастролей в г. Одессе.

Заместитель председателя Комитета по делам искусств
при Совете Министров СССР
А. ПЕТРОСЯН

---

[1] Копия письма одновременно была направлена в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Письмо Одесскому обкому ВКП(б) заместителя председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР т. Петросяна о гастролях Государственного еврейского театра им. Михоэлса в Одессе по ознакомлении сдается в архив.

Заместитель заведующего отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Б. Рюриков, 21 июня 1948 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 634. Л. 283—285. Копия.

№ 4-54
БЕЛОРУССКОЕ РУКОВОДСТВО — В ЦК ВКП(б) С ПРОСЬБОЙ О САНКЦИИ НА ЗАКРЫТИЕ БЕЛГОСЕТа

8 февраля 1949 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

О ЕВРЕЙСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ БССР

Еврейский драматический театр БССР до последнего времени вел идеологически неверную репертуарную политику, в своих постановках идеализировал патриархальный быт мелкобуржуазных слоев дореволюционного еврейского населения и восхвалял жизнь в капиталистических странах. Ведущим драматургом театра длительное время был разоблаченный ныне еврейский националист И. Фефер. В ряде своих постановок (например, в пьесе Галкина «Музыкант») театр изображал Америку «обетованной страной», в которой только и могут расцветать и находить применение еврейские таланты. Театр поставил по Шолом-Алейхему «Блуждающие звезды» (в постановке И. Добрушина), в которой извратил содержание произведения Шолом-Алейхема, пропагандировал проамериканские настроения, ставил своей целью внедрить в сознание еврейского населения мысль, что еврейский театр не обычное культурное учреждение, а центр особого «еврейского дела».

Пропаганда этого особого «еврейского дела» приобретает характер противопоставления его социалистическим интересам трудящихся всех других национальностей СССР. Среди работников театра длительное время распространялись националистические настроения, будто бы русские и белорусы повинны в смерти тысяч евреев, так как не защитили их от немцев и помогали немцам в истреблении евреев. Особенно усилились такие клеветнические измышления после пребывания в Минске лидера еврейских националистов Михоэлса.

Еврейский театр обслуживает незначительную часть населения г. Минска и является дефицитным. Своего помещения театр не имеет, поэтому до сих пор для его спектаклей отнимаются два дня в неделю от Белорусского государственного драматического театра им. Янки Купалы, являющегося ведущим театром в республике и обслуживающего основную массу населения Минска. Учитывая все это, ЦК КП(б)Б считает дальнейшее существование Еврейского театра БССР нецелесообразным и просит разрешить его закрыть.

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии
Н. ГУСАРОВ

т. ШЕПИЛОВУ. Прошу разобраться и подготовить проект решения ЦК. На Секретариат.

Г. Маленков, 11 февраля 1949 г.

В архив. В соответствии с указанием Секретариата ЦК Белоруссии предложено решить вопрос на месте. Совет Министров БССР принял решение о ликвидации театра.

Д. Шепилов, 7 мая 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 4—5. Подлинник.

№ 4-55
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СМ СССР — В ЦК ВКП(б) С КРИТИКОЙ РЕПЕРТУАРА БЕЛГОСЕТа

2 марта 1949 г.

О РАБОТЕ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА

Белорусский государственный еврейский театр за последние два года осуществил новые постановки: «Русский вопрос» Симонова (постановка Рахленко), «Восстание в гетто» П. Маркиша (постановка Литвинова), «Леса шумят» А. Брата и Г. Линькова (постановка Лойтер), «Тевье-молочник» [Шолом-Алейхема, инсценировка] Добрушина (постановка Сокола), «Глубокие корни» Гоу и Д'Юссо (постановка Треппель), «Лехаим» Фефера (постановка М. Моин и А. Треппель), «Стоит жить» А. Губермана (постановка Э. Оршанского), «Блуждающие звезды» Шолом-Алейхема (инсценировка Добрушина, постановка Марголина).

Кроме названных пьес в репертуаре театра спектакли, перешедшие с прошлых лет: «Двести тысяч» Шолом-Алейхема, «Гершеле Остраполер» Гершензона, «Капризная невеста» Шолом-Алейхема в обработке Добрушина, «Пигмалион» Шоу, «Без вины виноватые» Островского. Репертуар театра недостаточно насыщен современной советской пьесой, в репертуаре театра нет пьес Горького. Произведения русской классики представлены только одной пьесой Островского «Без вины виноватые».

В репертуаре театра преобладают пьесы, отображающие узконациональную тематику. Многие из этих пьес из репертуара исключены, так как авторы их репрессированы органами госбезопасности (Фефер, Маркиш, Добрушин). Некоторые спектакли театра подвержены формалистическим тенденциям. В первую очередь это относится к спектаклю «Блуждающие звезды». Ставя спектакли на современные темы, театр показывает героев событий, наделяя их внешними атрибутами старого местечкового еврейства, совершенно не проникая в глубину внутренней сущности сегодняшнего советского человека.

До 1941 года театр работал в своем помещении в г. Минске. Во время Отечественной войны помещение театра было разрушено. После освобождения Белоруссии от немцев театр работает как передвижной. Отсутствие своего театрального помещения и материальной базы, неудовлетворительная посещаемость поставили БЕЛГОСЕТ в крайне тяжелое финансовое положение. За 1948 г. театр должен был иметь по плану 225 спектаклей, а смог выполнить только 162. Зрителей театр должен был обслужить 105 тыс., а фактически имел только 62 тыс. Средняя посещаемость спектаклей театра составила за 1948 год 44%. Не имея своего помещения, театр вынужден расходовать большие средства на аренду помещений.

В результате неудовлетворительной работы театра, отсутствия у него достаточного контингента зрителей и больших расходов, достигших за год 1709 тыс. рублей, театр принес государству убыток в сумме 762 тыс. рублей. С государственной дотации БЕЛГОСЕТ снят. На самоокупаемости этот театр работать не может, так как даже при напряженном плане он будет иметь разрыв между расходами и доходами не менее 500—600 тыс. рублей в год. Вследствие тяжелого положения, создавшегося в этом театре, многие его артисты и другие работники уже ушли из театра. Осталась небольшая группа творческих работников — 15—20 человек. Перспективы дальнейшей работы БЕЛГОСЕТа при таком положении отсутствуют.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 6—7. Подлинник.

№ 4-56
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СМ СССР — В ЦК ВКП(б) С ПРОСЬБОЙ О САНКЦИИ НА ЗАКРЫТИЕ ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

27 января 1949 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

В связи с переходом существующих в стране четырех еврейских театров на бездотационную работу, освободилась значительная часть творческого состава этих театров, трудоустройство которых сопряжено с большими трудностями вследствие ограниченности вакансий в еврейских театрах.

Ввиду того, что необходимость подготовки новых актерских кадров для еврейских театров отпала, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР вносит предложение и просит Вашей санкции на закрытие Московского государственного еврейского театрального училища им. Михоэлса.

Председатель Комитета по делам искусств
при Совете Министров СССР П. ЛЕБЕДЕВ

Тов. Шепилову. 1. За.
2. Выясните, как следует оформить это мероприятие.

Г. Маленков, 29 января 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л.1. Подлинник.

№ 4-57
Д. Т. ШЕПИЛОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПОРЯДКЕ ЗАКРЫТИЯ ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

1 февраля 1949 г.

Вопрос о закрытии Московского государственного еврейского театрального училища им. Михоэлса может быть разрешен путем издания соответствующего приказа председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. Решения ЦК или Совета Министров на этот счет не требуется. В соответствии с Вашей резолюцией я дал указание т. Лебедеву о подготовке такого приказа.

Д. ШЕПИЛОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 3. Подлинник.

№ 4-58
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СМ СССР — В ЦК ВКП(б) О КРИЗИСНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИТУАЦИИ В ГОСЕТе

1 марта 1949 г.

О РАБОТЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА

Московский Еврейский театр за последние два года осуществил следующие новые постановки:

1947 год

«Солнце не заходит» Фефера, постановка Михоэлса;

«Восстание в гетто» Маркиша, постановка Каверина;

«Канун праздника» Бродерзона, постановка Зускина;

«Леса шумят» А. Брата и Линькова, постановка Михоэлса.

1948 год

«Стоит жить» Губермана, постановка Зускина;

«Колдунья» Гольдфадена, лит[ературная] редакция Шнеера, постановка Каверина;

«Зоря Белинкович» Зингера и Витензона, постановка Вейсбрема;

«Гершеле Остраполер» Гершензона, постановка Зускина.

Кроме названных пьес в репертуаре театра были спектакли, перешедшие с прежних лет:

«Блуждающие звезды», инсценировка Добрушина, постановка Михоэлса;

«Капризная невеста», литературная обработка Добрушина, постановка Каплан; «Фрейлехс» Шнеера, постановка Михоэлса.

Большая часть спектаклей театра в настоящее время Комитетом по делам искусств снята с репертуара в связи с тем, что авторы оказались врагами народа. Репертуар театра неудовлетворителен и страдает национальной ограниченностью. В репертуаре театра нет ни одной пьесы Горького, произведения русской классики театром также не ставились.

На ряде спектаклей театра сказались эстетско-формалистические влияния. Явно формалистическим спектаклем был, например, спектакль «Капризная невеста».

В результате того, что в театре совершенно не велась работа с режиссерской молодежью, на сегодня театр оказался без режиссуры, некому не только ставить новый спектакль, но и вести повседневную работу.

В актерском составе театра 55 человек, в том числе 12 заслуженных артистов РСФСР. Выдающимися артистами театр не располагает. Коммунистов актеров — 4 человека, комсомольцев — 6 человек. Творческий состав театра в большой степени засорен людьми, не заслуживающими политического доверия. Из прилагаемого списка работников театра[1] видно, что многие артисты являются выходцами из-за границы и в настоящее время связаны с ней через многих родственников.

Финансовое положение театра крайне тяжелое. В 1947 году театр, получив доходов 1 154 тыс. руб., имел дотацию в сумме 2 429 тыс. рублей. В 1948 году театр до 15 марта получил дотацию в сумме 578 тыс. рублей, а в дальнейшем, несмотря на снятие его с дотации, все же принес еще 400 тыс. рублей убытков,

[1] Не публикуется.

без покрытия, которых за счет государства, выйти из положения не сможет. На 1949 год дотация ГОСЕТу не предусмотрена. Но и при самом напряженном финансовом плане театр не может свести свои расходы до уровня небольших доходов и, следовательно, неизбежно потребует в дальнейшем ассигнований из государственного бюджета, примерно в сумме 700—800 тыс. рублей.

Средняя посещаемость ГОСЕТа за 1948 год составила всего 45,5%, а в отдельные месяцы была еще ниже (март — 40%, апрель — 36,4% и т.д.). Особенно упала посещаемость спектаклей ГОСЕТа в настоящее время. В отдельные дни она составляет 20—25% к вместимости зрительного зала. Финансовые трудности театра усложняются тем, что возможности для его гастролей крайне ограничены. Сказывается на финансовом положении и посещаемости театра так же то, что дети и молодежь, за редким исключением, на спектакли на еврейском языке не ходят.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 9—10. Подлинник.

№ 4-59
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СМ СССР — В ЦК ВКП(б) С КРИТИКОЙ РЕПЕРТУАРА ГОСЕТа

4 марта 1949 г.

О РЕПЕРТУАРЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА

В репертуаре Московского Государственного Еврейского театра в 1948 году шло 11 пьес. Из них пьес на современную тему — 6; 3 пьесы еврейских классиков и 2 пьесы фольклорного характера, написанных современными авторами. Следует отметить, что репертуар Еврейского театра носил в прошлом узконациональный характер, не использовал богатство русской классической и советской драматургии. Образы русского народа и других народов СССР не находили места в пьесах театра. После постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» в Еврейском театре была попытка несколько расширить тематику репертуара, в частности, была поставлена пьеса «Леса шумят», отображающая борьбу советского народа в Великой Отечественной войне.

Репертуар Еврейского театра в 1948 г. представлен был следующими спектаклями:

1. «Леса шумят» А. Брата и Г. Линькова, поставлена в 1947 г. С. Михоэлсом. Пьеса рассказывает о борьбе белорусского народа с немецкими захватчиками в период Великой Отечественной войны. В этом спектакле впервые сравнительно широко показаны на сцене Еврейского театра образы русских людей. «Леса шумят» — одно из наиболее удачных произведений, поставленных в послевоенный период театром. Пьеса была переведена драматургом Бергельсоном (ныне арестованным органами МГБ). В настоящее время перевод заново отредактирован театром и пьеса сохранена в репертуаре 1949 года.

2. «Стоит жить» А. Губермана, поставлена в 1947 г. В. Зускиным (ныне арестованным органами МГБ). Пьеса написана на тему о людях советской науки. Герой пьесы профессор Тарасов открывает препарат, дающий возможность спасти жизнь многим больным. Он излечивает известного американского музыканта, приехавшего на гастроли в СССР. Родственники американца ждут его

смерти, чтобы завладеть наследством. В пьесе показывается превосходство советского человека над представителями буржуазного мира, измеряющими все ценности жизни на вес золота. Спектакль сохранен в репертуаре театра на 1949 год.

3. «Зоря Беленкович» Витензона и Зингера, рассказывает о героях-подводниках в дни Великой Отечественной войны. В пьесе использованы подлинные материалы о герое Советского Союза, подводнике Фисановиче, который является героем спектакля. Пьеса поставлена в 1948 г. П. Вайсбремом и сохранена в репертуаре театра 1949 года.

4. «Канун праздника» Бродерзона, поставлена в 1947 г. В. Зускиным. Действие происходит в Москве в 1946 г. накануне 9 мая, первой годовщины победы над Германией, в еврейской семье. Пьеса идейно ущербна. Образы надуманы и схематичны. Национальная ограниченность некоторых персонажей приводит их к националистическому самолюбованию. Спектакль театром снят с репертуара в январе 1949 г.

5. «Восстание в гетто» П. Маркиша (ныне арестованного органами МГБ). Поставлена в 1947 г. Ф. Кавериным. Пьеса рассказывает о трагической истории евреев, находившихся в немецком концентрационном лагере и поднявших восстание. Известный националистический характер пьесы выражается самолюбованием собственными подвигами. Хотя в пьесе и выведен образ подпольщика, члена горкома партии Семибрата, он остается одиноким, повисает в воздухе, т.к. искусственно вплетен в ткань спектакля.

Пьеса снята с репертуара в 1948 году.

6. «Солнце не заходит» И. Фефера (ныне арестованного органами МГБ), поставленный в 1947 г. С. Михоэлсом, рассказывал о партизанской борьбе в Белоруссии. Спектакль был снят в начале 1949 г. как идейно неполноценный.

7. «Фрейлехс» Шнеера, поставленный в 1945 г. С. Михоэлсом, носит фольклорный характер, в изобилии использует обрядовые песни и танцы. На фоне свадебного карнавала, который является доминирующим в спектакле, звучит тема торжества гуманизма. Спектакль «Фрейлехс» получил Сталинскую премию второй степени за 1945 год, в репертуаре театра на 1949 г. сохранен.

8. «Блуждающие звезды» Шолом-Алейхема в инсценировке Добрушина (ныне арестованного органами МГБ), рассказывает о бродячей жизни еврейских актеров. Спектакль был поставлен в 1941 г. С. Михоэлсом. В настоящее время снят с репертуара.

9. «Капризная невеста» Гольдфадена в литературной обработке Добрушина, поставлена в 1944 г. Э. Капланом в буржуазно-эстетском, формалистическом плане. Над спектаклем довлела условная театральность в ущерб раскрытию основного содержания. Пьеса снята с репертуара театра.

10. «Колдунья» Гольдфадена в литературной обработке Шнеера, поставлена Ф. Кавериным в 1948 г. «Колдунья» по своей теме повторяет мотивы известной сказки о Золушке. Спектакль сохранен в репертуаре театра.

11. «Гершеле Острополер» Гершензона, поставлен в 1948 г. В. Зускиным. Спектакль высмеивает быт старого местечкового еврейского уклада и решен в плане водевиля. В репертуаре театра спектакль сохранен.

Таким образом, в настоящее время в репертуаре театра остались «Зоря Беленкович» Витензона и Зингера, «Леса шумят» А. Брата и Г. Линькова, «Фрейлехс» Шнеера (Окуня), «Стоит жить» А. Губермана, «Колдунья» Гольдфадена и «Гершеле Острополер» Гершензона.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 16—17. Подлинник.

№ 4-60
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СМ СССР — В ЦК ВКП(б) С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О ЗАКРЫТИИ ГОСЕТа ПО ФИНАНСОВЫМ СООБРАЖЕНИЯМ[1]

23 февраля 1949 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М

Итоги работы Московского государственного еврейского театра за 1948 год показывают, что этот театр не оправдывает себя в финансовом отношении и работать на самоокупаемости в дальнейшем не может. Работа Московского еврейского театра в прежние годы строилась в значительной степени на дотации из государственного бюджета. За 1947 год собственные доходы театра от продажи билетов составили 1154 тыс. рублей, а дотация из бюджета — 2429 тыс. рублей. В 1948 году расходы театра превысили доходы на 900 тыс. рублей.

Наметив на 1949 год дальнейшее резкое уменьшение всех расходов и сокращение штатов на 30%, театр все же не сможет оправдать свои расходы и неизбежно потребует дотации из государственного бюджета в размере 700—800 тыс. рублей. Финансовое неблагополучие Московского еврейского театра объясняется совершенно неудовлетворительной посещаемостью его спектаклей. Театр имеет ограниченный контингент зрителей и посещается лишь на 35—40% к общей вместимости зрительного зала, а в последнее время еще меньше. Некоторые спектакли театра в январе и феврале с.г. собирали всего по 150—160 зрителей. Положение театра затрудняется еще и тем, что он может играть только вечерние спектакли для взрослых зрителей, так как дети не посещают еврейский театр и утренние спектакли не делают никаких сборов. Еврейский театр не имеет также возможностей для гастролей в других городах.

В связи с тем, что Московский Еврейский театр приносит государству большие убытки и не может в дальнейшем работать на условиях самоокупаемости, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР вносит предложение о закрытии его с 1 марта 1949 года.

Председатель Комитета по делам искусств
при Совете Министров СССР
П. ЛЕБЕДЕВ

В архив. Тов. Маленковым дано Лебедеву личное указание.

Д. Шепилов, 30 марта 1949 г.[2]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 18. Подлинник.

---

[1] Аналогичное письмо было направлено в тот же день в Совет Министров СССР на имя заместителя председателя СМ СССР К.Е. Ворошилова (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 8).

[2] Этой резолюции предшествовало составление Д.Т. Шепиловым и его заместителем по Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Ф.М. Головенченко на основе письма П. Лебедева докладных записок на имя И.В. Сталина и Г.М. Маленкова, а также проекта постановления Секретариата ЦК ВКП(б), в которых говорилось о принятии предложения Комитета по делам искусств о закрытии ГОСЕТа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 19—23). Однако в конце концов решено было, что закрытие ГОСЕТа следует осуществить без письменной санкции ЦК, поручив сделать это как бы самостоятельно Комитету по делам искусств, о чем Маленков и дал устное указание Лебедеву.

№ 4-61
КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СМ СССР — В ЦК ВКП(б) О ЛИКВИДАЦИИ ГОСЕТа

14 ноября 1949 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Докладываю Вам, товарищ Суслов, что Комитет по делам искусств решил ликвидировать Московский еврейский театр. Несмотря на принятые меры к улучшению его деятельности — выпуск новых постановок, распространение абонементов и др. — зрителями этот театр почти не посещается. Средняя посещаемость спектаклей Еврейского театра составляет в настоящее время только 13,7%, а на многих спектаклях присутствует всего 30—40 зрителей. Два новые спектакля театра — советские пьесы «Под чужим именем» Витензона и «Два лагеря» Якобсона — повышения посещаемости не дали. Вследствие отсутствия интереса зрителей к театру и слабой посещаемости, его доходы от спектаклей крайне незначительны, в театре создалось тяжелое финансовое положение: работникам театра в течение более 5 месяцев не выплачивается заработная плата, имеется кроме того значительная задолженность по другим обязательствам. Общая сумма задолженности театра превышает в настоящее время миллион рублей и возрастает ежемесячно на 100—120 тыс. рублей.

Принимая во внимание, что Московский еврейский театр не имеет в дальнейшем перспектив для безубыточной работы, Комитет по делам искусств принял решение ликвидировать его с 1-го декабря с.г. и о своем решении предупредил коллектив театра.

Освобождающееся театральное помещение Комитет по делам искусств намечает использовать для проведения выездных и гастрольных спектаклей других театров.

Представляю копию приказа Комитета по делам искусств от 14-го ноября с.г. о ликвидации Московского еврейского театра.

Председатель Комитета по делам искусств
при Совете Министров СССР
П. ЛЕБЕДЕВ

Послано: тов. Маленкову Г.М., тов. Ворошилову К.Е.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 24. Подлинник.

№ 4-62
ПРИКАЗ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СМ СССР О ЗАКРЫТИИ ГОСЕТа

14 ноября 1949 г.

Приказ № 959
Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

г. Москва

Московский Еврейский театр закончил 1948 год с убытком в 1 247 тыс. рублей и за девять месяцев 1949 года допустил убытки в сумме 815 тыс. рублей.

Посещаемость театра как в 1948 году, так и в 1949 году находится на совершенно неудовлетворительном уровне и составляет в настоящее время 13,7% На многих спектаклях театра присутствует всего 30—40 зрителей. Выпущенный театром новый спектакль интереса зрителей к театру не повысил. Реализация абонементов на спектакли театра также эффекта не дала.

Вследствие крупных убытков театр оказался в тяжелом финансовом положении, не выплачивает работникам заработную плату в течение пяти месяцев и имеет общую задолженность свыше 1 миллиона рублей.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Ликвидировать Московский Еврейский театр с 1-го декабря 1949 года в связи с его нерентабельностью.

2. Для осуществления ликвидации Московского Еврейского театра создать ликвидационную комиссию в составе: тт. Зорина М.М. (председателя), Фишман Г.Б., Райнова Ф.З., Бекман А.В.

3. Поручить ликвидационной комиссии провести ликвидацию театра в срок до 15-го декабря с.г., представив к этому сроку ликвидационный баланс.

4. Главному управлению драматических театров организовать в помещении Московского Еврейского театра планомерные гастроли и выездные спектакли театров, обеспечив содержание здания театра, административного и обслуживающего персонала на полной самоокупаемости.

Председатель Комитета по делам искусств
при Совете Министров СССР
П. ЛЕБЕДЕВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 25. Копия.

№ 4-63
СПРАВКА КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СМ РСФСР О ЕВРЕЙСКОМ ОБЛАСТНОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ В БИРОБИДЖАНЕ

24 февраля 1949 г.

Театр существует с 1934 года, имеет собственное здание, общая вместимость зрительного зала 450 мест. Актерский состав театра в основном состоит из выпускников театрального училища при Московском Еврейском театре. В сентябре 1948 года при театре создана русская группа. Состав театра на 1 января 1949 г. — 75 чел., из них: творческий состав — 40 чел., в том числе по еврейской группе — 28 чел., по русской — 12 чел. Художественный руководитель театра — заслуженный артист РСФСР Е. ГЕЛЬФАНД, он же исполняет обязанности директора театра. Репертуар в 1948 году: «Восстание в гетто» Галкина, «Гершеле Остраполер» Гершензона, «Тевье-молочник» Шолом-Алейхема, «200 тысяч» Шолом-Алейхема, «Нашествие» Леонова, «Инженер Сергеев» Росса, «Вас вызывает Таймыр» Галича и Исаева, «Поздняя любовь» Островского.

Театр обслуживает г. Биробиджан и Еврейскую автономную область. В результате деятельности 1948 года театр вышел с убытком в 757 тыс. рублей при дотации в 430 тыс. рублей.

Выполнение плана за 1948 год[1]

ПОКАЗАТЕЛИ	ПЛАН	ОТЧЕТ
Количество спектаклей	261	214
Количество обслуженных[1] зрителей	53,4 тыс.	36,9 тыс.
Средняя загрузка зрительного зала	50%	37,2%
Выпуск новых постановок	9	8 (в т.ч. 5 — на евр.яз.)
Доходы от сборов	430,0 тыс. руб.	285,5 тыс. руб.
Расходы	939, 0 тыс. руб.	984,0 тыс. руб.

В январе 1949 года театром план по доходам выполнен на 24,3% (22,4 тыс. рублей вместо 92,0 тыс. рублей), а по количеству спектаклей на 62, 5% (25 спектаклей вместо 45).

Областными организациями не были приняты действенные меры к перестройке работы театра в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 марта 1948 года № 587. Вместо этого областные организации ставят вопрос о выделении Биробиджанскому театру дополнительных ассигнований. В настоящее время испрашивается дотация на 1949 год в сумме 800 тыс. рублей.

Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР не считает возможным поддержать ходатайство обкома Еврейской автономной области о дотации Еврейскому областному драматическому театру. По мнению начальника Хабаровского краевого отдела по делам искусств тов. ВОРОНИНА И.С. и краевых организаций, театр целесообразно ликвидировать, а обслуживание населения Еврейской автономной области проводить выездными спектаклями других театров края.

Начальник Управления театров Комитета
по делам искусств при Совете Министров РСФСР
Н. САЛАМАНОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 28—29. Подлинник.

№ 4-64

ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК С ПОДДЕРЖКОЙ РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СМ РСФСР О СНЯТИИ БИРОБИДЖАНСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА С ГОСДОТАЦИИ

24 марта 1949 г.

Секретарю ЦК ВКП(б)
Тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Секретарь Еврейского областного комитета ВКП(б) т. Бахмутский и председатель облисполкома т. Левитин обратились в ЦК ВКП(б) с ходатайством об отпуске Биробиджанскому драматическому театру на 1949 год дотации в раз-

[1] Так в тексте.

мере 800 тысяч рублей. Советом Министров РСФСР дотации указанному театру не планируется.

Биробиджанский драматический театр 1948 г. закончил с убытком в 757 тыс. рублей. <...>

Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР (т. Силантьев) не считает возможным поддержать ходатайство о выделении дотации Биробиджанскому драматическому театру. Считал бы правильным согласиться с мнением Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР. Прошу Ваших указаний[1].

Д. ШЕПИЛОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 239. Л. 31. Подлинник.

№ 4-65
ИНФОРМАЦИЯ МГБ УССР О ЧЕРНОВИЦКОМ ЕВРЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

5 августа 1949 г.
Совершенно секретно
№ 2712/с
Экз. 5

ЦК КП(б)У — тов. МЕЛЬНИКОВУ
МГБ СССР — тов. ВОЛКОВУ

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
О националистических настроениях работников
Черновицкого еврейского театра

После снятия Черновицкого еврейского театра с государственной дотации руководство театром вместо мобилизации имеющихся возможностей по укреплению финансового положения стало на путь утверждения, что театр без дотации существовать не может.

К переводным пьесам советской тематики, заменившим в репертуаре театра мещанско-буржуазные пьесы, осужденные советской общественностью, руководство театром относится пренебрежительно и не принимает мер к популяризации новой тематики. Художественный руководитель театра ГОЛЬДБЛАТ, говоря о положении театра, заявил:

«...Заставляют нас ставить переводные пьесы, а на них еврейские зрители не хотят ходить».

Тяжелое финансовое положение, в котором оказался театр, послужило причиной возникновения среди артистов и обслуживающего персонала нездоровых настроений. Среди них распространено мнение о том, что советское правительство якобы намерено ликвидировать еврейские театры.

В связи с этим вопрос о сохранении Черновицкого еврейского театра стал предметом обсуждений на собраниях коллектива театра, а также отдельных

[1] По предложению Хабаровского крайисполкома Совет Министров РСФСР распоряжением № 2835Р от 22 октября 1949 г. ликвидировал Биробиджанский драматический театр (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 240. Л. 162).

групп артистов, на которых принимаются решения идти на разные «уступки», но сохранить театр.

Для того чтобы скрыть действительное финансовое состояние театра, администрация в своей отчетности, представляемой Комитету по делам искусств, решила искусственно снизить задолженность по зарплате. При попустительстве руководства и парторганизации театра группа артистов внесла предложение отказаться от получения на руки месячной зарплаты, сдав ее в фонд театра. Администрацией это предложение было принято, после чего некоторые актеры, получающие высокие оклады, расписались в получении денег, а их фактически не получили. Однако впоследствии, боясь ответственности за совершенный подлог, администрация театра уничтожила документы на «выданную» зарплату и решила избрать другой способ сбора средств. По предложению отдельных сотрудников театра, ряд актеров подали заявление о предоставлении им месячного отпуска за свой счет, в действительности же отпуск был использован только отдельными лицами, в то время как подавляющая часть продолжала работать. Одновременно некоторые актеры дали согласие при выездах на параллельные спектакли получать вместо положенных 3 процентов суточных 1 процент.

В целях увеличения посещаемости театра руководством выделены лица для распространения билетов на предприятиях. Эти лица, как установлено, проводят среди еврейского населения националистическую агитацию, распространяя измышления о якобы предвзятом отношении советской власти к еврейским театрам и призывают в связи с создавшейся якобы антисемитской обстановкой ответить частым посещением театра.

Художественный руководитель театра ГОЛЬДБЛАТ распространяет версию о том, что Комитет по делам искусств якобы задерживает посылку театра на гастроли по городам СССР умышленно, с тем чтобы еще более ухудшить финансовое положение театра и заставить артистов уйти с работы, что облегчит в дальнейшем постановку вопроса о нерентабельности театра и его ликвидации.

В мае с.г. руководством театра была приглашена для проведения концерта актриса Сиди ТАЛЬ. Обращаясь к ней, ГОЛЬДБЛАТ сказал, что она как еврейская актриса обязана поддержать театр своим выступлением. Встретив в связи с этим возражение со стороны директора Черновицкой филармонии КОСТИНСКОГО, ГОЛЬДБЛАТ заявил ему:

«...Разве недостаточно того, что нас жмут сверху, а Вы еще хотите помочь им... Неужели Вас еврейская совесть не мучает?»

Подобное поведение руководителя театра способствовало усилению националистических настроений среди сотрудников коллектива. Актриса еврейского театра Ада СОНЦ в беседе с КОСТИНСКИМ сказала: «...Спасать театр могут только люди, имеющие еврейскую душу». Работник театра ОРЕНШТЕЙН среди коллектива распространяет слух о том, что положение Черновицкого еврейского театра такое же, как Московского и Киевского, находящихся якобы накануне своего закрытия.

Министр государственной безопасности УССР,
генерал-лейтенант САВЧЕНКО

ГАСБУ Ф. 3. Оп. 245. Д. 8. Л. 238—241. Копия[1].

---

[1] Опубликовано: З архiвiв ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ (Киев). 1998. № 3/4 (8/9). Спецвипуск. С. 69—71.

АТАКА НА «КОСМОПОЛИТОВ»

№ 4-66
ОДНО ИЗ ЧАСТНЫХ ПИСЕМ А.А. ЖДАНОВУ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ АНТИКОСМОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАМПАНИИ

Август 1948 г.

ПРОТИВ ЗАСИЛЬЯ ЕВРЕЕВ В ПЕЧАТИ

Начну с конкретного факта. Из семи членов редколлегии журнала «Новый мир» пять евреев во главе с редактором Симоновым. В последнем № 8 «Нового мира» из 17 авторов 11 евреи. В этом номере печатается роман Ажаева «Далеко от Москвы». <...> Евреи-критики (а вся критика у нас в руках евреев) поднимают роман на щит. <...> Они хозяева положения. Они считают, что без евреев нельзя построить коммунизм. Во всех издательствах, если не на первых, то фактически на первых ролях сидят евреи. В Союзе Советских писателей заправляют они, в «Литературной газете» — они, в издательстве «Советский писатель» — главный редактор еврей, в «Московском рабочем» — еврей, в «Молодой гвардии» — еврей. Нет от них спасения! Разверните комплект «Литературной газеты» — фамилий еврейских больше половины, а сколько их скрывается под русскими фамилиями Вопрос этот серьезнее и глубже, чем может показаться. Дело не в антисемитизме. Евреи мешают переделывать психологию советских людей в коммунистическом духе. Во все области нашей жизни они вносят дух торгашества, личной корысти, беспринципной круговой поруки, подхалимства и лицемерия. Вот в чем вся штука!

Народ наш терпелив. Он терпит евреев из уважения к партийным принципам большевистской партии. Но терпение может лопнуть, особенно, если не дай бог, разразится новая война. А когда лопается терпение у нашего народа, он страшен в гневе своем. Нельзя ли все-таки укоротить аппетиты евреев, хотя бы на идеологическом фронте? Ведь гадят они нам, все извращения корнями своими уходит в их проделки, в их психологию. <...> А с ними продолжают носиться, как будто они-то и есть соль советской земли. Говорить об этом вслух нельзя, да и не с кем и толку мало, поэтому и пишу в ЦК ВКП(б).

Л. КРАСКОВА

РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 73. Л. 12—13. Подлинник.

№ 4-67
АГИТПРОП ЦК ВКП(б) — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) С ПРОЕКТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ В ТЕАТРАЛЬНОЙ КРИТИКЕ

23 января 1949 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

ЦК ВКП(б) в ряде документов и указаний подчеркивал серьезное неблагополучие в области литературной критики. Факты показывают, что особенно неблагополучно обстоит дело в театральной критике. Здесь сложилась антипатриотическая, буржуазно-эстетская группа, деятельность которой наносит

серьезный вред делу развития советского театра и драматургии. Эта группа, в состав которой входят критики Ю. Юзовский, А. Гурвич, Л. Малюгин, И. Альтман, А. Борщаговский, Г. Бояджиев и др. заняла монопольное положение, задавая тон в ряде органов печати и таких организациях, как Всероссийское театральное общество[1] и комиссия по драматургии Союза советских писателей.

Критики, входящие в эту группу, последовательно дискредитировали лучшие произведения советской драматургии, лучшие спектакли советских театров, посвященные важнейшим темам современности. Вместо поддержки хороших пьес и четкого направления кадров работников театра и драматургии в основных вопросах развития театрального искусства, эта группа дезориентировала драматургов и работников искусства. Под прикрытием лицемерных фраз о высокой художественной требовательности подвергались охаиванию такие произведения, как «Великая сила», «Хлеб наш насущный», «Московский характер»[2] и др., отражающие в художественных образах рост новых, коммунистических отношений в стране. Представители этой антиобщественной группы распространяли лживый и вредный тезис об «упадке» или «кризисе» советского театра.

Основной тон указанной группе задают критики А. Гурвич и Ю. Юзовский. А. Гурвич, два года назад разоблаченный газетой «Культура и жизнь»[3], с тех пор почти не выступал по вопросам советской драматургии. Ю. Юзовский выступает в печати лишь со статьями о Шекспире и Горьком, проявляя барско-пренебрежительное отношение к советскому театру и драматургии. Однако эти критики сохраняют влияние на остальную группу театральных критиков.

Критик А. Борщаговский, в свое время выступавший с вредной статьей о пьесе А. Корнейчука «В степях Украины», в статье о драматургии в 1947 году (журнал «Знамя») замолчал пьесу «Великая сила». Тот же критик выступил со статьей, превозносящей порочную пьесу Б. Горбатова «Закон зимовки», осужденную ЦК ВКП(б), и подверг заушательской критике пьесу «Московский характер». В газете «Известия» Борщаговский опубликовал статью о спектакле театра им. Вахтангова «Все мои сыновья», где писал, что буржуазный писатель Артур Миллер «находится под благотворным влиянием Горького». С подобной же апологией этой пьесы выступил в газете «Советское искусство» критик А. Мацкин.

Критик Л. Малюгин в книге об артисте Хмелеве утверждал, что в пьесах советских драматургов нет ролей, достойных Хмелева. Малюгин на страницах газеты «Советское искусство» взял под защиту книгу режиссера В. Сахновского «Записки режиссера», проникнутую духом космополитизма и низкопоклонства перед Западом.

Указанная группа критиков сумела проникнуть на страницы центральных газет. Так, А. Борщаговский и Л. Малюгин печатались в «Правде», Ю. Юзов-

---

[1] Всероссийское театральное общество (ВТО) — общественная организация театральных деятелей, основанная в 1877 г. После революции 1917 г. упразднено, возрождено в 1943 г. В 1986 г. преобразовано в Союз театральных деятелей России.

[2] Авторами пьес на современную тематику «Великая сила», «Хлеб наш насущный» «Московский характер» были соответственно драматурги Б.С. Ромашов, Н.Е. Вирта, А.В. Софронов.

[3] «Культура и жизнь» — газета Агитпропа ЦК ВКП(б), начала выходить с 1946 г.

ский, Г. Бояджиев, А. Борщаговский — в газете «Культура и жизнь», А. Мацкин, Л. Малюгин, А. Борщаговский — в «Известиях» и т.д.

На совещаниях во Всероссийском театральном обществе и комиссии по драматургии Союза советских писателей критики Бояджиев, Альтман, Холодов и другие высказывались как по общим вопросам развития советского театра, так и об отдельных пьесах и спектаклях в формалистско-эстетском, барском духе.

О положении во Всероссийском театральном обществе в сентябре 1948 года Отдел пропаганды и агитации докладывал ЦК ВКП(б); было принято решение о смене руководства Обществом. В указанном Обществе сложилась затхлая, гнилая обстановка, способствующая проявлению антиобщественных, буржуазно-эстетских настроений. Вместо борьбы с проявлениями формализма и безыдейности в театральном искусстве, руководство Общества примиренчески относилось к этим чуждым влияниям.

Объединение театральных критиков при ВТО, руководимое Г. Бояджиевым, допускало серьезные ошибки. В печатных изданиях Общества также допущен ряд серьезных идейных ошибок. Так, в «Театральном альманахе» при анализе порочной книги Алперса «Актерское искусство в России» автор рецензии объявил важнейшим достоинством книги следование примеру критика 60-х годов Аполлона Григорьева, боровшегося против Чернышевского и Добролюбова. В работе отдельных кабинетов пропагандировались теории академика Веселовского. На ряде обсуждений современных спектаклей с эстетских позиций осуждались ведущие пьесы и спектакли советского театра, объявлялась «амнистия» мистическим ошибкам некоторых режиссеров.

Нередко ВТО направляло на периферию для просмотра и обсуждения новых спектаклей случайных, малоквалифицированных людей, которые вместо помощи местным театрам дезориентировали театральных работников формалистическими суждениями. ВТО была выпущена пустопорожняя книга «Русская классика на сцене в дни Великой Отечественной войны», осужденная постановлением ЦК ВКП(б).

В декабре 1948 года проходили перевыборы бюро секции критиков при ВТО. Перевыборное собрание прошло под знаком засилья указанной группы, которая почти целиком вошла в избранное бюро секции критиков. (В бюро секции были избраны Гурвич, Бояджиев, Юзовский, Альтман и др. Из 9 избранных оказался лишь 1 русский. Следует заметить, что национальный состав секции критиков ВТО крайне неудовлетворителен: только 15% членов секции — русские.)

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) дал указание Комитету по делам искусств при Совете Министров РСФСР и новому руководству ВТО отменить указанные выборы и рекомендовал сосредоточить работу с театральными критиками в Союзе советских писателей.

В комиссии по драматургии Союза советских писателей под руководством А. Крона и Л. Малюгина группа эстетских критиков до недавнего времени также получала возможность для своей антиобщественной деятельности.

Эстетствующие критики окопались в газете «Советское искусство» и журнале «Театр». Редактор газеты «Советское искусство» В. Вдовиченко и член редколлегии, руководящий освещением вопросов драматургии и театра Л. Малюгин, предоставили страницы газеты критикам типа Бояджиева, Борщагов-

ского, Мацкина и др. Штатные сотрудники газеты Я. Варшавский и К. Рудницкий выступали в газете под тремя-четырьмя псевдонимами, не давая печататься молодом авторам.

В связи с выявившимся острым неблагополучием в области театральной критики просим рассмотреть этот вопрос в ЦК ВКП(б) и принять соответствующее постановление.

Проект постановления ЦК ВКП(б) «О буржуазно-эстетских извращениях в театральной критике» прилагается[1].

Д. ШЕПИЛОВ
А. КУЗНЕЦОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 50—53. Подлинник.

№ 4-68
Д.Т. ШЕПИЛОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПАРТИЙНОМ СОБРАНИИ В ССП СССР, ПОСВЯЩЕННОМ БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ

14 февраля 1949 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

9 и 10 февраля состоялось закрытое собрание партийной организации Союза советских писателей, посвященное обсуждению вопроса «Об одной антипатриотической группе театральных критиков». На собрании присутствовало около 300 коммунистов, в прениях выступило 20 человек.

Докладчик секретарь Союза советских писателей т. А. Софронов и выступавшие в прениях единодушно одобрили редакционные статьи в газетах «Правда» и «Культура и жизнь»[2], характеризуя эти выступления партийной прессы как новое проявление заботы партии о развитии нашей литературы и искусства. Все выступавшие в прениях требовали до конца разоблачить и разгромить антипатриотическую группу буржуазных ура-космополитов, этих врагов социалистического искусства.

В докладе и прениях приведены новые факты антипатриотической деятельности группы театральных критиков, а также факты, свидетельствующие о том, что безродные космополиты подвизались не только в театральной критике, но и имели своих агентов среди литературных критиков. Докладчик т. Софронов указал, что член партийной организации Союза И. Альтман, которого услужливые критики-космополиты называли «наш пламенный Иоганн», в течение ряда лет выступал против лучших произведений советской драматургии и всячески восхвалял идейно-порочные пьесы. Так, в период появления пьес «Человек с ружьем» Н. Погодина, «На берегу Невы» К. Тренева, «Правда» А. Корнейчука, в которых ставились важные вопросы жизни советского общества и впервые были показаны образы вождей большевистской партии, критик Альтман продолжал твердить об отставании советской драма-

---

[1] Проект не был принят, не публикуется.

[2] Имеются в виду статьи в «Правде» от 28 января 1949 г. «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» и в газете «Культура и жизнь» от 30 января 1949 г. «На чуждых позициях. О происках антипатриотической группы театральных критиков».

тургии и объявил знаменем для советского театрального искусства формалистский спектакль «Принцесса Турандот». В своей книге о Лессинге Альтман открыто восхвалял космополитизм Лессинга. За последние годы Альтман охаивал такие пьесы, как «Великая сила», «Хлеб наш насущный», «Зеленая улица», «В одном городе».

В литературной критике антипатриотическую, подрывную работу вели критики-космополиты Лев Субоцкий, Ф. Левин, Д. Данин, Б. Яковлев (Хольцман), Б. Дайреджиев. Так, критик Л. Субоцкий всячески поносил «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, называя ее вещью безыдейной, нехудожественной. Выступая против лучших патриотических произведений, Л. Субоцкий обвинил ряд писателей (Б. Полевого, А. Твардовского, А. Калинина и др.) в том, что они якобы возрождают «квасной патриотизм». Это клеветническое измышление было услужливо подхвачено критиком Дайреджиевым, выступившим в газете «Труд» с разносной статьей о пьесе Н. Вирты «Хлеб наш насущный».

Литературный критик, член партии Ф. Левин также на протяжении ряда лет выступал против лучших произведений советских писателей. Левин был одним из организаторов погромной статьи о повести молодого писателя В. Добровольского «Трое в серых шинелях», выступал против пьесы Н. Вирты «В одной стране», против романа Т. Семушкина «Алитет уходит в горы», обвиняя автора романа в подражании американским писателям. Наряду с этим Левин всячески восхвалял идейно-порочные, гнилые повести «Редакция» Мельмана, «Двое в степи» Э. Казакевича. Левин восхвалял в печати Гурвича за его вредную книжку «В поисках героя»; на одном из совещаний литературных критиков в Союзе писателей в 1948 году Левин призывал литературных критиков учиться у Гурвича и Юзовского. Будучи редактором сборника, посвященного Белинскому, Левин включил в этот сборник ряд статей, грубо извращавших образ Белинского, представляющих Белинского защитником космополитизма.

Литературный критик Д. Данин, кандидат в члены ВКП(б), специализировался на избиении молодых советских поэтов. За один год он оклеветал шесть ценных поэтических произведений, в том числе патриотические поэмы Недогонова «Флаг над сельсоветом», Грибачева «Колхоз “Большевик”». Данин выступал в защиту Нусинова и его клеветнической книги о Пушкине.

Литературный критик Б. Яковлев (Хольцман), используя свое служебное положение зав. отделом литературной критики журнала «Новый мир», протаскивал свои антипатриотические писания и привлекал к выступлениям в журнале критиков-космополитов Данина, Лейтеса, Ленобля, Костелянец, Фейгельман и т.п. Хольцман пытался протащить в январскую книжку журнала «Новый мир» статью к 25-летию со дня смерти В.И. Ленина, в которой грубо извращены положения Ленина о литературе и облыжно охаяны лучшие произведения советской литературы.

Космополиты и буржуазные эстеты проникли в литературный институт Союза советских писателей и проповедовали здесь свои враждебные советскому искусству идейки. Руководитель поэтического семинара поэт Павел Антокольский давал молодым поэтам такого рода «творческие задания»: напишите сонет на тему «Бессонница», напишите сонет о ...состоянии советской музыки после постановления ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба”».

В докладе и в ряде выступлений на партийном собрании указывалось на наличие среди еврейских писателей националистических, сионистских настроений. Несмотря на неоднократные требования партийной организации к коммунистам, входящим в объединение еврейских писателей, развернуть большевистскую критику и самокритику серьезных ошибок ряда писателей-евреев, в объединении еврейских писателей до последнего времени существовала затхлая атмосфера. На собрании вполне законно ставился вопрос об ответственности объединения еврейских писателей за то, что в его рядах орудовали нусиновы, феферы, маркиши, квитко, галкины. На собрании был уличен космополит Альтман в том, что он с лакейской услужливостью занимался распространением абонементов Еврейского театра среди писателей Москвы, Киева и других городов. На собрании был приведен крайне показательный факт, свидетельствующий о стремлении еврейских националистов всячески популяризировать «мировую еврейскую литературу». В распространенном в последнее время «Словнике» нового издания «Большой Советской Энциклопедии» самым тщательным образом собраны все даже десятистепенные еврейские писатели, сюда включены многие буржуазные еврейские писатели США, Англии и других стран. В то же самое время в проекте «Словника» замалчиваются многие крупные русские писатели и писатели союзных республик.

Писатель В. Вишневский в своем выступлении на собрании привел ряд новых фактов о систематических наскоках антипатриотической группы критиков против советских пьес на военные темы («Бронепоезд»[1], «Любовь Яровая», «Первая конная» и др.). В одной из своих статей в тридцатых годах Юзовский призывал бороться против писателей, обращающихся в своем творчестве к историческим традициям русского народа; Юзовский цинично высмеивал такие исторические факты, как патриотический призыв Минина в период борьбы с интервентами; он писал, что идея социализма якобы не может поднять народ и поэтому теперь воскрешают старые традиции защиты семьи, защиты Родины и т.п. Юзовский выступил с гнуснейшей клеветой против русского народа, заявив, что «матерный язык... становится некоим выражением российского начала».

Писательница М. Шагинян привела ряд фактов о выступлении критиков-антипатриотов против произведений о рабочем классе, о производстве.

Писатель Л. Никулин указал, что одним из злобствующих театральных критиков-космополитов является Алперс, который восхвалял Мейерхольда, называя его одним из вождей «театрального Октября», и в то же время всячески поносил русских писателей-классиков, именуя А. Островского кличкой «грубоватый реалист», а Лермонтова — «грубоватый и наивный» и т.п.

Драматург А. Суров сообщил партийному собранию о том, что антипатриотическая группа театральных критиков в своей борьбе против советской культуры скатилась на путь тайного сговора, проводя специальные сборища в ресторане «Арагви» и на квартире космополита Оттена. Тов. Суров сообщил, что ему об этом стало известно от Варшавского, который присутствовал на одном из таких тайных сборищ в ресторане «Арагви», на котором обсуждался вопрос о линии поведения группы, об ее отношении к новым пьесам и театральным постановкам. На этом сборище в ресторане председательствовал

---

[1] Так в тексте. Видимо, имелась в виду пьеса В.В. Иванова «Бронепоезд 14-69».

Альтман. Во время выступления т. Сурова с заявлением об этих фактах Альтман не отрицал своего участия на сходке в «Арагви», заявив, «что она была якобы единственной».

Выступившие на партийном собрании И. Альтман, Д. Данин, Л. Субоцкий, Ф. Левин пытались всячески оправдать себя, прибегая к различного рода уверткам. Участники собрания неоднократно прерывали выступления этих космополитов, требовали от них ответа по существу.

В выступлениях коммунистов Н. Грибачева, В. Ермилова, М. Шагинян, В. Вишневского и других коммунистов было резко осуждено как недостойное поведение Альтмана, Субоцкого, Левина и Данина.

Партийное собрание единодушно приняло решение, в котором полностью присоединяется к редакционным статьям газет «Правда» и «Культура жизнь». Собрание обязало партийное бюро рассмотреть вопрос о партийности И. Альтмана, Л. Субоцкого, Ф. Левина и Д. Данина.

Главари антипатриотической группы театральных критиков Ю. Юзовский и А. Гурвич в последнее время сделали заявления о своем отношении к статьям партийной печати. А. Гурвич написал письмо в редакцию «Правды» с признанием своих ошибок и туманным заявлением: «Передо мной стоит вопрос о смысле всей моей жизни. Я понимаю, что самая основа моего мировоззрения нуждается в оздоровлении». Ю. Юзовский подал заявление в бюро партийной организации Союза писателей, в котором пишет о согласии со статьями в «Правде» и «Культуре и жизни» и просит предоставить возможность для публичного выступления с критикой своих ошибок.

Статьи газет «Правда» и «Культура и жизнь» об антипатриотической группе театральных критиков подняли общественность Ленинграда на борьбу с последователями гурвичей и юзовских в Ленинграде.

Ленинградские драматурги, работники театрального искусства, композиторы, сотрудники института театра и музыки на своих собраниях единодушно осудили вредоносную деятельность критиков-космополитов и их ленинградских выучеников и последователей.

Ответственный секретарь Ленинградского отделения Союза писателей А. Дементьев, писатель В. Друзин, драматург Б. Чирсков, народный артист СССР Н. Черкасов, режиссер С. Рашевская и другие работники искусств приводили на этих собраниях многочисленные факты антипатриотической деятельности ленинградских критиков С. Дрейдена, И. Шнейдермана, И. Березарка, С. Цимбала, театроведа М. Янковского, которые в своих статьях и выступлениях проводили линию Юзовского и Гурвича, всячески раздували их авторитет.

Эта группа ленинградских критиков пыталась скомпрометировать решения XII пленума Союза советских писателей, распространяла слухи, что они будут отменены директивными организациями, выступила с открытой защитой Юзовского, Гурвича, Холодова, Борщаговского.

Критик С. Дрейден огульно охаивал лучшие пьесы и спектакли о советской действительности, клеветал на старейший русский театр им. Пушкина, призывал советских драматургов идти на выучку к драматургам английского и американского театра. И. Шнейдерман отрицал значение идейного содержания художественных произведений, в своих статьях проповедовал теорию «чистого искусства». И. Березарк, охаивавший пьесы «Великая сила», «Победители», «Далеко от Сталинграда», ополчился против пьес о трудовой деятельности со-

ветских людей. Такие пьесы он презрительно окрестил «хозяйственными», «ведомственными». Он проповедовал необходимость показа в театре только личных, семейных переживаний. Театровед М. Янковский ратовал за показ «элегантных» пьес западной драматургии, всячески противился перестройке и изжитию формалистических ошибок в Ленинградском театре комедии.

Эти критики, стремясь укрыться от контроля общественности, сколотили свою «среду» и в келейной обстановке «критического объединения» при Ленинградском отделении театрального общества беспощадно разделывались с передовыми произведениями советского театра. Председатель этого объединения критик Бейлин (работник газеты «Вечерний Ленинград») предоставлял страницы газеты для статей своих «единомышленников».

Чуждые антипартийные взгляды этой группы критиков нашли отклик у некоторых драматургов и театроведов. Драматург Л. Карасев поносил передовую советскую драматургию, В. Владимиров (Венцель) писал пасквили на лучшие советские пьесы, Г. Матвеев в своей пьесе «Страсть» развивал порочную теорию о «пропасти», якобы вырытой чиновниками между партией и работниками искусств. Театровед Карская, подвизавшаяся в Ленинградском институте театра и музыки, вредила делу развития советской науки о театре и подготовке молодых кадров искусства.

Критики-космополиты и их последователи на прошедших в Ленинграде собраниях всячески пытались оправдаться и под прикрытием половинчатых, формальных признаний некоторых своих ошибок избежать ответственности. Выступавшие коммунисты и беспартийные писатели и работники искусств дали политическую оценку космополитическим, буржуазно-эстетским теориям и сурово осудили антинародную практику ленинградских подголосков Гурвича и Юзовского.

Этим вопросам была посвящена статья группы работников ленинградского искусства в газете «Культура и жизнь» и редакционная статья «Ленинградской правды».

Ленинградский горком ВКП(б) в настоящее время готовит общегородское собрание работников искусств. 18 февраля состоится общее собрание писателей г. Москвы с докладом т. Симонова о литературной и театральной критике.

Представляю также на Ваше рассмотрение письмо Я. Варшавского т. Сурову, в котором, в частности, сообщается важный факт о том, что антипатриотическая группа критиков пыталась организационно особо оформиться (возможно, и оформилась) на идейной платформе, глубоко враждебной нашим советским порядкам, нашей социалистической культуре[1]. Об особых сборищах антипатриотической группы в «Арагви» я сообщил т. Абакумову.

Так как в письме Я. Варшавского приводятся факты в отношении тт. Рюрикова и Прокофьева, представляю Вам объяснение т. Рюрикова по существу этих фактов[2]. В объяснении т. Рюрикова указывается, в частности, что ему сообщил т. Прокофьев по телефону, будто я санкционировал созыв совещания в Агитпропе, а т. А.Н. Кузнецов утвердил порядок работы и список участников совещания театральных критиков. Это не соответствует действительности. Я говорил т. Прокофьеву, что при подготовке материалов о ходе выполнения постановления ЦК о репертуаре драматических театров, в случае необходи-

[1] Не публикуется.
[2] Не публикуются.

мости, следует посоветоваться со знающими людьми, и назвал ему при этом фамилии писателей Вс. Иванова, Л. Леонова и Ромашова, сказав, что я бы тоже хотел с ними поговорить. Ни о каких юзовских, борщаговских даже и речи не было. Все факты, изложенные в письме Я. Варшавского и объяснении Б. Рюрикова, касающиеся Агитпропа, следует детально проверить.

Сегодня, 14 февраля, и.о. Генерального секретаря ССП К. Симонов объявил мне, что факты, сообщаемые Я. Варшавским в отношении его — Симонова, являются от начала до конца лживыми, о чем он завтра доложит специальным письмом в ЦК ВКП(б). Мне кажется, что этот вопрос, поскольку речь идет об одном из секретарей ССП, следовало бы рассмотреть сначала в партийной группе Правления Союза советских писателей.

Д. ШЕПИЛОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 2—8. Подлинник.

№ 4-69
К.М. СИМОНОВ, А.В. СОФРОНОВ — В ЦК ВКП(б) С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ИСКЛЮЧИТЬ ИЗ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР РЯД «КРИТИКОВ-АНТИПАТРИОТОВ»

26 марта 1949 г.
Секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

В связи с разоблачением одной антипатриотической группы театральных критиков, Секретариат Союза Советских Писателей ставит вопрос об исключении из рядов Союза Писателей критиков-антипатриотов: Юзовского И.И., Гурвича А.С., Борщаговского А.М., Альтмана И.Л., Малюгина Л.А., Бояджиева Г.Н., Субоцкого Л.М., Левина Ф.М., Бровмана Г.А. как не соответствующих п. 2 Устава Союза Советских Писателей, в котором говорится:

«Членами Союза Советских Писателей могут быть писатели (беллетристы, поэты, драматурги, критики), стоящие на платформе советской власти и участвующие в социалистическом строительстве[1], занимающиеся литературным трудом, имеющие художественные или критические произведения, напечатанные отдельными изданиями или в литературно-художественных и критических журналах (а также ставящиеся на профессиональных и клубных сценах) и имеющие самостоятельное художественное или научное (критические работы) значение» (п. 2).

Заместитель Генерального Секретаря
Союза Советских Писателей СССР
К. СИМОНОВ
Секретарь Правления Союза Советских Писателей СССР
А. СОФРОНОВ

Т. Шепилову. Прошу разобраться и подготовить предложения.

Г. Маленков, 28 марта 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 30. Подлинник.

---

[1] Подчеркнуто в тексте документа.

№ 4-70
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «ПРАВДЫ» — В ЦК ВКП(б) О ПАРТИЙНОМ СОБРАНИИ РЕДАКЦИИ, ПОСВЯЩЕННОМ БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ

12 марта 1949 г.

Секретарю ЦК ВКП(б)
товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

ОБ ИТОГАХ ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ В КОЛЛЕКТИВЕ «ПРАВДЫ»

1—5 марта 1949 г. проходило партийное собрание коллектива «Правды» по вопросу об итогах Московской городской и областной партийной конференции. На этом собрании подверглись глубокому обсуждению вопросы партийной жизни коллектива «Правды», грубые политические ошибки, допущенные некоторыми членами партии нашей партийной организации. Собрание отличалось большой активностью: из 120 товарищей, присутствовавших на собрании, выступило в прениях 33 товарища. Ход собрания показал, что партийный коллектив «Правды» остро реагирует на политические ошибки, допущенные работниками «Правды». Собрание показало высокую политическую сплоченность партийной организации.

На собрании подверглись резкому осуждению грубые политические ошибки членов партии, работников «Правды» тт. Гершберга, Бронтмана, Гольденберга, Косова.

Гершберг, Бронтман и Гольденберг (Викторов) находились в приятельских отношениях с ныне разоблаченным врагом народа Шимелиовичем, бывшим главным врачом Боткинской больницы, знали о некоторых националистических высказываниях Шимелиовича (его клеветнические заявления, будто бы из редакций медицинских журналов освобождают всех врачей-евреев и т.п.), и тем не менее продолжали поддерживать с ним связь. Они слышали на квартире у Шимелиовича националистические высказывания еврейского националиста Михоэлса, ругавшего некоторых сотрудников «Правды» «ассимиляторами», требовавшего, чтобы они подписывались еврейскими фамилиями, а не литературными псевдонимами, и тем не менее указанные товарищи продолжали знакомство с Шимелиовичем и Михоэлсом. Шимелиович нередко заходил в «Правду» к перечисленным товарищам.

Бронтман в течение ряда лет (с 1938 г.) упорно протаскивал рекламные заметки по отделу информации на страницы «Правды», а Гершберг с таким же упорством рекламировал Шимелиовича на страницах местной внутренней газеты многотиражки «Правдист».

«Тем самым, — говорится в резолюции партийного собрания, — они попирали элементарные правила партийной этики и объективно затрудняли разоблачение Шимелиовича. Товарищи Гершберг, Бронтман и Гольденберг забыли, на каком важном идеологическом участке они работают, и, потеряв бдительность, дали врагу народа возможность использовать их в его гнусных целях».

Вина названных товарищей была отягчена тем обстоятельством, что, зная уже об аресте Шимелиовича, они не заявили в партийную организацию о своих связях с ним и дали объяснения по этому вопросу только по требованию партбюро.

Партийное собрание вынесло строгий выговор с предупреждением т.т. Гершбергу и Бронтману, а т. Гольденбергу, учитывая более искреннее осознание им своих ошибок, вынесло выговор.

Редакционная коллегия «Правды» 5 марта с.г. освободила тов. Гершберга и тов. Бронтмана от работы в «Правде».

Редакционная коллегия «Правды» 18 февраля с.г. освободила от работы в «Правде» тов. Д. Косова в связи с тем, что известная американская шпионка Стронг оказалась его дальней родственницей (женой брата его жены), о чем он своевременно, после ареста Стронг не сообщил редакции. Характерно, что редакция узнала об этой родственной связи т. Косова не от работников редакции, знающих его много лет по совместной работе и проживающих в том же доме, а от члена партии т. Вдовиченко, редактора газеты «Советское искусство». Это говорит об элементах семейственности среди некоторой части старых работников «Правды».

Подробному обсуждению на собрании были подвергнуты непартийные действия т. Корнблюма. На собрании было установлено, что Корнблюм был связан с одним из вожаков и идеологов антипатриотической группы критиков Юзовским, носил ему на квартиру свою пьесу, проявлял, как он выразился сам на собрании, «холуйскую готовность возбудить интерес к его (Юзовского) книжке», не раз оказывал давление на работников отдела критики и библиографии, добиваясь от них написания рецензии на книжку Юзовского «Образ и эпоха».

Действия Корнблюма часто совпадали с действиями антипатриотической группы театральных критиков. Так, например, Корнблюм в разговоре с работником редакции т. Верховским[1] отрицательно высказывался о книге т. Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» — «с тех же позиций, с каких критиковали это произведение буржуазные космополиты». Когда после пленума Правления Союза советских писателей в «Правде» была напечатана статья тов. Софронова о состоянии драматургии и театральной критики, Корнблюм в разговоре с работником отдела литературы и искусств тов. Лукиным выразил «сомнение» в правильности этой статьи и резолюции пленума ССП, заявляя, что «вряд ли такая резолюция будет одобрена», что статья тов. Софронова «направлена только против критиков». Этим разговором, полностью совпадавшим с установками антипатриотической группы критиков, т. Корнблюм пытался дезорганизовать работу литературного отдела в области разоблачения критиков-космополитов и взять последних под защиту.

Корнблюм систематически выступал против новых работников-правдистов, ведя дело к тому, чтобы дискредитировать их. Особенно яростно Корнблюм нападал на работников литературного отдела «Правды» (Кожевникова и др.), явно имея в виду цель — добиться их смещения и замены людьми из лагеря безродных космополитов. Корнблюм не раз ставил вопрос, почему-де Юзовский и подобные ему критики не привлекаются к работе литературного отдела «Правды».

Партийное собрание единогласно приняло следующее решение в отношении Корнблюма:

«Собрание считает установленными связь члена партийной организации тов. Корнблюма с одним из вожаков и идеологов буржуазно-космополитической банды Юзовским и его попытки протащить на страницы “Правды” рецензию на книгу Юзовского... Поставить вопрос перед редакцией “Правды” о возможности пребывания тов. Корнблюма в штате “Правды”».

---

[1] Так в тексте, имелся в виду И.П. Верховцев.

Редакционная коллегия «Правды» своим решением от 11 марта с.г. постановила отчислить т. Корнблюма из штата работников «Правды» и просить ЦК ВКП(б) отозвать т. Корнблюма с курсов переподготовки газетных работников.

Решением от 11 марта 1949 г. редколлегия освободила от работы в « Правде» тов. Б. Изакова, заместителя зав. иностранным отделом и международного обозревателя. Еще в июне 1948 года тов. Изакову был объявлен решением партийного собрания строгий выговор с предупреждением за то, что он ходатайствовал вместе с группой членов партии за осужденного врага народа Копелева. В свете новых фактов враждебной деятельности еврейских националистов редакция сочла необходимым вернуться к вопросу о возможности оставления тов. Изакова на работе в «Правде» и вынесла решение об его освобождении от должности заместителя зав. иностранным отделом и международного обозревателя «Правды».

Редакционная коллегия «Правды» на своем заседании заслушала также объяснения тов. Заславского о его знакомстве с разоблаченным ныне врагом народа Шимелиовичем и еврейским националистом Михоэлсом. Тов. Заславский в своем подробном объяснении признал допущенную им грубую политическую ошибку. Редакция приняла к сведению заявление т. Заславского и указала что им была совершена грубая политическая ошибка, выразившаяся в том, что он поддерживал знакомство с разоблаченным ныне врагом народа Шимелиовичем и еврейским националистом Михоэлсом, не проявив должной политической бдительности.

На партийном собрании ряд товарищей в своих выступлениях указывал, что среди некоторой части старых работников «Правды» имеют место зазнайство, семейственность, групповые настроения, неправильное отношение к вновь приходящим работникам.

За последние годы коллектив «Правды» решениями ЦК неоднократно пополнялся новыми работниками. На работу в «Правду» направлялись члены редколлегии и другие руководящие работники, корреспонденты; выдвигались молодые писатели, опытные журналисты из других центральных и местных газет. За последние несколько лет аппарат редакции «Правды» обновился примерно на две трети. Значительная группа правдистов повысила свою теоретическую подготовку, пройдя курс Высшей партийной школы. В результате всех этих мероприятий было покончено с монопольным положением некоторой группы журналистов, имевших профессиональные газетные навыки, но недостаточно партийно воспитанных и политически подготовленных. Характерно, что совершившие грубые политические ошибки т.т. Косов, Гершберг, Бронтман и Гольденберг, имеющие стаж работы в «Правде» 15—25 лет, вступили в партию лишь в 1940—41 годах.

Среди некоторых старых работников аппарата «Правды» эти мероприятия по пополнению редакции новыми журналистскими кадрами вызвали недовольство и даже противодействие.

Это, в частности, выражалось в попытках организовать клеветнические кампании, чем особенно усердно занимался Магид, освобожденный в 1945 году по решению КПК от работы в «Правде».

Это выражалось в огульном охаивании выступлений на страницах «Правды» новых работников, в нежелании им помогать и т.д.

Как выявилось на партийном собрании, это неправильное непартийное отношение к вновь приходящим журналистам имело место со стороны отдельных работников до последнего времени. При освобождении некоторых сотрудников от работы в «Правде» редакция учитывала и этот момент.

Редакционная коллегия «Правды» просит Центральный Комитет:

1. Утвердить решения редколлегии об освобождении от работы в аппарате «Правды» тт. Гершберга, Бронтмана, Изакова, а также решение в отношении т. Корнблюма.

2. Направить на работу в «Правду» группу газетных работников, заканчивающих в этом году высшую партийную школу в количестве 10—12 человек.

3. Поручить Агитпропу ЦК и редакции «Правды» организовать в редакции шестимесячную практику наиболее способных литературных работников, имеющих публицистические данные, с тем чтобы лучшие из них могли быть затем оставлены на постоянной работе в «Правде».

4. Поручить Агитпропу ЦК совместно с Отделом внешних сношений в месячный срок подобрать для работы в иностранном отделе «Правды» и в качестве заграничных корреспондентов 4—5 квалифицированных журналистов.

Постановление собрания партийной организации редакции «Правды» прилагается[1].

Полный текст стенограммы партийного собрания представлен в Отдел Пропаганды и Агитации ЦК ВКП(б)[2].

П. ПОСПЕЛОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 333. Л. 83—90. Подлинник.

№ 4-71
С.А. ЛИВШИЦ – И.В. СТАЛИНУ О ПРОЯВЛЕНИЯХ АНТИСЕМИТИЗМА В КОЛЛЕКТИВЕ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ ФЛОТ»

29 марта 1949 г.

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Партия ведет большую работу по разоблачению вредительской антипатриотической деятельности безродных космополитов, сумевших много повредить нам на идеологическом фронте. Работники культуры, искусства, все трудящиеся нашей страны делают все от них зависящее, чтобы помочь нашей партии до конца разгромить космополитизм, ставший пособником американского империализма.

Естественно, что перед нами, работниками большевистской печати, стоят сейчас особые задачи в этой большой ответственной работе. Советские журналисты правильно оценили положение, правильно поняли свою роль в разоблачении и разгроме презренной группы безродных антипатриотов-космополитов.

Однако кое-где и, в частности, в нашей партийной организации (редакция газеты «Красный флот») наряду с серьезной, деловой критикой недочетов и промахов допущено, по-моему, извращение политики партии по национальному вопросу.

---

[1] Не публикуется.

[2] Секретариатом ЦК ВКП(б) 14 марта 1949 г. было принято постановление «Об итогах партийного собрания парторганизации газеты “Правда”»: «Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) совместно с редколлегией газеты “Правда” подготовить предложения по вопросам, вскрытым на партийном собрании парторганизации редакции газеты “Правда”. Срок — 3 дня» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 333. Л. 81).

Отдельные руководящие работники нашей редакции почему-то поняли, что разоблачение преступной группы безродных космополитов явилось сигналом к борьбе со всем[1] еврейским населением нашей страны. Они считают, что якобы настало время ополчиться на всех или почти всех евреев, коль среди разоблаченных космополитов большинство людей еврейской национальности.

В подтверждение сказанному можно сослаться на то, что некоторые товарищи, выступая на партийном собрании, посвященном вопросу борьбы с космополитизмом, позволили себе при критике отдельных недостатков в работе коммунистов редакции такие формулировки: «еврей Поневежский», «еврей Рудный», «еврей Ивич» и.т.д., нарочито подчеркивая национальную (еврейскую) принадлежность критикуемых. Разумеется, этого не делалось, когда (очень редко) назывались русские товарищи.

Наиболее наглую форму, явно антисемитскую, носило выступление коммуниста капитана 1 ранга Пащенко (начальника отдела партийной жизни). Он заявил буквально следующее: «Так же как весь немецкий народ несет ответственность за гитлеровскую агрессию, так и весь еврейский народ должен нести ответственность за действия буржуазных космополитов».

Такое, на мой взгляд, извращение национальной политики партии не вызвало возмущения среди коммунистов нашей организации. Только два посторонних товарища — полковник Корниенко (Политуправление Военно-морских Сил) и подполковник Смирнов (Главное Политуправление Вооруженных Сил) квалифицировали выступление Пащенко как неправильное и антисемитское. Ни один коммунист редакции почему-то не осмелился дать правильной, большевистской оценки выступлениям товарищей (главным образом Пащенко), допустивших порочные формулировки.

Наоборот, когда я потребовал, чтобы партийное собрание правильно квалифицировало антисемитский тон Пащенко, меня не поддержали и мое выступление, в этой части, было признано неудовлетворительным и политически неправильным.

Надо сказать, что и после собрания отдельные товарищи пытались доказать мне, что я ничего не понял из создавшейся обстановки, т.е. не сделал себе правильного вывода из, якобы теперешней, политики нашей партии.

В чем дело? Разве в ленинско-сталинской национальной политике, и, в частности, в отношении партии к евреям, произошли сейчас изменения? Я не допускаю себе такого толкования.

Вот почему я счел своим долгом обратиться к Вам с этим письмом в надежде получить разъяснение по вопросу, который, как мне думается, интересует сейчас многих.

С ком[мунистическим] приветом,

ЛИВШИЦ Семен Аронович,
член ВКП(б) с 1941г., зам. ответ[ственного] секретаря
редакции «Красный Флот»

Тов. Маленкову.

Поскребышев

Разослать тт. Суслову, Шепилову, Кузнецову Ф.

Г. Маленков, 30 марта.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 118. Л. 1—3. Подлинник.

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

№ 4-72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОТДЕЛА ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) НА ПИСЬМО С.А. ЛИВШИЦА

23 мая 1949 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Сотрудник газеты «Красный флот», член ВКП(б) т. Лившиц С.А. обратился с письмом на имя товарища Сталина И.В. В этом письме т. Лившиц сообщает, что на партийном собрании в редакции «Красного флота», посвященном вопросу о борьбе с буржуазным космополитизмом, было допущено извращение политики партии по национальному вопросу. По мнению т. Лившица, отдельные руководящие работники редакции этой газеты поняли разоблачение космополитов-антипатриотов как сигнал к борьбе со всем еврейским населением нашей страны.

Главное политическое управление Вооруженных Сил СССР провело проверку фактов, которые приводит в своем письме т. Лившиц.

Главное политическое управление (т. Кузнецов Ф.Ф.) считает, что обсуждение вопроса о борьбе с буржуазным космополитизмом на собрании партийной организации редакции газеты «Красный флот» прошло очень активно и в основном правильно. Однако выступивший на собрании член ВКП(б) т. Пащенко допустил в своей речи политическую ошибку антисемитского характера, о которой сообщает в своем письме т. Лившиц. Это ошибочное выступление т. Пащенко было подвергнуто критике в выступлениях присутствовавших на собрании инструктора отдела печати Главного политического управления Вооруженных Сил СССР т. Смирнова и начальника отдела пропаганды и агитации политического управления Военно-Морских Сил т. Корниенко.

После этого т. Пащенко снова выступил на собрании и признал, что он допустил ошибку в своей первой речи. Участников собрания удовлетворило это второе выступление т. Пащенко, и собрание подавляющим большинством голосов (против трех голосов) отклонило предложение т. Лившица осудить выступление т. Пащенко в решении партийного собрания.

Каких-либо других политически ошибочных выступлений на партийном собрании редакции газеты «Красный флот» не было. Обвинения, выдвинутые т. Лившицем против отдельных коммунистов парторганизации газеты, при проверке не подтвердились.

Ознакомившись с материалами, связанными с письмом т. Лившица, Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) согласен с этим заключением Главного политического управления Вооруженных Сил СССР.

Таким образом, по нашему мнению, нет оснований для вывода, который сделал т. Лившиц о том, что в партийной организации газеты «Красный флот» допущено извращение политики партии по национальному вопросу.

Тов. Лившиц вызывался для беседы в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и получил необходимые разъяснения по своему заявлению.

Д. ШЕПИЛОВ
Л. ИЛЬИЧЕВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 118. Л. 6—7. Подлинник.

№ 4-73
А.А. ФАДЕЕВ — В ЦК ВКП(б) С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ИСКЛЮЧИТЬ И.Л. АЛЬТМАНА ИЗ ССП СССР

22 сентября 1949 г.

В ЦК ВКП (б)
Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.
Товарищу СУСЛОВУ М.А.
Товарищу ПОПОВУ Г.М.
Товарищу ШКИРЯТОВУ М.Ф.

В связи с разоблачением группок антипатриотической критики в Союзе Советских Писателей и Всероссийском Театральном обществе обращаю внимание ЦК ВКП(б) на двух представителей этой критики, нуждающихся в дополнительной политической проверке, поскольку многие данные позволяют предполагать, что это люди с двойным лицом. <...>[1]

Альтман И.Л. родился в гор. Оргееве (Бессарабия). Свой путь начал с левых эсеров в 1917—18 гг. В ВКП(б) вступил с 1920 года. Принадлежал к антипартийной группе в литературе Литфронт. Свою литературную деятельность начал с большой работы о Лессинге, в которой проводил взгляд о приоритете Запада перед Россией во всех областях идеологии. Будучи перед войной редактором журнала «Театр», проводил линию на дискредитацию советской драматургии на современные темы, совместно с критиками Гурвичем, Юзовским и т.п., в частности, напечатал заушательскую статью Борщаговского против пьесы Корнейчука «В степях Украины». За извращение линии партии в вопросах театра и драматургии был снят с должности редактора журнала «Театр» постановлением ЦК ВКП(б).

В 1937 году в бытность И.Л. Альтмана заведующим отделом литературы и искусства в газете «Известия» получил строгий выговор за сомнительную «опечатку» в газете «Известия» (в 1944 г. выговор был снят).

Секретариату Союза Советских Писателей не удалось выяснить характер конфликта, по которому в дни Великой Отечественной войны И. Альтман был отстранен от работы в политорганах и армейской печати и отпущен из армии до окончания войны.

В литературной критической и общественной деятельности послевоенных лет Альтман занимал двурушническую позицию, изображая себя в устных разговорах противником антипатриотической критики, нигде в печати и на собраниях не выступая против них, извиваясь ужом между поддерживаемой им на деле антипатриотической линией и партийной постановкой вопросов.

Благодаря этой своей двурушнической линии Альтману удалось создать в литературной среде представление о его якобы большей близости к партийной линии, чем у его друзей-космополитов, хотя на деле он проводил наиболее хитро замаскированную враждебную линию.

---

[1] В опущенном фрагменте речь идет о литературоведе Б.Л. Дайреджиеве.

Следует дополнительно проверить факты тесного общения Альтмана с буржуазно-еврейскими националистами в еврейском театре и в Московской секции еврейских писателей, поскольку тесная связь Альтмана с этими кругами широко известна в литературной среде. Тов. Корнейчук А.Е. информировал меня о том, что Альтман частным путем, пользуясь своим знакомством и связями в кругу видных деятелей литературы и искусства, распространял абонементы еврейского театра, т.е. активно поддерживал этот искусственный метод помощи театру путем «частной благотворительности», а не путем улучшения его репертуара и качества исполнения спектаклей.

Подобно Дайреджиеву, Альтман, будучи разоблачен в своей враждебной литературно-критической деятельности, не признается в своих действиях и увиливает от критики.

В настоящее время решением партийной организации Союза Советских Писателей Дайреджиев и Альтман исключены из партии и «борются» в высших инстанциях за отмену решения партийной организации ССП.

Со своей стороны считаю, что Дайреджиеву и Альтману не место в партии, и прошу ЦК ВКП(б) разрешить Секретариату Союза Советских Писателей поставить вопрос пре Президиумом об исключении Дайреджиева и Альтмана из Союза писателей.

А. ФАДЕЕВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 31—35. Подлинник.

№ 4-74
ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОТДЕЛА ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) НА ЗАПИСКУ А.А. ФАДЕЕВА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ И.Л. АЛЬТМАНА ИЗ ССП

4 октября 1949 г.

Секретарям ЦК ВКП(б)
тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.
тов. СУСЛОВУ М.А.

<...> Согласно Уставу Союза советских писателей (раздел III, пункт 5), исключение из членов Союза производится в случае «противоречия деятельности члена Союза интересам социалистического строительства и задачам Союза советских писателей», а также «совершения поступков антисоветского и антиобщественного порядка».

Союз советских писателей может решить вопрос о Дайреджиеве и Альтмане в соответствии с Уставом Союза[1].

Выносить постановление ЦК ВКП(б) по вопросу об исключении Дайреджиева и Альтмана из членов Союза писателей нецелесообразно.

В. КРУЖКОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 36—37. Подлинник.

---

[1] Подчеркнуто в документе.

№ 4-75
ПОСТАНОВЛЕНИЕ МГБ СССР ОБ АРЕСТЕ И.Л. АЛЬТМАНА

5 марта 1953 г.

УТВЕРЖДАЮ
Зам. министра Госбезопасности СССР
РЯСНОЙ
5 марта 1953 года

АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ
Зам. главного военного прокурора
КИТАЕВ
5 марта 1953 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(на арест)

гор. Москва, 1953 года, марта 5 дня

Я, ст[арший]оперуполномоченный 1 отделения Отдела 2 Управления ГРУ МГБ СССР майор госбезопасности СИДОРОВ, рассмотрев поступившие в МГБ СССР материалы о преступной деятельности АЛЬТМАНА Иоганна Львовича, 1900 года рождения, уроженца гор. Оргеево, еврея, гражданина СССР, с высшим образованием, беспартийного, критика-драматурга, проживающего по Лаврушинскому пер. в доме № 17, кв. 37,

НАШЕЛ:

АЛЬТМАН с 1917 по 1918 год состоял в партии «левых» эсеров. Будучи враждебно настроенным к КПСС и существующему в СССР государственному строю, АЛЬТМАН длительное время проводил подрывную работу в области театрального искусства. Клеветал на постановление ЦК КПСС, с националистических позиций охаивал советскую драматургию.

АЛЬТМАН разоблачен как буржуазный националист, двурушник в партии, главарь группы критиков — безродных космополитов в драматургии.

Враждебная работа АЛЬТМАНА также подтверждается показаниями арестованного в 1949 году ШТЕРНБЕРГА Я.М.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 145 и 158 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

АЛЬТМАНА Иоганна Львовича подвергнуть аресту и обыску.

Ст. Оперуполн[омоченный] 1 Отд[еления] Отдела 2
Упр. ГРУ МГБ СССР,
майор госбезопасности СИДОРОВ

СОГЛАСНЫ

Начальник Отдела 2 Управления ГРУ МГБ,
полковник госбезопасности ЗВЕРЕВ
Зам. начальника 2 Управления ГРУ МГБ СССР,
полковник госбезопасности РОМАШКОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 4-76
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 4 ОТДЕЛА МВД СССР — НАЧАЛЬНИКУ 4 ОТДЕЛА МВД СССР О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЛА НА И.Л. АЛЬТМАНА

26 мая 1953 г.
Сов. секретно

Товарищу САЗЫКИНУ Н.С.

6 марта т.г. 13 Отделом 2 Управления ГРУ МГБ СССР был арестован АЛЬТМАН И.Л., бывший член КПСС, литературный работник.

Основанием для ареста АЛЬТМАНА послужили следующие материалы:

АЛЬТМАН в 1917—1918 гг. являлся левым эсером, избирался от левых эсеров в Бакинский городской совет.

В 1934—1937 гг. был связан с правыми, в том числе с БУХАРИНЫМ, АНГАРОВЫМ, КОНСТАНТИНОВЫМ и др., считался, по агентурным данным, среди правых «своим человеком».

В последующие годы был близок с МИХОЭЛСОМ, вместе с которым, судя по показаниям арестованного в 1949 г. литератора ШТЕРНБЕРГА, проводил вражескую работу.

В феврале 1949 г. на партийном собрании Союза Советских писателей и в печати (газеты «Правда», «Культура и жизнь», «Советское искусство») был разоблачен как буржуазный националист, двурушник в партии, главарь группы критиков-космополитов в драматургии.

Исходя из указаний руководства бывшего МГБ СССР от 3-го марта т.г. об аресте враждебных элементов, я как зам. нач. 2 Управления ГРУ согласился с предложением Отдела об аресте АЛЬТМАНА.

В настоящее время стало известно, что часть материалов, на основании которых предъявлено обвинение АЛЬТМАНУ, оказалась не состоятельной.

В частности: связь АЛЬТМАНА с МИХОЭЛСОМ, которую арестованный ШТЕРНБЕРГ квалифицировал как преступную, не может приниматься в расчет ввиду полной реабилитации МИХОЭЛСА в апреле 1953 г.; показания ШТЕРНБЕРГА потеряли юридическую силу в связи с тем, что дело на него в мае 1953 г. пересмотрено и поставлен вопрос о его освобождении из-под стражи; в ходе следствия не подтвердился известный из группового заявления от 1937 г. факт о личной связи АЛЬТМАНА с БУХАРИНЫМ.

Это свидетельствует о том, что арест АЛЬТМАНА проведен поспешно, без достаточной проверки материалов.

Ознакомившись с материалами расследования, я считаю, что данных для предания АЛЬТМАНА суду собрано недостаточно и, по моему мнению, дело на него по этому признаку подлежит прекращению.

РОМАШКОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 4-77
Д.И. ОРТЕНБЕРГ — И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ РАЗЪЯСНИТЬ ПРИЧИНУ СВОЕГО СНЯТИЯ В 1943 ГОДУ С ДОЛЖНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»

6 мая 1949 г.

Товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Шесть лет я собирался послать Вам это письмо, но все не хватало у меня смелости отнять у Вас немного драгоценного времени по личному вопросу.

На сердце моем лежит тяжелый камень, и никто, кроме Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, не сможет помочь мне. Поэтому я все же решился написать Вам.

В сентябре 1943 года меня вызвал тов. Щербаков и заявил, что есть решение ЦК о моем освобождении от обязанностей редактора «Красной звезды». На мой вопрос: «По каким мотивам?» тов. Щербаков ответил: «Без мотивировки». Я снова спросил: «Как же ответить, если спросит коллектив, партийная организация о причинах ухода из газеты?» Тов. Щербаков зачитал мне тогда полностью постановление ЦК, в котором было сказано: «Назначить т. Таленского редактором «Красной звезды», освободив от этой обязанности т. Ортенберга»[1], и добавил: «Так и скажете — без мотивировки».

Не подумайте, товарищ Сталин, что я в какой-либо мере жалел или жалею, что ушел из «Красной звезды». Тов. Мехлис может подтвердить, что еще в июне 1941 года я сам долго отказывался идти в «Красную звезду» и просил отправить меня в Действующую армию. Тем более — в конце 1943 года! Самое трудное и горячее время работы в газете осталось позади, и мне хотелось закончить войну на фронте. Я счастлив, что мне удалось с 38 армией, где я работал начальником политотдела армии, пройти боевой путь от Киева до Праги.

Но все эти годы на душе у меня лежала тяжесть: я не могу найти ответа на волнующий меня вопрос — что случилось, почему меня освободили от работы в «Красной звезде»?

Быть может, я допустил какие-либо серьезные ошибки? Но тогда мне бы прямо об этом сказали.

Быть может, в моем прошлом имеются темные пятна? Я мысленно проверил весь свой жизненный путь. Мне сейчас 45 лет. Мне было 16 лет, когда я вступил добровольцем в Красную армию и ушел на польский фронт. Мне было 17 лет, когда я вступил в партию. Во время всех партийных мобилизаций я всегда был в первых рядах. Я участвовал во всех войнах: гражданская, Халхин-Гол, финская, Отечественная и никогда, как и тысячи других верных сынов партии, не жалел своей жизни для победы над врагом. За 28 лет пребывания в рядах партии я не нашел у себя ни одного пятнышка. Нет, прошлое здесь не причем!

И тогда у меня невольно возникла мысль: может быть, меня оговорили, представили перед Вами в неверном свете, оклеветали?

---

[1] Речь идет о постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 июля 1943 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1048. Л. 31).

И вот сознание, что я, возможно, остался в Ваших глазах оговоренным, плохим коммунистом, убивает меня.

Поверьте, дорогой Иосиф Виссарионович, что я ничего для себя не прошу: ни должности, ни звания; я не ищу материального благополучия. Я не принадлежу также и к числу ноющих и хныкающих «интеллигентов». Я и после «Красной звезды», как и до этого, честно, без оглядки отдаю все свои силы служению партии, родине. Доказательством этого может служить прилагаемая при сем аттестация о моей работе в Действующей 38 армии. Безупречную аттестацию я получил и после войны, за время работы в Московском районе ПВО. Я никогда не поддавался каким-либо пессимистическим настроениям и, чтобы быть достойным членом партии, много работал над собой: в прошлой году путем напряжения своих сил я заочно сдал за полный курс Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б) и получил диплом с отличием.

Я понимаю, что ЦК не обязано отчитываться передо мною в своих решениях.

Я прошу только одного: если я в чем-либо виноват — сказать мне об этом. Я приложу все свои силы и энергию, чтобы на любой работе исправить свои ошибки и вновь заслужить Ваше доверие.

Если же я не виноват — тоже сказать мне об этом, чтобы снять с моей души тяжесть, которую я, как ни стараюсь, сам сбросить не могу.

Еще раз прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, простить меня за это письмо и поверить, что каждое слово письма выстрадано мною, написано болью и кровью моего сердца и что не мог не написать этого письма.

До конца своей жизни преданный партии и Вам,

генерал-майор Д. ОРТЕНБЕРГ

Тов. ПОСКРЕБЫШЕВУ А.Н.

Дорогой Александр Николаевич!

Очень прошу Вас ознакомиться с моим письмом на имя товарища СТАЛИНА.

Никогда и нигде, ни перед кем я не ставил этого вопроса. Я и печатал сам, собственноручно, это письмо, чтобы о нем никто в мире, кроме Вас, не знал.

Вы меня осчастливите на всю жизнь, если доложите письмо товарищу СТАЛИНУ. Возможно, что я глубоко ошибаюсь. Много лет подряд я составлял это письмо, рвал его и снова писал, и поэтому мог потерять чувство меры. Возможно, что это письмо — величайшая глупость.

Отдаю судьбу письма полностью в Ваши руки и прошу Вас, дорогой Александр Николаевич, как родного отца, чуткого и отзывчивого, снисхождения: если письмо скверное — вернуть его мне, чтобы больше к нему никогда не возвращаться.

С коммунистическим приветом

генерал-майор Д. ОРТЕНБЕРГ,
зам. начальника политуправления Московского района ПВО,
Кировская, 33.

6 мая 1949 г.

Тов. Маленкову.

Поскребышев, 7 мая 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 118. Л. 9—12. Подлинник.

№ 4-78
Д.И. ОРТЕНБЕРГ — Г.М. МАЛЕНКОВУ С ПРОСЬБОЙ РАЗОБРАТЬСЯ В ПРИЧИНАХ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПО СЛУЖБЕ

12 июня 1950 г.

Уважаемый Георгий Максимилианович!

Я ничем не опорочен. Все мои аттестации исключительно положительны. Никаких претензий к моим деловым и политическим качествам мне не предъявлено, о чем дважды мне лично заявил тов. Крайнюков, а также тов. Кузнецов. В 1948 году я закончил с отличием заочно Высшую Партийную Школу при ЦК ВКП(б).

Между тем, вот уже 5 лет мне не дают возможности нормально работать: то меня назначают, но по году и по два года не утверждают, то выводят за штат, то совсем не дают работу. Достаточно сказать, что два года я работал зам. начальника политуправления Московского района ПВО, не будучи даже допущен к этой работе чьим-либо приказом.

<...> Наконец, два месяца тому назад меня освободили без всяких причин от должности и без каких-либо мотивов предложили демобилизоваться.

Я неоднократно обращался к тов. Кузнецову, но в течение целого года он меня отказывался принимать, а сейчас заявил, что вмешиваться не будет.

Дважды я обращался к зав. Административным отделом ЦК ВКП(б) т. Громову, но безрезультатно. <...>

Я не могу понять, почему так поступают со мной? Прошу Вас, Георгий Максимилианович, принять меры и вынести решение по этому вопросу[1].

Д. ОРТЕНБЕРГ,
генерал-майор, член ВКП(б) с 1922 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 925. Л. 70—71. Подлинник.

№ 4-79
Е.А. ХАЛДЕЙ — М.А. СУСЛОВУ С ЖАЛОБОЙ НА НЕМОТИВИРОВАННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ С ДОЛЖНОСТИ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТА ТАСС

28 января 1950 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.
от фотокорреспондента ХАЛДЕЯ Е.А., члена ВКП(б)

Уважаемый товарищ СУСЛОВ!

Прошу Вас помочь мне, фотокорреспонденту, проработавшему в советской печати 16 лет, члену партии, получить возможность и дальше работать по специальности.

---

[1] 16 июня 1950 г. было принято следующее постановление Секретариата ЦК ВКП(б): «Поручить тт. Пономаренко, Кузнецову Ф., Крайнюкову и Макарову рассмотреть заявление генерал-майора Ортенберга». Приказом военного министра СССР А.М. Василевского от 29 июля 1950 г. № 01560 генерал-майор Ортенберг Д.И. был уволен из кадров Советской Армии в запас по болезни (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 925. Л. 72; Оп. 119. Д. 211. Л. 196).

Мне 33 года. С 1933 года я постоянно работал в фотохронике ТАСС и постепенно стал одним из ведущих фотокорреспондентов ТАСС. Мне поручались наиболее ответственные съемки: стройка Днепрогэса, организация первых колхозов, пуск домен Донбасса и т.д.

Очень многие мои фотоснимки печатались на страницах центральных газет. С первых дней Великой Отечественной воины я ушел в действующий Военно-морской флот.

Находясь в рядах Советской Армии в течение всех четырех лет войны, я был непосредственным участником обороны и штурма Севастополя, Кавказа, штурма Новороссийска, десанта в г. Керчь. С передовыми частями советских войск я вступал в Бухарест, Софию, Будапешт, Белград, Вену и Берлин. Я участвовал в воздушных десантах в Харбин и Порт-Артур.

Сделанные мною фотоснимки водружения советскими войсками флага Победы в Севастополе, в Порт-Артуре и над рейхстагом в Берлине обошли все советские газеты и публикуются до сих пор в связи с юбилейными датами.

Фотохроника ТАСС неоднократно направляла меня в заграничные командировки с ответственнейшими заданиями: я производил съемку товарища И.В.СТАЛИНА на Потсдамской конференции, снимал Парижскую мирную конференцию и Нюрнбергский процесс.

После демобилизации в 1946 году я продолжал работать в фотохронике, делая съемки, посвященные восстановлению хозяйства страны. Меня по-прежнему направляли на наиболее важные и ответственные событийные съемки (пуск Днепрогэса, скоростной перелет МОСКВА — ВЛАДИВОСТОК, ледовый поход в Арктике и др.).

За все 14 лет работы в ТАСС я не имел ни одного партийного или административного взыскания, и много раз моя работа отмечалась благодарностями.

Вполне естественно, что для меня явилось полнейшей неожиданностью освобождение меня от работы в ТАСС 6 октября 1948 года «по сокращению штатов».

Для меня совершенно очевидно, что эта формулировка является лишь формальным предлогом для моего увольнения из ТАСС.

Однако я не мог добиться у руководителей ТАСС, каковы истинные причины моего увольнения.

С октября 1948 года я безуспешно стараюсь устроиться на работу. Я обращался в целый ряд редакций и организаций (Совинформбюро, журналы «СССР на стройке» и «Огонек»). Хотя все эти организации заинтересованы во мне как квалифицированном работнике, мне везде отказывают, ссылаясь на «неясность причин» моего увольнения из ТАСС.

Редакция журнала «Огонек» возвратила мне ряд сделанных мною фотоснимков, поставив меня в известность о том, что, хотя эти снимки нужны, они не могут быть напечатаны с моим именем.

Редакция журнала «СССР на стройке» заказала мне отпечатки и опубликовала шесть сделанных мною снимков историко-документального характера в номере, посвященном 70-летию товарища И.В.СТАЛИНА, не указав моей фамилии в числе авторов.

Считаю, что создавшееся положение вещей недопустимо. Без всяких к тому оснований и без объяснения причин меня, честного советского гражданина

и коммуниста, оскорбляют, лишая законных авторских прав, и фактически не дают мне возможности работать по специальности.

В течение 15 месяцев мне не удалось устроиться на работу. Я вынужден обратиться за помощью в ЦК ВКП(б). Прошу Вас дать указание разобраться в моем деле и дать мне возможность продолжать работать в печати.

К этому письму я прилагаю 28 сделанных мною фотоснимков.

Е. ХАЛДЕЙ,
член ВКП(б) с 1946 года, партбилет № 8612384
МОСКВА, Озерковская наб., д. 48/50, кв. 76.

Тов. Слепову Л.А.[1]

М. Суслов, 28 января 1950 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 295. Л. 1—1 об. Подлинник.

№ 4-80
Д.Т. ШЕПИЛОВ — М.А. СУСЛОВУ О ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЯХ В МГУ, ПОСВЯЩЕННЫХ БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ

12 апреля 1949 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Представляю на Ваше рассмотрение докладную записку сектора вузов (тт. Кульбакина и Каргальцевой) и соответствующие резолюции[2] *об итогах партийных собраний в Московском государственном университете, на которых обсуждался вопрос о борьбе с космополитизмом.*

* * *

Зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
тов. ШЕПИЛОВУ Д.Т.

В марте с.г. в Московском государственном университете были проведены по факультетам закрытые партийные собрания, на которых обсуждался вопрос о борьбе с космополитизмом.

На партийных собраниях были вскрыты серьезные недостатки в преподавании общественно-политических дисциплин.

На кафедре марксизма-ленинизма продолжительное время работали профессор Юдовский, доцент Гуревич, преподаватели Брайнин, Волин, Голубенко, Ацаркин, Винницкая, Барулина, Чудаков и Казачек, допускавшие в преподавании марксизма-ленинизма грубые политические ошибки.

---

[1] Заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Л.А. Слепов доложил потом М.А. Суслову, что Е.А. Халдей не может «быть использован в работе в печати, поскольку уволен по рекомендации органов госбезопасности», кроме того, его вызывали в ЦК и разъяснили, что «ему никто не запрещал работать в печати и продолжать деятельность фотографа...» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 295. Л. 2).

[2] Не публикуются.

В постановлении, принятом общим партийным собранием кафедры марксизма-ленинизма, указывается, что проф. Юдовский в своих статьях и лекциях протаскивал враждебные идеи «о единой мировой науке», «о мировом всечеловеческом единстве народов», принижал революционное значение русского рабочего класса, умышленно отвлекал внимание студентов и аспирантов от изучения и разработки вопросов современного периода. Он доказывал, что у русского народа нет других качеств, кроме упорства в борьбе и презрения к смерти, подвергал сомнению величайший вклад русского народа в развитие мировой науки и культуры и его руководящую роль в деле строительства социалистического общества в СССР. Юдовский утверждал, что для советского общества характерна провинциальная ограниченность, национальная рознь и религиозное мракобесие.

В этом же постановлении указывается, что ученик Юдовского доцент Гуревич в своей диссертации «Марксистско-ленинское учение о нации» писал, что классики марксизма-ленинизма не сумели подвести общий итог по национальному вопросу и что он, Гуревич, восполнит этот пробел в своих трудах.

На общем партийном собрании исторического факультета подвергалась резкой критике работа историков Минца, Разгона, Городецкого, Верховеня и Анпилогова. В постановлении этого собрания указывается, что группа историков, возглавляемая академиком Минцем, принижала роль русского народа в истории нашей Родины. Историю советского общества она освещала с внешней фактологической стороны, игнорировала разработку вопросов социалистического строительства и социалистической культуры, не показывала освободительной миссии Советской Армии в Великой Отечественной войне советского народа против немецких фашистов, не раскрывала значение советского патриотизма как движущей силы в развитии социалистического общества.

В постановлении указывается также о серьезных ошибках в преподавательской работе профессоров Рубинштейна, Зубока и Звавича.

Профессор Рубинштейн в своей книге «Русская историография» и в статье «История СССР», написанной для Большой Советской Энциклопедии, не показывает прогрессивной роли в истории нашей Родины представителей русской революционной демократии, отрицает самостоятельное развитие русской исторической науки, смазывает значение ленинско-сталинского этапа в развитии русской исторической науки.

Профессор Зубок в своих лекциях по новой истории восхваляет политику американского империализма, называя его «добрым соседом»[1], который якобы не ставит перед собой цели вмешательства во внутренние дела других государств. Придерживаясь буржуазной схемы, Зубок излагал историю американского империализма по президентам, отрывал вопросы внешней политики от классовой борьбы.

---

[1] Имеется в виду внешнеполитическая доктрина «доброго соседа», провозглашенная американским президентом Ф. Рузвельтом в 1933 г. в отношении Мексики и стран Карибского бассейна.

Профессор Звавич в лекциях по истории английского империализма также допускал ряд крупных космополитических ошибок. Он не разоблачал английских лейбористов, как агентуру империализма, идеализировал так называемых «централистов» типа Ласки, пытающихся замаскировать агрессивную, антисоветскую политику английских лейбористов.

Вскрыты крупные ошибки в преподавании диалектического и исторического материализма, истории философии, логики и психологии. В постановлении общего партийного собрания факультета указывается, что заведующий кафедрой диалектического и исторического материализма профессор Белецкий в своих лекциях извращал и вульгаризировал основные положения марксистско-ленинской теории по вопросу об объективной истине, о родине марксизма, о системе и методе Гегеля и по целому ряду других вопросов. Белецкий огульно опорочивал советских философов, причисляя их к лагерю меньшевиствующих идеалистов[1], а свою линию отождествляя с линией ЦК ВКП(б).

В этом же постановлении указывается, что на кафедре диалектического и исторического материализма продолжительное время орудовали ныне разоблаченные враги народа Гольдентрихт и Козлов, проникшие на кафедру вследствие непартийного подхода к делу подбора кадров со стороны проф. Белецкого.

На кафедре русской философии выявлены серьезные ошибки в преподавательской работе доцента Смирновой, на кафедре логики — профессоров Асмуса, Рубинштейна, доцентов Комми и Ярошевского.

Партийные собрания философского факультета, кафедры марксизма-ленинизма и исторического факультета приняли постановления, в которых просят ректорат университета освободить от работы в Московском государственном университете академика Минца, профессоров Юдовского, Белецкого, Разгона, Рубинштейна, Зубока, Звавича, Асмуса, доцентов Городецкого, Комми и Ярошевского.

Приказом ректора университета т. Несмеянова уже освобождены от работы в университете академик Минц, профессора Юдовский, Разгон, Рубинштейн, Звавич и Зубок.

В настоящее время Московский городской комитет ВКП(б) и партийная организация Московского государственного университета проводит большую работу по глубокому изучению качества преподавания всех дисциплин и улучшению работы в соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

16 апреля с.г. вопрос о состоянии преподавания общественных наук в Московском государственном университете будет обсуждаться на заседании пленума МГК ВКП(б).

В. КУЛЬБАКИН
Е. КАРГАЛЬЦЕВА

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 221. Л. 32—35. Подлинник.

---

[1] Выражение, введенное И.В. Сталиным в ходе критики в 1931 году бывшего меньшевика академика А.М. Деборина.

№ 4-81
Г.А. ДЕБОРИН — РУКОВОДСТВУ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ им. В.И. ЛЕНИНА С ПРИЗНАНИЕМ ОШИБОК И С ОБВИНЕНИЯМИ ПРОТИВ И.М. МАЙСКОГО И ДРУГИХ ДИПЛОМАТОВ И УЧЕНЫХ[1]

23 марта 1949 г.

В ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ВПА
от члена ВКП(б) Деборина Г.А.

Отчетливо сознавая, что мои космополитические ошибки являются результатом влияния буржуазной идеологии, я не могу не задуматься над тем, где и как я подвергся этому влиянию.

1. Для меня не прошла бесследно моя длительная работа на кафедре историко-дипломатических наук Высшей дипломатической школы. На этой кафедре всегда господствовал космополитизм, который был представлен Звавичем, Штейном, Рубинштейном, Суратом. Один из членов кафедры Трояновский в дни войны издал книжку, которая всячески превозносила США, а после войны написал большую книгу, не увидевшую света, специально посвященную восхвалению Рузвельта. Именно эти лица поддерживали мои ошибочные работы, писали на них хвалебные отзывы. Рубинштейн нанес мне непоправимый вред, зажав самокритику во время обсуждения моей работы летом 1948 года в Академии Общественных Наук. Когда после этого обсуждения я начал писать книгу заново, эти лица уверяли меня, что я занят напрасным трудом, что книга хорошая и найдет свое признание. Эти уверения раздавались даже в марте 1949 г., что уже было со стороны этих членов кафедры явным двурушничеством.

В ноябре 1946 г. я представил свою книгу для обсуждения и общественного просмотра в Институт Истории Академии Наук СССР. Институт выделил мне в помощь в качестве рецензента-консультанта бывшего нашего посла в Англии академика Майского. Майский получил от Института мою рукопись и спустя некоторое время попросил личной встречи со мной. Эта моя первая и последняя беседа с Майским состоялась в помещении редакции «Дипломатического словаря» на улице Станиславского. В течение пяти часов Майский излагал мне свои соображения.

---

[1] Письмо написано после того, как на проходившем с 17 по 21 марта 1949 г. заседании ученого совета Военно-политической академии им. В.И. Ленина Г.А. Деборин подвергся резкой критике за свою работу «Международные отношения в годы Великой Отечественной войны» (был назван «апологетом американского империализма»). В постановлении ученого совета ВПА от 21 марта 1949 г. говорилось, что начальник кафедры истории международных отношений ВПА им. Ленина профессор Деборин «допустил целый ряд ошибок космополитического характера в оценке американского и английского империализма». Однако, в отличие от своих коллег, преподавателей кафедры литературы ВПА Машинского и Полякова, он не был тогда изгнан из академии. Впоследствии, в мае 1955 г. Деборин выступил в качестве свидетеля обвинения на заседании Военной коллегии Верховного суда СССР, осудившей И.М. Майского. Докладывая начальнику Главпура Вооруженных Сил СССР Ф.Ф. Кузнецову об итогах упомянутого заседания ученого совета ВПА, ее начальник И.В. Шикин отмечал, что вопрос «о возможности дальнейшей работы... полковника Деборина» будет решаться «особо». Покаянное письмо Г.А. Деборина вместе с другими материалами было направлено Шикиным Кузнецову, а тот, в свою очередь, представил их секретарю ЦК ВКП (б) М.А. Суслову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 237. Л. 33—46).

Он начал разговор словами: «Что Вы написали: научный труд или злободневное произведение?» Я ответил, что научный труд должен быть партийным и актуальным. Майский ответил на это, что такая трактовка вопроса ведет к покровщине[1], что история должна быть прежде всего объективной. Он тут же указал, что считает лучшей главой моей книги «Начало войны на Тихом океане» (главу наиболее ошибочную), а самым неудачным «Заключение», где я пытался разоблачить империалистическую политику США в Англии.

Затем Майский пустился в длинные рассуждения о том, что Рузвельт всегда был искренним другом СССР (он даже сослался на статьи, помещенные в нашей печати в связи со смертью Рузвельта, в которых последний назывался «прогрессивным», «выразителем интересов американских трудящихся» и т.д.), а Черчилль — был настроен в пользу СССР вполне искренне, по крайней мере до Сталинграда. В доказательство этих своих утверждений Майский пространно рассказывал о своих встречах и беседах с Черчиллем и даже о том, что ему передавала его (Майского) жена о настроениях в аристократических салонах.

Вся эта аргументация на меня не повлияла. Тогда Майский употребил последний довод, который и заставил меня отступить. Он сказал, что я могу своей книгой нанести непоправимый ущерб нашей советской внешней политике, так как отношения между СССР и Англией, СССР и США в послевоенный период могут и должны наладиться и нельзя закрывать к этому дорогу. Майский утверждал, что цели СССР, США и Англии в дни войны были едины, указывая, что советская печать никогда не утверждала обратного.

Моя книга и до того была написана в либеральном духе, но я ее переделал, еще более смягчив все формулировки и выгораживая Рузвельта, что не могло не повести и к обелению американского империализма.

После этого Майский стал ярым защитником моей порочной книги. Он ее отстаивал в Ученом Совете Института Истории (в мое отсутствие), когда решался вопрос об ее издании, он выступал в прениях по моему докладу в секторе новейшей истории Института Истории, когда я излагал основные, принципиальные установки книги. В этом выступлении Майский также распинался о необходимости максимальной объективности и тщательности в характеристике США и Англии. Взгляды Майского нашли свое отражение и в статье, опубликованной им в журнале «Советская книга».

Лишь много месяцев после всего этого я пришел к выводу, что Майский подходил к моей книге с позиций буржуазной идеологии. Но сделать что-либо я уже не мог, так как книга выходила из печати, а издательство было против каких-либо исправлений. Издательство Академии Наук хотело назначить Майского редактором моей книги. Я решительно запротестовал, сказав, что предпочитаю обойтись без редактора. Тогда без моего ведома и согласия Издательство проставило на книге фамилию Зубока.

Сообщая об этой гнилой обстановке, способствовавшей моим ошибкам, я не собираюсь преуменьшить свою собственную вину. Вновь решительно и беспощадно осуждаю свои космополитические ошибки в важнейших принципиальных вопросах. Заверяю политотдел, что я глубоко осознал вред моих «работ», в которых марксистско-ленинская методология подменена объекти-

---

[1] Имеется в виду приписываемая историку М.Н. Покровскому (был разоблачен в ходе организованной И.В. Сталиным в 1936 г. кампании как вульгаризатор марксизма) фраза о том, что история — это политика, опрокинутая в прошлое.

визмом, а принцип партийности подменен обелением злейших врагов Советского Союза и всего передового человечества, к числу которых относился и Рузвельт.

Я горю желанием исправить свои ошибки и делом доказать, что я глубоко их осознал, осознал их губительность и вред.

Г. ДЕБОРИН

Тов. Шепилову

М. Суслов

В архив. Копия письма Деборина послана т. Абакумову.

Д. Шепилов, 3 апреля 1949 г.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 118. Д. 536. Л. 33, 47—49. Копия.

№ 4-82
МГБ УССР — В ЦК КП(б) УКРАИНЫ И МГБ СССР О РЕАКЦИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ г. ЧЕРНОВЦОВ НА РАЗВЕРТЫВАНИЕ АНТИКОСМОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАМПАНИИ

23 мая 1949 г.
Совершенно секретно
Экз. 4
№ 1892/с

ЦК КП(б) УКРАИНЫ — т. Сердюку
5 Упр. МГБ СССР — т. Волкову

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
о реагировании населения г. Черновцы в связи с разоблачением антипатриотической деятельности критиков-космополитов

Разоблачение антипатриотической деятельности критиков-космополитов и буржуазных националистов вызвало оживленные реагирования среди еврейской части населения гор. Черновцы. Пытаясь извратить политическую важность проводимых мероприятий по ликвидации вредоносной деятельности космополитов, еврейские националистические элементы распространяют различные версии о якобы имеющем место притеснении интеллигенции и скрытом походе против евреев.

Житель гор. Черновцы, бывший подданный республики Уругвай ГЕФНЕР, говоря о разоблачении антипатриотической группы критиков-космополитов, возводил клевету на руководителей партии и Советского правительства. При этом он говорил:

«...Положение евреев в СССР становится все более невыносимым. Это самый настоящий антиеврейский курс, который исходит из руководящих правительственных кругов. Никто не может предсказать, в какую форму это выльется дальше...»

Врач ВАЙНБЕРГ в кругу знакомых высказывал мнение, что борьба с космополитами есть политический маневр Советского правительства против евреев. При этом он заявлял:

«...В последнее время “Литературная газета” мне опротивела, я ее даже в руки не беру. Там сейчас не найдешь ничего интересного и серьезного. Газета

занята исключительно кампанией против “антипатриотических театральных критиков”. По-видимому, мы находимся накануне важных событий, а Советское правительство использует эту кампанию для того, чтобы подогревать патриотизм своих людей...»

В таком же духе высказывался зубной врач 2-й争 госполиклиники ТОКГАУЗ:

«...Советскому Союзу неудобно в открытой и грубой форме проявлять свои антиеврейские тенденции. Это нужно было преподнести под каким-нибудь соусом. Таким образом, был состряпан вариант с антипатриотами-критиками, который является ярким проявлением русского шовинизма...»

Утверждая, что якобы все евреи, проживающие в СССР, тяготеют к сионизму, заявлял:

«...В день праздника “Йом кипур” посланник государства Израиль МЕЕРСОН посетила главную Московскую синагогу. Прием, оказанный ей, и в особенности то триумфальное шествие, которое сопровождалось[1] при выходе из синагоги, далеко перешагнуло рамки обычной вежливости. По рассказу очевидца, еврейское национальное движение приняло очень широкий масштаб, потеряв свой первоначальный местный характер...»

Работник Черновицкой швейной фабрики индивидуального пошива МАФЕРШТЕЙН, возвратившись после командировки из гор. Москвы, распространял провокационные слухи. Он говорил:

«...В Москве сейчас арестовывают очень много евреев, снимают с руководящих должностей и вообще лишают работы, называя их космополитами. Арестован весь цвет прогрессивной еврейской интеллигенции...»

Далее, обвиняя одного из руководителей партии и Советского правительства в антисемитизме, говорил:

«...Что касается космополитизма, то это выдумка на лучшие еврейские кадры, это издевательство против евреев...»

Инструктор-методист Облздравотдела КНОЭЛЬ, выражая беспокойство и растерянность в связи с разгромом космополитов, говорил:

«...Среди еврейского населения жуткая паника. Ожидается со дня на день переселение евреев в Биробиджан, куда они будут направлены со всех концов СССР.

Уже разосланы секретные циркуляры по этому вопросу, чтобы ни в коем случае не препятствовать законному желанию евреев концентрироваться на одной территории и иметь свою определенную республику. Большевики считают, что таким образом им удастся избавиться от евреев. Но большевики со своей политикой по еврейскому вопросу попали в тупик...»

Юрисконсульт Госарбитража КОЛЧИН высказывал следующие измышления в связи с разоблачением группы безродных космополитов:

«...Сколько я прожил в СССР, но такой теории как безродный космополитизм я еще не слыхал. Этот “шедевр” марксистско-ленинской теории означает абсолютный конец всякой критике. Это абсолютная цензура, полное лишение свободы слова и полный зажим всякой критики...»

Преподаватель средней школы № 13 гор. Черновцы АЙЗЕН в беседе по поводу разгрома группы космополитов-антипатриотов говорил:

«...Идет прямое гонение на евреев. Евреи, правда, привыкли к этому, они преследовались в России при царе, в Румынии — жандармами, сейчас я просто не понимаю, что делается. Если СТЕБУН или СМУЛЬСОН писали об украин-

---

[1] Так в тексте.

ской литературе, то ведь они обогнали украинскую культуру, почему же их преследуют как евреев...»

Зубной врач Черновицкой поликлиники КРУТЯНСКИЙ, высказывая подобные клеветнические измышления, утверждал:

«...Это настоящая, открытая антиеврейская кампания, напоминающая мне антиеврейские кампании в царское время...»

Жена КРУТЯНСКОГО, поддерживая его высказывание, сказала:

«...Освобождение евреев от тяжелой жизни в СССР может принести только война...»

Профессор Черновицкого мединститута, член ВКП(б) МАНГЕЙМ, распространяя клеветнические измышления, говорил:

«Сейчас арестовываются научные работники такие, как, например, академик ШТЕРН и другие. Я это расцениваю как преследование евреев...»

Технорук артели «Трудзеркало» ШЛАФМАН в беседе о новостях дня сообщил:

«Идут упорные слухи по городу о том, что будут выселять евреев Черновцов в Биробиджан. Эти слухи также широко распространились в гор. Львове...»

Служащий областной конторы «Заготзерно», член ВКП(б) ВИНОКУР, выражая свое несогласие с проводимой борьбой против космополитов, сказал:

«...Я считаю, что имеются перегибы либо в ЦК партии, либо, скорее всего, на местах...»

Начальник цеха артели «Стахановец» НОВАК, он же секретарь парторганизации артели, отрицательно реагирует на проводимые мероприятия по разгрому критиков-космополитов и считает, что борьба с космополитизмом есть якобы нарушение ленинско-сталинской национальной политики. Комментируя лекцию, прочитанную заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б)У тов. СОСНОВСКИМ на тему «Советский патриотизм и буржуазный космополитизм», говорил:

«Это является явным наступлением против евреев. Нас назвали космополитами...»

Аналогичные высказывания отмечены со стороны секретаря парторганизации артели им. Ватутина, инженера СЕГАЛ. Он говорил:

«Пришла большая беда для нашего брата. Такой политики к евреям со стороны Советской власти не было, она появилась лишь только теперь...»

Секретарь парторганизации артели «Трудзеркало» МИСИОЖНИК, высказывая свое несогласие с проводимым советской общественностью разоблачением антипатриотической деятельности критиков-космополитов, говорил:

«...Почему-то только теперь вдруг стали плохими людьми ВАРШАВСКИЙ, БОРЩАГОВСКИЙ, КАЦНЕЛЬСОН, ЮЗОВСКИЙ и другие, которых они обвиняют в буржуазном космополитизме. Почему партия и правительство раньше к ним не присматривались? И вот непонятно, в силу какой политики нанесен по ним внезапный удар. Все это люди очень ценные».

Министр государственной безопасности УССР
САВЧЕНКО

ГАСБУ. Ф. 3. Оп. 245. Д. 8. Л. 184—190. Копия[1].

---

[1] Опубликовано: З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ (Киев). 1998. № 3/4 (8/9). Спецвипуск. С. 65—68.

№ 4-83
ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — М.А. СУСЛОВУ О ПОСТАНОВКЕ ОПЕРЫ К. СЕН-САНСА «САМСОН И ДАЛИЛА» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

16 октября 1950 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

По указанию сектора искусств Отдела пропаганды директор Большого театра СССР т. Солодовников представил в Отдел либретто подготавливаемой театром на сцене филиала оперы Сен-Санса «Самсон и Далила». В ближайшее время должны уже начаться сценические репетиции этой оперы.

Выбор оперы Сен-Санса уже ранее вызвал сомнение в секторе искусств Отдела пропаганды, на что было обращено внимание Комитета по делам искусств и дирекции театра. Однако т. Солодовников объяснил работу над этой оперой указаниями ЦК ВКП(б) и Комитета по делам искусств [о] необходимости поставить героическую оперу из репертуара западной оперной классики, которая, за исключением плохой постановки «Кармен» Бизе и двух-трех лирических опер на сцене филиала никак не представлена.

Опера «Самсон и Далила» Сен-Санса посвящена известному библейскому эпизоду борьбы евреев с филистимлянами. В центре ее действия древнееврейский герой Самсон. В опере последовательно проходят эпизоды победы евреев над филистимлянами, обольщения Самсона филистимлянкой Далилой, ослепления Самсона и разрушения им храма Дагона, в который собрались на молитву филистимляне.

В опере, безусловно, имеются мессианские, библейско-сионистские черты. Опера лишена действенности, динамики, она скорее напоминает ораторию. В ней есть эпизоды яркой мелодической музыки, используемой в концертной практике (две арии Далилы, танец вакханок). Что касается остальной музыки — она значительно слабее других произведений мировой классики. В опере преобладают хоры-гимны евреев, некоторые из них — с оттенком эпически-религиозного характера.

Представленный Солодовниковым новый текст оперы, улучшенный в стилистическом отношении, идеологически по-прежнему остается сомнительным. Больше того, основная тема гонимых и презираемых евреев, мстящих за свою судьбу, в некоторых случаях оказалась усиленной. Так, например, вместо малозначительного начального хора старого варианта оперы (идущего за сценой), в новом варианте тот же хор идет со сценическим действием (пролог); картина страждущих и молящих бога евреев, естественно, более впечатляюща, чем хор за занавесом. В новом тексте либретто резче, острее противопоставлены два лагеря — евреи и филистимляне. Так, например, Далила «повышена в ранге» и действует вместе с верховным жрецом филистимлян. Евреи во главе с Самсоном «снижены» во второй половине оперы до положения рабов. Но это только сильнее подчеркнуло мессианские мотивы, и слова еврейского старейшины, обращенные к евреям «как поучение толпящимся вокруг молодым»: «Око за око — вот закон вам! — так и Моисею бог сказал: «...Пусть око за око, зуб за зуб! Да будет так до срока дней!»[1] — приобретают совершенно определенный символический смысл.

[1] Здесь и далее подчеркнуто составителями документа.

Можно привести еще целый ряд примеров из текста либретто, вызывающих аналогичные ассоциации: хор евреев «Настало наше время»; проходящий лейтмотивом в финале первого акта монолог Самсона, указывающего на «гриву назорея» — символ могущества древних евреев; или, например, такие «вещие» слова Самсона, обращенные к филистимлянам: «...Но тысячи нас и тьма нас и всех ты не сочтешь...».

В тексте встречается большое количество слов-символов из Библии и древнееврейского эпоса, например «земля Ханаанская», «назореи» или в начале первой картины: «Празднуй, Израиль, солнце вновь засияло. Пал извечный твой враг...». Следует в связи с этим указать, что замена в большинстве случаев многократно повторяющегося в старом тексте либретто слова «Израиль» «Адонаем» не меняет дела, ибо Адонай — это только вариант древнееврейского слова «господь», «господин».

Даже самый финал оперы вызывает большое возражение. Если в старом тексте Самсон обращался к богу и просил его дать силы разрушить храм, чтобы за него (бога) отомстить, то в новом тексте заключительные реплики Самсона приобретают опять-таки многозначительное, символическое значение: «Пришла, пришла пора отмщенья!»

Все эти примеры (а их можно было бы умножить) вызывают большое сомнение в целесообразности постановки этого произведения с таким текстом на сцене Большого театра. Постановка этой оперы, отдельные ее эпизоды могут сыграть отрицательную роль как стимула для разжигания сионистских настроений среди еврейского населения, особенно если учесть некоторые известные факты последних лет.

В то же время следует указать, что Большой театр систематически откладывает в своем репертуарном плане постановку таких ярких героических опер западной классики, как «Аида» Верди, «Гугеноты» Мейербера, «Вильгельм Телль» Россини. Ничего фактически не сделано Большим театром для постановки на сцене театра замечательной по музыке и прогрессивной по идее героической оперы Верди «Битва при Леньяно». Опера Сен-Санса и по своим музыкальным достоинствам (кроме упомянутых двух арий Далилы) значительно им уступает.

Просим Ваших указаний.

В. КРУЖКОВ
П. ТАРАСОВ

Ознакомить т. Лебедева.

М. Суслов, 17 октября 1950 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 419. Л. 209—211. Подлинник.

№ 4-84
ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — М.А. СУСЛОВУ О ПРЕКРАЩЕНИИ РАБОТЫ НАД ПОСТАНОВКОЙ ОПЕРЫ «САМСОН И ДАЛИЛА»

25 октября 1950 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

В соответствии с Вашим указанием т. Лебедев был ознакомлен с содержанием записки Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) по поводу подготовляемой Большим театром Союза ССР оперы Сен-Санса «Самсон и Далила».

Тов. Лебедев полностью согласился с выводом Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и считает включение этой оперы (новый текст либретто Н. Бирюкова) в репертуар Большого театра ошибкой со стороны дирекции Большого театра и Комитета по делам искусств.

В настоящее время Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР дал указание о прекращении работы по подготовке оперы Сен-Санса «Самсон и Далила». Как сообщил т. Лебедев, в Большом театре велась лишь предварительная работа по подготовке этой оперы, но к репетиции ее еще не приступали.

В. КРУЖКОВ
П. ТАРАСОВ

М. Суслов, 26.10.50

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 419. Л. 212. Подлинник.

№ 4-85
ПИСЬМО В ЦК ВЛКСМ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ЯКОБЫ СУЩЕСТВОВАВШИХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ ДЛЯ СКРИПАЧЕЙ-ЕВРЕЕВ В МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МОСКВЫ

4 декабря 1950 г.

Секретарю ЦК ВЛКСМ тов. МИХАЙЛОВУ Н.А.

В течение долгого ряда лет на международных конкурсах музыкантов-исполнителей честь советского искусства защищали скрипачи, которых никак нельзя считать представителями великого русского народа; это: Леонид Коган, Юлиан Ситковецкий, Эдуард Грач, Игорь Ойстрах, Игорь Безродный, Рафаил Соболевский.

Что же, разве нет талантливой русской молодежи? Конечно, есть. Так в чем же причина отсутствия русских скрипачей? А вот в чем. Профессорско-преподавательский состав скрипичной кафедры Московской консерватории имеет следующий вид:

русских — 3 человека (Д. Цыганов, М. Козолупова, Б. Кузнецов); армян — 1 человек (Габриэлян); евреев — 10 человек (Цейтлин, Ойстрах, Ямпольский, Питкус, Янкелевич, Беленький, Бондаренко, Рабинович, Мострас, Сибор).

У этого состава преподавателей имеется и соответствующий состав студентов, так, классы лучших специалистов по классу скрипки, профессоров Д.Ф. Ойстраха и А.И. Ямпольского, почти целиком состоят из евреев (так, у проф. Ойстраха в классе три русских студента — Александров, Киселев и Котова, а у проф. Ямпольского один русский студент — Антон Шароев).

Протаскивание скрипачей-евреев ведется с первых дней обучения: в музшколу они протаскиваются при вступительных экзаменах; они же, еще в годы обучения в музшколе, систематически выступают на концертах-показах, имеют уникальные инструменты из коллекции, а русские ребята, глядя на своих преуспевающих товарищей, начинают терять веру в свои способности, веру в себя, и перестают заниматься. И если, все-таки, кто-нибудь из русских выбивается на дорогу и поступает по окончании музшколы в консерваторию, то

и здесь ему мешают всеми силами, т.е. и здесь его систематически не пускают на концерты-показы, ему не дают хорошего инструмента, ему искусственно занижают оценки, создают репутацию то малоодаренного музыканта, то лентяя и т.д.

И вот, в результате такой политики (а это именно политика[1]) у такого профессора, как А.И. Ямпольский, за 30 с лишним лет педагогической работы, окончили консерваторию более 100 человек, работающих в лучших театрах и филармониях в качестве солистов и концертмейстеров оркестров; и среди этих людей — всего четверо русских (Силантьев, Харламова, Щепалин, Иваницкий) и 1 грузин (работник Тбилисской консерватории), а все остальные — евреи! Вот это так арифметика! В классах профессоров Ойстраха, Цейтлина, Мостраса, Рабиновича, Сибора, доцентов Питкуса, Янкелевича — то же самое.

Об этих возмутительных случаях знают и в ЦК ВКП(б), и в ЦК ВЛКСМ. Поэтому летом 1950 года в дело отбора молодежи для поездки на конкурс в Прагу активно вмешался ЦК ВЛКСМ. И сразу все встало на правильный путь: если раньше к участию в конкурсе намечались лица по указанию профессоров кафедры, то на этот раз участники конкурса были намечены ГУУЗом Комитета искусств; если раньше жюри состояло все из тех же самых профессоров кафедры, то теперь жюри было составлено из лиц беспристрастных. И вот, в результате этих безусловно правильных мер, были отсеяны скрипачи Лубоцкий, Бесицкая, Хейфиц, Бейлин, Шульгин, Чутников, которые прежде считались недосягаемыми талантами; в Прагу поехали Алексей Горохов и Антон Шароев и завоевали в Международном конкурсе два первых места.

Казалось бы, Комитет искусств и Московская филармония должны были бы включить этих двух скрипачей в концертные программы, как это было во всех предыдущих случаях. Однако ни А. Горохов, ни А. Шароев не включены ни в один концерт филармонии, тогда как отдельные молодые исполнители (например, Соболевский) включены в ряд концертов. Тот факт, что лица, планирующие концерты, не замечают скрипачей Горохова и Шароева, — свидетельствует о том, что этих скрипачей не хотят замечать.

Кто же эти люди, решающие судьбу молодых исполнителей? Это, в первую очередь, директор филармонии Ширинский и зав. репертуаром Ендржиевский.

Особого внимания заслуживает дело распределения уникальных инструментов, принадлежащих государственной коллекции. В этой коллекции имеется более десятка «Страдивариусов», а также другие ценные инструменты: «Гварнери», «Амати» и др.

У кого же находятся эти «Страдивариусы»? У Б. Фишмана, С. Фурера, Б. Гольдштейна, Л. Когана, М. Фихтенгольца, В. Пикайзена, И. Безродного, Калиновского, Жука и других; ценность отдельных из перечисленных скрипачей весьма сомнительна (например, Фихтенгольц совсем не концертирует). Имеющиеся в коллекции «Гварнери» розданы следующим лицам: Л. Гилельс, Б. Морибель, Вайман, Р. Соболевский, Латинский. А какие же инструменты выданы А. Горохову и А. Шароеву? У них «Амати». Но не просто «Амати», а лишь так называемые «Семейство Амати».

---

[1] Подчеркнуто автором письма.

Заслуживает также внимания и созданный в 1949 году молодежный оркестр. Так, например, группа скрипачей имеет следующий вид:

Первые скрипки

I.	Реентович	— Гурфинкель
II.	Дубинский	— Школьник
III.	Сибор	— Соболевский
IV.	Грач	— Венбрин
V.	Баршай	— Шульгин
VI.	Стысь	— Шварц

Вторые скрипки

I.	Заболотный	— Розанова
II.	Котова	— Бенир
III.	Горохов	— Шароев
IV.	Мутман	— Морозов
V.	Глезин	

Из фамилий уже ясен состав скрипичных групп: на первых скрипках нет ни одного представителя русского народа, а на вторых скрипках, где имеется 6 русских ребят, два — лауреаты Международного конкурса сидят на третьем пульте!!!

Концертмейстером молодежного оркестра состоит Реентович, который мог бы быть причислен к молодежи лет десять тому назад, но не теперь. Почему же в оркестре, где руководителем является К.П. Кондрашин, так странно решаются кадровые вопросы?

Да потому, что отец его — кантонист, а мать — еврейка. Реентович же — его личный друг.

Трудно показать себя молодому русскому скрипачу при такой ситуации! Их не только не поддерживают, им не только не помогают, а напротив, не дают им ходу, всячески мешают им.

ЦК ВЛКСМ, помогший русским ребятам в 1950 году продвинуться в первые ряды советских исполнителей, должен помочь им в их дальнейшей работе, в их дальнейшем росте и развитии.

ШАРОЕВА
член ВКП(б) с 1943 года, партбилет № 5238033
Телефон (служебный): В-2-23-66

Товарищу Суслову М.А. Считаем необходимым направить Вам письмо тов. Шароевой.

Секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Михайлов, 13 декабря 1950 г.

Важно. Кружкову, Киселеву. Прошу заинтересоваться и внести предложения.
М. Суслов, 13.12.50

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 420. Л. 201—204. Копия.

№ 4-86
ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — М.А. СУСЛОВУ ПО ПОВОДУ ПИСЬМА О НАЦИОНАЛЬНЫХ «ПЕРЕКОСАХ» ПРИ ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЫХ СКРИПАЧЕЙ

23 декабря 1950 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

Тов. Шароева, бывший начальник отдела кадров Главного управления учебных заведений Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР, в письме, адресованном в ЦК ВЛКСМ, сообщает ряд фактов о неправильной политике Комитета по делам искусств в деле подготовки кадров молодых скрипачей. Данное письмо т. Михайловым направлено в ЦК ВКП(б).

Вопрос, поднятый т. Шароевой, был поставлен перед секретарями ЦК ВКП(б) Отделом пропаганды и агитации в 1949 г., в связи с этим в Московской консерватории были проведены некоторые мероприятия по регулированию национального состава при приеме скрипачей и пианистов в консерваторию и школу-десятилетку при ней. В результате этого в настоящее время национальный состав учащихся консерватории характеризуется следующим образом: русских — 67,2%, евреев — 15%, армян — 5,3%, других национальностей — 12,5%. По оркестровому факультету: русских — 63%, евреев —26,5%, армян — 4,2%, других национальностей — 6,3%.

Наиболее засоренным одной национальностью являются классы отделения скрипки. На этом отделении национальный состав (евреи) в процентном отношении многие годы был наибольшим. Это определялось национальным составом профессоров, педагогов и соответствующим составом школы-десятилетки при консерватории. Так как в школе преподают ассистенты профессоров Ямпольского, Цейтлина и др., то оканчивающие школу «автоматически» переходят в консерваторию в классы этих профессоров. В настоящее время и в школе этот недостаток в личном составе учащихся учтен и на I и II курсах состав их стал значительно более удовлетворительным.

Тов. Шароева, приводя факты о составе классов профессоров по классу скрипки, использует устаревшие сведения, не учтя некоторых изменений, произошедших за последние годы. Так, например, в классе проф. Ойстраха не три русских студента (а якобы остальные — евреи), как указывает т. Шароева, а 5 русских, 2 армянина, 1 украинка и 2 еврея, у проф. Ямпольского не 1 студент русской национальности, а 5 и т.д. Все эти изменения произошли за счет нового состава студентов на I и II курсах консерватории. Конечно, положение с этим вопросом является еще неудовлетворительным (состав ассистентуры по классам скрипки, состав студентов классов проф. Ямпольского, Цейтлина). В течение этого года дирекцией консерватории будет принят ряд дополнительных мер для исправления положения.

Факты, сообщаемые т. Шароевой в отношении молодежного симфонического оркестра и распределения коллекционных инструментов, во многом правильны. В составе первых скрипок оркестра преобладают скрипачи по национальности евреи, однако это не относится к общему составу молодежного оркестра. Распределение инструментов из Государственной коллекции, про-

изведенное несколько лет назад, проходило неправильно и требует пересмотра: около $^{2}/_{3}$ наличного состава инструментов находится в распоряжении скрипачей нерусской национальности, однако следует указать, что попытки Комитета по делам искусств передать эти инструменты другим скрипачам вызвали поток заявлений в Правительство (Б. Гольдштейна, М. Фихтенгольц и др.) и инструменты были у них оставлены.

Факты, сообщаемые Шароевой по поводу руководителя молодежного симфонического оркестра т. Кондрашина, в частности, о том, что его родители являются якобы евреями, не соответствуют действительности[1].

Следует также указать, что, работая в течение нескольких лет в Комитете по делам искусств по вопросам студенческих кадров учебных заведений системы Комитета, т. Шароева мало обращала внимания на эти факты и сообщила их только после того, как она ушла из Комитета.

Считали бы целесообразным предложить Комитету по делам искусств (т. Лебедеву):

1. Провести в Московской, Ленинградской и Киевской консерваториях и школах-десятилетках при них дальнейшие необходимые мероприятия, направленные на улучшение кадрового состава студентов — скрипачей и пианистов. К началу следующего учебного года доложить в ЦК ВКП(б) об изменениях в кадровом составе учащихся по этим специальностям.

2. Пересмотреть распределение инструментов Государственной коллекции, сохранив их у наиболее талантливых инструменталистов, занимающихся активной и систематической исполнительской деятельностью.

3. Пересмотреть состав молодежного симфонического оркестра.

Просим Ваших указаний.

В. КРУЖКОВ
А. КИСЕЛЕВ

Суслов, 25.12.1950

*Тт. Лебедеву и... [*неразборчиво*] дано соответствующее указание. Секретарь ЦК ВЛКСМ т. Михайлов поставлен в известность.*

А. Киселев

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 420. Л. 205—206. Подлинник.

№ 4-87

ПРОФЕССОР Р. БЕЛКИН — И.В. СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ЮРИДИЧЕСКИ УЗАКОНИТЬ СВОБОДНУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ ГРАЖДАН СССР

4 июля 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Позволю себе обратиться к Вам с двумя вопросами, несомненно остро интересующими многих граждан СССР.

---

[1] На самом деле, родители Кондрашина были евреями, и авторы записки, отрицая это, покрывали таким образом «свой недосмотр».

Правильно ли определять национальность граждан СССР по их национальному происхождению, то есть по национальной принадлежности родителей, а не по основным признакам нации, которые сформулированы Вами в Вашем классическом определений нации?

Имеет ли право гражданин СССР изменить в узаконенном порядке свою анкетно-паспортную национальную принадлежность, если по всем признакам, характеризующим нацию (родной язык, территория, на который вырос и живет данный гражданин, условия экономической жизни и психический склад, проявляющийся в общности культуры), он принадлежит другой нации, чем его родители, по национальности которых определена его национальная принадлежность?

Эти вопросы имеют значение для представителей ряда национальностей, но особенно актуальны для лиц еврейского происхождения. Евреи, по Вашему определению нации, никогда не являлись нацией, так как они не имели общности территории[1]. Обособление евреев от коренного русского, украинского и белорусского населения имело в значительной мере искусственный характер и было обусловлено созданной царским правительством национальной рознью и некоторыми религиозно-бытовыми пережитками. После Великой Октябрьской социалистической революции, уничтожившей национальный гнет, тяготевший над евреями, в результате победоносного строительства социализма и Сталинской политики дружбы народов исчезло искусственное обособление еврейского населения от русского, украинского и белорусского народов. В результате произошел исторически неизбежный процесс ассимиляции евреев. Для большинства граждан СССР еврейского происхождения (кроме небольшой группы буржуазных националистов) — безусловно для всей молодежи и для тех представителей интеллигенции, которые являются деятелями русской культуры, науки, искусства, — родным языком является русский язык. Они воспитаны на советской русской культуре. Они не отличаются по условиям своего быта от коренного населения. Наконец, они считают себя русскими людьми, отличаясь от последних лишь паспортными данными. В условиях общей жизни среди социалистических наций изменился и психический склад, исчезли и некоторые остатки национального характера, свойственного евреям в прошлом.

Ассимиляция евреев, особенно интеллигенции, настолько глубока, что нередко подростки еврейского происхождения узнают, что они не русские, только при получении паспорта. То, что сказано мною о евреях, справедливо и в отношении представителей других национальностей, не имеющих своей национальной территории.

Не пришло ли время предоставить право определения национальной принадлежности по языку, культуре, быту, сознанию, общности с данной нацией, а не по биологическим признакам, не по национальности предков?

Не пришло ли время ликвидировать искусственное паспортное обособление русских людей еврейского происхождения от русского народа и тем самым

---

[1] Определение нации И.В. Сталиным было дано в статье 1913 года «Марксизм и национальный вопрос» (Сталин И.В. Собр. соч. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1946. С. 297).

разорвать формальную связь, связь в названии нации, существующую между лицами еврейского происхождения, живущими в СССР и являющимися по существу русскими людьми, и зарубежными евреями?

С чувством глубокой преданности и бесконечного уважения

Р. БЕЛКИН,
профессор, член ВКП(б)

Г.М. Маленкову.

А.Н. Поскребышев

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 293. Л. 137—138. Подлинник.

№ 4-88
ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ АН СССР НА ПИСЬМО Р. БЕЛКИНА

28 августа 1952 г.

Зам. зав. подотделом Отдела экономических
и исторических наук и вузов ЦК ВКП(б)
А.В. ЛИХОЛАТУ

<...> Русская нация не может включать в свой состав лиц иной национальной принадлежности. Странно назвать узбека, еврея или латыша русскими. Она может включать в свой состав или русских по национальному происхождению, или лиц иной национальной принадлежности, но уже полностью обрусевших и давно утративших в результате смешанных браков связи со свой прежней национальностью. Не может быть нации, не базирующейся на национальности, но не каждая национальность может быть названа нацией. Если русская национальность может быть названа нацией на основании полного наличия у нее признаков, определяющих нацию, указанных в классическом труде Сталина «Марксизм и национальный вопрос», то еврейская национальность не может быть названа нацией, поскольку она лишена значительной доли этих признаков. Предложения Р. Белкина ведут к путанице и извращению учения Сталина о нациях.<...>

Кандидат филологических наук
Б.А. СЕРЕБРЕННИКОВ

* * *

В ЦК ВКП(б)

<...> Поскольку, по Сталину, нация есть исторически сложившаяся и устойчивая общность людей, нация детей не может отличаться от нации воспитавших их родителей, и не может национальность быть пересмотренной по произволу людей. Вы (Белкин) не правы в том, что этот вопрос особо актуален для евреев, которые никогда не были нацией. Да, евреи не были нацией в условиях старой царской России, ибо подвергались жестоким преследованиям, которые мешали им консолидироваться в нацию. <...> Советская власть предоставила все условия для национальной консолидации еврейскому народу

<...> Создана еврейская автономная область и, следовательно, имеется полная возможность консолидации еврейской социалистической нации.

Создание жизнеспособной еврейской социалистической нации и ее развитие целиком зависят в наших условиях от самого еврейского народа. <...> Процесс ассимиляции евреев у нас, несомненно, происходит. Евреи больше чем другие нации подвержены этому процессу, так как они до сих пор предпочитают жить разрозненными группами среди других народов и не стремятся к национальной консолидации. Больше того, отдельные представители еврейского народа хотят как-то искусственно ассимилироваться и полностью вычеркнуть из своей памяти свою естественную национальную принадлежность. Эти люди не делают чести еврейскому народу, так как являются отщепенцами, «бродягами, не помнящими своего родства». Они хотят приписать себя к другим народам, так как им кажется, что те обладают преимуществами, которых нет у евреев. Однако в нашей стране все нации обладают полностью одинаковыми правами и никакого предпочтения какая-либо национальная принадлежность не дает. Национальные различия в период социализма исчезнуть не могут. <...> Они уничтожатся постепенно в период мирового коммунизма. Вы пишите, что у евреев исчезли уже всякие остатки национального характера, свойственные им в прошлом. Вы отрицаете наличие у евреев национальных традиций. Но это неправильно. Вы совершенно неправильно считаете искусственным отличие евреев от русского народа. Русский народ является ведущей нацией среди всех наций СССР. <...> Товарищ Сталин назвал русский народ выдающимся народом. Евреи имеют не только «паспортное» отличие от русских. <...>

Доцент Института философии
Е. ДУНАЕВА

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 293. Л. 139—148. Подлинник.

№ 4-89
ОТДЕЛ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЦК КПСС — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК КПСС ОБ ОТВЕТЕ, ДАННОМ Р. БЕЛКИНУ

18 октября 1952 г.

Секретарю ЦК КПСС тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Гр. Р. Белкин (г. Москва) в своем письме в ЦК КПСС просит разъяснить ему, правильно ли определять национальность граждан СССР по их национальному происхождению. Он ставит вопрос о том, чтобы лицам еврейской национальности было предоставлено право самим определять свою национальную принадлежность. По мнению Р. Белкина, это необходимо сделать для того, чтобы «разорвать формальную связь, существующую между лицами еврейского происхождения, живущими в СССР и являющимися по существу русскими людьми, и зарубежными евреями».

Письмо Р. Белкина было послано на заключение в Институт философии и Институт языкознания Академии наук СССР. В своем заключении работники указанных институтов отмечают непонимание гр. Белкиным сталинского

определения нации и в особенности глубоких положений И.В. Сталина о советских социалистических нациях и буржуазных нациях.

Автор письма рассматривает понятие нации как искусственную категорию, подвергающуюся изменениям по желанию отдельных людей. Своими путаными рассуждениями о понятии нации, ассимиляции евреев в СССР и т.п. Р. Белкин пытается обосновать свое предложение об изменении существующего порядка определения национальной принадлежности граждан СССР.

Предложение Р. Белкина о предоставлении в законодательном порядке права лицам еврейской национальности произвольно изменять в официальных документах свою национальную принадлежность является ничем не обоснованным.

Автору письма даны разъяснения по существу поставленных им вопросов.

А. РУМЯНЦЕВ
А. МИТИН

Архив.

Д.Н. Суханов, 22.10.52

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 293. Л. 149. Подлинник.

№ 4-90
АНОНИМ — В ЦК КПСС О «ЗАСИЛЬЕ» ЕВРЕЕВ В ОРКЕСТРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ФИЛАРМОНИИ

29 января 1953 г.

В оркестре Ленинградской филармонии на протяжении многих лет группой евреев ведется организованная травля русских и других музыкантов нееврейского происхождения. <...> В настоящее время оркестр состоит почти из одних евреев (73%), особенное засилье их в смычковых группах. В группе первых скрипок им удалось даже добиться 100%. В 1950 г. они выжили из своей группы последнего русского скрипача Шебанова. <...>

В 1950 г. благодаря пристрастному отношению к евреям[1], члены конкурсной комиссии — концертмейстеры смычковых групп — Шпильберг, Крейман, Левитин Исаак, Шафран Борох, предместкома Дистель Наум, секретарь производственной комиссии Резников Марк Моисеевич, заведующий оркестром Островский Александр Исаевич злоупотребили своими правами и не приняли в оркестр ни одного русского музыканта. <...>

Дерзнувшие критиковать филармонические порядки давно уже выжиты из оркестра — Сергеев, Макаров, Елизаров, Коноплев и др. Многие русские музыканты бесцеремонно, без всяких оснований снижены в положении и соответственно снижено их материальное обеспечение. Некоторые музыканты, незаслуженно униженные, раньше времени сошли в могилу — скрипачи Пономаренко, Куликов, ударник Соболев, валторнист Родиков. <...>

Совершенно непонятно доверие Е.А. Мравинского этой группе, которая в 1949 году добивалась изъятия из филармонии самого Мравинского. <...> Возмутительная кампания ведется против замечательного музыканта Ивана Художникова. Они бесцеремонны и в отношении честных евреев, не желаю-

[1] Так в тексте.

щих примыкать к их гнусной деятельности. Так, например, в сороковых годах умер прекрасный скрипач Лепянский, не выдержавший борьбы с этой группой, умер во цвете лет. Выдающийся скрипач Лейбенкрафт был выжит этой же группой в начале войны из филармонии и, оставленный в Ленинграде, умер.

Я не склонен перечислять всей гнусной деятельности еврейской «группы людей», так как для этого мало было бы и двадцати листов, но должен сказать, что пока руководителями будут Шпильберги, Крейманы, Левитины Исааки и им подобные (кстати, с производственной точки зрения их давно необходимо заменить), имеющие право решать судьбы музыкантов оркестра, положение в оркестре не изменится к лучшему. <...>

В.М. БЕЗЫМЯННЫЙ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 396. Л. 53—55. Подлинник.

№ 4-91

И.Г. ЭРЕНБУРГ — СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС М.А. СУСЛОВУ О НЕСОГЛАСИИ С ЗАМЕЧАНИЯМИ НА РОМАНЫ «ДЕНЬ ВТОРОЙ» И «НЕ ПЕРЕВОДЯ ДЫХАНИЯ»

30 января 1953 г.[1]

Дорогой Михаил Андреевич!

При работе над подготовкой издания моих сочинений в Гослитиздате[2] вчера, 29 января, я ознакомился с замечаниями, сделанными в письменной форме работником ЦК КПСС тов. Акшинским.

Тов. Акшинский пишет: «В обеих книгах, написанных о русском народе, который вместе с другими народами строит завод и преобразует Север, непомерно много фамилий лиц не коренных национальностей».

Замечания тов. Акшинского относятся к романам «День второй» и «Не переводя дыхания»[3]. Я позволю себе приложить к этому письму списки фамилий, упомянутых в двух названных романах, из них явствует, что в романе «День второй» — 876 фамилий, а в «Не переводя дыхания» — 170. Говоря о фамилиях лиц «не коренных национальностей», тов. Акшинский приводит 17 фамилий, упомянутых в романе «День второй», и 9 фамилий, упомянутых в романе «Не переводя дыхания». Я позволю себе к цифрам прибавить некоторые пояснения.

В романе «День второй» упоминается 28 фамилий томских студентов и среди них одна останавливает внимание тов. Акшинского. Среди упомянутых в романе 115 фамилий строителей Кузнецка — 6 фамилий, о которых пишет тов. Акшинский. Среди лиц «не коренных национальностей» наряду с положительными имеются отрицательные, как, например, спекулянты — Кронберг, Кан, Каплан. Выведен и представитель старого религиозного националистического типа — бывший раввин, сын которого, обыкновенный советский мальчик, отворачивается от предрассудков своих родителей.

---

[1] 2 февраля 1953 г. документ был направлен заведующему Отделом художественной литературы и искусства В.С. Кружкову, 5 февраля — в секретариат М.А. Суслова, 9 февраля — в архив.

[2] Скорей всего, речь идет о пятитомном собрании сочинений Эренбурга (М., 1952—1954).

[3] Романы Эренбурга «День второй» и «Не переводя дыхания» печатались в 1933—1935 гг.

До ознакомления с заметками тов. Акшинского я считал, что наилучшим способом борьбы с различными буржуазно-националистическими настроениями, противными советской идеологии, является слияние граждан, именуемых тов. Акшинским «лицами не коренных национальностей», с русскими, украинцами, белорусами и другими народами Советского Союза, среди которых они живут, и что их национальное происхождение не может рассматриваться как порок или как повод для обособления. Именно потому, описывая в 1932—1934 гг. советское строительство, я не отделял работы людей еврейского происхождения от работы граждан всех национальностей нашего государства.

Я никогда не решился бы Вас побеспокоить, если бы те замечания, которые меня глубоко озадачили, не исходили бы от товарища, принадлежащего к аппарату ЦК КПСС.

Я прошу Вас разъяснить мне, прав ли тов. Акшинский, чтобы я знал, какими принципами я должен руководствоваться в моей литературной и общественной работе. Ваш авторитетный ответ поможет мне разобраться в данном вопросе[1].

Прошу простить, что потревожил Вас.

С глубоким уважением,

И. ЭРЕНБУРГ

Прилагаю копию замечаний тов. Акшинского и список фамилий, упоминаемых в романах «День второй» и «Не переводя дыхания»[2].

Т. Кружкову. В соответствии с договоренностью.

М. Суслов, 2.02.1953 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 136—138. Подлинник[3].

№ 4-92
ИНСТРУКТОР ЦК КПСС В.С. АКШИНСКИЙ — М.А. СУСЛОВУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПОДГОТОВКИ РЕЦЕНЗИИ НА РОМАНЫ И.Г.ЭРЕНБУРГА

3 февраля 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС тов. СУСЛОВУ М.А.

Писатель Илья Эренбург в своем письме в ЦК КПСС[4] обвиняет меня в том, что в своей закрытой рецензии на его романы «День второй» и «Не переводя

---

[1] Впоследствии И.Г. Эренбург вспоминал: «Случайно у меня сохранилась копия письма, отправленного в высокие инстанции в январе 1953 года, — я искал защиты. Помимо различных изменений в тексте от меня требовали переменить некоторые фамилии в повестях “День второй” и “Не переводя дыхания”: “В обеих книгах, написанных о русском народе, который вместе с другими народами строит заводы и преобразует Север, непомерно много фамилий лиц некоренных национальностей”. Следовал список семнадцати фамилий (из двухсот семидесяти шести) в повести “День второй” и девяти фамилий (из ста семидесяти четырех) в “Не переводя дыхания”. Я подумал: а что делать с фамилией, которая стоит на титульном листе?» (Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. Собр. соч. // В 9 т. М., 1967. Т. 9. С. 671—672).

[2] Материалы В.С. Акшинского не публикуются (см.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 139—160).

[3] Опубликовано: Аппарат ЦК КПСС и культура... С. 15—16.

[4] См. документ № 4-91.

дыхания» я якобы с предубеждением отношусь к выведенным в романах героям не коренных национальностей.

Считаю долгом заявить, что являюсь интернационалистом и никогда ни к каким национальностям с предубеждением не относился и не отношусь.

В связи с письмом писателя И. Эренбурга полагаю необходимым сообщить следующее.

1. Рецензия на романы И. Эренбурга «День второй» и «Не переводя дыхания» была написана мной в апреле 1952 года по просьбе зав. редакцией русской художественной литературы Гослитиздата т. Романенко. Написанию рецензии предшествовало глубокое изучение романов по первым их изданиям и по рукописям, сданным автором в издательство.

Отметив в рецензии бесспорные достоинства романов, я вместе с тем сделал ряд существенных замечаний по содержанию романов, по трактовке отдельных персонажей, а также о языковых погрешностях писателя. И. Эренбург не оспаривает ни одно из этих замечаний.

При работе с книгами и рукописями романов бросилась в глаза перегрузка их героями, не несущими в развитии сюжета никакой активной «нагрузки» (об этом сказано в рецензии: «...Пестрота лиц, которые никак не обрисованы, а только названы. Число их можно удвоить, можно их вовсе выбросить — ничего от этого не изменится»). В числе таких героев, на мой взгляд, было много лиц не коренных национальностей (немцы, французы, евреи). Это, видимо, чувствовал и И. Эренбург, так как в рукописях он заменил некоторые нерусские фамилии русскими. Имея в виду поощрить это начало, я написал в рецензии, что следовало бы обратить внимание автора на необходимость продолжения этой работы.

Сейчас, после ознакомления с письмом И. Эренбурга, я считаю, что, дав такой совет, поступил неправильно, допустил серьезную политическую ошибку. Указанное место в рецензии даст повод при тенденциозном отношении к вопросу усматривать в нем предубежденность к лицам не коренной национальности и, поскольку я являюсь работником аппарата ЦК КПСС, даже связывать это с политикой партии.

Странно только, что И. Эренбург пишет об этом именно сейчас, а не 10 месяцев назад, когда он был ознакомлен с содержанием рецензии. <...>

Поскольку рецензия предназначалась не для печати, я взялся за ее написание без согласования с кем-либо этого вопроса. О том, что я излагал в рецензии только свое личное мнение, а отнюдь не мнение ЦК, знает руководство Гослитиздата. Знает об этом, конечно, и И. Эренбург, пытающийся усмотреть в ней то, чего в ней нет.

Считаю своей серьезной ошибкой то, что я самовольно, без разрешения руководства сектора и отдела дал согласие на написание рецензии.

В. АКШИНСКИЙ

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 161—162. Подлинник[1].

---

[1] Опубликовано: Аппарат ЦК КПСС и культура... С. 17—18.

№ 4-93
ОТДЕЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ЦК КПСС — М. А. СУСЛОВУ О РАССМОТРЕНИИ ПИСЬМА И.Г. ЭРЕНБУРГА[1]

5 февраля 1953 г.

Секретарю ЦК КПСС тов. СУСЛОВУ М.А.

По Вашему поручению мною проведена беседа с директором Гослитиздата т. Котовым по вопросам, поставленным в письме писателем И. Эренбургом. Тов. Котову разъяснено, что замечания работника аппарата ЦК КПСС т. Акшинского на романы И. Эренбурга «День второй» и «Не переводя дыхания» неправильны и носят частный характер, они не разделяются в ЦК КПСС; эти замечания не следует принимать во внимание при работе над подготовкой издания сочинений писателя И. Эренбурга.

Об этом же было сообщено писателю И. Эренбургу. Тов. Эренбург удовлетворен ответом на его письмо.

В. КРУЖКОВ

Архив. Доложено.

В. Кружков. 05.02.1953

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 392. Л. 163. Подлинник[2].

№ 4-94
АНОНИМ — В ЦК КПСС О «ЕВРЕЙСКОМ ЗАСИЛЬЕ» В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ

28 февраля 1953 г.

С чувством глубокого возмущения мы, студенты-литераторы московских вузов, узнали о преступной деятельности группы врачей-убийц, презренных еврейских сионистах и о взрыве бомбы в советском посольстве в государстве Израиль. В свете этих событий становится более ясной деятельность критиков-космополитов как разоблаченных в 1949 г. (Юзовский, Гурвич, Данин, Борщаговский, Исбах и др.), так и работающих на литературном поприще и поныне, чаще всего под различными псевдонимами (А. Марголина — Акимова, Лев Озеров — Гольдберг, С. Львов — Гец и др.).

Эти критики-космополиты свили себе гнезда в литературных журналах, где под руководством заведующих отделами критики и библиографии («Новый мир» — Кацева, «Октябрь» — С. Штут, «Знамя» — И. Гринберг) процветают сионистские настроения, семейственность и групповщина. Ярким выражением этой семейственности и групповщины являются следующие факты:

1. Поведение группы С. Трегуба — А. Колоскова на дискуссии о Маяковском.

2. Безудержное захваливание романа В. Гроссмана «За правое дело» критиками-евреями Б. Талановым и С. Львовым (Гецом).

3. Опубликование в № 1 журнала «Октябрь» за 1953 г. порочной статьи Кирпотина «О сатире Салтыкова-Щедрина».

---

[1] См. документы № 4-91 и 4-92.

[2] Опубликовано: Аппарат ЦК КПСС и культура... С. 19.

Благодаря тому, что во главе отделов критики центральных журналов (за исключением «Звезды», где атмосферу уже освежили) стоят евреи, являющиеся, по-видимому, сионистами, доступ для печатания в этих журналах русским критикам почти полностью закрыт.

После того, как еврейские сионисты разоблачили себя как агенты американского империализма и враги Советского государства, считаем недопустимым, чтобы наша русская критика находилась в руках еврейских проходимцев.

Просим внимательно рассмотреть прилагаемый список критиков-евреев, печатающихся в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», из которых многие печатаются одновременно и неоднократно во всех журналах, и в корне изменить работу отделов критики и библиографии этих журналов.

ГРУППА СТУДЕНТОВ <...>[1]

Лично т. Михайлову Н.А. Прошу ознакомиться с этим заявлением. Дело важное. Надо посоветоваться.

Маленков, 28.02.53

Секретарю ЦК КПСС Поспелову. Согласно Вашему указанию, направляю Вам письмо группы студентов о литературных критиках-космополитах.

В. Кружков, 20.03.53

В архив. 21.08.53

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 389. Л. 103—105, 110. Подлинник.

№ 4-95
АНОНИМ — Н.С. ХРУЩЕВУ О «ЗАСИЛЬЕ» ЕВРЕЕВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СИМФОНИЧЕСКОМ ОРКЕСТРЕ

6 марта 1953 г.

Дорогой Никита Сергеевич!

То ли под впечатлением великого горя, постигшего наш Советский народ, то ли под впечатлением жгучей ненависти к врагам и предателям народа террористам-убийцам, занесшим над нашими вождями и государственными деятелями свое жало, начиненное американским ядом, или под впечатлением и того и другого, я осмелюсь выразить и надеюсь, не только свое мнение и пожелание, но и мнение, и пожелание многих советских граждан, пожелание в том, чтобы в период гражданской панихиды по нашему дорогому и любимому вождю И.В. Сталину не допускать «еврейского ансамбля», именуемого Государственным Союза ССР Симфоническим оркестром, коллектив которого всегда привлекается играть траурную музыку в Колонном зале Дома союзов.

Траурная мелодия этого оркестра, состоящего на 95% из евреев, звучит неискренне. После каждых похорон этот еврейский сорняк, сплотившийся под вывеской Государственного Союза ССР Симфонического оркестра, с чувством удовлетворения подсчитывает свой внеплановый доход.

Я считаю, что этот еврейский коллектив симфонического оркестра недостоин находиться в непосредственной близости к нашему великому, любимому вождю, дорогому И.В. Сталину.

[1] К письму приложен список критиков-«космополитов» из 62 фамилий (не публикуется).

У нас есть много оркестров, состоящих из преданных сынов нашего многонационального Советского государства, и нет необходимости возлагать эту миссию на народ (евреев), не показавший за всю историю своего существования образцов героизма и преданности. Единственное, что слышит и с чем сталкивается наш трудолюбивый народ, это воровство, жульничество, спекуляция, предательство и убийства со стороны этого малочисленного, продажного народа, одно слово о котором — «еврей» — вызывает чувство отвращения и омерзения.

Что же касается самого состава Государственного Союза ССР Симфонического оркестра, то о его дальнейшем существовании в таком составе было бы полезно подумать. Небольшая группа руководителей-подхалимов этого оркестра, которым создается ореол славы евреями-музыкантами при конкурсном отборе музыкантов в состав оркестра, зачастую под давлением евреев-музыкантов не дают возможности попасть в состав оркестра игрокам[1] русской национальности, хотя по своему классу игры они далеко превосходят тех музыкантов-евреев, которые проникают в оркестр путем свойственной евреям пронырливости и поддержки еврейского коллектива всего симфонического оркестра.

В. АНТОНОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 396. Л. 117. Подлинник.

№ 4-96

ОТДЕЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ЦК КПСС — Н.С. ХРУЩЕВУ ПО ПОВОДУ ПИСЬМА ЗА ПОДПИСЬЮ «В. АНТОНОВ»

11 марта 1953 г.

<...> Фактически положение в оркестре следующее: из 112 оркестрантов русских 66 чел. (59%), евреев 40 чел. (35,7%) и других национальностей 6 чел. (5,3%).

Сообщение автора письма о том, что на проводимых в оркестре конкурсах было принято мало русских, не соответствует действительности. За 1951/52 г. в оркестр было зачислено по конкурсу всего 14 музыкантов, из них русских 11 и евреев — 3. <...>

В течение мая — июня с.г. Комитет по делам искусств переводит на пенсию 10 музыкантов (из них русских — 2, евреев — 8 чел.). В сентябре 1953 г. оркестр пополнится (по конкурсу) новыми музыкантами коренной национальности.

В. КРУЖКОВ
П. ТАРАСОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 396. Л. 118. Подлинник.

№ 4-97

ОТДЕЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ЦК КПСС — Н.С. ХРУЩЕВУ О «ЗАСОРЕННОСТИ» КАДРОВ В ИНСТИТУТЕ им. ГНЕСИНЫХ

17 марта 1953 г.

По поручению Секретариата ЦК КПСС Отдел художественной литературы и искусства ЦК рассмотрел письмо тт. Аксенова и Краснощекова о засоренности кадров в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных и наличии у руководства этого института сионистско-националистических тенденций.

[1] Так в тексте.

Елена Фабиановна Гнесина совместно с братом Михаилом Фабиановичем Гнесиным, сестрой Евгенией Фабиановной Гнесиной и другими ближайшими родственниками (Л. Штрейхер, Витачек, Ванькович и др.) долгое время руководила музыкальной школой. За последние годы, проявив большую энергию и настойчивость, Е.Ф. Гнесина добилась превращения скромной музыкальной школы в крупный учебный комбинат. В настоящее время под руководством Гнесиных находятся две школы — семилетка и десятилетка, музыкальное училище и Музыкально-педагогический институт. В них обучаются 1767 чел. и работают 460 профессоров и педагогов. На протяжении ряда лет в ЦК поступали и продолжают поступать многочисленные заявления о серьезных недостатках в учебно-воспитательной работе в институте и училище им. Гнесиных, обуславливающихся главных образом неправильной кадровой политикой Е.Ф. Гнесиной, в связи с чем ее внимание неоднократно обращалось на необходимость устранить недостатки. Однако Е.Ф. Гнесина никаких мер не принимала, считая, что сигналы являются нападками на институт и объясняются антисемитизмом.

<...> Около половины всех педагогов учебных заведений имени Гнесиных являются евреями. На кафедре специального фортепиано <...> русских лишь 33%, кафедре истории музыки — 40%, струнных инструментов — 49%. Скрипичная группа кафедры полностью укомплектована преподавателями одной национальности. <...>

71 чел (16%) профессорско-преподавательского состава имеют в своих биографиях серьезные компрометирующие данные (либо были репрессированы сами, либо были репрессированы за антисоветскую деятельность их близкие родственники).

До недавнего времени учебные заведения им. Гнесиных и некоторые важнейшие кафедры и деканаты возглавлялись подобранными Е.Ф. Гнесиной людьми одной национальности, из ее семьи или ближайшего окружения: Е.Ф. Гнесина — директор института, М.Ф. Гнесин — зав. композиторской кафедрой, Финкельштейн — директор десятилетки, Пахтер — зам. директора по административно-хозяйственной части, Готлиб — зав. деканатом, Микитянский — зав. деканатом, Вербова — зав. вокальной кафедрой, Авратинер — зав. заочным отделением, Белкова — зав. производственной практикой и многие другие. Лишь в конце 1952 г. с большими трудностями, чинимыми Е.Ф. Гнесиной, удалось освободиться от четырех из перечисленных выше руководителей, не способных организовать правильное воспитание молодежи.

Когда институту нужно было принять на работу пять новых концертмейстеров, Е.Ф. Гнесина предложила кафедре на выбор 25 кандидатур одной национальности. На две свободные педагогические вакансии фортепианной кафедры Гнесина, по своему усмотрению, пригласила Флиера и Иохелеса. В настоящее время художественный совет института подготавливает для представления на утверждение в звании профессора кандидатуры Вербовой, Львова и Витачек; на звание доцента — Франковской, Аден, Фихтенгольца, Локшина. Из семи представляемых кандидатур нет ни одного русского или другой национальности. На вакансии в аспирантуру в 1952—1953 гг. Е.Ф. Гнесина предложила шесть кандидатур одной национальности (Брумберг, Либерман, Гросман, Левит, Шпас, Кац).

<...> Студент Коган (класс профессора М.Ф. Гнесина) написал дипломное сочинение — симфониетту. Впоследствии выяснилось, что в основу этой сим-

фониетты положен государственный гимн Израиля. При расследовании дела Коган заявил, что он более двадцати лет проживал в Баку, еврейского языка не знает, гимна Израиля тоже не знает, тема симфониетты, по его заявлению, была ему рекомендована М.Ф. Гнесиным. Вскоре после этого случая М.Ф. Гнесин отказался от педагогической работы и перешел на академическую пенсию. Однако его влияние на работу института по-прежнему значительно. М.Ф. Гнесин дважды ездил в Палестину (второй раз — в конце 20-х гг.). В 1917—1918 гг. он был одним из вдохновителей сионистской театральной студии «Габима»[1]. Большинство музыкальных сочинений М.Ф. Гнесина связано с еврейской тематикой и еврейскими мелодиями. Направление творчества и симпатии его в этом отношении совершенно определенны.

В конце 1952 г. МГК КПСС детально изучил состояние учебной и кадровой работы в учебных заведениях им. Гнесиных и установил наличие больших недостатков в учебной работе, серьезный провал в кадровой работе.

В соответствии с изложенным полагали целесообразным рекомендовать Министерству культуры СССР:

1. Перевести Е.Ф. Гнесину на пенсию (в связи с ее преклонным возрастом), либо сохранить за ней функции только музыкального руководителя института, а обязанности директора возложить на другого работника, способного правильно организовать дело воспитания молодых кадров.

2. В двухмесячный срок проверить кадры и навести порядок в работе музыкально-педагогического института, семилетки, десятилетки и училища им. Гнесиных. <...>

В. КРУЖКОВ
П. ТАРАСОВ

Ознакомлены вкруговую: Суслов, Поспелов, Шаталин
Пономаренко П.К. Прошу ознакомиться и решить этот вопрос в МК.

Н. Хрущев, 18 марта 1953 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 396. Л. 124, 127. Подлинник.

№ 4-98

ОТДЕЛЫ ЦК КПСС (ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК И ВУЗОВ; ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА) — Н.С. ХРУЩЕВУ О «НАВЕДЕНИИ ПОРЯДКА» В ИНСТИТУТЕ им. ГНЕСИНЫХ

19 мая 1953 г.

По Вашему поручению Министерство культуры (Пономаренко) ознакомилось с запиской Кружкова и Тарасова. <...> МК приняты меры по укреплению руководства институтом: директором назначен бывший заместитель начальника Управления театров Главного управления по делам искусств Муромцев, а быв-

[1] «Габима» — драматический театр, ставивший спектакли на иврите, существовал в Москве в 1917—1926 гг. В 1918 г. художественным руководителем театра был известный режиссер Е.Б. Вахтангов. Поскольку большевики воспринимали театр как культурную ипостась сионизма, он неоднократно подвергался гонениям. Выехав в январе 1926 г. на гастроли за рубеж, труппа театра в большинстве своем осталась на Западе, часть ее отправилась в Палестину, где основала театр с тем же названием, существующий и поныне.

ший директор — Е.Ф. Гнесина оставлена в институте в качестве художественного руководителя. За последнее время заменены руководители ряда деканатов и кафедр (фортепианного, оркестрового, производственной практики). <...>

А. РУМЯНЦЕВ
П. ТАРАСОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 396. Л. 125. Подлинник.

№ 4-99

ПОСТАНОВЛЕНИЕ МВД СССР ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ Л.Р. ШЕЙНИНА ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

21 ноября 1953 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(о прекращении следственного дела
и освобождении обвиняемого из-под стражи)

Я, ст. следователь Следственной части по особо важным делам МВД СССР подполковник НОВИКОВ, рассмотрев материалы следственного дела № 5214 по обвинению ШЕЙНИНА Льва Романовича в преступлениях, предусмотренных статьями 5-1 «а», 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР,

НАШЕЛ:

ШЕЙНИН Лев Романович, 1906 года рождения, уроженец местечка Брусованка Велижского района Смоленской области, еврей, гражданин СССР, член КПСС с 1929 года, с незаконченным высшим образованием, писатель, член Союза советских писателей, лауреат Сталинской премии, арестован бывш[им] МГБ СССР 19 октября 1951 года.

В постановлении на арест ШЕЙНИНА указано: «Как установлено показаниями разоблаченных особо опасных государственных преступников, ШЕЙНИН находился с ними во вражеской связи и как их сообщник совершил преступления, направленные против партии и Советского правительства».

Основанием к аресту ШЕЙНИНА послужили показания обвиняемых ФЕФЕРА И.С., ШИМЕЛИОВИЧА Б.А., МАРКИША П.Д., ЗУСКИНА В.Л., ПЕРСОВА С.Д. о его якобы националистической деятельности и преступной связи с еврейскими националистами и показания арестованного ШВАРЦМАНА Л.Л.

ФЕФЕР, МАРКИШ, ПЕРСОВ и ЗУСКИН показали, что ШЕЙНИН поддерживал близкую связь с МИХОЭЛСОМ, со слов которого он был известен им как еврейский националист. ШИМЕЛИОВИЧ, назвав ШЕЙНИНА активным еврейским националистом, показал, что ШЕЙНИН высказывал недовольство условиями жизни в СССР, вынашивал изменнические настроения, протаскивал в своих литературных произведениях националистические взгляды, поддерживал близкую связь с МИХОЭЛСОМ и был осведомлен о вражеской работе, проводившейся под прикрытием Еврейского антифашистского комитета.

Проверкой установлено, что осужденные ФЕФЕР, МАРКИШ, ЗУСКИН и ШИМЕЛИОВИЧ от своих показаний отказались и ШЕЙНИНА оговорили, а ПЕРСОВ, назвавший ШЕЙНИНА еврейским националистом со слов МИХОЭЛСА, конкретных фактов антисоветской националистической деятель-

ности ШЕЙНИНА в своих показаниях не привел. Установлено также, что с ФЕФЕРОМ, МАРКИШЕМ и ПЕРСОВЫМ ШЕЙНИН знаком не был и никогда с ними не встречался. Кроме того, из показаний арестованного РЮМИНА М.Д., который допрашивал ШИМЕЛИОВИЧА и МАРКИША, назвавших ШЕЙНИНА еврейским националистом, видно, что РЮМИН фальсифицировал показания названных арестованных.

Арестованный ШВАРЦМАН Л.Л. показал, что с ШЕЙНИНЫМ он поддерживал преступную связь, заключавшуюся в националистических разговорах. В частности, Шварцман показал, что ШЕЙНИН жаловался ему на то, что он (ШЕЙНИН), как еврей, «чувствует себя плохо на службе». Других фактов, свидетельствующих об антисоветской националистической деятельности ШЕЙНИНА, в своих показаниях ШВАРЦМАН не привел. ШВАРЦМАН, как установлено проверкой, вел себя на следствии провокационно и в ряде случаев давал вымышленные показания.

В процессе следствия от арестованного МАКЛЯРСКОГО И.Б., назвавшего ШЕЙНИНА участником еврейской националистической группы, были получены показания о том, что со слов ШЕЙНИНА ему известно о преступной связи ШЕЙНИНА с представителем еврейского телеграфного агентства, которую он якобы установил, будучи в командировках в Анкаре и Нюрнберге.

Проверкой установлено, что это не соответствует действительности. К тому же, МАКЛЯРСКИЙ от своих показаний отказался как от вымышленных, данных в результате применения физических мер воздействия. <...>

Из приобщенных к делу ШЕЙНИНА заявления некоего ЛУКАШЕВА С.Т. от 20 марта 1938 года и протокола допроса свидетеля ХЛУСОВОЙ Е.В. от 15 ноября 1938 года видно, что ШЕЙНИН в 1918—1920 годах восхвалял Троцкого. Несостоятельность этих показаний очевидна, так как ШЕЙНИНУ в тот период было 12—14 лет.

Допрошенный в качестве обвиняемого ШЕЙНИН вначале показал, что он является еврейским националистом, а затем от этих показаний отказался, заявив, что он их дал под давлением следствия и виновным себя в антисоветской националистической деятельности не признал.

Таким образом, следствием не добыто достаточных данных, подтверждающих выдвинутое против ШЕЙНИНА обвинение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 4 п. 5 УПК РСФСР, —

ПОСТАНОВИЛ:

1. Уголовное преследование в отношении ШЕЙНИНА прекратить и дело сдать в архив.

2. Арестованного ШЕЙНИНА Льва Романовича из-под стражи освободить.

Ст. следователь следчасти по особо важным делам МВД СССР,
подполковник НОВИКОВ

СОГЛАСЕН:

И.о. начальника следственной части
по особо важным делам МВД СССР, полковник КОЗЫРЕВ

ЦАФСБ РФ. Дело по обвинению ШЕЙНИНА Л.Р. Л. 256—261. Копия. Архивная коллекция составителя[1].

---

[1] Опубликовано: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Приговоренные временем. Российские и советские прокуроры. XX век, 1937—1953. М., 2001. С. 522—525.

ЧИСТКА В НАУКЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

№ 4-100
ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ НАУКИ И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЦК ВКП(б) — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) О ПРЕОБЛАДАНИИ ЕВРЕЕВ СРЕДИ ФИЗИКОВ-ТЕОРЕТИКОВ

23 октября 1950 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М.А.

О ПОДБОРЕ И РАССТАНОВКЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ
В АКАДЕМИИ НАУК СССР

<...> В ряде институтов Академии наук имеет место тенденциозный подбор кадров по национальному признаку, что ведет к образованию среди научных сотрудников замкнутых националистических групп, связанных круговой порукой. В институте физических проблем среди заведующих лабораториями русских только 20% и 1 член ВКП(б). В отделе теоретической физики, руководимом Ландау, все руководящие научные сотрудники евреи, беспартийные. Академик Ландау подбирает своих сотрудников не по деловым, а по национальным признакам. Аспиранты нееврейской национальности, как правило, уходят от него как «не успевающие». В руководимом Ландау семинаре по теоретической физике нет русских. Среди руководящих научных сотрудников лаборатории технических применений половина евреев, нет ни одного коммуниста. Расчетная группа, возглавляемая доктором физико-математических наук Мейманом Н.С., наполовину укомплектована лицами еврейской национальности. В составе работников группы только один член ВКП(б).

В руководстве лабораторией Института физической химии, в которой ведутся работы по специальной тематике, евреев около 80%. Все теоретики института (Мейман, Левич, Волькенштейн, Тодес, Олевский) — евреи. Заведующий конструкторским отделом, ученый секретарь, заведующий снабжением, заведующий распределением импортных реактивов также являются евреями. Бывший директор Института академик Фрумкин и его заместитель Дубовицкий создали круговую поруку и семейственность. За период с 1943 по 1949 гг. под руководством Фрумкина, Рогинского и Ребиндера подготовили докторские и кандидатские диссертации 42 чел., из них евреев 37 чел. В Физическом институте им. Лебедева из 19 заведующих лабораториями русских 26%, евреев 53%. В оптической лаборатории, руководимой академиком Ландсбергом, в составе старших научных сотрудников русских 33%, евреев 67%. В Институте экономики из 20 докторов наук только 7 русских.

В некоторых отраслях науки сложились монопольные группы ученых, зажимающих развитие новых научных направлений и являющихся серьезной помехой в деле выдвижения и роста молодых научных кадров. Так, например, среди теоретиков-физиков и физико-химиков сложилась монопольная группа: Ландау, Леонтович, Фрумкин, Гинзбург, Лившиц, Гринберг, Франк, Компанеец, Мейман и др. Все теоретические отделы физических и физико-химических институтов укомплектованы сторонниками этой группы, представителями еврейской национальности. Например, в школу академика Ландау входят 11 докторов наук, все они евреи и беспартийные (Лившиц, Компанеец, Левич, Померанчук,

Смородинский, Гуревич, Мигдал и др.). Сторонники Ландау во всех случаях выступают единым фронтом против научных работников, не принадлежавших к их окружению. Ландау и его сторонниками были охаяны работы проф. Терлецкого по теории индукционного ускорителя и теории происхождения космических лучей, имеющие серьезное научное и практическое значение. <...>

Ю. ЖДАНОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 276. Л. 14—15. Подлинник.

№ 4-101
ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ ЦК ВКП(б) — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВКП(б) О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАМЕНЫ РУКОВОДСТВА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ АН СССР

15 декабря 1950 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

Президиум Академии наук СССР (тт. Вавилов и Топчиев) просит утвердить т. Косикова С.И. начальником Управления кадров Академии наук СССР, освободив от этой работы т. Борисова П.А. <...>

Освобождение т. Борисова П.А. от работы начальника Управления кадров Академии наук СССР вызывается тем, что т. Борисов не справляется с возложенными на него обязанностями, неудовлетворительно руководит делом подбора и расстановкой кадров в научных учреждениях Академии, в результате чего дело подбора и расстановки кадров пущено на самотек. Кадры подбираются не по деловым и политическим качествам, а по признаку семейственности и приятельских отношений. Все это привело к тому, что кадры целого ряда институтов Академии наук засорены людьми, не внушающими политического доверия (Институты точной механики и вычислительной техники, химической физики, экономики, географии).

В ряде институтов Академии наук СССР имеет место тенденциозный подбор кадров по национальному признаку, что привело к образованию среди научных сотрудников националистических групп, связанных круговой порукой. Так, например, в Институте физических проблем среди заведующих лабораториями русских только 20% и 1 член ВКП(б). В отделе теоретической физики, руководимом академиком Ландау, все руководящие научные сотрудники евреи. Лаборатории, в которых ведутся работы по специальной тематике, возглавляются на 80% евреями.

В некоторых отраслях науки сложились монопольные группы ученых, зажимающих развитие новых научных направлений и являющихся помехой в деле выдвижения и роста молодых кадров. Так, например, среди теоретиков физиков и физико-химиков сложилась монопольная группа: Ландау, Леонтович, Фрумкин, Френкель, Гинзбург, Лившиц, Гринберг, Франк, Компанеец, Нейман. Все теоретические отделы физических и физико-химических институтов укомплектованы сторонниками этой группы, представителями еврейской национальности.

Освобождение т. Борисова от работы начальника Управления кадров вызвано еще и тем, что он скомпрометировал себя незаконным получением ученой степени доктора экономических наук. <...>

Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) поддерживает просьбу президиума Академии наук СССР (тт. Вавилова и Топчиева) об освобождении т. Борисова П.А. от работы начальника Управления кадров Академии наук СССР и утверждении в

этой должности т. Косикова С.А. Считаем необходимым поручить Министерству высшего образования СССР (т. Кафтанову) рассмотреть вопрос о правильности присуждения т. Борисову ученой степени доктора экономических наук.

Проект постановления прилагается[1].

В. КРУЖКОВ
Ю. ЖДАНОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 183. Л. 185—186. Подлинник.

№ 4-102
ИЗ СЕКРЕТНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО СБОРНИКА ЦК ВКП(б) «РУКОВОДЯЩИЕ КАДРЫ ПАРТИЙНЫХ, СОВЕТСКИХ, ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ДРУГИХ ОРГАНОВ К НАЧАЛУ 1952 ГОДА...»

9 мая 1952 г.

ТАБЛИЦА
ДИНАМИКИ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ЧИНОВНИКОВ ЕВРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ В 1945—1952 гг.[2]

Названия должностей	Количество евреев-руководителей				Примечания
	В абсолютных цифрах		в % относительно общего количества руководителей		
	на 01.01.1945	на 01.01.1952	на 01.01.1945	на 01.01.1952	
Руководящие кадры центрального аппарата министерств и ведомств СССР и РСФСР (!)	516	190	12,9	3,9	(!) См. приложение
В том числе по СССР	450 (!)	166	11,7 (!)	4,0	(!) Данные на 01.01.1947
В том числе по РСФСР	68 (!)	24	9,1 (!)	3,4	(!) То же
Министры, руководители ведомств и центральных организаций СССР	4 (!)	3	4,1 (!)	3,3	(!) То же
То же, по РСФСР	—	—	—		

[1] Не публикуется. На основании этого проекта 29 декабря 1950 г. было принято решение Секретариата ЦК ВКП (б) об освобождении П.А. Борисова от должности начальника управления кадров АН СССР и назначении на эту должность работника аппарата ЦК ВКП(б) С.И. Косикова, «с сохранением материального обеспечения, получаемого им по прежней работе» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 183. Л.184).

[2] Таблица составлена по сведениям из секретного статистического сборника «Руководящие кадры партийных, советских, хозяйственных и других органов к началу 1952 года (без данных по министерствам: Военному, Военно-Морскому, Госконтроля и по войскам МВД, МГБ и спецсудам)», подготовленного 9 мая 1952 г. по указанию Г.М. Маленкова и под руководством заведующего отделом ЦК ВКП(б) Н.Н. Шаталина.

Продолжение таблицы

Названия должностей	Количество евреев-руководителей				Примечания
	В абсолютных цифрах		в % относительно общего количества руководителей		
	на 01.01.1945	на 01.01.1952	на 01.01.1945	на 01.01.1952	
Заместители министров, руководителей ведомств СССР и РСФСР	46	14	8,7	1,8	
В том числе по СССР	34 (!)	11	7,0 (!)	1,8	(!) Данные на 01.01.1947
В том числе по РСФСР	5 (!)	3	4,2 (!)	1,8	(!) То же
Начальники главных и центральных управлений министерств и ведомств СССР и РСФСР	98	25	14,8	3,2	
Руководящие кадры предприятий и строек (!)	481	190	11,2	4,6	(!) См. приложение
Директора промышленных предприятий	261	92	12,3	4,6	
Руководящие кадры союзных объединений, трестов и контор (!)	223	91	10,9	5,6	(!) См. приложение
То же, НИИ, КБ и проектных организаций	47	29	10,8	2,9	
Руководящие кадры центральной печати (!)	33 (!!)	26	10,7 (!!)	5,4	(!) См. приложение (!!) Данные на 01.01.1946
То же, вузов и партшкол (!)	80	59	10,9	3,1	(!) См. приложение
Секретари обкомов, крайкомов и ЦК КП союзных республик	10	1	1,3	0,1	
Первые секретари обкомов, крайкомов и ЦК КП союзных республик	1	—	0,6	—	
То же, заведующие отделами	16	13	2,2	0,8	
Первые секретари окружкомов, горкомов и райкомов партии	51	9	1,2	0,2	

Окончание таблицы

Названия должностей	Количество евреев-руководителей				Примечания
	В абсолютных цифрах		в % относительно общего количества руководителей		
	на 01.01.1945	на 01.01.1952	на 01.01.1945	на 01.01.1952	
Зав. отделами окружкомов, горкомов и райкомов партии	208 (!)	108	2,2 (!)	0,6	(!) Данные на 01.01.1946
Руководящие кадры областных, краевых и республиканских советских, хозяйственных и других организаций (!)	255	76	3,9	1,5	(!) См. приложение
Председатели СМ союзных, автономных республик, председатели исполкомов областных и краевых советов	1	1	0,6	0,6	
То же, заместители председателей	12	4	2,0	1,1	
Председатели исполкомов окружных, городских и районных советов	19	8	0,4	0,1	
Министры союзных, автономных республик, руководители республиканских, краевых и областных учреждений и организаций	145	47	3,9	1,3	
Руководящие кадры межобластных Учреждений и организаций (!)	61	26	4,3	1,3	(!) См. приложение
Руководители основных окружных, городских и районных советских и хозяйственных учреждений и организаций (!)	1407	1250	2,8	2,2	(!) См. приложение
Директора МТС	67	94	1,0	1,1	
Директора совхозов	54	69	1,7	1,7	
Председатели колхозов	Данных нет	266 (!)	—	0,3 (!)	(!) Данные на 01.07.1952

Приложение

«ПЕРЕЧЕНЬ ДОЛЖНОСТЕЙ, ВХОДЯЩИХ В ДОЛЖНОСТНЫЕ ГРУППЫ, ПО КОТОРЫМ ДАЮТСЯ СВЕДЕНИЯ О КАДРАХ»

I. Руководящие кадры центрального аппарата министерств и ведомств

1. Руководящие работники Верховных Советов и Советов Министров СССР и РСФСР.

2. Министры и руководители ведомств и организаций СССР и РСФСР и их заместители.

3. Руководители других общесоюзных организаций и их заместители.

4. Начальники главных и центральных управлений, основных управлений и отделов, а также структурных подразделений в их составе в министерствах, ведомствах и организациях СССР и РСФСР и их заместители.

5. Секретари парткомов и партбюро министерств, ведомств и организаций СССР и РСФСР.

6. Руководящие работники ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

7. Члены Верховных судов СССР и РСФСР и военных коллегий.

8. Цензоры Главлита.

9. Члены Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР.

10. Члены редколлегии Большого совета Атласа мира.

11. Прокуроры отдела по спецделам, следователи по важнейшим делам Прокуратуры СССР, военные прокуроры.

12. Помощники министров, руководителей ведомств, их заместителей и помощники начальников главков.

13. Члены президиума Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

14. Члены президиума Академии наук СССР, директора академических институтов и их заместители, ученые секретари технических советов, научно-технических экспертиз и аттестационных комиссий.

15. Руководящие работники антифашистских комитетов.

16. Члены секретариата Союза советских писателей.

17. Радиокомментаторы.

II. Руководящие кадры областных, краевых и республиканских советских, хозяйственных и других учреждений и организаций

1. Председатели президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик.

2. Председатели Советов Министров союзных и автономных республик и председатели исполкомов областных и краевых советов депутатов трудящихся и их заместители.

3. Министры союзных и автономных республик и руководители республиканских, краевых и областных учреждений, организаций и их заместители.

4. Редакторы областных, краевых и республиканских газет; корреспонденты газет «Правда», «Известия» и корреспонденты ТАСС в областях, краях и республиках; ответственные редакторы редакций радиовещания республиканских радиокомитетов.

5. Председатели областных, краевых и республиканских Советов профсоюзов.

6. Управляющие областными, краевыми и республиканскими трестами и конторами.

7. Управляющие делами Советов Министров союзных, автономных республик и секретари исполкомов областных и краевых Советов депутатов трудящихся.

8. Академики-секретари академий наук союзных республик.

III. Руководящие кадры межобластных учреждений и организаций

1. Руководители территориальных управлений министерств и ведомств и их заместители.

2. Начальники железных дорог, отделений железных дорог и их служб (паровозной, пути), пароходств и бассейновых управлений и их заместители, начальники политотделов отделений железных дорог.

3. Военные прокуроры и председатели трибуналов железных дорог и водных бассейнов, редакторы газет отделений железных дорог.

4. Председатели и секретари ЦК профсоюзов.

IV. Руководители окружных, городских и районных учреждений и организаций

1. Председатели исполкомов окружных, городских и районных Советов депутатов трудящихся и плановых комиссий.

2. Окружные, городские и районные прокуроры.

3. Заведующие окружными, городскими и районными финансовыми и торговыми отделами, отделами здравоохранения, народного образования, сельского хозяйства.

4. Редакторы окружных, городских и районных газет.

5. Районные уполномоченные Министерства заготовок, председатели райпотребсоюзов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 862. Л. 5—205.

№ 4-103

РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СНЯТИИ И.М. ЗАЛЬЦМАНА С ПОСТА ДИРЕКТОРА КИРОВСКОГО ЧЕЛЯБИНСКОГО ЗАВОДА

11 июля 1949 г.
Строго секретно

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 70 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

п. 135. О директоре Кировского Челябинского завода И.М. Зальцмане.

Снять Зальцмана И.М. с поста директора Кировского Челябинского завода. Поручить КПК при ЦК ВКП(б) рассмотреть материалы о непартийном поведении Зальцмана.

Директором Кировского Челябинского завода утвердить т. Скачкова С.А., освободив его от обязанностей директора Уралвагонзавода.

Директором Уралвагонзавода утвердить т. Окунева И.В., освободив его от обязанностей главного инженера того же завода.

Секретарь ЦК
И. СТАЛИН

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 118. Д. 448. Л. 126. Копия.

№ 4-104
М.Ф. ШКИРЯТОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О «ДЕЛЕ ЗАЛЬЦМАНА»

10 сентября 1949 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

На основании постановления ЦК ВКП(б) Комиссия Партийного Контроля рассмотрела вопрос о партийном положении Зальцмана И.М. (член ВКП(б) с 1928 г.).

При рассмотрении в ЦК ВКП(б) вопроса о снятии Зальцмана с работы директора Челябинского завода имени Кирова были установлены факты недостойного его поведения: он издевательски, хулигански обращался с подчиненными, часто наносил им оскорбления, унижающие достоинство советских людей. В своем высокомерии и зазнайстве он игнорировал предупреждения партийных органов и до последнего времени продолжал обращаться с подчинёнными не как директор советского предприятия, а как какой-то хозяйчик.

Зальцман допустил большое засорение аппарата заводоуправления и руководящего состава цехов и отделов завода людьми, не заслуживающими политического и делового доверия[1], укрывал от судебной ответственности ряд сотрудников, изобличенных в злоупотреблениях и расходовании государственных средств.

При дополнительной проверке с выездом на место выяснились и другие факты политически недостойного поведения Зальцмана.

Находясь в связях с бывшими ленинградскими руководителями, в 1945 г. он принес Кузнецову А.А. отделанную золотом и драгоценными камнями маршальскую шашку, изготовленную по специальному заказу за счет средств завода. Кроме того, как заявил Попков при допросе на Комиссии Партийного Контроля, Зальцман в 1945 г. преподнес ему, Кузнецову А.А. и Капустину золотые часы.

За изготовление четырех маршальских шашек и других изделий (в том числе двух детских шашек) Кировским заводом было уплачено Златоустовскому заводу 141 тысяча рублей. О приобретении двух золотых часов, подаренных Зальцманом бывшим ленинградским руководителям, имеется документ, что заводом за них уплачено 38580 рублей, а на приобретение третьих часов документа не обнаружено.

Одну маршальскую шашку Зальцман взял себе. Он это отрицает, но есть документы, подтверждающие, что на Златоустовском заводе для него была изготовлена именная шашка стоимостью 21500 рублей, которую вручил ему лично директор завода т. Шердаков.

---

[1] В записке, направленной 30 июня 1949 г. И.В. Сталину секретарем ЦК П.К. Пономаренко, зам. председателя КПК при ЦК ВКП(б) М.Ф. Шкирятовым, зам. председателя Совета министров СССР В.А. Малышевым и министром транспортного машиностроения И.И. Носенко, имелся специальный раздел «О неправильном подборе и расстановке т. Зальцманом руководящих кадров», в котором последний обвинялся в покровительстве лицам главным образом с еврейскими фамилиями (А.А. Белинкин, В.М. Гликштейн, Я.Т. Юдилович. Я.Е. Гольдштейн и др. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 448. Л. 138—140).

О политической бесчестности Зальцмана говорит и такой факт. В Центральном Комитете ВКП(б) на заданный вопрос, какие у него были взаимоотношения с бывшим антифашистским еврейским комитетом, Зальцман заявил, что никаких связей с ним не было и никого из этого комитета он не знает. А теперь при проверке выяснилось, что в 1946 г. Зальцман бывал в Москве у элса. Имеется телеграмма, посланная им Михоэлсу в том же году: «Уважаемый Соломон Михайлович, Вашу телеграмму получил. С удовольствием помогу театру. Прощу выслать представителя. Благодарю за горячий привет. Сердечно приветствую вас. Жму вашу руку. Зальцман».

В мае 1946 г. Зальцман отгрузил с завода в адрес Московского еврейского театра 5 вагонов леса, 3 тонны железа, 800 кг красок и другие материалы.

Эти факты свидетельствуют о том, что Зальцман был в близких отношениях с Михоэлсом и что-то скрывает от партии. Много установлено также фактов расточительного расходования Зальцманом государственных средств и использования им своего служебного положения в корыстных целях.

Материалы проверки рассмотрены Бюро КПК с вызовом Зальцмана, принято решение об исключении его из партии. Просим Секретариат ЦК ВКП(б) утвердить это решение[1].

М. ШКИРЯТОВ

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 118. Д. 536. Л. 224—225. Подлинник.

№ 4-105
ИЗ ПОКАЗАНИЙ И.С. ФЕФЕРА ОБ ОТПРАВКЕ В США «ШПИОНСКИХ СВЕДЕНИЙ» О МОСКОВСКОМ АВТОМОБИЛЬНОМ ЗАВОДЕ им. СТАЛИНА

30 сентября 1949 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ФЕФЕРА Исаака Соломоновича

ФЕФЕР И.С., 1900 года рождения, уроженец мест. Шполы Киевской области, из семьи сельского учителя, еврей, с незаконченным высшим образованием, член ВКП(б) с 1919 года.
До ареста — ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета, еврейский поэт, член союза советских писателей.

ВОПРОС. Из ваших показаний, которые вы давали на прошлых допросах, следует, что еврейский антифашистский комитет был использован американскими реакционерами как источник шпионской информации о Советском Союзе. Покажите, как это произошло?

ОТВЕТ. Как я уже показал ранее, Еврейский антифашистский комитет с первых же дней своего существования установил письменную связь с рядом еврейских националистических организаций Америки, в том числе с

---

[1] Решение Бюро КПК при ЦК ВКП(б) от 6 сентября 1949 г. об исключении И.М. Зальцмана из партии «за недостойное поведение» было утверждено решением Секретариата ЦК ВКП(б) № 462/304-с от 17 сентября 1949 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 536. Л. 223).

еврейским отделом «Рашен-Релиф» (организация помощи России в войну), еврейским обществом «Амбиджан» и комитетом еврейских писателей и ученых. Мы стали посылать в Америку статьи, очерки, репортажи, а также информационные новости и сведения, касающиеся положения евреев в СССР. Работники комитета рыскали по Куйбышеву и Ташкенту, по Алма-Ата и Москве и собирали материалы о евреях-инженерах, евреях-партизанах. Причем, если тот или иной еврей ничем особым не выделялся, то сотрудник «дорисовывал» его.

По части таких «дорисовок», а по существу литературного жульничества, особенно отличался еврейский очеркист МАРК, сочинявший для комитета серию репортажей о несуществующем партизане-еврее БЕРЕЗНЯКЕ.

Наряду с этим, мы посылали в США и такую информацию, которая во враждебном духе искажала советскую действительность и создавала у иностранного читателя ложное впечатление о внутреннем положении СССР. <...> Эти вещи за рубежом широко подхватывались и печатались. Однако, после того, как я и МИХОЭЛС в 1943 году побывали в Америке и установили там преступную связь с матерыми еврейскими реакционерами — руководителем «Джойнта» РОЗЕНБЕРГОМ, редактором еврейской реакционной газеты «Дер Тог» ГОЛЬДБЕРГОМ, представителем «Амбиджана» БУДИШЕМ и другими, характер информации, посылаемой нами в Америку, изменился.

Мы договорились с этими лицами посылать в Америку наряду с националистическими материалами также и сведения, отражающие экономическое состояние страны, т.е. ход восстановления промышленности в районах, подвергшихся немецкой оккупации, характер и производительность индустриальных объектов, быт и настроение советского народа.

ВОПРОС. То есть вы согласились снабжать американцев шпионской информацией?

ОТВЕТ. Да. Действуя по указке американских реакционеров, я, МИХОЭЛС и бывший ответственный секретарь комитета ЭПШТЕЙН значительно активизировали работу по сбору сведений, интересовавших американцев. Для того, чтобы более успешно собирать эти сведения, мы привлекли своих единомышленников-националистов из числа еврейских писателей и журналистов, сотрудничавших с комитетом. Через редакторский аппарат комитета эти лица инструктировались нами о характере требующихся материалов и получали определенные задания по сбору информации о Советском Союзе.

Писатель ПЕРСОВ, например, по нашему заданию создал ряд очерков под названием «Евреи завода им. Сталина» в Москве. Рассказывая в этих очерках о евреях, как об основной силе завода, ПЕРСОВ подробно описывал их работу, сообщая таким путем сведения и о самом заводе. Это был метод зашифровки материалов, который лег в основу при посылке нами шпионских сведений в Америку. <...>

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия[1].

[1] Опубликовано: З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ (Киев). 1998. № 3/4 (8/9). Спецвипуск. С. 252—253.

№ 4-106
РЕШЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О «ПРОВАЛАХ» В РАБОТЕ С КАДРАМИ В АВТОТРАКТОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СВЯЗИ С «ДЕЛОМ ЗИСа»

5 мая 1950 г.
Строго секретно

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 74 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК

76. О недостатках и ошибках в работе с кадрами в Министерстве автомобильной и тракторной промышленности СССР.
(Секретариат от 28 апреля 1950 г., протокол № 502, п. 228-с)

ЦК ВКП(б) отмечает серьезные ошибки и провалы в работе с кадрами в Министерстве автомобильной и тракторной промышленности СССР. Зам. министра по кадрам т. Бородин и руководящие работники управления кадров допускают нарушения большевистских принципов подбора и выдвижения кадров, проявляют беспечность и политическую неразборчивость в этом деле, в результате чего на руководящей работе на ряде предприятий оказались политически сомнительные и враждебные элементы; допущен провал в работе с кадрами на Московском автомобильном заводе, куда проникла большая группа враждебных элементов; имеют место факты подбора кадров по признаку семейственности, работников, удобных и угодных для некоторых руководителей.

Тов. Бородин и управление кадров не изучают и не знают выросших в промышленности, способных, инициативных, знающих технику автомобильного и тракторного дела работников, заслуживающих выдвижения на руководящую работу, и часто выдвигают людей случайных, либо переставляют с места на место работников, не один раз проваливших порученное им дело.

Тов. Бородин не осуществляет должного руководства работой отделов кадров главных управлений, не принимает мер к их укреплению, ввиду чего отделы кадров главков допускают многочисленные ошибки в подборе и расстановке кадров.

Снять т. Бородина П.Д. с должности заместителя министра и члена коллегии Министерства автомобильной и тракторной промышленности СССР, как не справившегося с возложенными на него обязанностями.

Утвердить заместителем министра по кадрам и членом коллегии Министерства автомобильной и тракторной промышленности СССР т. Филиппова И.А.

Обязать министра автомобильной и тракторной промышленности СССР т. Хламова[1] принять меры по устранению недостатков и ошибок в работе с кадрами в Министерстве, а также по укреплению управления кадров работниками, способными на деле осуществлять большевистские принципы подбора и выдвижения кадров.

Секретарь ЦК
И. СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 853. Л. 130—131. Копия.

---

[1] Г.С. Хламов (1903—1968) сменил на посту министра автомобильной и тракторной промышленности СССР С.А. Акопова (1899—1958), снятого с этой должности в апреле 1950 г. в связи с «делом ЗИСа».

№ 4-107
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) «О МЕРАХ ПО УСТРАНЕНИЮ НЕДОСТАТКОВ В ДЕЛЕ ПОДБОРА И ВОСПИТАНИЯ КАДРОВ В СВЯЗИ С КРУПНЫМИ ОШИБКАМИ, ВСКРЫТЫМИ В РАБОТЕ С КАДРАМИ В МИНИСТЕРСТВЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ И ТРАКТОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

25 мая 1950 г.

Товарищу Маленкову Г.М.

Направляю Вам предварительный проект постановления Секретариата ЦК ВКП(б) «О мерах по устранению недостатков в деле подбора и воспитания кадров в связи с крупными ошибками, вскрытыми в работе с кадрами в Министерстве автомобильной и тракторной промышленности».

М. Суслов, 25 мая 1950 г.

В связи с крупными недостатками и ошибками, вскрытыми в работе с кадрами в Министерстве автомобильной и тракторной промышленности, ЦК ВКП(б) рассмотрел материалы о положении дел с подбором, выдвижением и воспитанием кадров в Министерствах высшего образования и кинематографии СССР, Министерстве просвещения РСФСР, Комитете по делам искусств, Комитетах радиовещания и радиоинформации, Академии наук СССР, Комитете по делам физкультуры и спорта, Главполиграфиздате, Телеграфном агентстве Советского Союза (ТАСС), редакциях центральных газет и журналов и в других центральных организациях и ведомствам, занимающихся вопросами идеологической культурно-просветительной работы.

<...> Руководители учреждений и ведомств не уделяют должного внимания вопросам работы с кадрами, проявляют беспечность и политическую неразборчивость при подборе кадров. Вследствие этого аппарат центральных учреждений и подведомственных им органов засорен людьми, скомпрометировавшими себя перед государством, политически сомнительными, а подчас и враждебными элементами.

<...> ЦК ВКП(б) располагает многочисленными фактами подбора кадров по принципу семейственности и приятельских отношений работников, связанных между собой круговой порукой, угодных и удобных для тех или иных руководителей учреждений. Установлены факты, когда кадры в ряде учреждений и институтов подбирают по преимуществу одной национальности, не характерной для данной республики, чем грубо нарушают принципы советской национальной политики.

<...> Особенно неудовлетворительно ведется работа с кадрами в Министерстве высшего образования СССР (т. Кафтанов), Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Лебедев), в Главполиграфиздате (т. Грачев), ТАСС (т. Пальгунов), во многих институтах Академии наук СССР.

По имеющимся данным, в аппарате Министерства высшего образования СССР и подведомственных ему вузах на руководящих постах находятся лица, состоявшие ранее в оппозициях, находившиеся в плену, а также подвергавшиеся репрессиям за антисоветскую деятельность. <...> В высших учебных заведениях Томска работает 52 бывших белогвардейца, 14 бывших членов контр-

революционных партий и групп. В отдельных вузах процветают семейственность и национализм в подборе кадров. Так, например, в значительной части вузов Харькова составы ученых советов, факультетов, кафедр более чем на 50 процентов укомплектованы лицами еврейской национальности. В Харьковском медицинском институте из 49 заведующих кафедрами 28 по национальности евреи; многие кафедры превращены в своеобразные семейные группы, подобранные по родственному и национальному принципу.

В Комитете по делам искусств широко применяется порочная практика назначения работников на руководящие должности в качестве исполняющих обязанности, передвижение и повышение в должностях работников, не справившихся с возложенными на них обязанностями и скомпрометировавших себя. Аппарат Комитета, а также подведомственные Комитету организации — Главное управление цирков, Московская государственная филармония, Мосгорэстрада, Гастрольбюро, Государственный Эрмитаж, Академия художеств СССР — засорены людьми, не внушающими политического доверия и не обладающими необходимыми деловыми качествами. В этих учреждениях создалась атмосфера семейственности, угодничества и подхалимства; почти половина руководящих работников в них — еврейской национальности.

<...> В Телеграфном агентстве Украины (РАТАУ) проводится неправильная линия в подборе кадров. Руководитель РАТАУ т. Троскунов подбирает на руководящие посты в агентство людей по приятельским отношениям, нарушая принципы советской национальной политики, вследствие чего украинцы и русские составляют лишь около половины общего числа руководящих работников РАТАУ. Значительная часть сотрудников центрального аппарата агентства в период Отечественной войны находилась на оккупированной территории и работала на немцев.

Президиум, Секретариат и Управление кадров АН СССР не оказывает должного влияния на подбор и расстановку кадров в научных учреждениях Академии. <...> Институты точной механики, химической физики и другие засорены бывшими кадетами, эсерами, бундовцами, меньшевиками, людьми, подвергавшимися репрессиям за антисоветскую деятельность. В Институте экономики из 69 старших и руководящих научных сотрудников 17 бывших бундовцев, эсеров и выходцев из других буржуазных партий.

Совершенно нетерпимое положение создалось в Физическом институте им. П.Н. Лебедева, где русским, украинцам и лицам других национальностей союзных республик по существу закрыт доступ на руководящую научную работу и в аспирантуру. В некоторых отраслях науки сложились группы ученых, тормозящие развитие новых научных направлений и препятствующие выдвижению и росту молодых научных кадров.

ЦК ВКП(б) постановляет:

а) обязать министерства и центральные ведомства улучшить работу с кадрами и в кратчайший срок устранить недостатки в этом деле;

б) поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) совместно с руководителями министерств и центральных ведомств принять необходимые меры по укреплению аппарата министерств и учреждений политически проверенными и приготовленными в деловом отношении работниками, разработать мероприятия, обеспечивающие систематическую подготовку и переподготовку кадров;

в) обязать руководителей министерств и ведомств при подборе и утверждении кадров проводить всестороннюю проверку политических и деловых качеств рекомендуемых работников с обязательным вызовом их на заседания коллегий министерств или комитетов и личным ознакомлением с этими работниками руководителей министерств, комитетов и ведомств;

г) предложить руководителям министерств и ведомств представить в ЦК ВКП(б) к 1 августа 1950 г. отчет о выполнении настоящего постановления.

Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) от 26 мая 1950 г.: Поручить тт. Пономаренко и Суслову в 5-дневный срок выработать проект постановления ЦК ВКП(б)[1].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 897. Л. 86—95. Подлинник.

№ 4-108

Р.А. РУДЕНКО И И.А. СЕРОВ — В ЦК КПСС О ЧАСТИЧНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ РАБОТНИКОВ МОСКОВСКОГО АВТОЗАВОДА, ОСУЖДЕННЫХ ЗА УЧАСТИЕ В ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ЕВРЕЙСКОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

1 августа 1955 г.

ЦК КПСС

В ноябре 1951 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР осуждены к разным мерам наказания 41 человек бывших руководящих работников Московского автозавода имени Сталина и Министерства автотракторной промышленности СССР, в том числе:

Эйдинов А.Ф. — помощник директора Московского автозавода имени Сталина;

Фиттерман Б.М. — главный конструктор Московского автозавода;

---

[1] В соответствии с поручением Секретариата ЦК от 26 мая 1950 г. П.К. Пономаренко и М.А. Суслов 8 июня 1950 г. представили новый проект постановления, озаглавленный «О мерах по устранению недостатков в деле подбора и воспитания кадров в связи с решением ЦК ВКП(б) об ошибках в работе с кадрами в министерстве автомобильной и тракторной промышленности СССР». В этом проекте уже ничего не говорилось о конкретных министерствах и ведомствах, допустивших ошибки в кадровых вопросах, не вошли в него и какие-либо упоминания о «лицах еврейской национальности». На базе этого второго проекта и было принято 21 июня 1950 г. «строго секретное» постановление ЦК ВКП (б) «О мерах по устранению недостатков в деле подбора и воспитания кадров в связи с крупными недостатками, вскрытыми в работе с кадрами в Министерстве автомобильной и тракторной промышленности СССР». Постановление было подписано Сталиным, который предварительно его отредактировал. В констатирующей части постановления общими словами осуждались «серьезные недостатки и ошибки в работе с кадрами», «порочная практика» подбора кадров по принципу семейственности, приятельских отношений, а также вскрывшиеся факты «воспитания кадров в местническом, ведомственном духе». Однако в постановляющей части наряду с общими призывами «усилить» и «укрепить» кадровую работу содержался конкретный и главный, как нам кажется, пункт: «6. Обязать министров и других руководителей ведомств ежегодно представлять в ЦК ВКП(б) отчеты о подборе и воспитании кадров министерств и их местных органов». Поскольку в эти отчеты в обязательном порядке включались сведения о национальном составе вновь назначенных и уволенных работников, на деле это означало введение негласной кадровой чистки, направленной главным образом против евреев (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 922. Л. 79—80, Д. 931. Л. 126—130).

Гольдберг Г.И. — главный конструктор по электрооборудованию Московского автозавода;

Шмидт А.И. — заместитель начальника производства автозавода;

Генкин Б.С. — пом. министра автотракторной промышленности СССР и другие, из которых 11 человек осуждены к расстрелу.

Все осужденные были признаны виновными в том, что, являясь участниками еврейской антисоветской националистической группы, действовавшей на Московском автозаводе, во главе с Эйдиновым проводили подрывную работу.

Эйдинов и ряд других лиц, осужденных по этим делам, признаны виновными также и в том, что они были связаны с американскими шпионами и саботировали организацию здравоохранения рабочих.

При рассмотрении дел в Военной Коллегии Верховного Суда СССР большинство арестованных умышленную вредительскую деятельность на автозаводе отрицало.

В поданных в 1952—1955 гг. жалобах осужденные Фиттерман, Коган, Гольдберг и другие свою вину категорически отрицают и утверждают, что в результате незаконных методов следствия они в 1950 году давали ложные показания.

Проверка, произведенная Прокуратурой СССР и Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР, показала, что Эйдинов, Шмидт, Фиттерман и другие были осуждены по недостаточно проверенным материалам.

Обвинение Эйдинова, Шмидта и некоторых других в том, что они были связаны с американскими шпионами и способствовали им в сборе секретных материалов о Московском автозаводе, было основано на том, что еврейские писатели Персов и Айзенштадт (Железнова) несколько раз посетили автозавод, где беседовали с некоторыми евреями о работе завода.

Проверкой установлено, что Персов и Айзенштадт, как корреспонденты Еврейского антифашистского комитета, с разрешения Эйдинова действительно несколько раз были на автозаводе и, составив несколько очерков о жизни и достижениях евреев, работавших на заводе, опубликовали их в американской прессе. Но по своему характеру эти очерки секретных данных не содержали и антисоветскими не являются.

Обвинение осужденных в антисоветской клевете на национальную политику КПСС и советского правительства основывалось только на их личных показаниях, от которых осужденные, отбывая наказание в лагере, отказались.

Допрошенные в ходе проверки свидетели, в присутствии которых, как ранее утверждали осужденные, они вели антисоветские националистические разговоры, никаких показаний об антисоветской деятельности осужденных не дали.

Не подтвердилось в ходе проверки обвинение Эйдинова и других и в том, что они являлись участниками антисоветской группы.

Следствие по делам на бывших работников автозавода имени Сталина и Министерства автотракторной промышленности СССР велось с грубым нарушением социалистической законности.

Допрошенный в процессе проверки бывший помощник начальника Следчасти по особо важным делам МГБ СССР Соколов показал, что «...до начала допросов следователи, выделенные для ведения дела, были вызваны к Абакумову, который дал указание допрашивать арестованных о шпионской, вредительской и националистической деятельности. В этом направлении велись допросы и соответственно этому же указанию предъявлялось обвинение».

Вместе с этим проверка показала, что на Московском автозаводе имени Сталина в течение ряда лет существовала порочная практика в области планирования производства, недостаточного использования производственных мощностей завода, резервирования готовых автомобилей в незавершенном производстве, запуска автомобилей в серийное производство без соответствующих испытаний и незаконного расходования материальных ценностей.

Проверкой также подтверждено, что Эйдинов в период его работы на автозаводе группировал вокруг себя лиц преимущественно еврейской национальности из числа руководящих и инженерно-технических работников, которые в силу своих корыстных и карьеристических побуждений отрицательно влияли на работу и допускали расхищение государственных средств.

В связи с изложенным Прокуратурой СССР и Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР принято решение внести в Верховный Суд СССР протесты с предложением переквалифицировать состав преступления следующим лицам:

1. Пом. директора автозавода Эйдинову, директору комбината общественного питания автозавода Персину, нач. медсанчасти автозавода Самородницкому, директору столовой автозавода Файману, зам. нач. прессового цеха автозавода Вайсбергу, зам. нач. материально-технического отдела автозавода Добрушину и нач. отдела труда и зарплаты автозавода Лисовичу на ст[атьи] 109 и 111 УК РСФСР, т. е. должностные преступления, которые этими лицами были совершены, и дела в отношении их на основании Указа «Об амнистии» прекратить.

2. Дела в отношении нач. цеха коробки скоростей автозавода Майнфельд, главного конструктора по автоэлектрооборудованию автозавода Гольдберга и пом. министра автотракторной промышленности СССР Генкина прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления,

3. На остальных осужденных прекратить дела за недоказанностью предъявленного им обвинения.

Генеральный прокурор Союза ССР
Р. РУДЕНКО
Председатель Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР
И. СЕРОВ

Чл[енам] Президиума] ЦК, Секретарям] ЦК. Согласен.
Н. Хрущев[1].

Без оформления [протокольного решения].
В. Чернуха, 5 августа 1955 г.

Сообщено т. Руденко.
Н. Соловьев, 9 августа 1955 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 32. Д. 18. Л. 7—11. Подлинник[2].

---

[1] К записке приложен также лист голосования по вопросу («за» проголосовали Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, А.И. Микоян, В.М. Молотов, М.Г. Первухин, М.А.Суслов).

[2] Опубликовано: Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 1. М., 2000. С. 237—239.

№ 4-109
РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОБ ОТМЕНЕ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ А.Ф. ЭЙДИНОВА, БЫВШЕГО ПОМОЩНИКА ДИРЕКТОРА ЗИСа

1 октября 1955 г.
Секретно

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР
ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 4н-011522/55

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

В составе: Председательствующего — полковника юстиции ЛИХАЧЕВА и членов — полковника юстиции СЕНИНА, полковника юстиции ДАШИНА, рассмотрев в заседании от 1 октября 1955 г. в порядке ст. 378 УПК РСФСР ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР на приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 23 ноября 1950 года, которым

ЭЙДИНОВ Алексей (Арон) Филиппович, 1908 года рождения, уроженец дер. Сапрыкино, Смоленской области по статьям 58-1 «а», 58-7, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР осужден к высшей мере наказания расстрелу, с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества.

Заслушав доклад тов. ДАШИНА и заключение пом. Главного военного прокурора подполковника юстиции ЖУКОВА об отмене приговора и прекращении дела

УСТАНОВИЛА:

судом ЭЙДИНОВ признан виновным в том, что с 1942 года являлся руководителем антисоветской еврейско-националистической группы, действовавшей на московском автозаводе и проводившей вредительско-подрывную работу.

ЭЙДИНОВ со своими сообщниками противодействовал полному использованию производственных мощностей автозавода, скрывая их от правительства. Тормозя нормальный рост производства автозавода, ЭЙДИНОВ и его сообщники представляли заниженные годовые и квартальные планы выпуска продукции и роста производительности труда, преступно не использовали имевшееся на заводе оборудование, скрывали от государства готовые автомашины под видом незавершенного производства и прибегали к другим комбинациям. Выпускали с завода автомашины с серийными конструктивными и производственными дефектами, из этих машин часть передавалась на вооружение Советской Армии.

Наряду с этим ЭЙДИНОВ и его сообщники незаконно получали и хищнически расходовали материальные ценности завода. Пренебрегая интересами государства и обкрадывая рабочих, ЭЙДИНОВ и его сообщники строили за счет завода собственные дачи, расхищали продукты, предназначенные для питания рабочих.

На руководящие должности на автозаводе ЭЙДИНОВ насаждал своих сообщников — еврейских националистов, и, как главарь еврейских националистов, устраивал у себя в кабине вражеские сборища, где возводилась гнусная клевета на политику ВКП(б) и Советского правительства. ЭЙДИНОВ был связан с американским шпионом Персовым и способствовал ему в сборе шпионских сведений об автозаводе.

Генеральный прокурор СССР в заключении указывает, что в процессе дополнительной проверки установлено, что на автозаводе антисоветской националистической группы не существовало. Обвинение ЭЙДИНОВА в связи с американскими шпионами не подтвердилось. Не нашло достаточного подтверждения обвинение ЭЙДИНОВА и в том, что он у себя в кабинете устраивал антисоветские сборища.

К ЭЙДИНОВУ и другим осужденным бывшим работникам автозавода применялись незаконные методы следствия.

Вместе с этим, говорится в заключении, дополнительная проверка показала, что на Московском автозаводе в течение ряда лет существовала порочная практика планирования производства, недостаточного использования производственных мощностей завода, резервирование готовых автомобилей в незавершенном производстве, запуска автомобилей в серийное производство без соответствующих испытаний и незаконного расходования материальных ценностей. Однако органы следствия неправильно квалифицировали это как вредительство.

В материалах дела находит подтверждение обвинение ЭЙДИНОВА в том, что он, пользуясь большим доверием директора и являясь его помощником, злоупотреблял своим служебным положением. <...>

По указанным выше мотивам Генеральный Прокурор СССР в своем заключении просит приговор Военной Коллегии от 23 ноября 1950 года в отношении ЭЙДИНОВА изменить: обвинение по статьям 58-1 «а», 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР прекратить за недоказанностью, а обвинение ЭЙДИНОВА по ст. 58-7 УК РСФСР переквалифицировать на ст. 109 УК РСФСР, и в силу ст. 2-ой Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии» дело прекратить.

Рассмотрев материала дела и дополнительной проверки и обсудив доводы, изложенные в заключении Генерального Прокурора СССР, Военная Коллегия Верховного Суда СССР находит, что в заключении правильно ставится вопрос о необходимости отмены приговора, однако дело подлежит не прекращению, как это предлагается прокурором, а возвращению на доследование по следующим основаниям.

Вопрос о проводившейся подрывной деятельности бывших работников автозавода во главе с ЭЙДИНОВЫМ в ходе дополнительной проверки глубоко не проверялся. Обвинение ЭЙДИНОВА в этом, как видно из материалов дела, основано на показаниях ШМИДТА, МОСТОСЛАВСКОГО, САМОРОДНИЦКОГО и других, а также личном признании своей вины ЭЙДИНОВЫМ на предварительном следствии и в судебном заседании. <...> Причем, показания ЭЙДИНОВА, в которых он признавал себя виновным, совпадают с заключением технической экспертизы, с выводами которой ЭЙДИНОВ согласился не только на предварительном следствии, но и в суде. <...> Однако в материалах дополнительной проверки вопрос о выводах технической экспертизы, как одном из существенных доказательств по делу бывших работников автозавода, в том числе и ЭЙДИНОВА, надлежащим образом не исследован, хотя это было необходимо сделать, поскольку в процессе дополнительной проверки два из участников экспертной комиссии подтвердили свои прежние выводы. <...>

Кроме того, из материалов дела усматривается, что осужденные — бывшие работники автозавода, в том числе и ЭЙДИНОВ, на предварительном следствии, а некоторые из них в судебном заседании и в процессе дополнительной проверки утверждали, что они занижали товарный выпуск автомашин, скрывали от советского правительства мощность автозавода, готовую продукцию скрывали под видом незавершенного производства, создавали сверхнормативные запасы материалов и растранжиривали государственные средства с ведома и при участии бывшего директора автозавода Лихачева. Однако Лихачев не был допрошен ни в ходе предварительного следствия, ни в процессе дополнительной проверки.

Что касается преступной связи ЭЙДИНОВА с ПЕРСОВЫМ и способствовании ему в сборе шпионских сведений об автозаводе, то этот вопрос также в достаточной степени не исследован в материалах проверки.

Содержащееся в заключении утверждение о том, что следствие по делам осужденных — бывших работников автозавода, в том числе и ЭЙДИНОВА, проведено тенденциозно и что к ЭЙДИНОВУ и другим применялись незаконные методы следствия, в надлежащей степени и всесторонне не проверено. Органы прокуратуры и Комитета Госбезопасности в этом отношении ограничились лишь приобщением к делу «справок» лиц, проводивших расследование, причем эти лица утверждают, что они следствие проводили в соответствии с Законом. Бывший же ст. следователь спецчасти по особо важным делам Коровин, который расследовал дело ЭЙДИНОВА, вообще в процессе дополнительной проверки не допрошен.

Ввиду изложенного и находя необходимым возвращение дела ЭЙДИНОВА на доследование, Военная Коллегия Верховного Суда СССР, руководствуясь п. 3 ст. 373 УПК РСФСР,

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 23 ноября 1950 года в отношении ЭЙДИНОВА Алексея (Арона) Филипповича отменить, а дело о нем возвратить по изложенным выше мотивам на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия[1].

Подлинное за надлежащими подписями.

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО:

Судебный секретарь Военной Коллегии,
капитан КРИВОВ

ЦАВС РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

---

[1] Аналогичные определения Военной коллегии Верховного суда СССР были приняты осенью 1955 г. и в отношении В.М. Лисовича, П.М. Мостославского и других осужденных 22—23 ноября 1950 г. к расстрелу по «делу антисоветской еврейской националистической группе на Московском автомобильном заводе им. И.В. Сталина». После августа 1991 г. это дело вновь было пересмотрено высшими судебными органами страны. В частности, постановлением пленума Верховного суда СССР от 11 октября 1991 г. были отменены приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 23 ноября 1950 г. и ее определение от 5 ноября 1955 г. в отношении бывшего начальника медсанчасти ЗИСа Д.Я. Самородницкого, чье дело решено было прекратить за отсутствием состава преступления.

№ 4-110
УМГБ ПО КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ — КЕМЕРОВСКОМУ ОБКОМУ ВКП(б) О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ СИНАГОГИ И О ЕЕ СВЯЗЯХ С ЕВРЕЯМИ В РУКОВОДСТВЕ КУЗНЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА (КМК)

1 марта 1950 г.
Совершенно секретно
№ 2/1/1275
гор. Кемерово

Секретарю Кемеровского областного
комитета ВКП(б) тов. КОЛЫШЕВУ Е.Ф.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В Управлении МГБ поступили материалы о том, что в городе Сталинске[1] активно нелегально действует группа еврейских клерикалов, организаторами и руководителями которой являются:

Кантар[2] общины ЛЕВЕНСОН Яков Моисеевич, 1880 года рождения, уроженец гор. Утена Литовской ССР, еврей, гр-н СССР, беспартийный, грамотный, без определенных занятий, проживает в гор. Сталинске, ул. Школьная, 34 и содержатель молельни РАППОПОРТ Израиль Геркович, 1886 года рождения, уроженец Винницкой области, еврей, гр-н СССР, беспартийный, грамотный, не работает, проживает в гор. Сталинске, ул. Коминтерна, № 7.

Материалами проверки установлено, что к указанной группе прямо или косвенно причастен ряд лиц, ответственных работников Кузнецкого металлургического комбината и других предприятий города из числа лиц еврейской национальности. В частности, нач. финотдела КМК АРШАВСКИЙ, нач. сортопрокатного цеха ЭПШТЕЙН, зам. нач. сортопрокатного цеха ХАВКИН, нач. снабжения КМК НАДОТ и ряд других.

Указанная группа, располагая широкими связями и имея денежные средства, помогает евреям, находящимся в заключении за совершенные преступления перед советским государством.

Используя свое служебное положение, эти лица под различными предлогами увольняют и переводят на менее ответственные работы специалистов-русских и назначают на эти должности лиц еврейской национальности.

По этому вопросу наш источник сообщил:

«...Нач. сортопрокатного цеха ЭПШТЕЙН берет заместителем ХАВКИНА с согласия ЛИБЕРМАНА. БАБУШКИНА в сторону, хотя БАБУШКИН серьезный и авторитетный.

Уезжает РЫБАЛКО, ЭПШТЕЙН берет себе БУХЕРА из ОТК, что в практике завода не имело места. Нач. участка ОТК ЭПШТЕЙН вместо русской женщины-инженера берет АМЧИСЛАВСКОГО.

На мартене № 2 ЗИЛЬБЕРШТЕЙН устраивает начальником цеха разливки ЛИБЕРМАНА, брата главного прокатчика. На стриппере снимают БАЗУЛИНА, ставят ШИПОВАЛОВА, он уходит, там уже ФАЙНЕРМАН.

---

[1] Город Сталинск — до 1931 г. Кузнецк-Сибирский, в 1931—1932 гг. Новокузнецк, до 1961 г. Сталинск-Кузнецк (Сталинск), с 1961 г. Новокузнецк Кемеровской области.

[2] Так в тексте, правильно — кантор.

В электролитейном цехе СИМОНЕНКО отправили в Румынию, на его место встал ГОЛЬДМАН. И наоборот, АМЧИСЛАВСКИЙ развелся с женой-еврейкой и сошелся с русской. До этого сживали нач. цеха ИВАНОВА, готовя на его место АМЧИСЛАВСКОГО. ИВАНОВ уехал, но АМЧИСЛАВСКОГО за провинность за то, что разошелся с женой-еврейкой, понижают в должности до нач. участка цеха блюминга, а затем на менее оплачиваемую работу начальником участка ОТК на исправление. Предварительно АМЧИСЛАВСКОГО вызвал[1] ЛИБЕРМАН, МИНЦ, ЗЕЛЬЦЕР, заставляя вернуться к старой жене, а жену немедленно устроили в заводоуправление...»

В январе с.г. по инициативе ГК ВКП(б) на закрытом партсобрании заводоуправления разбиралось персональное дело нач. финотдела КМК АРШАВСКОГО, у которого собирались члены религиозной секты от 30 до 40 человек.

На собрании в защиту АРШАВСКОГО активно выступили зам. директора МИНЦ Я.Г. и нач. отдела организации труда ЭФРОТ, которые в своих выступлениях характеризовали АРШАВСКОГО как незаменимого работника.

При голосовании 120 голосовали за исключение, а 20, преимущественно евреев, против.

Заслуживают внимания телеграммы, полученные АРШАВСКИМ из гор. Ленинграда и гор. Москвы после исключения его из партии.

11 /II — 1950 г. телеграмма из Ленинграда АРШАВСКОМУ:

«Телеграфь когда разбирается ЦК буду там. Сара».

11/ II — 50 г. Нач. финансового отдела АРШАВСКОМУ С.З.:

«Телеграфьте когда дело будут слушать в Обкоме и ЦК телергафь[2] срочно. Михаил. Москва, 11 / II- 50 г.»

Сообщаю Вам для сведения.

Начальник Управления МГБ по Кемеровской области
ИЛЯСОВ

ГАКО. Ф. П-75. Оп. 2. Д. 390. Л. 44—46. Подлинник[3].

№ 4-111

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б) — Г.М. МАЛЕНКОВУ О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ В ОТНОШЕНИИ РАБОТНИКОВ КМК, ОБВИНЕННЫХ В ЕВРЕЙСКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ[4]

23 сентября 1950 г.

О НЕДОСТАТКАХ И ОШИБКАХ В ПОДБОРЕ И РАССТАНОВКЕ КАДРОВ НА КУЗНЕЦКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ КОМБИНАТЕ

Считаю необходимым доложить о том, что директор Кузнецкого металлургического комбината т. Белан допустил нарушение большевистских принципов в деле подбора, выдвижения и расстановки руководящих кадров на комбинате.

---

[1] Так в тексте.

[2] Так в тексте.

[3] Опубликовано: Генина Е.С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Кузбассе (конец 1940-х — начало 1950-х гг.) // Евреи в Сибири и на дальнем Востоке. Вып. 2. Красноярск, 2003. С. 100—102.

[4] Этой записке предшествовало письмо аналогичного содержания работников КМК В. Бредникова и Г. Ермолаева от 18 сентября 1950 г., переданное 22 сентября М.А. Суслову через корреспондента «Правды» А. Нижегородова и заместителя главного редактора «Правды» Л.Ф. Ильичева (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 111. Л. 22—25).

Тов. Белан не изучает в должной степени политические и деловые качества работников и проявляет политическую неразборчивость, вследствие чего на ряде ответственных должностей в заводоуправлении и цехах оказались лица, не внушающие политического доверия. Значительная часть руководящих работников (начальники отделов и заместители) заводоуправления оказались связанными с нелегально существовавшей в городе Сталинске еврейской синагогой, вокруг которой группировались националистически настроенные евреи.

Существование нелегальной еврейской синагоги в городе Сталинске было установлено Молотовским исполкомом райсовета города Сталинска в конце 1949 года, после чего решением исполкома районного Совета она была закрыта.

Изучение деятельности синагоги показало, что в 1941—1942 гг. евреями, эвакуированными из западных областей Украины, Белоруссии, прибалтийских республик, евреями — беженцами из Польши была создана незарегистрированная в законодательном порядке религиозная община — еврейская синагога.

После окончания Отечественной войны большая часть эвакуированных евреев из города Сталинска выбыла, а также по решению Советского Правительства выбыли по реэвакуации в Польшу евреи польского гражданства. Однако созданная ими нелегальная еврейская синагога продолжала существовать до конца 1949 года. Руководство в ней занимали евреи, длительное время проживающие в городе Сталинске, — Раппопорт, Левенсон, Краут.

Некоторые из активных участников еврейской синагоги имели связь с Германией и Соединенными Штатами Америки, получали посылки и письма. В частности, активную переписку с США и Германией вел Шильдкраут Абрам Давидович.

Наряду с религиозными отправлениями нелегальная синагога объединяла евреев-националистов, враждебно настроенных к мероприятиям Советской власти. Руководителями синагоги среди евреев, посещавших синагогу и живущих в городе Сталинске, проводились денежные сборы под видом помощи нуждающимся, и из этих средств оказывалась денежная помощь евреям, отбывающим наказание в лагерях за совершенные преступления.

Отмечены факты переписки с евреями, находящимися в заключении, использование их писем для широкого разглашения существовавшего режима в местах заключения во враждебных агитационных целях.

Как установлено проверкой, некоторые руководящие работники Кузнецкого комбината — евреи через своих жен и родственников многократно вносили денежные взносы в синагогу. Особенно активными в этом деле были начальник финансового управления Кузнецкого комбината Аршавский, начальник отдела снабжения комбината Надот, начальник отдела оборудования Уральский-Троцкий, начальник группы снабжения Юдкин, заместитель главного инженера Юдович, заместитель начальника сортопрокатного цеха Хавкин, Сирота — обер-мастер коксовых печей.

Имеются также полностью еще не проверенные данные о том, что денежные взносы в синагогу делались заместителями директора КМК Минц и Медведевым, начальником планового отдела КМК Зельцером, главным прокатчиком Либерманом и др. Среди многих участников синагоги и лиц, оказывавших ей материальную помощь, проводилась агитация в антисоветском духе и дела-

лись клеветнические заявления. Так, например, член ВКП(б) Коган, работающий начальником отдела коксового цеха КМК, рассказал, что главный прокатчик КМК Либерман, член ВКП(б), неоднократно заявлял, что евреям невозможно продвинуться по службе, что если бы он был не еврей, то не Смирнов, а он был бы главным инженером.

Бывший член ВКП(б) Амчиславский в своем заявлении пишет: «Некоторые евреи считают, что антисемитизм начинает становиться чуть ли не государственным течением в СССР. Например, летом 1949 года Эпштейн З.Х. мне рассказал, что в одном из институтов Одессы выгнали всех профессоров-евреев, что при вступительных экзаменах в числе непринятых оказались одни евреи».

Некоторые руководящие работники КМК характеризуются в прошлом данными компрометирующего характера. Так, например, главный прокатчик Либерман С.Е. в 1937 году проходил по показаниям арестованных участников вражеской правотроцкистской организации в городе Днепродзержинске. Заместитель директора КМК Минц Я. Г. в 1937 году проходил по показаниям арестованных участников троцкистской организации в городе Харькове как член этой организации.

<...> Получив в начале 1950 года данные о причастности некоторых руководящих работников Кузнецкого комбината к нелегально существовавшей еврейской синагоге, обком ВКП(б) поручил расследование этих материалов партколлегии обкома ВКП(б) и Сталинскому городскому комитету партии, а практическую деятельность синагоги, ее направленность — областному управлению МГБ.

В процессе рассмотрения материалов партийным комитетом завода, Орджоникидзевским райкомом ВКП(б) и Сталинским горкомом ВКП(б) за связь с нелегально существовавшей еврейской синагогой и материальную поддержку ее исключены из партии 11 человек, в том числе: Аршавский, Надот, Хавкин, Раппопорт, Каплан. Проверяются материалы в отношении заместителей директора комбината Минца, Медведева, главного прокатчика Либермана и некоторых других. Обкомом ВКП(б) за связь с синагогой и материальную поддержку исключены из партии: Аршавский, Надот, Раппопорт Семен, Каплан Мария. Областным управлением МГБ продолжается изучение деятельности синагоги и ее участников, а также лиц, близко стоящих к синагоге.

<...> Бюро обкома ВКП(б) объявило строгий выговор директору Кузнецкого металлургического комбината т. Белан за притупление политической бдительности при подборе, выдвижении и расстановке руководящих кадров на комбинате. За непринятие мер по изучению состава руководящих кадров и проявленную в этом деле безответственность и беспринципность заместителю директора комбината по кадрам т. Негай объявлен выговор. Заместитель директора комбината Минц за засорение подчиненных ему органов снабжения комбината случайными людьми и расхитителями социалистической собственности от работы освобожден.

Партийному комитету комбината поручено расследовать поступившие материалы о его связях с нелегальной еврейской синагогой.

<...> Бюро обкома ВКП(б) указало начальнику Сталинского горотдела МГБ т. Морковкину на его медлительность в разоблачении националистической деятельности нелегальной еврейской синагоги, приняло к сведению заявление начальника областного управления МГБ т. Илясова о том, что органа-

ми государственной безопасности приняты меры по ликвидации нелегальной еврейской синагоги и пресечению ее националистической деятельности. <...>

Е.Ф. КОЛЫШЕВ[1]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 111. Л. 14—21. Подлинник.

№ 4-112
МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР — И.В. СТАЛИНУ ОБ ОКОНЧАНИИ СЛЕДСТВИЯ ПО «ДЕЛУ КМК»

2 апреля 1952 г.
Совершенно секретно
Экз. № 4

Снятие копий без разрешения Секретариата МГБ СССР воспрещается

Товарищу СТАЛИНУ

Докладываю Вам, что МГБ СССР закончены следствием следующие дела:

<...> Групповое дело на 8 человек националистов, проводивших вредительско-подрывную работу на Кузнецком металлургическом комбинате.

По делу привлечены:

ЛИБЕРМАН Соломон Евсеевич, бывший главный прокатчик Кузнецкого металлургического комбината, 1907 года рождения, еврей, бывш. член ВКП(б). Обвиняется в шпионаже, вредительстве и националистической деятельности. Вместе со своими сообщниками занижал производственные мощности комбината, систематически скрывал от государства готовый прокат, используя его в последующем для преступных комбинаций и фальсификации отчетных данных. Виновен также в выпуске бракованной продукции. В 1946 году установил преступную связь с приезжавшими в Кемерово представителями Еврейского антифашистского комитета, которым передал информацию о производственной деятельности комбината.

ДЕХТЯРЬ Александр Яковлевич, бывший начальник отдела технического контроля Кузнецкого металлургического комбината, 1893 года рождения, еврей, бывш. член ВКП(б). Обвиняется во вредительстве и националистической деятельности. Является главным виновником выпуска бракованного проката, применял в отношении заводов-потребителей преступную систему снабжения, подрывая их нормальную производственную деятельность и вызывая в некоторых случаях остановку отдельных цехов. Имел через свою жену связь с нелегальной синагогой, существовавшей в г. Сталинске, которая являлась центром, объединявшим националистов, — оказывал ей материальную поддержку. Высказывал клевету на национальную политику ВКП(б) и Советского правительства.

---

[1] В объяснительной записке, направленной 5 февраля 1951 г. Е.Ф. Колышевым Г.М. Маленкову, также сообщается, что «еврейская националистическая организация» в Сталинске была «вскрыта» Кемеровским обкомом еще в феврале — марте 1950 г. (см. документ № 4-110). Тогда же по указанию обкома областное управление МГБ начало расследование этого факта. «Первичные» материалы этого расследования показали, что «активисты синагоги» в Сталинске имели связь с США, Германией, Палестиной и даже в сентябре 1948 г. командировали свою делегацию в Москву для встречи с прибывшим туда первым послом Государства Израиль (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 254. Л. 117—123).

ЛЕЩИНЕР Сруль Абрамович, бывший заместитель начальника производственного отдела комбината, 1912 года рождения, еврей, бывш. член ВКП(б).

Обвиняется в шпионаже, вредительстве и националистической деятельности. Принимал участие в сокрытии готовой продукции от государства, занижении производственных мощностей комбината и выпуске бракованного проката. В 1946 году установил преступную связь с приезжавшими в Кемерово представителями Еврейского антифашистского комитета, написал для них статью, содержавшую сведения о производственной деятельности комбината. Высказывал клевету на национальную политику ВКП(б) и Советского правительства.

МИНЦ Яков Григорьевич, бывший заместитель директора комбината по коммерческой части, 1909 года рождения, еврей, бывш. член ВКП(б). Обвиняется во вредительстве и националистической деятельности. В 1937 году был связан с троцкистами. Работая на комбинате, вместе со своими сообщниками скрывал от государства готовую продукцию, направлял заводам-потребителям бракованный прокат, транжирил государственные средства. Дезорганизовывал планирование на комбинате. Высказывал клевету на национальную политику ВКП(б) и Советского правительства. Был связан с нелегальной синагогой, существовавшей в Сталинске, оказывал ей материальную поддержку.

ЗЕЛЬЦЕР Григорий Шмулевич. Бывший начальник планового отдела комбината, 1907 года рождения, еврей, бывш. член ВКП(б). Обвиняется во вредительстве и националистической деятельности. Подрывал планирование на комбинате, участвовал в сокрытии от государства готовой продукции и покрывал своих сообщников, выпускавших бракованный прокат. Высказывал клевету на национальную политику ВКП(б) и Советского правительства.

АРШАВСКИЙ Савелий Зиновьевич, бывший начальник финансового отдела комбината, 1904 года рождения, еврей, бывш. член ВКП(б). Обвиняется во вредительстве и националистической деятельности. Подрывал финансовую деятельность комбината и покрывал преступления, совершаемые его сообщниками. Был связан с существовавшей в гор Сталинске нелегальной синагогой и оказывал материальную поддержку подвизавшимся в ней националистам.

ЭПШТЕЙН Залман Хаймович, бывший начальник сортопрокатного цеха комбината, 1897 года рождения, еврей, бывш. член ВКП(б). Обвиняется во вредительстве и националистической деятельности. Бывший бундовец, имел связь с троцкистами. Вместе со своими сообщниками на комбинате выпускал бракованную продукцию, скрывал готовый прокат от государства. Был связан с нелегальной синагогой, существовавшей в гор. Сталинске. Высказывал клевету на национальную политику ВКП(б) и Советского правительства.

РАППОПОРТ Израиль Беркович, бывший сторож артели в гор. Сталинске, 1884 года рождения, еврей. Обвиняется во вражеской националистической деятельности. Активный националист, организатор тайной синагоги в гор. Сталинске, служившей центром, объединявшим националистов.

Дело ЛИБЕРМАНА и других целесообразно направить на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР и осудить ЛИБЕРМАНА, ДЕХТЯРЯ, ЛЕЩИНЕРА и МИНЦА к расстрелу; ЗЕЛЬЦЕРА, АРШАВСКОГО и ЭПШТЕЙНА — на 25 лет ИТЛ каждого и РАППОПОРТА — на 10 лет ИТЛ.

С. ИГНАТЬЕВ

Исп[олнил] КОНЯХИН

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-113[1]

ВЕРХОВНЫЙ СУД СССР — И.В. СТАЛИНУ О ПРИОСТАНОВКЕ РАССМОТРЕНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИЕЙ «ДЕЛА КМК» В СВЯЗИ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ ДОСЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТОМУ «ДЕЛУ»

9 мая 1952 г.
Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР с 3 по 5 мая сего года рассматривалось дело по обвинению группы еврейских националистов Минца, Либермана, Дехтяря, Лещинера и других во вредительской деятельности на Кузнецком металлургическом комбинате.

После трехдневного судебного разбирательства председатель суда генерал-майор юстиции тов. Суслин и члены суда полковники юстиции тт. Сенин и Коваленко доложили нам, что предварительное следствие по этому делу органами МГБ СССР проведено неудовлетворительно.

Обвинение Минца, Либермана и других во вредительстве было основано на признании ими своей вины в ходе предварительного следствия и на заключении экспертизы.

В суде все обвиняемые свои показания коренным образом изменили и заявили, что они признавали себя виновными на предварительном следствии и признают себя виновными в суде в том, что они действительно были причастными к существовавшей и проводившейся на комбинате с ведома руководства на протяжении ряда лет антигосударственной практике, что выражалось в сокрытии государственной продукции под видом незавершенной, но что они это делали не с контрреволюционным умыслом и что вред, нанесенный государству этими их действиями, следствие квалифицировало как вредительство.

Рассмотрение в суде акта экспертизы, на котором в значительной мере обосновывалось обвинение подсудимых во вредительстве, показало, что он не содержит в себе убедительных и бесспорных выводов об их виновности во вредительской деятельности.

В акте экспертизы указывается, что за 1946—1950 гг. общий объем скрытой от государства производственной мощности только по прокатным цехам комбината привел к недодаче государству более 90 тыс. тонн металла (в денежном выражении около 40 млн. рублей).

В то же время, по признанию самой экспертизы, этот вывод построен предположительно.

Неполноценность заключения экспертизы выражается в том, что состав экспертов подобран из числа работников комбината, находившихся в подчинении обвиняемых.

При этом эксперты подвергли исследованию такие отрасли и участки деятельности комбината, в которых они и сами были исполнителями наряду с обвиняемыми, что дает основания подсудимым ссылаться на необъективность экспертизы. Следствием допущены и другие нарушения закона, связанные с производством экспертизы.

---

[1] Документ выявлен историком Е.С. Гениной.

Выводы экспертизы о производственной деятельности комбината значительно расходятся с приобщенными к делу официальными данными, подписанными директором комбината тов. Белан. В этих официальных данных указывается, что брак на комбинате резко снижается, оборачиваемость оборотных средств ускоряется, что комбинат систематически выполняет и перевыполняет месячные, квартальные и годовые планы, что, начиная с 1948 года, все заказы народного хозяйства выполняются на 100%, что работа комбинате протекает ровно, ритмично и что комбинат только за 9 месяцев 1949 года дал прибыли 884 млн. рублей. Экспертная же комиссия в своем акте указывает, что приведенные выше показатели производственной деятельности комбината не соответствуют действительности, однако, экспертиза в своем заключении не указывает, какое отношение имеют эти показатели к каждому из обвиняемых и какими данными она обосновывает свои выводы.

На предварительном следствии по затронутым выше вопросам не были допрошены директор комбината Белан, начальник производственного отдела Монид и другие ответственные работники комбината, на которых в свое оправдание ссылаются обвиняемые.

Имеются и другие весьма существенные недочеты предварительного следствия, которые восполнить в суде не представляется возможным.

По делу с несомненностью установлено, что со стороны обвиняемых имели место националистические антисоветские высказывания. Что же касается их обвинения во вредительской деятельности на комбинате, то данные предварительного следствия, имеющиеся в деле, не дают возможности суду сделать обоснованный вывод об их виновности в этой решающей части обвинения.

В связи с этим вынесение решение по делу отложено.

Соглашаясь с мнением состава суда о необходимости возвращения дела на доследование для более глубокого и всестороннего расследования фактов преступной деятельности привлеченных по делу лиц, просим Ваших указаний[1].

Председатель Верховного Суда СССР
А. ВОЛИН
Председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР,
генерал- лейтенант А. ЧЕПЦОВ

ГА РФ. Ф. 9434. Оп. 16. Д. 403 Л. 38—40. Копия.

[1] Поскольку новое судебное заседание по «делу КМК» состоялось спустя четыре месяца (18 сентября 1952 года), очевидно, что Сталин поддержал просьбу руководства Верховного суда СССР о необходимости доследования «дела», чем и занималось все это время МГБ СССР. Показательно, что начавшийся 8 мая 1952 процесс по «делу ЕАК» 15 мая также был приостановлен по инициативе руководства Верховного суда СССР, прибегшего в лице председателя Военной коллегии А.А. Чепцова к той же самой мотивации — грубые недоработки предварительного следствия, обуславливающие необходимость доследования. Видимо, руководство Верховного суда СССР, поддерживаемое, скорей всего, Л.П. Берией, интриговавшим тогда против верхушки госбезопасности (прежде всего против замминистра и начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР М.Д. Рюмина), надеялось, что Сталин и на сей раз в этом номенклатурном подковерном противостоянии отдаст предпочтение органам юстиции. Однако этого не произошло. Сталин пока что доверял своему скандальному выдвиженцу Рюмину, спровоцировавшему масштабную чистку в силовых структурах. В нем он окончательно разочаруется и выгонит из МГБ только в ноябре 1952 года. Вот почему, не желая, очевидно, преждевременной дискредитации еще нужного ему Рюмина, Сталин не позволил более политически важное (в сравнении с «делом КМК») «дело ЕАК» отправить на доследование, и процесс по нему возобновился 22 мая 1952 года.

№ 4-114
ПРИГОВОР ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО «ДЕЛУ КМК»

18 сентября 1952 г.

Копия
Экз. № 15
СП-0062/52

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик Военная коллегия Верховного суда Союза ССР в составе:

председательствующего генерал-майора юстиции ЗАРЯНОВА,

членов — полковников юстиции РЫБКИНА и ЛЕБЕДКОВА,

при секретаре капитане юстиции СИРОТИНСКОМ

в закрытом судебном заседании в гор. Москве 18 сентября 1952 года рассмотрела дело по обвинению:

МИНЦА Якова Григорьевича, 1909 года рождения, уроженца гор. Кременчуга, еврея, из рабочих, с высшим образованием, исключенного из ВКП(б), женатого, несудимого, бывшего зам. директора Кузнецкого металлургического комбината по коммерческой части и транспорту;

ЛИБЕРМАНА Соломона Евсеевича, 1907 года рождения, уроженца г. Днепропетровска, еврея, из торговцев, с высшим образованием, кандидата технических наук, исключенного из ВКП(б), женатого, несудимого, бывшего главного прокатчика Кузнецкого металлургического комбината;

ДЕХТЯРЯ Александра Яковлевича, 1898 года рождения, уроженца г. Тирасполя Молдавской ССР, еврея, из торговцев, с высшим образованием, исключенного из ВКП(б), женатого, несудимого, бывшего начальника отдела технического контроля Кузнецкого металлургического комбината;

ЗЕЛЬЦЕРА Григория Шмулевича, 1907 года рождения, уроженца колонии Сагайдак Устиновского района Кировоградской области, еврея, из кулаков, с высшим образованием, исключенного из ВКП(б), женатого, несудимого, бывшего начальника планового отдела Кузнецкого металлургического комбината;

ЛЕЩИНЕРА Сруля Абрамовича, 1912 года рождения, уроженца села Кошеватое Таращанского района Киевской области, еврея, из торговцев, с высшим образованием, исключенного из ВКП(б), женатого, несудимого, бывшего зам. начальника производственного отдела Кузнецкого металлургического комбината;

ЭПШТЕЙНА Залмана Хаймовича, 1898 года рождения, уроженца г. Речицы Гомельской области, еврея, из торговцев, с высшим образованием, с 1917 г. по 1918 г. состоявшего в Бунде, с 1918 г. по 1919 г. состоявшего в ВКП(б), женатого, несудимого, бывшего начальника сортопрокатного цеха Кузнецкого металлургического комбината;

АРШАВСКОГО Савелия Зиновьевича, 1904 года рождения, уроженца г. Новомосковска Днепропетровской области, еврея, из рабочих, со средним образованием, исключенного из ВПК(б), женатого, несудимого, бывшего начальника финансового отдела Кузнецкого металлургического комбината;

РАППОПОРТА Израиля Берковича, 1894 года рождения, уроженца села Соболевка Теплицкого района Винницкой области, еврея, малограмотного, беспартийного, женатого, несудимого, сторожа артели инвалидов в гор. Сталинске —

в совершении преступлений, предусмотренных:

МИНЦА Я.Г., ЛИБЕРМАНА С.Е. и ЛЕЩИНЕРА С.А. — статьями 58-1 «а», 58-7, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР[1];

ДЕХТЯРЯ А.Я., ЗЕЛЬЦЕРА Г.Ш., ЭПШТЕЙНА З.Х. и АРШАВСКОГО С.З. — статьями 58-7, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР и

РАППОПОРТА И.Б. — статьями 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным следствием УСТАНОВЛЕНО.

МИНЦ, ЛИБЕРМАН, ДЕХТЯРЬ, ЛЕЩИНЕР, ЭПШТЕЙН, ЗЕЛЬЦЕР и АРШАВСКИЙ, являясь еврейскими националистами и объединившись на почве антисоветских взглядов, в период 1945—1950 гг. по инициативе ЛИБЕРМАНА проводили на Кузнецком металлургическом комбинате вредительско-подрывную работу.

Пользуясь своим служебным положением, они систематически скрывали от государства готовую продукцию, переводя ее в незавершенное производство, тем самым не додавали народному хозяйству десятки тысяч тонн металла; умышленно засылали бракованную продукцию заводам оборонной промышленности и другим важным предприятиям нашей страны, чем скрывали их нормальную производственную деятельность вплоть до временной остановки отдельных цехов.

ЛИБЕРМАН и ДЕХТЯРЬ отправили также целую партию бракованного металла Румынской Народной Республике, нанеся этим ущерб авторитету советской промышленности.

Помимо этого, МИНЦ, являясь заместителем директора комбината и будучи ответственным за коммерческую деятельность комбината, представлял в Министерство черной металлургии заниженные показатели по накоплению и себестоимости продукции и вместе с начальником финансового отдела комбината АРШАВСКИМ вредительски расходовал государственные средства, подрывал финансово-хозяйственную деятельность комбината путем замораживания и занижения оборачиваемости оборотных средств, систематически превышал нормативы незавершенного производства и сознательно дезорганизовал контроль за этим, а также вместе с начальником планового отдела комбината ЗЕЛЬЦЕРОМ срывал планирование по комбинату.

Проводимой вредительской работой названные лица замедляли прирост выпуска проката, укрывали дополнительные производственные возможности

---

[1] Указанные статьи Уголовного кодекса РСФСР от 1926 года гласили: 58-1 «а» — «стремление к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими рабоче-крестьянских правительств»; 58-7 — «подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях...»; 58-10 ч. 2 — «пропаганда и агитация, содержавшие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений...с использованием религиозных или националистических предрассудков масс...»; 58-11 — «всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения таких преступлений».

цехов и действительные размеры брака на комбинате, а в целях сокрытия своей вредительской работы они составляли заведомо ложные и фиктивные документы по отчетности и производственной работе комбината. В этих же целях они сознательно подбирали и насаждали в подчиненных им цехах и отделах комбината еврейских националистов.

Этой вредительской работой они дезорганизовали стахановское движение, извращали политическую и мобилизующую роль социалистического соревнования масс, сознательно подавляли инициативу и патриотическое стремление рабочих и ИТР к стахановской работе, скрывая действительные показатели работы, укрывая бракоделов.

Кроме того, МИНЦ, ЛИБЕРМАН и ЛЕЩИНЕР в 1946 году установили преступную связь с еврейскими националистами из Еврейского антифашистского комитета и передали им ряд секретных сведений о производственной мощности комбината, которые впоследствии были переправлены в США.

В тот же период времени, т.е. в период 1945—1950 гг., МИНЦ, ЛИБЕРМАН, ДЕХТЯРЬ, ЗЕЛЬЦЕР, ЛЕЩИНЕР, ЭПШТЕЙН и АРШАВСКИЙ как еврейские националисты вели между собой и среди других лиц еврейской национальности антисоветскую агитацию, клеветали на национальную политику ВКП(б) и Советского Правительства и распространяли враждебные клеветнические измышления в отношении отдельных мероприятий, проводимых партией и правительством.

Подсудимый РАППОПОРТ, проживая в городе Сталинске Кемеровской области, в 1947 году организовал в своей квартире нелегальную синагогу и, будучи еврейским националистом, проводил среди своих единомышленников, посещавших синагогу, антисоветскую агитацию, возводя вместе с ними клеветнические измышления на национальную политику ВКП(б) и Советского Правительства.

На судебном следствии все подсудимые полностью признали себя виновными в антисоветской националистической агитации. Их виновность в этих преступлениях подтверждена также и свидетелями, допрошенными на предварительном следствии.

Подсудимые МИНЦ, ЛИБЕРМАН, ДЕХТЯРЬ, ЛЕЩИНЕР и ЭПШТЕЙН также полностью признали себя виновными во вредительской деятельности на комбинате.

ЛИБЕРМАН и ЛЕЩИНЕР также признали себя виновными и в преступлениях, предусмотренных 58-1 «а» УК РСФСР.

МИНЦ виновным себя по статье 58-1 «а» УК РСФСР не признал.

ЗЕЛЬЦЕР и АРШАВСКИЙ во вредительской деятельности виновными признали себя частично.

Виновность указанных подсудимых во вредительской деятельности на комбинате подтверждена документами, приложенными к делу в качестве вещественных доказательств, и актом экспертной комиссии от 10 июля 1952 года, а также свидетелями, допрошенными на предварительно следствии.

Виновность МИНЦА, ЛИБЕРМАНА и ЛЕЩИНЕРА в преступлениях, предусмотренных статьей 58-1 «а» УК РСФСР, доказана личными признаниями на суде ЛИБЕРМАНА и ЛЕЩИНЕРА, вещественными доказательствами и свидетелями, допрошенными на предварительном следствии.

На основании вышеизложенного Военная Коллегия Верховного Суда СССР признает виновными:

МИНЦА, ЛИБЕРМАНА, ДЕХТЯРЯ, ЛЕЩИНЕРА, ЭПШТЕЙНА, ЗЕЛЬЦЕРА и АРШАВСКОГО в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-7, 58-10 часть 2 и 58-11 УК РСФСР, а МИНЦА, ЛИБЕРМАНА и ЛЕЩИНЕРА, кроме того, в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 «а» УК РСФСР, и РАППОПОРТА — в совершении преступления, предусмотренного статьями 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР.

Руководствуясь статьями 319 и 320 УПК РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда СССР

ПРИГОВОРИЛА:

МИНЦА Якова Григорьевича, ЛИБЕРМАНА Соломона Евсеевича, ДЕХТЯРЯ Александра Яковлевича, ЛЕЩИНЕРА Сруля Абрамовича, ЭПШТЕЙНА Залмана Хаймовича, ЗЕЛЬЦЕРА Григория Шмулевича, АРШАВСКОГО Савелия Зиновьевича на основании статьи 58-10 ч. 2 УК РСФСР лишить свободы в ИТЛ сроком на двадцать пять (25) лет каждого, с конфискацией у них всего имущества.

РАППОПОРТА Израиля Берковича на основании той же статьи 58-10 ч. 2 УК РСФСР лишить свободы в ИТЛ сроком на десять (10) лет, с конфискацией у него всего имущества и с поражением прав на пять (5) лет.

Тех же ЭПШТЕЙНА, ЗЕЛЬЦЕРА и АРШАВСКОГО на основании ст. 58-7 УК РСФСР лишить свободы в ИТЛ сроком также на двадцать пять (25) лет каждого, с конфискацией у них всего имущества.

По совокупности же преступлений ЭПШТЕЙНА Залмана Хаймовича, ЗЕЛЬЦЕРА Григория Шмулевича, АРШАВСКОГО Савелия Зиновьевича на основании статьи 58-7 УК РСФСР лишить свободы в ИТЛ сроком на двадцать пять (25) лет каждого, с конфискацией у них всего имущества и с поражением прав на пять (5) лет каждого.

Срок отбытия наказания исчислять: РАППОПОРТУ — с 22 августа 1951 года, ЗЕЛЬЦЕР — с 23 августа 1951 года, ЭПШТЕЙНУ и АРШАВСКОМУ — с 24 августа 1951 года.

Тех же МИНЦА, ЛИБЕРМАНА и ЛЕЩИНЕРА на основании статей 58-1 «а» и 58-7 УК РСФСР подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией у них всего имущества.

По совокупности же преступлений МИНЦА Якова Григорьевича, ЛИБЕРМАНА Соломона Евсеевича и ЛЕЩИНЕРА Сруля Абрамовича на основании ст. 58-1 «а» УК РСФСР подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу каждого, с конфискацией у них всего имущества, и ДЕХТЯРЯ Александра Яковлевича на основании ст. 58-7 УК РСФСР подвергнуть также высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией у него всего имущества.

По совокупности же преступлений ДЕХТЯРЯ Александра Яковлевича на основании ст. 58-7 УК РСФСР подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией всего имущества.

Осужденных МИНЦА, ЛИБЕРМАНА, ДЕХТЯРЯ, ЛЕЩИНЕРА, ЗЕЛЬЦЕРА, ЭПШТЕЙНА и АРШАВСКОГО лишить медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», и на основании ст. 33 УК РСФСР возбудить перед Президиумом Верховного Совета СССР ходатайство о лишении подсудимых следующих наград: МИНЦА — ордена Отечественной

войны I степени, ордена Трудового Красного Знамени, ордена Красной Звезды и медали «За трудовое отличие»; ЛИБАРМАНА — ордена Трудового Красного Знамени, ордена Отечественной войны II степени, ордена Красной Звезды и медали «За трудовую доблесть»; ДЕХТЯРЯ — ордена Отечественной войны I степени и ордена «Знак почета»; ЛЕЩИНЕРА — медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие»; ЗЕЛЬЦЕРА — орденов Красной Звезды и «Знак почета», и медали «За трудовое отличие»; ЭПШТЕЙНА — орденов Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени и «Знак почета» и АРШАВСКОГО — ордена «Знак почета» и медали «За трудовую доблесть».

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит[1].

Подлинный за надлежащими подписями.

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО:

Секретарь судебного заседания Военной Коллегии,
капитан юстиции СИРОТИНСКИЙ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-115
РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР О РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ПО «ДЕЛУ КМК»

26 мая 1956 г.
Секретно

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР
ОПРЕДЕЛЕНИЕ № СП-0062/52

Военная коллегия Верховного суда СССР

в составе — председательствующего полковника юстиции СЕМИКА и членов — полковника юстиции ПАРФЕНОВА и полковника юстиции АБРАМСКОГО, рассмотрев в заседании от 26 мая 1956 года заключение Главного военного прокурора по делу работников Кузнецкого металлургического комбината:

МИНЦА Якова Григорьевича, 1909 года рождения, уроженца г. Кременчуга, зам. директора комбината;

ЛИБЕРМАНА Соломона Евсеевича, 1907 года рождения, уроженца г. Днепропетровска, главного прокатчика;

ДЕХТЯРЯ Александра Яковлевича, 1898 года рождения, уроженца г. Тирасполя, начальника ОТК;

ЗЕЛЬЦЕРА Григория Шмулевича, 1907 года рождения, уроженца Кировоградской области, начальника планового отдела;

ЛЕЩИНЕРА Сруля Абрамовича, 1912 года рождения, уроженца Киевской области, зам. начальника производственного отдела;

ЭПШТЕЙНА Залмана Хаимовича, 1898 года рождения, уроженца г. Речицы, начальника сорто-прокатного цеха;

---

[1] По документу судебного дела, приговор в отношении осужденных к высшей мере наказания Минца, Либермана, Лещинера и Дехтяря был приведен в исполнение в день окончания суда.

АРШАВСКОГО Савелия Зиновьевича, 1904 года рождения, уроженца г. Новомосковска, начальника финансового отдела,

осужденных 18 сентября 1952 года Военной коллегией Верховного суда СССР: МИНЦ, ЛИБЕРМАН, ЛЕЩИНЕР — по статьям 58-1 «а», 58-7, 58-10 ч. 2 и 58-11, а

ДЕХТЯРЬ — по статьям 58-7, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества каждый; ЗЕЛЬЦЕР, ЭПШТЕЙН и АРШАВСКИЙ — по статьям 58-7, 58-10 ч. 2 и 58-11 УК РСФСР к 25 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества и с поражением прав на 5 лет каждый,

ЗАСЛУШАВ доклад тов. АБРАМСКОГО и заключение пом. Главного военного прокурора, подполковника юстиции ЕМЕЛЬЯНОВА,

УСТАНОВИЛА:

МИНЦ, ЛИБЕРМАН, ДЕХТЯРЬ, ЛЕЩИНЕР, ЭПШТЕЙН, ЗЕЛЬЦЕР и АРШАВСКИЙ признаны виновными в том, что, являясь еврейскими националистами, в 1945—1950 гг. по инициативе ЛИБЕРМАНА объединились в антисоветскую группу и проводили на Кузнецком металлургическом комбинате вредительскую и подрывную работу, систематически скрывали от государства готовую продукцию, умышленно засылали бракованную продукцию заводам, срывали производственную деятельность комбината; кроме того, МИНЦ представлял в Министерство заниженные показатели по себестоимости продукции и вместе с АРШАВСКИМ вредительски расходовал денежные средства комбината, замораживал оборачиваемость оборонных средств, систематически превышал нормативы незавершенного производства, а с ЗЕЛЬЦЕРОМ срывал планирование по комбинату. МИНЦ, ЛИБЕРМАН и ЛЕЩИНЕР подбирали и насаждали в комбинате еврейских националистов, в 1946 году передали еврейским националистам из Еврейского антифашистского комитета секретные сведения о производственной мощности комбината, которые были переправлены в США. В 1945—1950 гг. все осужденные проводили антисоветскую агитацию, распространяя клеветнические измышления в отношении мероприятий ВКП(б) и Советского правительства.

В заключении по делу прокурор указывает, что при аресте осужденных никаких материалов о существовании на комбинате антисоветской националистической организации не имелось. Обвинение МИНЦА, ЛИБЕРМАНА и ЛЕЩИНЕРА в передаче секретных сведений, переправленных затем в США, основывалось на том, что с разрешения дирекции комбината они оказали содействие корреспондентам издававшейся в СССР газеты «Эйникайт» Кулину и Трахману в подготовке очерков о достижениях евреев, работавших на комбинате. Проверкой установлено, что наличие в этих очерках секретных сведений и передача их в США не подтвердились, а деятели еврейского антифашистского комитета реабилитированы.

По поводу вменявшихся им антисоветских националистических высказываний ЭПШТЕЙН, ЗЕЛЬЦЕР и АРШАВСКИЙ объяснили в жалобах, что в процессе предварительного следствия лица, привлеченные по делу, были вынуждены под незаконным воздействием следователей оговорить себя и признать вину в том, что они якобы клеветали на национальную политику партии и Советского правительства. Эти объяснения осужденных подтверждены в по-

казаниях допрошенного свидетеля МЕЛЬНИКОВА, проводившего в 1952 году следствие по этому делу.

Не подтвердилось обвинение осужденных и в проведении вредительско-подрывной работы на комбинате. Допрошенный при проверке дела бывш. председатель экспертной комиссии ПОЛУХИН, проводивший в 1952 году экспертизу по делу, показал, что МИНЦ, ЛИБЕРМАН, ЛЕЩИНЕР и все остальные осужденные допускали злоупотребления по службе, не показывали действительного выпуска продукции: часть ее скрывали, чтобы впоследствии за ее счет маскировать невыполнение плана, незаконно получали премии, поставляли потребителям заведомо бракованную продукцию, нарушали финансовую дисциплину. Однако вывод о вредительском характере этих действий осужденных по делу лиц экспертная комиссия сделала необъективно, исходя из утверждений работников бывшего МГБ о том, что все привлеченные по делу лица изобличены в антисоветской деятельности.

Бывший работник МГБ МЕЛЬНИКОВ показал, что по установке впоследствии осужденного фальсификатора следственных дел РЮМИНА дело МИНЦА и других искусственно велось в направлении раскрытия их якобы националистической и вредительской деятельности, в то время как антигосударственная практика МИНЦА, ЛИБЕРМАНА, ЛЕЩИНЕРА, ДЕХТЯРЯ и остальных осужденных носила характер должностных преступлений.

Указывая на эти вновь открывшиеся по делу обстоятельства, прокурор просит внести изменения в приговор: исключить в отношении всех осужденных обвинение по статьям 58-10 ч. 2 и 58-11, а в отношении МИНЦА и ЛЕЩИНЕРА также обвинение по статье 58-1 «а» УК РСФСР за отсутствием состава преступления; в отношении всех осужденных переквалифицировать обвинение со ст. 58-7 на ст. 109 УК РСФСР и определить им по этой статье 10 лет лишения свободы в ИТЛ каждому, с применением к ЭПШТЕЙНУ, АРШАВСКОМУ и ЗЕЛЬЦЕРУ статей 2 и 6 Указа от 27 марта 1953 года «Об амнистии».

Проверив материалы дела, соглашаясь с заключением прокурора и руководствуясь ст. 373 УПК РСФСР, Военная коллегия Верховного суда СССР

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 18 сентября 1952 года в отношении МИНЦА Якова Григорьевича, ЛИБЕРМАНА Соломона Евсеевича, ДЕХТЯРЯ Александра Яковлевича, ЗЕЛЬЦЕРА Григория Шмулевича, ЛЕЩИНЕРА Сруля Абрамовича, ЭПШТЕЙНА Залмана Хаимовича и АРШАВСКОГО Савелия Зиновьевича — по вновь открывшимся обстоятельствам изменить.

Исключить в отношении МИНЦА, ЛИБЕРМАНА, ДЕХТЯРЯ, ЗЕЛЬЦЕРА, ЛЕЩИНЕРА, ЭПШТЕЙНА и АРШАВСКОГО обвинение по статьям 58-10 ч. 2 и 58-11, а в отношении МИНЦА, ЛИБЕРМАНА и ЛЕЩИНЕРА также обвинение по ст. 58-1 «а» УК РСФСР, и за отсутствием состава преступления в этой части дело прекратить.

Действия, вмененные в вину МИНЦУ, ЛИБЕРМАНУ, ДЕХТЯРЮ, ЗЕЛЬЦЕРУ, ЛЕЩИНЕРУ, ЭПШТЕЙНУ и АРШАВСКОМУ по ст. 58-7, переквалифицировать на ст. 109 УК РСФСР и считать их осужденными по этой статье УК к 10 (десяти) годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере без поражения в правах каждого*.

Конфискацию имущества в отношении каждого из осужденных из приговора исключить.

На основании ст. 2 Указа от 27 марта 1953 года «Об амнистии» ЭПШТЕЙНА Залмана Хаимовича, АРШАВСКОГО Савелия Зиновьевича и ЗЕЛЬЦЕРА Григория Шмулевича от наказания и из-под стражи освободить и на основании ст. 6 того же Указа считать их не имеющими судимости.

Подлинное за надлежащими подписями.

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО:

Судебный секретарь Военной Коллегии,
капитан юстиции ФИЛИМОНОВ

ЦАВС РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

* 25 мая 1957 г. Верховный суд СССР принял следующее решение о полной реабилитации осужденных по «делу КМК»:

«ОПРЕДЕЛЕНИЕ № СП-0062/52

Военная коллегия Верховного суда СССР

в составе: председательствующего полковника юстиции БОРИСОГЛЕБСКОГО и членов — подполковников юстиции РАШИТОВА и МАСЛОВА, рассмотрела в заседании от 25 мая 1957 г. заключение главного военного прокурора в порядке ст. 378 УПК РСФСР <...>

УСТАНОВИЛА:

<...> Главный военный прокурор отмечает, что дополнительной проверкой настоящего дела установлено, что порочная антигосударственная практика сокрытия части готовой продукции имела место на Кузнецком металлургическом комбинате с ведома директора, комбината Белана и главного инженера Смирнова и делалось это для искусственного регулирования ритмичности в работе комбината и создания видимости цикличности его работы.

Принимая во внимание и учитывая, что руководство комбината за порочную практику к уголовной ответственности не привлекалось, главный военный прокурор ставит вопрос об отмене приговора по делу и определения Военной коллегии Верховного суда СССР от 26 мая 1956 года и прекращении дела за недоказанностью обвинения.

Проверив материалы дела, в том числе материалы дополнительного расследования настоящего дела, Военная коллегия Верховного суда СССР находит предложение Главного военного прокурора об отмене судебных решений по делу обоснованным, однако считает необходимым прекратись настоящее дело за отсутствием в действиях осужденных состава преступления, так как при установленных дополнительным расследованием настоящего дела обстоятельствах Военная коллегия Верховного Суда СССР в действиях Минца, Либермана, Дехтяря, Зельцера, Лещинера, Эпштейна и Аршавского, которые по своему служебному положению были подчиненными Белана и Смирнова, не усматривает уголовного наказуемого деяния.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, Военная коллегия Верховного суда СССР

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 18 сентября 1952 года и ее определение от 26 мая 1956 года в отношении:

1. МИНЦА Якова Григорьевича,
2. ЛИБЕРМАНА Соломона Евсеевича,
3. ДЕХТЯРЯ Александра Яковлевича,
4. ЗЕЛЬЦЕРА Григория Шмулевича,
5. ЛЕЩИНЕРА Сруля Абрамовича,
6. ЭПШТЕЙНА Залмана Хаймовича и
7. АРШАВСКОГО Савелия Зиновьевича

по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, а дело о них на основании ст. 4, п. 5 УПК РСФСР прекратить.

Старший офицер Военной коллегии,
подполковник ЛУКОВСКИЙ»

ЦАВС РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-116
МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР — В ЦК КПСС И СМ СССР С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОБ АРЕСТЕ Л.Р. ГОНОРА

6 февраля 1953 г.
Совершенно секретно

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.
Товарищу БЕРИЯ Л.П.
Товарищу БУЛГАНИНУ Н.А.

Докладываю Вам справку о преступной деятельности ГОНОРА Льва Рувимовича, члена КПСС, генерал-майора инженерно-артиллерийской службы, Героя Социалистического Труда.

МГБ СССР считает необходимым ГОНОРА Л.Р. арестовать.

Прошу Ваших указаний.

С. ИГНАТЬЕВ

СПРАВКА

ГОНОР Лев Рувимович, 1906 года рождения, из мещан, еврей, член КПСС с 1932 года, с высшим образованием, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы, находится в распоряжении Управления кадров Министерства вооружения, проживает в Москве.

5 управление МГБ СССР[1] располагает следующими материалами на ГОНОРА Л.Р.

Осужденная к ВМН за шпионаж АЙЗЕНШТАТ М.С. на допросе 22 июля 1950 года в отношении ГОНОРА Л.Р. показала:

«...ГОНОР Лев является моим домашним знакомым и приятелем... При его содействии мне удалось устроиться на работу в редакцию газеты “Сталинградская правда”. В 1943 году... я установила преступную связь с главарями еврейского антифашистского комитета и в числе моих первых статей, переправленных за границу, был очерк о директоре Сталинградского оборонного завода “Баррикады” ГОНОРЕ». <...>

Тов. Холево С.И. (лично)
Министр дал указание арестовать Гонор Л.Р. Санкция ЦК на его арест получена.

А. Белоусов,

9 февраля 1953 г.

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

---

[1] 5 управление МГБ ССР было сформировано в 1946 г. Сначала занималось пересмотром «необоснованно сданных в архив» дел на «враждебные и антисоветские элементы». В декабре 1949 года было реорганизовано в агентурно-разыскное подразделение, наследовавшее функции ранее существовавшего в НВКД секретно-политического отдела. 5 управление имело глубоко законспирированную сеть из почти 11 миллионов тайных общественных агентов-информаторов. В декабре 1951 года начальником 5 управления стал генерал-майор А.П. Бызов (1904—1982), сменивший на этом посту полковника А.П. Волкова. Для борьбы с еврейским национализмом в управлении был создан 6 отдел, который сначала возглавлялся И.В. Шумаковым, а с 1952 г. — А.Ф. Рассыпнинским.

В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ СИОНИЗМОМ

Голда Меир — глава первой дипмиссии Израиля в Москве

№ 4-117

ЗАПРОС МИД СССР В МГБ СССР О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ДОПУСКА Г. МЕИР В СССР В КАЧЕСТВЕ ПОСЛАННИКА ИЗРАИЛЯ

22 июня 1948 г.
Секретно

Министру государственной безопасности СССР
тов. АБАКУМОВУ В.С.

Правительство Израиля просит согласия Советского Правительства на назначение посланником Израиля в СССР Голды Мейерсон. Представитель Израиля в Вашингтоне Эпштейн сообщил о ней следующие данные:

Голда Мейерсон, 50 лет. Прибыла в Палестину из США в 1921 году. В 1925 году была избрана членом Исполкома Федерации Еврейских рабочих в Палестине. В этом качестве Мейерсон неоднократно выезжала с различными миссиями за границу. В 1946 году она была избрана мировым сионистским конгрессом в члены Исполкома Еврейского агентства для Палестины и возглавляла политический департамент Агентства в Иерусалиме. В настоящее время, по поручению Временного Совета правительства Израиль, членом которого она является, Мейерсон находится со специальной миссией в США.

Прошу сообщить МИДу СССР, что вам известно о Мейерсон и не имеется ли каких-либо препятствий к допуску ее в СССР в качестве посланника Израиля.

Заместитель министра иностранных дел Союза ССР
А. ВЫШИНСКИЙ

Питовранову. Срочно ответ.
В. Абакумов, 23 июня.

Шубнякову. Ответ 24 июня.
Е. Питовранов, 23 июня.

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 4-118

ОТВЕТ МГБ СССР НА ЗАПРОС МИД СССР ОТНОСИТЕЛЬНО Г. МЕИР

26 июня 1948 г.
Совершенно секретно

Министерство иностранных дел СССР
товарищу ВЫШИНСКОМУ А.Я.

МГБ СССР располагает в отношении Голды МЕЙЕРСОН следующими сведениями:

Голда МЕЙЕРСОН — член палестинской партии «Мапай»[1] и является од-

---

[1] «Мапай» — Рабочая партия Израиля, сионистско-социалистическая партия, основанная в 1930 г. В 1968 г. преобразована в партию «Авода» («Труд»).

ним из ее руководителей. В 1946 году была участницей 22-го Всемирного сионистского конгресса в Базеле, где выступала с обвинением политики английского правительства по еврейскому вопросу. На этом же конгрессе Голда МЕЙЕРСОН была избрана членом исполнительного комитета Всемирного сионистского конгресса и вторым руководителем политического отдела еврейского агентства.

В 1948 году на специальной сессии главного совета по созданию правительственного органа для еврейского государства МЕЙЕРСОН была избрана членом исполнительного комитета еврейского агентства для Палестины.

Приложение: Выступление МЕЙЕРСОН на 22-м Всемирном сионистском конгрессе[1].

АБАКУМОВ

1-й экз. — адресату
2-й — секр[етариат] МГБ СССР
Исп[олнитель] т. Шубняков
Отдел 2-А 2 Гл. Упр.
печатал Хейман № 149

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-119
ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ ПРИ СМ СССР — В МГБ СССР С РАЗВЕДДАННЫМИ НА ЧЛЕНОВ ДИПМИССИИ ИЗРАИЛЯ В МОСКВЕ

8 сентября 1948 г.
Совершенно секретно

Товарищу АБАКУМОВУ В.С.

По сведениям, полученным из Тель-Авива, в состав миссии Израиля в Москве, за исключением торгового атташе БЕЖЕРАНА, все ответственные сотрудники набраны из числа членов правительственной партии «МАПАЙ».[2]

1. Посланник Миссии — МЕЕРСОН[3] ГОЛЬДА МОЙШЕВНА, 1898 г. рождения, уроженка г. Киева, большую часть жизни провела в США, где получила свое образование. Убежденная сионистка с большим стажем практической работы. Не знает русского языка.

2. Советник миссии — НАМИР (он же НЕМИРОВСКИЙ) МОРДЕХАЙ ИЦХАКОВИЧ, бывший руководитель правых сионистов-социалистов в г. Одессе. В Советском Союзе подвергался репрессиям, настроен антисоветски. В Палестине с 1928—1930 гг.

ГОЛЬДА МЕЕРСОН и НАМИР имеют персональное задание от руководства партии «МАПАЙ» — «наладить контакт с евреями в Советском Союзе и найти путь для включения их в активную общесионистскую деятельность».

3. Военный атташе — РАТНЕР ИОХАНАН, 1891 г. рождения, уроженец г. Одессы, профессор архитектуры. Бывший солдат Третьего Самарского гре-

---

[1] Не публикуется.
[2] Подчеркнуто адресатом документа.
[3] Здесь и далее один из вариантов транскрипции фамилии Г. Меир.

надерского полка Московской дивизии в царской армии. В Палестине находится 29 лет, из них 20 лет служит в еврейской военизированной организации «ХАГАНА»[1]. Последнее время занимал пост начальника планового отдела генерального штаба армии Израиля. Имеет звание полковника генерального штаба. Назначение РАТНЕРА в Москву связано якобы с необходимостью «максимально точно и квалифицированно обрисовать истинное военно-стратегическое положение Израиля непосредственно перед Советским правительством. Характеризуется положительно.

4. Второй секретарь миссии — ЛЯПИД ЛЕВ ГАВРИЕЛЕВИЧ (он же ЛЮБИЧАРИ — сменил имя и фамилию по указанию ШЕРТОКА перед отъездом в СССР), 1916 г. рождения, уроженец г. Гродно. Во время мандата служил интендантом в английской армии в Палестине в чине капитана. В продолжении нескольких лет находился в рядах «ХАГАНЫ», затем перешел в генеральный штаб армии Израиля. Перед уходом в МИД получил звание майора генерального штаба. Был в Англии, Италии и Египте. Владеет еврейским, английским, немецким, арабским и русским языками.

5. Торговый атташе — БЕЖЕРАН МОШЕ МИХАЙЛОВИЧ, 1902 г. рождения, уроженец Пловдива, беспартийный, близок к кругам партии «МАПАЙ», крупный владелец заводов фруктовых соков и апельсиновых рощ.

По тем же данным, во время комплектования миссии в СССР между сионистскими партиями «МАПАЙ» и «МАПАМ»[2] произошли разногласия в отношении назначения кандидатур. Партия «МАПАМ» настойчиво добивалась включения в состав миссии своих представителей, рассчитывая этим усилить свое влияние среди населения. Однако из-за противодействия руководства партии «МАПАЙ» эта их попытка окончилась безрезультатно, в связи с чем в настоящее время между этими партиями происходит полемика в прессе.

П. ФЕДОТОВ

Разослано:

Экз. 1 — тов. Абакумову В.С., экз. 2 — тов. Вышинскому А.Я., экз. 3 — тов. Зорину В.А.

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 4-120

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА МГБ СССР С ЗАПИСЬЮ БЕСЕДЫ ПОСЛА ПОЛЬШИ В МОСКВЕ М. НАШКОВСКОГО С ПОСЛАННИКОМ ИЗРАИЛЯ В СССР Г. МЕИР

16 сентября 1948 г.
Совершенно секретно
Перевод с польского

СЛУЖЕБНЫЕ ЗАМЕТКИ

Из разговора посла НАШКОВСКОГО с послом государства Израиль госпожой МЕЕРСОН Голдой, имевшего место 16. IX. 48. в здании польского посольства во

---

[1] «Хагана» («Оборона») — боевая организация сионистов в Палестине, созданная в июне 1920 г. руководством сионистско-социалистической партии «Ахдут га-Авода» («Единство труда») на базе нелегальных вооруженных отрядов и ставшая в 1948 г. основой формирования регулярной армии Израиля.

[2] «Мапам» — Объединенная рабочая партия, партия, образованная в 1948 г. в Израиле в результате слияния левых просоветских политических группировок.

время 1-го визита госпожи МЕЕРСОН. При разговоре присутствовал второй секретарь польского посольства г-н Леонард ПОГОРИЛЕС. Разговор касался:

1) персональных данных;

2) внутреннего положения и внешней политики государства Израиль.

[1.] Персональные данные

Госпожа Меерсон рассказывает о себе, что родилась она в Киеве. Отец ее в 1903 году эмигрировал в Америку, она же вместе с матерью и сестрой переехали в Пинск. В 1907 году вся семья выехала к отцу в Соединенные Штаты[1].

Госпожа Меерсон говорит, что ее сестра принимала участие в революционном движении и у них дома в США до Октябрьской революции бывали русские революционные деятели.

В 1921 году госпожа Меерсон выехала (вместе с сестрой) в Палестину и там проживала. Принимая деятельное участие в сионистском рабочем движении, госпожа Меерсон много и часто путешествовала. Между прочим, г-жа Меерсон была два раза в Польше. Первый раз в 1938 году. Она посетила тогда Варшаву и Лодзь, а также лагери сельских работ, в которых сионистская молодежь готовилась к отъезду в Палестину. Второй раз госпожа Меерсон была в Варшаве проездом из Тель-Авива в Швейцарию, куда она ехала на конгресс сионистской партии (за три недели перед началом войны). Госпожа Меерсон производит впечатление человека, разбирающегося в политике, и опытного деятеля.

2. [Внутреннее] положение и внешняя политика государства Израиль

В ходе беседы, отвечая на ряд вопросов, госпожа Меерсон сказала следующее:

Главной опасностью для еврейского государства является политика министерства иностранных дел Англии. Тайной полишинеля является факт, что если бы не Англия, то не было бы войны в Палестине. Министерство иностранных дел Англии оказывает большое влияние на Государственный Департамент США в палестинском вопросе. Отсюда и неравномерность американской политики. Правительство Израиля понимает, что возможно после выборов Государственный Департамент под влиянием Министерства иностранных дел Англии перейдет на английскую позицию в этом вопросе. Хотя это и беспокоит правительство Израиля, однако, в настоящий момент это не главная опасность — главной опасностью является Англия, тем более что сессия ООН состоится перед выборами президента в США. Кроме того, 5 миллионов американских евреев в будущем не могут не повлиять на политику США. Внешняя политика правительства Израиля исходит из действительного положения вещей. Государство Израиль является маленьким государством и не может оказывать влияние на ход крупных событий в мире. Безусловно, правительство Израиля заинтересовано, чтобы во всем мире был мир и поддерживает демократические силы.

На ближайшей сессии ООН должен окончательно решиться палестинский вопрос. Ситуация, которая создалась в настоящее время в Палестине в политическом и экономическом отношении, отражается на гос[ударстве] Израиль, и, само собой разумеется, что долго так продолжаться не может. Если ООН не примет решения о выводе из Палестины войск Египта, Сирии и др., то еврейские вооруженные силы сами выбросят эти войска оттуда.

Возникновение еврейских вооруженных сил относится к 1905 г. Тогда в условиях турецкой политики террора и истребления возникли нелегальные отряды

[1] В США Г. Меир эмигрировала в 1906 г.

ХАГАНЫ, которые просуществовали до 1917 года. В 1917 году евреи доверчиво встретили англичан, приняли их за избавителей, приняли декларацию БАЛЬФУРА как декларацию, преследующую хорошие цели, и сложили оружие. Но уже в 1920 году, когда арабы при поддержке английских властей стали проводить вооруженные нападения на еврейские селения, евреям стало ясно, кто руководит террористическим движением арабов, направленным против евреев. И в 1921 году вновь создаются нелегальные отряды ХАГАНЫ, которые в настоящее время являются основным источником вооруженных сил гос[ударства] Израиль[1], Кроме того, во время второй мировой войны, когда германские войска подходили к границам Египта, английские офицеры обучали еврейскую молодежь (парней и девушек в возрасте 17 лет) к диверсионной и партизанской борьбе. Это обучение вопреки интересам англичан очень пригодилось теперь. Затем в войсках гос[ударства] Израиль находится большое количество бывших еврейских партизан из Европы, закаленных в борьбе с гитлеризмом, не говоря уже о 30-тысячном еврейском легионе, который прошел боевую практику в английских войсках во время последней войны. Поэтому евреи уверены, что сумеют собственными силами выбросить из Палестины египтян и сирийцев.

Лучшей арабской армией считается трансиорданский легион (в сущности английский). Доказательством того, что оценка еврейских сил является реальной — свидетельствует факт, что в первые дни после 15 мая с.г., несмотря на техническое превосходство арабов (так как в нелегальных условиях евреи не могли иметь самолетов, танков и тяжелой артиллерии, а у арабов все это было), — евреи не только не сдали своих позиций, но даже заняли некоторые местности по другую сторону гос[ударства] Израиль. Большую роль играет моральное состояние еврейской армии. Евреи понимают, что для них вопрос победы означает существование или ликвидацию гос[ударства] Израиль. Египетский же солдат не знает, за что он борется. Говоря о населении Палестины, госпожа Меерсон уверяет, что элемент польских евреев (в процентном отношении самый многочисленный, по ее мнению) — является наиболее работоспособным элементом.

Посол Польской республики в Москве
МАРИАН НАШКОВСКИЙ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-121
МГБ УССР — МГБ СССР О РЕЗУЛЬТАТАХ СБОРА ДАННЫХ НА Г. МЕИР

16 сентября 1948 г.
Совершенно секретно

Зам. начальника отдела 2 «з» 2 главного управления МГБ СССР
полковнику тов. ТАРАСОВУ

г. Москва

Сообщаю, что Мейерсон Голда по оперативным учетам МГБ и МВД УССР, а также по учетам архивного управления МВД УССР не проходит.

[1] Приводится не совсем точная версия создания «Хаганы».

По данным 1 Управления МГБ УССР известно, что Меерсон Голда являлась генеральным секретарем объединения еврейских трудящихся в Палестине и директором политического отдела исполнительного комитета еврейского агентства в Иерусалиме.

В декабре 1947 г. Меерсон Голда возглавляла делегацию палестинских евреев, принимающих участие в работе 22 Всемирного конгресса сионистов в Базеле.

Прошу сообщить год рождения, время и место регистрации брака Г. Мейерсон, чтобы мы имели возможность проверить ее по записям книг киевских синагог.

Заместитель начальника 2 управления МГБ УССР,
Подполковник КОВАЛЕВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 4-122

МГБ УССР — МГБ СССР О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОИСКА СВЕДЕНИЙ О РОЖДЕНИИ Г. МЕИР И ЕЕ РОДСТВЕННИКАХ

Ноябрь 1948 г.
Совершенно секретно

Заместителю начальника отдела 2 «з» 2 главного управления МГБ СССР, полковнику тов. ЛЯПУНОВУ

г. Москва

Сообщаю, что по записям книг киевских синагог Меерсон Голда Мойшевна, 1898 года рождения — не значится.

По записям указанных книг, относящимся к 1897—99 гг., проходят:

1. Голда, 13 ноября 1898 года рождения, уроженка г. Киева. Ее отец — ШАПИРО Менахем Ицкович, земледелец Киевской губернии, Васильковского уезда, Веприковской волости, Кадлубицкой колонии, мать — Гудля Гершовна ЗЕЛЬДИЧ.

2. Голда, 1899 года рождения, уроженка г. Киева, родителями которой являются отец КРАСИЛЬЩИК Элья-Моисей Лейзерович, мещанин запасного нижнего чина, Черниговской губернии, г. Кролевца, мать — ЛИПКИНА Рива Давыдовна.

3. Голда, 21 ноября 1899 года рождения, уроженка г. Киева, отец которой мещанин Киевской губернии и уезда, Бородянского общества ЖУК Мошко-Нута Овсеевич, мать — Ципора.

4. Голда-Сара, 19 ноября 1897 года рождения, уроженка г. Киева.

Ее родителями являются: отец — КЛИГМАН Мойше-Иовель Зейдович, мать Ципра-Малка.

Определить, кто из указанных лиц может являться Голдой Меерсон, не представляется возможным, поэтому просим дополнительно сообщить нам хотя бы минимум биографических данных последней.

И[сполняющий] о[бязанности] начальника 2 управления МГБ УССР,
подполковник ХАЕТ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 4-123
РЕЗИДЕНТ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ В ИТАЛИИ — В МГБ СССР О ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ Г. МЕИР В РИМЕ

29 января 1949 г.
Совершенно секретно

МГБ СССР тов. ПИТОВРАНОВУ Е.П.

Израильская посланница в Москве Гольда Меерсон проездом из Москвы в Тель-Авив 4 января с.г. остановилась в Риме и в тот же день для узкого круга работников «Джойнта» и других еврейских организаций устроила пресс-конференцию, где присутствовало 40 человек.

На этой конференции Меерсон выступила в антисоветском духе о советско-израильских отношениях и о жизни в Советском Союзе.

ГУКАСОВ[1]

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 4-124
СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ВЫСТУПЛЕНИИ Г. МЕИР В РИМЕ

24 февраля 1949 г.
Совершенно секретно
Перевод с английского

ОБЗОР
выступления в Риме посланника Израиля в Москве МЕЕРСОН
о советско-израильских отношениях и о положении евреев
в Советском Союзе

Гольда Меерсон, посланник государства Израиль в Москве, 4 января, по пути из Тель-Авива в СССР, была в Риме. Вечером того же дня она встретилась в консульстве государства Израиль в Риме с небольшим числом представителей Израиля в Италии и разговаривала с ними больше часа, главным образом отвечая на поставленные вопросы.

На первый вопрос, заданный ей одним из представителей, членом партии МАПАМ, что нового она привезла из Советского Союза, Меерсон ответила: «Я была уверена, что вас скорее будет интересовать вопрос о Палестине».

Затем она начала говорить о военном положении в Негеве. Касаясь военных действий[2], она ничего не сказала нового из того, что уже известно народу из сообщений прессы. Тем не менее, касаясь политического фона войны в Израиле, Меерсон остановилась на нескольких важных моментах. Несмотря на то, что правительство США послало ультиматум правительству государства Израиль, требуя отзыва еврейских войск из Египта и угрожая дипломатическими санкциями в случае, если это будет осуществлено, Меерсон доказывала

---

[1] Настоящая фамилия — А.М. Горшков.

[2] Речь идет об израильско-арабской войне, начавшейся 15 мая 1948 г. с вторжения войск семи арабских стран на территорию только что провозглашенного государством Израиля.

твердо и с уверенностью, что подобный шаг со стороны США несовместим с нынешней последовательно просионистской политикой Соединенных Штатов Америки. Она сказала, что Великобритания пыталась вовлечь государство Израиль в запутанную игру между арабскими государствами и Англией, но США не захотели поддерживать это начинание англичан. Она добавила: «Только вы не знаете, на что способна Англия для того, чтобы поставить нас в самое тяжелое положение».

Затем Меерсон сказала, что между государством Израиль и Абдулой, королем Трансиордании, еще существует связь и что, возможно, что эта связь будет еще теснее. Она оспаривала мнение о том, что Абдула, безусловно, является английским агентом. Она сказала, что Абдула является сейчас орудием в руках англичан, но что никто не может утверждать, что он не смог бы изменить свою политику, если бы он получал такую же помощь от другой державы.

Меерсон указала также, что существует связь с Ливаном, и можно надеяться, что Трансиордания будет оказывать влияние на Ирак с тем, чтобы убедить последний в необходимости мирных переговоров. Было очевидно, что Меерсон создает впечатление у своих слушателей, что война в Палестине скоро придет к концу.

На вопрос, что она может сказать в отношении провала государства Израиль, когда вопрос стоял о его включении в состав ООН[1], Меерсон ответила, что она не может назвать это «провалом», в то время как другим великим государствам, например Италии, также было отказано в этом. Она делала упор на значение Аргентины и Колумбии, голосующих за прием Израиля, и выразила надежду, что рано или поздно Израиль сам обеспечит себе прием в ООН. Затем Меерсон указала на то, что именно Франция не дает возможности добиться благоприятных для Израиля результатов при голосовании. В связи с этим она напомнила, что президент ТРУМЭН пригласил французского посла в Вашингтоне и просил голосовать в Совете за них. Когда позднее делегация Израиля спросила ШУМАНА, почему Франция не согласилась с предложением США, он ответил, что действительно с такой просьбой они обращались, но у французского правительства создалось впечатление, что этот вопрос не является основным элементом в американской политике.

Что касается вопроса эмиграции в Израиль из Восточной Европы, Меерсон сказала, что в Чехословакии положение в этом отношении вполне удовлетворительно. Что же касается Польши, можно сказать то же самое, однако «Палестайн оффис»[2] в Варшаве был закрыт. Однако, как сообщил ей в Париже посланник Израиля в Варшаве, этот шаг ничего не имел общего с продолжением эмиграции из этой страны в Израиль. В Югославии и Венгрии положение с эмиграцией было благоприятно. Из Болгарии немногие евреи уехали в Израиль. Что касается Румынии, то Меерсон сказала, что там положение очень серьезное и напряженное, и никто не может сказать, что произойдет там позже. Она сделала упор, однако, на то, что во всех странах Восточной Европы только евреи, эмигрирующие в Израиль, получают паспорта. В заключение

---

[1] В результате проводившегося 19 декабря 1948 г. в ООН голосования о приеме в эту организацию Израиля, тот, несмотря на то, что заручился поддержкой СССР, не набрал необходимого количества голосов, и предложение о его приеме не прошло.

[2] «Палестайн офис» — название вербовочных пунктов Еврейского агентства для Палестины.

Меерсон отметила, что евреи из этих стран должны быть отправлены в Израиль как можно скорее, ибо в обстановке должны произойти изменения.

Меерсон затем выступила против заявлений печати о том, что эмиграция евреев из Советского Союза была допущена в некоторых размерах. Она ответила, что эти заявления ни на чем не основаны. Она сказала присутствующим, что по поводу ее поведения в Москве мнения могут разделиться, однако она может гордиться тем, что в первую же субботу после прибытия в Москву она пошла в синагогу. Меерсон показала присутствующим ряд фотографий, сделанных ею лично, на которых видна толпа, идущая по направлению к синагоге. К этим фотографиям Меерсон добавила, что визит в синагогу явился для нее большой сионистской демонстрацией советских евреев. Она сказала: «Это замечательные евреи — возможно наилучшие». Около 40 000 евреев приняли участие в демонстрации[1]. Советские власти послали полицию для наведения порядка среди толпы. Энтузиазм был огромен, и прием, оказанный ей и ее коллегам, был чрезвычайно теплым. Советские евреи очень привязались к Израилю и гордятся тем, что их страна оказывает некоторую помощь евреям Палестины и первая признала Израиль. Меерсон напомнила, что синагога является единственным местом сбора для советских евреев, по крайней мере, в Москве. Затем она прочитала письмо, полученное ею от одного московского еврея, подписавшего свою фамилию Бен-Давид[2]. Письмо было написано по-еврейски и содержало пожелания первому посланнику Израиля в Москве, пожелание процветания еврейскому государству. Автор письма делает упор на то, что только советские евреи, граждане единственной свободной страны в мире, смогут понять, что такое свобода и независимость. Автор письма подчеркивает также, что сам факт признания Израиля его правительством не является чем-то случайным, а есть следствие глубоких идеологических принципов, на которых построено Советское государство.

На вопрос, что она может сказать в отношении Биробиджана и еврейской эмиграции в этот район, Меерсон ответила, что она там не была, т.к. из-за дальности расстояния между Западом и Востоком некоторые авиалинии Советского Союза закрыты для иностранцев. Биробиджан, к несчастью, находится на одной из таких линий, и если она не смогла поехать туда, то это объясняется не тем, что Биробиджан является еврейским районом, а тем, что авиалиния закрыта. В отношении еврейской эмиграции в Биробиджан Меерсон иронически заметила, что ее предположения базируются на сообщениях еврейской печати Советского Союза относительно того, что не слишком много евреев туда едет.

Отвечая на другие вопросы, Меерсон сказала, что Еврейскую миссию в Москве посещает очень мало евреев, в столице нет еврейских школ, но что такие школы имеются в Биробиджане, еврейский язык как предмет в школах Советского Союза не изучается, еврейский театр в Москве очень плохой, сионисты до сих пор еще находятся в тюрьмах.

---

[1] Голда Меир имела в виду стихийную демонстрацию 4 октября 1948 г. у хоральной синагоги в Москве, куда она прибыла в день празднования еврейского Нового года. По советским официальным данным, в этой демонстрации участвовало около 10 тыс. евреев.

[2] В оригинале документа, на полях напротив имени «Бен-Давид» имеется резолюция Е.П. Питовранова, предписывавшая подчиненным установить личность этого человека, а также собрать данные по его письму Г. Меир. Чуть ниже имеется помета, гласящая о безрезультатности попыток сотрудников госбезопасности выполнить это задание.

В течение всего разговора Меерсон не упоминала о роли Советского Союза в палестинском вопросе и даже не высказала ни одного учтивого слова по отношению СССР, что обычно характерно для дипломатов.

Надо полагать, молчание Меерсон было попыткой дать понять слушателям, что если бы она и высказалась, то это было бы, безусловно нелестным (по адресу СССР).

До сих пор много разговоров об этой беседе. Конфиденциальные сообщения, исходящие из кругов МАПАЙ и МАПАМ, указывают на то, что в сионистских кругах вообще предполагают, что миссия г-жи Меерсон в Москву потерпела полный провал. В частности, в этих кругах указывают, что посещение синагоги явилось серьезной тактической ошибкой со стороны Меерсон. Некоторые сионисты вынесли даже заключение, что статья ЭРЕНБУРГА о сионизме и Израиле[1] явилась как бы ответом на этот неудачный шаг Меерсон.

Один из членов МАПАЙ, заслуживающий доверия, заявил, что Меерсон в узком кругу своих друзей выражала глубокое недовольство своим назначением в качестве посланника в Москве. Говорят, что она якобы заявила о том, что в Москве она абсолютно изолирована и принадлежит к тем дипломатам, за движением которых следят. Тот же источник, близкий к МАПАЙ, заявил, что Меерсон в настоящее время возвращается в Москву только на некоторое время и что затем она вернется обратно, оставив вместо себя НАМИРА, нынешнего советника миссии. Из вполне достоверного источника, принадлежащего к МАПАМ, сообщают, что Гольда Меерсон, будучи недавно в Париже, выразила желание сопровождать ШЕРТОКА, который предполагал дать интервью членам советской делегации в ООН. ШЕРТОК, боясь, что ее присутствие во время интервью может вызвать затруднения, отказался удовлетворить ее просьбу.

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-125
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА МГБ СССР О ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ Г. МЕИР ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗАПАДНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В МОСКВЕ

29 марта 1949 г.
Совершенно секретно
Перевод с английского

Мейерсон сообщила, что она уедет примерно через 2 недели. Она сказала, что Израиль попытается держаться нейтрального положения между Америкой и Советским Союзом, но обстоятельства таковы, что отношения с Америкой должны быть лучше. Израиль будет получать финансовую помощь от Америки, как из официальных источников, так и от американских евреев, он будет продолжать держать связь с американскими евреями, — говорила она, — в то время как со стороны Советского Союза это невозможно, ни финансовая помощь, ни переселение.

---

[1] Имеется в виду статья И. Эренбурга «По поводу одного письма», опубликованная в «Правде» 21 сентября 1948 г.

Под влиянием Советского Союза, — говорила она, — другие страны в Восточной Европе начинают менять свою политику. Если раньше они находились в очень дружеских отношениях и разрешали евреям переселиться, то теперь они начинают создавать всевозможные затруднения в этом вопросе. Это особенно относится к Румынии, Венгрии и Польше, — говорила она, — и немного к Болгарии и Чехословакии.

Она считает, что посланником здесь будет НАМИР, если он сам согласится.

Перевела:

В. ТИХОНОВА

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-126

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА МГБ СССР О ЗАЯВЛЕНИИ Г. МЕИР, СДЕЛАННОМ В СВЯЗИ ЗАВЕРШЕНИЕМ ЕЕ МИССИИ В МОСКВЕ

18 апреля 1949 г.
Совершенно секретно
Перевод с английского языка

ЗАЯВЛЕНИЕ
г-жи Мейерсон, посланника государства Израиль,
сделанное накануне своего отъезда и переданное всем корреспондентам

Я покидаю свой пост в Москве, чтобы приступить к своим обязанностям в израильском кабинете, куда меня недавно назначили. Назначение меня в Москву моим правительством на пост первого Министра, аккредитованного при правительстве СССР, я считала огромной привилегией. За время своего пребывания здесь я еще больше поняла, какую честь оказало мне мое правительство.

В процессе своей работы здесь я имела честь встречаться с министрами и высокопоставленными лицами Советского Союза, и все они оказывали мне самый радушный прием. Я всегда буду помнить их глубокое понимание многих проблем нашего молодого государства. Я самым искренним образом пыталась развить дружеские отношения между Советским Союзом и государством Израиль. Искренне надеюсь, что, до некоторой степени, мне удалось это. Я буду очень горда и счастлива, если смогла достигнуть чего-нибудь в этом направлении.

Много раз я видела прекрасное проявление культуры и духа этой великой страны советских народов, ее выдающееся историческое наследство. Нет необходимости говорить о том глубоком впечатлении, которое производят на каждого галереи искусств, исторические музеи, балет, театр и музыка.

Невозможно находиться в Советском Союзе даже несколько месяцев, чтобы не осознать глубоко те колоссальные строительные достижения, которые воодушевляют все советское общество. Все является доказательством неуклонного экономического прогресса и достижения. Залечивание глубоких ран, нанесенных нацистскими захватчиками, является лишь одной стороной этого развития.

Государство Израиль родилось в середине оборонительной войны за независимость против почти несметных неравных сил. Вполне естественно поэтому, что я была глубоко тронута и преисполнена уважением к героической осаде

Ленинграда, следы которой я видела во время визита туда. Разве можно представить большее доказательство решимости, преданности и доблести нации?

Я счастлива воспользоваться возможностью поблагодарить моих коллег дипломатического корпуса в Москве. Я прибыла в Москву в то время, когда большинство их правительств не проявили еще никакой формы признания государства Израиль. Тем не менее, мои коллеги приложили все усилия для проявления наибольшей деликатности, дружественности и помощи. Я глубоко ценю это и благодарю их всех. Я многому научилась здесь и считаю свое пребывание здесь одним из величайших опытов моей жизни.

Перевела:

В. ТИХОНОВА

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-127
ИНСТРУКТИВНОЕ СООБЩЕНИЕ МГБ СССР РЕГИОНАЛЬНЫМ ОРГАНАМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В СВЯЗИ С ВЫЕЗДОМ Г. МЕИР ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

16 марта 1949 г.
Совершенно секретно
Литер «А»

Начальнику 2 отдела МГБ Узбекской ССР
подполковнику тов. ИЗОТОВУ
г. Ташкент

По имеющимся у нас данным Голда Меерсон, 1898 года рождения, уроженка г. Киева, большую часть жизни провела в США, где получила свое образование. Член палестинской лейбористской партии «МАПАЙ» и является одним из ее руководителей.

В 1946 году Меерсон была участницей 22 Всемирного сионистского конгресса в Базеле. На этом конгрессе она была избрана членом исполнительного комитета Всемирного сионистского конгресса и вторым руководителем политического отдела еврейского агентства.

В 1948 году на специальной сессии главного совета по созданию правительственного органа для еврейского государства Меерсон была избрана членом исполнительного еврейского агентства для Палестины.

Перед выездом в СССР Меерсон имела задание руководства партии «МАПАЙ» установить контакт с националистически настроенными евреями в Советском Союзе. Однако удалось ли ей осуществить задание, нам неизвестно.

Одновременно сообщаем, что в связи с назначением Меерсон министром труда нового правительства государства Израиль она из СССР выехала.

Зам[еститель] нач[альника] Отдела 2 «з»
отдела [2 Главного управления] МГБ СССР
полковник ЛЯПУНОВ
Начальник 6 отделения,
подполковник СМОЛЯКОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-128
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА МГБ СССР О ПРОЩАЛЬНОМ ЗАЯВЛЕНИИ Г. МЕИР В МОСКВЕ

1 апреля 1949 г.

Мистрисс МЕЙЕРСОН, чрезвычайный и полномочный министр государства Израиль в Москве, сделала следующее заявление:

«В связи с комментариями, сделанными в американском журнале "Ньюс уик" от 21 марта 1949 года, я заявляю, что возмущена не тем, что я видела в СССР, а теми корреспондентами, которые по причине невежества или намеренного недоброжелательства сообщают о вещах, которые якобы имели место в израильской миссии в Москве. Эти сообщения совершенно абсурдны и необоснованны.

С момента прибытия израильской миссии в Москву мы встречали лишь самое любезное и дружеское отношение со стороны всех лиц, с которыми нам приходилось встречаться.

Я склонна предположить, что именно эти сердечные отношения между нашими двумя государствами, которые нашли свое выражение в отношениях между советскими властями и нашей миссией здесь, дали повод тем, кому это очевидно не нравится, напечатать подобный абсурд».

Перевела с английского:

АНДРЕЕВА

ВЕРНО:

Начальник отдела 2-д 2 Главного управления МГБ СССР, полковник ТАХЧИАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

«Дело» сестры президента Израиля

№ 4-129[1]
МИНИСТР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР — В СЕКРЕТАРИАТ ЦК КПСС С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ АРЕСТОВАТЬ М.Е. ВЕЙЦМАН

7 февраля 1953 г.
№ 481/И
Совершенно секретно

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Докладываю, что МГБ СССР разрабатывается сестра бывшего президента государства Израиль ВЕЙЦМАНА Х.Е. — ВЕЙЦМАН Мария Евзоровна, 1893 года рождения, уроженка города Пинска, еврейка, беспартийная, работает врачом Госстраха[2].

---

[1] Документы № 4-129 — 4-148 опубликованы: Архив еврейской истории / Гл. ред. О.В. Будницкий. Т. 1. М., 2004. С. 393—432.

[2] Тайное наблюдение МГБ СССР за М. Вейцман было установлено в 1948 г., о чем свидетельствует записка министра госбезопасности СССР В.С. Абакумова И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.А. Жданову и А.А. Кузнецову от 8 июня 1948 г. В этой записке, в частности, содержались сведения о репрессированных и эмигрировавших родственниках М. Вейцман, которая

Через агентуру и путем *секретного подслушивания*[1] установлено, что ВЕЙЦМАН М.Е. на протяжении ряда лет среди своего окружения проводит сионистскую агитацию, с враждебных позиций критикует советскую действительность, возводит гнусную клевету на руководителей партии и советского правительства и проявляет крайнюю озлобленность к главе советского правительства.

Арестованный МГБ СССР в 1949 году за антисоветскую деятельность муж ВЕЙЦМАН М.Е. — САВИЦКИЙ В.М. на следствии показал, что оба они систематически, в злобной форме, возводили гнусную клевету на руководителей партии.

В силу своих убеждений ВЕЙЦМАН М.Е. постоянно вынашивает мысль выехать из Советского Союза в Палестину.

На допросе 7 апреля 1950 года САВИЦКИЙ В.М. по этому вопросу показал: «Моя жена ВЕЙЦМАН Мария в 1927 году[2] выезжала на несколько месяцев в Палестину и по возвращении оттуда восхваляла условия жизни за границей; она неоднократно высказывала намерение выехать на постоянное место жительство в Палестину и склоняла к этому меня».

По агентурным данным, ВЕЙЦМАН М.Е. в прошлом поддерживала близкие отношения с РАДЕКОМ, с которым встречалась у своего брата — Самуила ВЕЙЦМАНА, имевшего связь с ТРОЦКИМ, всячески восхваляет ТРОЦКОГО и РАДЕКА.

В отношении брата ВЕЙЦМАН М.Е. — ВЕЙЦМАНА Хаима, бывшего президента государства Израиль, известно, что он во время первой мировой войны руководил лабораторией британского адмиралтейства, с 1929 по 1946 год был председателем реакционной всемирной сионистской организации и лидером общей сионистской партии, с 1929 по 1946 год занимал пост председателя еврейского агентства для Палестины.

С помощью ВЕЙЦМАНА X. английская разведка использовала сионистов в своих целях. В связи с ослаблением Англии он переориентировал сионистов на службу империализма США.

Следствием по делу арестованных бывших руководителей еврейского антифашистского комитета установлено, что во время своего пребывания в США

в то время работала врачом медпункта завода НИАТ (Научно-исследовательского института авиационной технологии). В записку были включены фрагменты из показаний арестованного З.Г. Гринберга с изложением описаний С. Михоэлса его встреч в 1943 г. в США с Хаимом Вейцманом. Кроме того, Абакумов уведомлял, что М. Вейцман шесть раз добивалась в 1926—1936 гг. разрешения на выезд в Палестину для свидания с матерью, однако только одно прошение, поданное в 1926 г., было удовлетворено. Абакумов также сообщал, что Мария Вейцман и ее брат Самуил в 1920 г. поддерживали связь с Л.Д. Троцким и К.Б. Радеком и потом очень лестно о них отзывались. В заключение министр госбезопасности информировал: «В настоящее время Вейцман М.Е. выражает стремление выехать в Палестину, надеясь, что ее брат (Хаим Вейцман. — *Сост.*) окажет ей необходимую помощь. МГБ СССР М.Е. Вейцман взята под чекистское наблюдение, в процессе которого установлены участившиеся в последнее время посещения ее квартиры евреями, приносящими ей поздравления с назначением ее брата временным президентом Израиля» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1195. Л. 1—4).

[1] Слова, выделенные курсивом, вписаны от руки.

[2] Поездка состоялась в 1926 г.

МИХОЭЛС и ФЕФЕР встречались с ВЕЙЦМАНОМ Х. и передали ему клеветническую информацию о положении евреев в СССР.

Другой брат, ВЕЙЦМАН Самуил Евзорович, бывший член еврейской объединенной социал-демократической партии, являлся заместителем председателя центрального правления ОЗЕТ (Общество земельного устройства еврейских трудящихся)[1]. В 1930 году репрессировался за вредительство, а в 1939 году расстрелян как английский шпион.

Три сестры ВЕЙЦМАН М.Е. в разное время эмигрировали за границу и в настоящее время проживают в Палестине.

Сотрудники миссии государства Израиль в Москве в течение 1949—1952 годов неоднократно предпринимали попытки установить с ВЕЙЦМАН М.Е. конспиративную связь.

В последнее время, опасаясь ареста, ВЕЙЦМАН М.Е. высказывает намерение обратиться в израильскую миссию, где надеется найти защиту.

МГБ СССР считает необходимым ВЕЙЦМАН Марию Евзоровну арестовать.

С. ИГНАТЬЕВ

Справка. Тов. Игнатьев С.Д. сказал, что санкция на арест Вейцман М.Е. дана.

А. Белоусов, 9/II-53 г.

Тов. Огольцов С.И. дал указание тов. Патракееву об аресте Вейцман.

А. Белоусов, 9/II

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-130
ПОСТАНОВЛЕНИЕ МГБ СССР НА АРЕСТ М.Е. ВЕЙЦМАН

10 февраля 1953 г.

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель Министра Госбезопасности СССР
ОГОЛЬЦОВ

АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ

Заместитель Главного Военного Прокурора Советской Армии,
генерал-майор юстиции КИТАЕВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
на арест ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

г. Москва, 1953 года, февраля 10 дня.

Я, ст[арший] оперуполномоченный отдела 2-го Управления ГРУ МГБ СССР майор госбезопасности КОВАЛЕЦ, рассмотрев имеющиеся в МГБ СССР материалы в отношении ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны, 1893 года рождения,

---

[1] ОЗЕТ — массовая общественная организация, существовавшая в СССР в 1925—1938 гг.

уроженки гор. Пинска, еврейки по национальности, беспартийной, с высшим образованием, гр[аждан]ки СССР, работающей врачом Госстраха, проживающей по Воротниковскому переулку, дом № 7/9, кв. 52,

НАШЕЛ:

ВЕЙЦМАН, будучи настроена враждебно к существующему в СССР общественному и государственному строю, на протяжении ряда лет систематически ведет среди своего окружения антисоветскую сионистскую агитацию, распространяет гнусную клевету в отношении руководителей партии и правительства, проявляет крайнюю озлобленность к главе советского правительства.

Так, арестованный муж ВЕЙЦМАН — САВИЦКИЙ В.М. на допросе 27 апреля 1949 года показал: «Я и Мария ВЕЙЦМАН распоясались настолько, что клеветали абсолютно на все советское. Мы заявляли, что в Советском Союзе никакой свободы не существует, кругом царит беззаконие и раболепство... Мария ВЕЙЦМАН, вынашивая давнишнюю злобу на советскую власть за арест ее брата Самуила ВЕЙЦМАНА, не пропускала случая, чтобы высказать свои измышления о том, что в советских исправительных лагерях находится якобы цвет интеллигенции... Мария ВЕЙЦМАН докатилась до утверждения, что будущая война окончится гибелью советской власти».

Кроме того, ВЕЙЦМАН в силу своего враждебного отношения к СССР вынашивает план изменить Родине путем переезда в Израиль.

На допросе 27 апреля 1949 года САВИЦКИЙ В.М. по этому вопросу показал: «Должен признать, что я и Мария ВЕЙЦМАН, вынашивая мысль об отъезде в Палестину и считая свое пребывание в Советском Союзе временным, стали совершенно откровенно высказывать свою вражду к советскому строю, а также руководителям ВКП(б) и советского правительства».

ВЕЙЦМАН систематически слушает и распространяет среди своих знакомых антисоветские передачи «Голос Израиля» и «Би-би-си». Преступная деятельность ВЕЙЦМАН М.Е. подтверждается также другими имеющимися в МГБ СССР материалами.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 145 и 158 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

ВЕЙЦМАН Марию Евзоровну подвергнуть аресту и обыску.

Ст[арший] оперуполном[оченный] отдела
2-го управления ГРУ МГБ СССР,
майор госбезопасности КОВАЛЕЦ

СОГЛАСНЫ

Начальник Отдела 2 Упр[авления] ГРУ МГБ СССР,
подполковник госбезопасности ПАТРАКЕЕВ
Зам[еститель] начальника 2 Упр[авления] ГРУ МГБ СССР,
полковник госбезопасности РОМАШКОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 4-131
ПОКАЗАНИЯ М.Е. ВЕЙЦМАН АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

11 февраля 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованной ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 23 час. 50 мин.

ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались до 1908 года?

ОТВЕТ. Постоянно проживала в гор. Пинске, со своими родителями. После окончания подготовительного 4-классного училища я поступила на экстернат в киевскую фундуклеевскую женскую гимназию[1], куда выезжала два раза в год.

В 1907 году я окончила экстерном гимназию и в 1908 году выехала для продолжения учебы в гор. Цюрих (Швейцария).

ВОПРОС. В течение какого времени вы находились в Швейцарии?

ОТВЕТ. В Швейцарии я проживала начиная с 1908 г[ода] и кончая 1912 годом. Училась в университете совместно со своей сестрой ВЕЙЦМАН Анной. По окончании университета возвратилась в Россию, где в том же 1912 году в Петрограде сдала экзамены на звание врача-лекаря.

ВОПРОС. Получив звание врача-лекаря, чем вы стали заниматься?

ОТВЕТ. В момент моего нахождения в Петрограде семья моя, после смерти отца в 1911 году, по материальным обстоятельствам переехала в Варшаву к моей старшей сестре ЛЮБЖИНСКОЙ Марии (Мерьям), которая была замужем за богатым купцом и могла создать более благоприятные условия для жизни нашей семьи. После окончания учебы в Петрограде я также выехала в Варшаву, где поступила на работу в еврейскую больницу, в которой проработала около одного года. В 1914 году я со своей семьей возвратилась в город Пинск.

ВОПРОС. В силу каких обстоятельств?

ОТВЕТ. На летний период времени я со своей семьей из Варшавы выехала на дачу в курортное местечко Руцкеники Гродненской области, где нас застала начавшаяся империалистическая война. Пробраться в Варшаву в связи с этим было невозможно, поэтому мы возвратились в гор. Пинск, где проживали включительно по 1917 год.

ВОПРОС. В этот период вы работали?

ОТВЕТ. Да, прибыв в Пинск, я в том же 1914 году поступила на работу в Красный Крест и обслуживала раненых солдат, поступавших с фронта на станцию Пинск.

В 1915 году я переехала в Москву, где устроилась в качестве врача в эпидемиологический отряд и [была] направлена на Юго-Западный фронт, и находилась на фронте включительно по 1917 год, а затем в 1918 году возвратилась в Москву. В это время в Москве уже проживала моя семья, переехавшая из Пинска к брату ВЕЙЦМАН Самуилу, работавшему инженером на заводе, ныне «Красный Пролетарий».

ВОПРОС. Чем вы стали заниматься в Москве?

ОТВЕТ. Поступила на работу по своей специальности в поликлинику Снегирева, в которой постоянно работала с 1918 по 1933 г[од]. Одновременно с 1919 по 1921 г[од] работала при комендантском управлении города Москвы.

---

[1] Фундуклеевская женская гимназия — учреждена в 1859 году в Киеве на средства губернатора И. Фундуклея.

Должна сказать, что в 1926 году я выезжала к своим родственникам в Палестину, где пробыла около 2 месяцев.

ВОПРОС. В связи с чем вы прекратили свою работу в поликлинике Снегирева?

ОТВЕТ. Прекратить работу в поликлинике Снегирева мне пришлось по независящим от меня причинам, поскольку закрыто было тифозное отделение, в котором я работала. После этого в том же 1933 году я устроилась на работу в качестве заведующей амбулаторией коопстрахкассы Краснопресненского района города Москвы.

ВОПРОС. В течение какого времени вы работали в этой должности?

ОТВЕТ. Включительно до 1941 года, т. е. до начала эвакуации, в связи с приближением фронта, из Москвы.

ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период Отечественной войны?

ОТВЕТ. Устроилась на работу по своей специальности на авиационный завод № 4, с которым в октябре 1941 г. эвакуировалась в район гор. Челябинска. В 1943 году меня перевели в Москву, где я продолжала работать по своей специальности на этом же заводе по 1948 год. Одновременно с 1944 года я (совмещала) по совместительству работала врачом в Госстрахе.

Таким образом, и после окончания войны я также продолжала работать на авиационном заводе и в Госстрахе. В 1948 году в связи с переходом на пенсию я стала работать только в одном месте, т.е. в Госстрахе, где проработала по сегодняшний день.

ВОПРОС. Назовите своих родителей и родственников и их род занятий.

ОТВЕТ. Отец мой — ВЕЙЦМАН Евзор Хаймович, уроженец м[естечка] Мотоль, Гродненской губернии. Постоянно впоследствии проживал в гор. Пинске, являлся чиновником конторы по сплаву леса, в 1911 году, когда ему было около 55 лет, умер.

Мать моя — ВЕЙЦМАН Рахиль Михайловна, домохозяйка, умерла в 1935 году — 78 лет.

Старшая сестра — ЛЮБЖИНСКАЯ Мария (Мерьям) Евзоровна (умерла в возрасте 80 лет и 1946—1947 гг. в Лондоне), проживала в Варшаве, в 1914 году в связи с начавшейся войной так же, как и мы, не могла с дачи пробраться в Варшаву, поэтому вместе с мужем ЛЮБЖИНСКИМ Хаим Георгиевичем прибыла в Ленинград, где он в 1917 году умер. Через некоторое время она выехала к своей дочери, проживавшей в Лондоне, где впоследствии постоянно и проживала. Подробных данных в отношении ее я не могу сообщить, так как письменной связи или иной с ней не имела. Насколько мне помнится, дочь ЛЮБЖИНСКОЙ, которая проживает в Англии, вышла замуж за какого-то английского писателя, который ее впоследствии бросил.

Брат — ВЕЙЦМАН Хаим Евзорович (умер в возрасте 78 лет в ноябре 1952 года) с 17 лет проживал за границей. Вначале, после окончания университета, в гор. Женеве работал на кафедре органической химии доцентом, затем переехал примерно в 1915 году[1] в Англию, где проживал до 1947 года в Лондоне, являлся профессором биохимии в одном из университетов[2]. Одновременно был почетным ректором Иерусалимского университета, куда периодически выезжал. После образования государства Израиль был избран президентом этого государства и занимал указанный пост до дня смерти.

[1] Переезд X. Вейцмана в Англию произошел в 1906 г.

[2] Хаим Вейцман являлся профессором университета в Манчестере.

Брат — ВЕЙЦМАН Моисей Евзорович, 70 лет, профессор химии Иерусалимского университета. Постоянно, после выезда за границу, проживает в Палестине.

Сестра — ВЕЙЦМАН Фрума Евзоровна работала зубным врачом в гор. Пинске. В 1911 году вместе с семьей выехала в Варшаву, где вышла замуж за польского еврея — ВЕЙЦМАН, с которым в 1913 или 1914 г[оду] выехала в Палестину, где постоянно проживала по день смерти.

Брат — ВЕЙЦМАН Самуил Евзорович, получил политехническое образование в Швейцарии. Возвратившись в Россию постоянно проживал в Москве, в 1938 году был арестован за контрреволюционную деятельность, находясь в заключении умер.

Сестра — ДУНЬЕ Гита Евзоровна, лет 65, проживает в гор. Хайфе (Израиль), куда выехала в 1911 году. В последнее время являлась преподавателем консерватории.

Сестра — ВЕЙЦМАН Анна Евзоровна, 58 лет, проживает в Израиле в гор. Реховот, работает преподавателем биохимического института. До 1933 года проживала в Москве, а затем в связи с болезнью выехала в Палестину.

Анна ВЕЙЦМАН — это единственная моя сестра, с которой я имела регулярную переписку, в отличие от остальных моих родственников, с которыми никакой связи я не поддерживала.

Брат — ВЕЙЦМАН Хиель Евзорович[1], 48 лет, проживает в гор. Хайфе (Израиль) в одном доме с Гитой. За границу Хиель выехал в 1911 году в гор. Берлин, откуда после окончания 3-годичной агрономической школы переехал в Палестину, где постоянно проживает.

Сестра — ВЕЙЦМАН Мина Евзоровна, самая младшая. В 1911 году выехала в Палестину, где умерла в 1925 году.

ВОПРОС. Но вы ничего не сказали о своем муже?

ОТВЕТ. Муж мой — САВИЦКИЙ Василий Михайлович, 1885 года рождения, уроженец гор. Куйбышева, с 1918 года проживал до момента ареста со мной. Арестован он был в 1949 году за антисоветскую деятельность, в данное время отбывает наказание в Иркутской области.

ВОПРОС. Вы арестованы за вражескую работу, которую проводили против Советского государства. Рассказывайте о ней.

ОТВЕТ. Никакой вражеской работы против Советского государства я не проводила, а поэтому ничего показать в этой части не могу.

ВОПРОС. Неправда. Известно, что продолжительное время занимались преступной антисоветской деятельностью. Говорите по существу.

ОТВЕТ. Преступной антисоветской работы я не проводила.

Допрос окончен в 06 час. 05 мин. 12 февраля 1953 года

Протокол мною прочитан, ответы на вопросы с моих слов записаны правильно:

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
2 Упр[авления] ГРУ МГБ СССР,
майор госбезопасности ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

---

[1] В другой транскрипции: Ихиэль Эзерович — отец родившегося в 1924 г. Эзера Вейцмана, президента Израиля в 1993—2000 гг.

№ 4-132
ПОКАЗАНИЯ М.Е. ВЕЙЦМАН О ХАИМЕ ВЕЙЦМАНЕ

13 февраля 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованной ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 14 ч[ас]. 00 м[ин].

ВОПРОС. Приступайте к изложению показаний о своей преступной антисоветской деятельности.

ОТВЕТ. На предыдущем допросе я признала, что имела намерение выехать из Советского Союза в Палестину, а затем Израиль.

ВОПРОС. В силу своих националистических убеждений. Не так ли?

ОТВЕТ. Не отрицаю, что это действительно так. Являясь еврейской националистской, я восхищалась героизмом израильцев во время их войны с арабами. Впоследствии, когда образовалось государство и сформировалось правительство, мое желание попасть в эту страну еще больше усилилось. Я проявляла громадный интерес к этому государству, была в восхищении, что наконец евреи получили самостоятельность.

Помимо моих националистических убеждений в Израиль меня тянуло и потому, что там проживает большинство моих родственников.

ВОПРОС. В числе которых один из лидеров сионистского движения быв[ший] президент государства Израиль Хаим ВЕЙЦМАН?

ОТВЕТ. Да, в числе моих родственников находился и мой брат, являвшийся президентом страны и одновременно одним из лидеров сионистского движения.

ВОПРОС. В стремлении попасть за границу немалую роль сыграли радиопередачи из США. Правильно?

ОТВЕТ. Наряду с антисоветскими клеветническими радиопередачами, которые я слушала из США и Англии, сообщалось в весьма красочной форме и о жизни евреев в Израиле, что, конечно, увеличивало мои симпатии к этой стране и желание оказаться там как патриотке этого государства.

ВОПРОС. Не умалчивайте о более важных преступлениях, которые вы совершали?

ОТВЕТ. Не могу припомнить, чтобы я совершала более важные преступления. Мне кажется, что таких преступлений я никогда не совершала.

ВОПРОС. Подобным путем вам не удастся уйти от дачи правдивых показания. Рассказывайте о своих преступлениях?

ОТВЕТ. Я рассказала все и больше мне показывать не о чем.

Допрос окончен в 18 ч[ас]. 05 м[ин].

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записан верно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
2 Упр[авления] ГРУ МГБ СССР,
майор госбезопасности ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-133
ИЗ ПОКАЗАНИЙ М.Е. ВЕЙЦМАН О СОБСТВЕННЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ВЗГЛЯДАХ

13 февраля 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованной ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 22 ч[ас]. 30 м[ин].

ВОПРОС. На предыдущем допросе, показывая о своих националистических убеждениях, вы не без умысла скрыли о совершенных вами преступлениях. Предлагаем об этом рассказывать сейчас.

ОТВЕТ. Должна признать, что свои националистические взгляды я не только вынашивала в себе, но и разделяла их с кругом своих знакомых, которые вплоть до ареста мужа САВИЦКОГО Василия Михайловича, являлись постоянными посетителями нашей квартиры.

ВОПРОС. И все они были такими же националистами, как и вы?

ОТВЕТ. Да, в той или иной степени они являлись такими же еврейскими националистами, как и я. <...>

ВОПРОС. Показывайте о характере проводимых сборищ.

ОТВЕТ. На этих сборищах, нисколько не скрывая своих антисоветских националистических взглядов, мы восхваляли Израиль, созданный благодаря героизму и мудрой внешней политике евреев, [который] является национальным государством, где люди живут в довольстве и согласии. Во всем этом немалая заслуга и моего брата — Хаима ВЕЙЦМАНА.

Я лично настолько была от такого события в восторге, что, услышав по радио о признании государства Израиль Советским Союзом, от радости, охватившей меня, некоторое время находилась в обморочном состоянии.

Как правило, на сборищах больше всего говорилось о евреях в связи с созданием и признанием Израиля. Иногда мы включали радиоприемник и слушали антисоветские радиопередачи из США и Англии, откуда иногда передавался «Голос Израиля».

ВОПРОС. Ваши сборища носили антисоветский характер и не ограничивались одними восхвалениями Израиля?

ОТВЕТ. Я этого не отрицаю, однако конкретных фактов антисоветских суждений на этих сборищах я указать не могу, т.к. не помню.

ВОПРОС. Неверно. Вы прекрасно помните свои преступления, поэтому ссылкой на память вам не уйти от правды. Говорите о своих антисоветских высказываниях.

ОТВЕТ. Возможно, я и высказывала какие-либо антисоветские суждения, но вспомнить их сейчас не могу.

ВОПРОС. Такое ваше заявление еще раз подтверждает вашу враждебность ко всему советскому. Показывайте правду.

ОТВЕТ. Я могу только повторить, что конкретных фактов антисоветских суждений на сборищах не помню, но надеюсь, что некоторые из них мне удастся восстановить в памяти.

Допрос окончен в 06 ч[ас]. 15 м[ин].

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны верно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
2 Упр[авления] ГРУ МГБ СССР,
майор госбезопасности ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-134
ИЗ ПОКАЗАНИЙ М.Е. ВЕЙЦМАН ОБ ОТНОШЕНИЯХ С БРАТОМ, САМУИЛОМ ВЕЙЦМАНОМ

16 февраля 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованной ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 22 час. 30 мин.

ВОПРОС. На предыдущих допросах вы далеко не полностью показали о всех совершенных вами преступлениях. Показывайте правду до конца.

ОТВЕТ. На предыдущих допросах я правдиво о себе показала все и дополнить свои показания в этой части ничем не могу.

ВОПРОС. Неправда. Известно, что вы проводили большую преступную работу. Говорите о ней.

ОТВЕТ. Мне кажется, что я о себе показала все, поэтому свои ранее данные показания дополнить ничем не могу.

ВОПРОС. Показывайте, как часто вы посещали своего брата Самуила ВЕЙЦМАН?

ОТВЕТ. Самуила ВЕЙЦМАН я посещала вместе со своим мужем — САВИЦКИМ Василием Михайловичем до его ареста, т.е. 1938 года. Как правило, к Самуилу мы приходили в воскресные дни.

ВОПРОС. С кем вы встречались там?

ОТВЕТ. В квартире Самуила ВЕЙЦМАН мне приходилось встречать его друзей. Из числа таковых мне известны: ПРИГОЖИН Берг Соломонович — инженер-кожевенник, РУБИНШТЕЙН Борис Григорьевич — инженер, РАШКЕС Михаил[1] — один из руководителей общества по землеустройству евреев (ОЗЕТ), ЛЕВИН Антон Николаевич — инженер Авиаснаба, до 1917 года проживал в США на положении политэмигранта. Кроме того, квартиру Самуила посещали иногда артисты МИХОЭЛС, ЗУСКИН, Леля РОММ.

ВОПРОС. Для чего собирались эти лица у вашего брата Самуила ВЕЙЦМАН?

ОТВЕТ. Собирались они для того, чтобы провести время отдыха.

ВОПРОС. Скрываете. Разве только для этого собирались указанные лица в квартире Самуила?

---

[1] Речь идет об Исааке Моисеевиче Рашкесе, расстрелянном по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР осенью 1938 г.

ОТВЕТ. Иногда велись разговоры по вопросу создания еврейского государства в Биробиджане. Да иначе и быть не могло, т.к. в числе названных выше лиц были активные члены общества по землеустройству евреев (ОЗЕТ).

ВОПРОС. Наряду с этим велись и антисоветские разговоры. Почему вы об этом умалчиваете?

ОТВЕТ. Я не помню, чтобы во время моего нахождения в квартире Самуила ВЕЙЦМАН велись антисоветские разговоры.

ВОПРОС. Вы разделяли точку зрения ОЗЕТовцев в отношении создания еврейского государства в Биробиджане?

ОТВЕТ. Да, я вполне согласна была с идеей ОЗЕТовцев в отношении создания еврейского государства в Биробиджане, т.к. это была давнишняя мечта еврейских националистов — иметь свое государство.

Допрос окончен в 04 час. 40 мин.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны верно.

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
2 Упр[авления] ГРУ МГБ СССР,
майор госбезопасности ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-135
ИЗ ПОКАЗАНИЙ М.Е. ВЕЙЦМАН О БРАТЬЯХ ХАИМЕ И САМУИЛЕ ВЕЙЦМАНАХ

19 февраля 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованной ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 13 час. 00 мин.

ВОПРОС. Показывая на прошлом допросе, каким образом у вас формировались националистические убеждения, вы умолчали о некоторых деталях, влиявших на ваше формирование. Показывайте правду до конца.

ОТВЕТ. Насколько я помню, мои показания в этой части правдивы и отражают детально весь путь формирования моих националистических убеждений. Скрывать что-либо в этом вопросе я намерений не имела и не имею. Мне кажется, что я о себе показала все подробно.

ВОПРОС. Далеко не так. Говорите, какое влияние на вас оказывали ваши братья Хаим и Самуил ВЕЙЦМАН?

ОТВЕТ. Перед тем, как ответить на этот вопрос по существу, я должна пояснить, что мои братья Хаим и Самуил ВЕЙЦМАН в вопросе сионизма не имели единой точки зрения. На этой почве между ними иногда во время встреч происходил горячий спор. Хаим являлся представителем правого реакционного сионистского течения, а Самуил принадлежал к сторонникам левого не реакционного движения. Каждый из них старался доказать свою правоту, хотя в общей сложности каждый из них отстаивал националистические прин-

ципы, но с разных позиций. Могу в подтверждение вышесказанного привести такой случай. Примерно в 1911 году в гор. Базеле (Швейцария) проходил всемирный конгресс сионистов, которым руководил мой брат Хаим ВЕЙЦМАН. В качестве гостя на этот конгресс попал Самуил ВЕЙЦМАН, учившийся в то время в Швейцарии. Во время выступления на конгрессе лидера сионистского движения в Англии ДРЕЙФУСА, речь которого носила резкий реакционный характер, Самуил, как сторонник левого течения, не выдержал и, обращаясь к Хаиму, на весь зал заявил на русском языке, чтобы он, Хаим, перевел по-английски ДРЕЙФУСУ, что он — подлец. Этот эпизод мне рассказал сам Самуил ВЕЙЦМАН. Кроме того, мне лично самой приходилось присутствовать на дискуссии, которая проходила в Швейцарии между бундовцами, которых возглавлял МЕДЕМ, и правыми сионистами, идеи которых отстаивал Хаим ВЕЙЦМАН. Эта дискуссия длилась в течение 3 дней. Все это в известной степени также оказывало на меня влияние в направлении формирования моих националистических взглядов. Да иначе и не могло быть, так как все эти дискуссии в общей своей сложности носили ярко выраженный националистический характер.

ВОПРОС. Каким образом вам представилась возможность попасть на дискуссию в Швейцарии?

ОТВЕТ. Я сейчас не помню, каким образом попала на указанную дискуссию. Могу только сказать, что ни в одной из этих партий я не состояла, по всей видимости, воспользовалась свободным доступом на проходившую дискуссию.

Допрос окончен в 17 час. 00 мин.

Протокол мною прочитан, ответы на вопросы с моих слов записаны правильно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
2 Упр[авления] ГРУ МГБ СССР,
майор госбезопасности ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-136
ПРИЗНАНИЕ М.Е. ВЕЙЦМАН СОБСТВЕННОЙ ВИНЫ И ПОКАЗАНИЯ О НАСТРОЕНИЯХ В КРУГУ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ

23 февраля 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 23 час. 10 мин.

ВОПРОС. Вам предъявлено обвинение в том, что вы, являясь еврейской буржуазной националисткой, проводили организованную вражескую работу против Советского государства, возводили клевету на политику партии и советского правительства, распространяли антисоветские националистические измышления и, имея изменнические намерения, предпринимали попытки к бегству за границу, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных

статьями 19-58-1 «а», 58-10, ч. II и 58-11 УК РСФСР. Содержание постановления вам понятно?

ОТВЕТ. Да, содержание постановления о предъявлении мне обвинения я хорошо понимаю.

ВОПРОС. Признаете себя виновной в предъявленном вам обвинении?

ОТВЕТ. В предъявленном мне обвинении виновной себя признаю.

ВОПРОС. В чем конкретно?

ОТВЕТ. Признаю себя виновной в том, что, являясь еврейской буржуазной националисткой, проводила организованную вражескую работу против Советского государства, клеветала на политику партии и советского правительства, высказывала антисоветские националистические измышления, систематически слушала антисоветские клеветнические радиопередачи из США и Англии, содержание которых обсуждала со своими единомышленниками. Кроме того, вынашивая националистические чувства, имела изменнические намерения, с этой целью предпринимала попытки к выезду за границу, где у меня проживают мои родственники.

ВОПРОС. Покажите подробнее о проводимой вами антисоветской работе?

ОТВЕТ. Как я уже показала на следствии, антисоветские националистические взгляды у меня сложились с давних пор. В силу этих причин я с антисоветских националистических позиций стала истолковывать мероприятия, проводимые советским правительством. Особенно в ярко выраженной форме националистические взгляды заговорили во мне после получения сообщений об образовании еврейского государства Израиль. Антисоветскую националистическую работу я стала проводить в кругу своих знакомых единомышленников, таких же как и я еврейских националистов.

ВОПРОС. И проводили организованную антисоветскую националистическую работу?

ОТВЕТ. Мы считали себя «своими людьми», поэтому на сборищах не скрывали своих антисоветских националистических настроений, мы восхваляли Израиль, созданный благодаря героизму и мудрости внешней политики евреев, Израиль является идеальным государством, где люди живут в довольстве и согласии.

ВОПРОС. И конечно руководящую роль вы отводили своему брату, известному лидеру всемирного сионистского движения Хаиму ВЕЙЦМАНУ? Не так ли?

ОТВЕТ. Несомненно, что вождем созданного государства Израиль мы считали моего брата Хаима ВЕЙЦМАНА. Не скрываю, что собиравшиеся в моей квартире еврейские националисты <...> заискивали передо мной как перед сестрой президента государства Израиль. <...>

ВОПРОС. Но это далеко не все, что творилось на этих сборищах?

ОТВЕТ. Как я показала на следствии, на этих сборищах со своих антисоветских националистических позиций подвергались клевете мероприятия и проводимая политика партией и советским правительством. Каждый из нас с указанных позиций высказывал свои клеветнические взгляды. В известной степени эти настроения разжигались, с другой стороны, клеветническими антисоветскими радиопередачами из США и Англии, которые мы слушали. В частности, я клеветала на советскую действительность, заявляя об отсутствии в Совет-

ском Союзе подлинной демократии, говорила о _якобы_[1] тяжелой жизни населения, а также высказывала другие клеветнические измышления, которые сейчас воспроизвести в памяти не могу.

ВОПРОС. Наряду с этим вы высказывали намерения выехать за границу?

ОТВЕТ. Не отрицаю, я не только высказывала такие намерения, но в 1934 году предпринимала попытки осуществить свои изменнические намерения. Надо добавить, что под моим влиянием изменнические намерения пытался осуществить в то время и мой муж — САВИЦКИЙ Василий Михайлович. <...>

ВОПРОС. Вы далеко не обо всех своих преступлениях показали следствию. Говорите правду до конца.

ОТВЕТ. Мне кажется, что я показала обо всех своих преступлениях и дополнить их ничем не могу.

Допрос окончен в 03 [час.] 45 [мин.]

Протокол мною прочитан, ответы на вопросы с моих слов записаны верно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
1 Гл[авного] Упр[авления] МВД СССР,
майор ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-137
ПОКАЗАНИЯ М.Е. ВЕЙЦМАН О ВСТРЕЧАХ ЗА ГРАНИЦЕЙ С ХАИМОМ ВЕЙЦМАНОМ И О ВПЕЧАТЛЕНИЯХ ОТ ПОЕЗДКИ В ПАЛЕСТИНУ В 1926 ГОДУ

25 февраля 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 22 час. 00 мин.

ВОПРОС. Известно, что вы не только поддерживали письменную связь со своими родственниками, но и лично сами в 1926 году выезжали к ним в Палестину. Правильно?

ОТВЕТ. Совершенно верно. В 1926 году я вместе со своей сестрой Анной Евзоровной ВЕЙЦМАН действительно выезжала в Палестину. Хорошо помню, что разрешение на получение визы мы настоятельно добивались, на что потратили немало времени.

ВОПРОС. В силу каких причин вы настоятельно добивались получения визы?

ОТВЕТ. У меня и моей сестры Анны ВЕЙЦМАН было большое желание повидать своих родственников, а особенно мать, которая убедительно просила нас приехать к ней.

ВОПРОС. Разве вы руководствовались только этими соображениями?

---

[1] Слово, вписанное в протокол следователем от руки.

ОТВЕТ. В основном только этим, но, кроме того, мы с Анной имели большое желание ознакомиться с культурой и бытом Палестины.

ВОПРОС. А также встретиться со своим братом Хаимом ВЕЙЦМАН. Почему умалчиваете об этом?

ОТВЕТ. Не скрываю, что такое желание я имела, т.к. последнего я долгое время не видела.

ВОПРОС. А именно?

ОТВЕТ. В последний раз с Хаимом я виделась в 1912 году в Берлине, когда он уже был известен как крупный научный работник.

ВОПРОС. А также как руководитель всемирной сионистской организации?

ОТВЕТ. Верно, Хаим ВЕЙЦМАН в это время действительно был известным лицом, т.к. он возглавлял уже сионистское движение.

ВОПРОС. Помимо всего этого вами еще руководили и националистические чувства. Не так ли?

ОТВЕТ. Конечно, немалую роль играли и мои националистические чувства, о которых я показывала на прошлых допросах. Но вместе с тем, я хотела видеть свою мать.

ВОПРОС. Для того чтобы оказать материальную помощь?

ОТВЕТ. В этом не было никакой необходимости.

ВОПРОС. Почему?

ОТВЕТ. Потому что моя мать в этом не нуждалась. Ей создал прекрасные жизненные условия Хаим. Во-первых, он ей выстроил в (Тель-Авиве) Хайфе двухэтажный дом. Во-вторых, перевел на ее счет деньги, таким образом обеспечил ее пожизненно. Ежемесячно ей приносили 40 фунтов стерлингов. По тому времени это была солидная сумма денег. Поэтому моя поездка преследовала цель оказать матери моральную помощь после смерти самой младшей ее дочери (Глиты-Мины).

ВОПРОС. Какое участие в оформлении получения виз на выезд вам в Палестину принимал Самуил ВЕЙЦМАН?

ОТВЕТ. Вначале он относился к нашим с Анной хлопотам пассивно, а затем принял горячее участие в наших хлопотах и тем самым ускорил наш отъезд.

ВОПРОС. Чем было вызвано такое отношение к вам со стороны Самуила?

ОТВЕТ. Самуил вместе с нами решил сопроводить в Палестину мать жены своей РУБИНУ, муж которой проживал в Палестине. В силу этих причин он сравнительно быстро добился выдачи нам виз.

ВОПРОС. Как долго вы пребывали в Палестине?

ОТВЕТ. В Палестине я пробыла около 3,5 месяцев, где я ничего не делала, а только разъезжала по стране, знакомилась с историческими памятниками в Иерусалиме и других городах. Кроме того, интересовалась жизнью и бытом евреев, проживающих там, их культурой, как городских, а также и сельских жителей.

ВОПРОС. Для того чтобы впоследствии восхвалять эту культуру и быт среди еврейских националистов, проживающих в СССР?

ОТВЕТ. Специальной цели я не преследовала, однако, возвратившись, я рассказывала своим знакомым, как евреи строят свою жизнь и культуру в Палестине.

Допрос окончен в 02 час. 30 мин.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны верно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
2 Упр[авления] ГРУ МГБ СССР,
майор госбезопасности ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-138
ПОКАЗАНИЯ М.Е. ВЕЙЦМАН О ВСТРЕЧАХ ЗА ГРАНИЦЕЙ С ХАИМОМ ВЕЙЦМАНОМ И О ВПЕЧАТЛЕНИЯХ ОТ ПОЕЗДКИ В ПАЛЕСТИНУ В 1926 ГОДУ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

26 февраля 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 11 час. 45 мин.

ВОПРОС. На предыдущем допросе вы показали, что в 1926 году в течение 3,5 месяцев проживали в Палестине. Это соответствует действительности?

ОТВЕТ. Да, соответствует. В 1926 году, в летний период времени, в течение 3,5 месяцев я, моя сестра ВЕЙЦМАН Анна Евзоровна проживали в Палестине у своей матери.

ВОПРОС. Чем вы занимались там в указанный период времени?

ОТВЕТ. Отдыхали среди своих родственников. Знакомились с культурой и бытом проживающих в этой стране евреев.

ВОПРОС. В какой степени интересовал вас этот вопрос?

ОТВЕТ. Прибыв в страну, где с давних пор проживает основная часть еврейского коренного населения, мне интересно было знать, как они устроили и устраивают свою жизнь, как обстоит дело с культурой и искусством, отношение к историческим памятникам. С этой целью я разъезжала по всем уголкам страны, посещала организованные в селах еврейские сельскохозяйственные общины, школы, детские сады, театр, кино и другие места, которые меня интересовали. Надо сказать, что по отношению к арабам, евреи во много раз лучше сумели построить в Палестине свою культуру и быт. Я также была весьма довольна жизнью моих родственников, которые хорошо устроились и были материально обеспечены.

ВОПРОС. Немалую роль в этом сыграл ваш брат Хаим ВЕЙЦМАН. Правильно?

ОТВЕТ. Безусловно, т.к. фактически от имени англичан Палестиной ведал он — Хаим ВЕЙЦМАН, который, будучи крупным ученым в области химии, своими открытиями сыграл солидную роль в укреплении могущества Великобритании. За что в качестве награды, после империалистической

войны, получил от английского правительства мандат на управление Палестиной[1].

ВОПРОС. Следовательно, вы в течение 3,5 месяцев пребывали в стране, где хозяином положения являлся ваш брат?

ОТВЕТ. Мой брат — Хаим ВЕЙЦМАН после получения мандата на управление Палестиной очень много сделал для благоустройства еврейского населения этой страны. Конечно, не без ведома англичан.

ВОПРОС. Назначив на руководящие посты известных ему сионистов. Показывайте об этом.

ОТВЕТ. Мне лично об этом ничего не известно, т.к. я ни к кому ни по каким вопросам не обращалась. Оформлением нашего приезда, пребыванием и отъездом из Палестины занимался мой младший брат Ехиль ВЕЙЦМАН, работавший в области агрономии.

ВОПРОС. И одновременно являвшийся представителем концерна «Монд»?

ОТВЕТ. Не скрою, что мой брат Ехиль ВЕЙЦМАН действительно некоторое время являлся представителем концерна «Монд».

ВОПРОС. А также одним из активных сионистов?

ОТВЕТ. Мне известно было, что Ехиль состоит в сионистской организации, но в смысле его активности сказать ничего не могу, т.к. не знаю.

Допрос окончен в 17 час. 00 мин.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны верно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
2 Упр[авления] ГРУ МГБ СССР,
майор госбезопасности ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-139
ПОКАЗАНИЯ М.Е. ВЕЙЦМАН О ВСТРЕЧАХ С В. (Зеевом) ЖАБОТИНСКИМ

26 февраля 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 22 час. 25 мин.

ВОПРОС. Давая показания о своем пребывании в Палестине в 1926 году, вы умолчали о своих связях, имевших место там с сионистами. Рассказывайте об этом.

ОТВЕТ. Несмотря на то что, находясь в Палестине, я проживала среди сионистов, однако специальной связи ни с кем из них не поддерживала. Правда, я интересовалась там у своих родственников ЖАБОТИНСКИМ.

ВОПРОС. Кто такой ЖАБОТИНСКИЙ?

---

[1] В 1929—1946 гг. Х. Вейцман возглавлял созданное англичанами Еврейское агентство для Палестины.

ОТВЕТ. Владимир ЖАБОТИНСКИЙ до эмиграции проживал в Петрограде, занимал видное положение среди интеллигенции, являлся знатным адвокатом. На политической арене он был известен, как руководитель сионистов Петербурга и редактор журнала «Рассвет»[1]. Кроме того, поддерживал тесную связь с моим братом Хаимом ВЕЙЦМАН и долгое время был его сподвижником в вопросах сионистской работы. В последствии между ними произошел какой-то скандал, закончившийся тем, что Хаим запретил ЖАБОТИНСКОМУ якобы проживать в его подмандатной стране — Палестине. После этого ЖАБОТИНСКИЙ выехал в Лондон, где и умер[2].

ВОПРОС. Вы с ним лично знакомы?

ОТВЕТ. Да, я с ним была знакома лично. Однако, где произошло это знакомство, сказать затрудняюсь, то ли это знакомство произошло в Швейцарии, куда он приезжал для встречи с моим братом Хаимом, то ли в Петрограде в доме бывшей жены моего брата Моисея ВЕЙЦМАН — ЛЕВ Зины. Но хорошо помню, что в доме Зины я с ним встречалась, когда он приходил к ним в гости.

ВОПРОС. С кем он еще встречался в доме Зины?

ОТВЕТ. Приходил он к мужу Зины, которая после развода с моим братом Моисеем вышла замуж за известного врача-венеролога Иосифа ЛЬВА (умер в Ташкенте в империалистическую войну).

ВОПРОС. Являвшемуся также сионистом?

ОТВЕТ. Этого я сказать не могу, т.к. не знаю. По крайней мере, общаясь с ним, я ни разу не слышала, чтобы он что-либо говорил о сионизме. Что касается его жены Зины, то последняя больше всего увлекалась своими туалетами, чем вопросами политики.

ВОПРОС. Как часто вам приходилось бывать у Зины?

ОТВЕТ. В большинстве своем я приходила к Зине, когда являлась необходимость в медицинских учебниках в русском переводе, т.к. я в это время сдавала экзамены на врача, а муж Зины ЛЕВ Иосиф располагал такими учебниками. И вот во время таких визитов мне и пришлось в их квартире встретиться с известным петербургской интеллигенции, особенно среди евреев, Владимиром ЖАБОТИНСКИМ.

ВОПРОС. Какой характер носила эта встреча?

ОТВЕТ. Я затрудняюсь сказать о характере этой встречи, т.к. за давностью времени не помню.

ВОПРОС. С какой целью в Палестине вы стали интересоваться ЖАБОТИНСКИМ?

ОТВЕТ. Как я уже показала выше, ЖАБОТИНСКИЙ являлся лидером сионизма в России, поддерживал тесную связь с моим братом Хаимом ВЕЙЦ-

---

[1] «Рассвет» — еженедельник, издававшийся сионистами в 1907—1915 и в 1917—1918 гг. в Петербурге (Петрограде), в 1922—1924 гг. в Берлине, в 1924—1934 гг. в Париже, где в апреле 1925 г. состоялась учредительная конференция Всемирного союза сионистов-ревизионистов — политической партии первоначально в составе Всемирной сионистской организации. С этого времени «Рассвет» превратился в политическую трибуну Жаботинского, став печатным органом сионистов-ревизионистов.

[2] В 1920 г. в Палестине за вооруженное сопротивление британским властям Жаботинский был арестован и приговорен к 15 годам каторги, но благодаря ходатайствам сионистов, в том числе Х. Вейцмана, был освобожден и выслан из страны. Жаботинский умер близ Нью-Йорка.

МАН, который руководил всемирным сионистским движением и уважал ЖАБОТИНСКОГО. Кроме того, мне известно было, что он эмигрировал за границу и проживает в Палестине. В связи с этим во время воспоминания о своих знакомых я поинтересовалась и ЖАБОТИНСКИМ, не преследуя при этом никакой цели. Не помню, кто-то из родственников мне ответил, что ЖАБОТИНСКОГО в Палестине нет. Да это и было заметно и потому, что портреты его везде поснимали. Далее, как мне пояснили, ЖАБОТИНСКИЙ по настоянию моего брата Хаима покинул Палестину и выехал в Англию. Насколько мне помнится, мой брат Хаим и ЖАБОТИНСКИЙ не сошлись по тактическим вопросам. ЖАБОТИНСКИЙ доказывал о необходимости огнем и мечом добиться самостоятельности, что явно противоречило тактике Хаима. В конечном счете, как я уже показала, этот спор дошел до того, что Хаим постарался убрать из Палестины ЖАБОТИНСКОГО, чтобы он не оказывал свое влияние на других.

ВОПРОС. Почему?

ОТВЕТ. Потому что это шло в разрез политики, которую проводил среди сионистов руководитель сионистской организации мой брат Хаим ВЕЙЦМАН, имевший мандат на управление Палестины и добивавшийся самостоятельности евреев своим путем.

Допрос окончен в 03 час. 30 мин.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны верно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
2 Упр[авления] ГРУ МГБ СССР,
майор госбезопасности ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-140

ПОКАЗАНИЯ М.Е. ВЕЙЦМАН О ВСТРЕЧАХ С В. (Зеевом) ЖАБОТИНСКИМ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

27 февраля 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 20 час. 20 мин.

ВОПРОС. На предыдущем допросе вы не показали правдиво о характере вашей связи с ЖАБОТИНСКИМ. Рассказывайте об этом сейчас.

ОТВЕТ. С ЖАБОТИНСКИМ Владимиром я была только знакома, но никакой связи с ним не поддерживала. Знакомство, как я уже показывала, произошло в 1912 году в Петрограде в квартире врача Иосифа Льва, где я ему была представлена как сестра Хаима ВЕЙЦМАНА, с которым ЖАБОТИНСКИЙ находился в постоянной связи.

ВОПРОС. Как с лидером всемирной сионистской организации?

ОТВЕТ. Совершенно верно. ЖАБОТИНСКИЙ в то время являлся руководителем сионистской организации в России и в силу этих причин поддерживал постоянную связь с моим братом Хаимом ВЕЙЦМАН.

ВОПРОС. Поэтому он отдавал большое предпочтение и вам как стороннику сионистского движения. Правильно?

ОТВЕТ. Мне кажется, что ЖАБОТИНСКИЙ отдавал мне предпочтение лишь только потому, что я являлась сестрой Хаима ВЕЙЦМАНА — известного сионистского идеолога и крупного ученого-химика. Что касается моих взглядов в вопросах сионизма, то их я ЖАБОТИНСКОМУ не высказывала, и никаких разговоров в этой связи между нами не велось.

ВОПРОС. Однако, находясь в 1926 году в Палестине, вы проявили к нему интерес как к одному из руководителей сионистской организации?

ОТВЕТ. Конечно. ЖАБОТИНСКИЙ меня интересовал в первую очередь как крупная фигура среди сионистов и один из помощников моего брата ХАИМА.

ВОПРОС. А также как кадровый агент английской разведки. Почему об этом умалчиваете?

ОТВЕТ. Возможно, что ЖАБОТИНСКИЙ и имел отношение к английской разведке, но мне лично об этой никто ничего не говорил.

ВОПРОС. В таком случае, какая необходимость была проявлять интерес к месту нахождения ЖАБОТИНСКОГО?

ОТВЕТ. В беседе со своими родственниками в Палестине, которые находились в курсе дела всех событий, происходящих в сионистском движении, наряду с другими знакомыми я поинтересовалась и ЖАБОТИНСКИМ Владимиром, не преследуя при этом абсолютно никакой цели. Меня он, ЖАБОТИНСКИЙ, интересовал потому, что в России его знали как руководителя сионистской организации и как редактора журнала «Рассвет». Кроме того, как я уже показала выше, он являлся одним из сподвижников моего брата Хаима ВЕЙЦМАНА. В этой связи он также интересовал меня.

ВОПРОС. Следовательно, находясь в Палестине, вы непосредственно общались среди сионистов?

ОТВЕТ. Да, правильно. Проживая в 1926 году в Палестине, я общалась в кругу сионистов, которых представляли мои родственники. Вполне понятно, что большинство коренных жителей разделяли точку зрения моего брата Хаима ВЕЙЦМАНА, я имею в виду сионистские идеи, которые он проводил.

Допрос окончен в 02 час. 20 мин.

Протокол мною прочитан, ответы на вопросы с моих слов записаны верно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
1 Гл[авного] Упр[авления] МВД СССР,
майор ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-141
ПОКАЗАНИЯ М.Е. ВЕЙЦМАН О ВСТРЕЧАХ С БРАТОМ, Е. ВЕЙЦМАНОМ

28 февраля 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 12 час. 00 мин.

ВОПРОС. В числе сионистов, с которыми вам приходилось общаться в Палестине, вы назвали своего брата Ехиль ВЕЙЦМАНА. Где он проживает в настоящее время?

ОТВЕТ. Ехиль ВЕЙЦМАН постоянно проживает в Палестине в гор. Хайфа, куда он выехал примерно в 1914—1915 [г] г. после окончания высшей агрономической школы в Берлине.

ВОПРОС. Когда он примкнул к сионистскому течению?

ОТВЕТ. Точно сказать не могу, но, по всей видимости, в период своей учебы в высшей агрономической школе в гор. Берлине. Мне хорошо запомнилось, что в период моего пребывания в Берлине Ехиль являлся членом молодежной сионистской организации «Макасы»[1], представители которой носили специальную форму и свой сионистский значок. Это я запомнила и потому, что когда их идеолог Хаим ВЕЙЦМАН приезжал в Берлин, то члены молодежной сионистской организации одевали свою форму и устраивали ему на станции горячую встречу. В дальнейшем, когда он уже стал взрослым и обосновался на жительстве в Палестине, последний принимал участие в сионистском движении по месту работы и жительства.

ВОПРОС. Точнее, стал известен как помощник в этом деле своему брату Хаиму ВЕЙЦМАНУ?

ОТВЕТ. Мне лично неизвестно, какое положение в общественной, я имею в виду сионистской, деятельности занимал Ехиль ВЕЙЦМАН. Что касается его работы, то она, конечно, соответствовала идеям Хаима ВЕЙЦМАНА.

ВОПРОС. Вы явно стараетесь принизить роль Ехиля ВЕЙЦМАНА в сионистской деятельности, в то время как известно, что большую часть своего пребывания в Палестине вы непосредственно провели в общении с ним. Говорите правдиво.

ОТВЕТ. Я не отрицаю, что больше всех времени уделял мне и моей сестре Ехиль ВЕЙЦМАН, так как по существу мы проживали с ним в одном доме и, естественно, чаще чем с другими родственниками встречались с ним. Что касается общественной работы его, то об этом меньше всего шла речь.

ВОПРОС. Какими вопросами общественной жизни Советского Союза интересовался у вас Ехиль?

ОТВЕТ. Я сейчас затрудняюсь сказать какими вопросами о Советском Союзе в то время интересовался у меня Ехиль ВЕЙЦМАН, так как слишком прошло много времени.

---

[1] Вероятно, подразумевалась еврейская спортивная организация «Маккаби».

ВОПРОС. Не пытайтесь таким путем уклониться от дачи правдивых показаний. Говорите, что вы рассказывали Ехилю о деятельности сионистов в Советском Союзе?

ОТВЕТ. Я не помню такого случая, когда меня Ехиль спрашивал о сионистах, проживающих в Советском Союзе.

Допрос окончен в 16 [час.] 00 [мин.]
Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны верно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
1 Гл[авного] упр[авления] МВД СССР,
майор ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-142
ПОКАЗАНИЯ М.Е. ВЕЙЦМАН О РОДСТВЕННИКАХ, ПРОЖИВАВШИХ В ИЗРАИЛЕ

3 марта 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 12 час. 40 мин.

ВОПРОС. Известно, что участие в сионистской деятельности принимал не только один Ехиль ВЕЙЦМАН, но и другие ваши родственники, проживающие в Израиле. Подтверждаете это?

ОТВЕТ. Да, подтверждаю. Действительно, некоторые мои родственники, проживающие в государстве Израиль, принимали участие в сионистском движении.

ВОПРОС. В чем это участие выражалось?

ОТВЕТ. Особо активной сионисткой являлась моя старшая сестра Хая Евзоровна ВЕЙЦМАН, по мужу ЛИХТЕНШТЕЙН. Я хорошо помню, что примерно в 1905 году она была избрана (делегатом) на сионистский конгресс, проходившей в Хельсинки (Финляндия)[1]. Это относится к периоду, когда Хаим еще мало был известен среди сионистских кругов. В 1919 г. Хая Евзоровна вместе со своим мужем ЛИХТЕНШТЕЙН Абрамом Львовичем выехали в Палестину. В Палестине ЛИХТЕНШТЕЙН работал доктором философии, а моя сестра Хая Евзоровна — преподавателем рукоделия. Какую общественную работу, я имею в виду сионистскую, они вели в Палестине, я сведений не имею. В данное время Хая Евзоровна проживает одна (муж умер). Кроме того, в Тель-Авиве проживают ее сын Михаил, по профессии инженер, и дочь Изя — юрист.

---

[1] Речь идет о третьей Всероссийской конференции сионистов, проходившей в ноябре — декабре 1906 г. в Гельсингфорсе.

Более подробными данными в отношении их я не располагаю. Что касается моего брата Моисея ВЕЙЦМАН — профессора Иерусалимского университета, ректором которого являлся Хаим ВЕЙЦМАН, и сестры Гиты ДУНЬЕ — преподавателя консерватории в гор. Хайфе, точно не могу показать какое участие их в сионистском течении.

ВОПРОС. Вы явно пытаетесь принизить роль своих родственников в деятельности их в сионистской организации, когда общеизвестно, что они являются ярыми проводниками сионизма. Говорите правду.

ОТВЕТ. Я не имею намерений принизить политическую роль моих родственников, т.к. последние целиком и полностью стояли на стороне вождя сионизма Хаима ВЕЙЦМАН, но в то же время я не в силах подробно показать, какую работу в этом направлении выполнял каждый из них.

Допрос окончен в 17 час. 00 мин.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны верно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощик] нач[альника] отд[еления] Следотдела
1 Гл[авного] упр[авления] МВД СССР,
майор ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-143
ПОКАЗАНИЯ М.Е. ВЕЙЦМАН О ВСТРЕЧАХ В МОСКВЕ СО СНОХОЙ ЛОРДА Г. САМУЭЛЯ

16 марта 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 12 час. 45 мин.

ВОПРОС. Показывайте, с кем из иностранцев вы встречались после отъезда ЛЮБЖИНСКОГО?

ОТВЕТ. Припоминаю, что примерно в 1935 году я имела встречу с приезжавшей из Палестины САМУЭЛЬ, отец мужа которой являлся министром финансов Англии.

ВОПРОС. Где произошла эта встреча?

ОТВЕТ. Приезжавшая в Москву САМУЭЛЬ посетила меня на квартире, где по существу и протекала наша встреча.

ВОПРОС. Откуда ей известен был ваш адрес?

ОТВЕТ. В Палестине САМУЭЛЬ проживала в гор. Хайфа и была знакома с моими родственниками — братом Ехилем ВЕЙЦМАН и сестрой Гитой, которые снабдили адресом моего местожительства и просили обязательно побывать у меня.

ВОПРОС. С какой целью САМУЭЛЬ приезжала из Палестины в СССР?

ОТВЕТ. Насколько я помню, САМУЭЛЬ при посещении моей квартиры на вопрос о причинах ее приезда в Москву заявила, что она прибыла в гости к жене ВАХТАНГОВА. Так ли обстояло дело в действительности, я сказать не могу. Однако в подтверждение вышесказанного могу привести такой довод, после того, как между нами беседа прекратилась, я вместе с САВИЦКИМ В.М. проводили САМУЭЛЬ в театр Вахтангова, где, по заявлению последней, ее должны ожидать, но кто, она не сказала. Около театра Вахтангова мы с ней распрощались и после этого я ее больше не видела.

ВОПРОС. Что САМУЭЛЬ связывало с Вахтанговой?

ОТВЕТ. Об этом мне ничего неизвестно. Со слов САМУЭЛЬ мне стало понятно, что она увлекается театром и, в частности, много времени уделяет еврейскому театру в Палестине «Габима». Полагаю, что на этой почве САМУЭЛЬ поддерживала контакт с ВАХТАНГОВОЙ, которую, к моему сожалению, я не знала и знакома с ней не была.

ВОПРОС. Сколько времени САМУЭЛЬ находилась у вас в квартире?

ОТВЕТ. Примерно около 2 часов.

ВОПРОС. Какими вопросами она интересовалась у вас?

ОТВЕТ. Определенного направления наша беседа не имела. САМУЭЛЬ много рассказывала о начале развития еврейского искусства и, в частности, о театре «Габима». Кроме того, она посвятила меня в жизнь моих родственников в Палестине, с которыми она находилась в хороших отношениях. Других вопросов в процессе нашего разговора не затрагивалось.

ВОПРОС. Маловероятно, чтобы вы ограничились только этим и удержались от злобной клеветы в адрес Советского государства. Говорите правдиво.

ОТВЕТ. Мне нет никакой необходимости скрывать что-либо от следствия. Однако я прекрасно помню, что разговора на политическую тему не было. На этот раз дело обошлось без каких-либо антисоветских выпадов. Кроме того, надо было учесть, что САМУЭЛЬ до появления в моей квартире я вообще не знала, поэтому в силу необходимости соблюдался определенный этикет в разговоре с ней.

ВОПРОС. Впоследствии вы поддерживали связь с САМУЭЛЬ?

ОТВЕТ. Никакой связи с САМУЭЛЬ после ее ухода из моей квартиры я не поддерживала. Мне кажется, что о ней я даже ничего не сообщала своим родственникам в Палестину.

Допрос окончен в 16 час. 45 мин.

Протокол мною прочитан, ответы на вопросы с моих слов записаны правильно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
1 Гл[авного] упр[авления] МВД СССР,
майор ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-144
ПОКАЗАНИЯ М.Е. ВЕЙЦМАН, ОТРИЦАЮЩИЕ ЕЕ СВЯЗИ С ХАИМОМ ВЕЙЦМАНОМ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЧЕРЕЗ С.М. МИХОЭЛСА

17 марта 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 12 час. 20 мин.

ВОПРОС. Следствие предлагает вам рассказать правдиво, каким образом вами осуществлялась преступная связь с лидером сионистской всемирной организации ВЕЙЦМАН Хаимом?

ОТВЕТ. После отъезда из Москвы ЛЮБЖИНСКОГО я никакой связи с Хаимом ВЕЙЦМАН не поддерживала. Должна сказать, что кое-какие данные о нем мне удавалось получать от моей сестры Анны Евзоровны ВЕЙЦМАН, проживающей в Израиле. Она мне коротко сообщала иногда, где находится Хаим, а также о его возвращении в Палестину. Мне известно было, что во время Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских войск в США выезжали МИХОЭЛС и ФЕФЕР, где, по всей видимости, имели встречу с моим братом Х.Е. ВЕЙЦМАН[1]. Об их поездке в США и возвращении в Москву велись усиленные разговоры среди евреев. Однако я, к сожалению, не могу сослаться на источник, от которого впервые получила такие данные, т.к. не помню, где и при каких обстоятельствах я узнала об этом.

ВОПРОС. О своей встрече с Хаимом ВЕЙЦМАН МИХОЭЛС не мог скрыть от вас как от сестры матерого врага СССР. Говорите правду.

ОТВЕТ. На следствии я показала, что с МИХОЭЛСОМ я была лично знакома в то время, когда он еще не был известен общественности как хороший артист. Встречаться мне с ним приходилось на квартире моего брата Самуила Евзоровича ВЕЙЦМАН. Продолжалось это в течение нескольких лет. Затем МИХОЭЛС получил известность и посещение квартиры моего брата прекратил. Мне лично с ним впоследствии встречаться не приходилось. О его поездке в США мне стало известно от третьих лиц. Лично я МИХОЭЛСА после возвращения его из США нигде не видела. Что касается ФЕФЕРА, то последнего я вообще не знала и знакома с ним не была. Слышала от своих знакомых, что он принимает какое-то участие в работе антифашистского еврейского комитета. Другими данными о нем я не располагаю.

ВОПРОС. Но вам небезызвестно о вражеских установках, которые привез от вашего брата Хаима МИХОЭЛС. Показывайте об этом.

ОТВЕТ. Об этом мне буквально ничего неизвестно. Если бы я знала о вражеских установках, которыми снабдил Хаим МИХОЭЛСА, то я бы о них не стала скрывать от своих единомышленников, о которых я показывала на прошлых допросах. Вообще о подробностях пребывания в США МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА мне ничего неизвестно, хотя об этом среди евреев говорилось очень много, но только о формальной стороне этой поездки МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА.

---

[1] Такая встреча, организованная советским консульством, действительно имела место летом 1943 г. в Нью-Йорке в гостинице «Ридженс» на Пятой авеню.

ВОПРОС. Однако в своей практической преступной работе вы руководствовались вражескими установками, полученными МИХОЭЛСОМ в США?

ОТВЕТ. В своей практической преступной работе я руководствовалась антисоветскими националистическими взглядами, которые у меня сложились задолго до поездки МИХОЭЛСА в США, поэтому ничего общего я с ним не имела и не располагала данными о тех вражеских установках, которые он привез из США.

ВОПРОС. Маловероятно, чтобы вы, как близкий человек одного из ярых врагов Советского государства ВЕЙЦМАН Хаима, не знали о тех установках, которые исходили от него. Рассказывайте откровенно!

ОТВЕТ. Я уже показала, что ничего общего с МИХОЭЛСОМ не имела и никаких указаний по проведению вражеской работы от него не получала. Не исключена возможность, что МИХОЭЛС во время своего пребывания в США и получил какие-либо определенные указания по проведению преступной работы против СССР, но мне лично об этом ничего неизвестно.

Допрос окончен в 16 час. 45 мин.

Протокол мною прочитан, ответы на вопросы с моих слов записаны правильно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
1 Гл[авного] упр[авления] МВД СССР,
майор ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-145
ПОКАЗАНИЯ М.Е. ВЕЙЦМАН ПО ПОВОДУ ПРИПИСЫВАВШИХСЯ ЕЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ НАМЕРЕНИЙ И ВЫСКАЗЫВАНИЙ

20 марта 1953 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемой ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

Допрос начат в 12 час. 00 мин.

ВОПРОС. До сих пор вы далеко не полностью показали о всей своей преступной работе против Советского государства. Вам представляется возможность сделать это сейчас.

ОТВЕТ. В ходе следствия я признала, что, являясь еврейской буржуазной националисткой, проводила вражескую работу против Советского государства, клеветала на политику партии и советского правительства, высказывала антисоветские националистические измышления. Систематически слушала антисоветские клеветнические радиопередачи из США и Англии, содержание которых обсуждала со своими единомышленниками с антисоветских позиций. Я не скрыла от следствия и то, что в силу своих националистических убеждений имела изменнические намерения и с этой целью предпринимала попытки к выезду за границу к своим родственникам. Кроме того, я признала, что в 1934–[19]35 гг. я сообщила антисоветские клеветнические данные о совет-

ской действительности, приезжавшему в Москву английскому инженеру Михаилу ЛЮБЖИНСКОМУ. Других преступлений я не совершала.

ВОПРОС. Вы явно намереваетесь таким путем обойти другие преступления, которые совершали. Показывайте правдиво о них!

ОТВЕТ. Мне кажется, что в процессе следствия я признала все свои преступления, которые совершала против советского государства.

ВОПРОС. Неправда. Известно, что вы в силу своей враждебности докатились и до террористических высказываний против руководителей Советского правительства. Говорите откровенно об этом!

ОТВЕТ. Террористических высказываний против руководителей Советского правительства с моей стороны никогда не было. Этого я признать не могу.

ВОПРОС. В таком случае вы будете изобличены показаниями вашего мужа САВИЦКОГО В.М., который на допросе 29 апреля 1949 года заявил:

«...Наша злоба на советскую власть и ее вождей была настолько велика, что мы злорадствовали даже по поводу смерти *Жданова*[1]. Больше того, мы высказывали пожелание смерти Сталину, сопровождая это гнусной клеветой».

Правильно показывает САВИЦКИЙ В.М.?

ОТВЕТ. Как ни тяжело это признать, но должна сказать правду. Мой муж САВИЦКИЙ В.М. показал правдоподобно. Действительно, мы в своей озлобленности на советскую власть и ее вождей дошли до того, что злорадствовали даже по поводу смерти *Жданова*. И больше того, мы высказывали пожелания смерти *Сталина*, сопровождая этой гнусной клеветой. Однако прошу поверить мне, что это происходило между мною и САВИЦКИМ в стенах нашей квартиры. Никого иного в эти наши высказывания мы не посвящали.

ВОПРОС. Теперь рассказывайте, кто направлял вашу вражескую работу?

ОТВЕТ. Никаких заданий на этот счет я ни от кого не получала, о чем я подробно показала на предыдущих допросах.

ВОПРОС. С какой же целью вы группировали вокруг себя антисоветски настроенных лиц?

ОТВЕТ. Всех нас связывало давнишнее знакомство и общность наших националистических антисоветских взглядов.

ВОПРОС. Какие практические задачи выдвигались на происходивших сборищах по борьбе с советской властью?

ОТВЕТ. Дальше антисоветских националистических высказываний и всевозможных клеветнических измышлений на проводимую политику партии и советского правительства мы на своих сборищах не шли. Практических задач по борьбе с советской властью мы перед собой не ставили, о чем я уже подробно показывала на следствии.

Допрос окончен в 16 час. 45 мин.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны верно.

ВЕЙЦМАН

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] отд[еления] Следотдела
1 Гл[авного] упр[авления] МВД СССР,
майор ИВАНОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

---

[1] Здесь и далее фамилии, выделенные курсивом, вписаны следователем от руки.

№ 4-146
ПОКАЗАНИЯ В.М. САВИЦКОГО, МУЖА М.Е. ВЕЙЦМАН

4 марта 1949 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного САВИЦКОГО Василия Михайловича

САВИЦКИЙ В.М., 1885 года рождения, уроженец гор. Куйбышева, русский, гражданин СССР, беспартийный, со средним образованием. До ареста — инженер по техническому снабжению всесоюзной конторы «Союзшахтоосушение» Министерства угольной промышленности СССР.

ВОПРОС. Родственников за границей вы имеете?

ОТВЕТ. Из моих родственников за границей никто не проживает.

ВОПРОС. А из родственников вашей жены?

ОТВЕТ. Моя жена — ВЕЙЦМАН Мария Евзоровна является сестрой президента государства Израиль ВЕЙЦМАНА Хаима Евзоровича, который до 1947 года проживал в Лондоне и работал там в одной из химических лабораторий. Кроме того, в Палестине много лет проживают два другие брата Марии ВЕЙЦМАН — ВЕЙЦМАН Моисей Евзорович, профессор химии Иерусалимского университета, и ВЕЙЦМАН Ехиль Евзорович, являвшийся до последнего времени представителем английского концерна «МОНД» в Палестине и главным агрономом апельсиновых плантаций, принадлежащих этому концерну. В Палестине проживают также четыре сестры Марии ВЕЙЦМАН — ВЕЙЦМАН Гита Евзоровна, директор музыкальной школы в Хайфе, ВЕЙЦМАН Фрума Евзоровна, зубной врач в г. Иерусалиме, ВЕЙЦМАН Хая Евзоровна, учительница в г. Хайфе, и ВЕЙЦМАН Анна Евзоровна, научный сотрудник химической лаборатории агрономического института в местечке Реховот. ВЕЙЦМАН Анна до 1933 года проживала в Советском Союзе и работала в химическом институте имени Карпова в качестве старшего научного сотрудника. В Палестину она выехала под предлогом необходимости перемены климата.

ВОПРОС. Через кого ваша жена поддерживает связь с родственниками, проживающими в Палестине?

ОТВЕТ. Связь со своими родственниками в Палестине Мария ВЕЙЦМАН поддерживает только путем переписки. До последнего времени она чаще всего переписывается с сестрами ВЕЙЦМАН Гитой и ВЕЙЦМАН Анной. Примерно в 1927 году моя жена вместе с ВЕЙЦМАН Анной, проживавшей тогда в Москве, ездила на три месяца в Палестину, где виделась со всеми родственниками.

ВОПРОС. В том числе с Хаимом ВЕЙЦМАН?

ОТВЕТ. Нет, Хаим ВЕЙЦМАН тогда находился в Лондоне.

ВОПРОС. Тем не менее, ваша жена все же встречалась с Хаимом ВЕЙЦМАН?

ОТВЕТ. Это было значительно раньше и при следующих обстоятельствах. Окончив в 1908 году по месту своей родины — в гор. Пинске прогимназию, Мария ВЕЙЦМАН выехала в Швейцарию и поступила там в Цюрихский университет. Вскоре она заболела и в связи с этим находилась на излечении в од-

ной из берлинских больниц. В это время в Берлин из Лондона приехал для участия в сионистском съезде Хаим ВЕЙЦМАН, который неоднократно навещал Марию ВЕЙЦМАН в больнице. В 1912 году Мария ВЕЙЦМАН возвратилась в Россию и с тех пор с Хаимом ВЕЙЦМАНОМ не встречалась. Сведения о нем она получала лишь через своих сестер, проживающих в Палестине.

ВОПРОС. Следствию известно, что в 1935 году вы и Мария ВЕЙЦМАН возбуждали ходатайство о выезде в Палестину. Объясните, почему вы хотели уехать из Советского Союза?

ОТВЕТ. Дело в том, что моя жена хотела находиться вместе со своими родственниками. В связи с этим она много раз заявляла мне о своем желании уехать в Палестину. Особенно у нее много было переживаний по этому поводу в последнее время, когда ее брат Хаим ВЕЙЦМАН стал президентом Израиля. О Хаиме ВЕЙЦМАНЕ моя жена всегда отзывалась с чувством благоговения и часто заявляла, что ее брат является тем человеком, перед которым надо преклоняться.

ВОПРОС. Непонятно, чем внушил Хаим ВЕЙЦМАН такое чувство вашей жене?

ОТВЕТ. Мария ВЕЙЦМАН говорила, что ее брат Хаим ВЕЙЦМАН своей деятельностью обеспечил создание для везде гонимых евреев самостоятельного государства, и это, как она выражалась, сделало его великим.

ВОПРОС. Как видно, ваша жена имела в виду сионистскую деятельность Хаима ВЕЙЦМАНА, которую он проводил на протяжении нескольких десятков лет?

ОТВЕТ. Да, Хаим ВЕЙЦМАН около 30 лет является лидером сионистов и руководителем всемирной сионистской организации. Именно эта его деятельность, по мнению Марии ВЕЙЦМАН, обеспечила создание государства Израиль.

ВОПРОС. Стало быть, Мария ВЕЙЦМАН также является сионисткой?

ОТВЕТ. Формально в сионистской организации Мария ВЕЙЦМАН не состояла, однако по своим убеждениям она, конечно, является еврейской националисткой.

ВОПРОС. Именно по этой причине она рвалась уехать в Палестину?

ОТВЕТ. Нет слов, Мария ВЕЙЦМАН симпатизировала государству Израиль и всячески расхваливала установленный там социальный строй.

ВОПРОС. То есть — буржуазный строй?

ОТВЕТ. Это разумеется.

ВОПРОС. Коль так, то вы расскажите также и о той вражде, которую питала Мария ВЕЙЦМАН к советскому строю.

ОТВЕТ. Отдельные антисоветские высказывания со стороны Марии ВЕЙЦМАН мне приходилось слышать, но в целом к советской власти она относилась лояльно.

ВОПРОС. Настолько лояльно, что намеревалась изменить Советскому Союзу, который является ее родиной?

ОТВЕТ. По правде сказать, в понятие родины Мария ВЕЙЦМАН никогда не вкладывала того, что вкладывают все честные советские граждане. Когда она говорила со мной о желании уехать в Палестину, она меньше всего думала о том, что этот отъезд одновременно обозначает измену родине. Что касается меня, то в этом вопросе я просто попал под влияние жены.

ВОПРОС. Вы пытаетесь скрыть истинную причину изменнических намерений, имевшихся у вас и вашей жены. Имейте в виду, что на последующих допросах вам все же придется об этом рассказывать.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мною прочитан.

САВИЦКИЙ

ДОПРОСИЛ:

Пом[ощник] нач[альника] Следчасти
по особо важным делам МГБ СССР,
подполковник ПУТИНЦЕВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-147
ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ДЕЛУ М.Е. ВЕЙЦМАН

28 июля 1953 г.

УТВЕРЖДАЮ

Министр внутренних дел Союза ССР
КРУГЛОВ

29 июля 1953 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по обвинению ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны

10 февраля 1953 года МГБ СССР за антисоветскую агитацию была арестована сестра бывшего президента государства Израиль и председателя всемирной сионистской организации ВЕЙЦМАНА Х.Е. — ВЕЙЦМАН Мария Евзоровна, работавшая врачом Госстраха гор. Москвы.

Другой брат ВЕЙЦМАН М.Е. — ВЕЙЦМАН Ехиль и сестра ВЕЙЦМАН Хая также являлись активными сионистскими деятелями, в настоящее время проживают в Израиле.

Третий брат ВЕЙЦМАН М.Е. — ВЕЙЦМАН Самуил, бывший член еврейской объединенной социал-демократической партии, являлся заместителем председателя Центрального правления ОЗЕТ (Общество земельного устройства еврейских трудящихся). В 1930 году репрессировался за вредительство, а в 1939 году Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу, как английский и немецкий шпион.

Будучи выходцем из мелкобуржуазной еврейской семьи, ВЕЙЦМАН враждебно относилась к советской власти и по возвращении из Палестины в 1926 году, где она находилась два месяца, среди своих знакомых стала вести антисоветскую агитацию, восхваляла условия жизни и культуру евреев, проживающих в Палестине (л.д. 46, 85, 95, 108, 172, 173, 174, 176, 184, 185, 193, 214, 221, 321).

ВЕЙЦМАН показала также, что после образования государства Израиль, президентом которого стал ее брат ВЕЙЦМАН Х., она систематически слушала антисоветские радиопередачи «Голос Америки» и Би-Би-Си, содержание которых распространяла среди своих знакомых. Восхваляя буржуазный строй в Израиле, ВЕЙЦМАН одновременно возводила клевету на политику партии и советского правительства, а также высказывала измышления в отношении вождя советского народа (л.д. 82, 75, 77, 118, 117, 123—126, 294—297).

Признав себя виновной в предъявленном обвинении, ВЕЙЦМАН на допросе 1 апреля 1953 года показала: «...Признаю себя виновной в том, что, являясь еврейской буржуазной националисткой, в кругу знакомых возводила клевету на политику партии и Советского правительства, высказывала антисоветские националистические измышления, систематически слушала антисоветские клеветнические радиопередачи из США и Англии...» (л.д. 320).

Эти показания ВЕЙЦМАН подтверждаются показаниями ныне осужденного ее мужа САВИЦКОГО В.М.: «...Я и Мария ВЕЙЦМАН распоясались настолько, что клеветали абсолютно на все советское. Мы заявляли, что в Советском Союзе никакой свободы не существует, кругом царят беззаконие и раболепство, что избирать в органы власти можно лишь того, кого предпишут свыше». И далее, на том же допросе САВИЦКИЙ показал, что он и его жена ВЕЙЦМАН возводили клевету в отношении руководителей партии и советского правительства (л.д. 344—346).

На следствии ВЕЙЦМАН призналась также в том, что в 1934 году, при встрече со своим племянником ЛЮБЖИНСКИМ (английский разведчик), находившимся в Москве проездом из Ирана в Англию, она в клеветническом духе высказывалась о положении населения в Советском Союзе (л.д. 282, 283).

ВЕЙЦМАН до последних дней, в силу своего враждебного отношения к советской власти, вынашивала мысль о своем выезде на жительство в Израиль, однако ничего практического в этом направлении не предпринимала (л.д. 62, 91).

В предъявленном обвинении ВЕЙЦМАН виновной себя признала. Изобличается показаниями осужденного ее мужа САВИЦКОГО.

На основании изложенного обвиняется:

ВЕЙЦМАН Мария Евзоровна, 1893 года рождения, уроженка гор. Пинска, еврейка, гражданка СССР, беспартийная, с высшим образованием, до ареста врач Госстраха г. Москвы, в том, что среди своего окружения проводила антисоветскую агитацию, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58-10, ч. 1 УК РСФСР.

Считая следствие по делу законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР следственное дело № 103 по обвинению ВЕЙЦМАН Марии Евзоровны направить на рассмотрение Особого совещания при МВД СССР, предложив определить меру уголовного наказания

ВЕЙЦМАН М.Е. 5 лет ИТЛ с применением Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии».

Обвинительное заключение составлено в гор. Москве 28 июля 1953 года.

Оперуполномоч[енный] отдела
Главного упр[авления] МВД СССР,
капитан ОДЛЯНИЦКИЙ

СОГЛАСНЫ

Начальник следотдела 1 Гл[авного] упр[авления] МВД СССР,
полковник РУБЛЕВ
Начальник 1 Главного управления,
генерал-лейтенант П. ФЕДОТОВ

СПРАВКА: ВЕЙЦМАН М.Е. арестована 10 февраля 1953 года и содержится в Бутырской тюрьме МВД СССР.

Вещественных доказательств по делу нет.

Оперуполном[оченный] отдела 1 Главного управления МВД СССР,
капитан ОДЛЯНИЦКИЙ

Обвинительное заключение утвердить. Дело направить на рассмотрение Особого совещания при МВД СССР.

Зам. Главного военного прокурора,
генерал-майор юстиции КИТАЕВ,
5 августа. 1953 г.

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

№ 4-148

РЕШЕНИЕ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ДЕЛУ М.Е. ВЕЙЦМАН

12 августа 1953 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 31-Б
ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ МИНИСТРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

СЛУШАЛИ:

46. Следственное дело № 103 1-го Главного управления МВД СССР.

ВЕЙЦМАН Мария Евзоровна, 1893 года рождения, уроженка гор. Пинска, еврейка, гражданка СССР, беспартийная.

Обвиняется в проведении антисоветской агитации по ст. 58-10 ч. I УК РСФСР.

ПОСТАНОВИЛИ:

ВЕЙЦМАН Марии Евзоровне за антисоветскую агитацию определить ПЯТЬ лет исправительно-трудовых лагерей, считая срок с 10 февраля 1953 года.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии» ВЕЙЦМАН Марию Евзоровну от наказания и из-под стражи ОСВОБОДИТЬ.

Начальник секретариата Особого совещания[1]

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Подлинник.

«ДЕЛО ВРАЧЕЙ»

№ 4-149

Л.Ф. ТИМАШУК — Н.С. ВЛАСИКУ О НЕПРАВИЛЬНОМ ЛЕЧЕНИИ А.А. ЖДАНОВА

29 августа 1948 г.

Начальнику Главного управления охраны МГБ СССР
тов. ВЛАСИК Н.С.

28 августа 1948 года я была вызвана начальником ЛСУК проф. Егоровым П.И. к тов. Жданову А.А. для снятия ЭКГ.

В этот же день вместе с проф. Егоровым П.И., акад. Виноградовым В.Н. и проф. Василенко В.Х. я вылетела из Москвы на самолете к месту назначения

[1] Подпись неразборчива.

и около 12 час. дня сделала ЭКГ Андрею Александровичу, по данным которой диагностировала «инфаркт миокарда в обл[асти] передней стенки левого желудочка и межжелудочковой перегородки», о чем тут же поставила в известность консилиум.

Проф. Егоров и д-р Майоров заявили мне, что это ошибочный диагноз, и они со мной не согласны, никакого инфаркта миокарда у Андрея Александровича нет, а имеется «функциональное расстройство» на почве склероза и гипертонической болезни, и предложили заключение мое переписать, не указывая на инфаркт миокарда, а написать «осторожно» так, как это сделала д-р Карпай на предыдущих ЭКГ.

29 августа у Андрея Александровича (после вставания с постели) повторился тяжелый сердечный припадок, и я вторично была вызвана из Москвы, но по распоряжению акад. Виноградова и проф. Егорова ЭКГ 29 августа не [была] сделана, а назначена на 30 августа с.г. Мне вторично было в категорической форме предложено переделать заключение, не указывая на инфаркт миокарда, о чем я поставила в известность тов. Белова А.М.

Считаю, что консультанты и леч[ащий] врач Майоров недооценивают, безусловно, тяжелое состояние Андрея Александровича, разрешая ему подниматься с постели, гулять по парку, посещать кино, такая физическая нагрузка ухудшила состояние сердца, что отразилось на ЭКГ от 28 августа с.г. и вызвала повторный сердечный приступ, а в дальнейшем может привести к роковому исходу.

Несмотря на то, что я по настоянию своего начальника проф. Егорова переписала заключение, не указав «инфаркт миокарда», остаюсь при своем мнении и настаиваю на соблюдении строжайшего постельного режима для Андрея Александровича.

Зав. кабинетом электрокардиографии Кремлевской больницы,
врач Л. ТИМАШУК

АП РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-150
В.С. АБАКУМОВ — И.В. СТАЛИНУ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ Л.Ф. ТИМАШУК О НЕПРАВИЛЬНОМ ЛЕЧЕНИИ А.А. ЖДАНОВА

30 августа 1948 г.
Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

При этом представляю Вам заявление заведующей кабинетом электрокардиографии кремлевской больницы — врача ТИМАШУК М.Ф.[1] в отношении состояния здоровья товарища *Жданова А.А.*[2].

Как видно из заявления ТИМАШУК, последняя настаивает на своем заключении, что у товарища *Жданова* инфаркт миокарда в области передней стенки левого желудочка и межжелудочковой перегородки, в то время как на-

---

[1] Так в тесте. Правильно — Тимашук Л.Ф.

[2] Здесь и далее курсивом даны слова, вписанные рукой Абакумова.

чальник Санупра Кремля ЕГОРОВ и академик ВИНОГРАДОВ предложили ей переделать заключение, не указывая на инфаркт миокарда.

Приложение: заявление т. ТИМАШУК и электрокардиография товарища *Жданова.*

АБАКУМОВ

В архив.

Сталин

АП РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-151
ПИСЬМО, ИСПОЛЬЗОВАВШЕЕСЯ ДЛЯ ИНИЦИИРОВАНИЯ АНТИЕВРЕЙСКОЙ ЧИСТКИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА

Апрель — май 1949 г.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

С[анкт]-Петербург — Петроград — Ленинград — искони русский город и даже построенный на костях только русских рабочих. Его население всегда в основном русское. Все звенья хозяйства города всегда управлялись русскими. В настоящее время в некоторых звеньях хозяйства города для русских создалось невыносимое положение. Торговля, местная промышленность, разного рода институты, наука, здравоохранение и проч. уверенно подбирается в руки евреев. А для русских в системе здравоохранения создалось уже совершенно невыносимое положение, здесь все русские решительно вытеснены.

Нет больше мочи терпеть, так тяжело русским работать в органах здравоохранения. Все центральные позиции здравоохранения находятся в руках евреев, которые на пушечный выстрел не допускают русских к делу управления здравоохранением в г. Ленинграде, имея между собою крепкую связь в деле распределения руководящих должностей; в это дело вмешиваются даже старые родственники — отцы, матери, дедушки, бабушки, дяди и тетки и др., на семейных советах.

Для примера привожу подбор руководителей в системе здравоохранения.

1. Зав. горздравотделом — Машанский (еврей).
2. Зам. зав. горздравотделом — Левин (еврей).
3. Зав. противоэпидемическим управлением — Аншелес (еврей).
4. Зав. плановым управлением — Вульфсон (еврей).
5. Зав. лечебно-профилактическим управлением — Надимов (еврей).
6. Зам. нач. Госсанинспекции — Зиланд (еврей).
7. Много инспекторов, во главе со старшими инспекторами горздравотдела Шнирман и Левиант (евреи).
8. Главный врач больницы им. Куйбышева Мурин и его заместитель Эдельман (евреи).
9. Управление скорой помощи: главный врач Мессель и его заместитель Райхман (евреи).
10. Главный врач б-цы им. Ленина Михин и его заместитель Левестон (евреи).
11. Главный врач б-цы им. Урицкого — Натштад (еврей).

12. Главный врач б-цы им. Раухфуса Абкин (еврей).

13. Главный врач соматической б-цы Приморского района Толочинская (еврейка).

14. Главный врач [больницы им.] XX-летия Октября Коневский (еврей).

15. Главный врач б-цы Октябрьского р-на Перельман (еврей).

16. Главный врач б-цы им. Пастера Гефтер (еврей).

17. Главный врач б-цы им. Боткина Ерусалимчик (еврей), и т.д., и т.п.

18. Директор Педиатрического института Министерства здравоохранения СССР Менделеева и заместитель Тумаркин (евреи).

19. Директор Педиатрического Института Ленинградского Горздравотдела Воловик и его заместитель Гуткин (евреи).

20. Директор Рентгенологического Института Неменов (еврей).

21. Директор Института переливания крови Кухарчик (еврей).

22. Директор Травматологического Института Машанский и его заместитель Фрейдлин (евреи).

23. Директор Института скорой помощи Грушкин (еврей).

24. Директор Стоматологического Института Пырятинский (еврей).

25. Директор Института им. Турнера Шпирман (еврей).

26. Директор Дермато-Венерологического Института Голбавицкий (еврей).

27. Главный врач родильного дома им. Видемана Шульман (еврей).

28. Главный врач родильного дома им. Шредера Чудновский (еврей).

29. Заместитель главного врачи б-цы им. Эрисмана Шапиро (еврей).

30. Зав. облздравотделом Вольфинзон (еврей).

31. Председатель городского правления Красного Креста и Красного Полумесяца Левицкая (еврейка).

32. Главный врач 2-й психиатрической больницы Ляховицкий (еврей).

Можно еще и дальше продолжать этот список. Главные врачи поликлиник — это тоже все в основном евреи. То же и в райздравотделах. Все научно-учебные и научно-исследовательские учреждения здравоохранения и кафедры захлестнули евреи, большое количество из них профессора.

Секретарь горкома ВКП(б) Попков, подбирая себе и только себе нужных людей и опираясь на поддержку секретаря ЦК ВКП(б) Кузнецова, дошел до того, что не нашли в Ленинграде никого из русских, чтобы выдвинуть кандидатуру в Верховный совет РСФСР и остановились на ненавистной фигуре всем русским — еврее Машанском.

Уже наступает время, когда русского профессора можно будет выставить только для обозрения, а руководителей здравоохранения русских уже не осталось и для музея. Аптечное дело на 100% находится в руках евреев. Горком ВКП(б) проходит мимо сложившегося положения. Правда, в районах делаются попытки как-то регулировать наплыв евреев, но из этого ничего путного не получается, поскольку утверждение кандидата на тот или иной пост зависит от горкома.

Все, что здесь написано — это не есть великодержавный шовинизм, а это есть желание русских получить национальное равноправие.

Помогите же русскому человеку, ведь среди русских много-много очень способных людей.

Русские выносили всю тяжесть войны, а правительственных наград у врачей-евреев всего больше, хотя они в своем большинстве на линии огня и не

были, окопавшись в тыловых госпиталях и других тыловых организациях. Многие из них сумели получить и инвалидность, будучи физически крепкими людьми, а теперь получают пенсии.

Если провинился еврей, то до показания дело не доходит, а если русский, то учиняется большой шум.

Л. МАКАРОВ

Копия верна:

Романов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 478. Л. 246—249. Копия.

№ 4-152
В.М. АНДРИАНОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ В ПОДДЕРЖКУ ПИСЬМА, ПРЕДЛАГАВШЕГО НАЧАТЬ АНТИЕВРЕЙСКУЮ ЧИСТКУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА

5 мая 1949 г.

товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Просил бы Вас ознакомиться с письмом т. Макарова о непорядках в подборе кадров в органах здравоохранения Ленинграда. Факты, приведенные в письме в отношении лиц, работающих в органах здравоохранения, соответствуют действительности.

Горком ВКП(б) примет необходимые меры к наведению порядка в органах здравоохранения, одновременно просили бы Вас дать указание министру здравоохранения СССР т. Смирнову заняться наведением порядка в медицинских учреждениях Ленинграда.

Секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)
В. АНДРИАНОВ

1. Ознакомить секретарей ЦК ВКП(б), а также т. Смирнова.
2. Рассмотреть на Секретариате

Г. Маленков, 9 мая

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 478. Л. 245. Подлинник.

№ 4-153
РЕШЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ПО «ЛЕНИНГРАДСКОМУ ПИСЬМУ»

4 августа 1949 г.
№ 450/35-с

О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОРОДСКОМ ОТДЕЛЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Принять предложение т. Смирнова о командировании в гор. Ленинград заместителя министра здравоохранения т. Ананьева для оказания помощи в работе органам здравоохранения гор. Ленинграда и Ленинградской области.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 478. Л. 244. Копия.

№ 4-154
В.С. АБАКУМОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О «ЗАСОРЕННОСТИ» КАДРОВ В КЛИНИКЕ ЛЕЧЕБНОГО ПИТАНИЯ

4 июля 1950 г.
Особая папка
Совершенно секретно
Экз. № 1

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

По имеющимся в МГБ СССР данным, в результате нарушения большевистского принципа подбора кадров в клинике лечебного питания Академии медицинских наук СССР создалась обстановка семейственности и групповщины. По этой причине из 43 должностей руководящих и научных работников клиники 36 занимают лица *еврейской национальности*[1], на излечение в клинику попадают, главным образом, *евреи*. Заместитель директора института питания БЕЛКОВ А.С. по этому вопросу заявил:

«Поближе ознакомившись с аппаратом клиники, я увидел, что 75—80% научных работников составляют лица *еврейской национальности*. В клинике при заполнении истории болезни исключались графы *“национальность”* и *“партийность”*. Я предложил заместителю директора клиники БЕЛКОВУ включить эти графы, так как они нужны для статистики. Они были включены, но через пять дней *Певзнером* снова были аннулированы».

По существующему положению, в клинику лечебного питания больные должны поступать по путевкам Министерства здравоохранения СССР и некоторых поликлиник Москвы, а также по тематике института лечебного питания Академии медицинских наук СССР. В действительности в клинику поступают в большинстве своем лица *еврейской национальности* по тематике института питания, то есть с разрешения директора института *Певзнера* и заведующего приемным покоем *Бременера*.

Старшая медицинская сестра клиники ГЛАДКЕВИЧ Е.А., ведающая регистрацией больных, заявила:

«Характерно отметить, что большинство лечащихся в клинике больных это *евреи*. Как правило, они помещаются на лечение с документами за подписью *Певзнера, Гордона* или *Бременера*».

По материалам проверки личного состава клиники установлено, что из 43 руководящих и научных работников в отношении 10 имеются компрометирующие материалы. Так, заведующий отделением клиники *Левитский Л.М.*, 1892 года рождения, уроженец Киевской области, беспартийный, *еврей*, в феврале 1934 года выслан в Казахстан на три года за антисоветскую деятельность.

По показаниям арестованного в 1949 году за антисоветскую деятельность КОГЕН Б.Е., в Киевском медицинском институте *Левитский* «в 1923 году разделял троцкистские взгляды и голосовал за резолюцию троцкистов»; проводил в жизнь националистическую политику, был связан с украинскими националистами ГРИНЬКО, ЛЮБЧЕНКО и ШУМСКИМ.

---

[1] Здесь и далее слова, выделенные курсивом, вписаны от руки Абакумовым.

Старший научный сотрудник клиники *Ачаркан А.И.*, 1890 года рождения, беспартийный, из торговцев, *еврей*, получил медицинское образование в Берлинском университете. Его брат *Ачаркан Я.И.* в 1924 году выслан в Нарым; другой брат — в Польше содержал обувную фабрику; в США проживает его сестра. С братом и сестрой *Ачаркан* в настоящее время поддерживает письменную связь.

Младший научный сотрудник клиники *Машевицкая С.Г.,* 1898 года рождения, беспартийная, *еврейка,* в 1923 году нелегально перешла границу СССР со стороны Польши; с 1916 по 1921 год состояла в Бунде.

Заведующий отделением *Лимчер Л.Ф.*, 1888 года рождения беспартийный, *еврей*, подозревается в связях с иностранцами. В записной книжке американского резидента Джона Хазард, учившегося с 1934 по 1937 год в Московском государственном университете и приезжавшего в 1939 году в СССР в качестве интуриста, оперативным путем была обнаружена запись телефона, принадлежавшего *Лимчеру.*

МГБ считает необходимым предложить Министерству здравоохранения СССР принять меры к оздоровлению и очистке кадров клиники лечебного питания.

АБАКУМОВ

На ознакомление вкруговую:
тт. Пономаренко П.К., Суслову М.А., Хрущеву Н.С., Шкирятову М.Ф.
1) ознакомить секретарей ЦК и т. Шкирятова.
2) т. Макарову. Доложите предложения на заседании Секретариата ЦК

Г. Маленков, 05.07.50

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 12. Л. 90—92. Подлинник.

№ 4-155
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ ЦК ВКП(б) — Г.М. МАЛЕНКОВУ О КАДРАХ КЛИНИКИ ЛЕЧЕБНОГО ПИТАНИЯ НИИ ПИТАНИЯ АМН СССР

2 августа 1950 г.

Министр государственной безопасности СССР т. Абакумов сообщает, что по имеющимся в МГБ СССР данным, в результате нарушения большевистского принципа подбора кадров в клинике лечебного питания Научно-исследовательского института питания АМН СССР создалась обстановка семейственности и групповщины.

В работе клиники и ее заведующего проф. Певзнера М.И. имеются серьезные недостатки в подборе и расстановке кадров. До последнего времени некоторые должности научных сотрудников в ряде отделов замещены по представлению проф. Певзнера политически сомнительными лицами, скомпрометировавшими себя в прошлом, имеющими связь с родственниками, живущими за границей.

Проф. Певзнер, происхождение из купцов,1872 года рождения, беспартийный, в течение ряда лет подолгу проживал за границей, имеет родственников во Франции.

Зав. отделением, проф. Гордон О.Л., 1898 года рождения, беспартийный, в Париже проживает его тетка, занимающаяся торговлей. Жена — Рашевская, исключена из рядов ВКП(б) как выходец из партии анархистов.

Зав. отделением проф. Берлин Л.Б., 1896 года рождения, беспартийный, брат проживает в Англии.

Старший научный сотрудник Левитский Л.М., 1892 г. р., исключен из ВКП(б) в 1932 г., арестовывался в 1938 г.

Старший научный сотрудник Тарнапольская П.Д., 1899 года рождения, беспартийная, проживала за границей разные сроки в 1928, 1929 и 1930 гг. в Швеции и Германии.

Младший научный сотрудник Исаев П.Л. (парторг клиники), 1902 года рождения, член ВКП(б), из мещан, в 1938 г. арестовывался. В Америке проживают брат и два дяди.

Младший научный сотрудник Пессикова Л.Н., 1903 года рождения, член ВКП(б), имела строгий выговор за связь с троцкистами.

Заведующие отделениями клиники питания в течение 15—20 лет работают вместе с проф. Певзнером, безоговорочно и активно поддерживают его во всех его мероприятиях.

<...> Обращает на себя внимание, что контингент больных, принимающихся через поликлинику института питания, подбирается односторонне, по принципу знакомства.

<...> Считали бы необходимым поручить Министерству здравоохранения СССР проверить работу клиники лечебного питания и укрепить кадрами. О результатах доложить в ЦК ВКП(б).

Заведующий Административным отделом ЦК ВКП(б)
В.Е. МАКАРОВ
Заместитель заведующего сектором здравоохранения
Административного отдела ЦК ВКП(б)
В.И. МАЕВСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 12. Л. 86—87. Подлинник.

№ 4-156
РЕШЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) О КАДРАХ КЛИНИКИ ЛЕЧЕБНОГО ПИТАНИЯ

11 августа 1950 г.

Поручить Административному отделу ЦК ВКП(б) совместно с Министерством здравоохранения СССР проверить работу клиники лечебного питания Научно-исследовательского института питания АМН СССР и принять необходимые меры по укреплению клиники кадрами.

О результатах доложить Секретариату ЦК ВКП(б).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д.12. Л. 85. Копия.

№ 4-157
ПОКАЗАНИЯ Г.Л. ЛЕВИНА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ» В КЛИНИКЕ ЛЕЧЕБНОГО ПИТАНИЯ

22 января 1952 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ЛЕВИНА Георгия Львовича

ЛЕВИН Г.Л., 1900 года рождения, уроженец г. Москвы, еврей, гражданин СССР, беспартийный, кандидат медицинских наук.
До ареста — ассистент кафедры лечебного питания Центрального института усовершенствования врачей.

Допрос начат в 20 ч. 00 м.
Допрос окончен в 23 ч. 40 м.

ВОПРОС. На следствии вы показали, что, являясь еврейским буржуазным националистом, на протяжении ряда лет проводили вражескую работу. Покажите, в чем конкретно она выражалась?

ОТВЕТ. Прежде всего, я хотел бы показать о той обстановке, которая существовала на протяжении многих лет в клинике лечебного питания Института питания Академии медицинских наук Союза ССР, где я продолжительное время работал. В клинике лечебного питания сложилась группа из националистически настроенных научных сотрудников во главе с директором клиники — профессором ПЕВЗНЕРОМ М.И., который в прошлом вел активную работу в еврейских националистических общественных организациях. Собранный ПЕВЗНЕРОМ еще в начале 20-х годов коллектив состоял в основном из лиц еврейской национальности, во всем поддерживавших друг друга, прочно державшихся за свои места в клинике и не желавших работать вне стен клиники на других участках советского здравоохранения.

Замкнутость коллектива является характерной чертой этой националистической группы, засевшей в клинике. На протяжении всех лет работы в клинике не было сколько-нибудь существенного движения кадров и особенно выдвижения молодежи на руководящую работу.

ВОПРОС. Кто входил в эту националистическую группу?

ОТВЕТ. Участниками антисоветской националистической группы являлись — БЕРЛИН Л.Б., профессор, заведующий отделением болезней обмена веществ и гипертонической болезни, ГОРДОН О.Л. — профессор, заместитель директора клиники лечебного питания и заведующий желудочным отделением этой клиники, я — ЛЕВИН Г.Л., ЛЕВИН Б.С. — бывший главврач клиники лечебного питания, МАРШАК М.С. — профессор, заведующий отделением организации лечебного питания, АЧАРКАН А.И. — доцент кафедры лечебного питания Центрального института усовершенствования врачей, КУДАШЕВИЧ В.З. — ассистент кафедры лечебного питания того же института.

Возглавлял же эту группу ПЕВЗНЕР Мануил Исаакович — профессор, директор клиники лечебного питания Академии медицинских наук СССР.

Перечисленные лица, как и я, по своим политическим убеждениям являются еврейскими буржуазными националистами, что было одной из основных причин установления между нами тесных отношений.

Совместно работая с БЕРЛИНЫМ, ГОРДОНОМ, ЛЕВИНЫМ Б.С. и другими, особенно в 1949—1951 гг., я неоднократно вел с ними антисоветские националистические разговоры. Мы собирались в своих служебных кабинетах и высказывали вражеские измышления, подвергая с антисоветских позиций критике политику ВКП(б) и Советского правительства.

ВОПРОС. Иначе говоря, вместе с другими еврейскими националистами вы устраивали антисоветские сборища?

ОТВЕТ. Да, эти наши встречи часто протекали как антисоветские сборища и происходили они чаще всего в кабинетах ГОРДОНА или БЕРЛИНА.

ВОПРОС. Покажите подробнее об этих сборищах.

ОТВЕТ. Являясь по своим политическим убеждениям еврейскими националистами, я, БЕРЛИН, ГОРДОН, ЛЕВИН Б.С., КУДАШЕВИЧ, АЧАРКАН и другие на наших сборищах высказывали различные измышления и клевету в отношении политики ВКП(б) и Советского правительства, охаивая советскую действительность.

Мы клеветнически утверждали, что в нашей стране якобы существует антисемитизм, поощряемый Советским правительством, что за последние годы якобы открыто проводится политика дискриминации евреев и массовое увольнение их из советских учреждений и организаций. В подтверждение своих вражеских вымыслов мы приводили отдельные факты увольнения лиц еврейской национальности, увязывая их с политикой Советского правительства.

Участники сборищ также враждебно отнеслись к борьбе с космополитизмом и в этой связи распространяли различные вражеские вымыслы. Особенно мы возмущались, что в наших газетах, наряду с псевдонимом того или иного литератора, скатившегося на путь космополитизма, указывалась его настоящая еврейская фамилия. Это мы расценивали как травлю лиц еврейской национальности. Руководящее ядро клиники большинство мероприятий, проводимых партией и правительством, рассматривало со своих антисоветских националистических позиций. В подтверждение приведу следующие факты.

В 1950 году проверявшая клинику лечебного питания комиссия Московского комитета партии и Академии медицинских наук СССР пришли к отрицательным выводам по ряду основных вопросов работы клиники. Работа комиссий была расценена нами как антисемитское мероприятие, направленное на дискриминацию клиники, в которой большинство сотрудников евреи. В том же году последовал приказ Министра здравоохранения СССР о направлении для работы на курортах ряда сотрудников клиники. Данный приказ мы встретили в штыки и рассматривали его как мероприятие антисемитского характера. Кафедра лечебного питания в Центральном институте усовершенствования врачей рассматривалась нами как убежище для врачей-евреев, сокращенных вопреки нашему желанию из клиники лечебного питания Академии медицинских наук. Так, в 1949 году сокращенные в клинике КУДАШЕВИЧ В.З. и АЧАРКАН А.И. тут же были включены ПЕВЗНЕРОМ М.И. в штат кафедры лечебного питания.

При присуждении звания лауреатов Сталинской премии медицинским работникам мы прежде всего интересовались не «обижены ли» евреи. Однажды я присутствовал при телефонном разговоре ПЕВЗНЕРА М.И. с профессором-рентгенологом ДИЛЛОНОМ Я.Г. Поздравляя его с присвоением звания лауреата Сталинской премии, ПЕВЗНЕР сказал, что поздравляет его вдвойне,

имея в виду сам факт присуждения звания и то, что это звание удалось получить еврею.

В начале 1951 года врачи ИСАЕВ П.Л. и ЭЙНГОРН Е.О. приказом Министра здравоохранения СССР были назначены для работы на курорт. Отказавшись выполнить приказ, они подали жалобу в Народный суд. В этой связи националисты в клинике лечебного питания подняли большую шумиху. «Тяжба» бывшего секретаря партийной организации ИСАЕВА и врача ЭЙНГОРН с Министром здравоохранения стала предметом многочисленных антисоветских разговоров, в которых возводилась клевета на национальную политику ВКП(б) и Советского правительства и в ложном свете представлялись все мероприятия по урегулирования положения в клинике. Этот вопрос неоднократно обсуждался на наших сборищах в кабинетах ГОРДОНА О.Л., БЕРЛИНА Л.Б., ЛЕВИНА В.С. и МАРШАКА М.С., где выдвигались вопросы сохранения кадров из врачей-евреев в клинике лечебного питания. Особенно усердствовал в этом заместитель директора клиники ГОРДОН О.Л., который заявлял, что увольнение евреев это кампания, проводимая по указанию Правительства, что в ближайшее время уволят всех евреев, вплоть до руководящих работников клиники, и вопрос состоит лишь в том, кого уволят раньше, кого позже. ГОРДОН выдвигал различные варианты сохранения кадров врачей-евреев в клинике лечебного питания. Одним из вариантов был переход клиники из Института питания в Институт терапии Академии медицинских наук СССР. ГОРДОН считал, что такой переход даст возможность хотя бы частично сохранить в клинике националистические кадры, так как директор института терапии Академии медицинских наук СССР МЯСНИКОВ пользуется большим авторитетом и может постоять за свои кадры. ГОРДОН О.Л. предлагал также организацию филиала клиники лечебного питания на Кавказских минеральных водах, чтобы группировать там тех врачей еврейской национальности, которые по приказу Министра здравоохранения СССР подлежали переводу для работы на курортах.

В 1950 году дирекция Центрального института усовершенствования врачей предложила организовать филиал кафедры лечебного питания на базе больницы им. Боткина. В этом мы также видели возможность сохранить врачей еврейской национальности, которые могли быть сокращены в клинике лечебного питания.

Этой возможностью предполагал воспользоваться сам профессор БЕРЛИН Л.Б., на случай его сокращения в клинике. Особую активность в сохранении националистических кадров в клинике проявлял ПЕВЗНЕР М.И., также устраивая в своем кабинете сборища единомышленников. И в этой связи заслуживает внимания еще один факт.

ВОПРОС. Какой?

ОТВЕТ. Во время работы комиссии Московского комитета партии ПЕВЗНЕР М.И. почти ежедневно по несколько часов, нарушая график обхода больных, при закрытых дверях беседовал со своими ближайшими сотрудниками БЕРЛИНОМ Л.Б., ГОРДОНОМ О.Л., МАРШАКОМ М.С. и ЛЕВИНЫМ Б.С., и по отзывам их участников эти сборища носили антисоветский националистический характер. Надо отметить, что ПЕВЗНЕР мне известен как антисоветски настроенное лицо еще с 1938 года, когда во время процесса антисоветского право-троцкистского блока, по которому проходил и мой отец — ЛЕВИН Л.Г.,

он позвал меня в свой кабинет в клинике лечебного питания, обнял, расцеловал и сказал: «Лев Григорьевич — жертва революции».

Чтобы сохранить свой коллектив с его националистическим ядром, ПЕВЗНЕР проявлял исключительную активность и использовал все доступные ему средства. Он обращался с протестом против сокращения врачей к Министру здравоохранения СССР, в Центральный Комитет ВКП(б), к своим пациентам из числа членов Правительства, заявляя, что это сокращение означает развал его клиники. В этих же целях ПЕВЗНЕР использовал советскую прессу. Писателю ВЕРЕСТИНСКОМУ М.И. ПЕВЗНЕР передал материалы о работе клиники для статьи, помещенной в конце 1950 года в газете «Труд». В этой статье необоснованно восхвалялась клиника лечебного питания, порицалось Министерство здравоохранения СССР за «невнимание» в клинике и к вопросам лечебного питания и тем вводилось в заблуждение общественное мнение.

Такой же однородный националистический состав кадров был и на кафедре лечебного питания Центрального института усовершенствования врачей, где все без исключения преподаватели были евреи. Там также систематически велись антисоветские националистические разговоры, в которых принимали участие БЕРЛИН Л.Б., я — ЛЕВИН Г.Л., РЫЖКОВСКАЯ, ГОРОХОВА П.Б., ГОРДОН О.Л., АЧАРКАН А.И. и КУДАШЕВИЧ В.З.

Националистически настроенные лица, группировавшиеся вокруг ПЕВЗНЕРА М.И., постоянно восхваляли его как в стенах клиники, так и за ее пределами, везде и всюду прославляли ПЕВЗНЕРА М.И., изображая создателем целой «школы», в основе своей крайне порочной. За 20 лет своего существования клиника лечебного питания в целом не стояла на марксистских, диалектических позициях, шла в разрез учению академика ПАВЛОВА и не оправдала огромных затрат на нее государственных средств.

Преступные факты в работе клиники носили не случайный характер, а вытекали из той порочной методики, которая была положена в основу всей работы клиники с момента ее создания профессором ПЕВЗНЕРОМ М.И. <...>

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-158

С.Д. ИГНАТЬЕВ — И.В. СТАЛИНУ О РАЗОБЛАЧЕНИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В КЛИНИКЕ ЛЕЧЕБНОГО ПИТАНИЯ

27 февраля 1952 г.
Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

При этом представляю протокол допроса арестованного ЛЕВИНА Г.Л.[1] — ассистента кафедры лечебного питания Центрального института усовершенствования врачей, сына врага народа ЛЕВИНА Л.Г.

ЛЕВИН Г.Л. показал, что в клинике лечебного питания Института питания Академии медицинских наук СССР существует националистическая группа, возглавляемая директором клиники, профессором ПЕВЗНЕРОМ М.И. Участ-

[1] См. документ № 4-157.

ники группы применяли порочные методы лечения, наносящие ущерб здоровью больных и подрывающие советское здравоохранение.

Из числа лиц, входящих в эту группу, кроме ЛЕВИНА Г.Л., арестованы: БЕРЛИН Л.Б. и ЛЕВИН Б.С.

С. ИГНАТЬЕВ

Отп[ечатано] 6 экз.
Копии разосланы:
товарищам: Маленкову Г. М., Берия, Булганину.
Экз. 5 — секретариат МГБ СССР
Экз. 6 — 5 Управление МГБ СССР
Исп[олнитель] т. Рассыпнинский (6 отдел)
Маш[инистка] Мотылева, 23.02.52

АП РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-159
ПОСТАНОВЛЕНИЕ МВД СССР ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ Л.Б. БЕРЛИНА, БЫВШЕГО ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛЕНИЕМ КЛИНИКИ ЛЕЧЕБНОГО ПИТАНИЯ

3 февраля 1954 г.

УТВЕРЖДАЮ

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР,
генерал-полковник С. КРУГЛОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об освобождении проф. Л.Б. Берлина

Я, следователь Следчасти по особо важным делам МВД СССР капитан ПАХОМОВ, рассмотрев материалы следственного дела № 4758 в отношении БЕРЛИНА Льва Борисовича, 1896 года рождения, уроженца гор. Витебска, по документам — гор. Риги, гражданина СССР, еврея, беспартийного, по соц[иальному] происхождению из семьи лесопромышленника, с высшим образованием, до ареста — профессора, доктора медицинских наук, зав[едующего]отделением клиники лечебного питания Института питания Академии медицинских наук СССР, имевшего правительственные награды: ордена — Отечественной войны I степени, Красной Звезды и 3 медали,

НАШЕЛ:

БЕРЛИН Л.Б. арестован 27 января 1952 года 2 Главным управлением МГБ СССР по обвинению в шпионской деятельности в пользу Англии и в проведении антисоветской агитации.

27 апреля 1952 года следствие по делу БЕРЛИНА Л.Б. было закончено и 15 июля того же года Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР он по статьям 58-1 «б», 58-7, 58-10, ч. 1 и 58-11 УК РСФСР осужден к 25 годам ИТЛ.

В связи с получением данных о необъективности работавшей по делу судебно-медицинской экспертной комиссии, а также поступлением жалоб от БЕРЛИНА Л.Б. и осужденных вместе с ним врачей ЛЕВИНА Б.С. и ЛЕВИНА Г.Л., ходатайствовавших о пересмотре дела, Военная Коллегия Верховного Суда СССР своим определением за № СП-0071/52 от 14 ноября 1953 года отме-

нила прежний приговор по делу и возвратила дело на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Дополнительным расследованием по делу установлено:

БЕРЛИН Л.Б. арестован 27 января 1952 года по статьям 58-1 «а» и 58-10 (какая именно часть не указано) УК РСФСР. В постановлении на его арест говорится:

«БЕРЛИН Л.Б., будучи враждебно националистически настроен, возводил клевету на политику партии и Советского правительства и клевещет на отдельных руководителей ВКП(б). Арестованный в октябре 1950 г. БЕРЛИН С.Б. показал, что БЕРЛИН Л.Б. снабжал английского разведчика БЕРЛИНА Исая, работавшего в 1945—1946 гг. вторым секретарем английского посольства в Москве, клеветнической информацией о Советском Союзе».

Основанием к аресту БЕРЛИНА Л. Б. послужили показания указанного выше его брата — БЕРЛИНА С.Б., а также показания арестованных в 1951 году врачей ЛЕВИНА Б.С. и ЛЕВИНА Г.Л. (в настоящее время освобождены по ст. 204 п. «б» УПК РСФСР).

Так, арестованный БЕРЛИН Соломон Борисович в отношении связи БЕРЛИНА Л.Б. с БЕРЛИНЫМ Исаем на допросе 27 октября 1950 г. показал:

«...Я — БЕРЛИН Соломон и мои братья, БЕРЛИН Лев и БЕРЛИН Самуил, сами по интересующим БЕРЛИНА вопросам давали ему клеветническую информацию о положении в Советском Союзе и высказывали свои антисоветские взгляды. ...Мы сообщили ему клеветнические сведения о жизни трудящихся в Советском Союзе по вопросам советского искусства, литературы и музыки, о положении евреев в СССР и о советской демократии».

Арестованный в апреле 1951 года ассистент кафедры лечебного питания Центрального института усовершенствования врачей ЛЕВИН Г.Л. в отношении БЕРЛИНА Л.Б. на допросе 11 мая 1951 г. показал:

«...БЕРЛИН в личных беседах со мной и другими еврейскими националистами, участвовавшими в наших антисоветских сборищах, на протяжении 1950—1951 годов неоднократно высказывал гнусную клевету на политику ВКП(б) и Советского правительства. ...БЕРЛИН клеветнически утверждал, что снятие с работы евреев есть не случайное явление, а связано якобы с определенной линией Советского правительства в этом вопросе».

Ранее работавший в клинике лечебного питания и арестованный органами МВД[1] ЛЕВИН Б.С. на допросе 9 ноября 1951 года в отношении БЕРЛИНА С.Б. показал:

«...Врачи, евреи по национальности, в том числе я и БЕРЛИН, старались держаться в клинике вместе и, встречаясь там по работе, часто вели между собой антисоветские беседы. Начиная с 1948 года и до последнего дня моей работы в клинике мы постоянно муссировали всевозможные клеветнические измышления против национальной политики ВКП(б) и Советского правительства, причем БЕРЛИН являлся одним из активных по этому вопросу собеседников».

На следствии БЕРЛИН Л. Б. признал себя виновным в том, что он в конце 1945 года у себя на квартире и на квартире своих родственников вместе

[1] Так в тексте. Правильно: органами МГБ.

с братьями БЕРЛИН Самуилом и Соломоном четыре раза встречался со своим племянником — секретарем английского посольства в Москве БЕРЛИНЫМ Исаем, которого снабжал различной клеветнической информацией о Советском Союзе.

По этому вопросу БЕРЛИН Л.Б. на допросе 7 марта 1952 года показал:

«Должен признать, что моя связь с сотрудником английского посольства БЕРЛИНЫМ Исаем носила преступный характер. Являясь по своим убеждениям врагом Советского Союза, БЕРЛИН Исай при встречах со мной и моими братьями БЕРЛИНЫМ Самуилом Борисовичем, [БЕРЛИНЫМ Соломоном Борисовичем] и другими родственниками высказывал вражеские измышления о Советском Союзе, всячески охаивал советскую действительность, клеветал на политику ВКП(б) и Советского правительства... Никто из присутствующих при этих разговорах не возражал БЕРЛИНУ Исаю. Больше того, когда БЕРЛИН Исай, проявляя повышенный интерес к советской действительности, спрашивал нас о чем-либо, то я — БЕРЛИН Лев и мои братья, БЕРЛИН Соломон Борисович и БЕРЛИН Самуил Борисович, давали по интересующим его вопросам клеветническую информацию о положении в Советском Союзе, высказывая при этом свои враждебные взгляды».

Братья БЕРЛИНА Л.Б. — БЕРЛИН Самуил Борисович и БЕРЛИН Соломон Борисович, будучи привлеченными к уголовной ответственности по обвинению в преступных связях с БЕРЛИНЫМ Исаем, на предварительном следствии дали показания, аналогичные показаниям БЕРЛИНА Л.Б.

В настоящее время БЕРЛИН Л.Б. и его братья от ранее данных ими показаний отказались, заявив, что никаких преступных отношений со своим родственником — сотрудником английского посольства БЕРЛИНЫМ Исаем, они не имели, а на предварительном следствии оговорили себя в результате порочных методов ведения следствия. Допрошенные в качестве свидетелей ЛЯНДОБЕРГ Г.Б., РАХМАНЧИК Н.С., БЕРЛИНА Б.И., ЧЕБЕСКОВА С.Ф., ЖМУРСКАЯ (ВОЛШЕНОК) З.И., ПОПОВА Л.С. и другие, присутствовавшие при встречах БЕРЛИНА Льва Борисовича и его братьев с БЕРЛИНЫМ Исаем, показали, что указанные встречи носили семейный характер и никаких антисоветских разговоров при этом не велось.

Таким образом, данных, дающих основание обвинять БЕРЛИНА Л.Б. в каких-либо преступных связях с секретарем английского посольства БЕРЛИНЫМ Исаем, не имеется.

На предварительном следствии БЕРЛИН Л.Б. также признал себя виновным в том, что, работая в послевоенный период в клинике лечебного питания Института питания Академии медицинских наук СССР и общаясь с националистически настроенными сотрудниками клиники ГОРДОНОМ О.Л., МАРШАКОМ М.С., ЛЕВИНЫМ Г.Л., ПЕВЗНЕРОМ М.И., ЛЕВИНЫМ Б.С., БРЕМЕНЕРОМ С.М., ПЕСИКОВОЙ Л.Н. и АЧАРКАН А.И., принимал участие в антисоветских разговорах и клевете на национальную политику партии и Советского правительства.

Так, на допросе 31 января 1952 года БЕРЛИН Л.Б. по этому вопросу показал:

«Антисоветские националистические взгляды у меня сложились после второй мировой войны. Демобилизовавшись из Советской Армии, я возвратился в Москву и поступил на работу в клинику лечебного питания Института пита-

ния Академии медицинских наук, где работал ранее до 1939 года. В клинике я оказался среди людей, с которыми вместе работал довольно продолжительное время. В числе этих лиц... ГОРДОН Осип Львович... МАРШАК Марк Соломонович... ЛЕВИН Георгий Львович... ЛЕВИН Борис Соломонович. Общаясь ежедневно на работе в клинике лечебного питания с этими лицами, я постепенно втянулся в антисоветские разговоры с ними. Мы высказывали друг другу свои антисоветские националистические суждения и клеветали на проводимую партией и Советским правительством национальную политику».

Как далее показал БЕРЛИН Л.Б., антисоветские высказывания он также допускал в разговорах со своими братьями — БЕРЛИНЫМ Соломоном, БЕРЛИНЫМ Самуилом и знакомыми — МАРЦИНКОВСКИМ Б.И., ЧЕРКЕС Л.А., ФУНТ И.М. и РОГАЧЕВСКИМ Б.Г.

ЛЕВИН Г.Л. и ЛЕВИН Б.С. были привлечены к уголовной ответственности по одному делу с БЕРЛИНЫМ Л.Б. и на следствии дали аналогичные ему показания в отношении их совместных разговоров антисоветского националистического характера, а ГОРДОН, МАРШАК, ПЕВЗНЕР, БРЕМЕНЕР, ПЕСИКОВА, АЧАРКАН, МАРЦИНКОВСКИЙ, ЧЕРКЕС, ФУНТ и РОГАЧЕВСКИЙ в качестве свидетелей не допрашивались.

В частности, ЛЕВИН Г.Л. на очной ставке с БЕРЛИНЫМ Л.Б. 17 апреля 1952 года показал:

«БЕРЛИН Лев Борисович, являясь, как и я, по своим убеждениям еврейским националистом, на протяжении 1949—1951 годов в неоднократных беседах со мной, а также на антисоветских сборищах, происходивших в клинике лечебного питания, где присутствовали и другие наши единомышленники, распространял антисоветские измышления о национальной политике ВКП(б) и Советского правительства, высказывал клевету на условия жизни в Советском Союзе, опорочивал советскую печать, а также высказывал и другие враждебные взгляды».

Эти показания ЛЕВИНА Г.Л. арестованный БЕРЛИН Л.Б. на очной ставке полностью подтвердил. При рассмотрении дела Военной Коллегией Верховного Суда СССР БЕРЛИН Л.Б. подтвердил свои показания в отношении проводившейся им антисоветской агитации и заявил:

«В совершении преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч. 1 я виновным себя признаю полностью. Я клеветал на национальную политику Советского правительства».

ЛЕВИН Г.Л. и ЛЕВИН Б.С. свои показания по вопросу антисоветской националистической агитации также подтвердили.

В настоящее время ЛЕВИН Г.Л., ЛЕВИН Б.С., БЕРЛИН Л.Б., БЕРЛИН Соломон и БЕРЛИН Самуил от своих прежних показаний в отношении проводившейся ими антисоветской агитации отказались, заявив, что дали эти показания в результате порочных методов ведения следствия.

Допрошенные в качестве свидетелей ГОРДОН О.Л., МАРШАК М.С., БРЕМЕНЕР С.М., ПЕСИКОВА Л.Н., АЧАРКАН А.И., ЧЕРКЕС Л.А., ИСАЕВ П.Л., ГРАНАТ З.Т., КУДАШЕВИЧ В.З., ГОЗ М.М., КАБИЩЕВ Б.И., КАБИЩЕВА А.С., ПОПОВА Л.С., РАФАЛОВИЧ Е.И. и БЕЮЛ Е.А. показали, что антисоветских высказываний со стороны БЕРЛИНА Л.Б. им никогда слышать не приходилось, и охарактеризовали его с положительной стороны.

Кроме того, допрошен в качестве свидетеля знакомый брата БЕРЛИНА Л.Б. — АРАНОВСКИЙ М.Е. (архивный агент органов МВД[1]), который на допросе 9 января 1954 года показал:

«Бывая у БЕРЛИНА Самуила дома, мне неоднократно приходилось встречаться и вступать в разговор с его братом БЕРЛИНЫМ Львом, который считал меня в доме за своего человека и не стеснялся высказываться по своим политическим взглядам и настроениям. БЕРЛИН Лев производил впечатление резко антисоветски настроенного человека... Он неоднократно высказывал клеветнического характера обвинение в адрес руководителей партии и правительства, что они организовали якобы настоящее "гонение" евреев, с антисоветских клеветнических позиций реагировал на ряд других вопросов внутренней политики».

Будучи допрошенным по этому вопросу, БЕРЛИН Л.Б. заявил, что АРАНОВСКИЙ М.Е. ему не известен и его показания он категорически отрицает как не соответствующие действительности. Кроме показаний АРАНОВСКОГО М.Е. других данных, которые бы свидетельствовали о том, что БЕРЛИН Л.Б. допускал антисоветские высказывания, следствием не получено.

Помимо изложенного выше, на следствии БЕРЛИНУ Л.Б. также было предъявлено обвинение во вредительской деятельности, выразившейся в том, что он, работая в клинике лечебного питания Института питания Академии медицинских наук СССР, на протяжении ряда лет в своей практической деятельности применял порочные методы при лечении больных колитом, гепатитом и гипертонической болезнью, а также допускал непозволительные эксперименты на людях, чем наносил им вред и подрывал советское здравоохранение.

Признав себя в этом виновным, БЕРЛИН Л.Б. на допросе 23 апреля 1952 года показал:

«...Я признаю себя виновным в том, что, работая с 1930 года и до дня ареста зав. отделением клиники лечебного питания Института питания Академии медицинских наук СССР, применял при лечении больных колитом, гепатитом и гипертонической болезнью порочную методику, заключавшуюся в изолированном назначении этой категории больных только лечебного питания без сочетания его с рядом других весьма важных лечебных средств как лекарственных, так и физиотерапевтических. ...Я признаю себя также виновным и в том, что проверял действия диет с завышенным содержанием белка на людях, тогда как на животных эти диеты вообще не проверялись. Однако я не считал тогда, что это являлось непозволительным экспериментом. Точно так же я не считал тогда порочной применявшуюся мною методику, но сейчас я вполне осознал порочность и вредность ее».

Аналогичные показания по вопросу порочности методики, имевшейся в клинике лечебного питания дали на следствии и в суде ЛЕВИН Б.С. и ЛЕВИН Г.Л.

На судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР БЕРЛИН Л.Б., не признав себя виновным во вредительской деятельности, заявил:

«В клинике лечебного питания я работал с 1930 года. Эта клиника была создана с целью изучения действия диетического питания на организм человека. Но если бы диетпитание применялось с лекарствами, то улучшения, наступав-

[1] Бывший негласный сотрудник органов госбезопасности.

шие у больных, могли быть приписаны только воздействием лекарств, и поэтому мы лечили только одним лечебным питанием без лекарств».

Исследовавшая этот вопрос судебно-медицинская экспертная комиссия в своем заключении от 9 апреля 1952 года указала:

«...Основным порочным методом работы ЛЕВИНА Г.Л., БЕРЛИНА Л.Б. и ЛЕВИНА Б.С. является то, что они применяли лечебные диеты при различных заболеваниях изолированно и лишали больных необходимых им других весьма важных и полезных лечебных средств. Вместе с этим необходимо отметить, что ЛЕВИН Г.Л. применял к больным, страдающим ревматизмом, диеты (богатые углеводородами), явно наносившие вред больным».

В связи с поступлением жалоб от БЕРЛИНА Л.Б., ЛЕВИНА Г.Л. и ЛЕВИНА Б.С., указывавших на недобросовестное отношение судебно-медицинской экспертной комиссии к порученному ей делу, экспертной комиссии (в прежнем составе) было поручено пересмотреть вопрос о применении лечебного питания названными врачами.

В своем новом заключении от 17 октября 1953 года экспертная комиссия отметила:

«...III. К вопросу 4. Все разбираемые работы трех врачей проводились на базе клиники лечебного питания, т.е. учреждения, которое в течение более 20 лет ставило своей задачей разработку новых видов диетпитания и испытания таковых в чистом, т.е. изолированном виде без применения каких-либо других лечебных средств. Такова была установка всей клиники и ее научного совета, которая диктовалась всем научным сотрудникам и являлась для них обязательной. Можно привести ряд научных возражений против подобной методики, но роль отдельных исполнителей отходит на второй план перед общей научной программой того учреждения, в котором работали три указанные врача.

IV. Следственные органы, разбиравшие дело указанных врачей в 1951 г., оказывали отрицательное давление на работу экспертной комиссии, объявили этих врачей с самого начала политическими преступниками, уже сознавшимися в ряде антисоветских поступков и побуждений, в сознательном вредительстве, антисоветских настроениях, уклонении от писания диссертаций и прочее. Следователь старался получить у членов комиссии как можно более острые формулировки, сделать самые неблагоприятные выводы, не вытекавшие из фактических материалов комиссии. Это отразилось на ряде формулировок, отягчающих обстоятельства дела».

Таким образом, данных, дающих основание обвинять БЕРЛИНА Л.Б. во вредительской деятельности в настоящее время также не имеется. От ранее данных по этому вопросу показаний БЕРЛИН Л.Б., ЛЕВИН Б.С. и ЛЕВИН Г.Л. полностью отказались.

Одновременно с изложенным выше на следствии БЕРЛИНУ Л.Б. также было предъявлено обвинение в проведении антигосударственной практики в вопросе подбора, расстановки и продвижения кадров в клинике лечебного питания Института питания Академии медицинских наук СССР, в чем он себя виновным признал.

Арестованный ЛЕВИН Г.Л. на допросе 15 апреля 1952 года показал:

«...Преступная работа нашей националистической группы не ограничивалась распространением разного рода антисоветских клеветнических из-

мышлений и проведением порочной методики в научной и практической лечебной работе.

В силу своих националистических побуждений руководители клиники... проводили антигосударственную практику в вопросе подбора, расстановки и продвижения кадров.

...Мы с БЕРЛИНЫМ Л.Б., будучи связанными с руководителями клиники по националистической деятельности, всячески поддерживали их вредные действия в этом вопросе».

Аналогичные показания ЛЕВИН Г.Л. дал 17 апреля 1952 года на очной ставке с БЕРЛИНЫМ Л.Б., которые последний подтвердил.

На суде по вопросу о том, какое он принимал участие в подборе и расстановке кадров в клинике лечебного питания, БЕРЛИН Л.Б, показал:

«Семейственность и националистический подбор кадров в клинике лечебного питания имели место, но я в этом принимал малое участие. ...Моя жена действительно работала в клинике лечебного питания. Я помогал устроиться на работу в клинику лечебного питания только двоим: ЭЙНГОРН и ЖИЦ, в этом моя вина».

В настоящее время БЕРЛИН Л.Б. и ЛЕВИН Г.Л. от своих прежних показаний по вопросу якобы проводившейся ими антигосударственной практики в деле подбора и расстановки кадров в клинике лечебного питания отказались. Данных, изобличающих их в этом, в распоряжении следствия не имеется.

Таким образом, следствие в настоящее время располагает только показаниями свидетеля АРАНОВСКОГО М.Е. о том, что БЕРЛИН Л.Б. в беседах с ним допускал антисоветские высказывания. Других данных, которые бы могли свидетельствовать о проведении БЕРЛИНЫМ Л.Б. какой-либо преступной деятельности, не имеется.

На основании изложенного, а также принимая во внимание, что БЕРЛИН Л.Б. является участником Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и награжден несколькими правительственными наградами, руководствуясь ст. 204 п. «б» УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело № 4758 по обвинению БЕРЛИНА Л.Б. прекратить. Арестованного БЕРЛИНА Льва Борисовича из-под стражи освободить.

Следователь Следчасти по особо важным делам МВД СССР,
капитан ПАХОМОВ

<u>*Согласны:*</u>

Зам. начальника Следчасти по особо важным делам МВД СССР,
полковник КОЗЛОВ
И[сполняющий] о[бязанности]начальника Следчасти
по особо важным делам МВД СССР,
полковник КОЗЫРЕВ

<u>*Справка:*</u>

Берлин Л.Б. из-под стражи освобожден 4 февраля 1954 г.
6 февраля 1954 г.

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-160
М.Д. РЮМИН — И.В. СТАЛИНУ ОБ «ОПАСНОСТИ» В.С. АБАКУМОВА «ДЛЯ ГОСУДАРСТВА»

2 июля 1951 г.
Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
от старшего следователя МГБ СССР
подполковника Рюмина М.Д.

В ноябре 1950 года мне было поручено вести следствие по делу арестованного доктора медицинских наук профессора Этингера.

На допросах Этингер признался, что он являлся убежденным еврейским националистом и вследствие этого вынашивал ненависть к ВКП(б) и советскому правительству. Далее, рассказав подробно о проводимой вражеской деятельности, Этингер признался также и в том, что он, воспользовавшись тем, что в 1945 году ему было поручено лечить тов. Щербакова, делал все для того, чтобы сократить последнему жизнь.

Показания Этингера по этому вопросу я доложил заместителю начальника следственной части тов. Лихачеву, и вскоре после этого меня и тов. Лихачева вместе с арестованным Этингером вызвал к себе тов. Абакумов.

Во время «допроса», вернее беседы с Этингером, тов. Абакумов несколько раз намекал ему о том, чтобы он отказался от своих показаний о злодейском убийстве тов. Щербакова. Затем, когда Этингера увели из кабинета, тов. Абакумов запретил мне допрашивать Этингера в направлении вскрытия его практической деятельности и замыслов по террору, мотивируя тем, что он — Этингер — «заведет нас в дебри»[1]. Этингер понял желание тов. Абакумова и, возвратившись от него, на последующих допросах отказался от всех своих признательных показаний, хотя его враждебное отношение к ВКП(б) неопровержимо подтверждалось материалами секретного подслушивания и показаниями его единомышленника, арестованного Ерозолимского, который, кстати сказать, на следствии рассказал и о том, что Этингер высказывал ему свое враждебное отношение к тов. Щербакову.

Используя эти и другие уликовые материалы, я продолжал допрашивать Этингера, и он постепенно стал восстанавливаться на прежних показаниях, о чем мною ежедневно писались справки для доклада руководству.

Примерно 28—29 января 1951 года меня вызвал к себе начальник следственной части по особо важным делам тов. Леонов и, сославшись на указания тов. Абакумова, предложил прекратить работу с арестованным Этингером, а дело по его обвинению, как выразился тов. Леонов, «положить на полку».

Вместе с этим я должен отметить, что после вызова тов. Абакумовым арестованного Этингера для него установили более суровый режим, и он был

---

[1] Находясь уже в тюрьме, В.С. Абакумов писал Сталину: «Теперь по поводу заявления тов. Рюмина о том, что я якобы намекнул Этингеру, чтобы он отказался от показаний по террору. Этого не было и быть не могло. Это неправда. При наличии каких-либо конкретных фактов, которые дали бы возможность зацепиться, мы бы с Этингера шкуру содрали, но этого дела не упустили бы...» (Столяров К.А. Палачи и жертвы. М., 1997. С. 21).

переведен в Лефортовскую тюрьму, в самую холодную и сырую камеру. Этингер имел преклонный возраст — 64 года, и у него начались приступы грудной жабы, о чем 20 января 1951 года в следственную часть поступил официальный врачебный документ, в котором указывалось, что «в дальнейшем каждый последующий приступ грудной жабы может привести к неблагоприятному исходу».

Учитывая это обстоятельство, я несколько раз ставил вопрос перед руководством следственной части о том, чтобы мне разрешили по-настоящему включиться в дальнейшие допросы арестованного Этингера, и мне в этом отказывалось. Кончилось все это тем, что в первых числах марта Этингер внезапно умер и его террористическая деятельность осталась не расследованной.

Между тем Этингер имел обширные связи, в том числе и своих единомышленников среди крупных специалистов-медиков, и не исключено, что некоторые из них имели отношение к террористической деятельности Этингера.

Считаю своим долгом сообщить Вам, что тов. Абакумов, по моим наблюдениям, имеет наклонности обманывать правительственные органы путем замалчивания серьезных недочетов в работе органов МГБ. <...>

Попутно несколько слов о методах следствия.

В следственной части по особо важным делам систематически и грубо нарушается постановление ЦК ВКП(б) и Советского правительства о работе органов МГБ в отношении фиксирования вызовов на допрос арестованных протоколами допроса, которые, кстати сказать, почти по всем делам составляются нерегулярно и в ряде случаев необъективно.

Наряду с этим Абакумов ввел практику нарушений и других советских законов, а также проводил линию, в результате которой, особенно по делам, представлявшим интерес для правительства, показания арестованных под силой принуждения записывались с недопустимыми обобщениями, нередко искажающими действительность.

Я не привожу конкретных фактов, хотя их очень много, поскольку наиболее полную картину в этом отношении может дать специальная проверка дел с передопросом арестованных.

В заключение я позволю себе высказать свое мнение о том, что тов. Абакумов не всегда честными путями укреплял свое положение в государственном аппарате и он является опасным человеком для государства, тем более на таком остром участке, как Министерство государственной безопасности. Он опасен еще и тем, что внутри министерства на наиболее ключевые места и, в частности, в следственной части по особо важным делам поставил «надежных», с его точки зрения, людей, которые, получив карьеру из его рук, постепенно растеривают[1] свою партийность, превращаются в подхалимов и угодливо выполняют все, что хочет тов. Абакумов.

РЮМИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 7—10. Копия[2].

---

[1] Так в тексте.

[2] Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917—1991. Справочник / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. С. 658—660.

№ 4-161
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) «О НЕБЛАГОПОЛУЧНОМ ПОЛОЖЕНИИ В МИНИСТЕРСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР»

11 июля 1951 г.

2 июля 1951 года ЦК ВКП(б) получил заявление старшего следователя следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Рюмина, в котором он сигнализирует о неблагополучном положении в МГБ со следствием по ряду весьма важных дел крупных государственных преступников и обвиняет в этом министра государственной безопасности т. Абакумова. (Заявление прилагается[1].)

Получив заявление т. Рюмина, ЦК ВКП(б) создал комиссию Политбюро в составе тт. Маленкова, Берия, Шкирятова, Игнатьева и поручил ей проверить факты, сообщенные т. Рюминым. В процессе проверки комиссия допросила начальника следственной части по особо важным делам МГБ т. Леонова, его заместителей тт. Лихачева и Комарова, начальника Второго Главного управления МГБ т. Шубнякова, заместителя начальника отдела 2-го Главного управления т. Тангиева, помощника начальника следственной части т. Путинцева, заместителей министра государственной безопасности тт. Огольцова и Питовранова, а также заслушала объяснения т. Абакумова.

Ввиду того, что в ходе проверки подтвердились факты, изложенные в заявлении т. Рюмина, ЦК ВКП(б) решил немедля отстранить т. Абакумова от обязанностей министра госбезопасности и поручил первому заместителю министра т. Огольцову исполнять временно обязанности министра госбезопасности. Это было 4 июля с.г.

На основании результатов проверки комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) установила следующие неоспоримые факты.

1. В ноябре 1950 года был арестован еврейский националист, проявляющий резко враждебное отношение к советской власти — врач Этингер. При допросе старшим следователем МГБ т. Рюминым арестованный Этингер, без какого-либо нажима, признал, что при лечении т. Щербакова А.С. имел террористические намерения в отношении его и практически принял все меры к тому, чтобы сократить ему жизнь.

ЦК ВКП(б) считает это показание Этингера заслуживающим серьезного внимания. Среди врачей, несомненно, существует законспирированная группа лиц, стремящихся при лечении сократить жизнь руководителей партии и правительства. Нельзя забывать преступления таких известных врачей, совершенные в недавнем прошлом, как преступления врача Плетнева и врача Левина, которые по заданию иностранной разведки отравили В.В. Куйбышева и Максима Горького. Эти злодеи признались в своих преступлениях на открытом судебном процессе, и Левин был расстрелян, а Плетнев осужден к 25 годам тюремного заключения[2].

Однако министр госбезопасности т. Абакумов, получив показания Этингера о его террористической деятельности, в присутствии следователя Рюмина,

---

[1] См. документ № 4-160.

[2] Речь идет о судебном процессе по делу «Антисоветского правотроцкистского блока», состоявшемся 13 марта 1938 г.

зам. начальника следственной части Лихачева, а также в присутствии преступника Этингера признал показания Этингера надуманными, заявил, что это дело не заслуживает внимания, заведет МГБ в дебри, и прекратил дальнейшее следствие по этому делу. При этом т. Абакумов, пренебрегая предостережением врачей МГБ, поместил серьезно больного арестованного Этингера в заведомо опасные для его здоровья условия (в сырую и холодную камеру), вследствие чего 2 марта 1951 года Этингер умер в тюрьме.

Таким образом, погасив дело Этингера, т. Абакумов помешал ЦК выявить безусловно существующую законспирированную группу врачей, выполняющих задание иностранных агентов по террористической деятельности против руководителей партии и правительства. При этом следует отметить, что т. Абакумов не счел нужным сообщить ЦК ВКП(б) о признаниях Этингера и таким образом скрывал это важное дело от партии и правительства. <...>

На основании вышеизложенного ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Снять т. Абакумова с работы министра государственной безопасности СССР как человека, совершившего преступления против партии и Советского государства, исключить из рядов ВКП(б) и передать его дело в суд.

2. Снять с занимаемых постов начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР т. Леонова и заместителя начальника следственной части т. Лихачева как способствовавших Абакумову обманывать партию, и исключить их из партии.

3. Объявить выговор первому заместителю министра т. Огольцову и заместителю министра т. Питовранову за то, что они не проявили необходимой партийности и не сигнализировали ЦК ВКП(б) о неблагополучии в работе МГБ.

4. Обязать МГБ возобновить следствие по делу о террористической деятельности Этингера. <...>

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 46. Л. 19—21. Копия.

№ 4-162
ПОКАЗАНИЯ В.С. АБАКУМОВА О СЛЕДСТВИИ ПО «ДЕЛУ» Я.Г. ЭТИНГЕРА

Июль 1951 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного АБАКУМОВА Виктора Семеновича

ВОПРОС. Почему вы долго не арестовывали Этингера, а после ареста запретили допрашивать его о терроре, сказав Рюмину, что Этингер «заведет в дебри»?

ОТВЕТ. Руководство 2-го управления доложило мне, что Этингер является враждебно настроенным. Я поручил подготовить записку в ЦК. В записке были изложены данные, которые убедительно доказывали, что Этингер — большая сволочь. Это было в первой половине 1950 года, месяца не помню. Но санкции на арест мы не получили... А после того как сверху спустили санкцию, я попросил доставить Этингера ко мне, так как знал, что он активный еврейский националист, резко антисоветски настроенный человек. «Говорите правду, не

кривите душой», — предложил я Этингеру[1]. На поставленные мною вопросы он сразу же ответил, что его арестовали напрасно, что евреев у нас притесняют. Когда я стал нажимать на него, Этингер сказал, что он честный человек, лечил ответственных людей. Назвал фамилию Селивановского, моего заместителя, а затем Щербакова. Тогда я заявил, что ему придется рассказать, как он залечил Щербакова. Тут он стал обстоятельно доказывать, что Щербаков был очень больным, обреченным человеком... В процессе допроса я понял, что ничего, совершенно ничего, связанного с террором, здесь нет. А дальше мне докладывали, что чего-то нового, заслуживающего внимания, Этингер не дает.

ВОПРОС. Вам известно, что Этингер был переведен в Лефортовскую тюрьму с созданием необычного для него режима?

ОТВЕТ. Это неправильно. И Внутренняя, и Лефортовская тюрьма — одинаковы, никакой разницы нет.

ВОПРОС. Вы давали указание о том, чтобы содержать Этингера в особых, опасных для его жизни условиях?

ОТВЕТ. В каких особых?

ВОПРОС. В более жестких, чем всех остальных. Ведь Этингера поместили в сырую и холодную камеру.

ОТВЕТ. Ничего особенного здесь нет, потому что он — враг. Мы можем и бить арестованных — в ЦК ВКП(б) меня и моего первого заместителя Огольцова неоднократно предупреждали о том, чтобы наш чекистский аппарат не боялся применять меры физического воздействия к шпионам и другим государственным преступникам, когда это нужно[2]... Арестованный есть арестованный, а тюрьма есть тюрьма. Холодных и теплых камер там нет. Говорилось о каменном полу — так, насколько мне известно, пол везде каменный... Я говорил следователю, что нужно добиваться от арестованного правды, и мог сказать, чтобы тот не заводил нас в дебри. <...>

ДОПРОСИЛ:

Первый заместитель Генерального Прокурора СССР
К.А. МОКИЧЕВ

Столяров К.А. Палачи и жертвы. М., 1997. С. 16—18.

---

[1] Оперативное наблюдение со стороны МГБ СССР за Я.Г. Этингером было установлено еще в 1949 г. Тогда скрыто установленной в его квартире «оперативной техникой» были зафиксированы высказывания, содержавшие «враждебные выпады против Вождя». 15 апреля 1950 г. руководство МГБ СССР запросило у ЦК ВКП(б) санкцию на арест Этингера, но получило отказ. 16 ноября Абакумов направляет аналогичную записку на имя И.В. Сталина. Ввиду нахождения последнего в отпуске в Сочи А.Н. Поскребышев направил записку на рассмотрение Н.А. Булганину, который формально и дал санкцию на арест Этингера.

[2] Уверенность В.С. Абакумова в правомерности применения мер физического воздействия к подследственным зиждилась на соответствующей директиве ЦК ВКП(б) 1937 года, о которой было упомянуто в шифротелеграмме ЦК ВКП(б) от 10 января 1939 г. секретарям обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик, наркомам внутренних дел, начальникам Управлений НКВД. Эта подписанная И.В. Сталиным шифротелеграмма гласила: «...ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. с разрешения ЦК ВКП(б)... ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и не разоружающихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный метод» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 145).

№ 4-163
С.Д. ИГНАТЬЕВ — И.В. СТАЛИНУ О СЛЕДСТВИИ ПО «ДЕЛУ» С.Е. КАРПАЙ

2 апреля 1952 г.
Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Докладываю Вам, что МГБ СССР закончены следствием следующие дела. <...>

4. Следственное дело на КАРПАЙ Софью Ефимовну, бывшего врача Центральной поликлиники Министерства здравоохранения, 1903 года рождения, еврейку, бывшего члена ВКП(б).

Обвиняется в проведении террористической деятельности. С 1930 года поддерживала связь с особо опасным государственным преступником ЭТИНГЕРОМ Я.Г., знала об отдельных его вражеских проявлениях. Проведенной по делу медицинской экспертизой установлено, что КАРПАЙ были неправильно расшифрованы электрокардиограммы *А.А. Жданова*[1] и у него не был обнаружен инфаркт миокарда, в результате чего режим лечения *А.А. Жданова* был нарушен. Установлено также, что в 1941 году КАРПАЙ, являясь лечащим врачом *М.И. Калинина,* выписала ему увеличенную в 10 раз, по сравнению с положенной, дозу стрихнина, которая не была выдана больному лишь благодаря вмешательству работников аптеки.

КАРПАЙ, отрицая наличие в ее действиях террористического умысла, заявляет, что рецепт с увеличенной дозой стрихнина она выписала *М.И. Калинину* по ошибке, а выводы медицинской экспертизы по электрокардиограмме *А.А. Жданова* считает неправильными.

Продолжать следствие по делу КАРПАЙ не было возможности из-за ее тяжелого болезненного состояния. Дело КАРПАЙ целесообразно направить на рассмотрение Особого совещания при МГБ СССР и осудить КАРПАЙ на 10 лет тюремного заключения

Прошу Вас рассмотреть предложения МГБ СССР о мерах наказания арестованных.

С. ИГНАТЬЕВ

Отпечатано 5 экз.
Разослано:
товарищам Маленкову, Берия,
секретариату МГБ СССР,
секретариату следчасти по особо важным делам.
Исполнитель т. Коняхин.

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

---

[1] Здесь и далее фамилии, набранные курсивом, вписаны от руки С.Д. Игнатьевым.

№ 4-164
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР О СНЯТИИ М.Д. РЮМИНА С ПОСТОВ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ И НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ МГБ СССР

13 ноября 1952 г.
Совершенно секретно

Правительство несколько раз указывало, как Министру госбезопасности, так и особенно начальнику следственной части по особо важным делам МГБ СССР, что при расследовании таких важных, связанных с иностранной разведкой антисоветских дел, как дело о вредительской работе Абакумова — Шварцмана[1] и дело о террористической деятельности врачей из Лечсанупра, — нельзя ограничиваться выяснением частностей и формально-юридической стороны дела, а нужно добираться до корней дела, до первоисточников преступлений.

Однако, несмотря на эти указания Правительства, следственная часть по особо важным делам МГБ СССР, ввиду порочной установки ее начальника тов. Рюмина, сводящей дело к выяснению формально-юридической стороны дела, — оказалась неспособной выполнить эти указания Правительства, и оба упомянутых выше дела все еще остаются нераскрытыми до конца.

В связи с этим Правительство приняло решение:

1) Снять т. Рюмина с поста начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР и освободить его от обязанностей заместителя Министра государственной безопасности СССР, с направлением его в распоряжение ЦК КПСС.

2) Обязать Министра государственной безопасности СССР т. Игнатьева лично проследить за тем, чтобы указания Правительства по делу Абакумова — Шварцмана и врачей из Лечсанупра проводились со всей точностью.

3) Предложить т. Игнатьеву представить кандидатуру на должность начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР[2], способную выполнять указания Правительства.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 10. Л. 159. Копия[3].

---

[1] «Дело Абакумова — Шварцмана» было инспирировано М.Д. Рюминым летом 1951 г. после арестов В.С. Абакумова и заместителя начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР Л.Л. Шварцмана, который дал показания о существовании в центральном аппарате МГБ СССР «вредительской организации» с участием «еврейских националистов» из числа высокопоставленных сотрудников этого ведомства. На основании этого «признания» Рюмин обвинил Абакумова в том, что тот «вынашивал изменнические планы и, стремясь к высшей власти в стране, сколотил в МГБ СССР преступную группу из еврейских националистов...» (Столяров К.А. Палачи и жертвы. М., 1997. С. 53). Однако «доказательства», собранные Рюминым по этому «делу», показались Сталину неубедительными, что и явилось одной из главных причин отставки Рюмина.

[2] Новым заместителем министра государственной безопасности и начальником следственной части по особо важным делам МГБ СССР 15 ноября 1952 г. был назначен С.А. Гоглидзе.

[3] Опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК — ОГПУ — НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917—1991. Справочник. М., 2003. С. 679—680.

№ 4-165

ПОКАЗАНИЯ В.Н. ВИНОГРАДОВА О ЛЕЧЕНИИ А.А. ЖДАНОВА, А.С. ЩЕРБАКОВА И ПРИ ОЧНОЙ СТАВКЕ С Г.И. МАЙОРОВЫМ; ЗАЯВЛЕНИЕ СЛЕДСТВИЯ ОТ ИМЕНИ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА

18 ноября 1952 года

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ВИНОГРАДОВА Владимира Никитича

ВИНОГРАДОВ В.Н., 1882 года рождения, уроженец гор. Ельца Орловской области, беспартийный, бывший директор терапевтической клиники 1-го Московского Медицинского института и профессор-консультант Лечсанупра Кремля.

Допрос начат в 12 часов.

ВОПРОС. В течение двух недель вы уклоняетесь от прямых ответов, хитрите, передергиваете факты, одним словом, не хотите оказать правду о совершенных вами преступлениях и назвать своих сообщников. Не злоупотребляйте терпением следствия!

ОТВЕТ. На те вопросы, которые мне задаются, я стараюсь отвечать как можно полнее.

ВОПРОС. Но не говорите правду.

ОТВЕТ. Я показываю то, что знаю.

ВОПРОС. Вы признаете, что умертвили товарища *Жданова А.А.*[1]?

ОТВЕТ. Я признаю, что по моей вине жизнь *А.А. Жданова* была сокращена. При лечении я допустил ошибку в диагностике, приведшую к тяжелым последствиям, а затем к его смерти. Злого умысла в моих действиях не было.

ВОПРОС. Будем изобличать вас. Для начала сошлемся на некоторые обстоятельства умерщвления товарища *Жданова А.А.* Перед направлением товарища *Жданова А.А.* в 1948 году в Валдай вы выполнили по отношению к больному хотя бы элементарные требования медицины?

ОТВЕТ. Нет. До направления *А.А. Жданова* в Валдай я и имевшие отношение к его лечению ЕГОРОВ и МАЙОРОВ не обеспечили за больным нужного ухода, хотя они, так же как и я, видели, что болезнь его прогрессировала. Перед отъездом *А.А. Жданова* из Москвы в Валдай в июле 1948 года мы не произвели всестороннего врачебного обследования больного, которое позволило бы еще тогда более точно определить характер его заболевания и назначить нужное лечение. В период нахождения *А.А. Жданова* в Валдае мною, ЕГОРОВЫМ, МАЙОРОВЫМ совместно с ВАСИЛЕНКО также не соблюдались элементарные медицинские правила, больной не подвергался надлежащим обследованиям, несмотря на то, что в Валдае имелись все возможности произвести лабораторное, электрокардиографическое и рентгеновское исследования.

ВОПРОС. Почему же вы так преступно относились к больному товарищу *Жданову А.А.*?

ОТВЕТ. Могу сказать только, что я виновен полностью.

ВОПРОС. Пойдем дальше. Вы знали, что электрокардиограммы, снятые у товарища *Жданова А.А.*, указывали на наличие у него инфаркта миокарда?

---

[1] Здесь и далее фамилии, набранные курсивом, вписаны рукой следователя.

ОТВЕТ. Знал.

ВОПРОС. Вы отвергли эти данные?

ОТВЕТ. Да, отверг.

ВОПРОС. Почему?

ОТВЕТ. 25 июля 1948 года электрокардиограммы, снятые врачом КАРПАЙ, не были типичными для инфаркта миокарда, в связи с чем я, ЕГОРОВ, ВАСИЛЕНКО, МАЙОРОВ и КАРПАЙ после обсуждения между собой приняли решение инфаркт миокарда не диагностировать. Не буду скрывать, что главная вина за это ложится на меня, так как в определении характера болезни *А.А. Жданова* мне принадлежало решающее слово.

ВОПРОС. Врач ТИМАШУК, снимавшая у товарища *Жданова А.А.* электрокардиограммы после КАРПАЙ, сигнализировала вам, что у больного инфаркт миокарда и вы своим лечением наносите ему непоправимый вред?

ОТВЕТ. Такой сигнал был.

ВОПРОС. Как вы поступили?

ОТВЕТ. Мы не послушали ТИМАШУК.

ВОПРОС. Больше того, вы постарались ее дискредитировать.

ОТВЕТ. Признаю. Я, ЕГОРОВ, ВАСИЛЕНКО и МАЙОРОВ 28 августа 1948 года, накануне второго сердечного приступа, случившегося у больного *А.А. Жданова*, в ответ на заявление ТИМАШУК, что лечение *А.А. Жданова* ведется неправильно, коллективно обвинили ее в невежестве и снова отвергли диагноз инфаркта миокарда. Тогда же мы настояли на том, чтобы ТИМАШУК не писала об инфаркте в заключении по электрокардиограмме. После смерти *А.А. Жданова* мы 6 сентября 1948 года устроили специальное совещание, на котором, опираясь на данные вскрытия тела *А.А. Жданова,* сделали все, чтобы дискредитировать ТИМАШУК и доказать, что она была не права.

ВОПРОС. В клиническом диагнозе 20 августа 1948 года вы записали:

«Принимая во внимание клиническую картину и данные повторных электрокардиографических исследований, необходимо признать наличие... миомалятических очагов».

Нет логики. Вы отвергали инфаркты миокарда и в то же время в завуалированной форме признали их, коль указали на очаги миомаляции.

ОТВЕТ. Мне сказать в оправдание нечего. Эти факты изобличают неопровержимо. Но тем не менее я все-таки настаиваю, что лично в моих действиях нет злого умысла. Было так. 25 июля, недооценив электрокардиографические данные, я совершил медицинскую ошибку. 28 августа, когда вторично электрокардиограммы, снятые врачом ТИМАШУК, подтвердили, что у *А.А. Жданова* инфаркт миокарда, а 29 августа с больным случился второй сердечный приступ, я понял, что моя ошибка привела к неправильному лечению *А.А. Жданова* и грозит больному трагическими последствиями. Начиная с этого момента я стал делать все для того чтобы скрыть свою ошибку, выгородить себя и принимавших участие в лечении *А.А. Жданова* ЕГОРОВА, ВАСИЛЕНКО, МАЙОРОВА и КАРПАЙ, для которых не было секретом, что мы все виновны в преждевременной смерти *А.А. Жданова.*

ВОПРОС. Значит, пока вы признаете, что преступный умысел появился в ваших действиях после того, как врач ТИМАШУК изобличила вас в неправильном лечении товарища *Жданова А.А.*

ОТВЕТ. Да. Я признаю, что начиная с 28 августа все наши действия проводились с умыслом и были рассчитаны на то, чтобы скрыть, что по нашей вине

жизнь *А.А. Жданова* была сокращена. Именно с этой целью в клиническом диагнозе, составленном мною, ВАСИЛЕНКО, ЕГОРОВЫМ и МАЙОРОВЫМ, была записана двусмысленная формулировка о миомалятических очагах, затем по инициативе ЕГОРОВА было созвано совещание, на котором мы пытались совместными усилиями дискредитировать врача ТИМАШУК. ЕГОРОВЫМ, вместе с тем, были приняты меры к тому, чтобы инфаркты миокарда не были обнаружены после вскрытия тела покойного *А.А. Жданова*.

ВОПРОС. Вами лично что еще предпринималось?

ОТВЕТ. 31 августа 1948 года, стремясь выбить из рук врача ТИМАШУК ее основной козырь — электрокардиографические данные, я провел заочный консилиум с участием профессоров ЗЕЛЕНИНА, ЭТИНГЕРА и НЕЗЛИНА, которые дали нужное мне заключение.

ВОПРОС. Когда они вошли в сговор с вами?

ОТВЕТ. Прямо я ЗЕЛЕНИНУ, ЭТИНГЕРУ и НЕЗЛИНУ ничего не говорил, но провел этот консилиум, так что им было понятно, какое заключение я хотел бы получить от них. ЗЕЛЕНИНА я знаю десятки лет, это профессор старой дореволюционной школы, твердо соблюдавший правило: «не делай зла другому», и я был уверен, что если он поймет мое затруднительное положение, то всегда подаст руку помощи. Так оно и случилось. ЗЕЛЕНИН дал расплывчатое заключение, которое впоследствии позволило мне говорить, что консилиум не нашел у больного *А.А. Жданова* инфаркта миокарда. ЭТИНГЕР тоже близкий мне человек, мои отношения с ним позволяли мне надеяться, что он не подведет меня, а НЕЗЛИН его ученик, всегда следовавший за своим учителем. Короче говоря, все трое — ЗЕЛЕНИН, ЭТИНГЕР и НЕЗЛИН, после того, как в начале консилиума я многозначительно заявил им, что, по моему мнению, у больного инфаркта нет, присоединились к моей точке зрения.

ВОПРОС. К вашим отношениям с ЗЕЛЕНИНЫМ, ЭТИНГЕРОМ и НЕЗЛИНЫМ мы еще вернемся, а сейчас скажите, разве до того, как врач ТИМАШУК установила у товарища *Жданова А.А.* инфаркт миокарда, не хватало клинических данных для того, чтобы сделать такой же вывод раньше?

ОТВЕТ. Клиника болезни *А.А. Жданова* и, в частности, электрокардиограммы, которые снимала в конце июля КАРПАЙ, давали основание говорить уже в то время о наличии у больного *А.А. Жданова* инфаркта миокарда. Тем моя вина и усугубляется, что в руках у меня было достаточно данных, чтобы предотвратить неправильное лечение *А.А. Жданова*. Хочу только повторить, что в основе этого преступления, его первоисточником явилась медицинская ошибка, которую я допустил как консультант, руководивший лечением *А.А. Жданова*.

ВОПРОС. Будем изобличать вас дальше. Вы уже признались. что по вашей вине не только жизнь товарища *Жданова А.А.*, но и жизнь товарища *Щербакова А.С.* была сокращена. Так это?

ОТВЕТ. Да, я это признал. При наличии у больного *А.С. Щербакова* тяжелого заболевания — обширного инфаркта миокарда, осложненного аневризмой сердца, я и привлекавшиеся к его лечению ЭТИНГЕР и ЛАНГ были обязаны создать для него длительный постельный режим. Мы же этот режим до конца не выдержали: в последний период жизни *А.С. Щербакова* мы разрешили ему излишние движения, которые пагубно отразились на здоровье больного. Особенно на этом настаивал ЛАНГ, который как-то даже заявил больному *А.С. Щербакову*: «Если бы Вы были у меня в клинике, я бы Вас уже выписал». Это создало у больного *А.С. Щербакова* ложное впечатление о том, что он может разре-

шить себе большую нагрузку, чем позволяло состояние его здоровья. Если к этому прибавить еще тот факт, что больной *А.С. Щербаков* 8 и 9 мая 1945 года совершил две длительные поездки на автомашине, и дежурившие при нем врачи РЫЖИКОВ и КАДЖАРДУЗОВ не воспрепятствовали этому, то станет очевидным, что по вине нас — врачей, жизнь *А.С. Щербакова* была сокращена.

ВОПРОС. Еще чьи жизни были сокращены при вашем участии?

ОТВЕТ. Других фактов не было.

ВОПРОС. Были, и мы допросим вас об этом, а сейчас подведем итог тому, что вы уже признали. Вместе со своими сообщниками вы умертвили товарища *Жданова А.А.* и товарища *Щербакова А.С.,* неужели вы не понимаете, что вы изобличены, что вам так или иначе придется сказать, чьи задания вы выполняли, кто ваши хозяева, где корни тех преступлений, которые вы совершили?

ОТВЕТ. Хозяев у меня не было. Умышленно ни *А.А. Жданова,* ни *А.С. Щербакова* я не убивал. На это не влияло даже то, что у меня, как я показывал, были антисоветские настроения и связи с враждебными советской власти лицами.

ВОПРОС. С кем?

ОТВЕТ. В период учебы в Московском университете я примыкал к эсерам, принимал участие в их собраниях и разделял их политическую программу. Связи с эсерами, однокурсниками по университету ДОЛБНЕЙ (умер в 1947 году) и ТАРАСЕНКОВЫМ (умер) сделали меня убежденным сторонником буржуазно-демократического строя. Не прошло для меня бесследно и мое долголетнее участие в так называемом Пироговском обществе врачей[1], где я всецело поддерживал реакционную линию, проводившуюся кадетско-эсеровским большинством этой организации. В общем, связь с эсерами и участие в Пироговском обществе врачей подготовили меня таким образом, что Октябрьскую революцию я встретил враждебно. В первый период установления советской власти я был против конфискации помещичьих земель, считая, что их надо было сохранить как «очаг культурного земледелия». Позже я враждебно отнесся к политике индустриализации страны, полагая, что такая аграрная страна, как Россия, не может выдержать столь быстрых темпов. В силу своих эсеровских взглядов я был против ликвидации кулачества и коллективизации сельского хозяйства.

ВОПРОС. Кто разделял ваши вражеские взгляды?

ОТВЕТ. В те годы моими единомышленниками являлись эсеры ДОЛБНЯ, в последний период своей жизни профессор-психиатр, и ВИХЕРТ, который одно время был моим научным руководителем, умер в 1928 году. Кроме того, я поддерживал связь с ПЛЕТНЕВЫМ, осужденным за террористическую деятельность, и разделял его вражеские убеждения о «несовершенстве советского строя». Связь с ПЛЕТНЕВЫМ у меня прекратилась приблизительно в 1925 году, мы разошлись с ним, так как я не смог перенести его оскорбительное отношение ко мне, как к специалисту. Последние годы я имел связь с ЭТИНГЕРОМ и ныне умершим ПЕВЗНЕРОМ — бывшим директором клиники Института питания, часто вел с ними антисоветские беседы, разделяя их вражеские убеждения.

ВОПРОС. Какие именно?

---

[1] Пироговское общество («Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова») — профессионально-общественное объединение российских врачей всех специальностей, самоуправлявшееся посредством «Пироговских съездов». После революции 1905 г. «пироговцы» в большинстве своем примкнули к кадетам. Распущено большевиками в 1922 г., но фактически продолжало существовать вплоть до 1929 г.

ОТВЕТ. С ПЕВЗНЕРОМ мы сходились на том, что в СССР право на бесплатное лечение фактически не осуществляется, павловское учение[1] искусственно переносится в такие области медицины, к которым оно якобы не имеет отношения, что в СССР нельзя, мол, издать достаточное количество научных произведений из-за слабости полиграфической базы, что наука в СССР процветает только на словах, на деле же она на каждом шагу встречает всевозможные препятствия. С ЭТИНГЕРОМ меня сближало общее недовольство внешней политикой Советского Союза. Как ЭТИНГЕР, так и я, считали, что советское правительство занимает по отношению в США и Англии неправильную политику: вместо сближения с ними и налаживания торговли создает конфликты, мешающие развитию научных и иных связей. Я и ЭТИНГЕР стояли на той точке зрения, что наука, в частности, медицина, на Западе развита более высоко, нежели в СССР.

Должен сказать, что эти вражеские настроения возникли у меня в известной мере под влиянием ЭТИНГЕРА, который, как это было известно среди ученых Москвы, являлся ярым приверженцем США.

ВОПРОС. И вместе с этим ЭТИНГЕРОМ вы сократили жизнь товарища *Щербакова А.С.,* а затем также сообща заметали следы умерщвления товарища *Жданова А.А.* Как видите, злой умысел в ваших действиях сам выплывает наружу, хотя вы и пытаетесь его тщательно скрыть.

ОТВЕТ. Я не отрицаю, что мои антисоветские убеждения, связь с ЭТИНГЕРОМ и другими враждебными советской власти лицами, которых я уже назвал, сказывались на моем отношении к лечению руководителей партии и советского правительства. Я не проявлял заботы об их здоровье, и меня этот вопрос не волновал. Я жил своим миром и своими интересами: коллекционировал ценные картины, скупал бриллианты, имел страсть к деньгам.

ВОПРОС. Особенно к долларам и фунтам стерлингов?

ОТВЕТ. Такой страсти у меня не было.

ВОПРОС. Но были связи с теми, кто мог платить ими.

ОТВЕТ. Я никому не продавался. Верно, я несколько раз выезжал за границу — в Германию, Австрию и Францию. Встречался там с рядом ученых: в Германии работал в клиниках БЕРГМАНА, ШОТМЮЛЛЕРА, ВАНДЕРРЕЙСТА; в Австрии знакомился с лабораториями НООРДЕНА, ЭТИНГЕРА и ЯГИЧА; во Франции я посещал клиники КАРНО, ЛЯБЕ, ЛОБРИ и РАТРИ. Все эти лица были известны в ученом мире как видные специалисты. Мои отношения с ними не выходили за рамки общения, обусловленного взаимными интересами к науке. Связей преступного характера у меня ни с кем из иностранцев не было.

ЗАЯВЛЕНИЕ СЛЕДСТВИЯ

Мы имеем поручение руководства передать вам, что за совершенные вами преступления вас уже можно повесить, но вы можете сохранить жизнь и получить возможность работать, если правдиво расскажете, куда идут корни ваших преступлений, на кого вы ориентировались, кто ваши хозяева и сообщники. Нам также поручено передать вам, что, если вы пожелаете раскаяться до конца, вы можете изложить свои показания в письме на имя вождя, который обещает сохранить вам жизнь в случае откровенного признания вами всех ваших

[1] Учение физиолога, лауреата Нобелевской премии (1904 г.), академика И.П. Павлова (1849—1936) о высшей нервной деятельности.

преступлений и полного разоблачения своих сообщников. Всему миру известно, что наш вождь всегда выполняет свои обещания.

ВОПРОС. Что же вы молчите?

ОТВЕТ. Я нахожусь в трагическом положении, мне нечего сказать. Иностранцам я не служил, меня никто не направлял и сам я никого в преступления не втягивал.

(Вводится арестованный МАЙОРОВ Г.И.)

ВОПРОС МАЙОРОВУ. Кто направлял вас, вместе с кем вы совершали злодеяния, о которых показали на следствии?

ОТВЕТ. Меня в преступления втянул профессор ВИНОГРАДОВ.

ВОПРОС ЕМУ ЖЕ. А кому служил ВИНОГРАДОВ?

ОТВЕТ. Безусловно, американцам.

(Арестованный МАЙОРОВ Г.И. уводится.)

ВОПРОС. Как видите, ваши же сообщники изобличают вас как преступника, находившегося на службе у иностранных государств.

ОТВЕТ. МАЙОРОВ прав только в одном: я действительно втянул его в преступление, когда стал скрывать всевозможными путями свою ошибку в лечении больного *А.А. Жданова.* Но МАЙОРОВ клевещет на меня, заявляя, что я работал на американцев. Он, скорее, мог назвать меня немецким шпионом, так как я симпатизировал немцам, в науке был приверженцем немецкой школы, ездил в Германию, где ученые, с которыми мне приходилось встречаться, хорошо меня принимали.

ВОПРОС. Следствие не ограничивает вас, оно требует лишь, чтобы вы говорили правду — кому служили и во имя чего.

ОТВЕТ. Шпионом я не был.

ВОПРОС. Предоставляем вам возможность подумать — выход у вас один: правдивые показания о корнях ваших преступлений, сообщниках и хозяевах.

Допрос окончен в 23 час. 30 мин.

Протокол записан с моих слов верно, мной прочитан.

ВИНОГРАДОВ

ДОПРОСИЛИ:

Зам. нач. следчасти по особо важным делам МГБ СССР,
полковник госбезопасности СОКОЛОВ
Ст. следователь следчасти по особо важным делам МГБ СССР,
майор госбезопасности МЕРКУЛОВ

КОПИЯ ВЕРНА:

Оперуполномоченный следчасти
по особо важным делам МГБ СССР,
майор госбезопасности СТРАХОЛЮБОВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-166
ИЗ ДНЕВНИКА В.А. МАЛЫШЕВА О ВЫСТУПЛЕНИИ И.В. СТАЛИНА НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

1 декабря 1952 г.

<...> Чем больше у нас успехов, тем больше враги будут нам стараться вредить. Об этом наши люди забыли под влиянием больших успехов, появилось благодушие, ротозейство, зазнайство.

Любой еврей-националист — это агент америк[анской] разведки. Евреи-националисты считают, что их нацию спасли США (там можно стать богачом, буржуа и т.д.). Они считают себя обязанными американцам.

Среди врачей много евреев-националистов. <...>

Источник. 1997. № 5. С. 140—141.

№ 4-167
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС «О ВРЕДИТЕЛЬСТВЕ В ЛЕЧЕБНОМ ДЕЛЕ»

4 декабря 1952 г.

Заслушав сообщение МГБ СССР о вредительстве в лечебном деле, Президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза устанавливает, что в Лечсанупре длительное время орудовала группа преступников, в которую входили бывшие начальники Лечсанупра Бусалов и Егоров, врачи Виноградов, Федоров, Василенко, Майоров, еврейские националисты Коган, Карпай, Этингер, Вовси и другие.

Документальными данными и признаниями арестованных установлено, что вражеская группа была связана с английским и американским посольствами, действовала по указке американской и английской разведки и ставила своей целью осуществление террористических актов против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Участники группы под тяжестью улик признались, что они вредительски ставили неправильные диагнозы болезней, назначали и осуществляли неправильные методы лечения и тем самым вели больных к смерти. Преступники признались, что им удалось таким путем умертвить А.А. Жданова и А.С. Щербакова.

Были ли возможности своевременно разоблачить и обезглавить вражескую группу, орудовавшую в Лечсанупре? Да, к этому были возможности. Еще в 1948 году Министерство государственной безопасности располагало сигналами, которые со всей очевидностью говорили о неблагополучии в Лечсанупре. Врач т. Тимашук обратилась в МГБ с заявлением, в котором на основании электрокардиограммы утверждала, что диагноз болезни т. Жданова А.А. поставлен неправильно и не соответствует данным исследования, а назначенное больному лечение шло во вред больному. Если бы МГБ СССР добросовестно расследовало такое исключительно важное заявление, оно наверняка смогло бы предотвратить злодейское умерщвление т. Жданова А.А., разоблачить и ликвидировать террористическую группу врачей. Этого не произошло потому, что работники МГБ СССР подошли к делу преступно, передав заявление т. Тимашук в руки Егорова, оказавшегося участником террористической группы.

Далее, в 1950 году, бывший министр госбезопасности Абакумов, имея прямые данные о вредительстве в лечебном деле, полученные МГБ в результате следствия по делу арестованного врача Лечсанупра Этингера, скрыл их от ЦК КПСС и свернул следствие по этому делу.

Бывший начальник Главного управления охраны Власик, который должен был по поручению МГБ осуществлять контроль за работой Лечсанупра, на почве пьянок сросся с ныне разоблаченными руководителями Лечсанупра и стал слепым орудием в руках вражеской группы.

Министр здравоохранения СССР т. Смирнов вместо осуществления контроля и руководства Лечсанупром, входящим в систему Министерства здраво-

охранения, также на почве пьянок сросся с ныне разоблаченным руководством Лечсанупра и, несмотря на наличие сигналов о неблагополучии в Лечсанупре, не проявил бдительности и принципиальности.

После смены руководства МГБ СССР в июле 1951 года ЦК КПСС счел необходимым напомнить новому руководству МГБ о преступлениях таких известных врачей, как Плетнев и Левин, которые по заданию иностранной разведки отравили В.В. Куйбышева и А.М. Горького, и указал при этом, что среди врачей несомненно существует законспирированная группа лиц, стремящихся при лечении сократить жизнь руководителей партии и правительства. Тогда же ЦК КПСС требовал от МГБ со всей политической остротой подойти к задаче выявления и разоблачения вражеской группы врачей и вскрыть ее корни. Однако новое руководство МГБ СССР неудовлетворительно выполняло эти указания, проявило медлительность, плохо организовало следствие по этому важному делу, в результате чего оказалось упущенным много времени в деле раскрытия террористической группы в Лечсанупре.

ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать МГБ СССР:

а) до конца вскрыть террористическую деятельность группы врачей, орудовавшей в Лечсанупре, и ее связь с американо-английской разведкой;

б) в ходе следствия выявить, каким путем и какими средствами следует парализовать и исправить вредительские действия в постановке лечебного дела в Лечсанупре и в лечении больных.

2. За неудовлетворительное руководство и политическую беспечность снять т. Смирнова Е.И с поста министра здравоохранения СССР. Дело о т. Смирнове передать на рассмотрение Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС.

3. Поручить Бюро Президиума ЦК КПСС:

а) подобрать и назначить министра здравоохранения СССР;

б) выработать меры по выправлению положения дел в Лечсанупре Кремля.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 94. Л.128—134. Копия.

№ 4-168
ПОКАЗАНИЯ В.Н. ВИНОГРАДОВА О ЛЕЧЕНИИ В.И. СТАЛИНА

6 января 1953 г.

Допрос начат в 21 час. 30 мин.

ВОПРОС. Вы привлекались, как известно, к лечению *Василия Иосифовича*[1] и наносили своими преступными действиями вред его здоровью. Станете ли вы отрицать это?

ОТВЕТ. Верно то, что я имел отношение к лечению *Василия Иосифовича* начиная с 1930-х годов и вплоть до последнего времени. Однако его здоровью я не вредил.

Примерно в 1938 году у него была так называемая моноцитарная ангина и я лечил его вместе с профессором ПРЕОБРАЖЕНСКИМ Б.С. После этого его здоровье улучшилось, болезнь прошла. В послевоенные годы у *Василия Иосифовича* наблюдалось психическое заболевание. Несмотря на то, что он неоднократно находился на излечении в санатории «Барвиха», его здоровье все же

[1] Курсивом здесь и далее выделены имя и отчество, вписанные от руки следователем.

ухудшилось, и в последнее время заболевание обострилось, наблюдалось сильное психическое расстройство.

ВОПРОС. Вот вы и скажите, кто вместе с вами повинен в подрыве здоровья *Василия Иосифовича?*

ОТВЕТ. Я не знаю ни одного факта вредительского, преступного отношения врачей к лечению *Василия Иосифовича.* Я лично при его лечении никаких злонамеренных действий не допускал. В последние годы вместе со мной к лечению *Василия Иосифовича* привлекались невропатолог ГРИНШТЕЙН, ЕГОРОВ П. И. и психиатр ПОПОВ Е.А. С их стороны я не замечал каких-либо неправильных действий, направленных не на пользу больному.

ВОПРОС. Но следствию известно, что именно вы усугубляли заболевание *Василия Иосифовича.* Говорите, как было в действительности.

ОТВЕТ. Повторяю, что никаких преступных замыслов в отношении Василия Иосифовича у меня не было и во вред его здоровью я ничего не делал. <...>

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-169
РЕШЕНИЕ БЮРО ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О СООБЩЕНИИ В ПЕЧАТИ ОБ АРЕСТЕ «ВРАЧЕЙ-ВРЕДИТЕЛЕЙ»

9 января 1953 г.

Протокол № 7 заседания БЮРО ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС
п. 83. Об аресте группы врачей вредителей

Одобрить проект сообщения в печати об аресте группы врачей вредителей и опубликовать его вместе со статьей «Правды» по этому вопросу[1].

БЮРО ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС

Приложение:
Типографский оттиск хроники ТАСС «Арест группы врачей-вредителей» для № 13 «Правды» от 13 января 1953 г.[2]

По вопросу «Проект сообщения в печати об аресте группы врачей вредителей» присутствовали:
Члены Бюро Президиума ЦК КПСС
тт. Сталин И.В. (не присутствовал)[3]

---

[1] Проекты передовой статьи для «Правды» «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей» и сообщения ТАСС об аресте «группы врачей-вредителей» от 13 января 1953 г. с правкой И.В. Сталина опубликованы в сборнике документов: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945—1953 / Сост. О.В. Хлевнюк, Л.А. Роговая, Л.П. Кошелева и др. М., 2002. С. 392—398.

[2] Не публикуется.

[3] В документе фамилия И.В. Сталина зачеркнута. Однако, хотя Сталин и не присутствовал на этом заседании, он не только предварительно редактировал текст сообщения ТАСС об аресте «группы врачей-вредителей» и заочно дирижировал этим заседанием, но и в деталях определял реализацию принятого на нем решения, о чем свидетельствует, в частности, записка секретаря Сталина А.Н. Поскребышева Н.А. Михайлову: «Т. Михайлову. Посылаю 1 экз. “Хроника: арест врачей вредителей” для помещения в газетах на четвертой полосе справа» (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 16. Д. 602. Л. 1; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945—1953. С. 396—397).

Берия Л.П.
Булганин Н.А.
Ворошилов К.Е.
Каганович Л.М.
Маленков Г.М.
Первухин М.Г.
Сабуров М.З.
Хрущев Н.С.

Секретари ЦК КПСС
тт. Аристов А.Б.
Брежнев Л.И.
Игнатов Н.Г.
Михайлов Н.А.
Пегов Н.М.
Пономаренко П.К.
Суслов М.А.
Предс[едатель] КПК т. Шкирятов М.Ф.
Тт. Огольцов
Гоглидзе
Шепилов

АП РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-170
ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ В.Н. ВИНОГРАДОВА И С.Е. КАРПАЙ

18 февраля 1953 г.

Очная ставка начата в 23 часа

После взаимного опознания арестованные ВИНОГРАДОВ и КАРПАЙ заявили, что знают друг друга с 1942 года по совместной работе в Лечсанупре.

ВОПРОС КАРПАЙ. Какие отношения у вас были с ВИНОГРАДОВЫМ?

ОТВЕТ. Мои отношения с ВИНОГРАДОВЫМ Владимиром Никитичем нормальные, личных счетов между нами не было.

ВОПРОС ВИНОГРАДОВУ. Правильно говорит КАРПАЙ?

ОТВЕТ. Софья Ефимовна КАРПАЙ верно говорит, что личных счетов между нами не было. Я скажу больше — КАРПАЙ вместе с врачами ЕГОРОВЫМ, ВАСИЛЕНКО и МАЙОРОВЫМ являлась моей сообщницей по вредительскому лечению А.А.ЖДАНОВА.

ВОПРОС ВИНОГРАДОВУ. Скажите, в чем конкретно состоит вина КАРПАЙ в преступном лечении товарища ЖДАНОВА А.А.?

ОТВЕТ. В конце июля и начале августа 1948 года КАРПАЙ неоднократно снимала у больного ЖДАНОВА А.А. электрокардиограммы, которые указывали на наличие у ЖДАНОВА явлений свежего инфаркта миокарда. Это подтверждалось также клинической картиной заболевания. Несмотря на наличие этих данных, КАРПАЙ в своих заключениях по электрокардиограммам ни разу не указала на имевшийся у больного ЖДАНОВА свежий инфаркт миокарда.

ВОПРОС ВИНОГРАДОВУ. Почему?

ОТВЕТ. Вначале КАРПАЙ высказывалась за возможность наличия у А.А. ЖДАНОВА свежего инфаркта миокарда, однако, когда я, а вслед за мной ЕГОРОВ, ВАСИЛЕНКО и МАЙОРОВ заявили, что инфаркта, мол, нет, КАРПАЙ беспрекословно присоединилась к нам и тем самым дала нам возможность продолжать вредительское лечение А.А.ЖДАНОВА, приведшее к преждевременной смерти больного.

ВОПРОС КАРПАЙ. Показания ВИНОГРАДОВА подтверждаете?

ОТВЕТ. Нет, не подтверждаю. Электрокардиограмма, снятая мною у больного ЖДАНОВА 25 июля 1948 года, указывала на внутрижелудочковую блокаду. На вопрос есть ли здесь инфаркт, я ответила, что хотя нет типичных признаков свежего инфаркта миокарда, но исключить его нельзя. Клиника, я считаю, тоже не была абсолютно типичной для свежего инфаркта, однако, как я помню, консилиум решил вести больного как инфарктного. 31 июля 1948 года я опять снимала электрокардиограмму у А.А.ЖДАНОВА, на которой были те же признаки, что и на предыдущих. 7 августа 1948 г. я вновь сняла электрокардиограмму у А.А. ЖДАНОВА. Эта электрокардиограмма отличалась от предыдущих, внутрижелудочковая блокада исчезла. Возник вопрос есть свежий инфаркт или нет. Я сказала, что признаков свежего инфаркта миокарда нет, что у больного А.А. ЖДАНОВА имеется кардиосклероз, хроническая коронарная недостаточность, а также прогрессирующий, стенозирующий атеросклероз коронарных сосудов и ишемия миокарда. Кроме того, я сказала, что на основании всей картины можно думать о наличии у больного мелких очагов некроза. Такое заключение мною было дано устно 7 августа 1948 года в Валдае.

ВОПРОС ВИНОГРАДОВУ. Давала КАРПАЙ такое заключение?

ОТВЕТ. Насколько мне помнится, вслед за нами КАРПАЙ действительно говорила, что у А.А. ЖДАНОВА имеется стенозирующий атеросклероз и этим стенозирущим атеросклерозом она стала объяснять те изменения, которые имеются на электрокардиограммах. Чтобы КАРПАЙ заявляла об очагах некроза, я не помню. Главное здесь в том, что и электрокардиограммы и клиника, которая КАРПАЙ также была известна, ясно указывали на то, что у больного А.А. ЖДАНОВА был свежий инфаркт миокарда. Однако КАРПАЙ такого заключения не дала. Приступ кардиальной астмы, наблюдавшийся у А.А. ЖДАНОВА 23 июля 1948 года, никак нельзя было объяснить какими-то мелкими точечными очагами некроза, о которых сейчас говорит КАРПАЙ, это был настоящий классический приступ инфаркта миокарда.

ВОПРОС КАРПАЙ. Вы и теперь будете отрицать, что вместе с ВИНОГРАДОВЫМ и другими сообщниками умышленно скрыли образовавшийся у товарища ЖДАНОВА А.А. свежий инфаркт миокарда?

ОТВЕТ. Участие в преступном лечении А.А. ЖДАНОВА я отрицаю. По электрокардиограммам инфаркта я не находила. Я не оспариваю клиники, но я хочу сказать, что я наблюдала приступы сердечной астмы у больных без образования свежего инфаркта миокарда. После консилиума от 7 августа 1948 года я договорилась с МАЙОРОВЫМ взять электрокардиографии в Москву для консультации с НЕЗЛИНЫМ. После консультации я написала заключение, в котором указала, что у больного А.А. ЖДАНОВА имеется коронарокардиосклероз, хроническая коронарная недостаточность с ишемией миокарда и что можно думать о наличии множественных, точечных очагов некроза, что внутрижелудочковую блокаду можно объяснить ухудшением функционального состояния миокарда. Это заключение 8 августа 1948 года я отнесла в секретариат Лечсанупра и передала кому-то из

сотрудников, кому именно сейчас не помню, с просьбой отправить его в Валдай доктору МАЙОРОВУ. После 7 августа у больного А.А. ЖДАНОВА электрокардиограмм я больше не снимала. Примерно в середине сентября 1948 года, возвратившись из отпуска, в «Соснах» я встретила ВИНОГРАДОВА, который рассказал мне, что после моего отъезда из Валдая А.А. ЖДАНОВ чувствовал себя вначале удовлетворительно. Затем 28 августа 1948 года у А.А. ЖДАНОВА опять повторился приступ сердечной астмы, что приехала доктор ТИМАШУК, сняла электрокардиограмму и заявила, что она не согласна с диагнозом, который поставила КАРПАЙ, так как находит у больного свежий инфаркт миокарда.

Далее ВИНОГРАДОВ сказал мне, что доктор ТИМАШУК направила в МГБ заявление, в котором обвиняла нас в преступном лечении А.А. ЖДАНОВА. В связи с заявлением ТИМАШУК, сказал далее ВИНОГРАДОВ, им был созван консилиум в составе ЗЕЛЕНИНА, ЭТИНГЕРА и НЕЗЛИНА в кабинете ЕГОРОВА, где была зачтена история болезни и даны электрокардиограммы. Я спросила Владимира Никитича — вы читали мое подробное заключение? Он ответил — читал. На вопрос ВИНОГРАДОВА, кому я показывала электрокардиограмму, я ответила — НЕЗЛИНУ. Я поинтересовалась, какое было заключение консилиума, на что ВИНОГРАДОВ ответил, что в принципе такое же, каким было мое. На мой вопрос, был ли обнаружен свежий инфаркт на вскрытии, ВИНОГРАДОВ ответил отрицательно.

ВОПРОС ВИНОГРАДОВУ. Вы знакомились с заключением, о котором говорит КАРПАЙ?

ОТВЕТ. Нет, такого заключения я не видел. Действительно в «Соснах» КАРПАЙ я рассказал о всех перипетиях, произошедших в связи с решительным и правильным заявлением доктора ТИМАШУК о наличии у А.А. ЖДАНОВА свежего инфаркта миокарда, но повторяю, что заключение КАРПАЙ, в котором бы шла речь об очагах некроза, я не видел.

ВОПРОС ВИНОГРАДОВУ. Не говорили ли вам ЕГОРОВ, ВАСИЛЕНКО и МАЙОРОВ о том, что ими было получено заключение, о котором говорит КАРПАЙ?

ОТВЕТ. Нет, не говорили.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВИНОГРАДОВА. Я не знаю, почему у Софьи Ефимовны во всех ответах какая-то двойственность: то она думает об инфаркте, то о точечных очагах, то о мелких некрозах. И, если разрешите мне, как человеку, который проработал с Софьей Ефимовной много лет, всегда относился к ней хорошо, то я бы позволил себе дать ей совет: Софья Ефимовна, нужно сознаться. Нужно сказать прямо — свежий инфаркт миокарда у А.А.ЖДАНОВА был.

ЗАЯВЛЕНИЕ КАРПАЙ. У меня никакой двойственности нет. Я и сейчас говорю, что в первые дни, когда не было динамики электрокардиограмм, отрицать свежий инфаркт миокарда нельзя было, но в то же время типических признаков наличия его не имелось.

ВОПРОС ОБОИМ АРЕСТОВАННЫМ. Вопросы друг к другу имеете?

ВИНОГРАДОВ. К Софье Ефимовне КАРПАЙ вопросов у меня нет.

КАРПАЙ. Владимир Никитич, при встрече в «Соснах» вы спрашивали у меня, кому я показывала заключение?

ОТВЕТ ВИНОГРАДОВА. КАРПАЙ сказала, что она электрокардиограмму А.А. ЖДАНОВА консультировала с профессором НЕЗЛИНЫМ, но это не было связано с каким-то ее заключением.

КАРПАЙ. Скажите, Владимир Никитич, вы умышленно скрыли свежий инфаркт миокарда у А.А.ЖДАНОВА?

ОТВЕТ ВИНОГРАДОВА. Да, я, ЕГОРОВ, ВАСИЛЕНКО и МАЙОРОВ с умыслом скрыли образовавшийся у больного А.А. ЖДАНОВА свежий инфаркт миокарда, а вы согласились с нами и фактически стали нашей сообщницей. Я знаю вас, Софья Ефимовна как опытного электрокардиографиста и к тому же опытного клинициста, поэтому вы на основании всего комплекса могли и должны были диагностировать у А.А. ЖДАНОВА свежий инфаркт миокарда.

Очная ставка окончена в 01 час. 00 мин.

Протокол очной ставки нами прочитан, показания с наших слов записаны верно.

ВИНОГРАДОВ
КАРПАЙ

Очную ставку провели:

Ст. следователь Следчасти по особо важным делам МГБ СССР, майор госбезопасности МЕРКУЛОВ
Следователь Следчасти по особо важным делам МГБ СССР, капитан госбезопасности ЕЛИСЕЕВ
Следователь Следчасти по особо важным делам МГБ СССР, капитан госбезопасности СМЕЛОВ

Стенографировала Коноплленко, тетр[адь] 497.

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-171
ПОКАЗАНИЯ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ВНУТРЕННЕЙ ТЮРЬМЫ МГБ СССР А.Н. МИРОНОВА О ПЫТКАХ АРЕСТОВАННЫХ В ПЕРИОД СЛЕДСТВИЯ ПО «ДЕЛУ ВРАЧЕЙ»

23 декабря 1955 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

10 декабря 1955 г. военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры подполковник юстиции Н. Александров допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением статей 162—168 УПК РСФСР.

МИРОНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, 1896 года рождения. Родился в д. Богомолка Кубино-Озерского района Вологодской обл., работает управляющим делами в лаборатории измерительных приборов АН СССР, женат, русский, образование 6 классов, из батраков, ранее не судим, член КПСС с 1932 г., проживает по адресу: Большой Комсомольский пер., д. 5, кв. 5.

В соответствии со ст. 164 УПК РСФСР я предупрежден об уголовной ответственности по статьям 92 и 95 УК РСФСР за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний.

По настоящему делу я могу показать следующее. В органах ВЧК — ОГПУ — НКВД — МВД — МГБ я состоял на службе с 1921 г. Во Внутренней тюрьме на разных должностях я служил с 1924 г. Вначале был старшим надзирателем, де-

журным помощником начальника тюрьмы и начальником тюрьмы с 1937 г. по май 1953 г. В запас ушел полковником госбезопасности.

ВОПРОС. Скажите, с разрешения кого во Внутренней тюрьме МВД СССР[1] применялось физическое воздействие в период производства предварительного следствия в отношении арестованных?

ОТВЕТ. Во Внутренней тюрьме МВД СССР бить арестованных начали в декабре 1952 г., а до этого от нас работники направлялись в Лефортовскую тюрьму с 6 ноября 1952 г. по указанию заместителя министра государственной безопасности РЮМИНА и его заместителей. Также с этого времени применялись и наручники в период производства предварительного следствия в отношении арестованных. В отношении каждого человека было указание того или иного заместителя министра. Учета применения физического воздействия к арестованным мы не вели в тюрьме. Но в отношении каждого арестованного на каждый конкретный случай имелось разрешение от заместителя министра соответствующего, т.е. который наблюдал за определенными управлениями. Применяли непосредственно физическое воздействие работники тюрьмы: были вовлечены два человека — БЕЛОВ И КУНИШНИКОВ — лейтенанты. Они из органов были уволены вместе со мной. Били арестованных резиновыми палками. Что касается применения наручников к арестованным, то я вел список с указанием, кто назначил наручники и на сколько суток. Назначал наручники только заместитель министра, который наблюдал за соответствующим управлением. Список о применении наручников хранился в столе у дежурного. Когда я был уволен, да еще в марте 1953 г. прекратили применение наручников, список был передан в канцелярию тюрьмы. <...>

Снятие наручников происходило по указанию соответствующего следователя. После прочтения протокола уточняю, что сроки применения наручников к арестованным заместителем министра не указывались. Когда только начали применять наручники, то бывший заместитель министра ГОГЛИДЗЕ дал указание, что наручники в дневное время одевать в положении рук сзади, а в ночное время — спереди. О применении наручников и избиения в отношении определенных арестованных мне обычно звонили начальники следственных отделов управлений. В каждом конкретном случае я проверял эти указания, звонил соответствующим заместителям министра. Убедившись, что указание исходит от заместителя министра, я давал указания надеть наручники или провести избиение. При применении физического воздействия к арестованным я все время присутствовал, а наручники надевали в первое время в моем присутствии, а потом непосредственно исполнители — дежурные по тюрьме.

Больше всего указаний о применении наручников и избиению арестованных давал ГОГЛИДЗЕ, он тогда был первым заместителем министра, и в связи с болезнью ИГНАТЬЕВА — министра, замещал его. Также [указания] давали и другие заместители, в том числе и РЯСНОЙ, как на применение избиения, так и применение наручников.

Больше по делу показать ничего не знаю.

С моих слов записано верно и мне прочитано.

МИРОНОВ

Военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры,
подполковник юстиции Н. АЛЕКСАНДРОВ

---

[1] Так в тексте. Речь идет о Внутренней тюрьме МГБ СССР на Лубянке.

Копия верна: подлинник хранится в материалах проверки по делу ЭЙДУСА Я.А.

(№ М-5244): НП 3524-53.

РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 6913. Л. 28—28. Копия.

№ 4-172
ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В «ПРАВДУ» (1-я редакция)[1]

29 января 1953 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Представляю Вам отредактированный текст письма в редакцию газеты «Правда».

Н. Михайлов
Д. Шепилов

29 января 1953 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ»

Разоблачение шпионской банды врачей-убийц М. Вовси, В. Виноградова, М. Когана, П. Егорова, А. Фельдмана, Я. Этингера, А. Гринштейна, Г. Майорова раскрыло перед советским народом, перед всеми честными людьми мира чудовищное преступление этих врагов, действовавших под маской «ученых»,

Продавшиеся американо-английским поджигателям войны, эти выродки ставили перед собой цель путем вредительского лечения сокращать жизнь активным деятелям Советского Союза. Врачи-преступники лишили жизни выдающихся деятелей Советского государства А.А. Жданова и А.С. Щербакова. Террористическая шпионская шайка под видом лечения пыталась вывести из строя руководящие военные кадры Советской Армии, рассчитывая таким путем подорвать оборону страны.

Вместе со всем советским народом, со всеми передовыми людьми мира мы клеймим позором эту клику убийц, этих извергов рода человеческого.

Большинство из разоблаченных преступников — еврейские буржуазные националисты, завербованные международной сионистской организацией «Джойнт» — филиалом американской разведки. Не случайно англо-американские империалисты ухватились за еврейских буржуазных националистов — сионистов. Еврейские миллиардеры и миллионеры в США давно уже поставили созданную ими сеть сионистских буржуазно-националистических организаций на службу самым реакционным силам американского империализма, превратили сионистские организации в центры международного шпионажа и диверсий.

---

[1] Первая редакция «еврейского письма» была составлена под руководством секретаря ЦК КПСС и заведующего Агитпропом ЦК Н.А. Михайлова. После ее прочтения И.Г. Эренбургом оттуда в соответствии с его замечаниями были изъяты упоминания о еврейском народе, России и пр. В таком виде текст был передан 29 января 1953 г. Г.М. Маленкову, а 2 февраля этот вариант был забракованн и отправлен в архив (имеется соответствующая помета).

Пытаясь ввести в заблуждение общественное мнение, прикрывая свою шпионскую роль, главари сионизма изображают империалистическую Америку «другом» евреев. Но кто же не знает, что в действительности США являются каторгой для еврейских трудящихся, угнетаемых самой жестокой машиной капиталистической эксплуатации. Кто не знает, что именно в этой стране процветает самый разнузданный расизм и в том числе антисемитизм. Восхваляя своих американских хозяев, сионисты на деле с головой выдают трудящихся евреев американскому капиталу.

У главарей сионизма нет иных целей, кроме целей, продиктованных агрессивным американским империализмом. Эти главари сионизма превратили государство Израиль в плацдарм американских агрессоров и навязали израильским трудящимся двойной гнет — американского и еврейского капитала. По заданию американской и английской разведок сионисты создают террористические диверсионные группы в Советском Союзе и в странах народной демократии. Используя сионистов, американские империалисты пытались уничтожить завоевания народно-демократической Чехословакии.

Весь мир знает, что народы Советского Союза и прежде всего великий русский народ своей самоотверженной героической борьбой спасли человечество от ига гитлеризма, а евреев — от полной гибели и уничтожения. В наши дни, когда англо-американские империалисты пытаются ввергнуть мир в новую войну, когда великое движение за мир против войны охватывает все народы и все нации, советский народ идет в первых рядах борцов за мир, твердо отстаивая дело мира в интересах всего человечества.

Впервые в истории в Советском Союзе создали такой строй, который не знает национального гнета, основан на подлинном братстве народов, больших и малых. Вместо национальной ненависти и былой вражды между народами у нас в стране полностью восторжествовала справедливость и искренняя дружба между народами. Впервые в истории трудящиеся евреи обрели свободную, радостную жизнь, возможность безграничного развития в любой области труда и творчества.

Только буржуазно-националистические отщепенцы и выродки, только люди без чести и совести, продавшие свою душу и тело империалистам, стремятся сорвать великие завоевания народов, освободившихся от национального гнета.

Вместе с тем нельзя не отметить, что *среди некоторых элементов*[1] еврейского населения нашей страны еще не изжиты буржуазно-националистические настроения. Еврейские буржуазные националисты—сионисты, являясь агентами англо-американского империализма, всячески разжигают эти настроения. Они пытаются всеми мерами подогревать и раздувать среди советских граждан еврейского происхождения чувство национальной обособленности, пытаются породить национальную вражду к русскому народу и другим наро-

---

[1] Здесь и далее курсивом выделены изменения, произведенные по предложению И.Г. Эренбурга, мотивировавшего свою правку главным образом соображением сделать упор не на национальном, а на политическом аспекте проблемы, дать твердо понять населению страны, что подавляющее большинство евреев СССР лояльно правительству и не имеет ничего общества с «жалкой кучкой» соплеменников, вставших на путь «буржуазного национализма». В данном случае выражение «среди некоторых элементов» заменило словосочетание «у некоторой части», так как последнее, по мнению Эренбурга, могло «толковаться так, что националистов-евреев очень много» (Лехаим. 2003. № 8. С. 32).

дам Советского Союза. Они стремятся подавить у евреев сознание высокого общественного долга советских граждан, хотят превратить *обманутых ими евреев*[1] в шпионов и врагов русского народа и тем самым создать почву для оживления антисемитизма, этого страшного пережитка прошлого. Но русский народ понимает, что громадное большинство еврейского населения является другом русского народа. Никакими ухищрениями врагам не удастся подорвать доверие *советских евреев*[2] к русскому народу, не удастся рассорить их с великим русским народом.

Каждый честный трудящийся еврей должен активно бороться против еврейских буржуазных националистов, этих отъявленных врагов *еврейских тружеников*[3]. Нельзя быть патриотом своей Советской Родины и бойцом за свободу национальностей, не ведя самой непримиримой борьбы против всех форм и проявлений еврейского национализма. Повысить бдительность, разгромить и до конца выкорчевать буржуазный национализм — таков долг трудящихся евреев — советских патриотов, сторонников свободы народов.

Группа врачей-убийц разоблачена. Сорвана еще одна из коварных ставок англо-американского империализма и его сионистской агентуры. Как все советские люди мы требуем самого беспощадного наказания преступников. Мы уверены в том, что это требование выражает мысли и чувства всех трудящихся евреев и будет единодушно поддержано ими.

Будем же и впредь вместе со всем советским народом с еще большей энергией и самоотверженностью укреплять нашу Советскую Родину, бороться за дружбу народов, за мир во всем мире против поджигателей войны.

ДРАГУНСКИЙ Д.А., полковник, дважды Герой Советского Союза; КРЕЙЗЕР Я.Г., генерал-полковник, Герой Советского Союза; ХАРИТОНСКИЙ Д.Л., сталевар завода «Серп и молот»; КАГАНОВИЧ Л.М., Герой Социалистического Труда, Депутат Верховного Совета СССР; БРИКСМАН М.Н., председатель колхоза имени Ворошилова Кунцевского района Московской области; ВОЛЬФКОВИЧ С.И., академик, лауреат Сталинской премии; РЕЙЗЕН М.О., Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; ВАННИКОВ Б.Л., член ЦК КПСС, дважды Герой Социалистического Труда; ЭРЕНБУРГ И.Г., лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»; ЛИПШИЦ М.Я., заслуженный врач РСФСР; ЛАНДАУ Л.Д., академик, лауреат Сталинской премия; МАРШАК С.Я., писатель, лауреат Сталинской премии; РОММ М.И., кинорежиссер, Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; МИНЦ И.И., академик, лауреат Сталинской премии; РАЙЗЕР Д.Я., Министр строительства предприятий тяжелой индустрии СССР; ЛАВОЧКИН С.А., конструктор, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии; ЦЫРЛИН А.Д., генерал-полковник инженерных войск; ЧУРЛИОНСКАЯ О.А., врач; ДУНАЕВСКИЙ И.И.,

---

[1] Первоначально было: «...хотят превратить евреев России». Данная правка была обоснована Эренбургом тем, что такая формулировка подразумевает «всех евреев, в том числе авторов настоящего письма» (Лехаим. 2003. № 8. С. 32).

[2] Вписано вместо выражения «еврейского народа», существование которого Эренбург, следуя канонам марксизма-ленинизма, не признавал.

[3] Вписано вместо «еврейского народа».

композитор, Народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии; РАЙХИН Д.Я., преподаватель школы № 19 г. Москвы; ЛАНДСБЕРГ Г.С., академик, лауреат Сталинской премии; ФАЙЕР Ю.Ф., дирижер, Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; ГРОССМАН В.С., писатель; ГУРЕВИЧ М.И., конструктор, лауреат Сталинской премии; КРЕМЕР С.Д., генерал-майор танковых войск, Герой Советского Союза; АЛИГЕР М.И., писательница, лауреат Сталинской премии; ТРАХТЕНБЕРГ И.А., академик; НОСОВСКИЙ Н.Э., директор Коломенского завода тяжелого станкостроения; ОЙСТРАХ Д.Ф., заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии; КАГАНОВИЧ Мария, председатель ЦК союза рабочих швейной и трикотажной промышленности; ВУЛ Б.М., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ЛИВШИЦ С.В., начальник цеха завода «Красный пролетарий», лауреат Сталинской премии; ПРУДКИН М.И., Народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии; СМИТ-ФАЛЬКНЕР М.Н., член-корреспондент Академии наук СССР; ЛАНЦМАН И.М., инженер, начальник цеха завода «Машиностроитель»; ГИЛЕЛЬС Э.Г., заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии; РОЗЕНТАЛЬ М.М., профессор, доктор философских наук; БЛАНТЕР М.И., композитор, лауреат Сталинской премии; ТАЛМУД Д.Л., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ЯМПОЛЬСКИЙ А.И., рабочий вагоноремонтного завода им. Войтовича; РУБИНШТЕЙН М.И., доктор экономических наук; РОГИНСКИЙ С.З., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; КАССИЛЬ Л.А., писатель, лауреат Сталинской премии; МЕЙТУС Ю.С., композитор, лауреат Сталинской премии; ХАВИНСОН Я.С., журналист; ЛЕЙДЕР А.Г., инженер, начальник конструкторского бюро по механизации 1-го Господшипникового завода; ЧИЖИКОВ Д.М., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ВЕЙЦ В.И., член корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ФИХТЕНГОЛЬЦ М.И., лауреат Всесоюзных и Международного конкурсов музыкантов-исполнителей; КОЛТУНОВ И.Б., инженер, заместитель начальника цеха 1-го Господшипникового завода; ЕРУСАЛИМСКИЙ А.С., профессор, доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии; ГЕЛЬФОНД А.О., член-корреспондент Академии наук СССР; МЕССЕРЕР С.М., заслуженная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премия; ШАПИРО Б.С., рабочий — наладчик 2-го часового завода; ЗОЛОТАРЬ К.И., зав. отделом народного образования Кировского района г. Москвы; БРУК И.С., член-корреспондент Академии наук СССР; СМИРИН М.М., доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии[1].

Материал по указанию тов. Маленкова лично передан 29. 01. тов. Кагановичу Л.М. Архив.

2 февраля 1953 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 25. Д. 504. Л. 173—179, 187. Подлинник.

[1] Сохранился общий подписной лист к первой редакции обращения, который содержит 57 автографов. Потом эти подписи автоматически были «зачтены» при подготовке второй редакции (документ № 173), под которой появились две новые подписи — А.М. Шафрана и Э.Ю. Локшина, чьих автографов нет в общем подписном листе (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 25. Д. 504. Л. 143—146).

№ 4-173
ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В «ПРАВДУ» (2-я редакция)[1]

20 февраля 1953 г.

Товарищу МИХАЙЛОВУ Н.А.

Представляю Вам исправленный текст проекта письма в редакцию газеты «Правда».

Д. Шепилов, 20 февраля 1953 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ»

В настоящем письме мы считаем своим долгом высказать волнующие нас чувства и мысли в связи со сложившейся международной обстановкой. Мы хотели бы призвать еврейских тружеников в разных странах мира вместе с нами поразмыслить над некоторыми вопросами, затрагивающими жизненные интересы евреев.

Есть люди, которые, выдавая себя за «друзей» и даже за представителей всего еврейского народа, заявляют, будто у всех евреев существуют единые и общие интересы, будто все евреи связаны между собою общей целью. Эти люди — сионисты, являющиеся пособниками еврейских богачей и злейшими врагами еврейских тружеников.

Каждый трудящийся человек понимает, что еврей еврею рознь, что нет и не может быть ничего общего между людьми, добывающими себе хлеб собственным трудом, и финансовыми воротилами.

Следовательно, два лагеря существуют среди евреев — лагерь тружеников и лагерь эксплуататоров — угнетателей трудящихся. Непроходимая пропасть разделяет тех и других. Евреи-труженики кровно заинтересованы в том, чтобы вместе со всеми трудящимися, со всеми прогрессивными силами укреплять дело мира, дело свободы и демократии. Мы знаем, что в лагере борцов против поджигателей войны активную роль играют также представители еврейских трудящихся.

Что же касается еврейских промышленных и банковских магнатов, то они идут по другому пути. Это путь международных авантюр и провокаций, шпионажа и диверсий, путь развязывания новой мировой войны. Война нужна еврейским миллиардерам и миллионерам, как и богачам других национальностей, ибо она служит для них источником огромных барышей. Политика, про-

---

[1] Вторая и, видимо, окончательная редакция «еврейского письма» составлялась под руководством председателя постоянной комиссии по идеологическим вопросам при Президиуме ЦК КПСС и главного редактора «Правды» Д.Т. Шепилова. Однако, несмотря на то что вторая редакция была значительно более мягкой и либеральной по тону, чем первая (во второй редакции восстановили даже вычеркнутое было по настоянию Эренбурга выражение «еврейский народ»), обращение евреев в «Правду», тем не менее, все же в печати не появилось. Скорей всего, это связано с тем, что Сталин в конце концов, может быть, и под влиянием письма И.Г. Эренбурга (см. документ № 4-174), решил, что опубликование любой коллективной петиции евреев не столько успокоит общественное мнение внутри страны и за рубежом (чего, собственно, и намеревалось добиться советское руководство), сколько продемонстрирует стране и миру, что большевики в СССР так и не смогли решить «еврейского вопроса», а это было для Сталина неприемлемо.

водимая еврейскими богачами, глубоко враждебна жизненным интересам еврейских тружеников. Она чревата для еврейских тружеников гибельными последствиями.

Где же тут общий путь, где же тут «единство» и общий интерес всех евреев, о котором так много твердят мнимые «друзья» евреев — сионисты. Прикрываясь лицемерными словами об «общем пути», «общем интересе» евреев, главари государства Израиль позволяют себе утверждать, будто они выражают интересы всех евреев. Но давайте разберемся в том, кого в действительности представляют правители государства Израиль, кому они служат. Разве не факт, что в Израиле всеми благами жизни пользуется лишь кучка богачей, в то время как подавляющее большинство еврейского и арабского населения терпит огромную нужду, лишения, влачит полунищенское существование. Разве не факт, что правители Израиля навязали израильским трудящимся двойной гнет — еврейского и американского капитализма.

Выходит, что государство Израиль, как и любое буржуазное государство в любой части мира, — это царство эксплуатации народных масс, царство наживы для кучки богатеев. Выходит, что правящая клика Израиля представляет не еврейский народ, состоящий в своем большинстве из тружеников, а еврейских миллионеров, связанных с монополистами США. Это и определяет всю политику нынешних израильских главарей. Они превратили государство Израиль в орудие развязывания новой войны, в один из аванпостов лагеря поджигателей войны. Государство Израиль на деле стало плацдармом американской агрессии против Советского Союза и всех миролюбивых народов.

Только недавно все честные люди мира были потрясены вестью о взрыве бомбы на территории миссии СССР в Тель-Авиве[1]. Фактическим организатором и вдохновителем этого взрыва являются нынешние правители Израиля. Играя с огнем, они усиливают напряженность в мировой обстановке, созданную американо-английскими поджигателями войны.

Далее, интересы каких евреев отстаивает международная сионистская организация «Джойнт», являющаяся филиалом американской разведки? Как известно, недавно в СССР разоблачена шпионская группа врачей-убийц. Преступники, среди которых большинство составляют еврейские буржуазные националисты, завербованные «Джойнтом» — М. Вовси, М. Коган, Б. Коган, А. Фельдман, Я. Этингер, А. Гринштейн, — ставили своей целью путем вредительского лечения сокращать жизнь активным деятелям Советского Союза, вывести из строя руководящие кадры Советской Армии и тем самым подорвать оборону страны. Только люди без чести и совести, продавшие свою душу и тело империалистам, могли пойти на такие чудовищные преступления.

Совершенно ясно, что главари государства Израиль, главари «Джойнта» и других сионистских организаций выполняют волю зарвавшихся еврейских империалистов и тех, кто является их подлинными хозяевами. Ни для кого не секрет, что хозяева эти — американские и английские миллиардеры и миллионеры, жаждущие крови народов во имя новых прибылей.

---

[1] 9 февраля 1953 г. в Тель-Авиве на территории дипломатической миссии СССР произошел взрыв бомбы, брошенной национал-радикалом. Пострадали три советских гражданина, в том числе жена посланника П.И. Ершова. 13 февраля того же года СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем.

Мы, нижеподписавшиеся, отвергаем смехотворные претензии бен-гурионов[1], шаретов[2] и прочих поджигателей войны на представительство интересов еврейского народа. Мы глубоко убеждены в том, что даже те еврейские труженики, которые до сих пор верили в мнимую общность всех евреев, поразмыслив, присоединятся к нашей оценке подлинной сущности политики еврейских богачей и их пособников.

Превратив государство Израиль в американскую вотчину, главари сионизма изображают империалистическую Америку «другом» евреев, а против Советского Союза — поборника мира и равноправия народов — ведут кампанию клеветы и ненависти. Разберемся и в этом вопросе.

Кто не знает, что в действительности США являются каторгой для еврейских трудящихся, угнетаемых самой жестокой машиной капиталистической эксплуатации? Кто не знает, что именно в этой стране процветает самый разнузданный расизм и в том числе антисемитизм? Кто, наконец, не знает, что антисемитизм составляет также отличительную черту тех фашистских клик, которые повсеместно поддерживаются империалистами США?

Вместе с тем всему миру известно, что народы Советского Союза и прежде всего великий русский народ своей самоотверженной героической борьбой спасли человечество от ига гитлеризма, а евреев — от полной гибели и уничтожения. В наши дни советский народ идет в первых рядах борцов за мир, твердо отстаивая дело мира в интересах всего человечества.

В Советском Союзе осуществлено подлинное братство народов, больших и малых. Впервые в истории трудящиеся евреи вместе со всеми трудящимися Советского Союза обрели свободную, радостную жизнь.

Не ясно ли, что легенда об империалистической Америке как «друге» евреев является сознательной фальсификацией фактов. Не ясно ли также, что только заведомые клеветники могут отрицать прочность и нерушимость дружбы между народами СССР.

Враги свободы национальностей и дружбы народов, утвердившейся в Советском Союзе, стремятся подавить у евреев сознание высокого общественного долга советских граждан, хотят превратить евреев в шпионов и врагов русского народа и тем самым создать почву для оживления антисемитизма, этого страшного пережитка прошлого. Но русский народ понимает, что громадное большинство еврейского населения в СССР является другом русского народа. Никакими ухищрениями врагам не удастся подорвать доверие еврейского народа к русскому народу, не удастся рассорить нас с великим русским народом.

У трудящихся евреев всего мира — один общий враг. Это — империалистические угнетатели, на услужении которых находятся реакционные заправилы Израиля, а также шпионы и диверсанты — всякие вовси, коганы, фельдманы и т. п. У трудящихся евреев всего мира одна общая задача — вместе со всеми миролюбивыми народами защищать и укреплять дело мира и свободы народов. Нельзя отстаивать жизненные права еврейских тружеников в странах капитала, нельзя быть подлинным бойцом за дело мира и свободы народов, не ведя борьбы против еврейских миллиардеров и миллионеров и их сионистской агентуры.

---

[1] Д. Бен-Гурион.
[2] М. Шарет.

Кровный интерес трудящихся евреев состоит в том, чтобы крепить дружбу с трудящимися людьми всех национальностей. Чем крепче союз трудящихся всех национальностей, тем прочнее дело мира и демократии.

Пусть все труженики евреи, которым дорого дело мира и демократии, объединят свои усилия и выступают единым широким фронтом против авантюристической политики еврейских миллиардеров и миллионеров, главарей Израиля и международного сионизма.

Учитывая важность сплочения всех прогрессивных сил еврейского народа, а также в целях правдивой информации о положении трудящихся евреев в разных странах, о борьбе народов за укрепление мира, мы считали бы целесообразным издание в Советском Союзе газеты, предназначенной для широких слоев еврейского населения в СССР и за рубежом.

Мы уверены, что наша инициатива встретит горячую поддержку всех трудящихся евреев в Советском Союзе и во всем мире.

ВОЛЬФКОВИЧ С.И., академик, лауреат Сталинской премии; ДРАГУНСКИЙ Д.А., полковник, дважды Герой Советского Союза; Эренбург И.Г., лауреат Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»; КРЕЙЗЕР Я.Г., генерал-полковник, Герой Советского Союза; ХАРИТОНСКИЙ Д.Л., сталевар завода «Серп и молот»; КАГАНОВИЧ Л.М., член ЦК КПСС; РЕЙЗЕН М.О., народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; ВАННИКОВ Б.Л., член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда; ЛАНДАУ Л.Д., академик, лауреат Сталинской премии; МАРШАК С.Я., писатель, лауреат Сталинской премии; РОММ М.И., кинорежиссер, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; МИНЦ И.И., академик, лауреат Сталинской премии; РАЙЗЕР Д.Я., министр строительства предприятий тяжелой индустрии СССР; ЛАВОЧКИН С.А., конструктор, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии; ЦЫРЛИН А.Д., генерал-полковник инженерных войск; ЧУРЛИОНСКАЯ О.А., врач; ДУНАЕВСКИЙ И.И., композитор, народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии; БРИКСМАН М.Н., председатель колхоза имени Ворошилова Кунцевского района Московской области; РАЙХИН Д.Я., преподаватель школы № 19 г. Москвы; ЛАНДСБЕРГ Г.С., академик, лауреат Сталинской премии; ФАЙЕР Ю.Ф., дирижер, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; ГРОССМАН В.С., писатель; ГУРЕВИЧ М.И., конструктор, лауреат Сталинской премии; КРЕМЕР С.Д., генерал-майор танковых войск, Герой Советского Союза; МЕЙТУС Ю.С., композитор, лауреат Сталинской премии; АЛИГЕР М.И., писательница, лауреат Сталинской премии; ТРАХТЕНБЕРГ И.А., академик; НОСОВСКИЙ Н.Э., директор Коломенского завода тяжелого станкостроения; ОЙСТРАХ Д.Ф., заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии; КАГАНОВИЧ Мария, председатель ЦК союза рабочих швейной и трикотажной промышленности; ЛИПШИЦ М.Я., заслуженный врач РСФСР; ВУЛ Б.М., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ЛИВШИЦ С.В., начальник цеха завода «Красный пролетарий», лауреат Сталинской премии; ПРУДКИН М.И., народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии; СМИТ-ФАЛЬКНЕР М.Н., член-корреспондент Академии наук СССР; ЛАНЦМАН Н.М., инженер, начальник цеха завода «Машиностроитель»; ГИЛЕЛЬС Э.Г., заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии; РОЗЕН-

ТАЛЬ М.М., профессор, доктор философских наук; БЛАНТЕР М.И., композитор, лауреат Сталинской премии; ТАЛМУД Д.Л., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ЯМПОЛЬСКИЙ А.И., рабочий вагоноремонтного завода им. Войтовича; РУБИНШТЕЙН М.И., доктор экономических наук; РОГИНСКИЙ С.З., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; КАССИЛЬ Л.А., писатель, лауреат Сталинской премии; ХАВИНСОН Я.С., журналист; ЛЕЙДЕР А.Г., инженер, начальник конструкторского бюро по механизации 1-го Господшипникового завода; ЧИЖИКОВ Д.М., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ВЕЙЦ В.И., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ФИХТЕНГОЛЬЦ М.И., лауреат всесоюзных и международных конкурсов музыкантов-исполнителей; КОЛТУНОВ И.Б., инженера заместитель начальника цеха 1-го Господшипникового завода; ЕРУСАЛИМСКИЙ А.С., профессор, доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии; ГЕЛЬФОНД А.О., член-корреспондент Академии наук СССР; МЕССЕРЕР С.М., заслуженная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премии; ШАПИРО Б.С., рабочий-наладчик 2-го часового завода; ЗОЛОТАРЬ К.И., зав. отделом народного образования Кировского района г. Москвы; БРУК С.И., член-корреспондент Академии наук СССР; СМИРИН М.М., доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии; ЛОКШИН Э.Ю., кандидат экономических наук; ШАФРАН А.М., главный зоотехник районного отдела сельского хозяйства Ленинского района Московской области, Герой Социалистического Труда.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 25. Д. 504. Л. 159—168. Подлинник[1].

№ 4-174

И.Г. ЭРЕНБУРГ — И.В. СТАЛИНУ О ПРОЕКТЕ ПИСЬМА ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В «ПРАВДУ»

Не позднее 29 января 1953 г.[2]

Дорогой Иосиф Виссарионович,

Я решаюсь Вас побеспокоить только потому, что вопрос, который я не могу сам решить, представляется мне чрезвычайно важным.

Тов. Минц и Маринин сегодня ознакомили меня с проектом «Письма в редакцию газеты “Правда”» и предложили мне его подписать. Я считаю моим долгом изложить мои сомнения и попросить Вашего совета.

Мне кажется, что единственным радикальным решением еврейского вопроса в нашем социалистическом государстве является полная ассимиляция, слияние людей еврейского происхождения с народами, среди которых они живут. Это срочно необходимо для борьбы против американской и сионистской пропаганды, которая стремится обособить людей еврейского происхождения. Я боюсь, что коллективное выступление ряда деятелей советской культуры,

[1] Опубликовано: Источник. 1997. № 1. С. 143—146.

[2] В публикации данного письма в «Источнике» (1997, № 1, С. 142—143) оно датировано 3 февраля 1953 г., что, по нашему мнению, необоснованно, т.к. известно, что Н.М. Михайлов и Д.Т. Шепилов уже 29 января 1953 г. направили Г.М. Маленкову отредактированный с учетом замечаний Эренбурга вариант «еврейского письма», о котором идет речь в данном обращении к Сталину (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 25. Д. 504. Л. 187).

людей, которых объединяет только происхождение, может укрепить в людях колеблющихся и не очень сознательных националистические тенденции. В тексте «Письма» имеется определение «еврейский народ», которое может ободрить националистов и смутить людей, еще не осознавших, что еврейской нации нет.

Особенно я озабочен влиянием такого «Письма в редакцию» на расширение и укрепление мирового движения за мир. Когда на различных комиссиях, пресс-конференциях и пр. ставился вопрос, почему в Советском Союзе больше не существует еврейских школ или газет на еврейском языке, я отвечал, что после войны не осталось очагов бывшей «черты оседлости» и что новые поколения советских граждан еврейского происхождения не желают обособляться от народов, среди которых они живут. Опубликование «Письма», подписанного учеными, писателями, композиторами и т.д., может раздуть отвратительную антисоветскую пропаганду, которую ведут теперь сионисты, бундовцы и другие враги нашей Родины.

С точки зрения прогрессивных французов, итальянцев, англичан и пр., нет понятия «еврей» как представитель некой национальности, слово «еврей» там означает религиозную принадлежность, и клеветники могут использовать «Письмо в редакцию» для своих низких целей.

Я убежден, что необходимо энергично бороться против всяческих попыток воскресить или насадить еврейский национализм, который при данном положении неизбежно приводит к измене Родине. Мне казалось, что для этого следует опубликовать статью или даже ряд статей, подписанных людьми еврейского происхождения, разъясняющих роль Палестины, американских буржуазных евреев и пр. С другой стороны, я считал, что разъяснение, исходящее от редакции «Правды» и подтверждающее преданность огромного большинства тружеников еврейского происхождения Советской Родине и русской культуре, может справиться с обособлением части евреев и с остатками антисемитизма. Мне казалось, что такого рода выступления могут сильно помешать зарубежным клеветникам и дать хорошие доводы нашим друзьям во всем мире.

Вы понимаете, дорогой Иосиф Виссарионович, что я сам не могу решить эти вопросы и поэтому я осмелился написать Вам. Речь идет о важном политическом акте, и я решаюсь просить Вас поручить одному из руководящих товарищей сообщить мне — желательно ли опубликование такого документа и желательна ли под ним моя подпись. Само собой разумеется, что если это может быть полезным для защиты Родины и для движения за мир, я тотчас подпишу «Письмо в редакцию».

С глубоким уважением.

И. ЭРЕНБУРГ

Поступило 10.X.53 с дачи И.В. Сталина.

АП РФ. Ф.3. Оп. 32. Д. 17. Л. 100—100 об. Подлинник[1].

---

[1] Опубликовано: Источник. 1997, № 1. С. 142—143; другая более ранняя, предварительная редакция письма Эренбурга, имеющая незначительные отличия от данного (окончательного) варианта, была опубликована эмигрантским журналом «Страна и мир» (1984. № 10. С. 4—5).

№ 4-175
Н.А. ШЕРЕШЕВСКИЙ — Л.П. БЕРИИ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБВИНЕНИЙ, ВЫДВИГАВШИХСЯ СЛЕДСТВИЕМ ПО «ДЕЛУ ВРАЧЕЙ»

25 марта 1953 г.

Л.П. БЕРИЯ
в Следственную часть МВД
от заслуженного деятеля науки
проф. Н.А.ШЕРЕШЕВСКОГО, 1885 г. рождения

2 февраля 1953 года я был арестован и мне было предъявлено обвинение в том, что я еврейский националист, враг Советской власти, американский шпион и убийца.

Полностью отвергая все эти обвинения, я все же должен чистосердечно признать, что за последние 1—1,5 года мне приходилось слышать от нескольких лиц о будто бы несправедливом отношении к евреям, снятии их с работы, невозможности устроиться им на работу и т.д.

Слухи эти были настойчивы, и я старался найти объяснение этим слухам. Мне казалось, что у правительства были основания недоверчиво, быть может, относиться к некоторым евреям, возможно, [в связи] с их желанием переехать в государство Израиль (если таковое было выражено), но оснований относиться недоверчиво ко всем евреям нет. В связи с этим я позволил себе в беседах с отдельными товарищами выразить свое отрицательное отношение к таким мероприятиям и недопустимо бестактно говорить о них.

Должен сказать, что ко мне лично все эти мероприятия не относились, и ни в одном случае я не имел возможности проверить правильность слухов о массовом увольнении евреев. Никогда я не был сионистом и националистом и, по-видимому, просто поддался влияние пошлых обывательских разговоров. Глубоко раскаиваюсь в этом, считаю, что я себя опозорил этим. Мне тяжело повторять здесь мои недопустимые слова, и прошу Вас простить мне мой тяжелый проступок, не продиктованный какой-либо неприязнью к нашему Правительству.

Я участник гражданской войны, работал 35 лет преданно Советской власти, на моей совести нет ни одного проступка, который мог бы быть истолкован как враждебный по отношению к родине. Мой стаж работы 42 года, я подготовил отличные кадры врачей-специалистов эндокринологов, около 40 моих сотрудников и прикомандированных врачей получили у меня в институте (20 лет я был директором Института эндокринологии) ученую степень кандидата наук и 20 человек — доктора наук, я являюсь автором около 100 научных работ, выпустил 3 учебника и 3 монографии, а мои сотрудники по институту около нескольких сот работ. Советская власть дала мне неограниченные возможности для роста и работы. Всеми своими достижениями я обязан только Советской власти и буду предан ей до гроба.

С негодованием должен полностью отвергнуть обвинение в шпионаже в пользу кого бы то ни было. Все мои взаимоотношения с зарубежными учеными касались опубликования моих работ с ведома и согласия Министерства здравоохранения и ВОКСа, а отдельные встречи с зарубежными учеными, посещавшими наш институт, были только по разрешению Министерства здравоохранения. Так, за последние годы институт посетили академик ПАРХОН (Бу-

харест), проф. СЕЛИ (Торонто) и проф. БЕЗАНСОН (Париж). Беседа с ними была в институте в присутствии всего коллектива. Никаких частных бесед с ними я не вел и не встречался. В один из приездов академика ПАРХОНА я встретился с ним на официальном приеме в ВОКСе. Никогда никому из иностранных ученых я не писал писем без согласования содержания их с отделом заграничной информации Министерства здравоохранения.

За последние годы, когда я получил извещение, что избран почетным членом Общества эндокринологов Чехословакии и Румынии, а также членом-корреспондентом Общества врачей парижских больниц, я через Министерство послал им письмо с благодарностью за избрание. Только этим и ограничивалась моя переписка с заграничными учеными.

С чувством величайшего негодования я должен также отвергнуть обвинение в каком-то убийстве. За 42 года моей врачебной работы через меня прошло около миллиона больных. Десятки и сотни тысяч этих больных обязаны мне избавлением и облегчением их страданий, а очень многие и жизнью. Я свято выполнял свой долг врача и никогда никому не вредил.

До дня своего ареста я работал в ряде поликлиник, много лет работал в поликлинике МГБ, МВД, МК партии, 2 ММИ и др. Я убежден, что все те учреждения, в которых я работал, не могут привести ни одного случая моего недобросовестного отношения к больному. За свою беспринципную обывательскую болтовню и связанную с ней недопустимую ни с какой точки зрения оценку деятельности правительства в отношении евреев-специалистов (я убедился при этом благодаря разъяснению одного очень авторитетного юриста, старого коммуниста, в абсолютной ошибочности как всех слухов, так и моих предположений) я не только себя казню, но и морально тяжело переношу свой тяжелый проступок. Советская власть не раз меня награждала за мою работу, дала мне столько, сколько вероятно мало кто получил. Я всегда был и остаюсь ей преданным.

Мне 68 лет, жить осталось, может быть, считанные дни. Я посвящу все свои силы работе и сумею загладить свою вину.

Прошу великодушно меня простить.

Н. ШЕРЕШЕВСКИЙ

Верно.

Ст. следователь по особо важным делам МВД,
майор Смирнов

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

№ 4-176

Л.П. БЕРИЯ — В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О РЕАБИЛИТАЦИИ АРЕСТОВАННЫХ ПО «ДЕЛУ ВРАЧЕЙ-ВРЕДИТЕЛЕЙ»

1 апреля 1953 г.
Совершенно секретно

т. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В 1952 году в Министерстве государственной безопасности СССР возникло дело о так называемой шпионско-террористической группе врачей, якобы ставившей своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь актив-

ным деятелям советского государства. Делу этому, как известно, было придано сенсационное значение, и еще до окончания следствия было опубликовано специальное сообщение ТАСС, сопровождаемое редакционными статьями «Правды», «Известий» и других центральных газет.

Ввиду особой важности этого дела Министерство внутренних дел СССР решило провести тщательную проверку всех следственных материалов[1]. В результате проверки выяснилось, что все это дело от начала и до конца является провокационным вымыслом бывшего заместителя Министра государственной безопасности СССР РЮМИНА. В своих преступных карьеристских целях РЮМИН, будучи еще старшим следователем МГБ, в июне 1951 года под видом незаписанных показаний уже умершего к тому времени в тюрьме арестованного профессора ЭТИНГЕРА сфабриковал версию о существовании шпионско-террористической группы врачей. Это и положило начало провокационному «делу о врачах-вредителях».

Для придания правдоподобности своим измышлениям РЮМИН использовал заявление врача ТИМАШУК, поданное ею еще в 1948 году в связи с лечением А.А. ЖДАНОВА, которое было доложено И.В. СТАЛИНУ и тогда же направлено им в архив ЦК ВКП(б).

Встав на преступный путь обмана ЦК ВКП(б) и таким путем продвинувшись на пост заместителя Министра и начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН принял все меры к тому, чтобы как можно больше раздуть это дело. Нужно отметить, что в Министерстве государственной безопасности он нашел для этого благоприятную обстановку. Все внимание Министра и руководящих работников Министерства было поглощено «делом о врачах-вредителях». Заручившись на основе сфальсифицированных следственных материалов санкцией И.В. Сталина на применение мер физического воздействия к арестованным врачам, руководство МГБ ввело в практику следственной работы различные способы пытки, жестокие избиения, применение наручников, вызывающих мучительные боли, и длительное лишение сна арестованных.

Не брезгуя никакими средствами, грубо попирая советские законы и элементарные права советских граждан, руководство МГБ стремилось во что бы то ни стало представить шпионами и убийцами ни в чем не повинных людей — крупнейших деятелей советской медицины. Только в результате применения подобных недопустимых мер удалось следствию принудить арестованных подписать продиктованные следователями измышления о якобы применяемых ими преступных методах лечения видных советских государственных деятелей и о несуществующих шпионских связях с заграницей.

Для того чтобы придать доказательность полученным таким путем «признаниям» арестованных, следствию удалось сфальсифицировать заключение врачебной экспертизы по методам лечения, примененным в свое время к А.С. ЩЕРБАКОВУ и А.А. ЖДАНОВУ. В этих целях следствие включило в со-

---

[1] Проверка следственных материалов по ряду политических дел, находившихся в производстве МГБ СССР, в том числе и по «делу о врачах-вредителях», была начата на основании приказа Л.П. Берии по МВД СССР от 13 марта 1953 г. «О создании следственных групп по пересмотру следственных дел» (Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. / Сост. В. Наумов и Ю. Сигачев. М., 1999. С. 17—18).

став экспертной комиссии врачей-агентов МГБ и утаило от экспертов некоторые существенные стороны лечебной процедуры.

Бывший Министр государственной безопасности СССР т. ИГНАТЬЕВ не оказался на высоте своего положения, не обеспечил должного контроля за следствием, шел на поводу у РЮМИНА и некоторых других работников МГБ, которые, пользуясь этим, разнузданно истязали арестованных и безнаказанно фальсифицировали следственные материалы.

Так было сфабриковано позорное «дело о врачах-вредителях», столь нашумевшее в нашей стране и за ее пределами и принесшее большой политический вред престижу Советского Союза.

Зачинщик этого дела РЮМИН и ряд других работников МГБ, принимавших активное участие в применении незаконных методов следствия и фальсификации следственных материалов, арестованы.

Постановление специальной следственной комиссии с подробным изложением результатов проверки материалов следствия по этому делу прилагается[1].

Министерство внутренних дел СССР считает необходимым:

1) всех привлеченных по этому делу к ответственности и незаконно арестованных врачей и членов их семей полностью реабилитировать и немедленно из-под стражи освободить;

2) привлечь к уголовной ответственности бывших работников МГБ СССР, особо изощрявшихся в фабрикации этого провокационного дела и в грубейших извращениях советских законов;

3) опубликовать в печати специальное сообщение;

4) рассмотреть вопрос об ответственности бывшего Министра государственной безопасности СССР т. ИГНАТЬЕВА С.Д.

Министерством внутренних дел СССР приняты меры, исключающие впредь возможность повторения подобных извращений советских законов в работе органов МВД.

Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 423. Л. 5—7. Копия[2].

№ 4-177
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ТАК НАЗЫВАЕМОГО ДЕЛА ВРАЧЕЙ-ВРЕДИТЕЛЕЙ

3 апреля 1953 г.
Секретно

3/I. Доклад и предложения МВД СССР по «делу о врачах-вредителях» (тт. Берия, Ворошилов, Булганин, Первухин, Каганович, Сабуров, Микоян, Хрущев, Молотов, Маленков).

1. Принять предложение Министерства внутренних дел СССР:

а) о полной реабилитации и освобождении из-под стражи врачей и членов их семей, арестованных по так называемому «делу о врачах-вредителях», в количестве 37 человек;

---

[1] Не публикуется.

[2] Опубликовано: Лаврентий Берия. 1953... С. 21—23.

б) о привлечении к уголовной ответственности работников б[ывшего] МГБ СССР, особо изощрявшихся в фабрикации этого провокационного дела и в грубейших извращениях советских законов.

2. Утвердить прилагаемый текст сообщения для опубликования в центральной печати.

3. Предложить б[ывшему] Министру государственной безопасности СССР т. Игнатьеву С.Д. представить в Президиум ЦК КПСС объяснение о допущенных Министерством государственной безопасности грубейших извращениях советских законов и фальсификации следственных материалов.

4. Принять к сведению сообщение тов. Л.П. Берия о том, что Министерством внутренних дел СССР проводятся меры, исключающие возможность повторения впредь подобных извращений в работе органов МВД.

5. Отменить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1953 г. о награждении орденом Ленина врача Тимашук Л.Ф. как неправильный, в связи с выявившимися в настоящее время действительными обстоятельствами.

6. Внести на утверждение Пленума ЦК КПСС следующее предложение Президиума ЦК КПСС:

«Ввиду допущения т. Игнатьевым С.Д. серьезных ошибок в руководстве быв. Министерством государственной безопасности СССР признать невозможным оставление его на посту секретаря ЦК КПСС»[1].

7. Настоящее постановление вместе с письмом тов. Берия Л.П. и постановлением специальной следственной комиссии МВД СССР разослать всем членам ЦК КПСС, первым секретарям ЦК Компартии союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Приложение

СООБЩЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР[2]

Министерство внутренних дел СССР провело тщательную проверку всех материалов предварительного следствия и других данных по делу группы врачей, обвинявшихся во вредительстве, шпионаже и террористических действиях в отношении активных деятелей Советского государства.

В результате проверки установлено, что привлеченные по этому делу профессор ВОВСИ М.С., профессор ВИНОГРАДОВ В.Н., профессор КОГАН М.Б., профессор КОГАН Б.Б., профессор ЕГОРОВ П.И., профессор ФЕЛЬДМАН А.И., профессор ЭТИНГЕР Я. Г., профессор ВАСИЛЕНКО В.Х., профессор ГРИНШТЕЙН А.М., профессор ЗЕЛЕНИН В.Ф., профессор ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Б.С., профессор ПОПОВА Н.А., профессор ЗАКУСОВ В.В., профессор ШЕРЕШЕВСКИЙ Н.А., врач МАЙОРОВ Г.И. были арестованы бывшим Министерством государственной безопасности СССР неправильно, без каких-либо законных оснований.

Проверка показала, что обвинения, выдвинутые против перечисленных лиц, являются ложными, а документальные данные, на которые опирались работники следствия, несостоятельными. Установлено, что показания аресто-

[1] 5 апреля 1953 г. решением ЦК КПСС Игнатьев был освобожден от обязанностей секретаря ЦК, а 28 апреля выведен из состава ЦК.

[2] Опубликовано в «Правде» 4 апреля 1953 г.

ванных, якобы подтверждающие выдвинутые против них обвинения, получены работниками следственной части бывшего Министерства государственной безопасности путем применения недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия.

На основании заключения следственной комиссии, специально выделенной Министерством внутренних дел СССР для проверки этого дела, арестованные ВОВСИ М.С., ВИНОГРАДОВ В.Н., КОГАН Б.Б., ЕГОРОВ П.И., ФЕЛЬДМАН А.И., ВАСИЛЕНКО В.Х., ГРИНШТЕЙН А.М., ЗЕЛЕНИН В.Ф., ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Б.С., ПОПОВА Н.А., ЗАКУСОВ В.В., ШЕРЕШЕВСКИЙ Н.А., МАЙОРОВ Г.И. и другие привлеченные по этому делу полностью реабилитированы в предъявленных им обвинениях во вредительской, террористической и шпионской деятельности и, в соответствии со ст. 4 п. 3 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР, из-под стражи освобождены.

Лица, виновные в неправильном ведении следствия, арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 423. Л. 1—4. Копия[1].

№ 4-178
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР О ВОССТАНОВЛЕНИИ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ «ВРАЧЕЙ-ВРЕДИТЕЛЕЙ» В СОСТАВЕ АМН СССР

10 апреля 1953 г.

93. О сообщении Министерства внутренних дел СССР, опубликованном 4 апреля 1953 года в газете «ПРАВДА», № 94.

Министерство внутренних дел СССР сообщило, что им проведена тщательная проверка всех материалов по делу группы врачей, обвинявшихся во вредительстве, шпионаже и террористических действиях в отношении активных деятелей Советского государства. В результате проверки установлено, что привлеченные по этому делу профессора Вовси М.С., Виноградов В.Н., Егоров П.И., Василенко В.Х., Гринштейн А.М., Зеленин В.Ф., Преображенский Б.С., Закусов В.В. и другие были арестованы бывшим Министерством государственной безопасности СССР неправильно, без каких-либо законных оснований, а выдвинутые против них обвинения являются ложными, документальные же данные, на которые опирались работники следствия, — несостоятельными, и что на основании заключения следственной комиссии, специально выделенной Министерством внутренних дел СССР для проверки этого дела, все названные лица полностью реабилитированы..

В соответствии с изложенным Президиум Академии медицинских наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Отменить постановления Президиума Академии медицинских наук СССР от 14 января 1953 г. № 6 и от 19 февраля 1953 года № 40[2].

---

[1] Опубликовано: Лаврентий Берия. 1953... С. 23—25.

[2] Этими постановлениями указанные незаконно арестованные действительные члены и члены-корреспонденты АМН СССР были лишены этих званий.

2. Считать проф. М.С. Вовси, проф. В.Н. Виноградова, проф. А.М. Гринштейна, проф. В.Ф. Зеленина, проф. Б.С. Преображенского, проф. В.В. Закусова состоящими в составе действительных членов Академии медицинских наук СССР и проф. П.И. Егорова, проф. В.Х. Василенко состоящими в составе членов-корреспондентов Академии медицинских наук СССР

И[сполняющий] О[бязанности] Президента академии медицинских наук СССР
Н.В. КОНОВАЛОВ
Академик-секретарь Академии медицинских наук СССР
А.И. НЕСТЕРОВ

Архив Московской медицинской академии им. Сеченова. Личное дело В.Н. Виноградова. Д. 24. Л. 1, 47. Подлинник.

№ 4-179
Л.П. БЕРИЯ — В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ М.Д. РЮМИНА

25 июня 1953 г.
Совершенно секретно

товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Направляю протокол допроса арестованного б[ывшего] заместителя министра государственной безопасности — начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР РЮМИНА М.Д. от 10—13 июня с.г.

РЮМИН признал себя виновным в том, что он, обманным путем пробравшись в органы безопасности, в карьеристических целях систематически занимался фальсификацией следственных материалов, в результате чего по необоснованным обвинениям в тягчайших государственных преступлениях арестовывались и осуждались невиновные люди.

<...> Будучи назначен АБАКУМОВЫМ старшим следователем следственного отдела Главного управления контрразведки «Смерш»[1], а затем следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН, под руководством АБАКУМОВА и ныне арестованных б[ывших] руководителей следственной части по особо важным делам МГБ СССР ЛЕОНОВА, ЛИХАЧЕВА и КОМАРОВА, принимал активное участие в фальсификации следственных материалов по ряду дел.

В частности, РЮМИН участвовал в фальсификации следственных материалов по так называемым делам «Шпионского центра в “Еврейском антифашистском комитете”», якобы возглавлявшегося ЛОЗОВСКИМ, МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и др., и «Ленинградскому делу», по которому, как известно, были арестованы и осуждены руководящие партийные и советские работники

[1] Главное управление контрразведки Красной Армии «Смерш» («Смерть шпионам») — армейская контрразведка, образованная в системе Наркомата обороны СССР постановлением ГКО от 14 апреля 1943 г. В мае 1946 г. органы «Смерш» преобразованы в особые отделы и подчинены МГБ СССР.

г. Ленинграда КУЗНЕЦОВ, ПОПКОВ, КАПУСТИН и др.[1]. В ноябре 1950 года РЮМИНУ, по указанию АБАКУМОВА, было поручено следствие по делу арестованного профессора ЭТИНГЕРА. Зная, что ЭТИНГЕР привлекался к лечению А.С. ЩЕРБАКОВА в качестве консультанта, РЮМИН, применив незаконные методы следствия, вынудил ЭТИНГЕРА дать вымышленные показания о неправильном лечении А.С. ЩЕРБАКОВА, которое якобы и привело к его смерти.

Будучи после этого вызван АБАКУМОВЫМ на допрос, ЭТИНГЕР отказался от этих показаний как вымышленных им в результате требований РЮМИНА. В связи с этим РЮМИН возобновил применение к ЭТИНГЕРУ извращенных методов следствия, довел его до состояния полного истощения, от чего ЭТИНГЕР в марте 1951 года умер в тюрьме.

В мае 1951 года РЮМИНУ за то, что он не зафиксировал показаний ЭТИНГЕРА, парторганизацией следственной части по особо важным делам МГБ СССР был объявлен выговор. В этот же период времени Управление кадров МГБ СССР потребовало у РЮМИНА объяснения по существу скрытых им при поступлении в органы МГБ компрометирующих его материалов.

Почувствовав, что под ним заколебалась почва, авантюрист РЮМИН, чтобы избежать ответственности за совершенные им преступления, решил пожертвовать своим благодетелем АБАКУМОВЫМ и обратился с письмом к И.В. СТАЛИНУ[2], в котором «разоблачил» АБАКУМОВА в смазывании дел и скрытии от партии и правительства показаний ЭТИНГЕРА о якобы умышленном умерщвлении А.С. ЩЕРБАКОВА.

После ареста АБАКУМОВА и руководящих работников следственной части по особо важным делам МГБ СССР РЮМИН, поощренный оказанным ему доверием, развернул в следственной части практику фальсификации следственных материалов по ряду дел.

Поставив перед собой цель доказать правильность своего заявления по делу ЭТИНГЕРА, РЮМИН создал известное дело о так называемых «врачах-вредителях», по которому был арестован ряд крупных деятелей советской медицины.

Встав на преступный путь обмана партии и продвинувшись при помощи вновь назначенного министром госбезопасности СССР ИГНАТЬЕВА на пост заместителя министра и начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН с ведома и одобрения ИГНАТЬЕВА ввел широкую практику применения мер физического воздействия к необоснованно арестованным гражданам и фальсификации на них следственных материалов[3].

---

[1] Так называемое Ленинградское дело связано с массовыми репрессиями в 1949—1952 гг. в отношении руководителей Ленинградской областной и городской партийных организаций, советских и государственных деятелей, которые после Великой Отечественной войны были выдвинуты из Ленинграда на руководящую работу в центральный партийный и советский аппараты, другие областные партийные организации. Жертвами «ленинградского дела» стали сотни партийных и советских работников, в том числе члены Политбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецов и Н.А. Вознесенский. 30 апреля 1954 г. Верховный Суд СССР реабилитировал лиц, проходивших по этому «делу» (подробнее см.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 2).

[2] Письмо М.Д. Рюмина И.В. Сталину было передано Г.М. Маленковым 2 июля 1951 г.

[3] Меры физического воздействия к арестованным «врачам-вредителям» были применены после соответствующего указания И.В. Сталина, последовавшего 2 ноября 1952 г.

<...> Несмотря на то, что РЮМИН принимал непосредственное участие в фальсификации следствия по делу о так называемом «Шпионском центре в “Еврейском антифашистском комитете”», он в августе 1951 года подготовил, а ИГНАТЬЕВ представил И. В. СТАЛИНУ письмо, в котором сообщалось, что материалами следствия по делу «Еврейского антифашистского комитета» преступная деятельность арестованных по этому делу лиц доказана.

РЮМИН при содействии ИГНАТЬЕВА закончил это явно провокационное дело и направил его на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Проверка материалов дела о т.н. «Шпионском центре в “Еврейском антифашистском комитете»” нами поручена специальной комиссии МВД СССР, заключение которой будет представлено дополнительно[1].

Следствие по делу РЮМИНА продолжается.

Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 223. Л. 110—113. Подлинник[2].

№ 4-180

Л. Ф. ТИМАШУК — В ПРЕЗИДИУМ XXIII СЪЕЗДА КПСС С ПРОСЬБОЙ О ПРИЗНАНИИ НЕОБОСНОВАННОЙ ЕЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИСКРЕДИТАЦИИ КАК ИНИЦИАТОРА «ДЕЛА ВРАЧЕЙ»

31 марта 1966 г.

В ПРЕЗИДИУМ XXIII СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Я, врач, б[ес]/п[артийная], мне 67 лет. После окончания 1-го Московского университета поступила в Лечебно-Санитарное Управление Кремля, где проработала без перерыва 38 лет, последние 16 лет заведовала отдел[ением] функциональной диагностики 1-й больницы 4-го Главного Управления. 28 мая 1964 года была вынуждена перейти на пенсию. За долголетнюю безупречную работу была награждена орденами «Знак Почета», орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Министерством здравоохранения СССР награждена значком «Отличник здравоохранения», в 1962 г. мне присвоена квалификация врача-терапевта функциональной диагностики 1-й категории. Руководимое мною отделение функц[иональной] диагностики носит звание «Бригада коммунистического труда». Имею печатные научные работы в медицинских журналах и сборниках. За время своей работы обучила большое количество молодых кадров врачей и медсестер. С 1953—55 гг. была избрана депутатом трудящихся Ленинского района г. Москвы 4-го созыва.

Дело, с которым я обращаюсь в столь Высочайшую инстанцию, заключается в последствиях медицинского конфликта, возникшего между мною и профессорами В.Н. Виноградовым, В.Х. Василенко и нач[альником] Лечсанупра Кремля пр[офессором] П.И. Егоровым, лечившими А.А. Жданова. Причина

[1] Приговор в отношении руководящих деятелей Еврейского антифашистского комитета был отменен решением Верховного Суда СССР 22 ноября 1955 г.

[2] Опубликовано: Лаврентий Берия. 1953... С. 64—66.

конфликта заключалась в расхождении диагноза, лечения и установленного профессорами режима больному А.А. Жданову.

Клинические данные и методы объективного исследования (электрокардиограмма, анализы крови, т[емпература] и другие клинические данные) свидетельствовали о наличии у больного острого инфаркта миокарда[1] в области передней боковой стенки левого желудочка и межжелудочковой перегородки. Между тем, как проф. В.Н. Виноградов, В.Х. Василенко и П.И. Егоров настаивали на «функциональном расстройстве сердечно-сосудистой деятельности на почве склероза и гипертонической болезни». Такое расхождение в диагнозе, а следовательно, в лечении и установленном режиме, было чревато последствиями для больного. Это и заставило меня немедленно обратиться к личной охране А.А. Жданова — майору А.М. Белову с просьбой связать меня с Москвой, других возможностей в то время в Валдае у меня не было. В письменной форме я изложила свое мнение в отношении больного, которое было продиктовано моей врачебной совестью и желанием помочь больному. Это письмо вместе с электрокардиограммой, сделанной мною в Валдае, я передала майору Белову и просила его как можно быстрее направить в ЦК КПСС.

30 августа 1948 г. А.А. Жданов скончался. Результаты патологоанатомического вскрытия, произведенного на месте в Валдае патологоанатомом А.В. Федоровым, подтвердили диагноз инфаркта миокарда, поставленный мною при жизни больного, но отвергнутый профессорами.

6 сентября 1948 г. нач. Лечсанупра Кремля проф. П.И. Егоров созвал совещание в составе проф. Виноградова, Василенко, д-ра Майорова, патологоанатома Федорова и меня (стенографистка Е.Н. Рубчевская). На этом совещании проф. Егоров П.И. открыл дискуссию по поводу расхождения диагноза и упомянул о моей «жалобе» на присутствующих здесь профессоров, стараясь всячески дискредитировать меня как врача, нанося мне незаслуженные оскорбления, называя меня «чужим» и «опасным» человеком, а 7 сентября 1948 г. меня вызвали в отдел кадров и прочли приказ нач. Лечсанупра Кремля П.И. Егорова о переводе меня из больницы в филиал поликлиники якобы для усиления там работы.

7 сентября 1948 г. я написала письмо в ЦК КПСС на имя секретаря [ЦК] А.А. Кузнецова[2], в котором изложила свое мнение о диагнозе и лечении А.А. Жданова (есть копия). Я не получила ответа ни на письмо от 29 августа, переданное в Москву через майора Белова, ни на письмо от 7 сентября1948 г. в ЦК КПСС А.А. Кузнецову. На мои телефонные звонки в секретариат А.А. Кузнецова мне отвечали: «Ваше письмо получено, Вас скоро вызовут». Не получив ответа и вызова в течение 4-х месяцев, 7 января 1949 г. я вторично обратилась в ЦК КПСС с просьбой принять меня по делу покойного А.А. Жданова, но и на это письмо ответа не получила, с тех пор я больше никуда не обращалась.

Спустя 4,5 года, летом 1952 г., меня вдруг вызвали в МГБ в следственный отдел по особо важным делам к следователю Новикову, а через некоторое время к следователю Елисееву по делу покойного А.А. Жданова, и я снова подтвердила все то, что уже мною было написано в ЦК А.А. Кузнецову.

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

[2] Не публикуется, ранее было публиковано: Источник. 1997. № 1. С. 5—6.

Спустя еще полгода, 20 января 1953 г., меня вызвал по телефону А.Н. Поскребышев и пригласил в Кремль к Г.М. Маленкову, который сообщил мне о том, что только что на совещании Совета Министров и лично И.В. Сталина[1] мне вынесена благодарность за то, что в свое время (т. е. 4,5 года тому назад) я проявила большое мужество, вступив в единоборство с видными профессорами, лечившими А.А. Жданова, и отстаивала свое врачебное мнение в отношении больного, и награждаюсь орденом Ленина. Я была потрясена неожиданностью, т.к. не думала, что врачи, лечившие А.А. Жданова, могли быть вредители. Я возразила Маленкову, что столь высокой награды не заслуживаю, потому что как врач я ничего особенного не сделала, а поступила так, [как] на моем месте поступил бы любой советский врач. На следующий день, 21 января 1953 г., я была награждена орденом Ленина, а 4 апреля 1953 г. награждение было отменено Президиумом Верховного Совета СССР как ошибочное. При сдаче ордена Ленина в Верховный Совет присутствовали А.Ф. Горкин и Н.М. Пегов, они заверили меня в том, что Правительство считает меня честным советским врачом и что отмена награждения не отразится на моем авторитете врача и служебном положении. Я продолжала работать в той же Кремлевской больнице в должности зав. отделением функциональной диагностики.

Спустя три года, в 1956 г., в закрытом письме ЦК КПСС Н.С. Хрущев, высказываясь по поводу «культа личности» И.В. Сталина, упомянул мое имя в связи с «делом о врачах»[2].

31 августа 1956 г. я обратилась с письмом в ЦК КПСС лично к Н.С. Хрущеву, в котором вновь изложила свое участие в обследовании А.А. Жданова и возникший медицинский конфликт с профессорами В.Н. Виноградовым, В.Х. Василенко и П.И. Егоровым, что же касается других врачей и профессоров, не лечивших А.А. Жданова, упомянутых в «деле о врачах», пострадавших во время культа личности, [то они] ко мне не имеют никакого отношения.

По поводу этого моего письма к Н.С. Хрущеву я была вызвана в ЦК к В.В. Золотухину, который сказал, что мое письмо было зачитано на Президиуме ЦК КПСС и что вопрос обо мне поднимать сейчас не время, а мне по-прежнему надлежит продолжать работать на своем месте и в той же должности, и ни о чем

---

[1] Так в тексте.

[2] Имеется в виду доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях», где о Л.Ф. Тимашук сказано: «Следует также напомнить о “деле врачей-вредителей”. (*Движение в зале.*) Собственно, никакого “дела” не было, кроме заявления врача Тимашук, которая, может быть под влиянием кого-нибудь или по указанию (ведь она была негласным сотрудником органов госбезопасности), написала Сталину письмо, в котором заявляла, что врачи якобы применяют неправильные методы лечения. Достаточно было такого письма к Сталину, как он сразу сделал выводы, что в Советском Союзе имеются врачи-вредители, и дал указание — арестовать группу крупных специалистов советской медицины» (Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 154). Тем самым Хрущев по сути представил Тимашук как агента госбезопасности, инспирировавшего «дело врачей». Однако ранее Хрущев утверждал нечто противоположное: «Спрашивают насчет “дела” врачей, а также о судьбе врача Тимашук, по письму которой началось это дело. Заявление Тимашук использовали провокаторы. Она не виновата, написала заявление из честных побуждений. Нельзя же человека за это наказывать. Она хороший врач, и она хотела хорошего» (из выступления Н.С. Хрущева на собрании актива Ленинградской партийной организации 7 мая 1954 г., см.: Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Март 1953 — февраль 1956. М., 2000. С. 129).

не беспокоиться, и добавил: «А если будут какие-либо трудности, обращайтесь только к нам в ЦК КПСС».

Прошло 13 лет, а мое положение в обществе до сих пор не ясное, в народе существует мнение, что «дело о врачах» возникло вследствие того, что якобы я оклеветала честных врачей и профессоров, благодаря чему и было создано «дело о врачах». Эти кривотолки продолжаются и до сих пор, постоянно травмируя меня.

Руководство 4 Главного управления во главе с проф. А.М. Марковым в апреле 1964 г. заявило мне, что я не могу больше оставаться в должности зав. отделением функциональной диагностики, потому что в 4 Управлении работают «пострадавшие» профессора, и мне были созданы такие условия, что я вынуждена была уйти на пенсию. После ухода на пенсию я потеряла возможность получить квартиру, мне отказано в ходатайстве и характеристике для получения персональной пенсии и т. д.

Проработав в системе 4-го Главного управления 38 лет без единого упрека, я ушла на пенсию с большой и незаслуженной обидой. Ведь я не только врач, отдавший всю свою жизнь служению своему народу и своему любимому делу, я — мать, воспитавшая сына — офицера Советской Армии — летчика истребительной авиации, который, защищая Родину, при выполнении боевого задания, на горящем самолете получил ожоги и увечья, ныне инвалид Отечественной войны I группы. Награжден орденом Отечественной войны. У меня есть внуки — пионеры и комсомольцы, муж — врач Центрального военного госпиталя.

Только после тяжелых моральных переживаний в течение 13 лет и бесполезных попыток добиться правды я принуждена обратиться в самый Высочайший Орган Коммунистической партии — Президиум XXIII съезда КПСС с просьбой восстановить справедливость человеку, отдавшему всю свою жизнь и личное благополучие на пользу больных.

Мое положение в обществе весьма трагично. После награждения меня орденом Ленина, связанного с созданием «дела о врачах», было широкое оповещение в печати и последующее оповещение в центральной печати об ошибочном награждении меня орденом Ленина, связанном с реабилитацией всех обвиненных врачей, без каких-либо дополнительных объяснений, поддерживающих мою безусловную непричастность к данному делу, [что] вызвало у большинства людей впечатление о клевете, к тому же разбор закрытого письма Н.С. Хрущева в 1956 г. привел к утверждению мнения не в пользу справедливости.

Я не буду описывать, каким обидным и несправедливым упрекам я подвергаюсь, когда произносится мое имя, такое положение больше существовать не может.

Прошу Президиум XXIII съезда КПСС внести ясность и справедливость в это беспрецедентное «дело».

Врач
Л. ТИМАШУК

Адрес мой: Москва 19, ул. Фрунзе, 7, кв. 1.

АП РФ. Архивная коллекция составителя. Копия

СОПРОТИВЛЕНИЕ

№ 4-181
СЕКРЕТАРЬ ПАРТБЮРО ВСЕСОЮЗНОГО РАДИОКОМИТЕТА — В СВЕРДЛОВСКИЙ РАЙКОМ г. МОСКВЫ ОБ ОБВИНЕНИИ СОТРУДНИКОМ КОМИТЕТА А.С. ЩЕРБАКОВА В АНТИСЕМИТИЗМЕ

24 мая 1945 г.

Секретарю Свердловского РК ВКП(б)
Тов. ПОХВАЛИНУ

Член ВКП(б) Круман Шая Моисеевич, ответственный редактор отдела фронтовой информации «Последних известий», сделал антипартийный выпад в адрес А.С. Щербакова в день его похорон.

Привожу заявление секретаря партбюро «Последних известий» тов. Ильиной:

«В день смерти тов. Щербакова, после того как вы мне посоветовали выпустить бюллетень, посвященный памяти покойного, я передала это Ваше поручение редактору нашей газеты тов. Круман.

В ответ на это тов. Круман заявил мне: "Вы как хотите, бюллетень, посвященный тов. Щербакову, я лично выпускать не буду, так как пострадал от него. Меня назначили зам. начальника политуправления тыловых войск НКВД по комсомольской части, моя кандидатура была утверждена зам. наркома, а тов. Щербаков отклонил мою кандидатуру, мотивировав тем, что я якобы молод".

Я сказала тов. Круман, что его годы действительно небольшие, тогда он ответил:

"Нет, дело не в молодости, тов. Щербаков не хотел утверждать еврея на руководящую работу. Разве Вы не знаете, что тов. Щербаков извратил указание И.В. Сталина относительно использования евреев на руководящих должностях. Тов. Сталин дал директиву временно не посылать евреев на руководящие должности в освобожденные районы, чтобы не дискредитировать евреев[1], а тов. Щербаков извратил это указание и стал изгонять евреев из центрального аппарата в Москве. Об этом говорит вся Москва. Это нашло отражение в Радиокомитете, в частности тов. Зайцев не утверждает в качестве репортера девушку, которую я рекомендовал, только потому, что она еврейка".

Я возразила тов. Круману, что за последние два года в редакцию было принято много евреев, но он продолжал настаивать на своем.

На этом разговор был закончен.

При этом присутствовала тов. Ускова Г.Д.

Секретарь партбюро "Последних известий" ИЛЬИНА».

Начальник отдела и член партбюро «Последних известий» тов. Склезнев мне сообщил о следующем:

«Кандидат ВКП(б) тов. Арди получил задание подготовить информацию из Колонного зала[2] для "Последних известий" о прощании москвичей с тов.

---

[1] Существование такой директивы не подтверждается.

[2] Колонный зал Дома союзов в Москве.

Щербаковым. Тов. Круман заявил Арди: "Имей в виду, Щербаков был антисемит".

Круман Шая Моисеевич, член ВКП(б) с 1940 года, рождения с 1916 года, имеет высшее образование, работает в Радиокомитете с августа 1944 года».

О выпаде Крумана сообщено в Наркомат госбезопасности.

Я также должен сообщить, что два репортера «Последних известий» Лубович и Амасович, беспартийные, по национальности евреи, отказались выполнить задание о подаче информации в связи со смертью А.С. Щербакова.

Лубович и Амасович мотивировали это тем, что они стары и у них нервы не выдерживают, когда они присутствуют на похоронах. Приказом по Радиокомитету Лубовичу и Амасовичу объявлены строгие выговора за отказ от выполнения важного задания.

Секретарь Партбюро Всесоюзного Радиокомитета
МУРАВЬЕВ

24 мая 1945 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) МАЛЕНКОВУ Г.М.

Направляю копию записки секретаря партбюро Всесоюзного радиокомитета т. Муравьева.

Г. Александров, 26 мая 1945 г.

В архив.

Александров, 4 июня.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 17—19. Подлинник.

№ 4-182

Н.Ф. ГАМАЛЕЯ — И.В. СТАЛИНУ ОБ АНТИСЕМИТИЗМЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АППАРАТЕ УПРАВЛЕНИЯ СССР

4 февраля 1949 г.

Генеральному Секретарю ЦК ВКП(б)
Председателю Совета Министров СССР
тов. СТАЛИНУ И.В.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Как один из старейших ученых нашей страны я обращаюсь к Вам с настоящим письмом, не имеющим абсолютно никаких личных моментов, а затрагивающим один чрезвычайно важный вопрос, имеющий большое политико-общественное значение.

Около двух третей своей сознательной жизни я прожил в условиях царской России. Я прекрасно помню все ужасы царизма, в результате чего страдали преимущественно неимущие классы общества — рабочие, бедное крестьянство, трудовая интеллигенция. Я помню ту национальную вражду, какая существовала в условиях царской России между разными народами нашей великой Родины, вражду, которая искусственно разжигалась и поддерживалась прогнившим царским режимом. Особенно памятны мне еврейские погромы, свидетелем которых я был, черта оседлости и процентная

норма[1], существовавшие для евреев при поступлении в высшие и даже средние учебные заведения. Я помню тот звериный антисемитизм, от которого страдали многомиллионные еврейские трудящиеся массы России и который нужен и выгоден был только господствовавшим тогда помещичьим и иным капиталистическим классам.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция, сбросив царизм, ликвидировав капиталистические классы, уничтожила существовавшую прежде национальную рознь между отдельными народами нашей страны и, казалось, раз и навсегда покончила с антисемитизмом. В нашей стране, благодаря правильной Ленинско-Сталинской национальной политике возникла и окрепла великая дружба народов, населяющих нашу необъятную Родину. Эта великая дружба народов, равно как и морально-политическое единство советского общества, были теми постоянно действующими факторами, которые в комплексе с другими факторами сыграли важнейшую роль в деле полного разгрома немецко-фашистских варваров, пробравшихся на нашу Родину. Великие социалистические преобразования и правильная национальная политика являются теми магнитами, которые притягивают к нашей стране симпатии всего передового человечества, симпатии всех демократических слоев общества во всех странах мира.

В этой связи для меня, как и для многих моих друзей и знакомых, является совершенно непонятным и удивительным факт возрождения такого позорного явления как антисемитизм, который вновь появился в нашей стране несколько лет тому назад и который, как это ни странно, начинает вновь распускаться пышным цветом, принимая многообразные виды и формы. Антисемитизм начинает отравлять здоровую атмосферу нашего советского общества, начинает разрушать великую дружбу народов.

Судя по совершенно бесспорным и очевидным признакам, вновь появившийся антисемитизм идет не снизу, не от народных масс, среди которых нет никакой вражды к еврейскому народу, а он направляется сверху чьей-то невидимой рукой. Антисемитизм исходит сейчас от каких-то высоких лиц, засевших в руководящих партийных органах, ведающих делом подбора и расстановки кадров. Пусть это не покажется Вам странным, но прошедшие за 31 год советской власти многочисленные политические открытые и закрытые процессы показали, что враги народа, враги Советского государства пробирались на самые высокие посты как по партийной, так и по советской государственной лестнице, занимая должности секретарей ЦК партии, членов ЦК, членов правительства и даже главы Советского правительства (Рыков).

Что антисемитизм идет сверху и направляется чьей-то «высокой рукой», видно хотя бы из того, что за последние годы почти ни один еврей не назнача-

---

[1] Черта оседлости — часть территории Российской империи (Бессарабская, Волынская, Виленская, Гродненская, Екатеринославская, Ковенская, Минская, Могилевская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Херсонская, Черниговская и Киевская губернии), на которой разрешалось постоянное проживание евреев. Образовалась в конце XVIII в. Вне черты оседлости правом на жительство пользовались купцы 1-й гильдии, лица с высшим и специальным образованием, ремесленники и солдаты. 20 марта 1917 г. Законом «Об отмене всех религиозных и национальных ограничений» черта оседлости была упразднена. Процентная норма — норма приема в высшие и средние учебные заведения лиц иудейского вероисповедания.

ется на должности министров, их заместителей, начальников главков, директоров институтов и научно-исследовательских организаций. Лица, занимающие эти должности, постепенно снимаются и заменяются русскими. Евреев не выдвигают на разные выборные должности. Если где-нибудь низовые организации или отдельные лица выдвигают куда-нибудь евреев, то вышестоящие органы (обычно соответствующие отделы ЦК ВКП(б) и ЦК нацкомпартий) отводят кандидатуры евреев. Это можно было видеть во время выборов и в Верховные Советы и в Академию Наук Союза ССР и Академии Наук Союзных республик, в Академию медицинских наук, в Академию педагогических наук и т. д. Достаточно просмотреть списки тех лиц, которых выдвигали научные работники в число членов-корреспондентов и действительных членов разных Академий и списки тех, кто был избран благодаря нажиму и отбору руководящих партийных органов, чтобы убедиться в том, что только благодаря явному антисемитизму выдающиеся ученые нашей страны, составляющие ее гордость и славу, остались за бортом разных Академий, в то время как разные бездарности, порою неизвестные даже специалистам лица, оказывались «избранными» в действительные члены Академий Наук.

Особенно печальным является тот факт, что не дают хода талантливой еврейской молодежи, оканчивающей вузы и втузы. Целый ряд моих старых друзей-профессоров, навещающих меня, рассказывают мне такие факты, от которых мои совсем поредевшие волосы дыбом становятся. Мне приводят факты, что за последние 2—3 года почти ни один еврей не был оставлен в аспирантуре многочисленных медицинских вузов нашей страны, несмотря на настойчивые рекомендации заведующих кафедрами, выдающихся ученых нашей страны. Находясь в доме отдыха в Болшево, я слышал о том, что такие факты имеют место и в других вузах и втузах нашей страны, например в Высшем Техническом Училище имени Баумана и других местах.

Еврею-профессору или доценту получить сейчас вновь какую-нибудь кафедру или просто штатную должность в каком-нибудь вузе или втузе стало почти так же трудно, как при царизме. Под флагом «регулирования нацсостава» производится набор новых научных работников и увольнение старых из вузов и втузов.

Среди еврейской молодежи царит сейчас ужасный пессимизм и отчаяние, а среди людей старшего поколения большая тревога за судьбу подрастающего поколения.

Я родом украинец, вырос среди евреев и хорошо знаю этот высокоодаренный народ, который такой же, как и другие народы нашей страны, [которые] любят Россию, считают ее своей Родиной и всегда, находясь даже в эмиграции, всегда мечтают о том, какую пользу они могли бы принести своей матери-Родине. Мой долг, моя совесть требуют от меня того, чтобы я во весь голос заявил Вам то, что наболело у меня на душе. Я считаю, что по отношению к евреям творится что-то неладное в данное время в нашей стране. Особенно неблагополучно обстоит дело по линии Министерств высшего образования и здравоохранения.

Н.Ф. ГАМАЛЕЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 32. Д. 11. Л. 167—168 об. Подлинник[1].

---

[1] Опубликовано: Источник. Документы русской истории. 1998. № 3 (34). С. 119—121.

№ 4-183
Н.Ф. ГАМАЛЕЯ — И.В. СТАЛИНУ В ЗАЩИТУ АРЕСТОВАННЫХ Л. ШТЕРН, Я. ПАРНАСА, Б. ШИМЕЛИОВИЧА

После 16 февраля 1949 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
и ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ГЕНЕРАЛИССИМУСУ тов. СТАЛИНУ И.В.

Дорогой ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16 февраля 1949 г. я награжден орденом ЛЕНИНА[1]. Столь высокая награда, полученная мною, свидетельствует о большом внимании партии и Советского Правительства к работникам науки, к оценке их заслуг перед нашей Родиной, перед нашим народом, на благо которых трудятся деятели науки.

Позвольте мне, в Вашем лице, выразить сердечную благодарность Центральному Комитету ВКП(б), всей большевистской партии и Советскому Правительству за внимание и заботу, проявленные лично ко мне, и за ту высокую оценку, какая дана Советским Государством моей научной деятельности.

Я заверяю в Вашем лице партию и Советское Правительство в том, что до последних дней моей жизни я буду продолжать свою научную деятельность, направленную на благо советского народа, на благо трудящихся всего мира.

Пользуясь случаем, хочу обратиться к Вам с одной просьбой, не имеющей личного характера, но имеющей большое общественное значение.

После опубликования Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении меня орденом ЛЕНИНА целый ряд моих друзей, товарищей по работе и многочисленных учеников пришли поздравить меня с получением высокой правительственной награды. От пришедших поздравить меня лиц я узнал, что арестованы мои близкие друзья, академики Лия[2] Соломоновна ШТЕРН и Якуб ПАРНАС, а также главный врач больницы имени Боткина, доктор Б. ШИМЕЛИОВИЧ.

Я не знаю, в чем вина этих лиц. Я допускаю, что они могли совершить какой-нибудь служебный проступок, могли допустить где-нибудь неудачно подготовленное выступление, но я никогда не поверю, что эти люди совершили тяжкое преступление, за которое их следует лишать свободы и держать под арестом.

Я знаю Лию Соломоновну ШТЕРН больше 30 лет. Она является выдающимся советским ученым, имя которой известно не только узким специалистам-медикам, но оно знакомо самым широким слоям нашего общества. Заслуги Л.С. ШТЕРН перед наукой так велики, что она, будучи эмигранткой из России (где она как женщина, с одной стороны, и как еврейка, с другой стороны, не могла получить высшего образования в условиях проклятого царизма), су-

---

[1] Гамалея Н.Ф. был награжден орденом Ленина за выдающиеся заслуги в области микробиологии и борьбы с инфекционными заболеваниями в связи с 90-летием со дня рождения и 60-летием научной, педагогической и общественной деятельности.

[2] Так в тексте. Здесь и далее правильно — Лина, Лину, Лины.

мела получить профессуру и кафедру в одном из швейцарских университетов, где была профессором свыше 20 лет. Приехав в СССР в первые годы советской власти, Л.С. ШТЕРН организовывает большой научно-исследовательский институт в области физиологии, создает целую школу крупных ученых и вносит так много ценного в науку, что удостаивается избрания действительным членом Академии Наук СССР и Академии Медицинских Наук. Лия Соломоновна ШТЕРН является единственной женщиной, которая избрана была академиком за 225 лет существования Российской Академии, позже Академии Наук Союза ССР. Уже этот один факт говорит о ее громадных заслугах перед наукой, перед нашей страной. Разработанный ею метод борьбы с шоком помог спасти жизнь сотням и тысячам бойцов и командиров нашей доблестной Красной Армии во время войны с Финляндией в 1939/40 г. и затем в годы Великой Отечественной войны.

Якуб ПАРНАС является выдающимся биохимиком. До 1939 г. он был профессором Львовского университета, где своими работами и исследованиями приобрел мировое имя. После присоединения Западной Украины к Советскому Союзу он переехал в Москву. За свои новые исследования, обогатившие советскую науку, он избран был в годы Великой Отечественной войны действительным членом Академии Наук Союза ССР, куда, как известно, избираются ученые, обогатившие науку трудами первостепенного значения.

Доктор Б. ШИМЕЛИОВИЧ является одним из самых выдающихся советских врачей-организаторов. В течение весьма длительного времени он возглавляет такое большое научно-лечебное учреждение, как больница имени профессора БОТКИНА. Своей работой здесь он снискал себе всеобщую любовь и уважение многочисленного коллектива сотрудников этого большого учреждения. Он видный еврейский общественный деятель.

Арест всех указанных выше лиц, как мне думается, является проявлением одной из форм того антисемитизма, который, как это ни странно, пышным цветом расцвел в последнее время в нашей стране, и о чем я Вам уже писал в своем письме, которое я направил тов. ПОСКРЕБЫШЕВУ, прося его передать письмо лично Вам.

Учитывая большие заслуги Лии Соломоновны Штерн, академика Якуба Парнаса и доктора Шимелиовича перед нашей страной, перед наукой, я просил бы Вас лично выяснить причины ареста этих лиц, установить серьезность их вины, с тем чтобы не допустить произвола и осуждения невиновных лиц, которые могут стать жертвами антисемитизма со стороны отдельных сотрудников Министерства Внутренних Дел, творящих иногда такие дела, за которые приходится краснеть и переносить тяжелые моральные переживания преданным своей Родине гражданам нашей страны, как беспартийным, так и коммунистам.

Искренно преданный Вам

Н.Ф. ГАМАЛЕЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 32. Д. 12. Л. 83—84 об. Подлинник[1].

---

[1] Опубликовано: Источник. Документы русской истории. 1998. № 3 (34). С. 122—123.

№ 4-184
ЧАСТНОЕ ПИСЬМО С ВЫРАЖЕНИЕМ ОТКРЫТОГО ПРОТЕСТА ПРОТИВ НОМЕНКЛАТУРНОГО АНТИСЕМИТИЗМА

11 ноября 1949 г.

Члену Политбюро товарищу Берия!

От своего имени честного советского гражданина и коммуниста, от имени моего погибшего в боях с фашизмом сына, от имени моей сестры, заживо захороненной с ее двумя детьми нацистами, через Вас шлю проклятие всем замаскированным фашиствующим нацистам — великорусским шовинистам, антисемитам нашим, которые возродили в нашей стране великорусский шовинизм, антисемитизм, которые заставили силами советской прокуратуры, суда и других систем, в том числе и партийной, научной печати преступно извращать нашу программу, Конституцию и законы в борьбе с великорусским шовинизмом, антисемитизмом. Которые возродили замаскированную процентную норму для евреев, которых увольняют с работы и не берут на работу человека только потому, что он еврей. Которые заразили этой великорусской шовинистической чумой советских детей в школах, молодежь и развязали всю эту чумную расистскую чехарду в советских квартирах, в быту. Которые породили трусость части людей наших под гнетом этой нацистской чумы.

Честные коммунисты и граждане недоумевают, как это могло случиться? Почему молчит ЦК? Почему молчит Правительство? Неправда, что это объективно должно было случиться. Нет. Сил в нашей стране и народе много, чтобы быстро, с корнем вырвать эту чуму.

Только негодяи, предатели Родины, пособники мирового фашизма, подготавливающие мост возврата нас в лоно мирового империализма, или обывательские корыстолюбцы могут говорить, что в нашей стране нет великорусского шовинизма, антисемитизма. Марксизм, ленинизм, наша программа, наша Конституция и законы этого не диктуют нам. На деле наши замаскированные фашисты распустили у нас эту нацистскую чуму. Если другие Вам скажут — этого нет у нас, не верьте. Врут они. Сами знают, что говорят неправду.

Задыхаюсь. Дайте вольно дышать свободой одинаково равной для всех наций и без преступно кичливых преимуществ для русских — этой новой маской истинного нацизма. Такой обильной кровью всех народов нашей Родины добыта эта свобода, что не позволим ее зачумливать нацистскими идеями и делами.

Говорят — отзвук плохой будет. Неправда. В свое время врагов народа из членов политбюро мы по-советски, по-сталински осуждали на весь мир. И в данном случае друзья вас поймут и одобрят, а враги — врагами останутся.

Политбюро, ЦК, Правительство, остановите эту заразу, вырвите ее с корнем. Вскройте, накажите главарей и их пособников. Советский народ вам в этом поможет. Товарищ Сталин, помогите и мне. Задыхаюсь от велико-

русского шовинистического антисемитского гнета, ни жить, ни работать не могу.

Тов. Берия, еще раз повторяю свою просьбу, примите меня для беседы с Вами.

С. ХЛЯП

Москва, ул. Карла Маркса, 18, кв. 7, тел. Е-1-77-78.

ЦК ВКП(б) тов. Маленкову.

Л. Берия, 4 ноября 1949 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 615. Л. 73—74. Подлинник.

№ 4-185
М.Ф. ШКИРЯТОВ — Г.М. МАЛЕНКОВУ О «ДЕЛЕ» В.А. ЭДЕЛЬШТЕЙНА

10 апреля 1950 г.

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Парколлегия КПК при ЦК ВКП(б) рассмотрела дело Эдельштейна В.А. (член ВКП(б) с июля 1945 г.), бывшего студента 5 курса механико-математического факультета Московского государственного университета, апеллировавшего на решение Московского горкома ВКП(б) об исключении его из партии за антипартийное поведение.

После предварительной проверки апелляции помощником члена Партколлегии т. Герасимовой (записка ее прилагается) дело рассмотрено Партколлегией с вызовом Эдельштейна, секретаря парткома МГУ т. Прокофьева и члена парткома т. Владимирской, секретаря парторганизации факультета т. Горбунова, комсорга ЦК ВЛКСМ в МГУ т. Рачинского и секретаря комитета комсомола факультета т. Ломакина.

На заседании Партколлегии присутствовали секретарь ЦК ВЛКСМ т. Михайлов, представители МГК ВКП(б) т. Родионов и МГК ВЛКСМ т. Киселев, от Краснопресненского райкома партии — т. Жукова и районного комитета ВЛКСМ — т. Карелин.

На основании проверки и разбора апелляции установлено, что Эдельштейном В.А. в 1948 г. была организована нелегальная группа студентов в количестве 11 человек, из них два коммуниста, семь комсомольцев и два беспартийных.

Вначале, как видно из материалов дела, для придания «невинного характера» этой группе ставилась задача — укрепление дружбы и помощи в культурном и материальном отношении, сбор средств на проведение коллективных вечеринок по случаю именин, на посещение театров и т.д. Участники группы, которая называлась ими «Тесное содружество», проводили свои собрания вне стен университета, на квартире того или иного члена группы.

Потом эта группа, состоявшая из нескольких лиц, привлекла в свой состав еще ряд студентов, в ней установилась своя, групповая дисциплина. Например, если член группы не мог явиться на вечер или собрание, он обязан был представить письменное объяснение. Расходы на проведение вечеров и просмотр спектаклей покрывались взносами, собираемыми ежемесячно с членов группы по 10 рублей.

На собраниях группы велись политически недостойные разговоры, рассказывались пошлые и чуждые анекдоты, читались стихи националистического содержания. Как видно из объяснения участников группы, студент Лифшиц распространил среди членов группы — евреев стихи, напечатанные на машинке, националистического содержания («О судьбе евреев», «Беда евреев, что они умны» и т.д.[1]). Эти по существу антисоветские стихи показывались другим лицам, в семьях, где устраивались вечеринки, собрания группы.

Для группы Эдельштейн сочинил «гимн», именовавшийся «Песнь тесного содружества», который участники группы пели в начале и конце вечера или собрания. Следует отметить, что эта песня содержала политически сомнительные места, проповедующие групповщину и круговую поруку участников организации (вроде: «если даже беда на друзей обрушится, то с бедой вступит в бой тесное содружество»).

Эдельштейном был написан устав группы. По показаниям отдельных студентов, этот устав как будто формально ими не был принят, но по существу он действовал.

Возглавляли группу националистически настроенные студенты — Эдельштейн, Гиндина, Акивис, Лифшиц. Вот некоторые биографические сведения о них: отец Эдельштейна в 1923—1928 гг. имел частное предприятие с применением наемного труда и привлекался к уголовной ответственности; у Гиндиной — родители и сестра ее арестованы по политическим обвинениям; студент Акивис, находясь в армии, за дезертирство был осужден Военным трибуналом к 10 годам лишения свободы с заменой отбытия наказания в штрафной команде.

При рассмотрении дела Эдельштейна в парторганизации университета, когда была вскрыта эта группа, участники ее всячески скрывали существование группы, не давали правдивых показаний, в особенности лгал Эдельштейн, скрывая свое антипартийное поведение. После разбора дела основные руководители группы были уволены из университета. Кроме Эдельштейна исключен из партии кандидат в члены ВКП(б) Акивис, исключены из ВЛКСМ Гиндина и Лифшиц.

Что показала проверка материалов по делу Эдельштейна? Руководство парторганизации университета в лице секретаря партийного комитета т. Прокофьева плохо руководило партийными и комсомольскими организациями

---

[1] Речь идет о ходивших после войны в еврейской среде в многочисленных списках и вариациях самодельных стихах, авторами которых, согласно народной молве, были М.И. Алигер и И.Г. Эренбург. Такое суждение возникло потому, что композиционной основой этого фольклорного произведения служил как бы поэтический диалог этих популярных литераторов. К тому же, первая часть стихотворения была по сути перефразировкой поэмы Алигер «Твоя победа», опубликованной в 1945 г. в журнале «Знамя» (№ 9). Представленное в документе описание этого стихотворения навеяно следующим фрагментом:
«...На ваш вопрос ответить не сумею, / Сказал бы я: нам беды суждены. /Мы виноваты в том. что мы — евреи, / Мы виноваты в том. что мы умны. / Мы виноваты в том, что наши дети / Стремятся к знаниям и мудрости живой. / И в том, что мы рассеяны по свету, / И не имеем родины одной» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 12. Л. 116—123).
Хранение и распространение этих стихов приравнивалось властями к ведению антисоветской пропаганды и часто влекло за собой привлечение к уголовной ответственности по статье 58-10 УК РСФСР.

факультетов и курсов, не уделяло должного внимания политико-воспитательной и культурно-массовой работе среди студенчества.

Культурно-массовая работа была в запущенном состоянии, студенты не вовлекались в работу клуба, и на протяжении ряда лет установилась такая практика, что группы студентов одного курса в дни праздников собирались на частных квартирах. Все это способствовало насаждению групповщины, обособленности многих студентов от общественных организаций, и в этих условиях стал возможным такой факт, как существование почти в течение года антипартийной группы.

Партком не имел должной связи со студентами, не наблюдал за их поведением и бытом, что дало возможность отдельным антисоветски настроенным студентам оказывать политически вредное влияние.

Серьезные недостатки в работе общественных организаций МГУ говорят также и о том, что Краснопресненский райком ВКП(б) был далек от работы парткома МГУ, его представители почти не бывали в этой организации, ограничиваясь разве только торжественными заседаниями. Московский горком комсомола и ЦК ВЛКСМ не вникали в деятельность студенческих организаций МГУ, не заслушивали отчетов комсомольских организаций, не оказывали им помощи в улучшении политико-воспитательной работы.

Решение Парткоплегии КПК вносим на утверждение Секретариата ЦК ВКП(б).

ШКИРЯТОВ

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 118. Д. 828. Л. 28—30. Подлинник.

№ 4-186
РЕШЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ВКП(б) ПО «ДЕЛУ» В.А. ЭДЕЛЬШТЕЙНА

21 апреля 1950 г.

Дело Эдельштейна Владимира Александровича (член ВКП(б) с июля 1945 года, партийный билет № 6982254)
(Решение Парткоплегии КПК при ЦК ВКП(б) от 18 марта 1950 г., протокол № 1012, п. 12).

Утвердить следующее решение Парткоплегии КПК при ЦК ВКП(б):

«1. Подтвердить решение Московского горкома ВКП(б) от 28 июля 1949 г., — исключить Эдельштейна В.А. из членов ВКП(б) за антипартийное поведение.

2. На основании выявленных фактов, в связи с делом Эдельштейна В.А., отметить, что партийный комитет Московского государственного университета недостаточное внимание уделял руководству партийными и комсомольскими организациями факультетов и курсов, а также вопросам улучшения политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди студенчества. Предложить парткому МГУ улучшить партийно-политическую работу среди студенчества и обеспечить всемерное развитие большевистской критики и самокритики в партийной и комсомольской организациях университета.

3. Проверкой также установлено, что Краснопресненский райком ВКП(б) не осуществлял должного руководства и связи с партийной организацией

Московского госуниверситета. Предложить райкому ВКП(б) уделять больше внимания работе партийной и комсомольской организаций университета, в особенности в деле улучшения политического воспитания и культурно-бытового обслуживания студенчества».

СЕКРЕТАРЬ ЦК

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 118. Д. 828. Л. 27. Копия.

№ 4-187
ПРОТОКОЛ ОСМОТРА ДЕЛА «СОЮЗА БОРЬБЫ ЗА ДЕЛО РЕВОЛЮЦИИ» («СДР»)

28 июля 1951 г.

Помощник военного прокурора войск МГБ СССР, подполковник юстиции НОВИКОВ В.К., в следственной части по особо важным делам МГБ СССР в присутствии подполковника юстиции СТАРИЧКОВА Алексея Ефимовича и подполковника юстиции ГАВРИЛЯК Михаила Ивановича по предложению генерального прокурора Союза ССР, руководствуясь статьями 78 и 192 УПК РСФСР, произвел осмотр следственного дела по обвинению СЛУЦКОГО Бориса Владимировича, ФУРМАНА Владилена Леонидовича, ПЕЧУРО Сусанны Соломоновны и других (дело еврейской молодежной террористической организации).

Осмотром установлено:

УМГБ Московской области в январе-феврале 1951 года были арестованы СЛУЦКИЙ Борис Владимирович, ФУРМАН Владилен Леонидович, ГУРЕВИЧ Евгений Зиновьевич, ПЕЧУРО Сусанна Соломоновна, МЕЛЬНИКОВ Владимир Захарович, АРГИНСКАЯ Ирэн Ильинична, ВОИН Феликс Миронович, МАЗУР Григорий Гдальевич, УЛАНОВСКАЯ Майя Александровна, РЕЙФ Алла Евгеньевна. Все эти лица на допросах признали себя виновными в том, что они являлись участниками антисоветской молодежной организации, именовавшей себя «Союзом борьбы за дело революции».

Руководитель этой антисоветской организации СЛУЦКИЙ Б.В. на допросе 23 января 1951 года показал:

«К концу августа 1950 года мне удалось сгруппировать несколько антисоветски настроенных лиц из числа учащейся молодежи. К их числу относятся студенты 1—2-х курсов вузов Владилен ФУРМАН, Евгений ГУРЕВИЧ, Владимир МЕЛЬНИКОВ и учащаяся 10 класса ПЕЧУРО Сусанна. Позднее к этой группе антисоветски настроенной молодежи стали также относиться Григорий МАЗУР и Ирэн АРГИНСКАЯ».

Далее СЛУЦКИЙ показал:

«Постоянно общаясь друг с другом, мы при встречах клеветали на Советское государство и окружающую нас советскую действительность, с антисоветских позиций истолковывали мероприятия ВКП(б) и Советского правительства, в повседневно высказываемой нами антисоветской клевете мы старались перещеголять друг друга, что в конечном счете привело к мысли о создании антисоветской молодежной организации о крикливым названием “Союз борьбы за дело революции”, сокращенно “СДР»”.

2 февраля 1951 года СЛУЦКОМУ предъявлено обвинение по статьям 58-10 и 58-11 УК РСФСР. По предъявленному обвинению СЛУЦКИЙ виновным себя признал и показал, что, являясь враждебно настроенным человеком, он начиная с весны 1950 года проводил работу по созданию группы единомышленников. Склонив к совместной антисоветской работе ФУРМАНА и ГУРЕВИЧА, а затем при их участии ПЕЧУРО и МЕЛЬНИКОВА, они создали в конце августа 1950 года так называемый «организационный комитет», состоявший из него, СЛУЦКОГО, ФУРМАНА, ГУРЕВИЧА, ПЕЧУРО и МЕЛЬНИКОВА, который развернул работу по созданию антисоветской молодежной организации под названием «Союз борьбы за дело революции».

Инициатором создания этой антисоветской организации явился он — СЛУЦКИЙ (протокол допроса от 2 февраля 1951 года).

СЛУЦКИЙ далее показал, что, обсуждая методы борьбы с советской властью, на вражеских сборищах членов так называемого «организационного комитета» «СДР» неоднократно обсуждался вопрос о применении террора в качестве одного из методов борьбы с советской властью.

СЛУЦКИЙ на допросе 3 февраля 1950 года показал, что инициатором постановки вопроса о терроре против руководителей ВКП(б) и Советского правительства являлся руководящий участник организации «СДР» ГУРЕВИЧ. Как показал СЛУЦКИЙ, впервые вопрос о терроре ГУРЕВИЧ поднял в беседе с ним в августе 1950 года:

«При обсуждении так называемой программы антисоветской молодежной группы ГУРЕВИЧ сказал тогда мне, что не лучше ли будет, если вместо распространения листовок мы включим в свою программу террор. Не разделяя мнения ГУРЕВИЧА, я заявил, что история, в частности, убийство С.М. Кирова учат нас тому, что метод индивидуального террора не может привести к каким-либо существенным внутриполитическим изменениям в стране, поэтому от такого средства борьбы с советской властью надо отказаться. ГУРЕВИЧ, настаивая на своем, назвав одного из руководителей ВКП(б)[1], стал высказывать по его адресу клеветнические заявления, что он не пользуется такой популярностью среди народа и в особенности среди интеллигенции, какой пользовался С.М. Киров. Террористический акт в отношении его, продолжал ГУРЕВИЧ, произведет сильный эффект на общественное мнение не только советского народа, но и народов всего мира».

На том же допросе СЛУЦКИЙ показал:

«В другой раз, вечером 6 ноября 1950 года, когда у меня на квартире, на улице Кирова, состоялось сборище моих единомышленников, ГУРЕВИЧ опять предлагал осуществить террористический акт над одним из руководителей ВКП(б)... Аналогичные высказывания террористического характера я слышал также 18 и 19 ноября 1950 года, когда он вместе с МЕЛЬНИКОВЫМ, после приезда последнего из Харькова, был у меня на квартире, на улице Кирова».

В феврале 1951 года следственное дело по обвинению СЛУЦКОГО и других было передано для дальнейшего ведения следствия в Следственную часть по особо важным делам МГБ СССР.

---

[1] Имелся в виду Г.М. Маленков.

10 февраля 1951 года дело по обвинению СЛУЦКОГО Б.В. принял к своему производству пом[ощник] нач[альника] след[ственной] части по особо важным делам МГБ СССР полковник ПУТИНЦЕВ.

На допросе 5 апреля 1951 года СЛУЦКИЙ подтвердил, что на антисоветских сборищах они неоднократно обсуждали как один из методов борьбы с советской властью — свершение террористических актов в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Причем СЛУЦКИЙ показал, что на этой почве у них возникли разногласия в так называемом «организационном комитете». ГУРЕВИЧ и МЕЛЬНИКОВ настаивали на том, чтобы вести подготовку к совершению террористических актов над руководителями партии и Советского правительства. Он, СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ПЕЧУРО также в принципе были не против применения террора, полагая, что все средства в борьбе хороши. Однако, как показал СЛУЦКИЙ, совершение террористических актов против руководителей Советского правительства может привести лишь к провалу организации.

Далее СЛУЦКИЙ показал:

«ГУРЕВИЧ и МЕЛЬНИКОВ в конце ноября 1950 года, будучи несогласными с принятыми нами методами борьбы — посредством распространения вражеских листовок, вышли из «СДР» и заявили о своем намерении создать параллельную антисоветскую организацию, которую они называли «группой освобождения рабочего класса».

Несмотря на это, преступную связь с ГУРЕВИЧЕМ и МЕЛЬНИКОВЫМ СЛУЦКИЙ поддерживал до дня ареста. На допросе 25 июня 1951 года у следователя след[ственной] части по особо важным делам МГБ СССР ст[аршего] лейтенанта СМЕЛОВА СЛУЦКИЙ Б.В. показал, что вопрос о применении террора был впервые поднят ГУРЕВИЧЕМ в августе 1950 года на квартире у СЛУЦКОГО, по Манежной улице, где он, СЛУЦКИЙ, и ГУРЕВИЧ обсуждали методы борьбы народников, после того как прочли книгу Плеханова «О роли личности в истории».

СЛУЦКИЙ показал:

«В ходе беседы ГУРЕВИЧ задал мне вопрос, как наша организация относится к террору, и вслед за этим высказал свои сомнения в возможности практического совершения террористического акта в наши дни. Отвечая ГУРЕВИЧУ, я заявил, что террористический акт совершить можно, и даже набросал конкретный план осуществления злодейского замысла.

Но, продолжал я, совершение террористического акта в самом начале нашей вражеской деятельности может привести лишь к провалу организации, ссылаясь при этом в качестве примера на провал зиновьевцев, подготовивших убийство С.М. Кирова».

Далее СЛУЦКИЙ показал:

«Я заявил ГУРЕВИЧУ, что террористический акт над руководителями партии и правительства можно совершить во время праздничной демонстрации на Красной площади. Здесь же я конкретизировал эту мысль, сказав, что необходимо, мол, организовать группу, один из которой, проходя мимо Мавзолея, начнет стрелять по стоящим на нем руководителям партии и правительства, а остальные должны создать благоприятную для него обстановку и задержать на время тех, кто попытается помешать выполнению этого злодейского акта».

На этом же допросе СЛУЦКИЙ показал, что обсуждение вопроса о терроре имело место неоднократно на заседаниях так называемого «организационного комитета». На одном из заседаний «организационного комитета» ГУРЕВИЧ написал записку с предложением совершить террористический акт над одним из членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Аналогичные показания СЛУЦКИЙ дал 5 и 9 июля 1951 года. На допросах 14 и 19 июля 1951 года у старшего следователя след[ственной] части по особо важным делам МГБ СССР майора ГРИШАЕВА СЛУЦКИЙ показал, что в октябре 1950 года на сборище членов так называемого «организационного комитета» «СДР», происходившем у него на квартире, ГУРЕВИЧ, предложив террор как одно из средств борьбы против советской власти и конкретизируя предложение, настаивал на подготовке убийства секретаря ЦК ВКП(б) *МАЛЕНКОВА*[1], которого ГУРЕВИЧ, как и другие участники «СДР», будучи по своим убеждениям еврейскими националистами, считали виновным в проведении якобы неправильной национальной политики.

В порядке подготовки к покушению на *МАЛЕНКОВА* ГУРЕВИЧ тогда же предложил создать особую глубоко законспирированную группу из нескольких участников организации «СДР». Возглавить эту группу ГУРЕВИЧ вызвался лично сам. На вопрос СЛУЦКОГО ГУРЕВИЧУ, как он мыслит осуществить террористический акт в отношении *МАЛЕНКОВА*, ГУРЕВИЧ ответил, что он однажды видел, как *МАЛЕНКОВ* выходил из автомашины из своего дома, и вот в такой момент можно было бы совершить на него покушение.

На очередном сборище руководящих участников организации «СДР» 6 ноября 1950 года, происходившем на квартире у СЛУЦКОГО, ГУРЕВИЧ продолжал настаивать на своем предложении о совершении террористического акта против *МАЛЕНКОВА*. Поскольку на сборище оказались также два рядовых участника «СДР», то ГУРЕВИЧ, не желая посвящать их в обсуждение вопроса о терроре, передал записку, адресованную так называемому «организационному комитету» «СДР», в которой написал:

«Я все-таки предлагаю выстрелить в *МАЛЕНКОВА*».

Как показал далее СЛУЦКИЙ, ознакомившись с запиской, он, СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ПЕЧУРО не стали обсуждать предложение ГУРЕВИЧА, так как еще до этого заняли отрицательную позицию по вопросу об индивидуальном терроре.

ГУРЕВИЧ Евгений Зиновьевич на допросах в УМГБ Московской области признал, что являлся одним из активных участников антисоветской молодежной организации, именуемой «Союзом борьбы за дело революции». На допросе 1 февраля 1951 года, признав себя виновным, ГУРЕВИЧ показал:

«В конце октября 1950 года на сборище моих единомышленников, которые происходили на квартире у СЛУЦКОГО Бориса по Манежной улице, в разговоре о выпуске антисоветских листовок, я высказал мысль о создании террористической группы. Я заявил, что создание и руководство этой террористической группы беру на себя... На том же сборище, где я заявил о создании «террористической группы», в ответ на вопросы СЛУЦКОГО Бориса, против кого

---

[1] Здесь и далее курсивом выделена фамилия Г. М. Маленкова, вписанная в документ от руки.

бы я прежде всего предпринял злодейский акт, я назвал фамилию одного из руководителей ВКП(б)».

Далее на этом же допросе ГУРЕВИЧ показал:

«Признаю себя виновным еще в том, что после спора со своими единомышленниками СЛУЦКИМ Борисом и ФУРМАНОМ Владиленом по причине непризнания моих так называемых тезисов я создал антисоветскую группу, названную мною «Группой освобождения рабочего класса» и вовлек в эту группу МЕЛЬНИКОВА Владимира, РЕЙФ Аллу и УЛАНОВСКУЮ Майю. Совместно с этими единомышленниками я готовил выпуск антисоветской газеты, лично написал для этой газеты статьи, в которых высказывал свои враждебные взгляды на советский строй и злобные выпады в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства».

С 10 февраля 1951 года следственное дело по обвинению ГУРЕВИЧА ведется в Следственной части по особо важным делам МГБ СССР.

На допросах у следователя след[ственной] части по особо важным делам МГБ СССР капитана ПЕРОВА ГУРЕВИЧ подтвердил свои показания, данные им в УМГБ Московской области, а также подтвердил показаний СЛУЦКОГО о том, что он в период с августа по ноябрь 1950 года на устраиваемых сборищах членов так называемого «организационного комитета» «СДР» неоднократно настаивал на создании террористической группы и подготовке покушения на *МАЛЕНКОВА*.

На допросе 19 мая 1951 года ГУРЕВИЧ показал:

«В течение августа 1950 года СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и я занимались обсуждением вопроса относительно структуры антисоветской организации, ее подрывной работы. Часто прогуливаясь втроем по центру Москвы, много говорили о том, как будем бороться с советской властью. Во время одной из бесед со СЛУЦКИМ и ФУРМАНОМ я заметил, что нам следовало бы избрать в качестве метода нашей вражеской деятельности террор против руководителей Советского правительства и создать для этих целей специальную группу, которой поручить подготовку и осуществление террористических актов».

ГУРЕВИЧ на этом же допросе показал, что СЛУЦКИЙ в разговоре с ним заявил, что можно было бы совершить террористический акт против кого-либо из руководителей Советского правительства во время праздничной демонстрации на Красной площади. «Для этого, — продолжал СЛУЦКИЙ, — на демонстрацию нужно пойти группе единомышленников и один из них при прохождении Красной площади откроет стрельбу по членам правительства, стоящим на трибуне Мавзолея».

На допросе 19 июня 1951 года ГУРЕВИЧ показал:

«На одном из сборищ участников антисоветской организации, именовавшейся “Союзом борьбы за дело революции”, на квартире у названного мною ранее СЛУЦКОГО, в доме № 3 по Манежной улице, в октябре 1950 года я еще раз предложил приступить к террористической деятельности».

На этом сборище, как показал ГУРЕВИЧ, присутствовали члены «организационного комитета» «СДР» СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ПЕЧУРО.

Далее ГУРЕВИЧ показал:

«Мы обсуждали вопрос о форсировании работы по изготовлению и распространению антисоветских листовок. Во время этого обсуждения я попросил

всех присутствующих выслушать меня и заявил, что, по моему мнению, выпуск антисоветских листовок представляет собой вражескую вылазку, рассчитанную только на эффект. Гораздо более эффективным был [бы] террористический акт против кого-либо из руководителей Советского правительства. В связи с этим я предлагал приступить к подготовке убийства члена Политбюро *МАЛЕНКОВА*. Я сказал, что если мое предложение о терроре будет принято, то считал бы необходимым создать особую группу из нескольких лиц, глубоко ее законспирировать и поручить ей вести подготовку к совершению террористического акта. Затем я заявил, что сам бы взялся возглавить эту группу и добавил, что убийство *МАЛЕНКОВА* считаю делом вполне осуществимым».

Аналогичные показания ГУРЕВИЧ дал на допросах 13,18, 20 и 23 июля 1951 года.

ПЕЧУРО Сусанна Соломоновна, признав себя виновной в том, что она являлась одной из активных участников антисоветской молодежной организации, именовавшейся «Союзом борьбы за дело революции», на допросе 6 февраля 1951 года в УМГБ Московской области показала:

«Я должна признать, что на одном из антисоветских сборищ, происходивших на квартире СЛУЦКОГО Бориса, нами обсуждался также вопрос о терроре».

Во время этого сборища, когда обсуждался вопрос о практической антисоветской работе, СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и она, ПЕЧУРО, предлагали усилить свою вражескую работу в направлении подготовки массового размножения и распространения антисоветских листовок, а также в направлении вербовки новых лиц в организацию. На этом же сборище, как показала ПЕЧУРО, ГУРЕВИЧ, согласившись с предложением массового распространения антисоветских листовок, предложил также повести подготовку к совершению террористического акта в отношении одного из руководителей ВКП(б).

ПЕЧУРО показала:

«С этой целью ГУРЕВИЧ предложил создать с ним во главе особую глубоко законспирированную террористическую группу, которая бы занялась технической стороной подготовки злодейского убийства».

С 10 февраля 1951 года следствие по делу ПЕЧУРО Сусанны Соломоновны ведется в следственной части по особо важным делам МГБ СССР. До 10 июля 1951 года ПЕЧУРО допрашивалась следователями след[ственной] части по особо важным делам ОВЧИННИКОВЫМ и ЕВДОКИМОВЫМ. За это время ПЕЧУРО допрашивалась 13, 22 февраля, 7, 20 марта, 5, 18 апреля, 7, 15, 22, 29 мая, 7 и 15 июля 1951 года. На этих допросах ПЕЧУРО совершенно не ставились вопросы и не выяснялась террористическая деятельность участников антисоветской организации. Только 10 июля 1951 года следователем след[ственной] части по особо важным делам МГБ СССР подполковником СИДОРОВЫМ были поставлены вопросы ПЕЧУРО о террористической деятельности участников антисоветской организации, именовавшей себя «Союзом борьбы за дело революции».

На этом допросе ПЕЧУРО показала:

«Поскольку основными задачами "СДР" мы считали свержение советской власти насильственным путем, то, естественно, не отрицали применение террора вообще. Мы были за террор, но только тогда, когда наша организация

будет настолько сильной, что в состоянии будет, думали мы, повести массы на борьбу с советской властью».

ПЕЧУРО далее показала, что ГУРЕВИЧ на антисоветских сборищах 6 и 26 ноября 1950 года предлагал совершить террористический акт против секретаря ЦК *МАЛЕНКОВА*. Аналогичные показания ПЕЧУРО дала и на допросах 18, 19, 20, 21, 24 июля 1951 года.

На допросе 20 июля 1951 года ПЕЧУРО показала:

«ГУРЕВИЧ все время настаивал на совершении террористического акта в отношении *МАЛЕНКОВА*, для чего предлагал организовать глубоко законспирированную террористическую группу. ГУРЕВИЧ и ФУРМАН направляли меня разыскать дом, в котором проживает *МАЛЕНКОВ*».

ПЕЧУРО показала, что по указанию ФУРМАНА, она 25 августа 1950 года разыскивала дом, в котором проживает *МАЛЕНКОВ*, но установить его так и не удалось.

МЕЛЬНИКОВ Владимир Захарович, арестован УМГБ Московской области 18 января 1951 года. Обвинение МЕЛЬНИКОВУ предъявлено 2 февраля 1951 года по статьям 58-10, ч.1, 58-11 УК РСФСР.

На допросе 2 февраля 1951 года МЕЛЬНИКОВ признал себя виновным в предъявленном обвинении и показал, что он, будучи антисоветски настроен, с августа 1950 года вместе с единомышленниками занимался антисоветской работой. Входя в состав так называемого «организационного комитета» антисоветской организации, именовавшейся «Союзом борьбы за дело революции», принимал активное участие в сборищах единомышленников, на которых обсуждались методы борьбы с советской властью. На допросе 6 февраля 1951 года МЕЛЬНИКОВ показал:

«Я признаю, что я и мои единомышленники обсуждали террор как форму борьбы с советской властью».

На этом же допросе МЕЛЬНИКОВ показал, что активным сторонником террора в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства являлся ГУРЕВИЧ, который неоднократно предлагал членам так называемого «организационного комитета» «СДР» СЛУЦКОМУ, ФУРМАНУ и ПЕЧУРО приступить к террористической деятельности и создать для этой цели специальную группу.

12 февраля 1951 года следственное дело по обвинению МЕЛЬНИКОВА В.З. принял к своему производству следователь след[ственной] части по особо важным делам МГБ СССР подполковник ЕВДОКИМОВ, который, допрашивая МЕЛЬНИКОВА, до 10 апреля 1951 года вопросов, связанных с террористической деятельностью участников антисоветской организации, МЕЛЬНИКОВУ не ставил. На допросе 10 апреля 1951 года МЕЛЬНИКОВ показал, что:

«Первый раз о терроре я услышал в конце августа 1950 года на нелегальном сборище, когда меня принимали в организацию. Сборище проходило на квартире СЛУЦКОГО Бориса, где кроме его и меня присутствовали ФУРМАН Владилен и ГУРЕВИЧ Евгений. СЛУЦКИЙ тогда говорил, что на первый период задачами нашей организации является широкое распространение вражеских листовок среди населения.

После этого СЛУЦКИЙ заявил, что один из участников организации (фамилии не называл) предлагал совершение террористических актов над руково-

дителями Советского правительства, против чего якобы он возражает. После окончания сборища по дороге домой ГУРЕВИЧ мне сообщил, что СЛУЦКИЙ, говоря о лице, предложившем совершение террористических актов, имел в виду его, ГУРЕВИЧА, и подробно рассказал о состоявшейся между ним и СЛУЦКИМ беседе о терроре».

Как показал далее МЕЛЬНИКОВ, ГУРЕВИЧ говорил ему, что он неоднократно предлагал признать террор как метод борьбы против советской власти. По словам ГУРЕВИЧА, для осуществления этих гнусных замыслов он брался создать и возглавить глубоко законспирированную террористическую группу.

По словам МЕЛЬНИКОВА, он террористических замыслов ГУРЕВИЧА не разделял, но вместе с тем признал, что в ноябре 1950 года на одном из сборищ руководящих участников организации «СДР» поддержал предложение ГУРЕВИЧА о переходе к террористическим методам борьбы с советской властью. На последующих допросах МЕЛЬНИКОВ показал, что вопрос о терроре неоднократно обсуждался участниками антисоветской организации на своих сборищах.

ФУРМАН Владилен Леонидович, арестован УМГБ Московской области 18 января 1951 года. Обвинение ФУРМАНУ предъявлено 31 января 1951 года по статьям 58-10, ч.1 и 58-11 УК РСФСР.

В предъявленном обвинении ФУРМАН виновным себя признал и показал, что он являлся одним из активных участников «организационного комитета» антисоветской организации, именовавшей себя «Союзом борьбы за дело революции». ФУРМАН показал, что впервые вопрос о терроре обсуждался по его инициативе еще в мае 1950 года, когда он вместе со СЛУЦКИМ решил приступить к созданию антисоветской организации. На допросе 3 февраля 1951 года ФУРМАН показал, что в конце ноября 1950 года на одном из сборищ ГУРЕВИЧ после злобных клеветнических выпадов по адресу ВКП(б) и Советского правительства предложил немедленно создать так называемую «боевую дружину» для проведения террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

ГУРЕВИЧ и его сообщник МЕЛЬНИКОВ заявили, что план осуществления первого террористического акта в отношении члена Политбюро ЦК ВКП(б) *Г.М. МАЛЕНКОВА* ими уже разработан. На последующих допросах ФУРМАН показал, что на вражеском сборище, состоявшемся в августе 1950 года на квартире СЛУЦКОГО, руководящий участник организации «СДР» ГУРЕВИЧ заявил, что антисоветская агитация является мало эффектным методом борьбы с советской властью, и предложил в первую очередь заняться совершением диверсионных актов. Наибольшее впечатление на население, говорил на этом сборище ГУРЕВИЧ, произвел бы такой диверсионный акт, как взрыв депо московского метрополитена. По утверждению ФУРМАНА, он якобы отрицательно отнесся к этому предложению ГУРЕВИЧА, мотивируя тем, что диверсии могут повлечь за собой быстрый провал организации. ГУРЕВИЧ будто согласился с их доводами, и больше к этому вопросу не возвращались.

9 февраля 1951 года дело по обвинению ФУРМАНА В.Л. принял к своему производству следователь след[ственной] части по особо важным делам МГБ СССР подполковник СИДОРОВ.

На допросе 17 февраля 1951 года **ФУРМАН** показал, что они неоднократно на своих сборищах обсуждали террористические методы борьбы в отношении руководителей партии и Советского правительства. Особенно активничал в этом отношении, как показал **ФУРМАН**, участник «организационного комитета» **ГУРЕВИЧ**, который предложил основным методом борьбы считать совершение террористических актов в отношении руководителей партии и Советского правительства. Далее **ФУРМАН** показал:

«В принципе ни я, ни СЛУЦКИЙ не были против совершения террористических актов, но считали в первый период создания антисоветской организации террор примененным быть не может, так как поведет за собой ее разгром. Мы считали, что применение террористических актов возможно только в условиях, когда наша организация окрепнет настолько, что ей не будут страшны репрессии, когда она сможет, говорил мне СЛУЦКИЙ, повести народ на вооруженное восстание».

На последующих допросах **ФУРМАН** показал, что вопрос о терроре ими неоднократно обсуждался на антисоветских сборищах.

АРГИНСКАЯ Ирэн Ильинична показала, что от СЛУЦКОГО ей было известно о том, что некоторые из участников антисоветской организации «СДР» стояли за применение террора как метода борьбы с советской властью. АРГИНСКАЯ также заявила, что в январе 1951 года во время поездки в Ленинград **СЛУЦКИЙ** в беседе с ней заявил, что один из участников организации «СДР» (фамилии не называл) имел намерение совершить террористический акт против *Г.М. МАЛЕНКОВА.* В этих целях упомянутый участник организации замышлял написать *Г.М. МАЛЕНКОВУ* письмо с просьбой о встрече и, если таковая состоится, выполнить свой злодейский замысел (протокол допроса АРГИНСКОЙ от 11 июля 1951 года).

Участник еврейской антисоветской молодежной организации «СДР» ВОИН Феликс Миронович арестован УМГБ Московской области 2 февраля 1951 года. На допросах показал, что в антисоветскую организацию, именовавшуюся «Союзом борьбы за дело революции», он был завербован ФУРМАНОМ, который при вербовке сказал ему, что антисоветская организация ставит своей целью борьбу с советской властью путем террора, вражеской пропаганды и открытых вражеских преступлений против Советского правительства (протокол допроса от 16 февраля 1951 года).

Другие арестованные участники еврейской антисоветской молодежной организации «СДР» показаний о своей причастности к подготовке террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства пока не дают.

Следствие по делу продолжается.

Осмотр произведен:

Следственного дела № 22/4532 по обвинению СЛУЦКОГО Бориса Владимировича в 2-х томах; следственного дела № 4535 по обвинению ГУРЕВИЧА Евгения Зиновьевича в 1-м томе; следственного дела № 4540 по обвинению ФУРМАНА Владилена Леонидовича в 2-х томах; следственного дела № 4537 по обвинению ПЕЧУРО Сусанны Соломоновны в 1-м томе; следственного де-

ла № 4536 по обвинению МЕЛЬНИКОВА Владимира Захаровича в 1-м томе; следственного деда № 4541 по обвинению АРГИНСКОЙ Ирэн Ильиничны в 1-м томе и следственного дела № 4539 по обвинению ВОИН Феликса Мироновича в 1-м томе.

ОСМОТР ПРОИЗВЕЛ:

Помощник военного прокурора войск МГБ СССР,
подполковник юстиции НОВИКОВ

ПРИ ОСМОТРЕ ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Подполковник юстиции СТАРИЧКОВ
Подполковник юстиции ГАВРИЛЯК

ВЕРНО:

Следователь следственной части по особо важным делам МГБ СССР,
старший лейтенант НОСЫРЕВ

ЦАФСБ РФ. Архивная коллекция составителя. Копия

№ 4-188
РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР О ПЕРЕСМОТРЕ ДЕЛА «СДР»

21 апреля 1956 г.
Секретно

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 008/52

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

в составе: Председательствующего полковника юстиции БОРИСОГЛЕБСКОГО и членов — полковника юстиции ЛИХАЧЕВА и полковника юстиции ДОЛОТЦЕВА рассмотрела в заседании от 21 апреля 1956 г. в порядке ст. 373 УПК РСФСР ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА по делу осужденных 13 февраля 1952 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР по статьям 58-1 «а», 58-8, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР —

1. СЛУЦКОГО Бориса Владимировича, 1932 года рождения, уроженца гор. Астрахани;

2. ФУРМАНА Владилена Леонидовича, 1931 года рождения, уроженца гор. Одесса;

3. ГУРЕВИЧА Евгения Зиновьевича, 1931 года рождения, уроженца гор. Днепропетровска — всех троих к высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией всего принадлежащего им имущества.

4. МЕЛЬНИКОВА Владимира Захаровича, 1932 года рождения, уроженца г. Москвы;

5. ПЕЧУРО Сусанны Соломоновны, 1933 года рождения, уроженки города Москвы;

6. ЭЛЬГИССЕР Инны Леоновны, 1930 года рождения, уроженки города Москвы;

7. МАЗУРА Григория Гдальевича, 1931 года рождения, уроженца города Новозыбкова;

8. АРГИНСКОЙ Ирэны Ильиничны, 1932 года рождения, уроженки города Москвы;

9. ВОИНА Феликса Мироновича, 1931 года рождения, уроженца м. Городища Житомирской области;

10. ПАНФИЛОВОЙ Екатерины Михайловны, 1932 года рождения, уроженки гор. Москвы;

11. УЛАНОВСКОЙ Майи Александровны, 1932 года рождения, уроженки гор. Нью-Йорка (США), гражданки СССР;

12. ВИННИКОВОЙ Иды Львовны, 1931 года рождения, уроженки города Москвы;

13. РЕЙФ Аллы Евгеньевны, 1931 года рождения, уроженки города Киева, — всех ДЕСЯТЬ по совокупности преступлений — к лишению свободы в ИТЛ сроком на 25 лет, с поражением в правах на 5 лет и конфискацией всего лично им принадлежащего имущества каждого;

14. УФЛЯНД Нины Евгеньевны, 1934 года рождения, уроженки города Ленинграда;

15. СМИРНОВОЙ Галины Анфаловны, 1931 года рождения, уроженки города Александровска-Сахалинского, — каждую по совокупности преступлений к 10 годам ИТЛ, с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества;

16. РАБИНОВИЧ Тамары Лазаревны, 1932 года рождения, уроженки гор. Москвы, осужденной по статьям 17-58-8, 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР по совокупности преступлений к 10 годам ИТЛ, с поражением в правах на 5 лет и с конфискацией всего лично ей принадлежащего имущества.

Определением постоянной сессии Верховного суда Коми АССР от 21 августа 1954 года ПЕЧУРО, как совершившей преступление в несовершеннолетнем возрасте, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1954 года срок наказания сокращен до 9 лет ИТЛ.

Определением Верховного суда Мордовской АССР от 19 июля 1954 года УФЛЯНД на основании того же Указа досрочно освобождена от наказания со снятием поражения в правах.

Заслушав доклад тов. ДОЛОТЦЕВА и заключение пом. главного военного прокурора, подполковника юстиции ОНИШКО, —

УСТАНОВИЛА:

по приговору суд нашел доказанным, что летом 1950 года в городе Москве группой еврейских националистов была создана изменническая, террористическая организация, именовавшаяся «Союз борьбы за дело революции». Участники этой организации ставили свой целью свержение существующего в СССР строя путем вооруженного восстания и совершения террористических актов над руководителями Советского правительства и КПСС.

Инициаторами создания указанной организации являлись СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ГУРЕВИЧ. В августе 1950 года они создали «Организационный комитет» и этим положили начало антисоветской организации. Вскоре в состав «Организационного комитета» также вошли МЕЛЬНИКОВ и ПЕЧУРО, завербованные СЛУЦКИМ, ФУРМАНОМ и ГУРЕВИЧЕМ. В качестве руководящих документов для проведения преступной деятельности главари этой организации выработали «программу» и «манифест» и составили ряд других

документов антисоветского содержания. В основу программы, обсужденной и одобренной на сборищах, были положены троцкистские взгляды, в ней возводилась клевета на советский государственный строй, внутреннюю и внешнюю политику Советского правительства и излагались методы и способы борьбы с Советской властью.

СЛУЦКИЙ, ФУРМАН, ГУРЕВИЧ, ПЕЧУРО и МЕЛЬНИКОВ развернули работу по расширению антисоветской организации и в течение сентября — декабря 1950 года вовлекли в нее ЭЛЬГИССЕР, АРГИНСКУЮ, ПАНФИЛОВУ, УФЛЯНД, МАЗУРА, УЛАНОВСКУЮ, ВИННИКОВУ и РЕЙФ. Они также принимали меры к созданию подобных антисоветских организаций в других городах Советского Союза, намеревались установить преступную связь с украинскими националистами и намечали подрывную изменническую деятельность в случае нападения на СССР империалистического блока.

В январе 1951 года СЛУЦКИЙ и АРГИНСКАЯ с целью создания филиала антисоветской организацию выехали в гор. Ленинград, где СЛУЦКИЙ привлек к антисоветской деятельности СМИРНОВУ и поручил ей проводить работу по вовлечению других лиц в эту организацию.

ФУРМАН, находясь в г. Рязани, завербовал в конце 1950 года в контрреволюционную организацию ВОИНА и пытался завербовать других лиц.

СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ГУРЕВИЧ неоднократно обсуждали вопрос о совершении террористических актов над руководителями Советского правительства и КПСС. Наибольшую активность в постановке вопроса о подготовке террористических актов проявлял ГУРЕВИЧ, предложивший создать законспирированную группу террористов, руководство которой он брал на себя. В связи с обсуждением на сборищах вопроса о терактах МЕЛЬНИКОВ передал имевшийся у него револьвер ГУРЕВИЧУ,

В целях размножения антисоветских документов СЛУЦКИЙ, МЕЛЬНИКОВ, МАЗУР и ПЕЧУРО при помощи ПАНФИЛОВОЙ изготовили гектограф, на котором отпечатали несколько экземпляров «программы» и других антисоветских документов.

СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и МАЗУР приступили к изготовлению специального шифра в целях использования его при переписке с участниками организации.

В отношении РАБИНОВИЧ суд признал установленным, что в октябре 1950 года ГУРЕВИЧ и УЛАНОВСКАЯ намеревались вовлечь ее в антисоветскую националистическую организацию и в связи с этим ГУРЕВИЧ ознакомил ее с «манифестом» организации, и вместе с УЛАНОВСКОЙ в присутствии РАБИНОВИЧ проводил антисоветскую агитацию. РАБИНОВИЧ, соглашаясь с враждебными взглядами ГУРЕВИЧА и УЛАНОВСКОЙ, также высказывала антисоветские измышления. Кроме того, РАБИНОВИЧ было известно от ГУРЕВИЧА о его террористических намерениях в отношении некоторых руководителей Советского правительства и КПСС.

В основу обвинения СЛУЦКОГО, ГУРЕВИЧА, ФУРМАНА, ПЕЧУРО, МЕЛЬНИКОВА, МАЗУРА, АРГИНСКОЙ, ПАНФИЛОВОЙ, УЛАНОВСКОЙ, ВИННИКОВОЙ, РЕЙФ, СМИРНОВОЙ, ЭЛЬГИССЕР, ВОИНА и УФЛЯНД судом положены их показания, данные на предварительном следствии и в суде, и вещественные доказательства — документы антисоветского содержания, изъятые у осужденных во время арестов и обысков.

После осуждения ПЕЧУРО, ВОИН, МЕЛЬНИКОВ, РАБИНОВИЧ, УФЛЯНД и другие в своих жалобах и заявлениях стали утверждать о том, что они никакой изменнической и террористической деятельности не вели, что объем их вины на предварительном следствии и в суде значительно преувеличен в результате применения к ним незаконных методов следствия. В связи с поступлением указанных жалоб Главный Военной Прокуратурой по делу произведена дополнительная проверка, по материалам которой устанавливается, что СЛУЦКИЙ, ФУРМАН, ГУРЕВИЧ, МЕЛЬНИКОВ, ПЕЧУРО, ЭЛЬГИССЕР, МАЗУР, АРГИНСКАЯ, ПАНФИЛОВА, УЛАНОВСКАЯ, РЕЙФ, ВИННИКОВА, СМИРНОВА, УФЛЯНД и ВОИН по статьям 58-1а, 58-8 УК РСФСР, а РАБИНОВИЧ по статье 17-58-8 УК РСФСР осуждены необоснованно, поэтому в заключении ставится вопрос об отмене приговора в этой части и прекращении дела производством по следующим основаниям.

На допросах во время дополнительной проверки МЕЛЬНИКОВ, ПЕЧУРО, МАЗУР, АРГИНСКАЯ, ЭЛЬГИССЕР, ПАНФИЛОВА, УЛАНОВСКАЯ, РЕЙФ, СМИРНОВА, УФЛЯНД, ВИННИКОВА, ВОИН и РАБИНОВИЧ отказались от показаний, данных ими на предварительном следствии и в суде, о том, что организация «СДР» и отдельные ее участники имели изменнические или террористические намерения, заявив, что такие показания от них получены под принуждением или иным незаконным влиянием следователей. Заявления осужденных о необъективном ведении предварительного следствия по данному делу находят свое подтверждение. Проверкой установлено, что в процессе предварительного следствия действительно имели место нарушения законности и что в отношении осужденных по настоящему делу применялись меры принуждения, выразившиеся в систематических и длительных ночных допросах арестованных, чем они лишались нормального сна и отдыха, в лишении передач, в лишении права пользоваться ларьком и т.п. Показания арестованных записывались необъективно, многие вызовы на допросы протоколами не оформлялись, практиковалось составление протоколов допроса в отсутствии арестованных, составлялись так называемые «обобщенные протоколы допросов».

Так, ПЕЧУРО вызывалась следователем ОВЧИННИКОВЫМ на допросы 56 раз, а протоколов им составлено только 11; УФЛЯНД вызывалась на допросы этим же следователем 34 раза, а протоколов допроса составлено 6. В то же время ОВЧИННИКОВЫМ составлены протоколы допроса УФЛЯНД от 28 февраля и 23 марта 1951г. и ПЕЧУРО от 7 и 26 марта, 5 и 18 апреля, 15 и 29 мая 1951 года, тогда как в эти дни указанные лица на допросы вообще не вызывались. Аналогичные факты имели место и в отношении других осужденных. <...>

Допрошенные во время дополнительной проверки бывшие следователи по данному делу ОВЧИННИКОВ и СМЕЛОВ подтвердили факты нарушения Закона и пояснили, что это делалось по указанию бывшего руководства следственной части при МГБ СССР ЛИХАЧЕВА и ПУТИНЦЕВА (оба осуждены за фальсификацию следственных дел).

ОВЧИННИКОВ показал, что СЛУЦКОМУ, ГУРЕВИЧУ и другим в начале предварительного следствия не предъявлялось обвинение в террористических намерениях, тогда на одном из оперативных совещаний ЛИХАЧЕВ упрекнул следователей в том, что они не получили показаний о террористических намерениях участников «СДР», хотя у одного из них было изъято оружие. ОВЧИН-

НИКОВ далее показал: «ЛИХАЧЕВ предложил восполнить это в последующих протоколах допросов».

ОВЧИННИКОВ также показал, что во время предварительного следствия составлялись обобщенные протоколы допросов, которые тщательно корректировались ШВАРЦМАНОМ (осужден за фальсификацию следственных дел) и только после этого давались на подпись арестованным.

Бывший следователь СМЕЛОВ показал, что «в протоколах записывались показания арестованных с явно обвинительным уклоном».

В приобщенной к делу «программе» и других документах «СДР», изъятых при аресте участников организации, не имеется указаний о террористических методах борьбы против существующего в СССР строя, не содержится этого и в составленных ГУРЕВИЧЕМ «тезисах о тактике», при обсуждении которых произошел так называемый «раскол» якобы на почве разногласий по вопросу о терроре. <...>

Что касается изъятого у ГУРЕВИЧА револьвера, то следует учесть, что он являлся неисправным и, как показал МЕЛЬНИКОВ во время дополнительной проверки, был передан ГУРЕВИЧУ без каких-либо преступных целей.

Осужденные ГУРЕВИЧ, СЛУЦКИЙ и ФУРМАН ввиду их смерти во время дополнительной проверки не допрашивались, однако их показания на предварительном следствии и в суде в части террористических намерений «СДР» и отдельных ее участников являются весьма противоречивыми, а поэтому и не могут быть признаны за доказательство виновности как СЛУЦКОГО, ГУРЕВИЧА и ФУРМАНА, так и других лип, осужденных по настоящему делу.

При таких обстоятельствах, говорится в заключении, нет оснований считать «СДР» террористической организацией в целом и вменять в вину ее участникам статью 58-8 УК РСФСР.

По материалам дела и материалам дополнительной проверки также устанавливается, что в действиях СЛУЦКОГО, ФУРМАНА, ГУРЕВИЧА, МЕЛЬНИКОВА, ПЕЧУРО, МАЗУРА, ЭЛЬГИССЕР, АРГИНСКОЙ, ПАНФИЛОВОЙ, ВОИНА, УЛАНОВСКОЙ, ВИННИКОВОЙ, РЕЙФ, СМИРНОВОЙ и УФЛЯНД отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 58-1 «а» УК РСФСР.

Вместе с тем, факт создания контрреволюционной организации «СДР» по инициативе Слуцкого, Фурмана и Гуревича материалами дела и дополнительной проверки установлен. Также установлено, что основным методом контрреволюционной деятельности участников «СДР» являлись антисоветская агитация и пропаганда. Виновность каждого из осужденных в отдельности по материалам дела и дополнительной проверки установлена следующая.

СЛУЦКИЙ, ФУРМАН и ГУРЕВИЧ в августе 1950 года создали антисоветскую организацию «СДР», являлись членами организационного комитета «СДР» и главарями этой организации, вовлекли в нее ряд лиц из советской молодежи, изготовили «программу», «Манифест» и ряд других документов контрреволюционного содержания, размножили часть этих документов и распространяли их среди советских граждан, проводили сборища участников этой организации, на которых обсуждались вопросы и планы антисоветской деятельности.

МЕЛЬНИКОВ — с августа 1950 года состоял в антисоветской организации «СДР», являлся членом «организационного комитета», принимал участие в изготовлении гектографа для размножения документов антисоветского содержания и присутствовал на сборищах членов «СДР».

ПЕЧУРО — с августа 1950 года состояла в «СДР», была членом «оргкомитета», участвовала в нелегальных сборищах, вела протоколы этих сборищ, участвовала в изготовлении гектографа, в составлении, размножении и распространении «программы» «СДР», завербовала в «СДР» АРГИНСКУЮ и ПАНФИЛОВУ, пыталась завербовать ряд других лиц и с этой целью обрабатывала их в антисоветском духе.

МАЗУР — с августа 1950 года являлся участником «СДР», присутствовал на нелегальных: сборищах, участвовал в изготовлении гектографа, размножении «программы» «СДР» и других документов антисоветского содержания, участвовал в изготовлении шифра для организации.

АРГИНСКАЯ — с октября 1950 года была участницей «СДР» предоставляла свою квартиру для нелегальных сборищ, хранила у себя на квартире антисоветские документы «СДР», принимала участие в изготовлении гектографа, размножении «программы» «СДР» и в распространении антисоветских документов, пыталась завербовать «СДР» ряд лиц, ездила со Слуцким в Ленинград и участвовала в вербовке в «СДР» Смирновой.

ПАНФИЛОВА — с октября 1950 года была участницей «СДР», присутствовала на двух нелегальных сборищах, принимала участие в вовлечении Аргинской в «СДР».

УЛАНОВСКАЯ — с ноября 1950 года была участницей «СДР», предоставляла свою квартиру для нелегальных сборищ, в которых принимала участие и сама.

РЕЙФ — с октября 1950 года являлась участницей «СДР», присутствовала на двух нелегальных сборищах, на которых вела протоколы, хранила у себе эти протоколы и другие антисоветские документы «СДР», а также хранила текст националистического стихотворения, начинающегося словами «На Ваш вопрос...»[1].

СМИРНОВА — в январе 1951 года дала согласие Слуцкому на вступление в «СДР», получила от него задание вербовать в эту организацию других лиц, и с этой целью познакомила свою подругу Новогородцеву со Слуцким.

Таким образом, говорится в заключении, все указанные выше лица совершили преступления, предусмотренные статьями 58-10, ч. 1, 58-11 УК РСФСР.

В заключении предлагается назначить наказание по статье 58-10, ч. 1 УК РСФСР Слуцкому, Гуревичу и Фурману — лишение свободы в ИТЛ сроком на 10 лет; Мельникову, Печуро, Мазуру, Аргинской, Панфиловой, Улановской и Рейф — по 5 лет лишения свободы в ИТЛ каждому, а Смирновой — 3 года лишения свободы.

В отношении Эльгиссер, Винниковой, Уфлянд и Рабинович в заключении ставится вопрос отменить также приговор в части их осуждения по статье 58-11 УК РСФСР и дело в этой части за недоказанностью обвинения производством прекратить, а обвинение их по статье 58-10, ч. 1 УК РСФСР переквалифицирован на ст. 58-12 УК РСФСР, по следующим основаниям.

---

[1] См. примечание к документу № 4-185.

Обвинение Эльгиссер в принадлежности к «СДР» основано на ее личных показаниях на предварительном следствии и показаниях Слуцкого и Фурмана, однако Эльгиссер в своих жалобах и на допросах во время дополнительной проверки отказалась от этих показаний и заявила, что Слуцкий и Фурман пытались вовлечь ее в «СДР», но она не согласилась. Показания Слуцкого и Фурмана о принадлежности Эльгиссер к «СДР» весьма неконкретны и противоречивы, а поэтому и не могут служить доказательством виновности Эльгиссер.

Проверкой установлено, что изъятые у Эльгиссер рукописные тексты стихов являются отрывками из поэмы М. Алигер «Твоя победа» с некоторыми изменениями и дополнениями, в содержании которых не усматривается признаков состава преступления, предусмотренного ст. 58-10, ч. 1 УК РСФСР.

Обвинение Винниковой в принадлежности к «СДР» основано на ее личных показаниях и показаниях Гуревича. В жалобах и на допросе во время дополнительной проверки Винникова отказалась от ранее данных показаний как ложных и заявила, что Гуревич в ее присутствии вел антисоветские разговоры и предлагал ей вступить в контрреволюционную организацию «СДР», но она отклонила это предложение, однако органам власти о Гуревиче не донесла. Показания Гуревича о принадлежности Винниковой к «СДР» весьма неконкретны и из них нельзя сделать вывода о причастности Винниковой к «СДР».

Обвинение Уфлянд в принадлежности к «СДР» основано на показаниях Печуро, данных ею на предварительном следствии и в суде, и показаниях самой Уфлянд. В жалобах и на допросах во время дополнительной проверки Печуро и Уфлянд изменили свои показания. Печуро показала, что она рассказывала Уфлянд о существовании «СДР», знакомила ее с содержанием «программы» и вела при ней антисоветские разговоры. Такие же показания на дополнительной проверке дала и Уфлянд, последняя также заявила, что Печуро давала ей тезисы «программы», но она, Уфлянд, отказалась вступить в «СДР», а «программу», не читая, передала соученице Гольдштейн.

В отношении Рабинович материалами дела, говорится в заключении, установлено, что она, будучи знакома с Гуревичем, неоднократно слышала от него антисоветские высказывания, однако органам власти об этом не донесла.

Таким образом, по материалам дополнительной проверки устанавливается, что Эльгиссер, Винникова и Уфлянд знали о существовании антисоветской организации «СДР», знали отдельных ее участников, но органам власти об этом не донесли, а Рабинович знала об антисоветских высказываниях Гуревича и об этом не донесла органам власти.

В заключении предлагается назначить наказание по ст. 58-12 УК РСФСР Винниковой, Эльгиссер и Уфлянд 3 года ИТЛ каждой, а Рабинович — два года лишения свободы в общих местах заключения.

В отношении Воина материалами дела и дополнительной проверки установлено, что он в декабре 1950 года познакомился с Фурманом, который предложил ему вступить в антисоветскую организацию. Об этом предложении Воин сообщил секретарю комитета комсомола Маркову и секретарю парторганизации Уткину. От Уткина Воин получил установку выяснить у Фурмана более подробные данные об «СДР», для чего дать формальное согласие на вступле-

ние в эту организацию. Воин эту установку выполнил, а затем 17 января 1951 года подробно обо всем сообщил в своем заявлении в УМГБ Рязанской области. При таком положении нет оснований обвинять Воина в принадлежности к «СДР». Изъятые при аресте у Воина наброски двух стихотворений, написанные в 1949 году, по своему содержанию являются нездоровыми, однако их изготовление не образует состава преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

По изложенным основаниям в заключении ставится вопрос об отмене приговора в отношении Воина и по статьям 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР.

Рассмотрев материалы дела и материалы дополнительной проверки Военная Коллегия Верховного Суда СССР находит, что в заключении Главного военного прокурора по вновь открывшимся обстоятельствам обоснованно ставится вопрос об отмене приговора в отношении Воина и прекращении дела для него по ст. 4 п. 5 УПК РСФСР, и об изменении приговора в отношении Слуцкого, Гуревича, Фурмана, Мельникова. Печуро, Мазура, Аргинской, Панфиловой, Улановской, Рейф, Уфлянд, Эльгиссер, Винниковой и Смирновой, вместе с тем Военная Коллегия считает, что дело в части обвинения указанных лиц по статьям 58-1 «а», 58-8 УК РСФСР подлежит прекращению на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР, т.к. по материалам дополнительной проверки устанавливается, что в их действиях отсутствуют признаки составов преступлений, предусмотренные указанными выше статьями.

Военная Коллегия также находит, что приговор в отношении Рабинович в части ее обвинения по статьям 17-58-8, 58-10, 58-11 УК РСФСР подлежит отмене, а дело прекращению в силу ст. 4 п. 5 УПК РСФСР, т.к. по материалам дополнительной проверки устанавливается, что она участницей антисоветской организации не являлась и о существовании ее не знала, что же касается ее высказываний о якобы необоснованном осуждении ее родителей, то эти высказывания не содержат состава преступления, предусмотренного ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

Не имеется достаточных оснований и для вменения Рабинович в вину ст. 58-12 УК РСФСР, ибо она не знала о всей преступной деятельности Гуревича, а услышав от него лишь отдельные высказывания, как они устанавливаются по материалам дополнительной проверки, Рабинович, будучи тогда в возрасте 18 лет и не имея достаточной политической подготовки, не могла дать должную политическую оценку высказываниям Гуревича.

На основании изложенного Военная Коллегия Верховного Суда СССР

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 6—13 февраля 1952 года в отношении ВОИНА Феликса Мироновича и РАБИНОВИЧ Тамары Лазаревны по вновь открывшимся обстоятельствам полностью отменить и дело в отношении их на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР производством прекратить. ВОИНА и РАБИНОВИЧ из-под стражи освободить.

Тот же приговор в части обвинения СЛУЦКОГО, ФУРМАНА, ГУРЕВИЧА, МЕЛЬНИКОВА, ПЕЧУРО, МАЗУРА, АРГИНСКОЙ, ПАНФИЛОВОЙ, УЛАНОВСКОЙ, РЕЙФ, СМИРНОВОЙ, ЭЛЬГИССЕР, ВИННИКОВОЙ

и УФЛЯНД по статьям 58-1 «а», 58-8 УК РСФСР по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, и дело в этой части прекратить на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР.

Тот же приговор в части обвинения ЭЛЬГИССЕР, ВИННИКОВОЙ и УФЛЯНД по ст. 58-11 УК РСФСР отменить, и дело в этой части за недоказанностью обвинения производством прекратить.

Переквалифицировать обвинение ЭЛЬГИССЕР Инны Леоновны, ВИННИКОВОЙ Иды Львовны и УФЛЯНД Нины Евгеньевны со ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на ст. 58-12 УК РСФСР и по этой статье назначить каждой из них меру наказания три года лишения свободы в ИТЛ, без поражения в правах.

Считать осужденными по настоящему делу СЛУЦКОГО, ФУРМАНА, ГУРЕВИЧА, МЕЛЬНИКОВА, ПЕЧУРО, МАЗУРА, АРГИНСКУЮ, ПАНФИЛОВУ, УЛАНОВСКУЮ, РЕЙФ и СМИРНОВУ по статьям 58-10, ч. 1, 58-11 УК РСФСР. По ст. 58-10, ч. 1 УК РСФСР СЛУЦКОМУ Б.В., ФУРМАНУ В.Л. и ГУРЕВИЧУ Е.З. назначить лишение свободы в ИТЛ сроком на десять (10) лет каждому.

По ст. 58-10, ч. 1 УК РСФСР снизить меру наказания МЕЛЬНИКОВУ В.З., МАЗУРУ Г.Г., ПАНФИЛОВОЙ Е.М., УЛАНОВСКОЙ М.А., АРГИНСКОЙ И.И., и РЕЙФ А.Е. до пяти лет лишения свобода в ИТЛ каждому, с поражением в правах на два года, ПЕЧУРО С.С. — до пяти лет лишения свободы в ИТЛ, без поражения в правах, и СМИРНОВОЙ Г.А. — до трех лет лишения свободы в ИТЛ, без поражения в правах.

В отношении всех осужденных по настоящему делу исключить из приговора указание о конфискации лично им принадлежащего имущества.

За отбытием назначенного наказания МЕЛЬНИКОВА, ПЕЧУРО, МАЗУРА, АРГИНСКУЮ, ПАНФИЛОВУ, УЛАНОВСКУЮ, РЕЙФ, СМИРНОВУ, ЭЛЬГИССЕР и ВИННИКОВУ из-под стражи освободить.

На основании ст. 6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии» ПЕЧУРО, СМИРНОВУ, ЭЛЬГИССЕР, ВИННИКОВУ и УФЛЯНД считать не имеющими судимости, а с МЕЛЬНИКОВА, МАЗУРА, ПАНФИЛОВОЙ, УЛАНОВСКОЙ, АРГИНСКОЙ и РЕЙФ снять поражение в правах и также считать их не имеющими судимости[1].

Подлинное за надлежащими подписями.

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО:

Судебный секретарь Военной коллегии,
старший лейтенант МАРКОВ

ЦАВС РФ. Архивная коллекция составителя. Копия.

---

[1] Постановлением № 366-89 Пленума Верховного суда СССР от 18 июля 1989 г. приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 13 февраля 1952 г. и определение той же коллегии от 21 апреля 1956 г. в отношении Слуцкого, Фурмана, Гуревича, Мельникова, Печуро, Эльгиссер, Мазура, Аргинской, Панфиловой, Улановской, Винниковой, Рейф, Уфлянд и Смирновой были отменены и производство по делу было прекращено за отсутствием события и состава преступления.

№ 4-189

ЦК ВЛКСМ — В ЦК ВКП(б) О ГРУППЕ СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. В.П. ПОТЕМКИНА[1], ОБЪЕДИНИВШИХСЯ НА ПОЧВЕ «БУРЖУАЗНОГО НАЦИОНАЛИЗМА» (ПРОТИВОСТОЯНИЯ ОФИЦИАЛЬНОМУ АНТИСЕМИТИЗМУ)

8 января 1952 г.
Секретно

Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Считаем необходимым доложить Вам о фактах проявлений буржуазного национализма группой студентов IV курса исторического факультета Московского городского педагогического института им. Потемкина.

В бюро ВЛКСМ исторического факультета в прошлом учебном году сложилась нездоровая обстановка семейственности, групповщины, зажима критики, переоценки успехов своей работы. Все вопросы работы факультетской организации решались пятью членами бюро — тт. Бурмистровой, Генкиной, Рябцевой, Фоминой и Шолоховой.

Всякие предложения и критические замечания со стороны других членов бюро и комсомольцев ими игнорировались.

Члены бюро ВЛКСМ нередко игнорировали указания партийного бюро, пытались уйти из-под контроля партийной организации, не информировали партийное бюро о состоянии дел в комсомольской организации. Имели место факты, когда секретарь бюро ВЛКСМ т. Бурмистрова и члены бюро Генкина и Рябцева выступали против мероприятий деканата и партбюро факультета, направленных на улучшение учебно-воспитательной работы среди студентов. На проходившем в апреле 1951 г. собрании комсомольского актива факультета, где обсуждался доклад декана факультета т. Бабурина о подготовке к экзаменационной сессии, они выступили против предлагаемых деканом и партбюро мероприятий, считая их ненужными и излишними.

На отчетно-выборном комсомольском собрании факультета, проходившем в октябре 1951 г., члены бюро были подвергнуты острой критике со стороны комсомольцев и не были избраны в новый состав бюро.

После собрания старый состав бюро ВЛКСМ и группа активистов, близких к членам бюро, собрались на вечер на квартире студентки Яковлевой, где высказывались претензии к партийному бюро, делались неправильные выводы из критики собрания в адрес прежнего состава бюро ВЛКСМ. Разговоры шли о том, что якобы они работали хорошо, не допускали недостатков, а их оклеветали, «облили грязью» и не избрали вновь лишь по настоянию партийного бюро.

Вечеринки этой группы студентов, как показала проверка, устраивались систематически, обычно на квартире у Рябцевой. Ни партийное бюро, ни комитет ВЛКСМ до последнего времени не обращали на это внимания.

---

[1] Московский городской педагогический Институт им. Потемкина был создан перед войной. Там преподавали известные ученые литературоведы С.М. Бонди, Л.П. Гроссман (декан литературного факультета), Н.И. Балашов и др. В начале 1950-х гг. Институт им. Потемкина влился в МГПИ им. Ленина.

При обсуждении этих вопросов в декабре 1951 г. на заседании бюро ВЛКСМ выявилось, что у группы комсомольского актива исторического факультета, и особенно у Каминской, имеют место националистические настроения.

Бывшие члены бюро ВЛКСМ исторического факультета Рябцева и Генкина, комсомолки Пукшанская, Дулькина и Каминская (все они студенты IV курса) признались, что на протяжении нескольких лет они вели между собой и в среде своих родственников и знакомых разговоры о том, что якобы в стране имеются проявления антисемитизма.

Порой некоторые факты Каминской, Пукшанской, Дулькиной, Рябцевой и Генкиной расценивались неправильно, демагогически. Так, например, летом 1950 года в числе других выпускников окончивший институт Розенталь направлялся государственной комиссией на работу за пределы г. Москвы. Розенталь отказывался от назначения, но комиссией был направлен на работу в Хабаровский край. Этот факт расценивался Каминской и Пукшанской как проявление антисемитизма со стороны директора института[1]. Об этом велись разговоры среди студентов.

Все члены группы — Каминская, Пукшанская, Генкина, Дулькина и Рябцева — жители гор. Москвы. До поступления в институт они учились в разных школах. Тесная дружба между ними завязалась на втором курсе.

На заседании факультетского бюро ВЛКСМ Пукшанская, Дулькина, Рябцева и Генкина признали ошибочность своих взглядов и своего поведения.

Студентка Каминская, которая является наиболее активным членом этой группы, на заседании бюро ВЛКСМ упорно отстаивала свои националистические, антисоветские взгляды. В ответ на попытки убедить ее в ошибочности взглядов Каминская заявляла:

«У нас в стране проводится неправильная политика по национальному вопросу. После войны по стране прокатилась волна антисемитизма как выражение фашистской идеологии. Два показательных судебных процесса против антисемитов дадут больше пользы, чем разговоры на этом заседании бюро. Моя точка зрения складывается из всего того, что я вижу и слышу, а не из того, что вы тут говорите. Все, что я говорю, является моими твердыми убеждениями. Эти взгляды разделяют мои близкие знакомые из интеллигенции — врачи, инженеры, юристы, студенты».

Назвать фамилии этих людей Каминская отказалась, сказав лишь о том, что в одной из этих семей имелись несколько человек, репрессированных органами государственной безопасности.

Отец Каминской, работавший в Наркомате авиационной промышленности, был арестован органами НКВД в мае 1941 года.

Решением бюро ВЛКСМ факультета Каминская из рядов ВЛКСМ исключена[2].

Ознакомление с работой комсомольской организации института показывает, что факты неправильного поведения некоторых комсомольских активистов

---

[1] Директором Московского городского педагогического института им. Потемкина был Ф.Н. Щеголев

[2] Вскоре Лина Анисимовна Каминская уехала в провинцию, где работала учителем в селе. В 1988 г. она эмигрировала в Израиль.

по отношению к партийному руководству, проявления буржуазного национализма явились следствием серьезных недостатков в политико-воспитательной работе среди студентов института.

Московский горком ВЛКСМ по поручению ЦК ВЛКСМ принимает меры по улучшению работы комсомольской организации Московского городского педагогического института им. Потемкина. В ближайшее время отчет комсомольской организации института будет обсуждаться в бюро МГК ВЛКСМ[1].

Секретарь ЦК ВЛКСМ
Н. МИХАЙЛОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 713. Л. 70—74. Подлинник

№ 4-190
АНОНИМ — РУКОВОДСТВУ СССР И И.Г. ЭРЕНБУРГУ ПО ПОВОДУ АНТИСЕМИТСКОГО ПОДТЕКСТА СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Февраль 1953 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.
Товарищу БЕРИЯ Л.П.
Товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.
Товарищу БУЛГАНИНУ Н.А.
Товарищу КАГАНОВИЧУ Л.М.
Товарищу МИКОЯНУ А.И.
Товарищу СУСЛОВУ М.А.

Копия товарищу ЭРЕНБУРГУ И.Г.

Я — русский интеллигент, русский человек, советский человек, люблю всей душой все русское. Не могу не гордиться высказываниями Ленина и Сталина о русском народе, о его заслугах перед человечеством в борьбе с фашизмом и мракобесием, вкладом русских людей в общечеловеческую культуру, приоритетами русских людей в науке, культуре и технике, Толстым и Горьким и т.д. Но мне абсолютно чужд великорусский шовинизм. Зная и гордясь всем тем, что сделал для человечества великорусский народ, я ни в коей мере не могу и не хочу преуменьшать значение и вклад в сокровищницу мировой культуры и людей других национальностей.

В этой связи трудно без отвращения говорить об антисемитизме, об этой разновидности фашистского расизма. Нет сомнения, что в ближайшем будущем люди откроют происхождение и лечение рака; академику О.Ю. Шмидту удастся доказать новую теорию происхождения земли, увидим светлое будущее коммунистического общества и т.д. и т.п. Но никогда история не поймет и никакой диалектике не удастся обосновать необходимость организации

[1] По письму Н. Михайлова 26 января 1951 г. было принято следующее решение Секретариата ЦК ВКП(б): «Поручить тт. Суслову, Михайлову и Фурцевой рассмотреть записку ЦК ВЛКСМ» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 713. Л. 69).

и развития антисемитизма в СССР. Ни внутренняя, ни международная обстановка СССР не могут служить ни в малейшей степени оправданием этой мерзости. *История знает ряд провокаций:* процесс Бейлиса[1], Дрейфуса[2], поджог Рейхстага[3], «холодная война» и т.д. Всем этим гнойникам легко найти обоснование экономического и социального порядка, но нет и никогда не будет оправдания и обоснования для организаторов антисемитизма в СССР. История раскроет их имена и покроет их вечным позором. А то, что антисемитизм у нас организован и организован «сверху» — это факт.

Ни для кого не секрет, что за последние годы проводится ряд мероприятий антиеврейского характера: не принимают евреев в университеты, не принимают на работу в министерства, выгоняют из ответственных аппаратов правительства и партии, значительно уменьшилось число Лауреатов Сталинских премий в области науки, техники и литературы, хотя талантливых евреев ничуть не уменьшилось, и это я, как и многие другие русские интеллигенты, отлично знаем. Как ни прискорбно, но фактом является то, что в СССР введена позорная царская «процентная норма» — правда, неписаная, но действующая и живущая, — об этом знает каждый кадровик в любом учреждении. И это все делается на фоне Сталинской конституции, на фоне Сталинской дружбы народов и вызывает возмущение всех передовых честных и порядочных советских людей.

Неужели руководителям партии и правительства неизвестно о тех глубоких изменениях, которые произошли у нас за последние годы во взаимоотношениях между русскими и евреями? Я коротко скажу Вам об этом. Во всех учреждениях руководящие работники, в первую очередь члены партии, в порядке перестраховки стараются быть подальше от евреев — «как бы чего не вышло». В семьях, где муж или жена — евреи, принимаются меры, чтобы дети числились обязательно русскими. Русские мужья или жены, при всей их любви и уважении к своим супругам, расходятся или ищут пути как бы найти приличный повод для развода. Слово «жид» за последние годы стало таким же распространенным, как русский мат. Обиднее всего, что последнее, главным образом, развито среди детей школьного и дошкольного возраста, — следовательно, дети все это слышат от своих близких и родных. И это все неудивительно, если учесть, что зверя развязали и поощряют руководители.

В самом деле, руководители партии и правительства не могли не знать, не имели права не знать, какую новую волну антисемитизма вызовет сообщение от 13 января «о врачах-извергах». Ведь трудно передать, какое имело влияние

---

[1] Судебный процесс над смотрителем кирпичного завода М. Бейлисом (1874—1934), обвиненным в ритуальном убийстве русского мальчика А. Ющинского, проходил в Киеве с 25 сентября по 28 октября 1913 г. Процесс вызвал широкий общественный резонанс в России и во всем мире. Процесс завершился вынесением присяжными оправдательного вердикта.

[2] Капитан французского генерального штаба А. Дрейфус (1859—1935) был обвинен в шпионаже в пользу Германии и предан военному суду, приговорившему его 22 декабря 1894 г. к пожизненной ссылке на Чертовом острове. Однако в ходе проведенного потом под давлением общественности переследствия был обнаружен истинный преступник (майор М. Эстергази), и Дрейфус указом президента был в 1899 г. помилован, а в 1906 г. — полностью реабилитирован.

[3] В ночь с 27 на 28 февраля 1933 г. по указанию Г. Геринга был совершен поджог германского рейхстага. Вину за поджог нацисты возложили на коммунистов.

это сообщение на отсталые массы, а их, к сожалению, еще очень много, даже среди членов партии. Сколько изуверских, бредней сейчас широко распространяется — еврей уколами прививает рак, евреи в родильных домах убивают русских младенцев — где 600 человек убито, где 1600 и т.д., и т.п. Даже извергов русского происхождения приписывают сейчас к евреям. В народе широко распространено, что Егоров, Виноградов, Майоров также евреи, но только под русскими фамилиями. Скоро договорятся до употребления евреями русской крови в пищу и т.д.

А ведь стоило в сообщении для печати сказать два слова о том, что сионисты и евреи — не одно и то же понятие, и все было бы в порядке. Этого не могли не понять руководители. Значит, руководители не хотят, чтобы был порядок, значит им для чего-то нужно другое. Вот этого история никогда не простит. Это буквально ничем не оправдано.

Или другой факт — поведение печати. Советской общественности понятно, что в свете международной обстановки и поведения англо-американских разведчиков, сейчас, как никогда важна бдительность и вредно всякое проявление ротозейства. Это показано в статьях, которые публикуются в последнее время.

Но абсолютно не понятны и абсолютно вредны фельетоны, публикуемые в центральной печати и направленные, главным образом, против евреев. Их целая серия. Как будто кому-то нужно убедить советских людей, что если где-то имеются злоупотребления, жульничества и т.п., то обязательно эти мерзости должны быть связаны с евреями. Даже ленинско-сталинская «Правда» в публикуемых фельетонах подчеркивает еврейские фамилии, и это делается очень примитивно, грубо, провокационно. Для того, видимо, чтобы натолкнуть мысль русских на антисемитизм, когда факт касается еврейского происхождения действующих лиц, то приводятся полностью фамилия, имя и отчество — мол, не путайте с русскими.

Взять хотя бы номер «Правды» за 7 февраля 1953 г., где говорится о жулике-проходимце Каждане и некоторых его покровителях. Все факты, касающиеся в этом деле людей еврейского происхождения, подчеркнуты, выпячены путем прибавления имени и отчества. Провокационный характер этого фельетона состоит еще в том, что если в предыдущих фельетонах говорилось, главным образом, о злоупотреблениях со стороны евреев в области торговли, то этот фельетон говорит о том, что где еврей — там и жульничество. Это уже новая направленность. Прямо-таки идет натравление[1] населения на евреев.

А ведь все это ложь, и сознательная ложь! У Вас достаточно возможностей для того, чтобы убедиться, что эта концепция — где еврей, там и жулик — надумана в антисемитских мозгах. Вы имеете возможность это проверить хотя бы на том факте, что в ряде районов нет ни одного еврея, а в ряде областей нет ни одного торгового работника-еврея, между тем в таких областях и районах всяких жульнических фактов сколько угодно и значительно в большем проценте, чем там, где евреи.

Еще более убедительным примером может служить колхозное строительство. Известно, что злоупотребления, имеющие место в колхозах, по размеру ущерба народному хозяйству, несоизмеримы со всеми злоупотреблениями в других областях нашего хозяйства. Но ведь в колхозах евреев нет. И если

[1] Так в тексте.

в исключительных случаях, где-нибудь в колхозе есть еврей, то этот колхоз образцовый во всех отношениях (Кунцевский район Московской области).

Русскому народу хорошо известна роль советских евреев — ученых, деятелей культуры и техники — в социалистическом строительстве, в развитии всех областей человеческой культуры и знаний, в поднятии международного авторитета Советского Союза, советский народ уважает этих людей. Но сейчас центральная печать взяла на себя неблагодарную роль, и делает черное дело — начинает доказывать, что еврейские ученые, вовсе не ученые, а проходимцы и жулики. Трудно сказать, на кого в данном случае рассчитывает печать, видимо на отсталую часть населения, ибо лучшая часть русской интеллигенции не верит этим бредням, кстати, написанным плохими писаками в стиле «Союза Михаила архангела»[1]. Но, к сожалению, кое-кто кое-чему верит.

В каждой трагедии есть свои комические стороны. И не удивительно, что в Москве говорят, что «Молотов — еврей, а Эренбург — русский». Когда транслировался доклад тов. Михайлова в годовщину смерти В.И. Ленина, были выкрики, что говорит еврей — только потому, что тов. Михайлов картавит.

Можно много писать Вам о дикостях, уродливости, появившихся в последнее время в нашем обществе в связи с антисемитизмом. Но это, пожалуй, не требуется. Правительство имеет хорошую информационную службу и знает обо всем этом, во всяком случае, обязано знать об этом.

Необходимо немедленно покончить со всем этим позором, прекратить дискриминацию и травлю евреев. Партия и правительство могут это быстро и эффективно сделать. Достаточно одного «закрытого письма» и одной передовицы «Правды». Это должно быть сделано сейчас же. Через некоторое время, может быть, будет поздно.

Тов. Эренбург! Ваш авторитет сейчас очень высок у нас и за границей, и Ваша святая обязанность добиться приема у руководителей партии и правительства и довести все изложенное до их сведения. Поверьте, что это будет большой вклад в дело мира, которому Вы отдаете всю свою жизнь. Может быть, было бы более правильно написать также Патриарху всей Руси[2] или академику Несмеянову и просить их об этом. Русская история учит, что русские интеллигенты, в лучшем смысле этого слова, всегда боролись против юдофобства. И из-за патриотических соображений не хочу вводить лишних людей в курс этого письма.

Дорогие и уважаемые товарищи!

Прошу Вас верить, что это — письмо друга, и прошу простить, если что-нибудь не так написано. Мною руководит только желание дружбы и счастья всем советским людям.

СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Москва

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 25. Д. 504. Л. 95—95. Подлинник[3].

---

[1] Союз Михаила Архангела (Русский народный союз имени Михаила Архангела) — шовинистическая общественная организация, созданная в 1908 г. известным своим антисемитизмом правым радикалом, депутатом Государственной Думы В.М. Пуришкевичем.

[2] С 1945 г. Патриархом Московским и всея Руси был Алексий I (С.В. Симанский) (1877—1970).

[3] Опубликовано: Советские евреи пишут Илье Эренбургу, 1943—1963 / М. Альтшулер, И. Арад, Ш. Краковский. Иерусалим, 1993. С. 310—315.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

Абакумов В.С. (1908—1954) — руководитель органов безопасности. В органах ОГПУ с 1932 г. В мае 1946 — июле 1951 г. министр государственной безопасности СССР. Арестован в июле 1951 г. за «обман партии» в следственной работе. В декабре 1954 г. приговорен к смертной казни на выездном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР за фабрикацию «Ленинградского дела» и другие должностные преступления.

Абдула (Абдалла, Абдаллах ибн Хусейн) (1882—1951) — король Иордании (Трансиордании) в 1946—1951 гг. (с 1921 г. эмир Трансиордании). Убит членом антибританской террористической организации.

Айзенштадт (Железнова) М.С. (1909—1950) — журналист, литературный критик. С начала 1942 г. сотрудничала с ЕАК. Была арестована в апреле 1950 г. и в ноябре расстреляна по «делу ЗИСа».

Аксельрод З.М. (1904—1941) — еврейский поэт. С 1939 г. ответственный редактор газеты «Белостокер Штерн» (Белосток). Незадолго до начала Великой Отечественной войны был арестован и при отступлении советских войск из Минска расстрелян в тюрьме.

Александров Г.Ф. (1908—1961) — партийно-идеологический деятель, философ. Академик АН СССР (1946). С 1941 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1940—1947 гг. начальник управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1947—1954 гг. директор Института философии АН СССР, в 1954—1955 гг. министр культуры СССР.

Альбертон М.И. (1900—1947) — еврейский литератор. Литературную деятельность начал в 1926 г., писал в основном о пролетаризации выходцев из еврейских местечек. Печатался в газете ЕАК «Эйникайт» и альманахе «Геймланд».

Альтман И.Л. (1900—1955) — литературный и театральный критик. В 1947—1949 гг. заместитель художественного руководителя ГОСЕТа по репертуару. В начале 1949 г. вместе с группой театральных критиков был обвинен в антипатриотической деятельности. Арестован в марте 1953 г., но вскоре освобожден.

Андреев А.А. (1895—1971) — партийный и государственный деятель. В 1932—1952 гг. член политбюро ЦК ВКП(б), в 1939—1952 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б), в 1946—1952 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР, в 1943—1946 гг. нарком земледелия СССР.

Андрианов В.М. (1902—1978) — партийный деятель. Член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. С 1949 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома, в 1950—1953 гг. обкома ВКП(б).

Антокольский П.Г. (1896—1978) — поэт, переводчик, эссеист.

Аристов А.Б. (1903—1973) — партийный деятель. В 1952—1953 гг. член Президиума и секретарь ЦК КПСС, заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК

Аш (Асех) *Шолом* (1880—1957) — еврейский прозаик и драматург. Родился в Польше. С 1938 г. — в США.

Бадаев А.Е. (1883—1951) — партийный и государственный деятель. В 1938—1943 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Бажан Микола (Н.П.) (1903—1983) — украинский поэт, академик АН Украины (1951). В годы войны редактор газеты «За Советскую Украину», в 1943—1949 гг. заместитель председателя СНК (СМ) УССР.

Барух Бернард (1870—1965) — американский бизнесмен и государственный деятель еврейского происхождения. Был советником при нескольких президентах США. В марте 1946 г. назначен представителем США в комиссии ООН по атомной энергии.

Бахмутский А.Н. (1911—1961) — партийный функционер. С 1943 по 1949 г. первый секретарь обкома ВКП(б) Еврейской автономной области, член ЕАК. В январе 1951 г. арестован. Освобожден в 1956 г.

Бевин Эрнест (1881—1951) — политический деятель Великобритании, правый лейборист. В 1945—1951 гг. министр иностранных дел

Беленький М.С. (1910—1997) — литературовед, публицист, театральный деятель. Директор театральной студии при ГОСЕТе, редактор издательства «Дер Эмес». Арестован в начале 1949 г., освобожден в 1954 г. С 1991 г. в Израиле.

Белов А. М. — сотрудник органов госбезопасности, майор, начальник личной охраны А.А. Жданова.

Белецкий З.Я. (1901—1969) — ученый-философ. В 1940-е годы возглавлял кафедру диалектического и исторического материализма МГУ, подвергся нападкам в период борьбы с космополитизмом.

Белиловский Н.А. — директор Государственного еврейского театра в Москве в конце 1930-х — начале 1940-х гг.

Белоусов А.И. — руководитель секретариата МГБ СССР в начале 1953 г.

Бельченко С.С. (1902—2002) — руководитель органов внутренних дел и госбезопасности, генерал-лейтенант (1945). В 1943—1953 гг. министр внутренних дел Белоруссии.

Бен-Гурион (Грин) Давид (1886—1973) — политический деятель Израиля. В 1935—1948 гг. председатель правления Еврейского агентства для Палестины. В 1948—1953 гг. премьер-министр и министр обороны Израиля.

Бергельсон Д.Р. (1884—1952) — еврейский писатель, поэт и драматург. В 1921 г. выехал из Советской России за рубеж, в 1929 г. возвратился обратно. Член президиума ЕАК и редколлегии «Эйникайт». Арестован в январе 1949 г. Казнен.

Берия Л.П. (1899—1953) — государственный деятель. В 1946—1953 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС. В 1946—1953 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР. С марта 1953 г. первый заместитель председателя СМ СССР, министр внутренних дел СССР. В июне 1953 г. арестован. Казнен.

Берлин Исайя (1909—1997) — английский философ, литературовед, дипломат. Родился в Риге. С 1919 г. в Великобритании. Окончил Оксфордский университет. В 1942—1946 гг. первый секретарь посольства Великобритании в Вашингтоне. В 1945—1946 гг. второй секретарь посольства Великобритании в СССР. В 1957 г. удостоен звания сэра.

Большаков И.Г. (1902—1980) — государственный деятель. В 1939—1953 гг. председатель Комитета по кинематографии при СНК СССР, министр кинематографии СССР.

Борщаговский А.М. (р. 1913) — прозаик, театральный критик, драматург, публицист. В ходе кампании борьбы с космополитизмом (1949) подвергся гонениям и травле в печати.

Бочков В.М. (1900—1981) — руководитель органов внутренних дел и юстиции. В 1940—1943 гг. прокурор СССР.

Бояджиев Г.Н. (1909—1974) — театровед, критик, педагог, доктор искусствоведения. В ходе кампании борьбы с космополитизмом (1949) подвергся гонениям и травле в печати.

Брегман С.Л. (1895—1953) — государственный чиновник, профсоюзный деятель. В 1937—1943 гг. секретарь ВЦСПС, в 1943—1949 гг. заместитель наркома (министра) государственного контроля РСФСР. Член президиума ЕАК. Арестован в начале 1949 г. Умер в санчасти Бутырской тюрьмы.

Брежнев Л.И. (1906—1982) — партийный и государственный деятель. С 1946 г. 1-й секретарь Запорожского обкома ВКП(б), с 1950 г. 1-й секретарь ЦК КП(б) Молдавии. В октябре 1952 — марте 1953 гг. секретарь ЦК КПСС, кандидат в члены Президиума ЦК.

Броверман Я. М. (1908—?) — работник госбезопасности, в 1946—1951 гг. заместитель начальника секретариата МГБ СССР. В 1951 г. арестован, в 1954 г. приговорен к 25 годам лишения свободы «за нарушение социалистической законности». Освобожден в 1976 г.

Бродецкий Зелиг (1888—1954) — британский математик, общественный деятель, сионист. Родился на Украине. Приехал в Лондон с родителями в 1893 г. В 1928 г. стал членом исполнительного комитета сионистской организации Англии. В 1939—1949 гг. президент комитета представителей британских евреев. В 1949—1952 гг. президент Иерусалимского еврейского университета.

Бронфман И.Л. (1913—1978) — еврейский поэт. После войны, демобилизовавшись из армии, жил и работал в Биробиджане.

Бронштейн Я.А. (1897—1938) — еврейский литературный критик и редактор. Родился в Белоруссии. Учился в 1-м МГУ и Коммунистической академии в Москве. Читал лекции по истории русской, белорусской и еврейской литературы в Минском педагогическом институте. Публиковался в советских еврейских газетах и журналах. Был одним из теоретиков РАПП. Арестован в 1937 г. Умер в заключении.

Булганин Н.А. (1895—1975) — государственный деятель. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1948—1958 гг. В 1938—1941 и 1947—1953 гг. заместитель председателя СНК (Совета Министров) СССР.

Бусалов А.А. (1903—?) — терапевт, до 1947 г. начальник Лечсанупра Кремля, в 1948—1951 гг. заведующий кафедрой Ярославского медицинского института. Арестован по «делу врачей».

Быховский А.И. (1895—1973) — организатор промышленного производства. В 1937—1952 гг. директор Пермского машиностроительного завода (Мотовилихинский пушечный завод)

Бялик Хаим-Нахман (1873—1934) — видный еврейский поэт, писал на иврите. Родился в деревне Рады близ Житомира. С 1900 по 1921 г. жил в Одессе, откуда уехал в Берлин. В 1924 г. поселился в Палестине.

Вавилов С. И. (1891—1951) — физик, академик АН СССР (1932), президент АН СССР в 1945—1951 гг.

Варга Е.С. (1879—1964) — экономист, академик АН СССР (1939). Участник революционного движения в Австро-Венгрии и Германии. В 1919 г. эмигрировал из Венгрии в СССР. В 1927—1947 гг. директор Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР.

Василенко В.Х. (1897—1987) — врач-терапевт, академик АМН СССР (1957), в 1948—1952 гг. заведующий кафедрой терапии 1 Московского медицинского института, в 1950—1952 гг. главный терапевт Лечебно-санитарного управления Кремля. Арестован по «делу врачей».

Ватенберг И.С. (1887—1952) — журналист и общественный деятель. Родился в Австро-Венгрии, был активным членом левого сионистского движения Поалей-Цион. В 1920 г. эмигрировал в США, где примкнул к коммунистам, был одним из руководителей благотворительной организации ИКОР, помогавшей советским евреям. В 1933 г. поселился в СССР. Был членом ЕАК, до ареста в начале 1949 г. работал в государственном издательстве литературы на иностранных языках. Казнен.

Ватенберг-Островская Ч.С. (1901—1952) — жена И.С. Ватенберга. Работала в ЕАК редактором и переводчиком. Арестована и казнена.

Вейцман Х. (1874—1952) — ученый-химик, политический и государственный деятель. В 1920—1931 и 1935—1946 гг. президент Всемирной сионистской организации, в 1948—1952 гг. президент Израиля.

Веледницкий А. (1894—1959) — еврейский поэт, литературовед, педагог. Сотрудничал с ЕАК, печатался в «Эйникайт». Арестован в 1949 г. После реабилитации (1956) возвратился в Киев.

Вергелис А.А. (1918—1999) — еврейский поэт, прозаик, публицист. До войны — в Еврейской автономной области. В 1947—1949 гг. руководитель еврейской редакции иновещания Всесоюзного радиокомитета, главный редактор альманаха «Геймланд», секретарь бюро еврейской секции Союза советских писателей. В 1961—1991 гг. основатель и главный редактор журнала «Советиш геймланд» «Советская родина»). С 1992 г. главный редактор журнала «Ди идише гас» («Еврейская улица»).

Виноградов В.Н. (1882—1964) — врач-терапевт, академик АМН СССР (1944). В 1934—1946 гг. заведующий терапевтическим отделением Кремлевской больницы. В 1948—1951 гг. главный терапевт Лечсанупра Кремля, где затем вплоть до ареста в ноябре 1952 г. по «делу врачей» был профессором-консультантом. После освобождения на преподавательской работе.

Вирта Н.Е. (1906—1976) — русский писатель и драматург.

Вихерт М.И. (1884—1928) — терапевт, один из основоположников отечественной нефрологии.

Вишневский В.В. (1900—1951) — русский писатель, драматург.

Власик Н. С. (1896—1967) — руководитель спецслужбы, генерал-лейтенант, начальник личной охраны И.В. Сталина, в 1951—1952 гг. начальник Главного управления охраны МГБ СССР. Арестован в декабре 1952 г. В 1956 г. освобожден со снятием судимости.

Вовси М.С. (1897—1960) — терапевт, профессор-консультант Лечсанупра Кремля. В 1941—1947 гг. главный терапевт Красной (Советской) Армии. Был арестован по «делу врачей».

Вознесенский Н.А. (1903—1950) — государственный деятель. В 1947—1949 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б), в 1938—1949 гг. председатель Госплана СССР, одновременно с 1939 г. заместитель, первый заместитель председателя СНК (СМ) СССР. В октябре 1949 г. арестован. Казнен.

Волгин В.П. (1879—1962) — историк, академик АН СССР (1930).

Волин А.А. (р. 1903) — деятель юстиции. В 1937—1939 гг. заместитель прокурора РСФСР. В 1939—1948 гг. прокурор РСФСР. В 1948—1957 гг. председатель Верховного суда СССР.

Волков А.П. (1904—1974) — руководящий работник госбезопасности. В 1948—1951 гг. возглавлял 5 (секретно-политическое) управление МГБ СССР, занимавшееся борьбой с «антисоветскими элементами».

Ворошилов К.Е. (1881—1969) — военный и государственный деятель. В 1940—1953 гг. заместитель председателя СНК (Совмина) СССР, курировал культуру.

Вышинский А.Я. (1883—1954) — государственный деятель, юрист, дипломат, академик АН СССР (1939). В 1939—1944 гг. заместитель председателя СНК СССР, одновременно в 1940—1946 гг. первый заместитель наркома иностранных дел. В 1946—1949 гг. заместитель министра иностранных дел, с марта 1949 по март 1953 г. министр иностранных дел.

Галич (Гинзбург) А.А. (1918—1977) — поэт, драматург. Участник правозащитного движения 1960 — 1970-х гг. С 1974 г. во Франции.

Галкин С.З. (1887—1960) — еврейский поэт, драматург и переводчик. Член президиума ЕАК. Арестован в феврале 1949 г., в январе 1950 г. приговорен к 10 годам лагерей.

Гамалея Н. Ф. (1859—1949) — микробиолог и эпидемиолог, почетный член АН СССР (1940), академик АМН СССР (1945). В 1912—1928 гг. научный руководитель Института оспопрививания, в 1930—1949 гг. научный руководитель Центрального института эпидемиологии и микробиологии, профессор кафедры микробиологии 2-го Московского медицинского института, заведующий лабораторией Института эпидемиологии и микробиологии АМН СССР.

Геббельс Пауль Йозеф (1897—1945) — один из руководящих деятелей нацистской Германии, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды.

Гельман П.В. (р. 1919) — военная летчица, Герой Советского Союза (1946). Сотрудничала с ЕАК, в 1951 г. окончила Военный институт иностранных языков.

Герцль Теодор (1860—1904) — австрийский журналист, основатель политического сионизма и создатель Всемирной сионистской организации.

Гинзбург В.Л. (р. 1916) — российский физик-теоретик, академик АН СССР (1966), лауреат Нобелевской премии (2003). С 1942 г. в Физическом институте АН СССР (РАН).

Гнесин М.Ф. (1883—1957) — композитор и педагог. С 1923 г. работал в Москве, в 1944—1951 гг. заведующий кафедрой композиции Московского музыкально-педагогического института им. Гнесиных.

Гнесина Елена Ф. (1874—1967) — педагог, пианистка, музыкальный общественный деятель. С 1895 г. бессменный директор (с 1953 г. художественный руководитель) Московского музыкально-педагогического института им. Гнесиных.

Гоглидзе С.А. (1901—1953) — руководитель органов госбезопасности. В 1952—1953 гг. первый заместитель министра государственной безопасности СССР. Руководил следствием по «делу врачей». В июле 1953 г. арестован по «делу Берии». Казнен.

Головенченко Ф.М. — литературовед, педагог. В 1948—1949 гг. заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), с 1950 г. декан литературного факультета Московского государственного педагогического института

Гольдберг (Вейф) Бен Цион (1895—1972) — журналист, писатель. Родился в Литве в семье раввина, в возрасте 12 лет эмигрировал с семьей в США. В 1917 г. женился на дочери Шолом-Алейхема. В 1924—1940 гг. редактор газеты «Дер Тог». В 1946 г. находился в СССР как гость ЕАК. С начала 1960-х гг. резко критиковал власти СССР за политику, проводимую в отношении евреев.

Гольдберг Л.А. (1892—1955) — журналист, переводчик. Родился в Брест-Литовске в семье литераторов, один из его братьев — поэт М. Борейшо. После революции работал в Еврейском комиссариате Наркомата по делам национальностей, затем заместителем главного редактора газеты «Дер Эмес»; до войны заведовал издательством с таким же названием. В ЕАК работал старшим редактором.

Гольдблат М.И. (1896—1974) — режиссер и актер. В 1937—1940 гг. художественный руководитель Биробиджанского еврейского театра. В 1940—1941 гг. руководил Киевским еврейским театром, в 1941—1944, 1951—1959 гг. художественный руководитель Казахского театра драмы. В 1944—1949 гг. руководил еврейским театром в Черновцах.

Гольдман Нахум (1895—1982) — видный деятель сионистского движения. Родился в Литве. Один из основателей Всемирного еврейского конгресса в 1936 г. и первый председатель его исполнительного правления. В 1948—1956 гг. сопредседатель правления Всемирной сионистской организации. В 1956—1968 гг. президент ВСО.

Гольдштейн И.И. (1892—1953) — экономист. С начала 1930-х гг. работал старшим научным сотрудником в Институте мирового хозяйства и мировой политики. Арестован в декабре 1947 г. Умер в тюрьме.

Гонор Л.Р. (1906—1969) — инженер-механик, организатор технического конструирования и производства. В 1946—1950 гг. начальник НИИ-88 — головной организации в области ракетостроения, затем директор артиллерийского завода в Красноярске. В начале 1953 г. арестован и несколько месяцев находился в заключении.

Гонтарь А.Ю. (1908—1981) — еврейский поэт и прозаик. С 1943 г. работал редактором ЕАК. В начале 1949 г. арестован, в 1956 г. реабилитирован.

Горбатов Б.Л. (1908—1954) — писатель. В повести «Непокоренные» (1943; Сталинская премия за 1946 г.) коснулся темы Холокоста. В период борьбы с космополитизмом подвергся критике.

Гордон С. (Ш.) В. (1909—1998) — еврейский прозаик, драматург. В годы войны сотрудничал с ЕАК, печатался в «Эйникайт». После войны выезжал в Биробиджан для сбора материала для книги. В 1949 г. арестован, реабилитирован в 1956 г.

Гордон Э. (И.З.) (1907—1989) — еврейский прозаик. В 1940-е гг. печатался в «Эйникайт»

Горкин А. Ф. (1897—1988) — государственный деятель. В 1938—1953 гг. и в 1956—1957 гг. секретарь Президиума Верховного Совета СССР.

Городецкий Е.Н. (1907—1993) — историк. В 1942—1949 гг. работал в аппарате ЦК ВКП(б), одновременно преподавал в АОН и ВПШ при ЦК ВКП(б). С 1949 г. преподавал в МГУ.

Горшенин К.П. (1907—1978) — деятель юстиции. В 1943—1948 гг. прокурор СССР (с 1946 г. генеральный прокурор СССР), в 1948—1956 гг. министр юстиции СССР.

Горький М. (Пешков А.М.) (1868—1936) — русский писатель, активно выступал против антисемитизма.

Гофштейн Д.Н. (1889—1952) — еврейский поэт. Родился, учился и начинал творческую деятельность на Украине. В 1923 г. уехал за границу, поселившись вначале в Берлине, потом — в Палестине. В 1926 г. возвратился в СССР, в Киев. Член ЕАК. Арестован в сентябре 1948 г. Казнен.

Гринберг З.Г. (1889—1949) — государственный служащий, литературовед. Член ЕАК, отвечал «за работу с интеллигенцией» и входил в историческую комиссию. Арестован в конце декабря 1947 г. Умер в тюрьме.

Гринберг Х. (1889—1953) — журналист, сионистский общественный деятель. В 1921 г. выехал из Советской России в Германию, жил в Польше. С. 1924 г. в США.

Гринштейн А.М. (1881—1959) — невропатолог, академик АМН СССР (1945). Профессор-консультант Лечсанупра Кремля. В декабре 1952 г. арестован по «делу врачей».

Гринько Г.Ф. (1890—1938) — партийный и государственный деятель. В 1930—1937 гг. нарком финансов СССР. Казнен по приговору, вынесенному на процессе по делу «Антисоветского правотроцкистского блока».

Громов Г.П. (1903—1973) — партийный чиновник. В 1938—1945 гг. второй секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1946—1947 гг. член военного совета воздушно-десантных войск, в 1947—1950 гг. заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). В декабре 1950 — октябре 1952 гг. заведующий Административным отделом ЦК ВКП(б), в 1952—1953 гг. секретарь Комиссии по вопросам обороны при Президиуме ЦК КПСС.

Гроссман В.С. (И.С.) (1905—1964) — писатель. В 1940-е гг. сотрудничал с ЕАК. Автор очерков «Украина без евреев» (1943), «Треблинский ад» (1945) и других произведений, посвященных теме Холокоста. Вместе с И.Г. Эренбургом редактировал «Черную книгу».

Грубиян (Грубиан) М.М. (1909—1972) — еврейский поэт. Начал печататься с 1930 г. Член ЕАК, работал там редактором. В начале 1949 г. арестован, освобожден в 1956 г.

Губергриц М.М. (1886—1951) — терапевт, академик АН УССР (1948). Был репрессирован как еврейский националист.

Гукасов (Горшков Н.М.) (1912—1995) — разведчик. В 1940—1950-е гг. резидент советской внешней разведки в Риме.

Гурвич А.Г. (1874—1954) — биолог, гистолог. В 1945—1948 гг. директор Института экспериментальной биологии АМН СССР.

Гусаров Н.И. (1905—1985) — партийный деятель. В 1947—1950 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии.

Данин (Плотке) Д.С. (р. 1914) — писатель, сценарист, критик. Объявленный космополитом, подвергся критике и не печатался в 1949—1953 гг.

Даниэль (Меерович) М. (1900—1940) — еврейский прозаик, драматург.

Деборин (Иоффе) А.М. (1881—1963) — ученый обществовед. Академик АН СССР (1929). В 1931 г. обвинен в «меньшевистсвующем идеализме» за недооценку революционного переворота, совершенного марксизмом в философии. После войны работал в Институте истории АН СССР.

Дедов А.Л. (1913—1961) — партийный и государственный чиновник. В 1948—1951 гг. заместитель заведующего отдела партийный, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1951—1952 гг. заведующий Транспортным отделом ЦК ВКП(б).

Добрушин И.М. (1883—1953) — еврейский драматург, литературный и театральный критик. Состоял членом ЕАК и в редколлегии газеты «Эйникайт». Арестован в феврале 1949 г., умер в лагере.

Драгунский Д.А. (1910—1992) — военачальник. В годы Второй мировой войны за форсирование Вислы и взятие Берлина дважды удостоился звания Героя Советского Союза, генерал-полковник танковых войск (1970 г.). Летом 1945 г. посетил ЕАК. С конца 1960-х гг. участвовал в советской антисионистской пропаганде, в 1983 г. назначен председателем Антисионистского комитета советской общественности (действовал в 1983—1994 гг.).

Друкер И.Х. (1906—1982) — еврейский прозаик, литературный критик. В 1950 г., проживая на Украине, был арестован как еврейский националист.

Дунец Х.М. (1899—1937) — государственный и общественный деятель, еврейский литературный критик. В 1920-е — первой половине 1930-х гг. последовательно занимал посты главного редактора минской еврейской газеты «Октябер», заместителя наркома БССР по просвещению, начальника Главискусства республики. В 1935 г. исключен из партии «за протаскивание в печати троцкистско-зиновьевской контрабанды» и «буржуазный национализм». Арестован в конце 1937 г., расстрелян.

Дымшиц В.Э. (1910—1993) — государственный деятель. После войны руководил восстановлением и строительством предприятий цветной металлургии на Украине. В 1950—1953 гг. заместитель министра строительства предприятий тяжелой промышленности СССР.

Егоров П.И. (1899—1967) — руководитель здравоохранения, в 1947—1952 гг. начальник Лечебно-санитарного управления Кремля, доктор медицинских наук. Арестован в 1952 г. по «делу врачей». В 1953—1964 гг. заведующий кафедрой и проректор Центрального института усовершенствования врачей, в 1964—1967 гг. заведующий сектором Института медико-биологических проблем.

Ермилов В.В. (1904—1965) — литературный критик, журналист. В 1946—1950 гг. главный редактор «Литературной газеты». Участвовал в проведении пропагандистских кампаний 1940-х гг. («ждановщина», борьба с космополитизмом).

Жаботинский Зеев (В.Е.) (1880—1940) — один из лидеров сионистского движения, писатель, журналист и публицист, идеолог и основатель ультраправого, ревизионистского течения в сионизме (1925).

Жданов А.А. (1896—1948) — партийный руководитель. С 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1934—1944 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), с 1939 г. член Политбюро ЦК ВКП(б).

Жданов Ю.А. (р. 1919) — партийный чиновник, ученый-обществовед, педагог, сын А.А. Жданова. В 1947—1950 гг. заведующий отделом (сектором) науки Управления (Отдела) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1950—1952 гг. за-

ведующий Отделом науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б), в 1952—1953 гг. заведующий Отделом естественных и технических наук и высших учебных заведений ЦК ВКП(б).

Жемчужина П.С. (*Карповская Перл*) (1897—1970) — жена члена Политбюро ЦК ВКП(б) и министра иностранных дел СССР В.М. Молотова. В 1938—1948 гг. начальник Главного управления текстильно-галантерейной промышленности Наркомата (министерства) легкой промышленности РСФСР.

Жиц Г.М. (1903—1954) — журналист и редактор. В 1946—1948 гг. исполнял обязанности редактора газеты «Эйникайт», член президиума ЕАК. Арестован в начале 1949 г., умер в заключении.

Забара Н.И. (1908—1975) — еврейский прозаик и драматург. В годы войны работал в армейской печати. Сотрудничал с ЕАК, куда привозил сионистскую литературу, попавшую ему в руки в период работы в оккупационной Советской военной администрации в Германии. В 1950 г. был арестован как еврейский националист, реабилитирован.

Закусов В.В. (1903—1986) — фармаколог, академик АМН СССР (1952), профессор-консультант Лечсанупра Кремля. В 1947—1952 гг. представитель СССР в ООН в комиссии по наркотическим средствам, проходил по «делу врачей», перед арестом работал в 1-м Ленинградском медицинском институте им. И.П. Павлова. Был женат на племяннице историка Ю.И. Гессена.

Зальцман И.М. (1905—1988) — инженер, организатор производства. С 1938 г. директор Ленинградского машиностроительного завода им. С.М. Кирова. С 1941 заместитель наркома, в 1942—1943 гг. нарком танковой промышленности СССР, Герой Социалистического Труда (1941). В 1943—1949 гг. директор эвакуированного в Челябинск Кировского танкового завода. После смещения с этого поста работал на рядовых инженерных должностях на заводах Мурома и Орла.

Заславский Д.И. (1880—1965) — журналист и литературный критик. В 1902—1919 гг. в Бунде. До 1912 г. в Киеве, потом переехал в Петербург. В 1919—1921 гг. снова в Киеве в профсоюзном издательстве. В 1921—1928 гг. на различных должностях в Петрограде (Ленинграде). В 1928—1954 гг. в «Правде» (литсотрудник. заведующий отделом фельетонов, редактор по отделу критики и библиографии и др.). В 1934 г. вступил в партию. Был членом ЕАК, публиковался в «Эйникайт».

Збарский Б.И. (1885—1954) — ученый-биохимик, академик АМН СССР (1944 г.), участвовал в бальзамировании тела В.И. Ленина, возглавлял научную лабораторию при Мавзолее. Арестован в марте 1952 г., освобожден в декабре 1953 г.

Звавич И.С. (1904—1950) — историк, окончил Оксфордский университет в Англии. В 1940—1949 гг. профессор кафедры новейшей истории МГУ. В ходе антикосмополитической кампании был уволен с работы и вынужден перевестись в Среднеазиатский университет в Ташкенте.

Зеленин В.Ф. (1881—1968) — терапевт, академик АМН СССР (1944), профессор-консультант Лечсанупра Кремля. Арестовывался в начале 1953 г. по «делу врачей».

Зильберштейн М.Н. (1914—?) — государственный чиновник. В 1940—1947 гг. председатель Биробиджанского облисполкома. Арестован в октябре 1950 г.,

в феврале 1952 г. приговорен к смертной казни, которую заменили 25-летним лагерным сроком. Освобожден в декабре 1955 г.

Золотухин В.В. (1907—1976) — партийный, военный деятель. В 1953—1957 гг. заместитель, первый заместитель заведующего, в 1957 г. заведующий, в 1957—1960 гг. первый заместитель заведующего Административным отделом ЦК КПСС.

Зорин В.А. (1902—1986) — дипломат. В 1947—1955 гг. заместитель министра иностранных дел, одновременно с 1947 г. заместитель председателя Комитета информации (орган внешней разведки), а в 1952—1953 гг. постоянный представитель СССР в Совете безопасности ООН.

Зубок Л.И. (1896—1967) — историк, американист. С 1930 г. преподавал в ВПШ при ЦК ВКП(б), а с 1942 г. — в МГУ, работал также с 1938 г. в Институте истории АН СССР. Из этих учреждений был изгнан в 1949 г. в ходе антикосмополитической кампании. В 1948—1960 гг. преподавал в МГИМО.

Зуева Т.М. (1905—1969) — партийный и государственный чиновник. В 1940—1945 гг. заведующая Отделом культурно-просветительных учреждений Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1945—1949 гг. председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совмине РСФСР. С 1949 г. заместитель председателя Совмина РСФСР, один из руководителей Комитета советских женщин.

Зускин В.Л. (1899—1952) — еврейский актер, член президиума ЕАК, с января 1948 г. художественный руководитель ГОСЕТа. Арестован госбезопасностью в декабре 1948 г. Казнен.

Игнатов Н.Г. (1901—1966) — партийный и государственный деятель. В 1952—1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно министр заготовок СССР.

Игнатьев С.Д. (1904—1983) — партийный и государственный деятель. В 1950—1952 гг. заведующий Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). В 1951—1953 гг. министр государственной безопасности СССР.

Изаков Б.Р. (1903—1988) — прозаик, драматург, переводчик, журналист. В 1931—1949 гг. работал в «Правде», откуда был изгнан в ходе антикосмополитической кампании.

Ильичев Л.Ф. (1906—1990) — партийный деятель, журналист. В 1948—1949 гг. заместитель, первый заместитель Управления (отдела) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1949—1952 гг. первый заместитель главного редактора, главный редактор газеты «Правда».

Илясов Н.Ф. (1909—1981) — руководящий работник госбезопасности, в 1948—1953 гг. начальник управления МГБ по Кемеровской области.

Иовчук М.Т. (1908—1990) — партийный функционер и философ. В 1944—1947 гг. заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1947—1949 секретарь ЦК КП(б) Белоруссии по пропаганде и агитации.

Каган А.Я. (1901—1965) — еврейский прозаик, поэт, драматург. Был корреспондентом ЕАК в Киеве. Арестован в начале 1949 г., в феврале 1952 г. приговорен к 25 годам лагерей.

Каган Э.Ш. (1909—1944) — еврейский прозаик. Перед войной работал литредактором в минском журнале «Штерн». Погиб на фронте.

Каганович Л.М. (1893—1991) — партийно-государственный деятель. В 1930—1957 гг. член политбюро (президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС. В марте — декабре 1947 г. первый секретарь и член политбюро ЦК КП (б) Украины. В 1947—

1953 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР. Одновременно в 1948—1952 гг. председатель Госкомитета по материально-техническому снабжению народного хозяйства СССР.

Каминский Г.Н. (1895—1938) — партийный и государственный деятель. В 1934—1937 гг. нарком здравоохранения РСФСР и одновременно в 1936—1937 гг. нарком здравоохранения СССР. Арестован и приговорен к высшей мере наказания.

Капустин Я.Ф. (1904—1950) — партийный деятель. В 1945—1949 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). Арестован в июле 1949 г., проходил по «ленинградскому делу». Расстрелян.

Карпай С.Е. (1903—1955) — врач-терапевт, руководила кабинетом функциональной диагностики Лечсанупра Кремля. Арестована в 1951 г., проходила по «делу врачей».

Кафтанов С.В. (1905—1978) — государственный деятель. В 1937—1951 гг. председатель Комитета по делам высшей школы при СНК СССР, министр высшего образования СССР.

Кахан Абрахам (1860—1951) — американский журналист, писатель. Родился в Литве, в 1882 г. эмигрировал в США. Издавал и редактировал ежедневную газету на идиш «Форвертс», придерживавшуюся правосоциалистической ориентации и критически относившуюся к Советскому Союзу.

Квитко Л.М. (1890—1952) — еврейский поэт, известный своими стихами для детей. С 1921 г. в Германии. В СССР возвратился в 1925 г. Жил и работал в Харькове. В 1936 г. переехал в Москву. Был членом президиума ЕАК, а также председателем объединения еврейских писателей при ССП СССР, входил в редколлегию «Эйникайт». Арестован в январе 1949 г. Казнен.

Кипнис И.Н. (1896—1974) — еврейский писатель. После войны за «национализм» был исключен из союза писателей Украины. В 1948 г. арестован. В 1958 г. возвратился в Киев.

Кириленко И.У. (1902—1939) — украинский писатель. Был членом Всеукраинской ассоциации пролетарских писателей и президиума Союза писателей Украины. Репрессирован.

Кириченко А.И. (1908—1975) — партийный деятель. В 1945—1949 гг. первый секретарь Одесского обкома ВКП(б). В 1949—1953 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Украины.

Киселев Е.Д. (1908—1963) — дипломат. В 1942—1945 гг. советский генеральный консул в Нью-Йорке. В 1946—1948 гг. политический советник по делам Австрии при главкоме Центральной группы войск и политический представитель СССР при австрийском правительстве, в 1949—1954 гг. посол СССР в Венгрии.

Кобулов Б.З. (1904—1953) — руководитель органов госбезопасности. В 1938—1939 гг. начальник следственной части по особо важным делам и зам начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939—1941 гг. начальник Главного экономического управления НКВД СССР, 1941—1943 гг. заместитель наркома государственной безопасности (внутренних дел), в 1943—1945 гг. первый заместитель наркома госбезопасности, в 1945—1953 гг. заместитель начальника Главного управления советским имуществом за границей при Наркомате (министерстве) внешней торговли СССР (при Совмине СССР). Арестован в июне 1953 г., казнен по «делу Берии».

Ковальчук Н.К. (1902—1972) — руководитель органов госбезопасности. В 1949—1953 гг. министр госбезопасности Украины.

Коган Б.Б. (1896—1967) — терапевт, профессор-консультант Лечсанупра Кремля. Был арестован по «делу врачей».

Коган М.Б. (1893—1951) — терапевт. Брат Б.Б. Когана. С 1938 г. в Центральном институте усовершенствования врачей, с 1944 г. заместитель директора института по научно-лечебной части. Одновременно научный руководитель Центральной поликлиники Лечсанупра Кремля. После смерти причислен следствием к группе «врачей-вредителей».

Колышев Е.Ф. (1909—1952) — партийный деятель, в 1946—1951 гг. первый секретарь Кемеровской обкома ВКП(б), в 1951—1952 гг. зам. председателя Кировского облисполкома.

Комаров В.И. (1916—1954) — работник госбезопасности, в 1946—1951 гг. заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1951 г. арестован, расстрелян по обвинению в «нарушении социалистической законности».

Комаров П.Т. (1898—1983) — партийный и государственный деятель. В 1952—1959 гг. заместитель председателя КПК при ЦК КПСС.

Кон Н.-Г. (1910—1971) — еврейский поэт. С 1932 г. в СССР (прибыл из Польши в результате обмена политзаключенными). В 1937 и 1949 гг. репрессировался. С 1956 г. в Израиле, в 1959 г. переехал в Польшу, где был арестован. После освобождения возвратился в Израиль (1965 г.).

Кондаков Н.И. (1905—?) — государственный служащий. В годы войны редактор ответственный секретарь Совинформбюро. В мае 1944 г. уволен из Совинформбюро за злоупотребления, назначен старшим редактором в Академию педагогических наук РСФСР. В 1949—1952 гг. вызывался в МГБ СССР как свидетель обвинения по «делу ЕАК».

Копелев Л.З. (1912—1997) — писатель, литературовед, переводчик. В 1945 г. арестован и приговорен к 10 годам лагерей за антисоветскую пропаганду. В 1956 г. реабилитирован.

Корнейчук А.Е. (1905—1972) — украинский драматург. В 1945—1946 гг. начальник управления по делам искусств при СНК УССР.

Коротченко Д.С. (1894—1969) — украинский партийный и государственный деятель. В 1938—1939, 1947—1954 гг. председатель СНК (СМ) УССР, в 1939—1947 гг. третий, второй секретарь ЦК КП(б)У.

Косыгин А.Н. (1904—1980) — государственный деятель. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1948—1952 и 1960—1980 гг. В 1940—1953 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР, одновременно в 1943—1946 гг. председатель СНК РСФСР, в 1948—1953 гг. министр финансов СССР, министр легкой промышленности СССР.

Котляр С.О. (1890—1967) — партийный деятель, журналист. В 1946—1949 гг. заведующий отделом корреспондентской сети Совинформбюро и заведующий издательством ЕАК. Арестован в начале 1949 г., получил 10 лет лагерей, освобожден в 1956 г.

Крайнюков К.В. (1902—1975) — руководитель военных политорганов. С 1949 г. первый заместитель начальника Главного политического управления Вооруженных Сил СССР.

Крейзер Я.Г. (1905—1969) — военачальник, Герой Советского Союза (1941), общевойсковой генерал-полковник (1945), член президиума ЕАК.

Круглов С.Н. (1907—1977) — руководитель органов внутренних дел. В 1945—1953 нарком (министр) внутренних дел СССР.

Кружков В.С. (1905—1991) — партийный чиновник. В 1944—1949 гг. директор Института Маркса — Энгельса — Ленина (ИМЭЛ) при ЦК ВКП(б), в 1949—1950 гг. заместитель, первый заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1950—1953 гг. заведующий Отделом художественной литературы ЦК ВКП(б).

Крупская Н.К. (1869—1939) — общественный и государственный деятель, жена В.И. Ленина. С 1929 г. заместитель наркома просвещения РСФСР.

Крутиков А.Д. (1901/1902—1962) — государственный чиновник. В 1940—1948 гг. первый заместитель наркома (министра) внешней торговли СССР, с июля 1948 — по февраль 1949 гг. заместитель председателя Совмина СССР. В 1949—1951 гг. заместитель председателя Бюро по торговле при СМ СССР.

Кузнецов А.А. (1905—1950) — партийный деятель, в 1946—1949 гг. секретарь ЦК ВКП(б). В 1949 г. арестован по «ленинградскому делу». Казнен.

Кузнецов А.Н. (1903—1974) — партийный и государственный деятель. До 1948 г. помощник секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, в 1948—1949 гг. заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Затем был секретарем ЦК КП Литвы, первым заместителем министра культуры СССР.

Кузнецов Ф.Ф. (1904—1979) — руководитель разведки и политорганов армии. В 1943—1947 гг. заместитель начальника Генштаба — начальник Главного разведывательного управления. В 1947—1949 гг. заместитель председателя Комитета информации при СМ СССР, в 1950—1953 гг. начальник Главного политического управления Вооруженных Сил СССР.

Куйбышев В.В. (1888—1935) — партийный и государственный деятель. Возглавлял ВСНХ СССР (1926—1930), занимал ряд руководящих постов в СНК и СТО СССР.

Кульбак М.С. (1890—1940) — еврейский поэт, драматург. В 1937 г. репрессирован, умер в лагере.

Кушниров А.Д. (1890—1949) — еврейский поэт, прозаик, драматург, переводчик. Член ЕАК.

Ланг Г.Ф. (1875—1948) — терапевт, академик АМН СССР (1945), профессор-консультант Лечсанупра Кремля.

Ландау Л.Д. (1908—1968) — физик-теоретик, академик АН СССР (1946). С 1937 г. заведующий теоретическим отделом Института физических проблем АН СССР. Преподавал, создал школу советских физиков-теоретиков.

Ласки Г.Д. (1893—1950) — английский политический деятель, социолог. В 1936—1949 гг. член, в 1945 г. председатель исполкома Лейбористской партии. Один из теоретиков «демократического социализма».

Лебедев П.И. (1904—1981) — партийно-государственный деятель. В 1945—1948 гг. заведующий отделом искусств Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В январе 1948 — апреле 1951 гг. председатель Комитета по делам искусств при СМ СССР.

Левин Л.Г. (1870—1938) — терапевт, консультант Лечсанупра Кремля. Расстрелян по делу «Антисоветского правотроцкистского блока».

Левин Н.Я. (1904—1950) — публицист, переводчик. После войны работал в издательстве «Дер Эмес», заведывал литературным отделом «Эйникайт», главный редактор ЕАК. В 1949 г. арестован. Казнен.

Левина Р.С. (1899—1964) — экономист, член-корреспондент АН СССР (1939). В 1939—1945 гг. заместитель директора, в 1945—1947 гг. старший научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР. В январе 1948 г. арестована, освобождена в марте 1954 г.

Левитин М.Е. (1913—?) — государственный чиновник. В 1947—1949 гг. председатель исполкома ЕАО, в 1950 г. арестован, в 1956 г. реабилитирован.

Лейвик Г. (*Гальперн Л.*) (1888—1962) — еврейский поэт и драматург. Участвовал в революции 1905 г., был арестован и сослан в Сибирь, откуда бежал, осел в США, где первоначально примыкал к коммунистическому движению, от которого отошел в 1929 г.

Лемин И.М. (1897—1967) — историк-востоковед. В 1933—1948 гг. работал в Институте мирового хозяйства и мировой политики, в 1948—1956 гг. в Институте экономики АН СССР.

Леонов А.Г. (1905—1954) — руководитель госбезопасности. В 1946—1951 гг. начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1951 г. арестован. Расстрелян.

Литваков М.И. (1880—1937) — еврейский журналист, литературный критик, публицист, общественный деятель. В 1917 г. один из основателей еврейской социал-демократической партии «Фарейникте» в Киеве, член Украинской Центральной рады. В 1921 г. в составе Комбунда вступил в РКП(б), руководил московской евсекций РКП (б). В 1921—1937 гг. ответственный редактор еврейской газеты «Дер Эмес». Арестован, расстрелян в Минске.

Литвин К.З. (1907—?) — партийно-государственный деятель советской Украины. В 1946—1949 гг. секретарь ЦК КП(б)У, в 1953—1956 гг. министр культуры УССР.

Лихачев М.Т. (1913—1954) — работник госбезопасности, в 1946—1951 гг. заместитель начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1951 г. арестован, расстрелян по обвинению в «нарушении социалистической законности».

Лозовский (Дридзо) С.А. (1878—1952) — государственный и общественный деятель. В 1921—1937 гг. возглавлял Профинтерн. В 1939—1946 гг. заместитель наркома (министра) иностранных дел. Одновременно в 1941—1945 гг. заместитель, в 1945—1947 гг. начальник Совинформбюро. Был инициатором создания ЕАК. Арестован в начале 1949 г. Казнен.

Лойцкер Х. (*Е.Б.*) (1898—1970) — еврейский и украинский литературовед, лингвист, педагог, специалист в области еврейской литературы на идише. Был ученым секретарем Кабинета еврейской культуры при АН Украины. Арестован в 1950 г., реабилитирован в 1956 г.

Лукьянов В.В. (1901—1958) — партийный деятель. В 1940—1954 гг. первый секретарь Кировского, Ивановского, Ярославского обкомов ВКП(б), в 1954—1958 гг. заместитель председателя, секретарь КПК при ЦК КПСС.

Лурье Н.М. (1906—1987) — еврейский писатель, сотрудничал с ЕАК, арестован в 1949 г. реабилитирован в 1956 г.

Луцкий В.М. (1906—1962) — ученый-ориенталист, специалист по арабским странам. Окончил в 1930 г. Институт восточный языков при МГУ, работал в различных институтах АН СССР.

Любченко П.П. (1897—1937) — партийный и государственный деятель. В 1934—1937 гг. председатель СНК Украины. Обвиненный в связях с буржуазными националистами покончил жизнь самоубийством.

Магидов Роберт — корреспондент американского информационного агентства National Broadcasting Corporation (NBC). Выслан из СССР в 1949 г. по обвинению в шпионаже.

Майоров Г.И. (1897—?) — врач-терапевт, с 1929 г. работал в Лечсанупре Кремля. Лечащий врач А.А. Жданова. Арестован по «делу врачей». С 1961 г. на пенсии.

Майский (Ляховецкий) И.М. (1884—1975) — дипломат. В 1932—1943 гг. полпред (с 1941 г. посол) СССР в Великобритании. В 1943—1946 гг. заместитель наркома иностранных дел. В 1946—1953 гг. в Институте истории АН СССР.

Макаров В.Е. (1903—1975) — деятель партии и органов госбезопасности. В апреле — июне 1950 г. заместитель, в июне — декабре 1950 г. заведующий Административным отделом ЦК ВКП(б). В январе — августе 1951 г. заместитель министра госбезопасности СССР. С января 1952 г. на политработе в Военном министерстве (МО СССР).

Маклярский И.Б. (1909—1978) — сотрудник спецслужб, киносценарист. В 1927—1947 гг. в органах госбезопасности. В 1951 г. арестован, потом освобожден и реабилитирован.

Маленков Г.М. (1902—1988) — партийный и государственный деятель. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1946—1957 гг., секретарь ЦК в 1939—1946 и 1948—1953 гг. В 1946—1953 гг. заместитель председателя СМ СССР, с марта 1953 по февраль 1955 гг. председатель СМ СССР.

Малышев В.А. (1902—1957) — государственный деятель, организатор производства. В 1947—1953 гг. заместитель председателя СМ СССР, одновременно в 1950—1952 гг. министр судостроительной промышленности, член Президиума ЦК КПСС в октябре 1952 — марте 1953 г.

Малышко А.С. (1912—1970) — украинский поэт.

Малюгин Л.А. (1909—1968) — драматург, критик, сценарист. В период кампании борьбы с космополитизмом подвергся травле со стороны властей.

Мануильский Д.З. (1883—1959) — партийно-государственный деятель. В 1944—1953 гг. заместитель председателя СМ УССР, одновременно министр иностранных дел УССР.

Маргулис Б.Б. (1894—1937) — государственный чиновник, до ареста в 1937 г. начальник Главного Управления кожевенно-обувной промышленности Минлегпрома СССР. Расстрелян 26 ноября 1937 г. Реабилитирован 24 сентября 1955 г.

Марк Бернард (Б.Г.) (1908—1966) — журналист, историк, происходил из польских евреев. Во время Второй мировой войны находился в СССР, сотрудничал с ЕАК и Совинформбюро. В 1947 г. в издательстве «Дер эмес» опубликовал книгу о восстании в Варшавском гетто. После войны — в Варшаве, где возглавил Еврейский исторический институт и редактировал еврейскую газету «Дос найе лебн».

Маркиш П.Д. (1895—1952) — еврейский поэт, прозаик, драматург. С 1921 г. жил за границей (в Польше, Франции, Палестине, других странах). В 1926 г. возвратился в СССР. В 1939—1943 гг. возглавлял еврейскую секцию ССП СССР. Был членом президиума ЕАК и редколлегии «Эйникайт», работал на радио. Арестован в январе 1949 г. Казнен.

Мгеладзе А.И. (1910—1980) — советский грузинский партийный деятель. С апреля 1952 по апрель 1953 гг. первый секретарь ЦК КП Грузии.

Медем В.Д. (1879—1923) — еврейский социал-демократ, с 1906 г. член ЦК Бунда, в 1920 г. переехал в США.

Меир (до 1956 г. — *Мейерсон*) *Голда* (1898—1978) — еврейский политический деятель. С сентября 1948 по апрель 1949 гг. посланник Израиля в СССР. В 1949—1956 гг. министр труда и социального страхования Израиля.

Меламуд Х. Г. (1907—1993) — еврейский писатель. После войны корреспондент газеты «Эйникайт» в Биробиджане.

Мельников Л.Г. (1906—1981) — партийный деятель. В 1947—1949 гг. секретарь, второй секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1949—1953 гг. первый секретарь ЦК КПУ.

Меркулов В.Н. (1895—1953) — руководитель госбезопасности, государственный чиновник. В 1943—1946 гг. нарком государственной безопасности СССР, в 1947—1950 гг. заместитель начальника, начальник Главного управления советским имуществом за границей при МВТ (Совмине) СССР, в 1950—1953 гг. министр государственного контроля СССР. Арестован в сентябре 1953 г. по «делу Берии», казнен.

Микоян А.И. (1895—1978) — советский государственный деятель. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1935—1966 гг. В 1937—1955 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР.

Миллер (Мейлер) Б.И. (1913—1988) — еврейский писатель. Работал в Еврейской автономной области главным редактором газеты «Биробиджанер Штерн», в 1949 г. арестован. После освобождения возвратился в Биробиджан.

Минц И.И. (1896—1991) — историк, академик АН СССР (1946). В 1932—1949 гг. заведующий кафедрами истории СССР МИФЛИ, МГУ, ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1947—1950 г. АОН при ЦК ВКП(б). В период борьбы с космополитизмом в 1949 г. был снят со всех постов. В 1950—1960 гг. заведующий кафедрой истории СССР Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина.

Мирцхулава А.И. (1911—?) — партийно-государственный деятель. В 1943—1953 гг. председатель СНК (СМ) Абхазской АССР, в 1950—1952 гг. инспектор ЦК ВКП(б), с марта 1952 по март 1953 гг. находился под арестом по «Мингрельскому делу». В апреле — сентябре 1953 г. первый секретарь ЦК КП Грузии.

Михайлов Н.А. (1906—1982) — партийно-государственный деятель. В 1938—1952 гг. первый секретарь ЦК ВЛКСМ. В октябре 1952 — марте 1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Михоэлс (Вовси) С.М. (1890—1948) — еврейский актер, театральный режиссер и общественный деятель. В 1929—1948 гг. художественный руководитель Государственного еврейского театра (ГОСЕТ) в Москве, в 1942—1948 гг. председатель ЕАК. Убит по тайному приказу Сталина.

Мокроусов Б.А. (1909—1968) — композитор, автор опер, оперетт, ряда популярных песен.

Молотов (Скрябин) В.М. (1890—1986) — государственный и партийный деятель. Член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС с 1926 по 1957 гг. В 1930—1941 гг. председатель, в 1941—1942 заместитель председателя, в 1942—1946 первый заместитель председателя СНК СССР, в 1946—1953 гг. заместитель председателя СМ СССР. В 1939—1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР.

Морозов М.А. (1913—?) — партийный работник. В аппарате ЦК ВКП(б) работал с 1942 г. До 1950 г. возглавлял отдел (сектор) Управления (отдела) пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Мясников А.Л. (1899—1965) — терапевт. Академик АМН СССР (1948). С 1948 г. директор Института терапии АМН СССР. Привлекался следствием в качестве эксперта по «делу врачей». Участвовал в лечении Сталина в марте 1953 г. и в его посмертном вскрытии.

Назаренко И.Д. (1908—1986) — партийный деятель советской Украины. В 1946—1954 гг. секретарь ЦК КПУ, в 1955—1974 гг. директор Института истории партии ЦК КПУ.

Намир (Немировский) М. (1897—1975) — израильский политик и дипломат. В 1948—1949 гг. советник миссии Израиля в СССР. В. 1949—1950 гг. посланник Израиля в СССР. В 1950—1956 гг. генеральный секретарь Гистадрута (израильские профсоюзы).

Незлин В.Е. (1894—1975) — врач-терапевт, ученик В.Н. Виноградова, профессор 2-го Московского медицинского института, в 1947—1950 гг. доцент Центрального института усовершенствования врачей. Арестовывался по «делу врачей».

Несмеянов А.Н. (1899—1980) — химик-органик, академик АН СССР (1943). В. 1951—1961 гг. президент АН СССР.

Нистер Дер (Каганович П.М.) (1884—1950) — еврейский писатель. Член ЕАК. В 1949 г. арестован. Умер в тюрьме.

Новик Поль (Песах) (1891—1990) — еврейский журналист и редактор. Родился в Белоруссии, с 1913 г. в США, где в 1921 г. вступил в коммунистическую партию, редактировал прокоммунистическую газету «Морген Фрайхайт» вплоть до ее закрытия в 1988 г. В 1946—1947 гг. гостил в СССР по приглашению ЕАК.

Носенко И.И. (1902—1956) — государственный деятель, организатор производства. В 1947—1950 гг. министр транспортного машиностроения СССР, в 1950—1953 гг. первый заместитель министра, министр судостроительной промышленности СССР.

Нурок Мордехай (1879—1962) — религиозный сионистский деятель, раввин. Родился в Курляндской губернии России. В 1921 г. заместитель председателя московской еврейской общины. В том же году переехал в Ригу (Латвия). После присоединения Латвии к СССР депортирован на восток. После освобождения (1945) эмигрировал из СССР. С 1948 г. в Израиле.

Нусинов И.М. (1889—1950) — литературовед и педагог. С 1925 г. преподавал литературу в Московском университете и других вузах. Был членом ЕАК. Арестован в начале 1949 г., умер в тюрьме.

Огольцов С.И. (1900—1977) — руководитель органов госбезопасности. В 1945—1952 гг. первый заместитель, заместитель по общим вопросам наркома (мини-

стра) госбезопасности СССР. В 1952 г. министр госбезопасности Узбекистана. В ноябре 1952 — марте 1953 гг. первый заместитель министра госбезопасности СССР. В 1953 г. находился под арестом за участие в устранении С. Михоэлса и фабрикацию ряда дел.

Опатошу И.Д. (*Опатовский И.-М.*) (1886—1954) — еврейский писатель. Родился в российской Польше. В 1905 г. эмигрировал во Францию, через два года переехал в США. Идейно примыкал к правым бундовцам.

Оппенгейм Д.Г. (1899—1994) — организатор здравоохранения, курортолог. В 1931—1937 гг. директор 1-го Московского медицинского института. В 1938—1939 гг. находился в заключении. В 1946—1951 гг. работал в Институте организации здравоохранения и истории медицины.

Орланд Г.М. (1893—1946) — еврейский писатель. В годы войны работал в ЕАК редактором отдела корреспонденции для заграничной прессы.

Ортенберг (Вадимов) Д.И. (1904—1998) — военный журналист, армейский политработник. В 1941—1943 гг. главный редактор газеты «Красная звезда». В 1943—1945 гг. начальник политотдела ряда армий, в 1946—1950 гг. начальник политуправления Московского округа ПВО. С 1950 г. в отставке.

Ошерович Г.Ш. (1908—1994) — еврейский поэт. В годы войны сотрудничал с «Эйникайт». В 1944 г. из Алма-Аты, где находился в эвакуации, переселяется в Вильнюс. В 1949 г. арестован и приговорен к 10 годам лагерей за националистическую деятельность. В 1956 г. вернулся в Вильнюс. С 1971 г. в Израиле.

Пальгунов Р.Г. (1898—1971) — журналист, государственный чиновник. В 1943—1960 гг. генеральный директор ТАСС.

Парнас Я.О. (1884—1949) — биохимик, академик АН СССР (1942) и АМН СССР (1944). В 1920—1941 гг. профессор и директор Института медицинской химии Львовского университета, в 1944—1948 гг. директор Института биохимии АМН СССР. Умер вскоре после ареста 29 января 1949 г.

Патоличев Н.С. (1908—1989) — партийно-государственный деятель. В 1946—1947 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1946 г. начальник Управления ЦК ВКП(б) по проверке партийных органов. В 1947—1950 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, первый секретарь Ростовского обкома и горкома партии. В 1950—1956 гг. первый секретарь ЦК КП Белоруссии.

Певзнер М.И. (1872—1952) — терапевт. В 1900 г. окончил медицинский факультет Московского университета, стажировался в клиниках Германии. В 1921 г. организовал и бессменно руководил отделением болезней органов пищеварения и лечебного питания при курортной клинике Наркомздрава РСФСР (с 1930 г. — Клиника лечебного питания Института питания).

Пегов Н.М. (1905—1991) — партийный деятель, в 1952—1953 гг. секретарь ЦК КПСС.

Первомайский Л.С. (*Гуревич И.Ш.*) (1908—1973) — украинско-еврейский писатель. Подвергся гонениям в период борьбы с космополитизмом.

Первухин М.Г. (1904—1978) — государственный деятель, организатор производства. В 1952—1957 гг. член Президиума ЦК КПСС. В 1950—1953 гг. заместитель председателя Совмина СССР, в 1942—1950 гг. нарком (министр) химической промышленности СССР.

Перец И.-Л. (1852—1915) — еврейский писатель, жил в российской Польше. Идейно примыкал к русским народникам.

Персов С.Д. (1889—1950) — еврейский писатель, журналист. Был членом ЕАК, арестован в январе 1949 г., казнен по «делу ЗИСа».

Петлюра С.В. (1879—1926) — лидер украинской националистического движения. Один из организаторов Центральной рады (1917) и Директории (1918), ее глава с февраля 1919 г. В 1920 г. эмигрировал, убит в Париже.

Пинчевский М.Я. (1894—1955) — еврейский писатель. Родился в Бессарабии, учился в Одессе. С 1913 г. в Аргентине. После Первой мировой войны жил в Европе (Германии, Бельгии, Румынии). С 1926 г. в СССР. В 1949 г. арестован, умер в лагере.

Питовранов Е.П. (1915—1999) — руководитель госбезопасности. В 1946—1950 гг. начальник Второго главного управления МГБ СССР, в 1950—1951 гг. заместитель министра госбезопасности. С октября 1951 по ноябрь 1952 г. находился под арестом по делу Абакумова. В январе — марте 1953 г. начальник управления по разведке за границей ГРУ МГБ СССР.

Платнер И.М. (1895—1961) — еврейский поэт, прозаик, журналист. Родился в Польше, с 1927 г. в США. С 1932 г. в СССР (в Минске). Арестован в 1949 г. После освобождения в 1956 г. возвратился в Минск.

Плетнев Д.Д. (1872—1941) — терапевт, один из основателей кардиологии в СССР. В 1938 г. осужден на 25 лет заключения по делу «Антисоветского правотроцкистского блока». Погиб в тюрьме.

Поликарпов Д.А. (1905—1965) — партийно-государственный чиновник. В 1939—1944 гг. занимал руководящие должности в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Одновременно в 1941—1944 г. председатель Всесоюзного радиокомитета. В 1944—1946 и 1954—1955 гг. секретарь ССП СССР. В 1946—1953 гг. учился в АОН при ЦК ВКП(б), заместитель директора, директор Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина.

Полянкер Г. И. (1911—1997) — еврейский писатель. В 1947—1948 гг. главный редактор альманаха «Дер Штерн». В 1949 г. арестован. После освобождения жил и работал в Киеве.

Полянский Д.С. (р. 1917) — партийно-государственный деятель. В 1945—1949 гг. в аппарате ЦК ВКП(б). В 1949—1952 гг. второй секретарь Крымского обкома партии.

Полянский И.В. (1899—1956) — государственный деятель. В. 1944—1956 гг. председатель Совета по делам религиозных культов при СНК (СМ) СССР.

Пономаренко П.К. (1902—1984) — партийный и государственный деятель. В 1938—1947 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. В 1948—1953 гг. секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС. Одновременно в 1950—1952 гг. министр заготовок СССР. В 1953—1954 гг. министр культуры СССР.

Попов В.Ф. (1903—1964) — государственный чиновник. В 1940—1946 гг. заместитель наркома (министра) госконтроля СССР, 1946—1947 гг. начальник Главного управления по делам потребительской и промысловой кооперации при СМ СССР, в 1948—1958 гг. председатель правления Госбанка СССР.

Попов Г.М. (1906—1968) — партийно-государственный деятель. В 1945—1949 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б). В 1949—1951 гг. министр городского строительства СССР, министр сельскохозяйственного машиностроения СССР. В 1951—1953 гг. директор авиационного завода в Куйбышеве. В 1953—1954 гг. посол СССР в Польше.

Попов Е.А. (1899—1961) — психиатр. Академик АМН СССР (1957).

Поскребышев А.Н. (1891—1965) — партийный чиновник, руководитель личной канцелярии И.В. Сталина. В 1929—1952 гг. заместитель заведующего, заведующий секретным отделом, особым сектором (с 1934 г.) ЦК ВКП(б), в 1952—1953 гг. секретарь Президиума и Бюро Президиума ЦК КПСС.

Поспелов П.Н. (1898—1979) — партийный деятель. В 1940—1949 гг. главный редактор газеты «Правда», в 1949—1952 гг. директор ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). В 1952—1953 гг. заместитель главного редактора «Правды». В 1953—1960 гг. секретарь ЦК КПСС.

Преображенский Б.С. (1892—1970) — оториноларинголог, академик АМН СССР (1950), профессор-консультант Лечсанупра Кремля, в начале 1953 г. арестован по «делу врачей».

Пропер-Гращенков Н.И. (1901—1965) — деятель здравоохранения. В 1937—1939 гг. первый заместитель наркома здравоохранения СССР, директор Всесоюзного института экспериментальной медицины

Пуришкевич В.М. (1870—1920) — общественно-политический деятель. Один из лидеров «Союза русского народа», «Союза Михаила Архангела» и крайне правых депутатов во 2—4 Государственных думах.

Путинцев А.В. (р. 1917) — работник госбезопасности. В 1948—1954 гг. помощник начальника следственной части по особо важным делам МГБ (МВД) СССР.

Пятницкий (Таршис) И.(О.) А. (1882—1938) — партийный деятель. С 1921 г. член исполкома Коминтерна. С 1935 г. в аппарате ЦК ВКП(б). Репрессирован.

Разгон И.М. (1905—1987) — историк. С 1934 г. в секретариате Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР». В 1942—1947 гг. профессор кафедры истории СССР МГУ. В период борьбы с космополитизмом уволен из научных учреждений Москвы. В 1949—1986 гг. заведующий кафедрой истории СССР Томского университета.

Раневская (Фельдман) Ф.Г. (1896—1984) — комедийная актриса, народная артистка СССР (1961).

Рассыпнинский А.Ф. (1909—?) — работник госбезопасности. В 1946—1951 гг. помощник начальника следственной части по особо важным делам МГБ СССР, с 1951 г. начальник 6 отдела 5 управления МГБ СССР.

Рейзен М.О. (1895—1993) — оперный певец (бас), в 1930—1954 гг. солист Большого театра в Москве.

Решевский С. (1911—1992) — шахматист. Родился в российской Польше. С 1920 г. в США. Международный гроссмейстер (1930). 8-кратный чемпион США (1936—1969).

Ржешевский А.Г. (1903—1969) — литератор и сценарист, служил в ВЧК, потом связал свою судьбу с литературой и кино. Автор сценариев кинофильмов С.М. Эйзенштейна и В.И. Пудовкина («Олеко Дундич» и др.).

Розенберг Дж.Н. (1874—1970) — американский юрист, общественный деятель, филантроп. Один из руководителей «Джойнта». В середине 1920-х гг. поддерживал посредством созданной при его участии компании «Агро-Джойнт» еврейскую сельскохозяйственную колонизацию земель на юге Украины и на севере Крыма.

Ромашов Б.С. (1895—1958) — драматург.

Рубинштейн Н.Л. (1897—1963) — историк. В 1934—1959 гг. преподавал в вузах Москвы. В 1943—1949 гг. заместитель директора Государственного истори-

ческого музея по научной работе. Подвергся гонениям в период борьбы с космополитизмом.

Руденко Р.А. (1907—1981) — деятель юстиции. В 1944—1953 гг. прокурор Украинской ССР, одновременно в 1945—1946 гг. главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе. В 1953—1981 гг. генеральный прокурор СССР. В 1954 г. возглавил «Центральную комиссию по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления», занявшуюся реабилитацией невинно репрессированных в период правления Сталина.

Румянцев А.М. (1905—1993) — партийный деятель, ученый-обществовед. В 1952—1955 гг. заведующий Отделом экономических и исторических наук и высших учебных заведений ЦК КПСС.

Рыжиков Р.И. (1899—?) — терапевт. В 1940-х — начале 1950-х гг. заместитель директора по медицинской части санатория «Барвиха» Лечсанупра Кремля. В феврале 1952 г. был арестован по «делу врачей».

Рыльский М.Ф. (1895—1961) — украинский поэт. Академик АН УССР (1943).

Рыков А. И. (1881—1938) — государственный деятель, член Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) в 1922—1930 гг. В 1918—1921 гг. председатель ВСНХ РСФСР, в 1921—1924 гг. заместитель председателя СНК и СТО РСФСР, в 1923—1924 гг. заместитель председателя, в 1924—1930 гг. председатель СНК СССР, одновременно в 1924—1929 гг. председатель СНК РСФСР, в 1926—1930 гг. председатель СТО СССР, в 1931—1936 гг. нарком почт и телеграфов (связи) СССР. В феврале 1937 г. арестован. Расстрелян.

Рюмин М.Д. (1913—1954) — работник госбезопасности. В 1947—1951 гг. старший следователь следственной части по особо важным делам МГБ СССР, в 1951—1952 гг. заместитель министра госбезопасности СССР, начальник следственной части по особо важным делам МГБ СССР. В 1952—1953 гг. старший контролер Министерства госконтроля СССР. В марте 1953 г. арестован. Расстрелян за фабрикацию «дела врачей» и других дел.

Рюриков Б.С. (1909—1969) — литературовед, публицист. В 1947—1949 гг. заведующий сектором искусств Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). С 1950 г. заместитель главного редактора, потом главный редактор «Литературной газеты» и журнала «Иностранная литература».

Рясной В.С. (1904—1995) — руководитель органов внутренних дел и госбезопасности. В 1943—1946 гг. нарком внутренних дел Украины. В 1946—1952 гг. первый заместитель министра внутренних дел СССР. В 1952—1953 гг. заместитель министра госбезопасности СССР, начальник второго главного управления МГБ СССР.

Сабуров М.З. (1900—1977) — государственный деятель. В 1952—1957 гг. член Президиума ЦК КПСС. В 1949—1953 гг. председатель Госплана СССР, одновременно в 1947—1955 гг. заместитель председателя СМ СССР.

Савченко С.Р. (1904—1966) — руководитель органов госбезопасности и внутренних дел. В 1941, 1943—1949 гг. нарком (министр) государственной безопасности Украины. В 1949—1951 гг. первый заместитель председателя Комитета информации при МИД СССР, в 1951—1953 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР, начальник Первого главного управления МГБ СССР.

Сазыкин Н.С. (1910—1985) — руководитель госбезопасности. В марте — июне 1953 г. начальник 4 (секретно-политического) управления МВД СССР. Летом 1953 г. арестован по «делу Берии».

Самуэль Герберт Льюис (1870—1963) — британский политик еврейского происхождения. Занимал посты министра внутренних дел (1916, 1931—1932 гг.), верховного комиссара Великобритании в Палестине (1920—1925 гг.), лидера либералов в Палате лордов британского парламента. Как уполномоченный британского правительства в Палестине поддерживал еврейскую национальную автономию в этой стране, язык иврит. Вместе с тем выступал за ограничение еврейской иммиграции в Палестину, довольно сдержанно воспринял провозглашение Государства Израиль в 1948 году.

Свинелупов М.Г. (1903—1979) — руководитель органов госбезопасности. В 1943—1950 гг. заместитель наркома (министра) госбезопасности СССР по кадрам. В 1951—1953 гг. заместитель министра госбезопасности Эстонской ССР.

Селивановский Н.Н. (1901—1997) — руководитель органов госбезопасности. В 1946—1951 гг. заместитель министра госбезопасности СССР. Арестован в ноябре 1951 г. по «делу Абакумова». Освобожден в 1953 г.

Серебряный Л.И. (1897—?) — еврейский националист. В 1945—1947 гг. председатель исполнительного органа Львовской иудейской религиозной общины, в качестве гражданского лица работал в местной системе рабочего снабжения. За организацию нелегальной эмиграции евреев в 1947 г приговорен к 5 годам лагерей. Реабилитирован в 1956 г., возвратился во Львов.

Серов И.А. (1905—1990) — руководитель органов госбезопасности, внутренних дел, армейской разведки. В 1941—1954 гг. заместитель, первый заместитель наркома (министра) внутренних дел СССР.

Симонов К.М. (1915—1979) — писатель. В 1946—1950 гг. главный редактор журнала «Новый мир». В 1950—1954 гг. главный редактор «Литературной газеты», одновременно в 1946—1954 гг. заместитель генерального секретаря ССП СССР.

Слуцкий Д.-Б. (1877—1955) — еврейский писатель. Работал на Украине. С 1946 г. в Биробиджане. В 1949 г. репрессирован, умер в тюремной больнице.

Слуцкий М.С. — религиозный деятель. В 1941—1948 гг. член правления («двадцатки») Московской религиозной еврейской общины.

Смирнов Е.И. (1904—1989) — военный медик, академик АМН СССР (1948). В 1947—1952 гг. министр здравоохранения СССР. Снят с поста министра «за неудовлетворительное руководство и политическую беспечность».

Смирнов Л.Н. (1911—1986) — юрист, в 1946—1948 гг. помощник главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском и заместитель обвинителя от СССР на Токийском процессах над главными военными преступниками.

Смит Уолтер Беделл (1895—1961) — американский дипломат, военачальник, руководитель спецслужбы. До 1946 г. служил в армии США, генерал. В 1946—1949 гг. посол США в Советском Союзе, в 1950—1953 гг. директор ЦРУ США.

Снечкус А.Ю. (1902/1903—1974) — партийно-государственный деятель. В 1940—1974 гг. первый секретарь ЦК КП Литвы.

Соловьев Н.В. (1903—1950) — партийно-государственный деятель. В 1946—1949 гг. первый секретарь Крымского обкома ВКП(б). В 1949 г. арестован. Расстрелян по «ленинградскому делу».

Софронов А.В. (1911—1990) — писатель, драматург. С 1948 г. секретарь правления ССП СССР. В 1953—1986 гг. главный редактор журнала «Огонек».

Спивак Э.Г. (1880—1950) — лингвист, литературовед. С 1937 г. директор Кабинета еврейского языка, литературы, фольклора культуры при АН УССР. Арестован в начале 1949 г., умер в тюрьме.

Сталин В.И. (1921—1962) — летчик, генерал-лейтенант авиации (1947). Младший сын И.В. Сталина. В. 1948—1952 гг. командующий ВВС Московского военного округа. В. 1948—1950 гг. проходил курс лечения от «нервного заболевания» (алкоголизма) в Кремлевской больнице.

Сталин (Джугашвили) И.В. — партийно-государственный лидер СССР. С 1922 г. генеральный секретарь ЦК РКП (б) — ВКП(б). С 1941 г. председатель СНК (СМ) СССР, одновременно в 1941—1947 гг. нарком обороны, министр Вооруженных Сил СССР.

Степанов А.Н. (1892—1965) — русский писатель.

Стронгин Л.И. (1896—1968) — издатель, редактор. В 1939—1949 гг. директор издательства «Дер эмес», член ЕАК и редколлегии газеты «Эйникайт». В 1949 г. репрессирован.

Субоцкий Л.М. (1900—1959) — журналист, критик. В 1930-е гг. помощник главного военного прокурора РККА и одновременно секретарь оргкомитета ССП СССР, работал в «Правде» и «Литературной газете». В 1937—1939 гг. находился под арестом. В 1946—1948 гг. секретарь правления ССП.

Судоплатов П.А. (1907—1996) — один из руководителей внешней разведки органов госбезопасности. В 1942—1945 гг. начальник 4 управления НКВД — НКГБ, руководившего диверсионной борьбой в тылу противника. С 1945 г. начальник Отдела «С» НКВД (НКГБ) СССР, занимавшегося «атомным шпионажем». В 1951—1952 гг. начальник Бюро № 1 (проведение террора и диверсий за границей) МГБ СССР. Арестован в августе 1953 г. по «делу Берии». Освобожден в 1968 г.

Сурков А.А. (1899—1983) — поэт, общественный деятель. В 1946—1953 гг. главный редактор журнала «Огонек». С 1949 г. секретарь правления ССП. В 1950—1953 гг. заместитель, первый заместитель генерального секретаря ССП. В 1953—1959 гг. первый секретарь ССП.

Суслов М.А. (1902—1982) — партийный деятель. В 1947—1982 гг. секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС. В 1952—1953 гг. член Президиума ЦК КПСС. В 1949—1951 гг. главный редактор «Правды». С 1946 г. заведующий Отделом внешней политики ЦК ВКП(б). С 1947 г. начальник Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б).

Суханов Д. Н. (1904—?) — до марта 1953 г. помощник секретаря ЦК КПСС Г.М. Маленкова, в 1953—1955 гг. заведующий канцелярией Президиума ЦК КПСС.

Таиров (Корнблит) А.Я. (1885—1950) — режиссер. Основатель и бессменный руководитель Камерного театра в Москве (1914—1949).

Талалаевский М.А. (1908—1978) — еврейский поэт, драматург. В 1945—1949 гг. секретарь секции еврейских писателей при СП Украины. В 1949 г. арестован, сослан в Среднюю Азию. В 1956 г. освобожден.

Таль (Биркенталь) Сиди (Сарра) (1912—1983) — еврейская актриса. В 1940—1946 гг. — в Кишиневском еврейском театре, с 1946 г. в Черновицком еврейском театре.

Тальми (Тальминовицкий) Л.Я. (1893—1952) — журналист, публицист. В 1913 г. выехал в США. В 1917 г. возвратился в Россию. В 1921—1932 гг. в США. В 1941—1948 гг. в Совинформбюро, член ЕАК. Арестован в 1949 г. Казнен.

Тарле Е.В. (1874—1955) — историк, академик АН СССР (1927).

Твардовский А.Т. (1910—1971) — поэт, общественный деятель. В 1950—1954 гг. и в 1958—1970 гг. главный редактор журнала «Новый мир». В 1950—1954 гг. секретарь правления ССП СССР.

Тейф М.С. (1904—1966) — еврейский поэт и переводчик. Родился в Минске. Окончил литературный факультет 2-го МГУ (1933 г.). В 1937—1941 г. находился под арестом. Во время войны служил в Красной Армии, семья погибла в минском гетто. Снова арестован в 1949 г. Освобожден в 1955 г.

Терехов Д.П. (1920—1980) — работник юстиции. В 1948—1954 гг. инструктор Административного отдела (Отдела административных органов) ЦК ВКП(б) — КПСС. В 1954—1958 гг. заместитель главного военного прокурора.

Теумин Э.И. (1905—1952) — журналист. В 1941—1945 гг. в международном отделе Совинформбюро, одновременно в 1941—1949 гг. в редакции Дипломатического словаря. Арестована в 1949 г. Расстреляна по «делу ЕАК»

Тимашук Л.Ф. (1898—1983) — врач-терапевт. В 1926—1964 гг. врач, заведующая отделением в Лечсанупре Кремля (4 Главном управлении Минздрава СССР).

Токарь А.П. — военнослужащий, в 1940-е гг. работал заместителем начальника управления по награждению и присвоению воинских званий в военном ведомстве. Арестован в июле 1951 г., приговорен к 25 годам лагерей.

Токарь Х.К. (1889—1965) — театральный критик, журналист.

Топчиев А.В. (1907—1962) — химик, академик АН СССР (1949). До 1949 г. заместитель министра высшего образования СССР, потом главный ученый секретарь АН СССР.

Трайнин А.Н. (1883—1957) — правовед, член-корреспондент АН СССР (1946). Возглавлял сектор уголовного права в Институте права АН СССР. В 1952 г. уволен из МГУ и Института права.

Трайнин И.П. (1886/87—1949) — юрист, академик АН СССР (1939 г.). Примкнул к большевикам в 1904 г. В начале 1920-х гг. работал под руководством И.В. Сталина в Наркомнаце, где редактировал газету «Жизнь национальностей». В 1942—1948 гг. директор Института права АН СССР. Подвергся критике в печати в период антикосмополитической кампании.

Троскунов Л.И. — журналист. В 1944—1947 гг. главный редактор газеты «Правда Украины». В 1948—1950 гг. ответственный руководитель РАТАУ. В 1950—1953 гг. заместитель начальника Комитета радиоинформации УССР.

Трояновский А.А. (1882—1955) — дипломат. В 1933—1939 гг. полпред СССР в США. Во время и после войны работал в Совинформбюро.

Трумэн Гарри (1884—1972) — президент США (1945—1953).

Уайз Стивен (1874—1949) — американский сионистский деятель, придерживался леволиберальной ориентации. В 1920—1930-е гг. возглавлял Сионистскую организацию США. В 1936 г. основал Всемирный еврейский конгресс и возглавлял его до конца жизни.

Утесов (Вайсбейн) Л.О. (1895—1982) — эстрадный певец, актер. В 1930-е — 40-е гг. руководил Театрализованным джазом (с 1947 г. Государственный эстрадный оркестр РСФСР).

Фадеев (Булыга) А.А. (1901—1956) — писатель. В 1939—1944, 1954—1956 гг. секретарь президиума ССП. В 1946—1954 гг. генеральный секретарь и председатель правления ССП.

Федоров А.Н. — врач-патологоанатом Кремлевской больницы. Арестовывался по «делу врачей».

Федотов П.В. (1900—1963) — руководитель разведслужбы органов госбезопасности. В 1946—1947 гг. начальник первого главного управления МГБ СССР, одновременно заместитель министра госбезопасности СССР. В 1947—1952 гг. первый заместитель председателя Комитета информации при СМ (МИД — с 1949 г.) СССР.

Фельдман А.И. (1880—1960) — врач-оториноларинголог. Руководил ЛОР-клиникой в МОНИКИ. В 1936—1952 гг. профессор-консультант Лечсанупра Кремля. Арестовывался по «делу врачей».

Фельдман Д. (?—1937) — литературный критик, переводчик. В 1920—1930 гг. сотрудничал с журналом «Ди ройте велт», инициатор создания и глава литературного объединения «Бой» (Украина). Репрессирован.

Фефер И.С. (1900—1952) — еврейский поэт и общественный деятель. В 1942—1948 гг. один из руководителей ЕАК (член президиума, исполнял обязанности ответственного секретаря), заместитель редактора газеты «Эйникайт». Арестован в декабре 1948 г. Казнен.

Фининберг Э.И. (1899—1946) — еврейский поэт, прозаик, драматург. Входил в ЕАК.

Фрумкин А.Н. (1895—1976) — электрохимик, академик АН СССР (1932). С 1930 г. заведующий кафедрой электрохимии МГУ. В 1939—1949 гг. директор Института физической химии АН СССР.

Фрумкина М.Я. (*Эстер*) (1880—1943) — политический деятель, публицист. Одна из лидеров Бунда, в 1920-е гг. член Центрального бюро еврейских секций РКП(б) — ВКП(б). В 1925—1936 гг. директор Коммунистического университета национальных меньшинств Запада. Арестована в 1938 г., умерла в лагере.

Фурцева Е.А. (1910—1974) — государственно-партийный деятель. В 1942—1950 гг. секретарь, второй секретарь, первый секретарь Фрунзенского райкома ВКП(б). В 1950—1954 гг. второй секретарь МГК КПСС.

Хавинсон (Маринин М.) Я.С. (1901—1989) — журналист, в 1939—1943 гг. ответственный руководитель ТАСС, в 1943—1953 гг. в редакции газеты «Правда» (заведующий иностранным отделом, корреспондент, постоянный обозреватель по международным вопросам, член редколлегии).

Хайкин С.Н. (Сэм) (р. 1911) — журналист. С 1948 г. главный редактор ЕАК. Арестован в 1951 г., освобожден в 1954 г.

Халдей Е.А. (1916—1997) — фотожурналист. В 1936—1948 гг. фотокорреспондент ТАСС.

Харик И.Д. (1898—1937) — еврейский поэт. Репрессирован

Хейфец Г.М. (1899—1984) — советский разведчик. В 1941—1944 гг. советский вице-консул в Сан-Франциско. В 1947 г. направлен в ЕАК в качестве заместителя ответственного секретаря, член президиума ЕАК. Арестован в 1951 г., освобожден в 1953 г.

Холландер Ф. — представитель Швеции во Всемирном еврейском конгрессе.

Холодов (Меерович) Е.Г. (1915—1981) — театровед. Подвергся гонениям в период борьбы с космополитизмом.

Храпченко М.Б. (1904—1986) — литературовед и государственный чиновник. В 1939—1948 гг. председатель Комитета по делам искусств при СНК (СМ) СССР.

Хромченко С.М. (1907—2002) — оперный певец (тенор). В 1934—1957 гг. солист Большого театра в Москве.

Хрущев Н.С. (1894—1971) — партийный и государственный деятель В 1939—1964 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС. В 1938 — марте 1947, декабре 1947—1949 гг. первый секретарь ЦК КП (б) Украины, одновременно в 1944—1947 гг. председатель СНК (СМ) УССР, в 1949—1953 гг. секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС, одновременно первый секретарь МК партии.

Цанава (до 1938 г. — *Джанджгава*) *Л.Ф.* (1900—1955) — руководитель госбезопасности. В 1943—1952 гг. нарком (министр) государственной безопасности Белоруссии. В 1951—1952 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР, начальник Второго главного управления МГБ СССР. Арестован в апреле 1953 г.

Царт Л.А. — еврейский литературовед. Работал в еврейском отделении Белорусской академии наук, редактировал научную и школьную литературу на идиш.

Чадаев Я.Е. (1904—1985) — государственный чиновник. В 1940—1949 гг. управляющий делами СНК (СМ) СССР. В 1949—1950 заместитель председателя, в 1950—1957 гг. председатель Госплана РСФСР.

Чепцов А.А. (1902—1980) — деятель юстиции. В 1945—1948 гг. заместитель главного военного прокурора, военный прокурор сухопутных войск Вооруженных Сил СССР. В 1948—1957 гг. председатель Военной коллегии Верховного суда СССР, заместитель председателя Верховного суда СССР.

Чернов И.А (1906—1991) — работник госбезопасности. В 1946—1951 гг. начальник секретариата МГБ СССР. Арестован в 1951 г. по «делу Абакумова».

Черноусов Б.Н. (1908—1978) — партийно-государственный деятель. В 1948—1949 гг. заведующий Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). В 1949—1952 гг. председатель СМ РСФСР.

Чернуха В.Н. (1900—1965) — партийный деятель. В 1952—1953 гг. заместитель заведующего Особым сектором ЦК ВКП(б), секретариата Бюро Президиума и Президиума ЦК КПСС.

Черняевский М.Л. (1899—1983) — военачальник. В годы Великой Отечественной войны командовал бронетанковыми войсками, генерал-лейтенант (1943). С 1946 г. начальник управления военно-учебных заведений Главного бронетанкового управления Советской Армии. С мая 1950 г. в отставке.

Чобруцкий Самуил — председатель правления московской иудейской общины до 1944 года.

Шамберг М.А. (1902—1988) — партийно-государственный функционер. Учился вместе с Г.М. Маленковым в МВТУ им. Баумана. В конце 1920-х — начале 1930-х в МК, Одесском обкоме. С 1936 г. в ЦК ВКП(б) (заместитель заведующего Отделом руководящих парторганов). С 1942 г. заведующий оргинструкторским отделом ЦК ВКП(б), с 1946 г. инспектор ЦК. В 1949—1953 гг. заместитель председателя, заведующий отделом Костромского облисполкома.

Шарет (до марта 1949 г. — *Шерток*) *М.* (1894—1965) — государственный деятель Израиля. В 1948—1956 гг. министр иностранных дел Израиля.

Шаталин Н.Н. (1904—1984) — партийный деятель. В 1938—1939 гг. заместитель заведующего Отделом руководящих партийных органов. В 1939—1944 гг. первый заместитель начальника Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1944—1947 гг. председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Эстонии и Латвии, в 1947—1950 гг. главный редактор журнала «Партийная жизнь». В 1950—1952 гг. заведующий планово-финансово-торговым отделом ЦК ВКП(б). В 1953—1955 гг. секретарь ЦК КПСС.

Шварцман Л.Л. (1907—1955) — сотрудник госбезопасности, следователь по особо важным делам МГБ СССР, арестован вместе с Абакумовым в июле 1951 г. Казнен.

Шверник Н.М. (1888—1970) — партийно-государственный деятель. В 1938—1946 гг. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. С 1944 г. председатель Верховного Совета РСФСР. В 1949—1953 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1952—1953 гг. член Президиума ЦК КПСС.

Шейнин Л.А. (1895—1963) — государственный служащий. В 1930—1936 гг. директор Промышленной академии им Л.М. Кагановича. В 1943—1949 гг. начальник Высших инженерных курсов МПС СССР. С 1944 г. член президиума ЕАК. В 1949—1953 гг. под арестом по «делу ЕАК»

Шейнин Л.Р. (1906—1967) — писатель, драматург, работник юстиции. В 1930—1940-е гг. старший следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР. Арестован в 1951 г., освобожден в 1953 г.

Шерешевский Н.А. (1885—1961) — врач-эндокринолог. Профессор-консультант Лечсанупра Кремля. Арестовывался по «делу врачей».

Шимелиович Б.А. (1892—1952) — врач. В 1931—1949 гг. главный врач Московской городской клинической больницы им. С.П. Боткина. Член президиума ЕАК, арестован в январе 1949 г. Казнен.

Шикин И.В. (1906—1973) — руководитель армейских политорганов. В 1946—1949 гг. начальник Главного политуправления Вооруженных Сил. В 1949—1950 гг. начальник Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

Шкирятов М.Ф. (1883—1954) — партийный деятель. В 1939—1952 гг. заместитель, в 1952—1954 гг. председатель Комиссии (Комитета) партийного контроля при ЦК ВКП(б) — КПСС. В 1952—1953 гг. член Президиума ЦК КПСС.

Шлифер С.М. (1889—1957) — религиозный деятель. С 1944 г. главный раввин Московской хоральной синагоги, в 1944—1948 гг. член ЕАК.

Шолом-Алейхем (Рабинович С.Н.) (1859—1916) — еврейский писатель. Родился на Украине. В 1914 г. эмигрировал в США. Пользовался особой популярностью в СССР, где его книги издавались массовыми тиражами на идиш и на русском языке.

Шрайбман И.И. (р. 1913) — еврейский писатель. С начала 1930-х гг. в Бухаресте. С 1940 г. в Кишиневе.

Штейн Б.Е. (1892—1961) — дипломат, историк. В 1919—1920 гг. в РСДРП (меньшевиков). В 1930-е гг. полпред СССР В Финляндии, Италии. В 1940—1941 гг. в международном отделе газеты «Труд». В 1945—1952 гг. советник НКИД (МИД) СССР, преподавал в Высшей дипломатической школе НКИД (МИД) СССР, ВПШ при ЦК ВКП(б), откуда был изгнан в 1952 г.

Штерн Л.С. (1878—1965) — биолог и физиолог, действительный член АН СССР (1939) и АМН СССР (1944). В 1929—1948 гг. директор Института физиологии АН СССР, член президиума ЕАК. Арестована в январе 1949 г. В 1952 г. осуждена к лишению свободы на 3,5 года с последующей ссылкой в Казахстан. В 1954 г. реабилитирована, в 1954—1968 гг. заведующая отделом Института биофизики АН СССР.

Штурман М.М. (р. 1908) — еврейский поэт. Родился в г. Белая Церковь Киевской губернии, получил традиционное еврейское религиозное образование. Начал публиковаться с 1920-х гг. В конце 1949 г. был арестован как еврейский националист, освобожден в 1956 г.

Шубняков Ф.Г. (1916—1998) — руководитель госбезопасности. В 1948 г. участвовал в операции по устранению С. Михоэлса. В 1949—1950 заместитель начальника, в 1951 г. начальник Второго главного управления МГБ СССР. В 1951—1953 гг. находился под арестом по «делу Абакумова».

Шуман Робер (1886—1963) — французский политический деятель. В 1947—1948 гг. премьер-министр Франции. В 1948—1953 гг. министр иностранных дел.

Шумский А.Я. (1890—1946) — партийный государственный деятель. В 1920-х — начале 1930-х гг. нарком просвещения Украины, ректор ряда институтов в Ленинграде, председатель ЦК профсоюза работников просвещения. В 1933 г. арестован, осужден на 10 лет лагерей, в 1935 г. лишение свободы было заменено ссылкой.

Щербаков А.С. (1901—1945) — партийный деятель. С 1938 г. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), с 1941 г. секретарь ЦК ВКП(б), начальник Совинформбюро, начальник Главпура РККА. В 1943—1945 гг. заведующий Отделом международной информации ЦК ВКП(б).

Эйзенштейн С.М. (1898—1948) — кинорежиссер.

Эйнштейн А. (1879—1955) — физик-теоретик, общественный деятель. Родился и работал в Германии. В 1933 г. переехал в США.

Эльяшив (Фридман) Ш. (1899—1955) — политический деятель, дипломат. В 1948—1950 гг. директор Восточноевропейского департамента МИД Израиля. В 1950—1951 гг. посланник Израиля в Чехословакии и Венгрии; с 1951 — по февраль 1953 г. и с декабря 1953 по 1955 г. посланник Израиля в СССР.

Эпштейн Ш. (А.Б.) (1883—1945) — журналист, публицист, общественный деятель. Родился в Литве. С 1903 г. в Бунде. В 1905—1917 и в 1921—1929 гг. жил и работал в США. С 1942 г. ответственный секретарь ЕАК и редактор газеты «Эйникайт».

Эренбург И.Г. (1891—1967) — писатель, публицист, общественный деятель. В годы войны сотрудничал с ЕАК, соредактор «Черной книги».

Эскин А.М. (1893—1937) — хозяйственный руководитель. До 1919 г. в Бунде. В 1930-е гг. управляющий объединения «Союззаготкож» Наркомата легкой промышленности СССР. Обвинен во вредительстве и участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян.

Этингер Я.Г. (1887—1951) — терапевт. В. 1932—1949 гг. заведующий кафедрой 2 Московского медицинского института, профессор-консультант Лечебно-санитарного управления Кремля. В 1950 г. арестован как «еврейский националист». Умер в тюрьме. После смерти причислен следствием к «делу врачей».

Юдовский В.Г. (1879/1880—1949) — общественный деятель, ученый-обществовед. После войны преподавал в МГУ. Арестован в 1949 г., умер в тюрьме.

Юзефович (Шпинак) И.С. (1890—1952) — советский профсоюзный деятель, журналист. С начала XX века участвовал в революционном движении в Польше и России, с 1905 г. член Бунда. В 1917 г. вступил в компартию. Работал в Профинтерне под руководством С.А. Лозовского. С 1939 г. на научно-исследовательской работе в Институте истории АН СССР. С 1941 г. член редколлегии Совинформбюро. Член президиума ЕАК. Арестован в начале 1949 г. Казнен.

Юзовский Ю. (И.И.) (1902—1964) — литературовед, критик. В 1949 г. был объявлен одним из лидеров «антипатриотической группы театральных критиков».

Янкелевич Я.А. (1904—?), — еврейский поэт. В 1932 г. окончил Одесский учительский институт. Учительствовал в еврейских школах. С середины 1920-х гг. начал публиковать стихи, преимущественно для детей. Арестован в 1938 г. Умер, по-видимому, в ссылке.

Яновский Д.Н. (1901—1969) — врач-гематолог. С 1947 г. руководил отделением клинической гематологии в Киевском институте кардиологии.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агитпроп — Отдел (управление) пропаганды и агитации
АМН — Академия медицинских наук
АН — Академия наук
АОН — Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) (КПСС)
АП РФ — Архив Президента Российской Федерации
АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
БелГОСЕТ — Белорусский государственный еврейский театр
быв., бывш. — бывший
БРИЗ — бюро рационализации и изобретательства
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
БСЭ — Большая Советская Энциклопедия
ВВС — Военно-Воздушные Силы
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН — высшая мера наказания
ВОКС — Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
ВПШ — Высшая партийная школа
ВСНХ — Высший Совет народного хозяйства
ВУОАП — Всесоюзное управление охраны авторских прав
ВЦИК — Всероссийский Центральный исполнительный комитет
ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов
ВЧ — высокочастотная телефонная связь
ВЧК (ЧК) — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениям по должности
г., гг. — год, годы
г., гор. — город
ГАКО — Государственный архив Кемеровской области
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАСБУ — Государственный архив службы безопасности Украины
ГКО (ГОКО) — Государственный комитет обороны
Главпур — Главное политическое управление армии
гор. — город
Горком — городской комитет (партии)
Госбанк — Государственный банк СССР
ГОСЕТ — Государственный еврейский театр

Госплан	— Государственный плановый комитет при Совете народных комиссаров (Совете Министров) СССР
ГПУ	— Главное политическое управление
ГРУ МГБ СССР	— Главное разведывательное управление Министерства государственной безопасности СССР
ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ	— Главное управление лагерей НКВД (МВД) СССР
ГУУЗ	— Главное управление учебных заведений
д.	— дело
дер.	— деревня
др.	— другие, других
ЕАО	— Еврейская автономная область
ЕАК	— Еврейский антифашистский комитет
зав.	— заведующий
зам.	— заместитель
ЗИС	— Завод имени И.В. Сталина
ИМЭЛ (ИМЛ)	— Институт Маркса — Энгельса — Ленина (марксизма-ленинизма) при ЦК ВКП(б) (КПСС)
и.о.	— исполняющий обязанности
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
ИТР	— инженерно-технический работник
КГБ	— Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР
КП	— Коммунистическая партия
КПК	— Комиссия (Комитет) партийного контроля при ЦК ВКП(б) (КПСС)
КПСС	— Коммунистическая партия Советского Союза
КПУ, КП(б)У	— Коммунистическая партия (большевиков) Украины
к/р	— контрреволюционный
л.	— лист
КМК	— Кузнецкий металлургический комбинат
КРО	— Контрразведывательный отдел
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет
Лечсанупр	— Лечебно-санитарное управление
ЛСУК	— Лечебно-санитарное управление Кремля
м., мест.	— местечко
МВД	— Министерство внутренних дел СССР
МВТ	— Министерство внешней торговли СССР
МГБ	— Министерство государственной безопасности СССР
МГИМО	— Московский государственный институт международных отношений МИД СССР
МГУ	— Московский государственный университет
Медсанчасть	— медицинско-санитарная часть
МИД	— Министерство иностранных дел СССР
МГК	— Московский городской комитет (партии)
МИФЛИ	— Московский институт истории, философии и литературы
МК	— Московский областной комитет (партии)
млн.	— миллион
ММИ	— Московский медицинский институт
МОНИКИ	— Московский областной научно-исследовательский клинический институт
Моссовет	— Московский городской Совет депутатов трудящихся

МТС	— машинно-тракторная станция
Нарком	— народный комиссар
Наркомат	— народный комиссариат
Наркомвнудел	— Народный комиссариат внутренних дел СССР (РСФСР)
Наркомздрав	— Народный комиссариат здравоохранения СССР (РСФСР)
Наркоминдел	— Народный комиссариат иностранных дел СССР
Наркомпрос	— Народный комиссариат просвещения РСФСР
нач.	— начальник
НИИ	— научно-исследовательский институт
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел СССР (РСФСР)
НКГБ	— Народный комиссариат государственной безопасности СССР
ОГИЗ	— Объединение государственных книжно-журнальных изданий при Наркомате просвещения РСФСР (при СМ СССР)
Обком	— областной комитет (партии)
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление
ООН	— Организация Объединенных Наций
оп.	— опись
ОС (ОСО)	— Особое совещание при НКВД, МВД (МГБ) СССР
отд.	— отдел
ОТК	— Отдел технического контроля
ОРС	— Отдел рабочего снабжения
ОУН	— Организация украинских националистов
п., пп.	— пункт, пункты
ПНР	— Польская Народная Республика
ППР	— Польская рабочая партия
пом.	— помощник
пр., прот.	— протокол
проф.	— профессор
п/я	— почтовый ящик
райком	— районный комитет (партии)
райисполком	— районный исполнительный комитет советов депутатов трудящихся
РАПП	— Российская ассоциация пролетарских писателей
РАТАУ	— Радиотелеграфное агентство Украины
РГАНИ	— Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ	— Российский государственный архив социально-политической истории
РККА	— Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б)	— Российская коммунистическая партия (большевиков)
РКСМ	— Российский коммунистический союз молодежи
РО МГБ	— районный отдел Министерства государственной безопасности
РСДРП	— Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

руб.	— рубль
с., сс	— секретно, совершенно секретно
следчасть	— следственная часть
СМ, Совмин	— Совет Министров
«Смерш»	— «Смерть шпионам» — официальное название органов советской военной контрразведки
СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров СССР (РСФСР)
Совинформбюро	— Советской информационное бюро
соч.	— сочинения
ССП	— Союз советских писателей
ССР	— Советская Социалистическая Республика
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
С-т	— Секретариат
СТО	— Совет труда и обороны СССР (РСФСР)
т., тов., тт.	— товарищ, товарищи
ТАСС	— Телеграфное агентство Советского Союза
т.г.	— текущего года
т.н.	— так называемый
тыс.	— тысяча
УК	— Уголовный кодекс
УМВД	— областное (краевое) управление Министерства внутренних дел СССР
УМГБ	— областное (краевое) управление Министерства государственной безопасности СССР
УНКВД	— областное (краевое) управление Наркомата внутренних дел СССР
УПК	— Уголовно-процессуальный кодекс
упр.	— управление
Ф.	— фонд
ЦАВС РФ	— Центральный архив Верховного суда Российской Федерации
ЦАГИ	— Центральный аэрогидродинамический институт
ЦАФСБ РФ	— Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет
ЦК	— Центральный Комитет
ЦК ВКП(б)	— Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)
ЦКК	— Центральная контрольная комиссия ВКП(б)
ЦК КПСС	— Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦЭС	— Центральная электрическая станция
чел.	— человек

СОДЕРЖАНИЕ

RUSSIA. THE XX th CENTURY

D O C U M E N T S

STATE ANTI-SEMITISM IN THE USSR

From the beginning to culmination
1938—1953

The archival documents contained in this volume, mostly made public for the first time, attest to a state policy of latent anti-Semitism taking shape in the USSR under Stalin. There are materials revealing both the official attitudes and the public reaction to them. The documents clearly show the interconnection between the official anti-Semitism and its occurrence in everyday life as well as various forms of public resistance against the Judo-phobia imposed from the top.

ДОКУМЕНТЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АНТИСЕМИТИЗМ В СССР

От начала до кульминации
1938—1953

Редактор А. Б. Григорьев
Корректор Ю. П. Бакланова

Оригинал-макет подготовлен
ООО «БЕТА-Фрейм»

ЛР № 061660 от 06.01.97 г.

Подписано к печати 03.05.05
Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Ньютон.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 47,73. Тираж 3000 экз. Заказ № 0507350.

ООО «Издательская фирма Материк»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 24, стр. 3
Тел./факс 925-02-62
E-mail: materik@awax.ru
http://materik.info

Отпечатано в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

